

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

**ВЕСТНИК ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

№ 2 (5), 2020

Специальный выпуск

**История Православной миссии
на Дальнем Востоке**

Научный журнал

**Санкт-Петербург
Издательство СПбДА
2020**

UDC 281.93(066)

The Edition is recommended for publication
by the Publishing Council of the Russian Orthodox Church
IS R20-013-0356

Recommended for publication by the Scientific Council
of St. Petersburg Theological Academy of the Russian Orthodox Church
Protocol No. 11 from July 14, 2020

THIS JOURNAL IS PUBLISHED WITH THE FINANCIAL SUPPORT
OF THE PALLADY CHARITABLE FOUNDATION

Editor-in-Chief

Dmitriy Andreevich Karpuk, Candidate of Theology, Assistant Professor, Saint Petersburg Theological Academy.

Editorial Board

Bishop of Peterhof Silouan (Nikitin Sergey Sergeyeovich), Candidate of Theology, Rector of Saint Petersburg Theological Academy.

Metropolitan Kliment of Kaluga and Borovsk (Kapalin German Mikhailovich), Doctor of Historical Sciences, Candidate of Theology, Chairman of Publishing Council of the Russian Orthodox Church, Rector of Kaluga Theological Seminary.

Bishop Seraphim of Istra (Amel'chenkov Vladimir Leonidovich), Candidate of Historical Sciences, Doctor of Theology, Chairman of the Synodal Department for Youth Affairs of the Russian Orthodox Church.

Archpriest Konstantin Aleksandrovich Kostromin, Candidate of Historical Sciences, Candidate of Theology, Assistant Professor, Saint Petersburg Theological Academy.

Archpriest Georgiy (Yuriy) Nikolayevich Mitrofanov, Candidate of Philosophical Sciences, Doctor of Theology, Professor, Saint Petersburg Theological Academy.

Natalia Yuryevna Sukhova, Doctor of Historical Sciences, Doctor of Church History, Professor, St. Tikhon's Orthodox University of Humanities.

Petr Evgen'evich Bukharkin, Doctor of Philological Sciences, Professor, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg Theological Academy.

Aleksey Vladimirovich Petrov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Saint Petersburg State University.

Mikhail Vital'evich Shkarovskiy, Doctor of Historical Sciences, Professor, Saint Petersburg Theological Academy.

Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy: scientific journal. — SPb.: Publ.House of SPbOTA, 2018 — .

№ 2 (5) : Special Issue. History of the Orthodox Mission in the Far East. — 2020. — 332 p.

ISSN 2587-8425 (Print)
ISSN 2687-0800 (Online)

© Publishing House of Saint Petersburg
Orthodox Theological Academy, 2020

УДК 281.93(066)
ББК 86.372.24-3я5
В38

Рекомендовано к публикации
Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС Р20-013-0356

Рекомендовано к публикации Научным советом
Санкт-Петербургской духовной академии Русской Православной Церкви
Протокол №11 от 14 июля 2020 года

ЖУРНАЛ ИЗДАН ПРИ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ФОНДА «ПАЛЛАДИЙ»

Главный редактор

Дмитрий Андреевич Карпук, кандидат богословия, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

Редакционный совет

Епископ Петергофский Силуан (Никитин Сергей Сергеевич), кандидат богословия, ректор Санкт-Петербургской духовной академии.

Митрополит Калужский и Боровский Климент (Капалин Герман Михайлович), доктор исторических наук, кандидат богословия, председатель Издательского совета Русской Православной Церкви, ректор Калужской духовной семинарии.

Епископ Истринский Серафим (Амельченков Владимир Леонидович), кандидат богословия, доктор теологии, кандидат исторических наук, председатель Синодального отдела по делам молодежи.

Протоиерей Константин Александрович Костромин, кандидат исторических наук, кандидат богословия, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

Протоиерей Георгий (Юрий) Николаевич Митрофанов, кандидат философских наук, доктор богословия, профессор Санкт-Петербургской духовной академии.

Наталья Юрьевна Сухова, доктор исторических наук, доктор церковной истории, профессор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

Петр Евгеньевич Бухаркин, доктор филологических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета и Санкт-Петербургской духовной академии.

Алексей Владимирович Петров, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета.

Михаил Витальевич Шкаровский, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургской духовной академии.

В38 Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии : научный журнал. — СПб. : Изд-во СПбПДА, 2018- .

№ 2 (5) : Специальный выпуск. История Православной миссии на Дальнем Востоке. — 2020. — 332 с.

УДК 281.93(066)
ББК 86.372.24-3я5

ISSN 2587-8425 (Print)
ISSN 2687-0800 (Online)

© Издательство Санкт-Петербургской
Православной Духовной Академии, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции

Д. А. Карпук. Церковно-историческая наука в эпоху коронавируса, или Несколько слов в качестве предисловия 8

Благотворительный фонд «Палладий»

Учреждение и деятельность благотворительного фонда «Палладий» 14

Православие на Дальнем Востоке: изучение вопроса

Н. А. Самойлов. Конференции «Православие на Дальнем Востоке» (1991–2003 гг.): становление уникального научного направления 24

А. М. Боголюбов. Роль академика Михаила Николаевича Боголюбова в формировании научного направления «Православие на Дальнем Востоке» 51

С. В. Мельникова. Рукописи диссертационных сочинений восточносибирского православного духовенства XIX — начала XX века в архиве Казанской духовной академии 61

М. А. Тарасов. Пренебречь ярлыком русификации: Православное миссионерское общество глазами американского исследователя 77

Православие в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке

Архимандрит Августин (Никитин). «Представьте корейцев, освещенных заходящим солнцем, с благоговением молящихся вместе с предстоящим священником». Православие у корейцев Приморья 89

Игумен Филарет (Пряшников). Сахалинская миссия Русской Православной Церкви середины XIX столетия 118

Иеродиакон Александр (Дерягин). Свято-Троицкий Николаевский монастырь и общество в последние предреволюционные десятилетия 127

Православие в Китае

Т. Ю. Феклова. Под сенью Церкви: научная деятельность Русской духовной миссии в Китае в XIX в. 139

В. Г. Шаронова. Православная община в Ханькоу (1860–1910) 151

Православие в Японии

И. В. Кузьмина. Роль благотворительной помощи православным миссиям конца XIX — начала XX в. на примере Российской духовной миссии в Японии 170

И. Г. Горбунов. «Все я потерял, но не потерял одного — веры в Бога». Архипастырская и духовно-просветительская деятельность митрополита Сергия (Тихомирова). К 75-летию со дня кончины 186

Д. А. Карпук. Церковно-административная деятельность митрополита Сергия (Тихомирова) в период ректорства в Санкт-Петербургской духовной академии (1905–1908 гг.)..... 209

Православие в Корее

Иеромонах Павел (Чхве). Прекращение деятельности Корейской миссии Русской Православной Церкви в 1948–1949 гг. 225

Православие в Северной Америке

А. М. Азова. Квихпакская миссия: проникновение православной веры вглубь Северо-Американского континента 239

Ad fontes

А. М. Куликов. «Мы доживаем чреду своего служения в Пекине без скуки». Несколько писем из наследия архимандрита Палладия (Кафарова)..... 249

Фотоальбом

А. М. Куликов. Возрожденная из пепла. Альбом Пекинской духовной миссии из архива барона Ф. Р. Остен-Сакена 268

Научная деятельность Санкт-Петербургской духовной академии

Защита кандидатской диссертации чтеца В. В. Кричфалуший. «Природа языческой религии в творениях апологетов II–III вв.» 283

Защита кандидатской диссертации священника Владимира (Мурада) Ахмедовича Зегнуна. «Миссионерская деятельность святого апостола Павла в Эфесе и Коринфе в свете современных библейско-богословских и археологических исследований» 289

Защита кандидатской диссертации чтеца С. В. Соловьева «Полемика Иисуса Христа с представителями иудейских религиозных течений в свете современной библеистики» 294

Деятельность Исторического общества академии

Отчет о деятельности Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии в 2019–2020 учебном году 301

Юбилейные и памятные даты в 2021 году 327

CONTENTS

Editor's Word

<i>Dmitry Karpuk</i> . Church Historical Scholarship in the era of Covid-19, or a Few Words by Matter of Preface	8
---	---

Pallady Charitable Foundation

The Establishment and Activities of the Pallady Charitable Foundation	14
---	----

Orthodoxy in the Far East: a Case Study

<i>Nikolay Samoylov</i> . Conferences “Orthodoxy in the Far East” (1991–2003): Formation of a Unique Scholarly Trend	24
---	----

<i>A. M. Bogolyubov</i> . The Role of Academician Mikhail N. Bogolyubov in the Establishment of Orthodoxy in the Far East as a Research Field.....	51
---	----

<i>Sofya Melnikova</i> . Manuscripts of Dissertations of the East Siberian Orthodox Clergy of the 19 th – early 20 th Centuries in the Archive of Kazan Theological Academy	61
---	----

<i>M. A. Tarasov</i> . Forego the Label of Russification: the Orthodox Missionary Society through the Eyes of an American Scholar	77
--	----

Orthodoxy in Eastern Siberia and the Far East

<i>Archimandrite Augustine (Nikitin)</i> . “Imagine the Koreans, lit up by the setting sun, earnestly praying together under the leadership of a priest”. Orthodoxy among the Koreans of the Maritime Region.....	89
---	----

<i>Abbot Philret (Pryashnikov)</i> . The Mission of the Russian Orthodox Church on Sakhalin in the Middle of the 19 th Century.....	118
---	-----

<i>Hierodeacon Alexander (Deryagin)</i> . Holy Trinity St. Nicholas Monastery and Society in the Last Decades before the Revolution.....	127
---	-----

Orthodoxy in China

<i>T. Y. Feklova</i> . In the Shadow of the Church: the Research Activities of the Russian Ecclesiastical Mission in China in the 19 th Century	139
---	-----

<i>V. G. Sharonova</i> . The Orthodox Community in Hankou (1860–1910)	151
---	-----

Orthodoxy in Japan

<i>I. V. Kuz'mina</i> . The Role of Humanitarian Assistance of the Orthodox Missions in the 19 th –early 20 th Centuries Based on the Example of the Russian Ecclesiastical Mission in Japan	170
--	-----

I. G. Gorbunov. “I lost all things, but one thing I have maintained – my faith in God”.
The Archpastoral and Educational Work of Metropolitan Sergius (Tikhomirov).
On Occasion of the Semisesquicentennial of His Repose 186

D. A. Karpuk. Church Administrative Activities
of Metropolitan Sergius (Tikhomirov) During His Tenure as Rector
of St. Petersburg Theological Academy (1905–1908) 209

Orthodoxy in Korea

Hieromonk Paul (Choi). Termination of the Activity of the Korean Mission
of the Russian Orthodox Church in 1948–1949 225

Orthodoxy in North America

A. M. Azova. The Kuigpak Mission: the Spread of Orthodoxy Deep
into the North American Continent 239

Ad fontes

A. M. Kulikov. “We are Completing our Appointed Time in Beijing without Tedium”.
A Few Letters from the Literary Heritage of Archimandrite Palladius (Kafarov) 249

Photo Album

A. M. Kulikov. Restored from Ashes. The Album of the Beijing
Ecclesiastic Mission from the Archive of Baron F. R. Osten-Sacken 268

Scientific Activity St. Petersburg Theological Academy

Defense of the Candidate of Theology Dissertation
by Reader V. V. Krichfalushy, “The Nature of Pagan Religion
in the Works of the Apologists of the 2nd–3rd Centuries” 283

Defense of the Candidate of Theology Dissertation by Priest Vladimir (Murad)
Akhmedovich Zegnun, “Missionary Activity
of the Holy Apostle Paul in Ephesus and Corinth in Light of Modern
Biblical, Theological and Archaeological Research” 289

Defense of the Candidate of Theology Dissertation by Reader S. V. Solovyov,
“The Polemic of Jesus Christ with Representatives
of Jewish Religious Movements in Light of Modern Biblical Studies” 294

Activity of the Historical Society

Activity Report of Historical Society
of the St. Petersburg Theological Academy in the 2019–2020 Academic Year 301

Anniversaries and Memorable Dates in 2021 327

**ВЕСТНИК
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

Научный журнал

№ 2 (5)

2020

**Церковно-историческая наука в эпоху коронавируса,
или Несколько слов в качестве предисловия**

25 ноября 2019 г. в академии состоялось мероприятие, на которое, вероятно, даже не все студенты учебного заведения обратили внимание. В дар академии от Благотворительного фонда «Палладий» был передан бюст — хочется сказать «одного из выпускников», однако нет, одного из студентов Санкт-Петербургской духовной академии, который так и не получил полного духовно-академического образования, но, при этом, стал выдающимся миссионером, дипломатом и синологом — архимандрита Палладия (Кафарова). В мероприятии приняли участие ректор академии епископ Петергофский Силуан (Никитин), проректор по научно-богословской работе протоиерей Константин Костромин, директор Благотворительного фонда «Палладий» Карина Олеговна Маркина, попечитель фонда Олег Николаевич Маркин, гости академии, а также студенты, среди которых были и члены Исторического общества. Бюст архимандрита Палладия временно установлен в одной из аудиторий в основном здании академии на наб. Обводного канала, д. 17. Впоследствии предполагается, что этот бюст, как и ряд других, будет перенесен в историческое здание академии на наб. Обводного канала, д. 7, после его капитального ремонта. По окончании мероприятия, которое сопровождалось докладом-лекцией А. М. Куликова об истории Пекинской духовной миссии, между представителями академии и Благотворительного фонда «Палладий» состоялась обстоятельная и весьма содержательная беседа о возможном продолжении совместного сотрудничества.

В целом, конечно же, разговор получился своевременным, планы — впечатляющими, однако никакого письменного соглашения стороны тогда не подписали. Ограничились разговорами. С другой стороны, здесь нет ничего удивительного, — сколько подобных разговоров бывает после разного рода совместных мероприятий и, зачастую, случайных проектов? Более того, сколько бывает разговоров, сколько строится планов после подписания между академией и различными научными и учебными заведениями договоров и соглашений! После чего каждая из сторон возвращается в родные стены и, образно говоря, поглощается кипучей учебно-научной рутинной. Что же касается только что обсуждавшихся совместных проектов, то у них почему-то одно за одним появляются разнообразные препятствия, переносы, проблемы etc., пока, наконец, проект благополучно не попадает на, скажем так, кладбище мертворожденных проектов. Чтобы не быть голословным, упомянем хотя бы соглашение академии с Национальным центром рукописей Грузии, подписанное в 2019 г. Участником или, вернее, свидетелем этого подписания был редактор Вестника. Самое замечательное, что тогдашнее подписание сопровождалось не только правильными словами о пользе и важности совместного сотрудничества, но и конкретными — пусть и скромными — планами уже на ближайшие месяцы. Предполагалось в первом семестре 2019–2020 учебного года провести совместную конференцию в видеоформате — тогда

никто и подумать не мог, что уже во втором семестре этот формат станет не только самым популярным, но и едва ли не единственно возможным форматом общения, — а также подготовить и издать специальный номер «Вестника Исторического общества», посвященного взаимоотношениям Грузинской и Русской Православных Церквей. Более того, были намечены и докладчики, и авторы статей. Но, увы, потом по целому ряду причин все остановилось и движения нет, к сожалению, до сих пор.

Вот и на этот раз разговоры были серьезными, а перспективы — туманными. Казалось, все так и ограничится вежливыми словами и взаимными реверансами. Сколь же удивительно и приятно сознавать, что, благодаря в первую очередь энергии и настойчивости Олега Николаевича Маркина, разговоры стали упорно претворяться в реальность! Причем безо всяких письменных соглашений и документально оформленных обязательств!.. Уже в феврале, 20 дня, в академии прошел круглый стол «Православные духовные миссии в Китае, Японии и Корее (XVIII — нач. XX вв.)», на котором участники не только представили свои доклады и обстоятельные сообщения, но и самым серьезным образом обсудили возможность проведения научно-практической, как минимум Всероссийской, конференции «Православие на Дальнем Востоке». Вначале ее проведение предполагалось в Президентской библиотеке им. Б. Н. Ельцина, затем — в Российской национальной библиотеке. Это касается пленарного заседания. Площадки для менее торжественных, но более рабочих встреч готова предоставить академия. Отрадно сознавать, что в момент написания этих слов подготовка к конференции идет полным ходом. Мероприятие запланировано на 28–29 сентября 2020 г.

Вместе с тем было принято решение — которое до этого, пусть и на разных уровнях, лишь обсуждалось, — об издании специального номера «Вестника Исторического общества» со статьями и материалами, посвященными теме «Православие на Дальнем Востоке». Организаторы особо подчеркивали, что материалы номера и доклады на конференции не должны совпадать. Они должны дополнять, то есть, в определенном смысле, обогащать, но не дублировать друг друга. К поиску и приглашению авторов подключилась не только редакция Вестника, но и все участники Круглого стола. Надо отметить, что откликнувшихся специалистов оказалось достаточно много.

И тут произошло то, о чем в феврале мало кто (если и вообще кто-нибудь) думал — пандемия коронавируса и обусловленный ею карантин. Не только учебные заведения, но и архивы закрываются. В жизни людей, в том числе и ученых — как светских, так и церковных, — наступает новый период. Разумеется, все это не может не отразиться на журнале. Причем, отразиться по-разному. С одной стороны, по словам коллег, у них неожиданно появилось время что-то дочитать, что-то дописать (одним удалось дописать статьи, другим даже целые монографии и учебники!), завершить тот или иной проект, что не получалось уже в течение нескольких лет. Соответственно, появилось — пусть и не так много, как хотелось бы — время и на написание статьи для Вестника, если вспомнить о нашем проекте. В противном случае, велика была вероятность — учитывая пусть и небольшой, но ценный редакционный опыт прошлых лет, — что кто-то из авторов просто бы не успел подготовить материал вовремя. Да что греха таить, даже у самой редакции журнала лишь благодаря карантину появилось достаточно времени на обработку и подготовку статей к печати! С другой стороны, у ряда участников проекта были планы по написанию важных и интересных статей, требующих привлечения архивных данных, которые теперь оказались временно недоступны. Как результат, одни авторы довольствовались имеющимися у них наработками, а другие, увы, вынуждены были и вовсе отказаться от участия в этом выпуске журнала (хотя и ждали открытия архивов до самого последнего момента). Вот так пандемия отразилась на содержании номера «Вестника Исторического общества», который читатель держит сейчас в руках...

Перейдем к содержанию данного выпуска журнала, который открывается чрезвычайно важным материалом о деятельности молодого, но весьма активного Благотворительного фонда «Палладий». Его «движущая сила» Олег Николаевич Маркин

делает все возможное, чтобы привлечь внимание общественности не только к своему выдающемуся земляку архимандриту Палладию (Кафарову) и деятельности Пекинской духовной миссии в XVIII–XX вв., но и вообще к деятельности Русской Православной Церкви и духовно-нравственному состоянию современного российского общества. Фонд, созданный всего лишь в 2017 г., уже смог организовать и провести целый ряд научных и общественных мероприятий, подготовить и установить бюсты и памятные знаки в различных городах и учреждениях России. Одним из таких проектов и стала подготовка и издание данного номера «Вестника Исторического общества», за что редакция журнала выражает искреннюю благодарность и признательность Благотворительному фонду «Палладий». Хочется верить, что в дальнейшем деятельность фонда будет только расширяться, а количество церковно-общественных и научно-просветительских мероприятий, им организованных, — увеличиваться. Причем речь, разумеется, идет не только о количественных показателях, но и о качественном содержании.

На статью Н. А. Самойлова «Конференции “Православие на Дальнем Востоке” (1991–2003 гг.): становление уникального научного направления» в разделе «*Православие на Дальнем Востоке: изучение вопроса*» редакции журнала хотелось бы обратить особое внимание. Дело в том, что еще на Круглом столе 20 февраля 2020 г. Николай Анатольевич, который не был в числе докладчиков, но был весьма внимательным слушателем и активным участником дискуссий, указал коллегам на тот факт, что конференции, посвященные изучению истории православных миссий на Дальнем Востоке, проходили в 90-х годах прошлого века и первых десятилетиях века текущего достаточно регулярно. Более того, издано четыре сборника материалов этих конференций. Тогда для многих молодых ученых в самой академии это известие стало неожиданностью. Это тем более удивительно, что последняя конференция, как следует из статьи Н. А. Самойлова, состоялась относительно недавно — в 2009 г. Первые же совместные конференции были организованы еще тогда, когда ректором академии был протоиерей Владимир Сорокин (ставший инициатором совместной деятельности духовной академии и Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета). Как представляется, главная, но не единственная причина такого «беспамятства» заключается в том, что в самой академии не так много специалистов по данной проблематике, да и последние конференции на фоне различных круглых столов, конференций, научных форумов и т. п. (такого многообразия не было, да и вряд ли могло быть в 1990-х) уже не вызывали какого-то ажиотажа и ожидаемой реакции. Думается, в некоторых случаях у студентов есть даже определенная усталость от конференций, которые уже не столько способствуют научной жизни и налаживанию научных контактов, сколько отвлекают от главного — учебы, пусть и повседневной, и рутинной. Как бы то ни было, обстоятельная статья — которая, если бы автор не остановил сам себя (при том, что редакция не возражала), стала бы еще больше по объему — все составляет по своим местам и рассказывает, кто и когда выступил с инициативой, внес оригинальное и свежее в изучение нового научного направления последних десятилетий — Православия на Дальнем Востоке.

Статья А. М. Боголюбова «Роль академика Михаила Николаевича Боголюбова в формировании научного направления “Православие на Дальнем Востоке”» является логическим продолжением материала Н. А. Самойлова. И если в предыдущей статье блестяще раскрывается контекст, то в этой подробно и обстоятельно говорится о конкретном человеке, который был инициатором и движущей силой не только конференций «Православие на Дальнем Востоке», но и всего этого, по сути, им же самим созданного молодого научно-исследовательского направления — Михаиле Николаевиче Боголюбове. Удивительным образом судьба этого выдающегося ученого, академика была связана с Русской Православной Церковью. И дело не только в том, что его отцом был профессор Киевского университета протоиерей Николай Боголюбов, но и в том, что он был крестником Патриарха Московского и всея Руси Сергия (Страгородского). Что бы сейчас не говорили о деятельности этого Первоиерарха в годы советской власти, для нас важно, что владыка Сергей дважды трудился в Японии

под руководством святого равноапостольного Николая (Касаткина). Для большего символизма можно и даже, наверное, нужно обратить внимание на то, что и святитель Николай, и Патриарх Сергей — выпускники Санкт-Петербургской духовной академии, и сегодня принимающей активное участие в развитии темы, связанной с миссиями на Дальнем Востоке. Безусловно, деятельность М. Н. Боголюбова не стала бы менее значимой, не будь этих связующих нитей и параллелей. Однако с ними даже для человека внешнего и случайного гораздо проще во всем этом увидеть не совпадения, но Промысл Божий.

Может показаться, что С. В. Мельникова своей статьей «Рукописи диссертационных сочинений восточносибирского православного духовенства XIX — начала XX века в архиве Казанской духовной академии» уходит от магистральной темы данного раздела, но это лишь на первый взгляд. В действительности статья даже расширяет горизонты этой темы. Какова бы ни была значимость Санкт-Петербургской духовной академии для миссии, пальму первенства в деле миссионерской деятельности, безусловно, следует отдать именно Казанской духовной академии. В статье Софьи Владимировны имеется довольно много интересных и любопытных фактов о прошлой, насыщенной деятельности выпускников Казанской академии. Но не только. В ней есть чрезвычайно важный, хотя и несколько запоздалый призыв (в данном случае хорошо, что об этом не просто сказано, а сказано аргументированно), который редакция Вестника всячески поддерживает — необходимо публиковать кандидатские диссертации вековой давности (в полном объеме или частично). И это не дань прошлому, ибо многие работы не потеряли своей актуальности до сих пор. И, хотя это может напоминать пресловутое «изобретение велосипеда», вновь повторим — многие работы выпускников дореволюционных академий написаны на высоком научном уровне. При этом, если одни ценны своим анализом, не утратившем новизны и свежести даже спустя столетие и более, то другие — важны публикацией архивных материалов, которые к настоящему времени по тем или иным причинам оказались утраченными.

Определенным образом упомянутого «велосипеда» касается и статья-рецензия М. А. Тарасова, в которой рассматривается докторская диссертация Аарона Нейла Михельсона «The Russian Orthodox Missionary Society, 1870–1917: A Study of Religious and Educational Enterprise» (на английском языке). Конечно, нельзя не обратить внимание на тот факт, что работа была написана в 1999 г. С другой стороны, как утверждает М. А. Тарасов, эта диссертация нигде не упоминается, за исключением статьи Г. Фриза. Это может говорить либо о том, что темой миссии и Миссионерского общества мало кто интересуется, либо о слабо выраженных научных контактах ученых из разных стран, занимающихся схожими вопросами. В любом случае, сам факт выявления указанной работы заслуживает внимания и всяческого одобрения. Максим Алексеевич, который не один год занимается изучением деятельности Православного Миссионерского общества, довольно профессионально расставил акценты, обозначив достижения и ошибки, сделанные автором данного исследования два десятилетия тому назад. Действительно, лучше выявить, проанализировать положительные и отрицательные стороны уже проведенного исследования, чем идти по тому же, но русскоязычному пути, повторяя худшее и избегая лучшего.

Рубрику «Православие в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке» открывает статья архимандрита Августина (Никитина). Отец Августин был непререкаемым участником всех конференций «Православие на Дальнем Востоке», являясь, в том числе, членом Оргкомитетов некоторых из них. В статье, опубликованной в данном номере («Представьте корейцев, освещенных заходящим солнцем, с благоговением молящихся вместе с предстоящим священником». Православие у корейцев Приморья») отец Августин продолжает свою же тему, которая им была представлена в рамках третьей конференции «Православие на Дальнем Востоке».

Две следующие статьи из этой рубрики, а также статья А. М. Азовой, опубликованная в разделе «Православие в Северной Америке», являются дополненными и переработанными докладами, представленными на конференции «Империя и Церковь»,

организованной Историческим обществом академии 12–13 марта 2020 г. Материалы конференции предполагается опубликовать в следующем номере журнала. Данные же статьи, ввиду того, что они посвящены истории миссии, было решено опубликовать в этом, специальном выпуске. Игумен Филарет (Пришкин) в статье «Сахалинская миссия Русской Православной Церкви середины XIX столетия» раскрывает особенности пастырского служения православных священнослужителей на Сахалине с того времени, как остров вошел в состав Российской империи. Одна из ключевых особенностей обусловлена тем, что в 1869 г. острову Сахалин выпала сомнительная честь стать местом ссылки и каторги. Поэтому местным священникам необходимо было окормлять как ссыльных — вне всякого сомнения, более чем специфический контингент, — так и местных вольных жителей. Иеродиакон Александр (Дерягин) кратко, но, при этом, обстоятельно раскрывает просветительскую и хозяйственную деятельность Свято-Троицкого Николаевского монастыря на рубеже XIX–XX столетий. Для раскрытия заявленной темы автором привлечены как опубликованные, так и архивные источники. Статья А. М. Азовой «Квихпакская миссия: проникновение православной веры вглубь Северо-Американского континента» также основывается в первую очередь на опубликованных источниках и данных, впервые выводимых из потаенных недр Российского государственного исторического архива в научный оборот. В статье раскрываются особенности духовно-просветительской работы в Квихпакском регионе, как препятствовавшие, так и способствовавшие распространению Православия среди местного населения. Особое внимание уделено рассмотрению миссионерских трудов протоиерея Иакова Нецветова, иеромонаха Илариона и священника Григория Головина.

В рубрике «*Православие в Китае*» представлены две статьи, хотя ими «китайская» проблематика в данном номере не исчерпывается. В статье Т. Ю. Фекловой «Под сенью Церкви: научная деятельность Русской духовной миссии в Китае в XIX в.» с привлечением широкого комплекса источников и литературы подробно рассматривается история научной деятельности членов духовной миссии в Пекине. В фокусе внимания автора находится немиссионерский аспект деятельности членов духовной миссии, многие из которых имели непосредственное отношение к деятельности высших учебных и научных учреждений России. Статья В. Г. Шароновой «Православная община в Ханькоу (1860–1910)» для читателей станет гораздо интереснее и, если можно так выразиться, ближе, по той простой причине, что Ханькоу — это часть современного Уханя. Конечно, к сентябрю 2020 г. этот крупный китайский город уже успел несколько подзабыться, но еще полгода назад он «гремел» во всем мире, в том числе и в России. Что же касается самой статьи, то она содержит довольно много любопытных фактов из истории распространения Православия в этом городе и регионе. Кроме того, автором представлено множество уникальных фотографий, что делает данную публикацию еще более ценной.

В разделе «*Православие в Японии*» опубликована статья И. В. Кузьминой «Роль благотворительной помощи православным миссиям конца XIX — начала XX в. на примере Российской духовной миссии в Японии». Ирина Владимировна для раскрытия заявленной темы тщательно проработала дневники, переписку, отчеты и другие материалы, связанные с деятельностью святителя Николая (Касаткина). Автор довольно убедительно показывает, насколько важным является финансовый фактор в деле развития любой миссии, — в данном случае, Японской. В статье показано, что миссия особо нуждалась в благотворительной помощи на начальном этапе своего существования, во время строительства Воскресенского собора в Токио, а также во время и после Русско-японской войны 1904–1905 гг. Статья И. Г. Горбунова «“Все я потерял, но не потерял одного — веры в Бога”. Архипастырская и духовно-просветительская деятельность митрополита Сергия (Тихомирова). К 75-летию со дня кончины» представляет собой краткий очерк, посвященный обзору всего жизненного пути владыки Сергия, со дня кончины которого в этом году исполняется 75 лет. Также в следующем, 2021 г., исполнится 150 лет со дня его рождения. Статья Д. А. Карпука

посвящена конкретному периоду из жизни владыки Сергия — времени его ректорства в Санкт-Петербургской духовной академии, с октября 1905 г. по март 1908 г.

В разделе «*Православие в Корее*» иеромонах Павел (Чхве), кореец по происхождению, публикует свою статью «Прекращение деятельности Корейской миссии Русской Православной Церкви в 1948–1949 гг.». Данный материал особо примечателен даже не приведенными в нем фактами, большая часть из которых уже известна научному сообществу, а именно общими выводами и некоторыми оценочными суждениями, на которые далеко не всегда решится русскоязычный исследователь. Кроме того, следует сказать, что отец Павел на страницах «Вестника Исторического общества» публикует уже вторую свою статью, чему редакция журнала крайне рада и готова и дальше всячески поддерживать это сотрудничество.

Андрей Михайлович Куликов для этого тематического номера подготовил и представил два материала, за что редакция журнала и организаторы конференции «Православие на Дальнем Востоке» выражают ему особую благодарность. В разделе «*Ad fontes*» опубликованы пять писем архимандрита Палладия (Кафарова). В данном случае письма публикуются повторно, правда, с комментариями А. М. Куликова, позволяющими по-новому взглянуть на те или иные аспекты многогранной деятельности начальника духовной миссии в Пекине архимандрита Палладия. В новом для «Вестника Исторического общества» и, в некотором смысле, уникальном для научных журналов разделе «*Фотоальбом*» публикуются фотографии из альбома «Русская духовная миссия. 1904 г. Пекин», в настоящее время хранящегося в Российском государственном историческом архиве древних актов в фонде барона Фёдора Романовича Остен-Сакена (РГАДА. Ф. 1385. Оп. 1. Ед. хр. 1943).

Все последующие материалы относятся уже не к главной теме этого номера, а касаются жизни Санкт-Петербургской духовной академии. В разделе «*Научная деятельность Санкт-Петербургской духовной академии*» опубликованы статьи о трех защитах кандидатских диссертаций — чтеца В. В. Кричфалуший, иерея Владимира Зегнуна, чтеца С. В. Соловьева. Защиты эти, что примечательно, состоялись в академии 17 марта 2020 г., после чего, на следующий день, духовная школа была закрыта на карантин.

В разделе «*Деятельность Исторического общества академии*» опубликован отчет за 2019–2020 учебный год. Несмотря на то, что год в целом оказался довольно своеобразным, Обществу удалось подготовить и провести, в частности, три паломнических экскурсионных поездки, один круглый стол, одну Всероссийскую научно-практическую конференцию, одну конференцию в видеоформате. Также в этом разделе опубликованы юбилейные и памятные даты, связанные с жизнью академии, ее профессоров и выпускников.

Особо хочется отметить, что в следующем, 2021 году, центральной памятной датой безусловно должно стать 300-летие Санкт-Петербургских духовных школ. Редакция «Вестника Исторического общества» выражает надежду, что эта круглая дата привлечет внимание не только исследователей, но и выпускников духовной школы к истории духовного образования в Санкт-Петербурге на протяжении последних трех столетий.

Д. А. Карпук

ВЕСТНИК ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

Научный журнал

№ 2 (5)

2020

Учреждение и деятельность благотворительного фонда «Палладий»

В 2017 г. по благословению протоиерея Павла Чурашова, руководителя Отдела по канонизации святых Чистопольской епархии Русской Православной Церкви, в городе Чистополе Республики Татарстан был учрежден благотворительный фонд «Палладий»¹, который возглавила Кристина Олеговна Маркина. В течение последующего времени организации удалось проделать значительную работу по увековечиванию памяти и популяризации имени выдающегося синолога и дипломата архимандрита Палладия (Кафарова).

Архимандрит
Палладий (Кафаров)

Инициатива по созданию Фонда принадлежит Олегу Николаевичу Маркину — полковнику в отставке Министерства внутренних дел Российской Федерации. После многолетней службы, в том числе и в горячих точках, Олег Николаевич решил посвятить свою жизнь возрождению родного края. В селе Булдырь Чистопольского района, на месте старой разрушенной церкви, в которой крестили всех его предков, был построен новый храм. После восьмидесятилетнего забвения, в 2009 г. был зарегистрирован приход Рождества Пресвятой Богородицы. На начальном этапе, в связи с нехваткой священнослужителей, согласно указа митрополита Казанского и Татарстанского Анастасия (Меткина), О. Н. Маркин в течение двух сроков являлся председателем Приходского совета. В каждой деревне прихода были построены часовни и установлены поклонные кресты, благоустроены два ключа, облагорожено кладбище. В настоящее время приход регулярно посещают паломники, проводятся культурно-массовые и религиозные мероприятия.

Именно в ходе строительных и восстановительных работ стало известно о грядущем 200-летнем юбилее со дня рождения земляка, архимандрита Палладия (Кафарова). Ввиду того, что память об этом выдающемся церковном деятеле была практически

¹ Фотографии частично предоставлены благотворительным фондом «Палладий», частично взяты из открытых источников.

утрачена, Олег Николаевич Маркин принял решение сделать все возможное для восстановления исторической справедливости.

* * *

Архимандрит Палладий (в миру Петр Иванович Кафаров) родился в селе Старошешминске Чистопольского уезда Казанской губернии (нынешний Нижнекамский район, Чистопольская епархия). Был шестым из девяти детей в семье.

Духовное образование получил в Чистопольском духовном училище и Казанской духовной семинарии. В 1837 г. поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию. 2 августа 1839 г., до окончания полного курса, пострижен в монахи с именем Палладий и зачислен в качестве иеродиакона в состав 12-й духовной миссии в Пекине. Впоследствии возглавил 13-ю (1849–1859) и 15-ю (1865–1878) Российские духовные миссии в Пекине. Является одним из основоположников российской академической синологии. Создатель китайско-русского словаря, популяризовавшего кириллическую транскрипционную систему китайского языка.

В течение 13-й миссии архимандрит Палладий занимался организацией строительства библиотеки и обсерватории, вопросами организации языковых и научных занятий для членов миссии, а также дипломатической деятельностью. Научные интересы отца Палладия во время 13-й миссии включали историческую географию, монголистику и китайский ислам. В период Тяньцзинских переговоров архимандрит Палладий выступил посредником между российским посольством графа Путятина и Лифаньюанем, в связи с чем по разрешению цинского правительства совершил две поездки в Тяньцзинь.

В течение 15-й миссии архимандрит Палладий жил на северном подворье миссии (южное подворье перешло в ведение светской Российской дипломатической миссии). В это же время он знакомится с крупными западными синологами: Томасом Уэйдом, Сэмюэлем Вильямсом, Джозефом Эдкинсом, Мартином Парсонсом и Александром Вайли. Отец Палладий поддерживал связи с иностранными миссионерами и руководителем Российской духовной миссии в Японии архимандритом Николаем (Касаткиным).

Российская газета. Неделя. Казань. 2018. 15 ноября. № 257 (7720). С. 17

Российская газета. Неделя. Казань. 2019. 16 октября. № 233 (7991). С. 18

В 1873 г. общее собрание Русского географического общества присудило архимандриту Палладию золотую медаль. В 1875 г. Парижский конгресс географических знаний присудил ему медаль 2-го класса за заслуги перед географической наукой.

Страдавший радикулитом, архимандрит Палладий после возвращения из экспедиции 1870–1871 гг. постепенно стал испытывать серьёзные проблемы с сердцем. Получив разрешение на годичный отпуск, по совету врачей в октябре 1878 г. он покинул Пекин и отправился в Россию морем через Европу. Скончался архимандрит Палладий 6 декабря в Марселе от разрыва сердца. 7 декабря отпет греческим духовенством Марселя. 2 февраля 1879 останки перенесены в Ниццу на русское кладбище Кокад.

Архимандрит Палладий (Кафаров) не оставил завещания, поэтому на деньги, имевшиеся при нём, решено было купить место на кладбище², гроб и мраморный памятник с надписью «Архимандрит Палладий Начальник Пекинской Духовной Миссии. Род. 16-го Сент. 1817 г. Сконч. в Марсели 6 (18) Дек. 1878 г. Тридцать три года трудился в Китае на пользу церкви, отечества и науки».

Большинство рукописей и черновиков архимандрита Палладия погибло во время восстания ихэтуаней летом 1900 г.³

* * *

Круглый стол, посвященный жизни и деятельности архимандрита Палладия (Кафарова), в чистопольском филиале Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)

28 сентября 2017 г. исполнилось 200 лет со дня рождения архимандрита Палладия (Кафарова). 29 сентября в Чистополе состоялись мероприятия, посвящённые памяти знаменитого земляка. В Никольском кафедральном соборе епископ Чистопольский и Нижнекамский Пармен (Щипелев) в сослужении первого проректора Казанской духовной семинарии игумена Евфимия (Моисеева) и духовенства Чистопольской и Альметьевской епархий совершил панихиду по архимандриту Палладию. Одновременно с этим заупокойные богослужения духовенство Корсунской епархии совершило и во французской Ницце — городе, где покоится прах архимандрита Палладия.

После богослужения священнослужители и гости посетили чистопольский «Музей уездного города», в котором специально к юбилейной дате была подготовлена экспозиция, состоящая из предметов православной культуры. Участники экскурсии ознакомились с историей развития Православия на Чистопольской земле. Интересные и малоизвестные сведения участники экскурсии смогли почерпнуть о быте женской обители г. Чистополя, о некоторых храмах города, об истории богатых культурных традиций. Владыка Пармен поблагодарил сотрудников музея за интереснейшую, наполненную теплом души и искренностью экскурсию.

Праздничные мероприятия продолжились в чистопольском филиале Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП), где состоялся круглый стол, посвящённый жизни и деятельности архимандрита Палладия. В научном

² Могила сохранилась.

³ См.: Архимандрит Палладий (Кафаров) // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Palladij_Kafarov/ (дата обращения: 28.06.2020).

мероприятии приняли участие представители духовенства и научной общественности Москвы, Казани, Чебоксар и Чистополя.

Первым перед участниками форума выступил кандидат исторических наук, сотрудник Института востоковедения Российской академии наук А. М. Куликов с докладом «Жизненный путь архимандрита Палладия: причины забвения». Андрей Михайлович подробно рассказал о главных этапах жизненного пути отца Палладия, особо остановившись на периоде, когда этот выдающийся церковный деятель XIX в. фактически являлся главой посольства российского государства в Китае. Благодаря трудам отца Палладия были построены здания для Русской духовной миссии, создана обширная инфраструктура и разработаны подробные инструкции для миссионеров, облегчающие установление контактов с китайцами. Докладчик отметил, что архимандрит Палладий больше уделял внимания воцерковлению каждого новообращённого, нежели увеличению количества крещений.

Первый проректор Казанской духовной семинарии игумен Евфимий (Моисеев) выступил с докладом, посвящённым богатым традициям востоковедения в Казанской духовной академии и её знаменитым выпускникам, проповедовавших Православие в самых разных уголках мира. Отец Евфимий отметил, что в Российской империи ведущую роль в изучении китайской культуры и языка играли научные центры Санкт-Петербурга, а Казанская духовная академия специализировалась на изучении Ближнего и Среднего Востока. Именно в ней успешно работали кафедры языков восточных стран и практически всех народов Поволжья. Докладчик отметил особый вклад учёных Казанской духовной академии в изучение Корана, результатом чего стал его первый научный перевод на русский язык в середине XIX в. В конце своего выступления отец Евфимий выступил с предложением об организации попечения о месте захоронения архимандрита Палладия в Ницце, ссылаясь на то, что без надлежащего ухода и заботы могилу по законам Франции могут передать под новое погребение. Владыка Пармен пообещал донести это предложение до сведения Предстоятеля Русской Православной Церкви. Кроме того, участники встречи договорились выступить с инициативой о присвоении одной из улиц в Чистополе и Казани имени архимандрита Палладия (Кафарова).

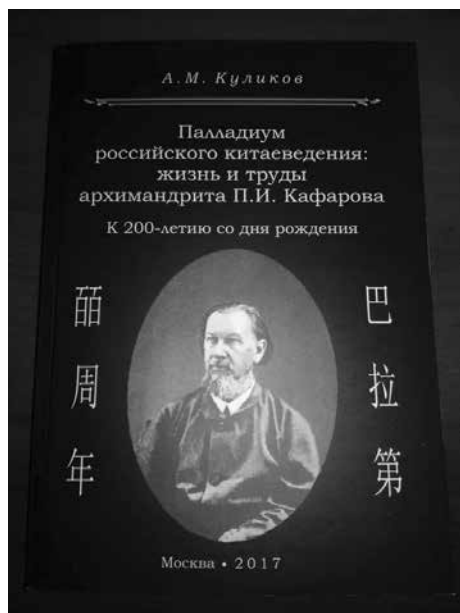
Директор чувашского музея «Бичурин и современность» Ирина Витальевна Удалова во время своего выступления рассказала о деятельности музея, а также о жизненном пути архимандрита Иакинфа (Бичурина) и его научных и дружеских связях с отцом Палладием, которые служат примером глубоких традиций преемственности отечественного востоковедения.

Завершили работу круглого стола доклад «Архимандрит Палладий как русский путешественник и открыватель» сотрудницы Русского географического общества Анны Будкиной и выступление самого молодого докладчика девятиклассника Евгения Булатова из Старошешминска — родины отца Палладия, рассказавшего о своем селе, в котором чтут память и наследие великого земляка. Подводя итоги, участники круглого стола поблагодарили его организаторов за высокий уровень подготовки мероприятия и выразили надежду на то, что подобные встречи станут традиционными⁴.

* * *

В 2017 г. Российской академией наук по инициативе и при поддержке фонда «Палладий» была издана монография, посвященная жизни и деятельности архимандрита Палладия, на основании кандидатской диссертации старшего научного

⁴ См.: В Чистополе прошли торжественные мероприятия, посвященные 200-летию архимандрита Палладия (Кафарова) // URL: <https://tatmitropolia.ru/zhurnal/?id=66007> (дата обращения: 28.06.2020); В Чистопольской епархии почтили память известного востоковеда архимандрита Палладия (Кафарова) // URL: <http://chistopol-eparhia.ru/v-chistopolskoj-eparhii-pochtili-pamyat-izvestnogo-vostokoveda-arhimandrita-palladiya-kafarova> (дата обращения: 28.06.2020).

А. М. Куликов.
«Палладиум российского китаеведения:
жизнь и труды
архимандрита П. И. Кафарова
(К 200-летию со дня рождения)»

«Палладий» О. Н. Маркин и атаман станицы Чистопольской Оренбургского казачьего общества Виктор Лихачев.

Встреча открылась выступлением заведующей библиотекой Любови Поповой, которая рассказала об истории села и о жизненном пути архимандрита Палладия. Участники мероприятия говорили о необходимости увековечения памяти знаменитых выходцев из села Старошешминск. Было предложено установить поклонный крест и создать Аллею Славы на месте храма, взорванного в 1983 г. Попечитель благотворительного фонда «Палладий» Олег Николаевич Маркин подарил библиотеке копию карты поселения Старошешминской волости. Праздничное мероприятие завершилось совместным трудническим делом — участники встречи провели уборку прихрамовой территории⁶.

* * *

При поддержке председателя Общественной палаты Республики Татарстан Анатолия Алексеевича Фомина и члена палаты профессора Казанского инновационного университета им. В. Т. Тимирязова Олега Дмитриевича Агапова был организован ряд заседаний с участием представителей муниципальных органов и министерств Республики. В результате разработана согласованная с Президентом Республики Татарстан Р. Н. Миннихановым концепция мероприятий, посвященных научно-богословскому наследию архимандрита Палладия (Кафарова).

⁵ См.: URL: <https://china.ivran.ru/book?id=1225&from=1332> (дата обращения: 28.06.2020).

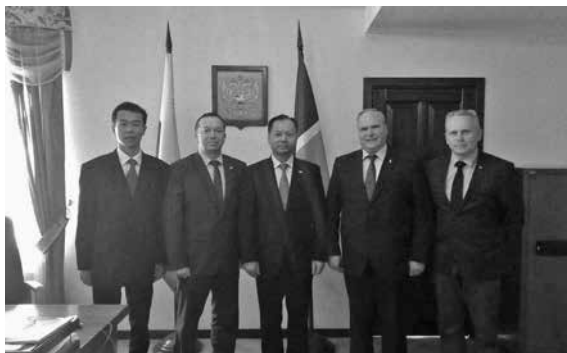
⁶ В родном селе архимандрита Палладия (Кафарова) прошла встреча, посвященная его памяти // URL: https://tatmitropolia.ru/newses/eparh_newsес/chistopol_news/?id=68427 (дата обращения: 28.06.2020). См. также: «Ломоносов» из Татарстана // URL: https://tatmitropolia.ru/all_publications/publication/?id=68368 (дата обращения: 28.06.2020).

сотрудника Института Востоковедения РАН Андрея Михайловича Куликова «Палладиум российского китаеведения: жизнь и труды архимандрита П. И. Кафарова (К 200-летию со дня рождения)» (Москва, 2017, 289 стр.). Юбилейная монография содержит наиболее подробное на данный момент описание его жизненного пути, самую полную аннотированную библиографию его научных публикаций, включающую 44 труда, а также список источников и литературы на русском, китайском и западных языках из 487 единиц. Книга вышла в серии «Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН» (Вып. 26)⁵.

* * *

В последних числах августа 2018 г. в библиотеке села Старошешминск прошла очередная встреча сельчан, посвященная памяти их земляка — архимандрита Палладия (Кафарова). Гостями и участниками мероприятия стали жители и гости села, настоятель храма Богоявления села Старошешминск иерей Арсений Хафизов, глава местной администрации Фидан Ахметов, попечитель благотворительного фонда

В процессе тесного сотрудничества фонда «Палладий» с представительством МИД России в г. Казани состоялась дипломатическая встреча с генеральным консулом Генерального консульства Китайской Народной Республики в г. Казани господином У. Инцинь. В ходе встречи была достигнута договоренность о взаимодействии научных сотрудников двух стран и участии в международной конференции. Также Архивом МИД Российской Федерации были предоставлены для изучения копии архивных материалов о деятельности архимандрита Палладия в период его работы в составе Русской духовной миссии в Китае.

Дипломатическая встреча с генеральным консулом Генерального консульства Китайской Народной Республики в г. Казани господином У. Инцинь

* * *

27 сентября 2019 г. в Чистополе на здании гимназии № 1 была открыта мемориальная доска, посвященная архимандриту Палладию (Кафарову). Чин освящения мемориальной доски совершил клирик Воскресенского храма поселка Алексеевское протоиерей Илия Маташов.

В своем слове отец Илия отметил: «Мемориальная доска установлена на здании гимназии № 1. Именно здесь в дореволюционное время располагалось духовное училище, в котором получил образование архимандрит Палладий». Торжественную церемонию посетили заместитель главы города Чистополь Михаил Ксенофонтов, заслуженный деятель науки Российской Федерации и Республики Татарстан, член Академии наук РТ Наиль Валеев, директор благотворительного фонда «Палладий»

Открытие мемориальной доски, посвященной архимандриту Палладию (Кафарову), в Чистополе на здании гимназии № 1. 27 сентября 2019 г.

Мемориальная доска, посвященная архимандриту Палладию (Кафарову), в Чистополе на здании гимназии № 1

Епископ Чистопольский и Нижнекамский Игнатий (Григорьев) вместе с духовенством и прихожанами по окончании Божественной литургии в храме Богоявления Господня села Старошешминск, 28 сентября 2019 г.

Освящение бюста архимандрита Палладия (Кафарова) в библиотеке села Старошешминск, 28 сентября 2019 г.

ва). Заведующая библиотекой Любовь Попова рассказала собравшимся о знаменитом земляке, после чего было совершено освящение бюста⁸.

* * *

10 октября 2019 г. в рамках XII международной научно-практической конференции «Россия-Китай: история и культура», приуроченной к 70-летию КНР (1 октября

⁷ В Чистополе открыли мемориальную доску архимандриту Палладию (Кафарову) // URL: https://tatmitropolia.ru/newses/eparh_news/es/chistopol_news/default.asp?id=71073 (дата обращения: 28.06.2020).

⁸ В селе Старошешминск почтили память выдающегося востоковеда архимандрита Палладия (Кафарова) // URL: https://tatmitropolia.ru/newses/eparh_news/es/chistopol_news/?id=71082 (дата обращения: 28.06.2020).

К. О. Маркина, авторы мемориальной доски скульпторы Александр Потапов и Андрей Бойко, а также учащиеся гимназии⁷.

* * *

По инициативе фонда «Палладий» был объявлен конкурс на изготовление бюста архимандрита Палладия. Согласно решения Союза художников Республики Татарстан, в конкурсе победил молодой скульптор А. О. Потапов. Первый бюст архимандрита Палладия был подарен на его историческую родину — библиотеке с. Старошешминск Нижнекамского района Республики Татарстан 28 сентября 2019 г., в день его рождения.

В этот день в храме Богоявления Господня села Старошешминск состоялось архиерейское богослужение. Божественную литургию совершил епископ Чистопольский и Нижнекамский Игнатий (Григорьев) в сослужении благочинного Покровского округа протоиерея Виталия Кузьмина и духовенства Нижнекамского и Покровского благочиний.

По окончании Литургии владыка Игнатий обратился к прихожанам с архиастырским словом. После богослужения правящий архиерей вместе с духовенством посетил библиотеку села Старошешминск, где и был установлен бюст архимандрита Палладия (Кафарова).

Открытие бюста архимандрита Палладия в Институте международных отношений Казанского Федерального Университета

1949 г.) и 70-летию установления дипломатических отношений между СССР и КНР, бюст архимандрита Палладия был подарен Институту международных отношений Казанского Федерального Университета и установлен на кафедре Конфуция. Организаторами научного мероприятия традиционно выступили Институт Конфуция, кафедра алтаистики и китаеведения, научно-образовательный центр «Синология» ИМО КФУ, а также Ассоциация преподавателей китайского языка Приволжского федерального округа⁹.

* * *

25 ноября 2019 г. состоялось торжественное открытие бюста архимандрита Палладия (Кафарова) в Санкт-Петербургской духовной академии. Бюст был передан академии в дар фондом «Палладий».

Мероприятие началось с приветственного слова проректора по научной работе Санкт-Петербургской духовной академии протоиерея Константина Костромина, который напомнил о важности сохранения памяти выдающихся выпускников духовной школы. После этого слово было предоставлено попечителю благотворительного фонда «Палладий» Олегу Николаевичу Маркину.

Открытие бюста архимандрита Палладия в Санкт-Петербургской духовной академии, 25 ноября 2019 г.

⁹ Завершила работу XII международная научно-практическая конференция «Россия-Китай: история и культура» // URL: <https://kazan.bezformata.com/listnews/nauchno-prakticheskaya-konferentsiya/78436816/> (дата обращения: 28.06.2020).

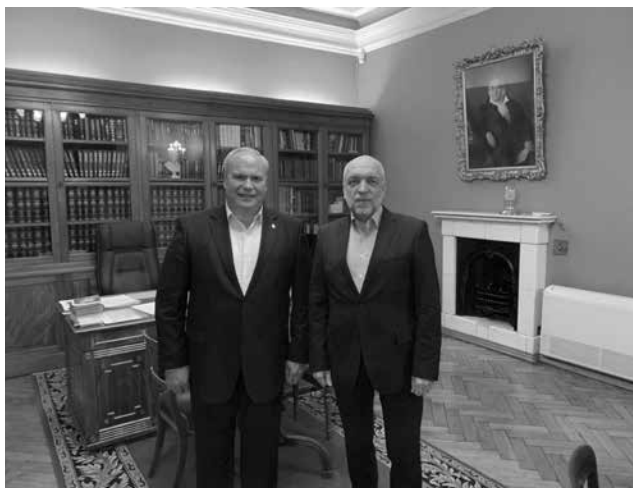

Открытие бюста архимандрита Палладия
в Санкт-Петербургской духовной академии,
25 ноября 2019 г.

мероприятия было принято решение о проведении научно-практической конференции: «Русская духовная миссия в Китае»¹⁰.

* * *

В конце 2019 г. фондом «Палладий» были заключены соглашения о сотрудничестве и изучении материалов, касающихся деятельности архимандрита Палладия, с архивом Русского географического общества, Российской национальной библиотекой и Российским государственным историческим архивом.

Заключение соглашения о сотрудничестве
и изучении материалов,
касающихся деятельности архимандрита Палладия,
с архивом Русского географического общества

Заключение соглашения
о сотрудничестве с Восточным
факультетом Санкт-Петербургского
государственного университета

¹⁰ В Санкт-Петербургской духовной академии установили бюст уроженца Казанской губернии архимандрита Палладия (Кафарова) // URL: https://tatmitropolia.ru/newses/eparh_newsес/chistopol_news/?id=71523 (дата обращения: 28.06.2020).

Торжественное вручение бюста архимандрита Палладия (Кафарова)
в Зале учёных советов Института востоковедения Российской Академии наук,
19 февраля 2020 г.

* * *

19 февраля 2020 г. в 15.00 в Зале учёных советов Института востоковедения Российской академии наук состоялось торжественное вручение бюста архимандрита Палладия (Кафарова)¹¹. Мероприятие состоялось при поддержке и по приглашению директора Института востоковедения В. П. Андросова.

* * *

Студентом Казанского государственного архитектурно-строительного университета Владиславом Олеговичем Маркиным по благословию митрополита Казанского и Татарстанского Феофана (Ашуркова) в качестве дипломной работы разрабатывается проект храма Богоявления в с. Старошешминск Нижнекамского района Республики Татарстан. В этом старинном храме, построенном в 1830 г. и разрушенном в 1983 г., служили три поколения священников Кафаровых, предков архимандрита Палладия.

* * *

25 мая 2020 г. получено одобрение Чрезвычайного Полномочного Посла Российской Федерации в Китайской Народной Республике А. И. Денисова на установку на территории Посольства бюста архимандрита Палладия и создания галереи бюстов начальников Пекинской духовной миссии. В настоящее время в городе Чистополе ведется работа по созданию музея архимандрита Палладия.

* * *

Данный номер «Вестника Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии» подготовлен и издан при финансовой поддержке благотворительного фонда «Палладий», за что редакция журнала выражает сердечную признательность директору фонда Кристине Олеговне Маркиной и попечителю фонда Олегу Николаевичу Маркину.

¹¹ Вручение бюста П. И. Кафарова // URL: <https://www.ivran.ru/novosti?artid=15079> (дата обращения: 28.06.2020).

**ВЕСТНИК
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

Научный журнал

№ 2 (5)

2020

Н. А. Самойлов

**Конференции «Православие на Дальнем Востоке»
(1991–2003 гг.): становление уникального
научного направления**

DOI: 10.24411/2587-8425-2020-10028

Аннотация: Статья посвящена исследованию значения научных конференций «Православие на Дальнем Востоке» для изучения истории Российских духовных миссий в Восточной Азии (в Китае, Японии, Корее и других странах), а также их роли в расширении религиозных и культурологических исследований. Традиция проведения научных конференций «Православие на Дальнем Востоке» была заложена в начале 1990-х гг. Всего было организовано пять таких конференций (в 1991, 1994, 1997, 2000 и 2003 гг.). Инициатором этих мероприятий выступили Восточный факультет Санкт-Петербургского государственного университета и Санкт-Петербургская духовная академия. Многочисленные доклады, представленные на конференциях широким кругом светских ученых и духовных лиц, смогли поднять эту тему на новый уровень, превратив ее в междисциплинарное направление современных гуманитарных наук. С этого времени изучение деятельности Российских духовных миссий на Дальнем Востоке и истории распространения Православия в странах Азиатско-Тихоокеанского региона стало важным направлением в деятельности многих научных центров России. К изучению рассматриваемой темы присоединились ученые разного профиля: востоковеды, этнографы, религиоведы, философы, лингвисты, а также представители Русской Православной Церкви. Конференции отчетливо продемонстрировали роль Православных духовных миссий в духовной жизни народов и стран Дальнего Востока. По общему мнению, эти исследования должны стать центральной темой серьезных аналитических работ, в том числе обобщающего характера.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Российские духовные миссии, Дальний Восток, Восточная Азия, Китай, Япония, Корея, научные конференции.

Об авторе: **Николай Анатольевич Самойлов**

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории общественного развития стран Азии и Африки восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: n.samoylov@spbu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1361-0847>

Ссылка на статью: Самойлов Н. А. Конференции «Православие на Дальнем Востоке» (1991–2003 гг.): становление уникального научного направления // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2020. № 2 (5). С. 24–50.

**HERALD
OF THE HISTORICAL SOCIETY
OF SAINT PETERSBURG THEOLOGICAL ACADEMY**

Scientific Journal

No. 2 (5)

2020

Nikolay Samoylov

**Conferences “Orthodoxy in the Far East”
(1991–2003): Formation of a Unique
Scholarly Trend**

DOI: 10.24411/2587-8425-2020-10028

Abstract: The article discusses the importance of the scientific conferences “Orthodoxy in the Far East” in the formation and development of the study of the history of Russian Ecclesiastical Missions in East Asia (in China, Japan, Korea and other countries), as well as their role in promoting religious and cultural studies. The tradition of conducting scientific conferences “Orthodoxy in the Far East” was established in the early 1990s. In total, five such conferences were organized (in 1991, 1994, 1997, 2000 and 2003). The initiators of these events were the Faculty of Asian and African Studies of St. Petersburg State University and the St. Petersburg Theological Academy. Various papers presented by a wide range of scholars and theologians brought this topic to a new level of interest turning it into a highly interdisciplinary subject matter in the contemporary humanities. Since that time, the study of the activities of Russian Ecclesiastical Missions in the Far East and the spread of Orthodoxy in the Asia-Pacific countries has become an important part of the scholarly work of many scientific centers in Russia. Scholars of various fields joined the study of this topic: orientalists, ethnologists, theologians, philosophers, linguists, as well as representatives of the Russian Orthodox Church. The conferences clearly demonstrated the role of the Orthodox Ecclesiastical Missions in the spiritual life of the peoples and countries of the Far East. A generally expressed opinion is that these studies should become the central topic of serious analytical work, including a generalizing study.

Keywords: Russian Orthodox Church, Russian Ecclesiastical Missions, Far East, East Asia, China, Japan, Korea, scientific conferences.

About the author: **Nikolay Anatolievich Samoylov**

Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Theory of Asian and African Social Development, Faculty of Asian and African Studies, St. Petersburg State University.

E-mail: n.samoylov@spbu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1361-0847>

Article link: Samoylov N. A. Conferences “Orthodoxy in the Far East” (1991–2003): Formation of a Unique Scholarly Trend. *Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy*, 2020, no. 2 (5), pp. 24–50.

Традиция проведения научных конференций «Православие на Дальнем Востоке» была заложена в начале 1990-х гг. Инициатором этих важных мероприятий выступил декан Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета, академик Российской Академии Наук Михаил Николаевич Боголюбов (1918–2010).

С 1990 г. под его руководством в университете начала разрабатываться научная тема «Роль Русской Православной Церкви в установлении и развитии связей со странами Азии и Африки», ставшая в следующем году частью государственной научно-исследовательской программы «Народы России: Возрождение и развитие», утвержденной Министерством науки, высшей школы и технической политики Российской Федерации. В рамках этого направления большое внимание было уделено изучению истории Российских духовных миссий на Дальнем Востоке и распространению Православия в указанном регионе. Данное обстоятельство предопределило тот факт, что именно Восточный факультет совместно с Санкт-Петербургской духовной академией стали инициаторами проведения научных конференций «Православие на Дальнем Востоке».

В одном из своих выступлений академик М. Н. Боголюбов обратил внимание на заслуги и историческую роль Пекинской духовной миссии. Он говорил следующее: «Российская Духовная Миссия в Пекине, посвящая свои труды проповеди Православия, духовному окормлению паствы, переводу Священного Писания, богослужебных и духовно-нравственных книг на языки Дальнего Востока — китайский, маньчжурский, внесла, одновременно, заметный вклад в историю дипломатических отношений двух великих государств, в развитие отечественной и мировой синологии. Основанная по велению императора Петра I Великого, Миссия действовала в Китае преемственно в XVIII, XIX и XX вв.»¹.

В 1991 г. исполнилось 275 лет со времени прибытия в Пекин первой Русской духовной миссии, начальником которой был назначен архимандрит Иларион (Лещайский). Откликнувшись на эту важную дату в истории российско-китайских связей и миссионерской работы Русской Православной Церкви, Восточный факультет Санкт-Петербургского (в то время — Ленинградского) государственного университета и Санкт-Петербургская духовная академия (в то время — ЛДАиС) приняли решение о проведении совместного научного семинара. Однако интерес к этому событию в светских и духовных кругах оказался настолько велик, что было принято решение провести полномасштабную научную конференцию.

Первая конференция «Православие на Дальнем Востоке», посвященная 275-летию Российской духовной миссии в Китае (старейшей русской православной миссии за рубежом), состоялась 26–27 февраля 1991 г.

26 февраля в Петровском зале университета конференцию открыл ректор ЛГУ академик С. П. Меркурьев. Со вступительным словом выступили декан Восточного факультета академик М. Н. Боголюбов и профессор протоиерей Владимир Сорокин, в то время ректор Ленинградских духовных академии и семинарии. На этом заседании присутствовало большое количество преподавателей и студентов университета. 27 февраля конференция продолжила свою работу в актовом зале духовной академии, при участии студентов ленинградских духовных школ. Утром, перед началом заседания, отец ректор в академической церкви совершил панихиду по начальникам Российской духовной миссии в Китае. В тот же день на Лазаревском кладбище Александро-Невской Лавры панихиду у памятника на могиле выдающегося китаеведа архимандрита Иакинфа (Бичурина), начальника 9-й Пекинской миссии, отслужил доцент духовной академии архимандрит Августин (Никитин).

Это было первое в нашей стране (после длительного периода времени) научное мероприятие, проходившее при участии духовных лиц и светских ученых, посвященное миссионерской деятельности Русской Православной Церкви и распространению

¹ Боголюбов М. Н. Предисловие // Православие на Дальнем Востоке. 275-летие Российской Духовной Миссии в Китае. СПб.: Андреев и сыновья, 1993. С. 5.

26 февраля 1991 г. Торжественное открытие 1-й конференции «Православие на Дальнем Востоке» в Петровском зале ЛГУ.
В президиуме (слева направо): ректор ЛГУ академик С. П. Меркурьев, декан Восточного факультета академик М. Н. Боголюбов, ректор духовных академии и семинарии профессор протоиерей Владимир Сорокин, ответственный секретарь Оргкомитета конференции доцент ЛГУ Н. А. Самойлов

Православия на Дальнем Востоке. Почти семьдесят пять лет эти страницы истории замалчивались или искажались. Имена выдающихся православных миссионеров, трудившихся в странах Восточной Азии, в советский период упоминались лишь вскользь. Когда же речь шла об их научных трудах (значительный вклад в дело развития отечественного востоковедения трудно было умалить), авторы были вынуждены не упоминать их духовный сан, ограничиваясь лишь фамилиями и светскими именами.

Справедливости ради следует признать, что в большинстве работ советских востоковедов давались достаточно высокие оценки научных заслуг русских православных миссионеров, трудившихся в странах Восточной Азии и сыгравших выдающуюся роль в деле изучения как сопредельных с Россией государств, так и российского Дальнего Востока. Однако в то же самое время в разного рода атеистической и околону научной литературе в угоду политическим и идеологическим установкам допускались вульгарные характеристики и оценки деятельности Российских духовных миссий. Они именовались «орудием в руках русского торгового капитала» и «осведомительным военно-политическим органом царского правительства», миссионеров голословно обвиняли в поддержке колониальной экспансии и идеологической агрессии русского царизма. Только в 1990-х гг. появилась реальная возможность для объективного и непредвзятого изучения миссионерской деятельности Русской Православной Церкви.

Таким образом, первая конференция «Православие на Дальнем Востоке», посвященная 275-летию Российской духовной миссии в Китае, стала подлинным прорывом на данном направлении научных исследований. В докладах и выступлениях, прозвучавших на этой конференции, многогранная деятельность Пекинской духовной

27 февраля 1991 г. Заседание 1-й конференции «Православие на Дальнем Востоке»
в актовом зале духовной академии.

В президиуме (слева направо): академик С. Л. Тихвинский,
ректор духовных академии и семинарии профессор протоиерей Владимир Сорокин,
декан Восточного факультета академик М. Н. Боголюбов

миссии была представлена в полном объеме. Круг предложенных докладчиками вопросов сразу выявил ряд перспективных научных тем и направлений: распространение Православия в Китае, история православной общины албазинцев, просветительская работа русских миссионеров, их дипломатическая деятельность. Детально были рассмотрены многочисленные научные труды сотрудников миссии по истории, этнографии, экономике, государственному устройству, литературе и культуре Китая, достижения в области изучения китайского и маньчжурского языков. Особо подчеркивалось, что Пекинская миссия стала важнейшим центром подготовки кадров российских китаеведов и внесла большой вклад в процесс взаимодействия и взаимообогащения культур России и Китая.

Доклады, заслушанные на первой конференции и в дальнейшем составившие основу первого сборника «Православие на дальнем Востоке»², были главным образом посвящены истории Российской духовной миссии в Китае.

Основные направления деятельности миссии были сформулированы в докладе Н. Ю. Новгородской (Институт Дальнего Востока РАН, Москва). Этот доклад носил обобщающий характер и был посвящен той роли, которую сыграла Пекинская миссия в истории российско-китайских отношений в XVIII в. Автор доклада отметила, что деятельность Российской духовной миссии в Пекине была очень разнообразна: она не ограничивалась собственно религиозной сферой, но также распространялась на политическую, торгово-экономическую, научную и культурную области. Отношения между сотрудниками миссии и властями Китая носили конструктивный характер, конфликтов практически не было. На протяжении всего XVIII столетия связи

² Православие на Дальнем Востоке. 275-летие Российской Духовной Миссии в Китае. СПб.: Андреев и сыновья, 1993.

27 февраля 1991 г. доцент духовной академии архимандрит Августин (Никитин) отслужил панихиду у памятника на могиле архимандрита Иакинфа (Бичурина), начальника 9-й Пекинской духовной миссии. На фото (слева направо): академик М. Н. Боголюбов, академик С. Л. Тихвинский, архимандрит Августин (Никитин), А. С. Ипатова

миссии и цинских властей укреплялись и расширялись, что было вызвано активизацией внешнеполитической деятельности обоих государств. В стенах миссии начали готовить переводчиков, что объективно способствовало культурному обмену и взаимному сближению на различных этапах социокультурного взаимодействия между Китаем и Россией. Контакты возникали даже на межличностном уровне: цинские сановники очень считались с мнением сотрудников и учеников миссии и часто обращались к ним по самым разным вопросам.

Находясь в Пекине, русские миссионеры не нарушали местных законов и, в отличие от миссионеров-иезуитов, не вмешивались в дворцовые интриги. Тема мирного взаимодействия русских миссионеров с местным населением была продолжена в докладе Г. И. Саркисовой (Институт Дальнего Востока РАН, Москва), посвященном истории пребывания в Пекине 5-й Российской духовной миссии (1755–1771 гг.). Согласно источникам, благодаря тем мерам, которые были приняты начальником этой миссии архимандритом Амвросием (Юматовым), и его такту, русским миссионерам удавалось постоянно сохранять миролюбивые отношения с властями, не было никаких жалоб ни со стороны китайцев, ни со стороны сотрудников миссии. В то же время именно архимандриту Амвросию принадлежала инициатива активизации обращения местного населения в Православие, однако христианизацию он проводил разумно и постепенно, во избежание недовольства со стороны цинских властей.

Несколько докладов было посвящено анализу состава и деятельности Пекинской духовной миссии, а также жизни и трудам отдельных ее начальников, сотрудников и учеников.

К очень важным выводам относительно состава Пекинских духовных миссий пришел в своем докладе архимандрит Августин (Никитин) (доцент Санкт-Петербургской православной духовной академии). Он отметил, что основанная в начале

XVIII в. Российская духовная миссия в Китае первоначально пополнялась в основном выпускниками Московской духовной академии, Казанской и Тамбовской семинарий, также в Китай направлялось духовенство из Иркутской епархии. Однако после того, как в 1809 г. в столице Российской империи была основана Санкт-Петербургская духовная академия, ее выпускники получили преимущественное право на занятие должностей в Пекине. Произошло это при императоре Александре I. По словам выпускника Санкт-Петербургской духовной академии, начальника 14-й духовной миссии в Пекине, архимандрита Гурия (Карпова), «Александр Благословенный увеличил штат, указав студентов и духовных (лиц) избирать непременно в Петербурге и из высших учебных заведений, со свидетельством об отличной нравственности и способностях»³. С этого времени в состав Пекинской миссии стали направляться выпускники СПбДА: в 1819 г. — иеромонах Вениамин (Морачевич) (впоследствии — архимандрит, с 1828 г. — начальник миссии), иеромонах Аввакум (Честной), иеромонах Феофилакт (Киселевский) и иеродиакон Поликарп (Тугаринов) (с 1839 г. — архимандрит и начальник миссии); иеромонах Гурий (Карпов), иеромонах Иннокентий (Немиров) и иеродиакон Палладий (Кафаров); студенты И. Гошкевич и В. Горский. В 1848 г. начальником новой миссии был назначен иеродиакон Палладий (Кафаров), возведенный в сан архимандрита; на иеромонашеские и иеродиаконскую должности поступили из студентов СПбДА священник Петр (по пострижении иеромонах Павел (Цветков), иеромонах Евлампий (Иванов) и иеродиакон Илларион (Оводов)), а также студенты Н. Успенский и М. Храповицкий. В 1856 г. при отправлении в Пекин 14-й миссии в ее состав были включены воспитанники СПбДА: иеромонах Александр (Кульчицкий), иеромонах Исаия (Поликин), Н. Мраморнов, А. Попов; начальником миссии был назначен архимандрит Гурий (Карпов)⁴.

Архимандрит Августин (Никитин) посвятил основную часть своего доклада начальнику 14-й духовной миссии (1858–1864), архимандриту Гурию (Карпову). Еще будучи сотрудником 12-й миссии (1840–1850), отец Гурий в совершенстве изучил китайский язык (свободно говорил на нем и писал) и издал несколько научных сочинений. В 1856 г. он, будучи назначен настоятелем Пекинского ставропигиального Успенского монастыря и начальником Российской духовной миссии в Пекине, вновь отправился в Китай. Несмотря на тревожные времена, связанные с тем, что Англия и Франция в это время вели войну против Китая, члены Российской духовной миссии успешно занимались миссионерской работой, как в Пекине, так и за его пределами. Знание китайского языка и бесценный опыт, накопленный в предыдущие годы, дали возможность отцу Гурию также выполнять важные дипломатические поручения: через него шла вся переписка российского правительства с китайскими представителями. В то же время архимандрит Гурий приступил к переводу на китайский язык Нового Завета. К 1864 г. этот перевод был полностью завершен и опубликован на китайском языке. В Пекине отец Гурий также трудился над переводом ряда богослужебных книг и духовно-нравственных сочинений.

Докладчик отметил, что архимандрит Гурий уделял большое внимание пополнению библиотеки Пекинской духовной миссии, особенно ее китайского отдела. В разделе, названном «Китайская церковная литература Российской Духовной Миссии», хранились церковно-богослужебные книги, переводы Библии и ее отдельных книг. Русские миссионеры и востоковеды, а также православные китайцы постоянно пользовались сокровищами библиотеки. С помощью сотрудников миссии и местных китайцев были составлены библиотечные каталоги. Кроме того, архимандрит Гурий в 1863 г. написал серию очерков под общим названием «Письма из Пекина об успехах Православия в Китае», опубликованных в «Иркутских епархиальных ведомостях».

³ Цит. по: *Августин (Никитин), архим.* С.-Петербургская Духовная Академия и Российская Духовная Миссия в Пекине: архимандрит Гурий (Карпов) (1814–1882) // Православие на Дальнем Востоке. 275-летие Российской Духовной Миссии в Китае... С. 37.

⁴ Там же. С. 37–38.

С докладом на конференции выступает директор Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН д.и.н. Е. И. Кычанов

Жизнь и деятельность Владимира Васильевича Горского (1819–1847), сотрудника 12-й Российской духовной миссии, стали темой доклада Е. И. Кычанова (Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН), который отметил, что в составе 12-й миссии, возглавленной архимандритом Поликарпом (Тугариновым), оказалось сразу несколько человек, ставших в дальнейшем выдающимися отечественными востоковедами: иеродиакон (в дальнейшем — архимандрит) Палладий (Кафаров) — один из столпов российского китаеведения XIX в., студенты И. И. Захаров (китаевед и маньчжуровед, будущий российский консул в Кульдже, профессор Санкт-Петербургского университета) и И. А. Гошкевич (в дальнейшем — известный японовед, первый российский дипломатический представитель в Японии), а также упоминавшийся ранее отец Гурий (Карпов). К 12-й миссии был прикомандирован магистр В. П. Васильев (будущий выдающийся ученый-синолог, академик, в 1878–1893 гг. декан Восточного факультета Санкт-Петербургского университета). К их числу по праву мог бы принадлежать и В. В. Горский, если бы не его преждевременная кончина. В. В. Горский изучал начальный период истории правящей в то время династии Цин, а также раннюю историю маньчжуров, буддизм, маньчжурский, китайский, тибетский и монгольский языки. Однако болезнь (туберкулез) и ранняя кончина помешали ему в полной мере выполнить эти задачи. Тем не менее, его научное наследие и сегодня имеет большое значение для российского и мирового китаеведения.

Н. А. Самойлов (Санкт-Петербургский государственный университет) в докладе «Пекинская Духовная Миссия во второй половине XIX века» познакомил участников конференции с основными вехами истории миссии после ее реорганизации в 1864 г., отметив, что именно этот период ее истории практически полностью замалчивался в советской историографии. Докладчик обратил внимание на то, что после учреждения в Пекине Российской дипломатической миссии Пекинская духовная миссия смогла сосредоточить основное внимание на духовной деятельности и переводах богослужебных книг. Во второй половине XIX в. Пекинская духовная миссия своей

деятельностью способствовала установлению более тесных связей между русскими подданными, постоянно проживавшими или находившимися по служебным делам в различных частях Китая, духовно спланивая разбросанную по обширной территории русскую общину. Благодаря соответствующим статьям Тяньцзиньского договора 1858 г., началось более активное обращение подданных Цинской империи в Православие. В указанный период члены Пекинской духовной миссии, как подчеркивал в рапортах Святейшему Правительствующему Синоду начальник миссии, сосредоточили основное внимание на своих обязанностях «по отношению к церкви, пастве и училищам». Большая организационная, переводческая и научная деятельность велась начальниками 15-й, 16-й и 17-й миссий — архимандритом Палладием (Кафаровым), архимандритом Флавианом (Городецким) и архимандритом Амфилохием (Лутовиновым). Число обращенных в Православие китайцев росло, при этом среди них оказывались и весьма влиятельные фигуры. Значительную работу по составлению словарей и переводу на китайский язык богослужебных книг осуществлял иеромонах Исаия (Поликин), выпускник Санкт-Петербургской духовной академии. Все члены Пекинской духовной миссии очень тщательно подходили к работе над переводами богослужебной литературы. Российская православная миссия в Пекине во второй половине XIX в., несмотря на уменьшение штата и сокращение круга обязанностей, продолжала оставаться важным звеном русско-китайских духовных и культурных связей, способствовала проникновению русской православной культуры в Китай.

Фигура иеромонаха Алексия (Виноградова), незаслуженно преданного забвению современниками и потомками, оказалась в центре внимания в докладе М. Ф. Чигринского (Русское географическое общество). По мнению докладчика, иеромонах Алексей (в миру Александр Николаевич Виноградов) был не только одним из выдающихся сиологов Российской духовной миссии в Пекине, но и уникальной по своим научным интересам фигурой русской науки. В 1886 г. он опубликовал свою первую синологическую работу «Труды западных христианских миссий в Китае», с целью ознакомления русских миссионеров с опытом католических проповедников в Китае. С 1888 по 1913 гг. отец Алексей трудился над очень важным исследованием: «История Библии на Востоке» (в пяти книгах и двух частях). Помимо этого, отец Алексей занимался изучением грамматики китайского языка, составлением словарей, переводами. Сохранившиеся рукописи из Опгиной пустыни, где прошли последние годы жизни и служения отца Алексия, были переданы в Российскую государственную библиотеку, и до сих пор практически не описаны.

Доклад А. Н. Хохлова (Институт востоковедения РАН, Москва) «Стажеры и стипендиаты при Пекинской духовной миссии» познакомил с историей подготовки профессиональных переводческих кадров для нужд активно развивавшейся русско-китайской торговли и строившейся Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Обучение и стажировка в Пекинской духовной миссии позволила некоторым ученикам, в том числе стипендиатам, основательно познакомиться с китайским и маньчжурским языками. В дальнейшем многие воспитанники духовной миссии своей работой в качестве переводчиков в российских торговых фирмах и других учреждениях в конце XIX — начале XX в. способствовали налаживанию деловых связей между Россией и Китаем.

С большим интересом все присутствующие выслушали выступление старейшего российского китаевода академика С. Л. Тихвинского (1918–2018), посвященное деятельности и трудам последнего начальника Российской духовной миссии в Китае архиепископа Пекинского и Китайского Виктора (в миру Леонид Викторович Святин). Этот доклад был представлен в форме личных воспоминаний. С. Л. Тихвинский рассказал о том, что впервые познакомился с владыкой Виктором в октябре 1945 г., вскоре после капитуляции японского гарнизона Бэйпина (Пекина), и в дальнейшем, работая в должности генерального консула СССР в Пекине, часто встречался с ним. Академик подчеркнул, что владыка Виктор, как и многие его предшественники на этом посту, внес неоценимый вклад в дело духовного сближения народов России

и Китая, которые навсегда сохраняют память об этом замечательном человеке, прожившем нелегкую жизнь в нелегкое время. Очень интересными были зачитанные строки из писем архиепископа Виктора, адресованных С. Л. Тихвинскому, содержащие слова уважения к Китаю и народу этой страны. Владыка писал: «Китайцы — люди утонченной древней культуры; они любят цветы, детей; скромны в своих жизненных требованиях, весьма трезвы, выносливы и трудолюбивы, но завоеванных позиций они никогда и никому не уступают»⁵.

Второй доклад, посвященный жизненному пути архиепископа Виктора, был подготовлен его родной сестрой Ольгой Викторовной Кепинг (Святиной) и тем был особо ценен. Однако, поскольку в то время О. В. Кепинг уже тяжело болела, текст доклада был прочитан ее дочерью — ведущим научным сотрудником СПбФ ИВ РАН К. Б. Кепинг. Этот доклад познакомил слушателей не только с основными вехами биографии последнего начальника Российской духовной миссии в Китае, но и, что особенно важно, с письмами из личных архивов и официальными материалами, раскрывающими подробности архиерейского служения владыки Виктора в Пекине в сложные годы существования представительства Русской Православной Церкви на китайской земле (1933–1956).

Еще одному эпизоду многогранной деятельности архиепископа Виктора был посвящен доклад А. С. Ипатовой (Институт Дальнего Востока РАН) «Празднование 250-летия Российской Духовной Миссии в Китае (1935 г.)». Дело в том, что в историописании миссии существуют как минимум две даты, считающиеся датами ее основания, и обе имеют право на существование. Это 1685 г. — год появления на китайской земле Православия, когда священник Максим Леонтьев, прибывший вместе с пленными албазинцами в Пекин, начал службу в бывшей буддийской кумирне, переделанной в православную часовню, и 1716 г. — время прибытия из России в Пекин 1-й духовной миссии. Поэтому, с учетом именно первой даты, в 1935 г. сотрудниками миссии было решено отпраздновать 250 лет со дня ее возникновения. Для подготовки и проведения торжеств, назначенных на 21–23 июня 1935 г., был создан юбилейный комитет во главе с почетным председателем епископом Виктором. 23 июня владыка Виктор в Успенском соборе отслужил Божественную литургию, после чего в Пекине прошел крестный ход, а затем состоялось заседание, на котором прозвучали доклады, посвященные истории миссии. По завершении торжеств миссия выпустила юбилейный сборник «Китайский благовестник. 1685–1935», куда вошли многие юбилейные доклады, статьи, воспоминания, информация о праздновании юбилея в Пекине, Шанхае, Тяньцзине и Харбине, приветствия и поздравления, поступившие в адрес Миссии, лист о награждениях и повышениях по службе, многочисленные портреты, иллюстрации. Масштабное празднование юбилея в очередной раз подчеркнуло роль Миссии как цементирующего центра церковно-общественного строительства внутри русской колонии в Китае, сильно увеличившейся после революции и гражданской войны в России.

Еще одна группа докладов была посвящена вкладу сотрудников Пекинской духовной миссии в изучение Китая и их роли в становлении отечественного китаеведения.

Б. Г. Доронин (Санкт-Петербургский государственный университет) выступил с докладом на тему: «История империи Цин в трудах членов Российской Духовной Миссии (XVIII — середина XIX вв.)», в котором рассказал об активном интересе, который сотрудники миссии проявляли к истории правящей в Китае династии. Начало работы по изучению истории империи Цин положили переводы И. К. Россохина (1717–1761) и А. Л. Леонтьева (1716–1786). С тех пор переводческая деятельность заняла важное место в трудах сотрудников Российской духовной миссии. В течение XVIII — первой половины XIX вв. в их поле зрения попали многие официальные труды, как, например, «Сводное описание восьмизнаменного войска». Многие, особенно

⁵ Тихвинский С. Л. Начальник 20-й Миссии — Владыка Виктор (воспоминания генерального консула СССР в Пекине) // Православие на Дальнем Востоке. 275-летие Российской Духовной Миссии в Китае... С. 91.

ранние переводы трудов по истории империи были выполнены с маньчжурского языка и, наряду с другими работами членов Российской духовной миссии, заложили фундамент отечественной маньчжуристики. Постепенно члены миссии начали обращаться к самостоятельным исследованиям. Для их публикации были созданы «Труды членов Российской Духовной Миссии в Пекине» — первое и единственное русское до-революционное издание, посвященное исключительно вопросам Китая. Б. Г. Доронин сделал вывод о том, что трудами и заботами членов Российской духовной миссии в рассматриваемый период были заложены основы отечественного китаеведения, в ее стенах была подготовлена целая плеяда блестящих ученых.

Теме изучения маньчжурского языка в Пекинской духовной миссии также был посвящен доклад Т. А. Пан (Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН), где было сказано, что со дня своего основания и до подписания Тяньцзиньского договора (1858 г.), помимо обязанностей в духовной сфере, миссия выполняла дипломатические функции и служила важным звеном в деле сношений России с Китаем, а ее сотрудники должны были изучать китайский и маньчжурский языки. В числе блестящих знатоков маньчжурского языка особенно выделялись И. К. Россохин, А. М. Владыкин, А. Л. Леонтьев, С. П. Липовцов, П. И. Каменский, З. Ф. Леонтьевский, про которых зарубежные синологи говорили, что именно «русские были первыми европейцами, серьезно изучавшими маньчжурский язык». Благодаря их неустанной деятельности были заложены основы отечественного маньчжуроведения.

А. М. Решетов (Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера)) обратился к вопросу о значении трудов членов Российской духовной миссии для этнографии. По мнению докладчика, можно с уверенностью сказать, что усилиями членов Российской духовной миссии в Пекине были заложены прочные основы этнографического изучения народов Китая. Первопроходцем в этом направлении А. М. Решетов назвал архимандрита Иакинфа (Бичурина), перечислив его труды, посвященные разнообразным аспектам быта и культуры китайцев. Были отмечены и другие выдающиеся китаеведы — сотрудники миссии, внесшие неоценимый вклад в этнографическую науку своими точными наблюдениями за повседневной жизнью китайцев: И. К. Россохин, З. Ф. Леонтьевский, иеромонах Аввакум (Честной), архимандрит Палладий (Кафаров). Работы членов Российской духовной миссии в Пекине способствовали не только этнографическому изучению народов Китая, но и оказали большое влияние на процессы зарождения отечественного этнографического востоковедения в целом.

Е. В. Нестерова (Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина, Санкт-Петербург) в своем докладе «Российская Духовная Миссия в Пекине и начало русско-китайских контактов в сфере изобразительного искусства» обратила внимание на то, что одной из слабо изученных сторон истории миссии является работа в ее стенах русских художников.

Еще один доклад архимандрита Августина (Никитина) содержал обширный материал по истории Русской православной миссии в Корее. Этот доклад положил начало изучению в рамках научных сессий «Православие на Дальнем Востоке» деятельности не только Пекинской духовной миссии, но и иных православных миссий в странах Восточной Азии. Развитию отечественной миссиологии был посвящен доклад О. В. Шаталова (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена), в котором миссионерская деятельность рассматривалась как особая область исследований, требующая пристального внимания в практическом, историческом и теоретическом планах.

Таким образом, Первая конференция «Православие на Дальнем Востоке» положила начало новому направлению научных исследований — комплексному изучению истории Российской духовной миссии в Китае, впервые дав возможность открыто произнести имена и назвать духовный сан сотрудников этой миссии — проповедников Православия, замечательных исследователей, авторов огромного количества трудов по китаеведению, чьи имена в предыдущий исторический период часто замалчивались. Конференция стала подлинным прорывом в данной сфере

2 октября 2000 г. Ректор СПбГУ академик РАО Л. А. Вербицкая открывает работу международного научного форума «Восточная Азия — Санкт-Петербург — Европа: межцивилизационные контакты и перспективы экономического сотрудничества», в рамках которого проходила 4-я конференция «Православие на Дальнем Востоке»

научных исследований, имеющих междисциплинарный характер. Круг предложенных докладчиками тем сразу же выявил целый ряд перспективных направлений и продемонстрировал большие возможности для их изучения. На основе заслушанных докладов был подготовлен сборник статей, вышедший в свет в 1993 г. и высоко оцененный рецензентами. Доктор исторических наук П. М. Кожин писал, что этот сборник следует характеризовать «как опыт объективной всесторонней оценки великого дела, начатого православными миссионерами и их добродетельными светскими помощниками»⁶.

Важной вехой в разработке тем, связанных с историей Российских духовных миссий, стала проведенная 15–16 февраля 1994 г. Вторая конференция «Православие на Дальнем Востоке», посвященная памяти святителя Николая Японского, организаторами которой вновь выступили Восточный факультет Санкт-Петербургского государственного университета и Санкт-Петербургская православная духовная академия.

Первое заседание проходило в актовом зале академии 15 февраля 1994 г., в день Сретения Господня, после Литургии. Со вступительными словами выступили ректор СПбДА профессор протоиерей Василий Стойков и академик М. Н. Боголюбов. В день памяти святого Николая Японского, 16 февраля 1994 г., работа конференции была продолжена в Петровском зале СПбГУ. В центре внимания участников конференции на этот раз оказались история Российской духовной миссии в Японии, проповедническая деятельность и научные труды архиепископа Николая (в миру Ивана Дмитриевича Касаткина), его соратников и учеников.

⁶ Кожин П. М. «Православие на Дальнем Востоке». 275-летие Российской Духовной Миссии в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 1994. № 4. С. 168.

2 октября 2000 г. Петровский зал СПбГУ.
Китайские участники конференции

Открывая конференцию, ректор духовной академии протоиерей Василий Стойков подчеркнул, что подвиг архиепископа Николая — это славная страница не только в истории Русской Православной Церкви, но и в истории всей нашей страны, в истории ее связей со странами Востока, так как святитель Николай свидетельствовал в стране Восходящего Солнца о тех непреходящих ценностях, которые несет Православие, и в тоже время олицетворял собой культуру, которой обладает наше Отечество, щедро одаривая японцев тем, чем богата наша душа. Поэтому сегодня духовный подвиг святителя Николая Японского вдохновляет многих.

Декан Восточного факультета СПбГУ академик РАН М. Н. Боголюбов в своем вступительном слове отметил, что Русская Православная Церковь при канонизации Николая, архиепископа Японского, совершившейся 10 апреля 1970 г., нарекла святителя равноапостольным, тем самым уподобив его ревностный учительский подвиг деяниям основателей древних Поместных Церквей. Титул апостола Японии был присвоен святителю Николаю уже при его жизни: так высоко было оценено в русском и японском обществе, в русской и японской духовной среде его миссионерское служение. Архиепископ Николай интенсивно изучал японский язык, постигая жизнь японского народа, его историю, этнографию, литературу, интересовался традиционными верованиями, преподавал русский язык, занимался переводами. М. Н. Боголюбов также указал на то, что до недавнего времени миссионерская деятельность архиепископа Николая, его переводы Священного Писания оставались вне поля зрения российских востоковедов, и настала пора написать подробную историю Православной миссии в Японии.

С основным докладом «Жизнь и деятельность Святителя Николая Японского» на конференции выступила Г. Д. Иванова (СПбФ ИВ РАН). Она отметила, что архиепископ Николай (1836–1912) более пятидесяти лет своей жизни провел в Японии, возглавляя там православную миссию. В 1868 г. отец Николай обратил в Православие первого японца Савабэ Такума, получившего при крещении имя Павел, а к концу его

6 октября 2000 г. Актовый зал Санкт-Петербургской духовной академии.

Открытие заседания 4-й конференции «Православие на Дальнем Востоке».

В президиуме (слева направо): архимандрит Никон (Лысенко), проректор духовной академии профессор протоиерей Василий Стойков, академик М. Н. Боголюбов, Н. А. Самойлов

служения в Японии насчитывалось уже 30.000 православных. Свт. Николай создал не затухающий и поныне очаг духовного просвещения. Его заботами были воздвигнуты несколько храмов, многие из которых продолжают действовать и сегодня. В то же время архиепископ Николай проявил себя как замечательный педагог и ученый. Он постоянно занимался изучением прошлого и настоящего Японии и по праву стал одним из первых российских японоведов. Многие русские журналы печатали его дневники, путевые заметки и научные труды.

Доклад О. В. Шаталова (РГПУ им. А. И. Герцена), основанный на изучении архивных материалов, был посвящен начальному этапу деятельности Российской духовной миссии в Японии, от момента принятия Св. Синодом 14 января 1870 г. решения о ее учреждении до первого Церковного Собора в 1875 г., на котором был рукоположен в священнический сан катехизатор Павел Савабэ.

Мало изученный в отечественной и зарубежной историографии, но чрезвычайно важный сюжет предложил участникам конференции А. Н. Хохлов (ИВ РАН), выступивший с докладом «Российская Духовная Миссия в период русско-японской войны 1904–1905 гг.». Докладчик, основываясь на неопубликованных дневниковых записях свт. Николая, привел большое количество фактов, свидетельствующих о разносторонней помощи, которую духовная миссия оказывала россиянам, попавшим в японский плен. Особенно это проявилось в духовном окормлении русских военнопленных и организации в 24-х лагерях обучения грамоте многих солдат и матросов. Использование уникальных архивных материалов позволило А. Н. Хохлову не только воссоздать реальную обстановку, сложившуюся вокруг Российской духовной миссии в военное лихолетье, но и полнее показать благородный облик ее главы, чья неутомимая деятельность вызывала восхищение не только русских, но и японцев.

Л. В. Зенина (Восточный ф-т СПбГУ) в докладе «Японские ученые о Российской духовной миссии в Японии» подробно проанализировала исследования современных

6 октября 2000 г. Актовый зал духовной академии.

Открытие заседания 4-й конференции «Православие на Дальнем Востоке».

В президиуме (слева направо): архимандрит Никон (Лысенко), проректор академии профессор протоиерей Василий Стойков, академик РАН М. Н. Боголюбов, Н. А. Самойлов

японских историков, посвященные этой теме, и отметила, что все они подчеркивают особую роль миссии и лично свт. Николая в сближении народов России и Японии, высоко оценивая его просветительскую и переводческую работу. По мнению докладчика, наиболее полно и основательно данная проблематика отражена в исследованиях Наганава Мицуо.

Нужно отметить, что именно этот японский ученый — профессор Иокогамского университета Наганава Мицуо — представил свой доклад на данную научную конференцию. Тема его доклада: «Жизнь и деятельность митрополита Сергия (Тихомирова) в Японии». Владыка Сергей прибыл в страну Восходящего Солнца в 1908 г., где после кончины святителя Николая Японского возглавил Российскую духовную миссию. Прекрасно владея японским языком, он снискал любовь и уважение православных японцев. На его долю выпали серьезные испытания: проблемы, возникшие после октябрьских событий 1917 г. в России, тяжелейшие последствия мощного землетрясения в Японии 1923 г., в том числе частичное разрушение Токийского собора (Никорай-до) и, наконец, арест японскими властями в апреле 1945 г., ускоривший кончину главы миссии (10 августа 1945 г.).

В основу доклада К. И. Логачева (Библейский институт СПбГУ) «Российская Духовная миссия в Токио и ее взаимоотношения с инославными христианскими миссионерами» были положены дневниковые записи святителя Николая. В докладе были подробно рассмотрены: общая оценка архиепископом Николаем состояния православного миссионерства в сравнении с инославным миссионерством, данные им характеристики специфических условий христианского миссионерства в Японии, а также его отношение к инославным религиозным обычаям и протестантской миссионерской практике.

В докладе М. В. Успенского (Государственный Эрмитаж) было проанализировано творчество Ямасита Рин (1857–1939) — ученицы свт. Николая Японского и первой

православной иконописицы в Японии. Она прошла обучение в иконописной мастерской Новодевичьего монастыря в Петербурге и по возвращении на родину украсила своими иконами многие православные храмы Японии (от Хоккайдо до Нагасаки). Докладчик отметил, что иконы, написанные Ямасита Рин, по сей день пользуются в Японии статусом «важная культурная ценность», присваиваемым выдающимся произведениям искусства.

Н. А. Самойлов (СПбГУ) посвятил свой доклад пребыванию в Японии архимандрита Сергия (Страгородского), впоследствии Патриарха Московского и Всея Руси, который в 1890-х годах дважды находился в этой стране, в том числе в качестве помощника начальника Российской духовной миссии. Он активно изучал японский язык и вскоре смог совершать литургию и преподавать в семинарии на японском. Докладчик отметил, что публикация дневников архимандрита Сергия о пребывании в Японии и его научных трудов вызвала живой интерес современников и восторженные отклики рецензентов.

Японская тема отчасти была затронута и в докладе В. Л. Успенского (СПбФ ИВ РАН) о Казанской духовной академии как центре подготовки проповедников-монголистов в 1855–1917 гг. Примечателен тот факт, что на миссионерском отделении академии в 1910-х годах обучались два выпускника Токийской семинарии — Михай Накамура и Петр Уцияма.

Тему, связанную с образовательной деятельностью Токийской семинарии, развили в своих выступлениях Г. Д. Иванова и А. Н. Хохлов. Не меньший интерес у аудитории вызвал доклад Л. Н. Логачевой (Северо-Западная Библиейская комиссия) «Японцы и русские глазами святителя Николая Японского».

А. М. Боголюбов (Государственный Эрмитаж) подробно и основательно рассмотрел вопрос о традиционных японских верованиях в период становления Российской духовной миссии и подробно проанализировал религиозную ситуацию, в которой русским миссионерам приходилось в то время проповедовать.

Архимандрит Августин (Никитин) (Санкт-Петербургская православная духовная академия) представил на данной конференции два своих доклада: «Форт Росс и Православная миссия в Калифорнии» и «Подворье Пекинской Духовной Миссии в Петербурге». Так же, как и на предыдущей конференции, один из докладов был посвящен Российской духовной миссии в Корее (С. О. Курбанов, СПбФ ИВ РАН).

Работа этой конференции, содержание докладов, вопросы и обсуждения убедили ее участников и слушателей в том, что по целому ряду рассмотренных тем все еще остается большое количество пока не изученных, но чрезвычайно ценных в историческом отношении архивных материалов и документов, на которые исследователям пришлось время обратить пристальное внимание. Участники конференции пришли к общему мнению о необходимости расширения и углубления проблематики исследований истории Российских духовных миссий в странах Восточной Азии, а также включения в повестку последующих конференций докладов по истории миссионерского служения на российском Дальнем Востоке. По итогам конференции был выпущен сборник научных статей⁷.

Третья научная конференция «Православие на Дальнем Востоке» проходила 21–22 марта 1997 г. и была посвящена 200-летию со дня рождения святителя Иннокентия (Вениаминова), прославленного в лике святых Русской Православной Церкви. Заседания по традиции проходили в Петровском зале Санкт-Петербургского государственного университета (21 марта) и в актовом зале Санкт-Петербургской духовной академии (22 марта, в день празднования великой святыни Приамурья — чудотворной Албазинской иконы Божией матери, именуемой «Слово плоть бысть»).

⁷ Православие на Дальнем Востоке. Вып. 2: Памяти святителя Николая, апостола Японии. 1836–1912. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996.

Со вступительным словом выступили Почетный декан Восточного факультета СПбГУ академик М. Н. Боголюбов и проректор СПбДА профессор протоиерей Василий Стойков. Приветственное слово произнес профессор СПбГУ, президент Гуманитарной академии В. Т. Пуляев — руководитель научной программы «Народы России: Возрождение и развитие», из фонда которой было субсидировано издание двух первых сборников «Православие на Дальнем Востоке».

В своем вступительном слове академик М. Н. Боголюбов обратил внимание собравшихся на то, что «участие в научной программе “Народы России: Возрождение и развитие”» побудило организаторов этих научных конференций расширить их тематику и «вовлечь в круг исследований миссионерскую деятельность Русской Православной Церкви в Сибири, на Аляске и Алеутских островах, труды деятелей Амурской и Алтайской Миссий, апостольское служение святителя Иннокентия (в миру Иван Евсеевич Попов-Вениаминов, 1797–1879), который причислен к лику святых 6 октября 1977 г. и день памяти которого приходится на 31 марта»⁸. Говоря о заслугах святителя Иннокентия, М. Н. Боголюбов отметил, что, будучи автором многих научных трудов, «этот неутомимый, проницательный, умный наблюдатель подготовил многочисленные описания по антропологии, этнографии, географии, метеорологии. Его ученые сочинения, объединенные в трехтомный труд, озаглавленный “Записки об островах Уналашкинского отдела”, и сегодня восхищают специалистов»⁹.

На этот раз круг участников конференции существенно расширился: в ней приняли участие преподаватели СПбГУ, СПбДА, Воронежской духовной семинарии и Ярославского университета, сотрудники Института востоковедения РАН и его Санкт-Петербургского филиала, Патриаршей Библейской Комиссии, Фонда Славяно-русского просветительства, издательства «Глагол», Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), Государственного Эрмитажа. Темы представленных на эту конференцию докладов охватывали широкий круг вопросов истории и современного состояния Православия в Китае, Японии, Корее, Монголии, на российском Дальнем Востоке, а также в Северной Америке и на Гавайских островах.

Заслушанные доклады могут быть разделены на несколько групп.

В первую очередь, это доклады, посвященные непосредственно святителю Иннокентию. Помимо вступительного слова академика М. Н. Боголюбова, с докладом о миссионерской деятельности святителя выступил А. Н. Хохлов (Институт востоковедения РАН). А. М. Решетов (Кунсткамера) рассказал о вкладе святителя Иннокентия в развитие отечественной этнографии, отметив, что с его именем связано появление у нас в стране научных этнографических монографий, а его труды и сегодня постоянно используются и цитируются специалистами. В докладе Н. А. Самойлова (СПбГУ) речь шла о той роли, которую сыграл святитель Иннокентий в подготовке и подписании русско-китайского Айгуньского договора 1858 г., урегулировавшего государственную границу между двумя странами, и в создании Амурской духовной миссии.

Тема миссионерского служения на российском Дальнем Востоке была продолжена в докладах архимандрита Августина (СПбДА) «Православие у корейцев в Приамурье» и Т. В. Ермаковой (СПбФ ИВ РАН) «Православное миссионерское служение в Иркутской епархии (1878–1883 гг.)».

Еще одна группа докладов по традиции охватывала вопросы, связанные с историей Российской духовной миссии в Китае. С ними выступили: О. В. Шаталов (Воронежская духовная семинария) «Архимандрит Петр (Каменский) — начальник Российской Духовной Миссии в Пекине»; С. А. Шубина (Ярославский гос. ун-т) «Захар Федорович Леонтьевский»; К. Б. Кеплинг (СПбФ ИВ РАН) «Храм Всех Святых Мучеников в Бэйгуане (Пекин)». А. А. Бовкало (СПбДА) рассказал о деятельности Христианского союза молодых людей на Дальнем Востоке.

⁸ Православие на Дальнем Востоке / Под ред. М. Н. Боголюбова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. Вып. 3. С. 6.

⁹ Там же.

В нескольких докладах рассматривалась история Православия в Японии и деятельность Российской духовной миссии в этой стране: В. Н. Горегляд (СПбГУ) «Два православных японца в Петербурге на рубеже XVIII и XIX вв.», Г. Д. Иванова (СПбФ ИВ РАН) «Православные священники в Японии конца периода Токугава», К. И. Логачев (Патриаршая и Синодальная библейская комиссия) «Вклад святителя Николая, Архиепископа Японского, в отечественную теорию перевода Священного Писания», Е. В. Исакова (Санкт-Петербургский университет экономики и финансов) «Святитель Николай Японский и благоустройство русских военных кладбищ в Японии», Л. В. Зенина (СПбГУ) «Доклад отца Философа Орнатского “Русская Православная Миссия и Православная Церковь в Японии”», А. М. Боголюбов (Гос. Эрмитаж) «Православная Церковь в послевоенной Японии». В докладе Л. Н. Логачевой (Северо-Западная Библейская комиссия) были рассмотрены заметки и высказывания о религиозной жизни Кореи, содержащиеся в дневниках святителя Николая Японского.

Архимандрит Августин (Никитин) (СПбДА) в своем выступлении остановился на некоторых исторических аспектах деятельности Русской Православной Церкви в Америке.

Четвертая научная конференция «Православие на Дальнем Востоке» состоялась 6 октября 2000 г., в год празднования 2000-летия Рождества Христова. На этот раз она проходила в рамках большого международного научного форума «Восточная Азия — Санкт-Петербург — Европа: межцивилизационные контакты и перспективы экономического сотрудничества». Заседания по традиции проходили в Санкт-Петербургской духовной академии и на Восточном факультете Санкт-Петербургского государственного университета. Председательствовали Почетный декан Восточного факультета академик М. Н. Боголюбов и проректор духовной академии профессор протоиерей Василий Стойков.

В работе научного форума приняли участие священнослужители, преподаватели вузов и научные работники из Москвы, Санкт-Петербурга, Ярославля, Хабаровска, Благовещенска, Задонского Богородице-Рождественского епархиального мужского монастыря, а также ученые из КНР, США, Южной Кореи, Японии, Франции. Почетным гостем форума стал митрополит Гонконгский и Юго-Восточной Азии Никита (Лулиас) (Константинопольский Патриархат).

Тематика заслушанных докладов в основном касалась тех же проблем и регионов, которые рассматривались на предыдущих конференциях: миссионерская деятельность Русской Православной Церкви на российском Дальнем Востоке (Ю. В. Аргудяева «Роль Православия в развитии межэтнических контактов русских с аборигенными народами юга Дальнего Востока России»); история Пекинской духовной миссии (Н. А. Самойлов «Роль Пекинской Духовной миссии в развитии духовных и культурных связей народов России и Китая», А. М. Решетов «“Китайский благовестник” в свете истории отечественной синологии», С. А. Шубина «Религиозно-правовая

6 октября 2000 г. Актальный зал духовной академии. 4-я конференция «Православие на Дальнем Востоке». С докладом выступает архимандрит Августин (Никитин)

В работе 4-й конференции «Православие на Дальнем Востоке» принимал участие митрополит Гонконгский и Юго-Восточной Азии Никита (Лулиас) (Константинопольский Патриархат)

4-я конференция «Православие на Дальнем Востоке». Дискуссия по докладам. Выступает протоиерей Богдан Сойко

основа деятельности Российской Духовной Миссии в Китае»); Российская духовная миссия и Православие в Японии (Л. Н. Логачева «Взгляд архиепископа Николая (Касаткина) на преобразования Японии в период великих реформ», Н. А. Яковлев «Воскресенский собор Православной Миссии в Токио»). Т. М. Симбирцева посвятила свой доклад проблемам изучения современного Православия в Корее, О. В. Шаталов привлек внимание слушателей к теоретическим аспектам развития отечественной миссиологии, а доклад А. А. Бовкало «Православие в Австралии» расширил географию исследований, характерных для участников конференций.

Участники конференции пришли к выводу о том, что в настоящее время основные источники, касающиеся православных миссий в Китае, Японии и других регионах Дальнего Востока, сосредоточены именно в российских архивах и благодаря этим уникальным материалам в последние 10 лет, как отмечалось в докладах, было введено в научный оборот немало новых имен, изданий и архивных данных.

17–18 октября 2003 г. в Санкт-Петербурге состоялась Пятая конференция «Православие на Дальнем Востоке», на которой круг затронутых вопросов и география исследований значительно расширились по сравнению с предыдущими конференциями. В ней приняли активное участие и выступили с докладами ученые и священнослужители из Санкт-Петербурга, Москвы, Ярославля и Воронежа. В представленных докладах был затронут широкий круг вопросов, связанных с историей распространения и современным положением Православия на Дальнем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе, были представлены новые данные по истории Российских духовных миссий в Китае, Корее и Японии, дана высокая оценка вкладу русских православных миссионеров в дело изучения этнографии, культуры, философии и языков народов Сибири и Дальнего Востока, а также рассмотрены некоторые теоретические аспекты изучения миссионерской деятельности. Большая поддержка в деле проведения данной конференции, как и двух предыдущих, была оказана организаторам со стороны ректора Санкт-Петербургских духовных школ

6 октября 2000 г. Актовый зал духовной академии.
4-я конференция «Православие на Дальнем Востоке»

епископа Тихвинского Константина (Горянова) (ныне митрополит Петрозаводский и Карельский).

Центральное место в программе этой конференции занял доклад ведущего специалиста по истории российско-китайских отношений академика РАН В. С. Мясникова, названный «Заметки о христианстве в Китае». Академик В. С. Мясников отметил, что осмысление исторического опыта культурной адаптации христианского вероучения в Китае является одной из старейших и ключевых проблем мировой синологии. Главным в работе христианских миссионеров в Китае всегда оставалась задача преодоления религиозного синкретизма и религиозной индифферентности китайцев, а также их традиционной ксенофобии. Христианство впервые появилось в Китае в форме несторианства в период династии Тан (618–907) вместе с торговцами — выходцами из Персии. На следующем этапе христианство принесли в Китай миссионеры из ордена иезуитов, которые использовали новый подход, приспособивая понятийный аппарат буддийского и конфуцианского канонов к христианской догматике. С середины XIX в. в страну хлынули протестантские миссионеры, которые за период с 1842 по 1932 гг. создали в стране свыше 100 протестантских организаций. Вторая часть доклада В. С. Мясникова была посвящена рассмотрению становления Российской духовной миссии в Китае, которая, по его мнению, занимала уникальное место в ряду других христианских миссий в этой стране.

В докладе Т. А. Пан (Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН) был поднят вопрос о некоторых маньчжурских документах, посвященных деятельности Пекинской духовной миссии. Большинство этих редких и практически неизученных материалов относится ко времени 10-й миссии, возглавляемой архимандритом Петром (Каменским). Эти документы характеризуют хозяйственную сторону деятельности миссии, ее отношения с цинской администрацией и могут быть интересны для изучения повседневной жизни Пекинской миссии.

6 октября 2000 г. Обед в трапезной духовной академии.
Присутствуют участники форума из Китая, Японии, США, Франции

В докладе Н. А. Самойлова (СПбГУ) «Пекинская Духовная Миссия и диалог культур России и Китая» шла речь о необходимости изучения широкого спектра вопросов, связанных с определением места и роли Пекинской миссии в развитии духовных связей между народами России и Китая, а также подчеркивалось значение миссии как уникального канала взаимодействия культур двух соседних стран.

Жизни и деятельности иеромонаха Александра (Кульчицкого), сотрудника 14-й Пекинской духовной миссии, а в дальнейшем иерарха Русской Православной Церкви был посвящен доклад А. Н. Хохлова (Институт востоковедения РАН).

В докладе «Погибшие за веру» К. Н. Спешнева (СПбГУ) ввела в научный оборот ряд найденных ею документов из фондов Российского государственного исторического архива, касающихся судьбы православных китайцев, погибших в 1900 г. в Пекине во время восстания ихэтуаней. Один из этих документов — поименованный список из 222 убитых в мае-июле 1900 г. православных китайцев с указанием пола, возраста, семейного положения и рода занятий. Вместе со списком начальник Пекинской духовной миссии архимандрит Иннокентий (Фигуровский) направил прошение в Святейший Правительствующий Синод о разрешении установить дни поминовения погибших православных китайцев, а также устроить храм на месте разоренной миссии в Пекине. В ответ на это предложение в 1902 г. Святейший Синод сообщил, что препятствий для устройства этих мероприятий не усматривает.

Доклады А. М. Боголюбова (Гос. Эрмитаж) и Л. Н. Логачевой (Северо-Западная Библейская Комиссия) были посвящены новым документам о жизни и деятельности святителя Николая в Японии. Архимандрит Августин (Никитин) (СПбДА) представил обзор российско-корейских церковных связей.

Важнейшим результатом данной конференции стало обобщение итогов многолетних научных исследований, проведенных большой группой светских ученых и священнослужителей в различных городах России. Было выдвинуто предложение о начале работы над коллективной монографией «Православие на Дальнем

6 октября 2000 г. 4-я конференция «Православие на Дальнем Востоке».

Проректор духовной академии профессор протоиерей Василий Стойков, Почетный декан Восточного факультета СПбГУ академик РАН М. Н. Боголюбов и архимандрит Никон (Лысенко)

Востоке», в которой следовало обобщить результаты многолетних исследований, а на следующем этапе планировалось создание энциклопедического справочника по истории и современному состоянию Православия в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Материалы пяти прошедших конференций составили основу четырех сборников, объединенных общим названием «Православие на Дальнем Востоке» (1993, 1997, 2001, 2004 гг.), включавших в общей сложности более 70 научных статей¹⁰.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что пять научных конференций «Православие на Дальнем Востоке», стали значительным событием в научной жизни 1990–2000-х годов и заложили основу для многостороннего комплексного изучения истории распространения Православия в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. С этого времени всестороннее изучение деятельности Российских духовных миссий на Дальнем Востоке становится важным направлением в исследовательской деятельности целого ряда научных центров России. В разработке данной проблематики объединились ученые разного профиля (востоковеды, этнографы, религиоведы, философы, лингвисты) и представители Русской Православной Церкви. Все более отчетливо очерчивается роль православных миссий в духовной жизни народов и стран Дальнего Востока. По общему мнению, эти исследования должны стать центральной темой серьезных аналитических работ, в том числе и обобщающего характера.

¹⁰ См.: Православие на Дальнем Востоке. 275-летие Российской Духовной Миссии в Китае. СПб.: Изд-во «Андреев и сыновья», 1993. 160 с.; Православие на Дальнем Востоке. Выпуск 2. Памяти Святителя Николая, апостола Японии. 1836-1912. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. 188 с.; Православие на Дальнем Востоке. Выпуск 3. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. 300 с.; Православие на Дальнем Востоке. Выпуск 4. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. 278 с.

6 октября 2000 г. Оргкомитет 4-й конференции «Православие на Дальнем Востоке»: академик М. Н. Боголюбов, Н. А. Самойлов и архимандрит Августин (Никитин)

По мере проведения конференций постоянно расширялись круг рассматриваемых проблем и география изучаемого региона. Доклады, представленные на первую конференцию, были в основном посвящены истории Российской духовной миссии в Китае. Основная тематика докладов на второй конференции касалась Японии. Третья конференция была посвящена памяти святителя Иннокентия (Вениаминова). Темы представленных на ней докладов охватывали широкий круг вопросов истории и современного состояния Православия в Китае, Японии, Корее, Монголии, на российском Дальнем Востоке, а также в Северной Америке и на Гавайских островах. На четвертой конференции к уже упомянутым странам прибавилась Австралия. Расширение географии изучаемого региона абсолютно закономерно. Конференции начались с проблематики, связанной с историей Российской духовной миссии в Китае, а затем появились темы, посвященные Православию в других частях Азиатско-Тихоокеанского региона, так же, как Пекинская духовная миссия стала тем источником, из которого черпали жизненные силы все наши миссии на Дальнем Востоке.

Святитель Николай Японский писал отцу Исае (Поликину): «Пекинская миссия — мать Японской, без Пекина японцы неопытны и немь»¹¹. А епископ Вениамин, возглавлявший Амурскую духовную миссию, указывал, что переводческая работа, проделанная сотрудниками Пекинской миссии, обеспечила возможность проповеди православия на всем Дальнем Востоке. В отчете о деятельности Амурской духовной миссии он писал следующее: «Прежде всего нужно было позаботиться о средствах духовного общения с маньчжурами. В этом помогла нам Пекинская духовная миссия. Чрез нее выписаны мною из Пекина в значительном количестве экземпляров Новый Завет на маньчжурском языке и разного содержания христианские

¹¹ Цит. по: *Николай (Адоратский), иером.* Православная миссия в Китае за 200 лет ее существования. Вып. 1. Казань, 1887. С. 16.

6 октября 2000 г. 4-я конференция «Православие на Дальнем Востоке». Митрополит Гонконгский и Юго-Восточной Азии Никита (Лулиас) беседует со студентами Санкт-Петербургских духовных школ

книги на китайском. Евангелие на китайский язык было переведено бывшим членом нашей Пекинской миссии Липовцовым, а издано Лондонским Миссионерским обществом. Китайские книги большею частью переводы с русского нынешней Пекинской Миссии. Как маньчжурские, так и китайские переводы оказались понятными для амурского, маньчжурского и китайского населения и ими-то и пользуется Амурская миссия для распространения христианских понятий между живущими около Благовещенска язычниками»¹².

Таким образом, можно констатировать, что начало комплексного изучения наследия Российской духовной миссии в Китае стало тем стимулирующим фактором, который дал импульс для масштабных исследований миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Однако после 2003 г. конференции, носившие название «Православие на Дальнем Востоке», больше не проводились. Во многом это связано с тем, что в предшествующие несколько лет ушли из жизни видные ученые, занимавшиеся изучением истории Православия в странах Восточной Азии и активно участвовавшие в этих конференциях: В. Н. Горегляд (1932–2002), Г. Д. Иванова (1927–1999), К. Б. Кепинг (1937–2002), К. И. Логачев (1939–1997), А. М. Решетов (1932–2009). Во многом данное обстоятельство объясняет и некоторое сужение тематики исследований, а также то, что остались невыполненными проекты, которые были намечены в начале 2000-х годов.

В связи с этим в 2009 г. было принято решение расширить тематику подобных конференций и распространить исследования на все страны Востока.

16–17 декабря 2009 г. в Санкт-Петербурге по инициативе академика М. Н. Боголюбова прошла научная конференция «Православие и другие христианские церкви

¹² Вениамин, еп. Амурская миссия в 1870 году // Сборник сведений о православных миссиях и деятельности Православного Миссионерского Общества. М., 1872. Т. 2. С. 435–436.

18 октября 2003 г. Актовый зал духовной академии.

5-я конференция «Православие на Дальнем Востоке».

Справа налево: секретарь Ученого совета академии протоиерей Кирилл Копейкин, академик РАН М. Н. Боголюбов, академик РАН В. С. Мясников, профессор Восточного факультета СПбГУ Н. А. Спешнев и доцент Восточного факультета СПбГУ Н. А. Самойлов

на Востоке», организаторами которой вновь стали Санкт-Петербургская православная духовная академия и Восточный факультет Санкт-Петербургского государственного университета. Она стала своеобразным продолжением пяти конференций «Православие на Дальнем Востоке».

Торжественное открытие конференции состоялось 16 декабря в Петровском зале здания Двенадцати коллегий. Перед собравшимися выступили Почетный декан Восточного факультета, академик РАН М. Н. Боголюбов и ректор духовной академии епископ Гатчинский Амвросий (Ермаков). От Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата в работе конференции принял участие заведующий Сектором публикаций ОВЦС протоиерей Александр Макаров, передавший участникам заседания слова приветствия от Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Предстоятель Русской Православной Церкви дал свое согласие стать почетным председателем конференции «Православие и другие христианские церкви на Востоке».

В первый день на конференции прозвучали доклады декана Восточного факультета СПбГУ Е. И. Зеленева «Православная Палестина и ее влияние на образ России», академика РАН В. С. Мясникова «Советская дипломатия и завершение деятельности Российской Духовной Миссии в Китае (1946–1955)», проректора по учебной работе СПбДА протоиерея Владимира Хулапа «Антон Баумштарк – основатель сравнительной литургики. К 60-летию со дня кончины».

С докладами также выступили преподаватели и научные сотрудники СПбГУ, Института стран Азии и Африки при МГУ имени М. В. Ломоносова, Воронежского государственного университета, Института истории христианской мысли при Русской христианской гуманитарной академии, различных институтов Российской Академии

наук. На конференции были затронуты вопросы о создании и поддержке общеобразовательных школ в Палестине, рассмотрена возможность создания института изучения Африки и Азии на базе Православного Императорского Палестинского общества, проанализирован путь распространения и исторического развития Православия в Средней Азии и на Ближнем Востоке, а также такие темы, как «Христианство и ранний ислам: Мухаммед и христиане», «Христиане Святого Фомы в Индии», «Страницы арабо-православного наследия». Комиссия Санкт-Петербургской епархии по архитектурно-художественным вопросам представила авторский доклад на тему «Восточные мотивы в русской церковной архитектуре второй половины XIX века: к постановке проблемы». В первый день конференции ректору духовной академии епископу Гатчинскому Амвросию и протоиерею Александру Макарову были вручены памятные медали Восточного факультета СПбГУ¹³.

Подводя итоги, можно с полной уверенностью сказать о том, что конференции «Православие на Дальнем Востоке» положили начало становлению нового научного направления, объединившего усилия как духовных, так и светских исследователей. В работе конференций принимали активное участие специалисты по истории Православной Церкви, востоковеды, этнографы, искусствоведы, лингвисты, литературоведы, географы. Их изыскания вместе с теоретическими исследованиями в области миссиологии заложили основу для многостороннего изучения истории распространения Православия в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Именно на путях комплексного подхода к исследованию указанных вопросов мы видим наилучшие перспективы для дальнейшего развития данного направления. Конференции «Православие на Дальнем Востоке» дали сильнейший импульс для последующих научных разработок в этой области. Благодаря этому, за минувшие годы появилось немало монографий и статей по истории Российских духовных миссий в странах Восточной Азии, стали активно издаваться архивные документы и другие материалы.

Прошедшие конференции продемонстрировали постоянно растущий интерес молодежи к разработке миссионерской проблематики. В работе этих конференций

Восточный факультет
Ленинградского государственного университета
Духовная академия

ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫЙ БИЛЕТ

Пригласительный билет
на открытие 1-й конференции
«Православие на Дальнем Востоке»

Приглашаем Вас на научную сессию, посвященную Российской духовной миссии в Пекине (к 275-летию со дня основания), которая состоится 26–27 февраля 1991 г.

Научная сессия будет проходить:

26 февраля — в Петровском зале ЛГУ (Университетская наб., д. 7/9),

27 февраля — в Актовом зале Ленинградской духовной академии (наб. Обводного канала, д. 17, проезд до станции метро «Площадь Александра Невского»).

Начало заседаний в 10.00.

Тип. ВНИИЖа, зак. 50, тир. 100, 11.02.91 г.

Пригласительный билет
на открытие 1-й конференции
«Православие на Дальнем Востоке»
(оборотная сторона)

¹³ Научная конференция «Православие и другие христианские церкви на Востоке» проходит в Санкт-Петербурге // URL: <https://mospat.ru/ru/2009/12/17/news10283/> (дата обращения: 20.06.2020).

активное участие принимали студенты Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербургской духовной академии, других учебных заведений. Многие из них выражали желание заниматься изучением христианства на Востоке. Начались защиты курсовых и дипломных работ, магистерских и кандидатских диссертаций по этим темам.

Безусловно, становлению этого уникального направления способствовало многолетнее плодотворное сотрудничество Восточного факультета СПбГУ и Санкт-Петербургской духовной академии, начавшееся с проведения Первой конференции «Православие на Дальнем Востоке» в 1991 г.

Сегодня ощущается настоятельная необходимость в создании комплексного монографического труда, посвященного истории Православного миссионерства в Китае, Корее, Японии, на российском Дальнем Востоке и в других частях Азиатско-Тихоокеанского региона, в котором должны быть обобщены как научное наследие до-революционных отечественных авторов, так и результаты современных исследований. Очень полезным могло бы стать издание справочника энциклопедического характера, включающего биографии православных миссионеров, трудившихся на Дальнем Востоке.

Источники и литература

1. *Августин (Никитин), архим.* С.-Петербургская Духовная Академия и Российская Духовная Миссия в Пекине: архимандрит Гурий (Карпов) (1814–1882) // Православие на Дальнем Востоке. 275-летие Российской Духовной Миссии в Китае. СПб.: Андреев и сыновья, 1993. С. 37–46.
2. *Боголюбов М. Н.* Предисловие // Православие на Дальнем Востоке. 275-летие Российской Духовной Миссии в Китае. СПб.: Андреев и сыновья, 1993. С. 5–8.
3. *Вениамин, еп.* Амурская миссия в 1870 году // Сборник сведений о православных миссиях и деятельности Православного Миссионерского Общества. М., 1872. Т. 2. С. 435–436.
4. *Кожин П. М.* «Православие на Дальнем Востоке». 275-летие Российской Духовной Миссии в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 1994. № 4. С. 168–170.
5. Научная конференция «Православие и другие христианские церкви на Востоке» проходит в Санкт-Петербурге // URL: <https://mospat.ru/ru/2009/12/17/news10283/> (дата обращения: 20.06.2020).
6. *Николай (Адоратский), иером.* Православная миссия в Китае за 200 лет ее существования. Вып. 1. Казань, 1887. 165 с.
7. Православие на Дальнем Востоке. 275-летие Российской Духовной Миссии в Китае. СПб.: Андреев и сыновья, 1993. 160 с.
8. Православие на Дальнем Востоке. Вып. 2: Памяти святителя Николая, апостола Японии. 1836–1912. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. 188 с.
9. Православие на Дальнем Востоке. Вып. 3. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. 300 с.
10. Православие на Дальнем Востоке. Вып. 4. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. 278 с.
11. *Тихвинский С. Л.* Начальник 20-й Миссии — Владыка Виктор (воспоминания генерального консула СССР в Пекине) // Православие на Дальнем Востоке. 275-летие Российской Духовной Миссии в Китае. СПб.: Андреев и сыновья, 1993. С. 84–91.

**ВЕСТНИК
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

Научный журнал

№ 2 (5)

2020

А. М. Боголюбов

**Роль академика Михаила Николаевича Боголюбова
в формировании научного направления
«Православие на Дальнем Востоке»**

DOI: 10.24411/2587-8425-2020-10029

Аннотация: В статье на материале домашних архивов, документальных материалов истории восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета, публикаций в научных сборниках «Православие на Дальнем Востоке» 1993–2001 гг., научных трудов Нижегородской духовной семинарии, предпринимается попытка показать роль академика Михаила Николаевича Боголюбова в становлении и продвижении научного направления «Православие на Дальнем Востоке». В статье показано, что интерес к данному направлению у ученого возник не случайно, он был связан с семейными традициями (отец М. Н. Боголюбова был профессором богословия), особым воспитанием, значимой ролью патриарха Сергия (Страгородского), который был крестным отцом будущего академика. В исследовании представлена краткая биография М. Н. Боголюбова, отмечены его открытия и вклад в отечественное востоковедение. Особое внимание уделено самой проблеме «Православие на Дальнем Востоке», которая благодаря академику Боголюбову стала темой научных исследований российских ученых и была включена в учебный процесс, нашла отражение в методических материалах и учебниках, изданных в Санкт-Петербургском государственном университете.

Ключевые слова: Санкт-Петербургский государственный университет, восточный факультет, Православие на Дальнем Востоке, академик Михаил Николаевич Боголюбов, протоиерей Николай Богомолов, патриарх Сергий (Страгородский), святитель Николай Японский.

Об авторе: **Алексей Михайлович Боголюбов**

Кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела Востока Государственного Эрмитажа.

E-mail: okimono@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6061-6179>

Ссылка на статью: Боголюбов А. М. Роль академика Михаила Николаевича Боголюбова в формировании научного направления «Православие на Дальнем Востоке» // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2020. № 2 (5). С. 51–60.

* Фотографии предоставлены автором.

**HERALD
OF THE HISTORICAL SOCIETY
OF SAINT PETERSBURG THEOLOGICAL ACADEMY**

Scientific Journal

No. 2 (5)

2020

A. M. Bogolyubov

**The Role of Academician Mikhail N. Bogolyubov
in the Establishment of Orthodoxy
in the Far East as a Research Field**

DOI: 10.24411/2587-8425-2020-10029

Abstract: In this article, an attempt is made, on the basis of material from home archives, documents on the history of the Oriental Faculty at St. Petersburg State University, publications in the scholarly almanac *Pravoslavie v Dal'nem Vostoke* (Orthodoxy in the Far East), and research articles in the *Trudy* (Acts) of the Nizhny Novgorod Theological Seminary, to show the role of Academician Mikhail Nikolayevich Bogolyubov in the formation of the scholarly field "Orthodoxy in the Far East". The author shows that the scholar's interest in this area did not arise by chance but was associated with family traditions (M.N. Bogolyubov's father was a professor of theology), special education and the significant role of Patriarch Sergius (Stragorodsky), who was the godfather of the future academician. The study presents a brief biography of M.N. Bogolyubov and notes his discoveries and contributions to Russian oriental studies. Particular attention is paid to the very problem of "Orthodoxy in the Far East", which, thanks to academician Bogolyubov, became the topic of research by Russian scientists and was included in the educational process, as reflected in the teaching materials and textbooks published at St. Petersburg State University.

Keywords: St. Petersburg State University, Faculty of Oriental Studies, Orthodoxy in the Far East, Academician Mikhail N. Bogolyubov, Archpriest Nicholas Bogomolov, Patriarch Sergius (Stragorodsky), St. Nicholas of Japan.

About the author: **Aleksey Mikhailovich Bogolyubov**

Candidate of Historical Sciences, Research Fellow at the Oriental Department of the State Hermitage Museum.

E-mail: okimono@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6061-6179>

Article link: Bogolyubov A. M. The Role of Academician Mikhail N. Bogolyubov in the Establishment of Orthodoxy in the Far East as a Research Field. *Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy*, 2020, no. 2 (5), pp. 51–60.

Введение

Тема *Православие на Дальнем Востоке* сегодня вызывает значительный и вполне оправданный интерес у широкого круга исследователей: историков, востоковедов, философов и других представителей гуманитарного знания. Действительно, данная тема позволяет дополнить страницы отечественной и зарубежной истории новыми интересными фактами, иначе взглянуть на тему культурных, духовных контактов России со странами Востока, изучить особенности характера, менталитета народов, которые благодаря Православным миссиям стали духовными единомышленниками и вошли в лоно Православной Церкви.

Несмотря на очевидную научную ценность темы *Православие на Дальнем Востоке*, как самостоятельное научное направление она стала предметом для научных исследований и научных дискуссий только в 90-е годы XX в. Связано это было с изменением идеологического курса в России, интересом исследователей к вопросам духовных связей Российской империи, которые были важной частью внешнеполитического курса страны и эффективным инструментом политического влияния.

Основная часть

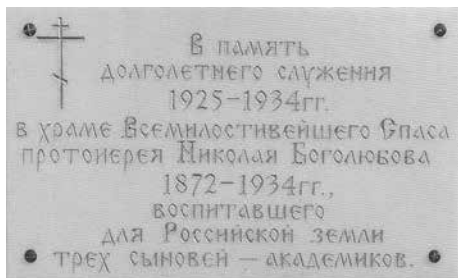
Внимание к проблеме *Православие на Дальнем Востоке* во многом было связано с научными интересами академика Михаила Николаевича Боголюбова (1918–2010), который смог её представить в научных кругах как важнейшее направление современного востоковедения.

Безусловно, столь пристальный и последовательный интерес Михаила Николаевича Боголюбова к проблеме распространения Православия в разных странах Востока, к судьбам православных миссий и наиболее деятельных представителей Русской Православной Церкви далеко не случайно. Эти темы интересовали ученого

Семья академика Михаила Николаевича Боголюбова.

Слева направо: его отец протоиерей Николай Боголюбов, старший брат Н. Н. Боголюбов, М. Н. Боголюбов, мать О. Н. Боголюбова, средний брат А. Н. Боголюбов

Мемориальная доска
протоиерею Николаю Боголюбову.
Нижний Новгород, 1998

давно и как исследователя, и как человека воцерковленного, который трепетно хранил традиции своей семьи. На выбор профессиональной стези и основных направлений научных исследований, а также на общий подход М. Н. Боголюбова к научному предмету, несомненно, оказали влияние духовные корни. М. Н. Боголюбов родился 24 января в 1918 г. в Киеве в семье известного богослова и духовного писателя, профессора университета святого Владимира и настоятеля университетской церкви, протоиерея Николая Михайловича Боголюбова (1872–1934), который происходил из потомственного священнического рода, служившего в церквях Нижегородской епархии. Семейные традиции воспитали в М. Н. Боголюбове почти священное, внимательное, благоговейное отношение к Слову, которое является основой богословия и филологической науки, которой Михаил Николаевич служил на протяжении всей своей жизни¹.

Формированию интереса к филологии, к изучению языков, в том числе восточных, способствовали научные занятия отца. Отец Михаила Николаевича — протоиерей Николай Боголюбов — был профессором богословия, человеком известным благодаря блестящему богословскому наследию, которое показывает широту его взглядов, научных и духовных интересов². Его перу принадлежат интересные психологические очерки, посвященные творчеству русских писателей и мыслителей. Статьи отца Николая публиковались в известных и популярных периодических изданиях, которые выходили в XIX — начале XX вв., таких как «Вера и разум»³, «Нижегородский церковно-общественный вестник»⁴. На страницах этих изданий можно было познакомиться с его очерками, посвященными, к примеру, духовному наследию известного литератора и богослова Алексея Степановича Хомякова⁵ или творчеству Николая Васильевича Гоголя⁶. Большое внимание и оживленные дискуссии вызвали теологические работы протоиерея Николая, весьма значителен интерес к ним и сегодня. Здесь надо упомянуть о таких работах автора как «Понятие о религии»⁷ и «Философия религии»⁸.

¹ Академик Михаил Николаевич Боголюбов (1918–2010) // Санкт-Петербургский государственный университет. Восточный факультет. URL: <http://www.orient.spbu.ru/ru/novosti/vse-novosti/spisok-novostej/563-akademik-mikhail-nikolaevich-bogolyubov-1918-2010.html> (дата обращения: 02.05.2020).

² Там же.

³ Журнал «Вера и Разум» (Вѣра и Разумъ) — российский философско-богословский журнал, который издавался при Харьковской духовной семинарии в 1884–1917 гг. Журнал придерживался апологетического направления (Бабанина Т. Л. «Вера и разум» // Православная энциклопедия. Т. VII. М., 2004. С. 700–701).

⁴ В 1906–1909 гг. Н. М. Боголюбов был главным редактором «Нижегородского церковно-общественного вестника» (1906–1918) — еженедельного издания. Тематика публикуемых на страницах вестника материалов была очень актуальной для церковной и общественно-политической жизни России (Курбакова В. История периодической печати Нижегородского региона. Н. Новгород, 2004).

⁵ Боголюбов Н. М. Алексей Степанович Хомяков (Историко-психологический очерк) // Вера и разум. 1905. № 20. С. 251–270; № 21. С. 289–307; № 22. С. 347–380.

⁶ Боголюбов Н. М. Гоголь (Психологическая характеристика его творчества) // Нижегородский церковно-общественный вестник. 1909. № 12. Стлб. 281–286; № 13. Стлб. 309–316; № 14–15. Стлб. 335–337; № 16. Стлб. 338–362.

⁷ Боголюбов Н. М. Понятие о религии. (Признаки истинного и неистинного религиозного сознания) // Богословский вестник. 1900. Т. 1. № 2. С. 231–265.

⁸ Боголюбов Н. М. Философия религии. Ч. 1. Историческая. Т. 1. Киев, 1915.

Современные историки Церкви и сегодня изучают наследие профессора богословия протоиерея Николая Михайловича Боголюбова. В 2016 г. кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии управления Нижегородского государственного университета им. Николая Ивановича Лобачевского Наталья Юрьевна Стоюхина представила в сборнике трудов Нижегородской духовной семинарии обстоятельное исследование, посвященное жизни, творчеству и богословскому наследию протоиерея Николая Михайловича Боголюбова, отметив особое значение его творчества и научной деятельности.

Так, в исследовании Н. Ю. Стоюхиной отмечено непреходящее значение наследия профессора богословия протоиерея Н. М. Боголюбова, междисциплинарный характер его работ, являющихся и сегодня основой для научных исследований в области богословия, философии, истории, психологии и других гуманитарных наук⁹.

Историк Анна Сопрыкина также обращалась к биографии протоиерея Н. М. Боголюбова. В своем исследовании «Семья Боголюбовых» она отмечает, прежде всего, талант педагога, который раскрылся как в его разнообразной преподавательской деятельности¹⁰, так и в уникальной семье, где родители смогли в очень сложное время воспитать трех сыновей, поддержать их интересы, дать им уникальное образование. Три сына протоиерея Н. М. Боголюбова стали впоследствии блестящими учеными: старший брат Николай Николаевич (1909–1992) стал известным математиком, одним из «отцов» советской атомной программы; средний брат Алексей (1911–2004) стал известным историком науки, членом-корреспондентом Украинской АН¹¹, а Михаил Николаевич Боголюбов — известным филологом, академиком АН СССР.

Таким образом, стоит подчеркнуть, что Михаил Николаевич Боголюбов был воспитан в православных традициях и всегда их чтит, даже в очень сложные периоды отечественной истории. Он хорошо знал обряды и традиции Русской Православной Церкви. Его крестным отцом был известный подвижник православной веры в Японии Сергей (Страгородский), впоследствии патриарх Московский и всея Руси. Отец Сергей был православным миссионером в Японии и, по мнению современников, самым деятельным и полезным сотрудником святителя Николая Японского — главы православной миссии в Японии. В исследовании профессора Николая Анатольевича Самойлова «Страны Дальнего Востока в восприятии русского миссионера» читаем:

Фото отца М. Н. Боголюбова —
Н. М. Боголюбова

⁹ Стоюхина Н. Ю. Богослов, философ и психолог протоиерей Николай Михайлович Боголюбов: Судьба и творчество // Труды Нижегородской духовной семинарии. 2016. № 14. С. 69–160.

¹⁰ Николай Михайлович Боголюбов преподавал в Нижегородском епархиальном женском духовном училище в 1897–1900 гг.; с 1900 по 1906 гг. — в Нижегородской духовной семинарии; с сентября 1906 г. по сентябрь 1909 г. преподавал педагогику в Нижегородском Мариинском институте благородных девиц.

¹¹ Сопрыкина А. Семья Боголюбовых // Материнские заметки. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Bogolyubov/semja-bogolyubovyh (дата обращения: 02.05.2020).

Фото матери М. Н. Боголюбова —
О. Н. Боголюбовой

«Летом 1892 года епископ Николай направил о. Сергия в Киото — древнюю столицу Японии. Православных там было немного: всего шесть домов, расположенных в разных частях города. “О. Сергий исправно продолжал изучать японский язык и вел оглашение и крещение новых членов Церкви”¹².

Возможно, именно благодаря влиянию патриарха Сергия академик М. Н. Боголюбов с большим интересом и особым чувством продвигал затем тему *Православие на Дальнем Востоке*.

Значительную роль в судьбе и в выборе дальнейшей деятельности М. Н. Боголюбова сыграли его старшие братья, по совету которых он в 1936 г. поступил на иранское отделение в ЛИФЛИ — подразделение Ленинградского университета, объединявшее в то время филологов, историков и востоковедов. В те времена в университете преподавали, читали лекции крупнейшие отечественные востоковеды А. А. Фрейман, И. И. Зарубин, И. Ю. Крачковский, В. И. Беляев, сумевшие раскрыть таланты студентов и поддержать их научные поиски,

увлечь, заинтересовать слушателей. Многие студенты, выпускники иранского отделения ЛИФЛИ в дальнейшем стали известными учеными¹³.

После окончания Ленинградского университета в 1941 г. М. Н. Боголюбов был призван в армию и в течение следующих четырех лет войны преподавал персидский язык в Высшей школе Красной армии, а затем с 1944 г. — в Московском университете. После окончания войны в 1945 г. он вернулся в Ленинград на восстановленный Восточный факультет ЛГУ, поступил в аспирантуру, где его научным руководителем стал чл.-корр. АН СССР А. А. Фрейман¹⁴.

Преподавательскую деятельность Михаил Николаевич успешно сочетал с научной работой и участием в экспедициях, позволивших собрать уникальный научный материал. Полевые материалы, которые были получены в 1947 и 1952 гг. в долине реки Ягноб на Памире, стали основой вначале кандидатской диссертации на тему «Связка 3-го лица единственного числа в согдийском языке, ее историческое развитие и типологические параллели» (1947), а затем докторской — «Ягнобский (новосогдийский) язык» (1956). В этих исследованиях М. Н. Боголюбов впервые описал фонетику и грамматику бесписьменного ягнобского языка, определив его генетические связи с письменно засвидетельствованными диалектами согдийского¹⁵.

Научные открытия и наблюдения Михаила Николаевича нашли отражение в его многочисленных публикациях. Его первая научная статья вышла в 1947 г., а последняя в 2010 г., незадолго до смерти. Интересы Михаила Николаевича были исключительно широки. Ему принадлежит ряд важных открытий в области изучения

¹² Самойлов Н. А. Страны Дальнего Востока в восприятии русского миссионера (По дневникам и статьям архимандрита Сергия (Страгородского) — впоследствии Святейшего Патриарха Московского и всея Руси) // *Православие на Дальнем Востоке*. Вып. 2. Сб. статей / Под. ред. М. Н. Боголюбова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. С. 90.

¹³ Академик Михаил Николаевич Боголюбов (1918–2010) // Санкт-Петербургский государственный университет. Восточный факультет...

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

древних ираноязычных письменных памятников, различных систем иранского письма, исторической грамматики и этимологии иранских языков, древнеиранской мифологии и религии, языковых и этнокультурных связей иранских, семитских и индоарийских народов. Его работы имеют ярко выраженный фундаментальный и междисциплинарный характер, представляют значительный интерес для широкого круга специалистов, изучающих не только иранистику и языкознание, но и историков, этнографов, историков культуры и культурологов, изучающих наследие народов Передней, Центральной и Южной Азии.

Н. А. Самойлов и М. Н. Боголюбов
на конференции
«Православие на Дальнем Востоке»

Исследовательскую деятельность Михаил Николаевич успешно сочетал с научно-организационной работой. В разные годы М. Н. Боголюбов был заместителем академика-секретаря Отделения литературы и языка РАН, руководил восточной комиссией Русского географического общества, председательствовал на диссертационном совете Восточного факультета СПбГУ, участвовал в деятельности совета экспертов Российского гуманитарного научного фонда. Его научные открытия получили признание и высокую оценку в профессиональном сообществе. В 1967 г. он был избран членом-корреспондентом АН СССР по отделению литературы и языка, в 1990 г. — действительным членом Академии¹⁶.

Научные и педагогические успехи и заслуги Михаила Николаевича неоднократно были отмечены отечественными и зарубежными государственными наградами и премиями. В 2006 г. указом Президента России ему было присвоено почетное звание «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации», а научным сообществом Исламской Республики Иран — почетное звание «Lasting Person» («Памятная личность»). М. Н. Боголюбов награжден орденом Славы («Шараф») Республики Таджикистан (2003), орденом Святого благоверного князя Даниила Московского (2005), японским орденом Восходящего солнца с золотыми лучами (2009). Ранее М. Н. Боголюбов не раз был отмечен отечественными правительственными наградами, в числе которых ордена Трудового Красного Знамени (1975), Дружбы народов (1981), Почета (1998)¹⁷.

Широкая научная эрудиция, богатая и плодотворная исследовательская деятельность Михаила Николаевича способствовали тому, что Ленинградская / Санкт-Петербургская школа востоковедения получила широкое признание, как в нашей стране, так и за рубежом. Изменилось и содержание востоковедения, которое в новейшей истории — в XXI столетии — стало оригинальным междисциплинарным научным направлением.

М. Н. Боголюбов стремился восполнить лакуны в изучении дисциплин, примыкающих к современному востоковедению, ввести в научный и методический оборот темы и проблемы, которые по разным причинам, преимущественно политического характера, выпали из поля зрения советских / российских ученых-востоковедов. Одной из таких важных и актуальных тем стала проблема *Православие на Дальнем Востоке*, объединившая не только востоковедов, но и широкий круг специалистов гуманитарного знания. К этой теме академик Боголюбов обратился в очень сложные для нашей страны 90-е годы XX в.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

М. Н. Боголюбов выступает на конференции «Православие на Дальнем Востоке»

Сегодня можно уже ответственно заявить, что благодаря научному авторитету и знаниям Михаила Николаевича и благодаря поддержке его коллег удалось планомерно продвигать данную тему и организовать целый ряд посвященных ей научных конференций, вызвавших значительный интерес у российских и зарубежных исследователей.

Благодаря участию академика М. Н. Боголюбова было организовано три конференции «Православие на Дальнем Востоке». Первая конференция, организованная в 1993 г. восточным факультетом СПбГУ и Санкт-Петербургской духовной академией, была посвящена 175-летию Российской Духовной Миссии в Китае. Вторая конференция (1996) была посвящена памяти святителя Николая, апостола Японии (1836–1912). В программе третьей конференции (2001) были представлены доклады, посвященные истории становления и современному состоянию Православия в Сибири, на Дальнем Востоке России, в Китае, Японии, Монголии и Америке.

Благодаря авторитету и личному участию академика М. Н. Боголюбова конференции объединили ведущих специалистов, ученых с мировым именем, которые подготовили интересные публикации и выступили с докладами.

Среди участников конференций стоит отметить академика С. Л. Тихвинского — известного китаиста, автора работ, посвященных Православной миссии в Китае, профессора Н. А. Самойлова — исследователя миссионерской деятельности в странах Дальнего Востока, японского ученого Наганава Мицуо — одного из первых зарубежных исследователей Православия на Дальнем Востоке, В. Н. Горегляда — известного исследователя культуры Японии, архимандрита Августина (Никитина) — историка международных связей Православной Церкви.

Сам М. Н. Боголюбов выступал редактором сборников и подготовил несколько интереснейших научных работ, которые были посвящены значению Миссий для культуры стран Дальнего Востока. В них отмечался поистине подвижнический подвиг православных миссионеров, которые наперекор судьбе и преодолевая все невзгоды, боролись за православную веру, совмещая духовный подвижнический подвиг и просветительскую деятельность. Предисловия, подготовленные Михаилом Николаевичем и написанные прекрасным русским языком, являются самостоятельными научными публикациями, отражающими глубокое знание автором вопросов Православия на Дальнем Востоке, непреходящее значение миссионерской деятельности¹⁸.

Конференции и научные сборники, подготовленные по их итогам, способствовали введению в научный оборот нового архивного, литературного, научного материала, развитию исследовательского интереса к теме *Православие на Дальнем Востоке*, который нашел свое подтверждение в диссертациях и научно-методических работах,

¹⁸ Боголюбов М. Н. Предисловие // Православие на Дальнем Востоке. Вып. 1. Сб. статей. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1993. С. 5–8; *Его же*. Предисловие // Православие на Дальнем Востоке. Вып. 2. Сб. статей. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. С. 5–8; *Его же*. Предисловие // Православие на Дальнем Востоке. Вып. 3. Сб. статей. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. С. 5–8.

подготовленных как известными, так и молодыми российскими и зарубежными исследователями.

Еще одна конференция была организована восточным факультетом СПбГУ в 2018 г. и была посвящена 100-летию со дня рождения академика М. Н. Боголюбова. Конференция вновь объединила многих известных ученых, исследователей из России и зарубежных стран. Неслучайно в памятные дни академика Михаила Николаевича Боголюбова организаторы обратились к проблеме *Православие на Дальнем Востоке*. Именно данная научная тема позволила всем собравшимся — коллегам, преподавателям, авторитетным российским и зарубежным ученым, вновь вспомнить биографию Михаила Николаевича, его выдающиеся научные достижения, широту взглядов, гибкость научных подходов, особое понимание значения классического востоковедения как самостоятельного научного и научно-практического направления.

Заключение

Действительно, организованная в 90-е годы конференция *Православие на Дальнем Востоке* стала важным научным форумом, в котором молодые исследователи имели возможность апробировать свои работы, а авторитетные российские и зарубежные ученые делиться своими научными наблюдениями и успехами.

Своеобразными итогами конференции можно назвать и то, что её участники защитили диссертации на темы, связанные с вопросами *Православие на Дальнем Востоке*¹⁹, а тема духовных контактов, организации Православных миссий в странах Востока была включена в учебный процесс, отражена в учебниках и учебных пособиях, подготовленных преподавателями восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета²⁰.

Данные результаты показывают ценность и перспективность проблемы *Православие на Дальнем Востоке*, которая подкреплена ценными документальными и нарративными источниками; она вызывает интерес у широкого круга специалистов и может стать основой для современного культурного, духовного, политического диалога. Подготовка и проведение конференций стали важной вехой научной деятельности академика Михаила Николаевича Боголюбова — ученого, педагога и настоящего патриота, который отчетливо понимал и знал цену духовному подвигу православных миссионеров.

Источники и литература

1. Академик Михаил Николаевич Боголюбов (1918–2010) // Санкт-Петербургский государственный университет. Восточный факультет URL: <http://www.orient.spbu.ru/ru/novosti/vse-novosti/spisok-novostej/563-akademik-mikhail-nikolaevich-bogolyubov-1918-2010.html> (дата обращения: 02.05.2020).

2. *Бабанина Т. Л.* «Вера и разум» // Православная энциклопедия. Т. VII. М., 2004. С. 700–701.

3. *Боголюбов А. М.* Российская Духовная Миссия в Японии в конце XIX — начале XX века. Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2004.

4. *Боголюбов М. Н.* Предисловие // Православие на Дальнем Востоке. Вып. 1. Сб. статей / Под ред. М. Н. Боголюбова. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 1993. С. 5–8.

¹⁹ *Боголюбов А. М.* Российская Духовная Миссия в Японии в конце XIX — начале XX века. Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2004.

²⁰ Россия и Восток: учебное пособие / Под ред. С. М. Иванова, Б. Н. Мельниченко. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000.

5. *Боголюбов М. Н.* Предисловие // Православие на Дальнем Востоке. Вып. 2. Сб. статей / Под ред. М. Н. Боголюбова. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 1996. С. 5–8.
6. *Боголюбов М. Н.* Предисловие // Православие на Дальнем Востоке. Вып. 3. Сб. статей / Под ред. М. Н. Боголюбова. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2001. С. 5–8.
7. *Боголюбов Н. М.* Алексей Степанович Хомяков (Историко-психологический очерк) // Вера и разум. 1905. № 20. С. 251–270; № 21. С. 289–307; № 22. С. 347–380.
8. *Боголюбов Н. М.* Гоголь (Психологическая характеристика его творчества) // Нижегородский церковно-общественный вестник. 1909. № 12. Стлб. 281–286; № 13. Стлб. 309–316; № 14–15. Стлб. 335–337; № 16. Стлб. 338–362
9. *Боголюбов Н. М.* Понятие о религии. (Признаки истинного и неистинного религиозного сознания) // Богословский вестник. 1900. Т. 1. № 2. С. 231–265.
10. *Боголюбов Н. М.* Философия религии. Ч. 1. Историческая. Т. 1. Киев, 1915.
11. *Курбакова Е. В.* История периодической печати Нижегородского региона. Н. Новгород, 2004. 98 с.
12. *Россия и Восток: учебное пособие / Под ред. С. М. Иванова, Б. Н. Мельниченко.* СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. 450 с.
13. *Самойлов Н. А.* Страны Дальнего Востока в восприятии русского миссионера (По дневникам и статьям архимандрита Сергия (Страгородского) — впоследствии Святейшего Патриарха Московского и всея Руси) // Православие на Дальнем Востоке. Вып. 2. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета. 1996. С. 79–99.
14. *Сопрыкина А.* Семья Боголюбовых. Материнские заметки // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Bogolyubov/semja-bogolyubovyh/ (дата обращения: 02.05.2020).
15. *Стояхина Н. Ю.* Богослов, философ и психолог Протоиерей Николай Михайлович Боголюбов: Судьба и творчество // Труды Нижегородской духовной семинарии. 2016. № 14. С. 69–160.

**ВЕСТНИК
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

Научный журнал

№ 2 (5)

2020

С. В. Мельникова

**Рукописи диссертационных сочинений
восточносибирского православного духовенства
XIX — начала XX века
в архиве Казанской духовной академии**

DOI: 10.24411/2587-8425-2020-10030

Аннотация: В статье представлены выявленные в архиве Казанской духовной академии (НАРТ. Ф. 10) рукописи кандидатских и магистерских диссертаций ее выпускников, чье церковное служение, а также церковно-педагогическая, научная и миссионерская деятельность были связаны с Восточной Сибирью. Подробно описаны выпускные сочинения выдающихся миссионеров, начальников восточносибирских духовных миссий, епископов св. Мелетия (Якимова), Гурия (Буртасовского) и сщмч. Ефрема (Кузнецова), а также известного ученого-востоковеда протоиерея И. А. Подгорбунского. Данные работы никогда не были напечатаны полностью, их содержание раскрывается впервые. Сами диссертации, а также отзывы на них рецензентов значимы для воссоздания биографий их авторов. Кроме того, их изучение и публикация, как по преимуществу оригинальных научных работ, могут иметь ценность для истории богословской и церковно-исторической науки. Представленные в статье материалы и результаты исследования публикуются впервые.

Ключевые слова: Казанская духовная академия, кандидатские и магистерские диссертации, Восточная Сибирь, святитель Мелетий (Якимов), священномученик Ефрем (Кузнецов), епископ Гурий (Буртасовский), протоиерей Иннокентий Подгорбунский, архиепископ Вениамин (Благодрагов), епископ Григорий (Полетаев), протоиерей Феодор Стуков.

Об авторе: **Софья Владимировна Мельникова**

Кандидат филологических наук, доцент.

E-mail: memuaristika@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2106-5730>

Ссылка на статью: Мельникова С. В. Рукописи диссертационных сочинений восточносибирского православного духовенства XIX — начала XX века в архиве Казанской духовной академии // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2020. № 2 (5). С. 61–76.

* Фотографии предоставлены автором.

**HERALD
OF THE HISTORICAL SOCIETY
OF SAINT PETERSBURG THEOLOGICAL ACADEMY**

Scientific Journal

No. 2 (5)

2020

Sofya Melnikova

**Manuscripts of Dissertations
of the East Siberian Orthodox Clergy
of the 19th – early 20th Centuries
in the Archive of Kazan Theological Academy**

DOI: 10.24411/2587-8425-2020-10030

Abstract: The article presents the manuscripts of candidate's and master's dissertations identified in the archive of the Kazan Theological Academy (National Archive of the Republic of Tatarstan. Stock 10). The works of graduates of the Academy who continued their church service, as well as church-pedagogical, scientific and missionary activities in Eastern Siberia are considered. The final works of St. Meletius (Yakimov), Gurius (Burtasovsky) and Hieromartyr Efreim (Kuznetsov) – outstanding missionaries, heads of Eastern Siberian spiritual missions and bishops – are described in detail. The dissertation of the famous orientalist Archpriest I. A. Podgorbunsky is also analyzed. These works have never been published in full, and their contents are disclosed for the first time. Dissertations are analyzed in the context of the entire theological and scientific heritage of their authors. The works themselves, as well as reviews by reviewers, are important for studying the biographies of their authors. In addition, many dissertations are original research, and their study and publication may have value for the history of theological and Church historical science. The materials and research results presented in the article are published for the first time.

Keywords: Kazan Theological Academy, Candidate and Master's Dissertations, Eastern Siberia, St. Meletius (Yakimov), Hieromartyr Ephraim (Kuznetsov), Bishop Gury (Burtasovsky), Archpriest I. A. Podgorbunsky, Archbishop Benjamin (Blagonravov), Bishop Gregory (Poletaev), Archpriest F. A. Stukov.

About the author: **Sofya Vladimirovna Melnikova**

Candidate of Philological Sciences, associate Professor.

E-mail: memuaristika@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2106-5730>

Article link: Melnikova S.V. Manuscripts of Dissertations of the East Siberian Orthodox Clergy of the 19th – early 20th Centuries in the Archive of Kazan Theological Academy. *Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy*, 2020, no. 2 (5), pp. 61–76.

В 1842 г. в Казани возобновила работу Казанская духовная академия (далее — КазДА), ставшая одним из четырех духовных учебных центров России. Для продолжения духовного образования в Казань направлялись выпускники всех подведомственных академии сибирских семинарий, в том числе Иркутской, а затем и Якутской (Благовещенской). Всего за период с 1846 по 1920 гг. выпускниками КазДА стали, по нашим подсчетам, 49¹ представителей Восточной Сибири (обучалось значительно большее количество студентов, однако не всем удалось окончить полный курс).

Выпускники академии были ценнейшим человеческим ресурсом — духовным, научным, педагогическим. Особенно важным было их распределение на восточные окраины Империи, традиционно испытывающие кадровый голод. Из урожденных сибиряков² службу на родине после окончания академии продолжили такие известные церковные деятели как святитель Мелетий (Якимов Михаил Кузьмич), епископ Рязанский и Зарайский (искл. 1861, восст. 1865); священномученик Ефрем (Кузнецов Епифаний Андреевич), епископ Селенгинский, викарий Забайкальской епархии (вып. 1903), протоиерей Виноградов Афанасий Александрович (вып. 1856).

По распределению на службу в Иркутскую губернию, а также в Якутию, Забайкалье и на Камчатку направлялись и уроженцы других областей России³. Из числа магистров: Димитрий (Потехин Василий Алексеевич), архимандрит, насельник Казанского Введенского Кизического монастыря (вып. 1848); Вениамин (Благонаравов Василий Андреевич), архиепископ Иркутский и Нерчинский (вып. 1850); Григорий (Полегаев Лев Петрович), епископ Омский и Семипалатинский (вып. 1854); протоиерей Добровторский Стефан Мартынович (вып. 1864); протоиерей Стуков Федор Андреевич (вып. 1884). Из кандидатов: Гурий (Буртасовский Сергей Васильевич), епископ Симбирский и Сызранский (вып. 1872); протоиерей Дроздов Иоанн Никандрович (вып. 1891); священномученик Прокопий (Титов Петр Семенович), архиепископ Одесский и Херсонский (вып. 1901); Зосима (Сидоровский Александр Александрович), епископ Иркутский и Верхоленский, перешел в обновленчество (вып. 1902).

Большинство из названных выше лиц — крупные церковные деятели, их биографиям и трудам посвящена обширная литература как житийная, так и научно-исследовательская. Но лакуной в историографии, как правило, оказывается содержание их диссертаций. Вместе с тем, эти работы имеют большую значимость. Во-первых, они ценны в историко-биографическом отношении — для характеристики самих авторов, их научных и богословских интересов в период обучения в духовной академии. Во-вторых, они имеют ценность и для истории науки: уровень защищенных в Казанской академии диссертаций был достаточно высок, и большинство из них представляют собой оригинальные исследования, выполненные, в том числе, и на региональном историческом или языковом материале.

В духовных учебных заведениях дореволюционной России существовала практика публикации выпускных студенческих работ, прежде всего магистерских диссертаций. Однако в Казанской академии, если доверять свидетельству П. В. Знаменского, ситуация с этим складывалась не слишком благополучно. Несмотря на то, что Св. Синод рекомендовал публиковать лучшие работы, «академическое начальство отличалось

¹ Подсчет проводился на основании: Списки студентов, кончивших курс за 1846–1870 гг., с обозначением их судьбы и ученых трудов // *Знаменский П. В.* История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870 годы). Вып. 3. Казань, 1892. С. 353–444; Выпускники Казанской духовной академии 1846–1920 // Сайт А. А. Бовкало. URL: <https://www.petergen.com/bovkalov/kazda.html> (дата обращения: 10.06.2020).

² Из пяти сибиряков, окончивших академию со степенью магистра до реформы 1870 г. (Бобровников Алексей Александрович (вып. 1846); Котлецов Петр Алексеевич (вып. 1846); Загоскин Михаил Васильевич (вып. 1852); Попов Николай Иванович (вып. 1854); Щапов Афанасий Прокофьевич (вып. 1856)), в Иркутске оказались только двое.

³ Однако, как отмечает П. В. Знаменский в «Истории Казанской академии», академическое начальство сталкивалось с «затруднениями» с замещением вакансий в сибирских учебных заведениях: «сибиряков было мало, поэтому некоторые назначения в отдаленные места бывали даже не без принуждения». См.: *Знаменский П. В.* История Казанской духовной академии... Вып. 3. С. 346.

Святитель
Мелетий (Якимов),
епископ Рязанский
и Зарайский

крайне мнительным характером и считало более безопасным для себя не печатать ничего не только из трудов студенческих, но даже и наставнических...»⁴. Магистерские диссертации первого и второго курсов долго рассматривались, и в итоге были сданы в библиотеку, эта же участь постигла работы еще трех курсов. Первыми были напечатаны диссертации магистров шестого курса (Я. Рудольфова, И. Добротворского, А. Щапова, А. Лилова), поскольку в это время при академии начал издаваться «Православный собеседник» и потребовался материал для его наполнения.

В дальнейшем в журнале магистерские работы публиковались достаточно регулярно, но избирательно и, как правило, не полностью⁵. В качестве приложений к журналу издавались «Протоколы заседаний Совета КазДА» и «Приложения» к ним, где публиковались отзывы профессоров академии на представленные к защите диссертации.

Дела с рукописями кандидатских диссертаций поступали в архив академии, который в настоящее время хранится в Национальном архиве Республики Татарстан (НАРТ) и образует фонд № 10. Как указано в обзорной статье о Казанской академии, размещенной в «Православной энциклопедии», опись № 2, содержащая сведения о рукописях кандидатских сочинений, включает 664 ед. хр., т. е. «сохранились более 80% студенческих работ за 1846–1920 гг. Среди отсутствующих — в основном сочинения будущих известных ученых. С разрешения совета академии они забирали свои сочинения для работы над магистерскими диссертациями и не возвращали их»⁶.

В настоящей статье предлагается обзор нескольких избранных диссертационных работ, связанных с именами выдающихся православных подвижников. Однако автор должен признать, что какого-либо четкого критерия для выбора именно этих сочинений, помимо степени его собственной осведомленности в материале, не было. Предлагаемая статья является лишь первым шагом в разработке исследовательской темы, целью которой должно стать описание всего корпуса диссертационных работ выпускников Казанской академии, связавших свою дальнейшую деятельность и судьбу с Восточной Сибирью.

Студентом Казанской духовной академии был святитель Мелетий (Якимов Михаил Кузьмич) (1835–1900) — начальник (в сане архимандрита) Иркутской духовной миссии и настоятель Ниловой пустыни (1873–1878), епископ Селенгинский, викарий Иркутский и начальник Забайкальской духовной миссии (1878–1889), епископ Якутский и Вилюйский (1889–1896), Рязанский и Зарайский (1896–1900).

Уроженец Вятской губернии, Михаил Якимов в 1856 г. окончил Вятскую духовную семинарию. В том же году он поступил в Вятский Успенский Трифонов монастырь, где был пострижен в рясофор без перемены имени. Студентом Казанской академии он стал в 1858 г. и 1 февраля (по стар. ст.) 1859 г. принял монашеский постриг, а 16 марта того же года был рукоположен во иеродиакона.

Однако в 1862 г., не доучившись всего полгода, иеродиакон Мелетий был исключен из академии за известное дело о служении панихиды по крестьянам с. Бездна,

⁴ Знаменский П. В. История Казанской духовной академии... С. 311.

⁵ Знаменский приводит сведения о публикации отрывков из работ студентов А. Павлова, В. Лаврского, Г. Покровского, Н. Аристова, А. Вокресенского, А. Никольского, К. Мысовского, В. Огнева, А. Каллистова, Г. Попова, А. Троянского, Л. Парадизова, Ф. Кибардина, В. Александровского, С. Никольского, Я. Третьякова, В. Снегирева, Ф. Курганова, Д. Гусева, Н. Красносельцева.

⁶ Журавский А. В., Луников Е. В. Казанская духовная академия // Православная энциклопедия. Т. XXIX. М., 2012. С. 133.

убитым при усмирении их волнения 21 апреля 1861 г. Отца Мелетия, вместе с другим участником священником Яхонтовым, планировали сослать на Соловки, но ввиду того, что он человек «молодой, мягкий характером, совершенно неопытный в жизни», и «едва ли даже понимал важность того шага, который делал»⁷, наказание для него заменили на более мягкое. По указу Синода от 9 декабря 1861 г. иеродиакон Мелетий был послан на миссионерское служение в Посольский Спасо-Преображенский мужской монастырь на Байкале.

И уже в марте 1862 г. отец Мелетий, к тому времени иеромонах, подал прошение в конференцию КазДА о дозволении искать кандидатской степени. Принимая во внимание то, что он не доучился в академии только одно полугодие, а также хорошие успехи на протяжении курса, его прошение было удовлетворено. Указом Синода от 6 июля 1862 г. ему было разрешено представить свое сочинение. Иеромонах Мелетий подготовил диссертацию на тему «О переводной церковно-канонической литературе в Древней России»⁸.

Основной целью работы было изучение зависимости «самостоятельного развития русского церковного права» от «первоначального знакомства русских канонистов с основным церковным законодательством и с так называемым Византийским правом...», которые «старались перенести на русскую почву все, что издано было с древних времен, и что являлось нового и замечательного в Греции, в области церковного права. Одно доставалось им уже в готовых переводах, а иное пастыри русские переводили сами с греческих подлинников...»⁹. Представленное сочинение отличалось небольшим объемом — всего 29 л., в то время как некоторые аналогичные работы достигали 200 л., — но, тем не менее, оно было признано удовлетворительным. В рецензии, составленной бакалавром канонического права Алексеем Степановичем Павловым, отмечалось, что «несмотря на краткость и неполноту очерка, автор показал довольно самостоятельности как в общем плане сочинения, так и в исследовании о некоторых канонических памятниках, например о канонарии Иоанна Постника и сборнике, известном под названием “Зонар”. Из нижеследующих примечаний к сочинению видно, что автор усердно изучал рукописи академической (бывшей Соловецкой) библиотеки, и открыл в них некоторые памятники церковного права, доселе неизвестные (прим. 96)»¹⁰. В указанном примечании были перечислены: 1. Поучение митрополита Кирилла, «состоящее исключительно из канонических определений»; 2. Поучение Леонтия, епископа Ростовского об епитимиях, 3. Правило св. отец сборных всея вселенная о покаянии; 4. Слово о соблазне покаяний и др. тексты, всего восемь¹¹. 20 июня 1865 г. иеромонах Мелетий (Якимов) был утвержден в степени кандидата богословия.

Научных занятий свт. Мелетий не оставлял на протяжении всей жизни, успешно совмещая их с исполнением миссионерских и епископских обязанностей. Однако область его научных интересов уже была далека от темы кандидатской диссертации. Преосвященного Мелетия интересовали преимущественно церковная история и археология Сибири¹². Всего, вместе с путевыми дневниками, но без учета торжественных слов и речей, им было опубликовано более 35 работ. Обобщением сведений

⁷ Подробнее об обстоятельствах дела см.: *Знаменский П. В.* История Казанской духовной академии... Вып. 1. С. 194.

⁸ НАРТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. Д. 270. 29 л.; примечания на л. 30–39.

⁹ Там же. Л. 1.

¹⁰ Там же. Л. 6–20.

¹¹ Там же. Л. 38.

¹² *Мелетий (Якимов), свт.* Археологическое открытие о Святителе Иннокентии, Угоднике и Чудотворце Иркутском // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1871. № 21; *Его же.* Церковный собор в Тобольске при митрополите Филофее (1702 г.). Казань, 1875; *Его же.* Древние церковные грамоты Восточно-Сибирского края (1653–1726) и сведения о Даурской миссии. Казань, 1875; *Его же.* Исторические записки о Якутской епархии, собранные по случаю 25-летия ее самостоятельности // Якутские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1895. № 11–13; 1896. № 8–9, № 13–14; 1897. № 1–3; *Его же.* Очерки из истории распространения Евангельской проповеди и борьбы с ламаизмом на границе Китайской Монголии. М., 1895.

Епископ Симбирский
и Сызранский
Гурий (Буртасовский)

о распространении Православия в Сибири и Азиатско-Тихоокеанском регионе стала книга «Православие и устройство церковных дел в Даурии (Забайкалье), Монголии, и Китае в XVII и XVIII столетиях», написанная преосвященным Мелетием в последние годы жизни и опубликованная в Рязани уже после его кончины, в 1901 г.

С Иркутском связано имя и другого выпускника Казанской академии — преосвященного Гурия (Буртасовского Сергея Васильевича, 1845–1907) — преподавателя (в сане иеромонаха) богословия в Иркутской духовной семинарии (1872–1879); начальника (в сане архимандрита) Иркутской духовной миссии и настоятеля Ниловой пустыни (1880); исполняющего обязанности ректора Благовещенской семинарии (1880–1885); епископа Камчатского, Курильского и Благовещенского (1885–1892); епископа Самарского и Ставропольского (1892–1904); епископа Симбирского и Сызранского (1904–1907).

В Казанской духовной академии он обучался в 1868–1872 гг., тема выпускного сочинения, за которое ему была присуждена степень кандидата богословия, — «Современный вопрос о благотворительности и его решение по духу христианского учения»¹³.

Открывает сочинение почти художественное по своей стилистике описание картин нищеты. Это яркое вступление становится отправной точкой для дальнейших рассуждений. Автор вспоминает заповеди Христа и обращается к учению о благотворительности в святоотеческой литературе, в контексте которого критикует современные формы благотворительности (духовные концерты, спектакли, литературные вечера и т. п.). Иеродиакон о. Гурий отвергает нравственный характер этих форм, показывая их несогласие с христианским учением: благотворители в них, как правило, ничем не жертвуют и лишь немного улучшают положение нищего, не меняя в корне ни его материального, ни духовного состояния.

Следующая ступень рассуждений — критика идеи благотворительности и связанного с ней социального равенства в социализме и коммунизме. «Коммунизм по самой природе своей враг всякого индивидуального развития; как система, он исключает всякую оригинальность, самобытность, своеобразность. Коммунисты думают, что они ратуют за свободу, за жизнь, между тем как они проповедают самое тягостное рабство... в их теориях кроется идея страшного, дерзкого деспотизма... предлагаая устроить государство по своей идее, они ставят себя в такое же отношение к человеку, в каком механизм стоит к машине <...> Для них не существует истории, они не хотят знать исторического развития... они как будто не понимают, что народная жизнь органическая <...> Социалисты думают, что не стоит никакого труда перекроить общество по новой мерке, по их мнению, для этого достаточно только убедить общество в превосходстве новой социальной системы. Они полагают, что общественный порядок есть нечто абсолютное, не зависимое ни от национальных, ни от исторических условий страны...»¹⁴. Отсюда следует вывод: «...современные учения унижают, убивают благотворительность. Они смотрят на нее как на отрасль политической экономии, как на денежный оборот», что противоречит христианскому пониманию благотворительности как средства «нравственного усовершенствования» и проявления любви к ближнему и к Господу¹⁵.

Рецензия на сочинение была дана профессором академии А. И. Гренковым, специалистом в области нравственного богословия. В рецензии дается характеристика авторского стиля, применимая ко всем последующим сочинениям преосвященного Гурия.

¹³ НАРТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 537.

¹⁴ Там же. Л. 34–35.

¹⁵ Там же. Л. 52.

Основное качество этого стиля — «религиозно-благоговейная настроенность», сам же автор — не исследователь, но, скорее, проповедник и духовный писатель. Выпускное сочинение «не содержит... особенных исследований, его скорее можно назвать литературным произведением, оно и написано языком далеко не простым, переходящим часто в проповеднический — с восклицаниями, сравнениями, перифразами, даже диалогами. Любит автор картины, которые немного прибавляют к высказанной мысли, зато написаны не без чувства и даже нередко пафоса. Увлекаясь этими внешними орнаментами своего сочинения, автор не замечает, что пускается в эпизоды, размыкает мысль до ненужных предметов. Можно заметить еще о том, что автор, покончив с одним предметом, переходит к другому, не указывая связи в размещении своего материала. Это недостатки сочинения, которые выкупаются многими достоинствами. К ним, прежде всего, нужно отнести ясность и отчетливость богословствующей мысли, которую автор проводит по всему сочинению. Став раз на христианскую точку зрения в своих суждениях, отец Гурий не уклоняется от нее ни на йоту, оказывается иногда ригористом, но зато последовательным мыслителем-теологом. Избранный предмет обсужден по возможности полно. Изложение прилично богословскому сочинению. Общий тон сочинения проявляет религиозно-благоговейную настроенность автора, сообщающую самому содержанию сочинения некоторую особенную выразительность. По сим основаниям сочинение иеродиакона о. Гурия можно признать удовлетворительным. 2 июня 1871 г. проф. А. Гренков»¹⁶.

Протоиерей Иннокентий Подгорбунский

Рецензент оказался прав: в литературном плане преосвященный Гурий реализовался, прежде всего, как проповедник и богослов. Основную часть его наследия составляют проповеди, торжественные слова, а также богословские полемические сочинения против сектантов¹⁷.

Выпускником миссионерского отделения КазДА (1884–88) был протоиерей Иннокентий Александрович Подгорбунский (1862–1913) — впоследствии преподаватель Иркутской духовной семинарии, заведующий кафедрой по подготовке миссионеров, известный ученый-востоковед, переводчик, автор крупных трудов в области этнографии и истории религий стран Юго-Восточной Азии¹⁸.

¹⁶ Там же. Л. 55.

¹⁷ *Гурий (Буртасовский), еп.* Воззвание. Возлюбленнейшие о Господе братья и сестры. Благовещенск, 1890; *Его же.* Православный ответ сектанту, мнящему быти мудрым о Христе. Благовещенск, 1891; *Его же.* Друже мой, о Господе! Благовещенск, 1892; *Его же.* Слово, сказанное его преосвященством, преосвященнейшим Гурием, епископом Камчатским, при прощании с паствой, в Благовещенском кафедральном соборе, за литургией, 3-го мая 1892 года // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1892. № 33; *Его же.* Высокое достоинство, спасительность и значение церковного православия для истинно-человеческой жизни, в противоположность сектантству // Самарские епархиальные ведомости. 1894. № 4–5; *Его же.* Руководственные указания миссионерам // Православный благовестник. 1899. № 17; *Его же.* Архипастырское вразумление хлыстовских лжеучителей // Самарские епархиальные ведомости. 1899. № 2.

¹⁸ *Подгорбунский И., прот.* Драгоценные четки бодисатв // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1891. № 8; *Его же.* Из мифологии монголов и бурят шаманистов. Тенгрии // Сибирский сборник. Приложение к «Восточному обозрению» за 1894 год. Вып. V и VI. Иркутск, 1894. С. 1–34; Буддизм в историческом, теоретическом и популярно-народном отношении. Три чтения о буддизме Эрнеста Эйтеля / Пер. с англ. И. А. Подгорбунский // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1896. № 18, 19, 21, 22; 1897. № 3, 5, 6, 7, 20–24); *Подгорбунский И., прот.* Буряты (Исторический очерк) // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1902. №№ 13–17; *Его же.* Этнографический состав населения Сибири // Там же. 1903. № 1; *Его же.* Буряты (Физический тип и духовная личность бурят) // Там же. 1903. № 6, 7; *Его же.* Каталог

Как ученый Подгорбунский сформировался еще в академии. Его выпускное сочинение «Нравственное учение буддизма по монгольской книге “Улигэр-ун далай” с приложением ее русского перевода»¹⁹ — фундаментальный научный труд в области сравнительно-исторической филологии и истории религии.

«Улигэр-ун далай» («Море притч») — монгольский перевод содержащегося в буддистском каноне тибетского сборника «Мудрый и глупый». Раскрывая историографию вопроса, Подгорбунский отмечает, что в России изучение этого памятника началось в 1840-х гг. в трудах известных востоковедов Я. И. Шмидта, А. В. Попова и О. М. Ковалевского. Полный перевод тибетской версии памятника на немецкий язык был выполнен Шмидтом — «Der Weise und der Thor». На русский были переведены отдельные главы, которые Ковалевский и Попов использовали в монгольских грамматиках и хрестоматиях.

Диссертация Подгорбунского состоит из трех глав. Первая имеет филологический (литературоведческий) характер. Следует отметить, что в качестве теоретической базы для своей работы студент Казанской академии использует труды представителей самых актуальных для того времени западных школ компаративистики и мифопоэтики: Я. Гримма, Г. Гервинуса, И. Гердера, Т. Бенфея и др. Подгорбунский свободно оперирует литературоведческими понятиями (бродячие и заимствованные сюжеты, мотивы, тождество и т. п.), проводит самостоятельный сравнительный анализ текстов и их вариантов, сравнивая буддистские легенды с индийской Панчатантрой, ветхозаветными сказаниями о царе Соломоне и славянским эпосом (Сказками об Иване-богатыре крестьянском сыне, О правде и кривде, О трех царствах, О Шемякином суде). Важным представляется вывод о трансформации сюжетов согласно учению буддизма. Например, легенда о том, как человек попадает в лапы тигра: в индийском сказании это происходит случайно, в буддистском варианте — добровольно: «Невольная смерть должна была заменяться наперед задуманною как средством избавления из области сансары»²⁰.

Религиозно-философский смысл притч из «Улигэр-ун далай» и их связь с основными категориями буддизма раскрывается во второй части работы «Нравственное учение буддизма по Улигэр-ун далай», которую следует признать центральной в работе. Нравственную проблематику автор разбивает на четыре темы — а) нравственная работа над собой; б) отношения к обществу; в) отношение к трем драгоценностям и святыням, г) награды и наказания, — иллюстрируя каждую многочисленными примерами из текстов.

Третья часть, наибольшая по объему, представляет собой приложение к работе, в ней содержатся переводы 44 буддистских притч с примечаниями к текстам.

По утверждению одного из современных исследователей «Улигэр-ун далай», бурятского ученого Ц. О. Балсунаева, «... изучение русскими учеными-монголоведами данного сочинения ограничивалось лишь небольшими публикациями. В современной науке памятник упоминался лишь в литературоведческих работах: Михайлов Г. И., Соктоев А. Б., а также рассматривался монгольским ученым Бурнээ Д. с точки зрения соотношения тибетского подлинника и его переводов»²¹. Значит, перевод И. А. Подгорбунского до сих пор остается единственным полным переводом памятника на русский язык? Безусловно, нельзя утверждать, что сам факт этого перевода неизвестен ученым: название кандидатской диссертации Подгорбунского упоминается во всех статьях о нем самом, а также во многих работах об «Улигэр-ун далай». Однако нам не удалось обнаружить сведений о том, что его работа была издана, а значит, полноценно введена в научный оборот, как она того заслуживает.

буддийской коллекции Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Иркутск, 1908; *Его же*. Русско-монголо-бурятский словарь. Иркутск, 1908.

¹⁹ НАРТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1242. 417 л.

²⁰ Там же. Л. 39.

²¹ Балсунаев Ц. О. Язык памятника «Улигэр-ун далай»: Дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2001. // Человек и наука. URL: <http://cheloveknauka.com/yazyk-pamyatnika-uliger-un-dalay> (дата обращения: 10.06.2020).

Фундаментальный научный труд представляет собой и кандидатская диссертация другого студента миссионерского отделения — священномученика Ефрема (Епифания Андреевича Кузнецова; 1875–1918), начальника Забайкальской духовной миссии (в сане протоиерея (1905–09), в сане архимандрита (1909–16); епископа Селенгинского (1916–1918); участника Поместного Собора 1917 г., в 1918 г. принявшего мученическую смерть в Москве.

Написанная в 1903 г. диссертация на тему «Истории христианского просвещения инородцев в Забайкалье. С покорения края до настоящего времени»²² связана с родной для автора территорией и написана во многом на оригинальном, собранном им самим материале. Кузнецов был сыном местного казака, уроженцем Забайкалья, рано оставшимся сиротой. По окончании Нерчинского духовного училища и Иркутской семинарии (1890–1896), более трех лет прослужил священником церкви Покрова Пресвятой Богородицы с. Кокуй Забайкальской области. Решение поступать в Казанскую академию было им принято после смерти супруги.

В диссертации он ставит цель — «изобразить самую жизнь миссии, ее зарождение и постепенное развитие...»²³. Обозревая литературу по теме, автор отмечает ее малочисленность, разбросанность и «компилятивность»: сочинения «писаны исключительно с целью популяризации успехов деятельности миссии... в печатных статьях и речах заключаются преимущественно панегирики...»²⁴. Поэтому в своем исследовании он пользуется преимущественно архивными материалами: «Литературный материал мы старались восполнить сведениями, извлеченными из архива миссии, хранящегося при канцелярии Забайкальского епископа. Последняя глава нашего сочинения написана почти вся по архивным данным, потому что отчеты и записки миссионеров последнего времени слишком шаблонны, а архивный материал открыл нам самую духовную жизнь миссии настоящего времени...»²⁵.

Работа состоит из 5 глав. Большая ее часть была опубликована задолго до самой защиты. В рукописи выпускного сочинения отец Епифаний отмечает, что разрабатывал эту тему с первого курса, и его «семестровая работа» за первый курс была опубликована в «Православном Собеседнике» за 1901 г. и переиздана в Москве²⁶. Материал для статьи составили 2–5 главы будущей диссертации, написанные на современном архивном материале. В диссертации содержание этих глав выглядит следующим образом. Глава II. «Учреждение миссии за Байкалом и развитие миссионерского дела при первом начальнике — епископе Вениамине»; Глава III. «Состояние миссии под управлением епископа Маргиниана (1868–1878)»; Глава IV. «Состояние миссии при епископах Мелетии (1878–1889) и Макарии (1889–1892)»; Глава V. «Миссия при епископах Георгии (1893–1898) и Мефодии (с 1899)». Внимание уделяется, прежде всего, начальникам миссии, на которых автор смотрит как на «главных творцов миссионерского дела, от которых зависит ход и направление миссионерской деятельности», и старается изобразить «...не только в их организаторской, административной деятельности и в их благовестничестве, но и уловить и охарактеризовать их миссионерские воззрения»²⁷.

Сщмч. Ефрем (Кузнецов),
епископ Селенгинский

²² НАРТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1079. 398 л.

²³ Там же. Л. 2.

²⁴ Там же. Л. 3.

²⁵ Там же. Л. 4.

²⁶ Кузнецов Е., *свящ.* Деятельность Забайкальской Духовной Миссии за сорокалетие ее существования (с 1860 по 1899 гг.) // Православный собеседник. 1901. № 21–24. То же: М., 1902.

²⁷ НАРТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1079. Л. 2.

В самой диссертации к опубликованным материалам добавляется глава «История христианского просвещения инородцев Забайкалья до учреждения правильно организованной миссии (1643–1862 гг.)» — довольно обширный исторический очерк на тему борьбы ламаизма и христианства за распространение на территории Забайкалья. Раскроем его содержание более подробно.

Успехи монгольских лам отец Епифаний объясняет во многом ошибками и попустительством российских властей. Так, первую фатальную ошибку допустил еще граф С. В. Рагузинский, русский посланник в Пекине, который «вообразил, что местные инородцы исповедуют ламаизм» и признал его законным, в то время как на самом деле лам в Забайкалье в то время было всего с десяток, и их легко можно было выселить за границу, что избавило бы от проблемы на корню²⁸. Далеко неправ, по мнению автора, оказался и Иркутский губернатор Трескин, давший ламам власть пресекать шаманство. При этом правительство, к сожалению, не откликнулось на предложения губернатора Лавинского, ратовавшего за ограничение власти лам, но прислушалось к выводам Левашова, чиновника особых поручений при департаменте иностранных исповеданий, отправленного в командировку для сбора сведений о ламаитах и отнесшегося к ним весьма сочувственно, что во многом предопределило появление «Положения о ламском духовенстве» (1852).

Важнейшими вехами в распространении Православия в Забайкалье автор называет строительство Троицкого монастыря на Селенге и Посольского монастыря на Байкале. Подробно рассматривает историю Даурской миссии и ее первых игуменов Феодосия и Мисаила. Дает краткую справку о пребывании в Забайкалье свт. Иннокентия (Кульчицкого), отмечая, что забайкальские буряты почитали его «за великую духовную особу», что «заранее располагало язычников в пользу проповеди свт. Иннокентия»²⁹. Говоря о последователях свт. Иннокентия, епископах Иннокентии (Неруновиче) и Софронии (Кристалевском), подробно останавливается на послании последнего к миссионерам, называя его одной из первых миссионерских программ.

Характеризуя состояние миссии в первые десятилетия XIX в., при обер-прокуроре Голицыне и Сперанском, отец Епифаний довольно резко замечает: «Голицын был кто угодно, только не православный, Сперанский — крайний мистик, а их посредствующие с инородцами звенья — еретическое общество и язычники Голсонов и Бадма»³⁰. Особое внимание автор уделяет миссионерской деятельности архиепископа Нила (Исаковича), в частности его борьбе за закрытие английской миссии, отмечает его работы — «Буддизм» (СПб., 1858) и монгольские переводы, однако без какой-либо характеристики последних.

По окончании академии отец Епифаний Кузнецов вернулся в родное Забайкалье и продолжил изучение его истории. В частности, занимаясь Забайкальской духовной миссией, он проявил большой интерес к Иргени — священному месту в Забайкалье, почитаемому не только православными, в том числе старообрядцами, но также буддистами-ламаистами и шаманистами-язычниками, и являвшемуся много веков местом паломничества. Результатом его изысканий стали исторический очерк «Иргень — место святое» (Чита, 1911) и ряд статей³¹.

Помимо рукописей кандидатских, в архиве КазДА нами были также обнаружены черновики магистерских диссертаций и некоторые документы, свидетельствующие о начале преподавательской и научной карьеры в академии интересующих нас лиц.

В 1850 г. со степенью магистра Казанскую академию окончил иеромонах Вениамин (В. А. Благоднаров (Колчев)) (1825–1892), оставшийся при академии бакалавром

²⁸ Там же. Л. 6.

²⁹ Там же. Л. 61.

³⁰ Там же. Л. 91–92.

³¹ *Ефрем (Кузнецов), сщмч.* Пир веры на св. Иргени // Забайкальские епархиальные ведомости. Отд. неофиц. 1913. № 14/15, № 16; *Его же.* Новые знамения милости Божией от Иргенской иконы св. Великомученицы Параскевы-Пятницы // Там же. 1915. № 20; *Его же.* Крестный ход на Иргень // Там же. 1916. № 10.

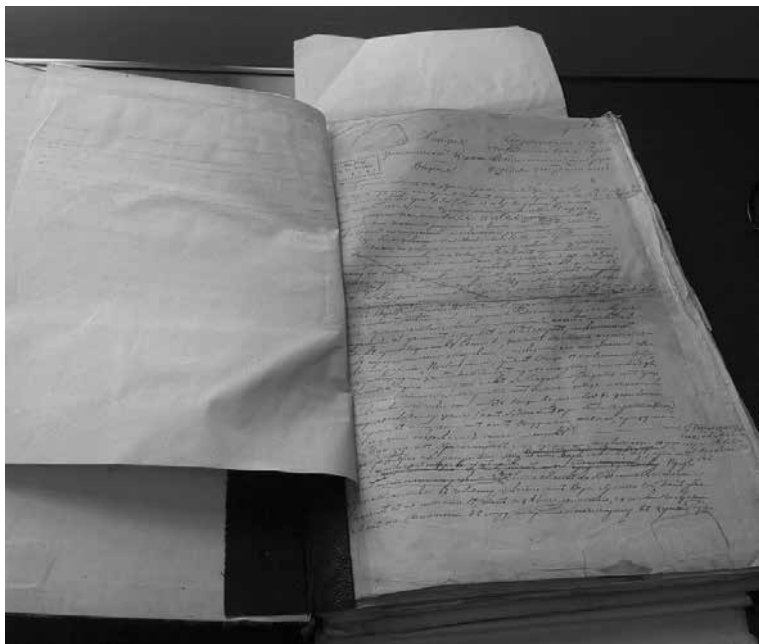
и к 1857 г. получивший в сане архимандрита звание ординарного профессора. В 1858 г. он был переведен в Томск на должность ректора семинарии. В 1862 г. хиротонисан во епископа Селенгинского, викария Иркутской епархии и начальника Забайкальской духовной миссии; в 1868 г. стал епископом Камчатским, Курильским и Алеутским, сменив на этом посту первого Камчатского епископа Иннокентия (Вениаминова), а затем более 20 лет управлял Иркутской и Нерчинской епархией, с 1873 г. в сане епископа, и с 1878 г. вплоть до своей кончины в 1892 г. — в сане архиепископа. Владыка Вениамин был выдающимся миссионером, известен он и как историк Церкви, и как духовный писатель.

Архиепископ Иркутский и Нерчинский Вениамин (Благонаравов). 1880-е годы. (РГИА)

«Курсовое сочинение, которое писал он на степень магистра, было исторического содержания на тему по церковной истории “История монашества от I до VII века”. Это обширное многодельное исследование, написанное на 265 листах. Оно одно может служить доказательством... любви к своей науке, обширной эрудиции и подготовки к ее преподаванию, редкой между студентами того времени, не отличавшимися вообще исторически-фактическим образованием...»³². К сожалению, рукописи этого сочинения в архиве КазДА нам обнаружить не удалось.

Сохранились лишь обширные конспекты лекций, рукописные свидетельства более поздней, преподавательской деятельности архимандрита Вениамина в академии. «Он занимал эту кафедру семь с половиной лет, от 31 октября 1850 до 22 апреля 1858 года, но и в такой сравнительно непродолжительный период времени успел

Рукопись лекций архим. Вениамина (Благонаравова) по «Истории христианской церкви...». Фото автора

³² Знаменский П. В. История Казанской духовной академии... Вып. 2. С. 288.

Епископ Омский
и Семипалатинский
Григорий (Полетаев)

и Семипалатинский. С мая 1877 по декабрь 1887 гг. он являлся ректором Иркутской семинарии, с 1881 по 1887 г. — главным редактором «Иркутских епархиальных ведомостей».

Степень магистра богословия (1855) он получил за сочинение «О догматических заблуждениях и ересь, обличенных в Священном Писании Нового Завета». В НАРТ хранится рукопись его магистерской диссертации³⁷. При постановке цели работы автор отмечает, что «общее исследование должно показать действительность догматических заблуждений и ересей, обличенных в Новозаветном каноне, их происхождение в недрах христианской церкви и причины появления их между христианами»³⁸. Рассматривает ереси иудействующих и заблуждения язычествующих. Материалом исследования служат главным образом деяния и послания апостолов. Основную причину появления ересей отец Гурий видит в следующем: «Только те могли быть свободны от заблуждений, которые, приняв веру в простоте сердца, прежде всего, стали употреблять ее для преобразования по духу ее своей природы и своей жизни... Но те, которые, не окрепнув в христианстве, с первого раза стали делать из него приложение к пытливому уму, не могли не погрешить»³⁹. Другая причина — «в дурной нравственности, в испорченности сердца»⁴⁰, а также в невежестве древних народов.

В рецензии на сочинение, данной ректором академии архимандритом Агафангелом (Соловьевым), отмечалось, что «суждение автора зрелое, язык, за немногими исключениями, правильный и чистый. Вообще сочинение весьма хорошо»⁴¹.

³³ Там же. С. 289.

³⁴ НАРТ. Ф. 10. КазДА. Оп. 5. Д. 497. 255 л.; Д. 498. 204 л.; Д. 499. 134 л.

³⁵ Там же. Д. 500. 197 л.

³⁶ *Вениамин (Благодравов), архиеп.* Черты из жизни блаж. Феофилакта // Православный собеседник. 1855. Ч. I; *Его же.* О мнимо-духовном христианстве в древние времена церкви // Там же. 1856. Ч. I. С. 27–71; 1857. Ч. I. С. 6–53; 1867. Ч. III. С. 1–47.

³⁷ НАРТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 556. 79 л.

³⁸ Там же. Л. 4.

³⁹ Там же. Л. 10.

⁴⁰ Там же. Л. 12.

⁴¹ Там же. Л. 79.

по своей науке оказать большие услуги для Казанской академии <...> Памятником его преподавания служат его подлинные рукописные лекции в академической библиотеке, пожертвованные ей самим высокопреосвященным автором в 1888 году. Они составляют четыре значительной величины фолианта...»³³. В НАРТ это три дела под одинаковым заглавием «История христианской церкви. Лекции, читанные в Казанской духовной академии бакалавром Вениамином (Благодравовым)»³⁴ и «Сокращенные лекции бакалавра Вениамина Благодравова по истории христианской церкви для руководства студентам Казанской духовной академии»³⁵. Все они представляют собой скорпись, в картонном переплете.

Также о деятельности архимандрита Вениамина в академии свидетельствует ряд публикаций того времени в «Православном собеседнике»³⁶.

Почти в течение 10 лет с Иркутском был связан другой выпускник, а затем и бакалавр Казанской академии, магистр богословия Григорий (Лев Петрович Полетаев) (1831–1914), епископ Омский

Еще одна интересная личность, тесно связанная и с Казанью, и с Восточной Сибирью, а именно с Якутской областью — протоиерей Федор Андреевич Стуков. Сын диакона, уроженец Забайкальской области, в Казанской академии Стуков обучался в 1880–1884 гг., на богословском отделении. 31 мая 1884 г. был утвержден в степени кандидата богословия, и 5 сентября того же года определен помощником инспектора КазДА. В 1890-е гг. он работал над магистерской диссертацией по истории протестантизма на тему «Лютеранский догмат об оправдании верою (историко-критический очерк)». Первоначально работа опубликована в «Православном собеседнике», затем вышла отдельным изданием⁴². Рукопись хранится в архиве КазДА⁴³.

В рецензии на диссертацию отмечалась верность общей концепции Стукова, доказывающего «совершенно правильную мысль, что учение об оправдании верою составляет центральный пункт лютеранского богословия», общая оценка же заключалась в том, что «сочинение нельзя не признать удовлетворительным»⁴⁴. Подпись рецензента неразборчива, но вероятнее всего принадлежит проф. Н. Я. Беляеву.

Будучи инспектором академии, Ф. А. Стуков опубликовал еще несколько крупных работ⁴⁵. Очевидно, что он готовил себя для академической карьеры. Но в 1893 г. неожиданно был переведен в Якутск на должность инспектора духовной семинарии и соединенного с нею духовного училища. В 1895 г. он стал ректором семинарии и был рукоположен во священника. Одновременно возглавил редакцию «Якутских епархиальных ведомостей», в которых опубликовал часть интересных мемуарных очерков и путевых заметок. В 1907 г. оставил Якутск и переехал в Петербург, перед революцией его следы теряются. Подробный обзор его достаточно обширного церковно-исторического и публицистического наследия, в том числе якутских публикаций, дан нами в статье «Богословское, публицистическое и мемуарное наследие протоиерея Ф. А. Стукова: казанский и якутский периоды»⁴⁶.

Помимо описанных выше работ, в НАРТ доступны рукописи диссертаций других представителей восточносибирского духовенства: протоиерея Дроздова Иоанна Никандровича (1864–1937) — преподавателя Иркутской духовной семинарии, редактора «Иркутских епархиальных ведомостей»; Парышева Стефана Евгеньевича (ум. 1948) — действительного статского советника, преподавателя Якутской духовной семинарии, историка Церкви; Стукова Якова Ивановича — преподавателя Иркутской духовной семинарии, с 1865 — магистра, автора педагогических записок; Хрусталева Дмитрия Михайловича (1862 — после 1914) — преподавателя Иркутской духовной

Протоиерей
Федор Стуков.
Фотография рубежа
XIX–XX вв. НАРС (Я). Ф-1
Фотофонд. Оп. 1. Д. 10410

⁴² Стуков Ф. А. Лютеранский догмат об оправдании верою (историко-критический очерк) // Православный собеседник. 1890. Март. С. 363–396; Июль. С. 208–236; Авг. С. 322–337; Сент. С. 57–70; Окт. С. 198–211; 1891. Май/июнь. С. 97–124. То же: Казань, 1891.

⁴³ НАРТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 2147. 126 л.

⁴⁴ Там же. Л. 126.

⁴⁵ Стуков Ф. А. Происхождение в церкви христианской мнений, противоречащих православно-христианскому учению о вечности мучений, их сущность и влияние на раскрытие этого учения. Казань, 1893; *Его же*. Католицизм и протестантизм как культурные начала. По поводу книги протестантского пастора Karl'a Hochstetter'a Einfluss des Protestantismus und Katholicismus auf Staaten und Völker. Gütersloh. Казань, 1893.

⁴⁶ Мельникова С. В. Богословское, публицистическое и мемуарное наследие протоиерея Ф. А. Стукова: казанский и якутский периоды // Сборник трудов Якутской духовной семинарии. 2020. № 7. С. 119–136.

семинарии, церковного историка и журналиста; Попова Иннокентия Иннокентиевича (1870–1938) — инспектора Иркутской духовной семинарии, историка Церкви, расстрелянного в 1838 г. в Иркутске. Но это, как мы предполагаем, далеко не исчерпывающий список.

Очевидно, что все эти выпускные работы заслуживают дальнейшего изучения, а многие — и современного переиздания.

Источники и литература

1. НАРТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1097. История христианского просвещения инородцев в Забайкалье. Сочинение студента 44 курса Кузнецова [сщмч. Ефрем (Кузнецов Епифаний Андреевич) (1875–1918), епископ Селенгинский]. 398 л.

2. НАРТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1129. О религиозно-нравственном состоянии бурят-шаманистов. Сочинение студента 9 курса Стукова [Стуков Яков Иванович, преподаватель Иркутской духовной семинарии, с 1865 — магистр]. 183 л.

3. НАРТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1227. Об изданиях Корана. Сочинение студента 28 курса Хрусталева [Хрусталева Дмитрий Михайлович (1862 — после 1914), преподаватель Иркутской духовной семинарии].

4. НАРТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1242. Нравственное учение буддизма по монгольской книге «Улигер ун далай». Сочинение студента 29 курса Подгорбунского [Подгорбунский Иннокентий Александрович (1862–1913), протоиерей]. 417 л.

5. НАРТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 13. Первые Тобольские иерархи как устроители сибирской церкви и распространители св. Христовой веры. [Попов Иннокентий Иннокентьевич (1870–1936), преподаватель Иркутской духовной семинарии]. 120 л.

6. НАРТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 270. О переводной церковно-католической литературе древней России. Сочинение студента 9 курса Мелетия [св. Мелетий (Якимов Михаил Кузьмич) (1835–1900), епископ Рязанский и Зарайский]. 29 л.

7. НАРТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 421. О вспомогательных органах при святом Синоде для заведования духовными школами от Александра I до 1867 г. Сочинение студента 37 курса И. Дроздова [Дроздов Иоанн (Иван) Никандрович (1864–1937), протоиерей].

8. НАРТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 445. Русское масонство XVIII века в отношении к церкви. Сочинение студента 25 курса Парышева [Парышев Стефан Евгеньевич (ум. 1948), преподаватель Якутской духовной семинарии]. 93 л.

9. НАРТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 537. Современный вопрос о благотворительности и его решение по духу христианского учения. Сочинение ст. 14 курса Буртасовского [Гурий (Буртасовский Сергей Васильевич) (1845–1907), епископ Симбирский и Сызранский]. 53 л.

10. НАРТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 556. Догматические заблуждения и ереси, обличаемые в Святом Писании Нового Завета. Сочинение студента 5 курса Полетаева [Григорий (Лев Петрович Полетаев) (ок. 1831–1914), епископ Омский и Семипалатинский]. 79 л.

11. НАРТ. Ф. 10. Оп. 5. Д. 727. Русский раскол старообрядчества. Магистерская диссертация Афанасия Щапова. 342 л.

12. Балсунаев Ц. О. Язык памятника «Улигер-ун далай»: Дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2001. // Человек и наука. URL: <http://cheloveknauka.com/yaзык-pamyatnika-uliger-un-dalaya> (дата обращения: 10.06.2020).

13. Буддизм в историческом, теоретическом и популярно-народном отношениях. Три чтения о буддизме Эрнеста Эйтеля / Пер. с англ. И. А. Подгорбунский // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1896. № 18, 19, 21, 22; 1897. № 3, 5, 6, 7, 20–24.

14. Вениамин (Благодрагов), архиеп. О мнимо-духовном христианстве в древние времена церкви // Православный собеседник. 1856. Ч. I. С. 27–71; 1857. Ч. I. С. 6–53; 1867. Ч. III. С. 1–47.

15. Вениамин (Благодрагов), архиеп. Черты из жизни блаж. Феофилакта // Православный собеседник. 1855. Ч. I. С. 3–36.

16. Выпускники Казанской духовной академии 1846–1920 // Сайт А. А. Бовкало. URL: <https://www.petergen.com/bovkalov/duhov/kazda.html> (дата обращения: 10.06.2020).
17. *Гурий (Буртасовский), еп.* Архипастырское вразумление хлыстовских лжеучителей // Самарские епархиальные ведомости. 1899. № 2. С. 1–4.
18. *Гурий (Буртасовский), еп.* Воззвание. Возлюбленнейшие о Господе братья и сестры. Благовещенск, 1890.
19. *Гурий (Буртасовский), еп.* Высокое достоинство, спасительность и значение церковного православия для истинно-человеческой жизни, в противоположность сектантству // Самарские епархиальные ведомости. 1894. № 4–5.
20. *Гурий (Буртасовский), еп.* Друзе мой, о Господе! Благовещенск, 1892.
21. *Гурий (Буртасовский), еп.* Православный ответ сектанту, мнящемуся быти мудрым о Христе. Благовещенск, 1891.
22. *Гурий (Буртасовский), еп.* Руководственные указания миссионерам // Православный благовестник. 1899. № 17.
23. *Гурий (Буртасовский), еп.* Слово, сказанное его преосвященством, преосвященнейшим Гурием, епископом Камчатским, при прощании с паствой, в Благовещенском кафедральном соборе, за литургией, 3-го мая 1892 года // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1892. № 33.
24. *Ефрем (Кузнецов), сщмч.* Крестный ход на Иргень // Забайкальские епархиальные ведомости. 1916. № 10.
25. *Ефрем (Кузнецов), сщмч.* Новые знамения милости Божией от Иргенской иконы св. Великомученицы Параскевы-Пятницы // Забайкальские епархиальные ведомости. 1915. № 20.
26. *Ефрем (Кузнецов), сщмч.* Пир веры на св. Иргени // Забайкальские епархиальные ведомости. Отд. неофиц. 1913. № 14/15, 16.
27. *Журавский А. В., Липаков Е. В.* Казанская духовная академия // Православная энциклопедия. Т. XXIX. М., 2012. С. 117–134.
28. *Знаменский П. В.* История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870 годы). Вып. 1–3. Казань, 1891–1892.
29. *Кузнецов Е., свящ.* Деятельность Забайкальской Духовной Миссии за сорокалетие ее существования (с 1860 по 1899 г.) // Православный собеседник. 1901. № 21–24.
30. *Мелетий (Якимов), еп.* Православие и устройство церковных дел в Даурии (Забайкалье), Монголии, и Китае в XVII и XVIII столетиях. Рязань, 1901. 219 с.
31. *Мелетий (Якимов), свт.* Археологическое открытие о Святителе Иннокентии, Угоднике и Чудотворце Иркутском // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1871. № 21.
32. *Мелетий (Якимов), свт.* Древние церковные грамоты Восточно-Сибирского края (1653–1726) и сведения о Даурской миссии. Казань, 1875.
33. *Мелетий (Якимов), свт.* Исторические записки о Якутской епархии, собранные по случаю 25-летия ее самостоятельности // Якутские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1895. № 11–13; 1896. № 8–9, № 13–14; 1897. № 1–3.
34. *Мелетий (Якимов), свт.* Очерки из истории распространения Евангельской проповеди и борьбы с ламаизмом на границе Китайской Монголии. М., 1895.
35. *Мелетий (Якимов), свт.* Церковный собор в Тобольске при митрополите Филофее (1702 г.). Казань, 1875.
36. *Мельникова С. В.* Богословское, публицистическое и мемуарное наследие протоиерея Ф. А. Стукова: казанский и якутский периоды // Сборник трудов Якутской духовной семинарии. 2020. № 7. С. 119–136.
37. *Подгорбунский И., прот.* Буряты (Исторический очерк) // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1902. №№ 13–17.
38. *Подгорбунский И., прот.* Буряты (Физический тип и духовная личность бурят) // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1903. № 6, 7.
39. *Подгорбунский И., прот.* Драгоценные четки бодисатв // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1891. № 8.

40. Подгорбунский И., прот. Из мифологии монголов и бурят шаманистов. Тенгрии // Сибирский сборник. Приложение к «Восточному обозрению» за 1894 год. Вып. V и VI. Иркутск, 1894. С. 1–34.
41. Подгорбунский И., прот. Каталог буддийской коллекции Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Иркутск, 1908.
42. Подгорбунский И., прот. Русско-монголо-бурятский словарь. Иркутск, 1908.
43. Подгорбунский И., прот. Этнографический состав населения Сибири // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1903. № 1.
44. Стуков Ф. А. Католицизм и протестантизм как культурные начала. По поводу книги протестантского пастора Karl'a Hochstetter'a Einfluss des Protestantismus und Katholicismus auf Staaten und Völker. Gütersloh. Казань, 1893.
45. Стуков Ф. А. Лютеранский догмат об оправдании верою (историко-критический очерк) // Православный собеседник. 1890. Март. С. 363–396; Июль. С. 208–236; Авг. С. 322–337; Сент. С. 57–70; Окт. С. 198–211; 1891. Май/июнь. С. 97–124.
46. Стуков Ф. А. Происхождение в церкви христианской мнений, противоречащих православно-христианскому учению о вечности мучений, их сущность и влияние на раскрытие этого учения. Казань, 1893.

**ВЕСТНИК
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

Научный журнал

№ 2 (5)

2020

М. А. Тарасов

**Пренебречь ярлыком русификации:
Православное миссионерское общество
глазами американского исследователя**

DOI: 10.24411/2587-8425-2020-10031

Аннотация: Статья представляет собой комментированный обзор англоязычной докторской диссертации Аарона Нейла Михельсона «The Russian Orthodox Missionary Society, 1870–1917: A Study of Religious and Educational Enterprise». Работа была защищена в 1999 г. в университете Миннесоты, однако до сих пор почти не использовалась отечественными исследователями. В статье приводится анализ содержания диссертации в свете современного положения дел в изучении Православного миссионерского общества, и указывается, как американская диссертация может быть использована исследователями. Также кратко обозначается участие Православного миссионерского общества в обеспечении духовных миссий на Дальнем Востоке, как в Российской империи, так и за ее пределами.

Ключевые слова: Православное миссионерское общество, Св. Синод, организованная миссия, духовные миссии, финансирование миссионерства, церковно-общественная организация, Японская духовная миссия, Корейская духовная миссия, Пекинская духовная миссия.

Об авторе: **Максим Алексеевич Тарасов**

Магистр богословия, аспирант кафедры церковной истории Санкт-Петербургской духовной академии.

E-mail: pack22@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5226-4249>

Ссылка на статью: Тарасов М. А. Пренебречь ярлыком русификации: Православное миссионерское общество глазами американского исследователя // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2020. № 2 (5). С. 77–88.

* Фотографии предоставлены автором.

**HERALD
OF THE HISTORICAL SOCIETY
OF SAINT PETERSBURG THEOLOGICAL ACADEMY**

Scientific Journal

No. 2 (5)

2020

M. A. Tarasov

**Forego the Label of Russification:
the Orthodox Missionary Society
through the Eyes of an American Scholar**

DOI: 10.24411/2587-8425-2020-10031

Abstract: The article is a commented review of Aaron Neil Michelson's English-language doctoral dissertation, *The Russian Orthodox Missionary Society, 1870–1917: A Study of Religious and Educational Enterprise*. The work was defended in 1999 at the University of Minnesota, but so far it has hardly been cited by Russian researchers. The article analyzes the content of the dissertation in the light of the current state of scholarship on the Orthodox Missionary Society, and indicates how the American dissertation can be used by researchers. The participation of the Orthodox Missionary Society in the provision of ecclesiastical missions in the Far East, both in the Russian Empire and abroad, is also briefly indicated.

Keywords: Orthodox Missionary Society, Holy Synod, organized mission, ecclesiastical missions, finances of mission work, church-social organization, Japanese Ecclesiastical Mission, Korean Ecclesiastical Mission, Beijing Ecclesiastical Mission.

About the author: **Maksim Alekseyevich Tarasov**

Master of Theology, Graduate Student at the Department of Church History at St. Petersburg Theological Academy.

E-mail: pack22@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5226-4249>

Article link: Tarasov M. A. Forego the Label of Russification: the Orthodox Missionary Society through the Eyes of an American Scholar. *Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy*, 2020, no. 2 (5), pp. 77–88.

В 1999 г. в университете Миннесоты была успешно защищена докторская диссертация «Русское Православное Миссионерское Общество, 1870–1917: изучение религиозной и образовательной деятельности»¹. Из названия видно, что автор занимался исследованием всей истории организации, однако акцент был сделан на ее деятельности. Идея и причины учреждения, особенности ее функционирования остались на втором плане диссертации, и потому часть вопросов оказалась нераскрытой. Например, автор ничего не говорит об алгоритмах взаимоотношений центрального совета Православного миссионерского общества (далее — ПМО) и местных комитетов.

Научным руководителем проекта стал профессор этого университета, специалист по истории Восточной Европы, России, Греции и православия Феофан Ставру. Автором диссертации является Аарон Нейл Михельсон, который с высокой долей вероятности имеет русско-еврейские корни. В пользу русского происхождения свидетельствует высокая точность в употреблении русских специализированных церковных и исторических понятий, а также наличие филологических замечаний о риторической силе тех или иных высказываний в источниках (р. 41). В пользу еврейского происхождения может свидетельствовать то, что автор приводит прямую критическую цитату Н. П. Милькова о русском миссионерстве, из которой, по-видимому, переводчиками была изъята статистика о ежегодном количестве обращенных в православие иудеев². Также он ничего не говорит о небольшой комиссии Миссионерского общества в Петербурге по поддержке новокрещенных евреев, хотя эти сведения есть в книгах, которые он приводит в списке литературы³. В открытых источниках нет никаких сведений о том, что автор продолжил свою исследовательскую деятельность.

Актуальность исследования в том, что данная диссертация оказалось неизвестной в среде отечественных историков православного миссионерства. Единственное упоминание о ней найдено нами в англоязычной историографической статье Грегори Фриза, опубликованной в 2016 г. в отечественном журнале «Былые годы»⁴.

По мнению автора диссертации, в XX веке в американском культурном пространстве сформировался устойчивый взгляд, — русское миссионерство эпохи Империи было, во-первых, слабоэффективным, во-вторых, полностью подчиненным государственным интересам, вследствие чего проводилась целенаправленная русификация, зачастую насильственного характера. Автор иллюстрирует подобные взгляды на примере высказываний П. Н. Милюкова, чье объяснение безуспешности русской миссии заключалось «в общем характере нашей церковности, которой наша миссия составляет лишь невольное отражение»⁵. Идея Михельсона состояла в том, чтобы на примере реальной истории ПМО показать необоснованность одностроннего взгляда на русское миссионерство. Исследование основано на широком круге дореволюционных изданий, в том числе периодических, как самого ПМО, так и других издательств. Цитируются многие церковные авторы, поднимавшие те или иные миссионерские вопросы. Михельсон использовал имеющуюся на тот момент англоязычную историографию.

¹ *Michaelson A. N. The Russian Orthodox Missionary Society, 1870–1917: A Study of Religious and Educational Enterprise. Thesis (Ph. D.) University of Minnesota, 1999. 392 p.* — Далее для краткости все ссылки на диссертацию будут приводиться в скобках в основном тексте.

² Ср.: *Милюков Н. П. Очерки по истории русской культуры. Ч. 2. СПб., 1897. С. 172; Michaelson A. N. The Russian... P. V–VI.*

³ См., напр.: *Отчет Миссионерского Общества за 1867 год с приложениями. СПб., 1869. С. 19–20; Первые опубликованные в наше время сведения об этом отделении см.: Тарасов М. А. «Распространение православия между евреями имеет чрезвычайную важность». К истории Еврейского отделения Миссионерского общества в Санкт-Петербурге (1865–1869) // Актуальные вопросы церковной науки. 2020. № 1 (3). С. 69–72.*

⁴ *Freeze G. Confessions in imperial Russia: Analytical overview of historiography // Былые годы. Российский исторический журнал. 2016. № 39 (1). С. 265.*

⁵ *Милюков Н. П. Очерки по истории русской культуры. Ч. 2... С. 172.*

Основные главы диссертации:

1. Возникновение Православного Миссионерского Общества (1865–1887);
2. Рост миссий (1865–1887);
3. Общество в расцвете сил (1888–1904);
4. Процветание миссий (1888–1904);
5. Промежуточные религиозные изменения (1905–1917);
6. «Против течения» (1905–1917).

Из структуры работы видно, какую главную цель ставил перед собой автор. ПМО было организацией, которая занималась финансовой и административной поддержкой православных миссионеров. В первую очередь деятельность была направлена на духовные миссии в Сибири, которые незадолго до учреждения самого ПМО формировались как отдельные от епархии церковные структуры. Чтобы качественно оценить итоги деятельности ПМО, необходимо в первую очередь оценить вклад организации в развитие конкретных миссий, выявить, насколько развитие миссий зависело от поддержки со стороны ПМО. Таким образом, одним из основных предметов исследования стали сами миссии. Разделив материал на три периода, автор поочередно описывает изменения внутри ПМО и конкретную поддержку в самих миссиях, а именно, куда и на что были направлены общественные суммы.

Если не считать первой главы, где кратко описано учреждение и особенности устава ПМО, главы об общем состоянии организации (1, 3, 5) строятся по следующей

схеме. Сначала приводятся общие сведения о периоде, общественно-социальный контекст, сочувствие общественности к ПМО на основании количества членов, отмечаются выдающиеся пожертвования. Затем автор расписывает по годам: деятельность, состав совета ПМО и его подразделений. Обозначаются взаимоотношения с правительством, со Св. Синодом, с покровительницей-императрицей, с различными государственными учреждениями и структурами. Вслед за этим раскрываются особенности открытия местных комитетов. Затем автор рассматривает финансы организации, доходы, расходы, конкретные назначения. После чего последовательно описывается работа по подготовке и отправке

Ул. Миллионная, 22.
Особняк А. М. Потемкина — основной центр
деятельности Миссионерского общества
в Петербурге в 1860-х гг.

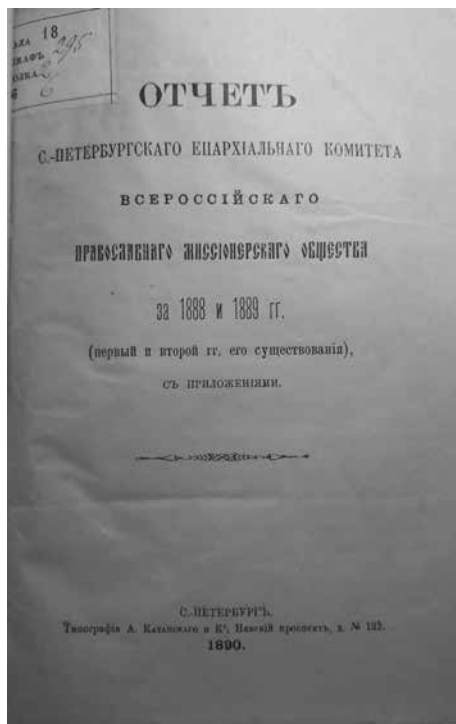
новых миссионеров, переводческая и издательская деятельность. Отдельного рассмотрения заслужили миссионерские школы, а также разнообразная местная деятельность, не связанная напрямую с миссиями: распространение миссионерских сведений рядовыми священнослужителями, частные миссионерские инициативы, миссионерские съезды и мнения разных авторов о развитии миссионерства и об обязанностях миссионеров.

В отечественной историографии принято считать, что именно ПМО стало главным источником для расцвета профессионального миссионерства. На основании данных, предоставленных в официальных отчетах ПМО, Михельсон рассматривает каждую отдельную миссию и указывает, насколько ПМО повлияло на развитие миссионерства в регионах, какое количество средств поступало и на какие цели. Расписана поддержка миссионерства на территориях различных епархий и миссий: Казанской, Алтайской, Киргизской, Иркутской, Забайкальской, Тобольской, Енисейской, Благовещенской, Камчатской, Владивостокской, Якутской, Вятской, Симбирской, Пермской, Уфимской,

Оренбургской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Астраханской, Ставропольской, Донской, Екатеринбургской, Архангельской, Японской, Аляскинской. Из описания видно, что ПМО — один из источников обеспечения миссий наряду со Св. Синодом, различными министерствами, а также местными церковными и благотворительными организациями.

Первая глава диссертации начинается с 1865 г., в то время как в заглавии обозначены иные хронологические рамки — с 1870 г. Автор счел нужным дать общую характеристику Миссионерского общества в Петербурге (далее — МО) в 1865–1869 гг., ставшего первым центральным миссионерским обществом в стране (р. 38). В отечественной историографии нет общего взгляда на то, как рассматривать историю МО и ПМО. Большинство авторов описывают эти организации в едином повествовании, хотя при этом считают их разными организациями и противопоставляют их. В одной из наших публикаций был проанализирован этот вопрос и сделано предположение, что можно с легкостью снять противопоставление этих организаций, если использовать условное понятие «центральное миссионерское общество»⁶. Хотя Михельсон не изучал «петербургский период»⁷, он сделал проницательное заключение, с которым мы можем согласиться и после изучения материала. «Несмотря на недолгое существование, Санкт-Петербургское общество привнесло идеи и опыт в Московское общество, хотя методом проб и ошибок» (р. 14). Такая позиция несколько отличается от преимущественно-отрицательной оценки МО в отечественной историографии, как дореволюционной, так и современной⁸.

Здесь заметим, что историю ПМО можно также рассмотреть через призму процесса оформления негосударственной поддержки профессиональных миссионеров. Михельсон не поднимает этот вопрос, поскольку он связан более с предысторией центральной миссионерской организации. Попытки общественного финансирования миссий начали предприниматься с 50-х гг. XIX в. Когда на местном уровне — на Алтае, в Иркутске не удалось создать работающей структуры, силы миссионеров обратились в сторону столичных городов. Через средства массовой информации, преимущественно церковные, и благодаря личным визитам миссионеров были предприняты

Первый отчет Петербургского комитета Православного миссионерского общества

⁶ См.: *Тарасов М. А.* Когда же было создано Центральное миссионерское общество в России? (К 150-летию открытия Православного миссионерского общества) // Труды Воронежской духовной семинарии. 2019. № 11. (В печати).

⁷ Он незнаком с ключевыми дореволюционными работами по вопросу конфликта МО и Алтайской миссии еп. Иннокентия (Ястребова) и К. В. Харламповича (См.: *Харлампович К. В.* Архиеп. Казанский Владимир Петров его жизнь и деятельность // Христианское чтение. 1907. № 9. С. 350–384; 1909. № 2. С. 252–278; *Ястребов И. И.* Миссионер высокопреосвященный Владимир, архиеп. Казанский и Свяяжский. Казань, 1898. С. 77–416).

⁸ См.: *Тарасов М. А.* «Потерялось в окопах прошлого». Историография Миссионерского общества в Петербурге (1865–1869) // Мат-лы VIII Всеросс. науч.-практ. конф. «Теология: история, проблемы, перспективы». Липецк: ЛГПУ, 2020. (В печати).

попытки учредить разнообразные структуры⁹. Завершающей попыткой стало создание центрального МО в 1865 г., которое с 1870 переоформилось в ПМО, хотя были и другие варианты¹⁰.

Возвращаясь к вопросу хронологии диссертации, мы видим, что следующей ключевой датой в истории ПМО становится рубеж 1887–1888 гг. По мнению автора, к этому времени «завершилось формирование Общества» (р. 33), хотя, на наш взгляд, такое деление кажется несколько искусственным. ПМО в период с 1870 по 1905 гг. развивалось достаточно стабильно, в связи с чем выделить принципиальные структурные перемены в этот период сложно. 1887 год примечателен для ПМО учреждением-восстановлением местного комитета в Петербурге, а для всего миссионерства — первым Миссионерским съездом в Москве. Возможно, такое деление продиктовано банальным стремлением автора разделить материал, что удобно сделать пополам между 1870 и 1905 гг. Следующие переломные годы, 1905-й и 1917-й, указаны потому, что первый кардинально изменил отношение многих граждан к Церкви, а второй завершил историю не только ПМО, но и всей Империи.

На основании такой периодизации можно сделать некоторые выводы. Основным критерием для Михельсона стала капитализация ПМО, количество расходов на конкретные цели. В этом ключе он говорит об успехе первых двух периодов и неуспехе третьего периода существования организации, учитывая разнообразные факторы, повлиявшие на доходы и расходы. Однако он не обращает принципиального внимания на председателей ПМО, их вовлеченность в деятельность организации, как это делает, например, И. А. Курляндский в своей монографии¹¹. В целом в отечественной историографии принято связывать периоды расцвета и упадка организации с конкретными председателями, что мы можем заметить в книге А. Б. Ефимова¹². Такой подход приводит некоторых авторов к заключению, что ПМО после кончины митрополита Иннокентия более 10 лет пребывало в кризисе¹³, что, на наш взгляд, является преувеличением. Последующие митрополиты — учитывая выдающийся опыт митрополита Иннокентия — действительно не были так знакомы с сибирским миссионерством. Неудивительно, что он лично проводил большинство заседаний совета ПМО. Однако его преемник митрополит Макарий (Булгаков) вовсе не бездействовал. После вступления на Московскую кафедру он разослал новые призывы открывать комитеты и жертвовать на миссии. Благодаря его поддержке с 1880 г. была установлена ежегодная стабильная смета в 23.800 руб. для Японской миссии от ПМО, при этом он лично согласился ежегодно отправлять в Японскую миссию по 2.000 руб. от Московской епархии¹⁴. При нем была достроена Боголюбская часовня, организован успешный сбор на строительство кафедрального собора в г. Токио, а ПМО продолжало увеличивать количество пожертвований (С. 31). Михельсон же не столько останавливается на вовлеченности каждого отдельного архиерея в функционирование ПМО, сколько

⁹ Об этих попытках см.: *Тарасов М. А.* Попытка учреждения Санкт-Петербургского Православного Церковного Братства (1864–1865) // *Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии.* 2019. № 1 (3). С. 192–210; *Его же.* Санкт-Петербургское православное церковное братство как предшественник Миссионерского общества в Петербурге (60-е гг. XIX в.) // *Христианское чтение.* 2020. № 2. С. 233–247.

¹⁰ *Тарасов М. А.* Православное христианское общество как альтернатива Миссионерскому обществу в Петербурге (60-е гг. XIX в.) // *Христианское чтение.* 2020. № 3. С. 104–115.

¹¹ *Курляндский И. А.* Иннокентий (Вениаминов) — митрополит Московский и Коломенский. М.: ИРИ РАН, 2002. С. 44–97.

¹² В монографии делается акцент на председателях митрополитах Иннокентии (Вениаминове) и Макарии (Невском), а остальные не упоминаются. См.: *Ефимов А. Б.* Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М., 2007. С. 474–487.

¹³ *Хазов Н. К.* Идите и научите: к истории Православного миссионерского общества в России // Сайт «Аналитический центр святителя Василия Великого». URL: <https://stbasil.center/2017/11/26/idite-i-nauchite/> (дата обращения: 13.05.2020).

¹⁴ *Дневники святого Николая Японского.* Т. I. СПб., 2004. С. 94.

Архиепископ Евсей (Никольский) в школе для корейских детей. Владивосток

подчеркивает достижения ПМО в период председательствования каждого из них, раскрывает финансовую сторону, расширяя общую картину.

Автор диссертации рассмотрел также ключевую тему взаимоотношений ПМО и Св. Синода, указывая на нежелание церковного руководства решительно содействовать миссионерскому делу. Стремление системно поддерживать миссии началось как движение снизу, а автономное ПМО было удачным компромиссным решением. Святейший Синод был связующим звеном между ПМО и всеми высшими государственными учреждениями. В большинстве случаев отчеты ПМО, предоставляемые в Синод и обер-прокурору, как утверждает Михельсон, отправлялись в синодальную библиотеку без каких-либо комментариев или критики (р. 38). Высшее церковное управление передало значительный объем рутинной работы в обеспечении миссий, поддерживало почти все инициативы, давало рекомендации и поручения, сохраняло за собой последнее слово. Церковное и светское руководство поддерживает Японскую миссию — ПМО также направляет свои силы в этом направлении, Святейший Синод отказывается от значительной поддержки Пекинской миссии — ПМО тоже не обращает на нее внимания. Попечение «над всеми миссиями и учреждениями миссионерского характера», предоставленное ПМО, не имело административного характера, оно само стало прекрасным инструментом для реализации поставленных сверху целей¹⁵.

Материалы диссертации позволяют сделать общий вывод по поводу участия ПМО в поддержке миссионерства на Дальнем Востоке, как в пределах России, так и за границей. С начала своей деятельности в Москве ПМО начало помогать миссиям в Якутии, на Камчатке, во Владивостокской епархии организационно, в поиске миссионеров и т. п. С 80-х гг. ПМО уже активно финансово поддерживало миссионерские учреждения, в особенности местные школы. Таким образом, ПМО внесло свою лепту в становление российских дальневосточных епархий.

Постоянное расширение миссионерской работы среди корейского населения в Уссурийском крае (Владивостокской епархии), поддержанное ПМО, способствовало учреждению русской духовной миссии в Корее в начале XX в. Самые большие расходы

¹⁵ См. наши размышления на этот счет: *Тарасов М. А.* «Финансирование миссионерства в руках общественности». Почему Святейший Синод передал Православному Миссионерскому Обществу свои обязанности? // *Актуальные вопросы церковной науки.* 2019. № 1. С. 186–189.

ПМО за границей направлялись в Японскую духовную миссию, которую с подачи императорского дома обеспечивали разные организации и частные благотворители России. Именно благодаря ПМО православная миссия в Японии получила значительное стабильное финансирование на десятилетия ее становления. В самом конце XIX в. ПМО начало отправлять средства также и на Аляску, для поддержки местного православного миссионерства, которое оказалось в неблагоприятной ситуации из-за активной проповеди в регионе протестантов и иезуитов. Что касается Пекинской духовной миссии, то вслед за решением церковного руководства, которое с 1863 г. не посчитало возможным начать в Китае масштабную поддержку миссионерской работы¹⁶, ПМО не стало направлять свои силы в этом направлении. В диссертации мы не находим никаких упоминаний о взаимодействии ПМО и китайских миссионеров, хотя легко можно предположить, что такие контакты были, поскольку ПМО часто запрашивало материалы из разных духовных миссий для своих изданий. Нам известно о взаимодействии центральной миссионерской организации с Пекинской миссией в 1866–1867 гг. Петербургский совет запрашивал у всех миссий, в том числе и у Пекинской, сведения о миссионерских делах. В ответ в декабре 1867 г. начальник Пекинской миссии архимандрит Палладий (Кафаров) сообщил о преобразовании Пекинского женского училища и просил содействия Совета в поиске женщины, которая согласилась бы заведовать этим училищем в Пекине. Совет МО перенаправил просьбу архиепископу Парфению (Попову) в Иркутск для поиска подходящей кандидатуры. Также сообщение из Пекина было доставлено в канцелярию императрицы Марии Александровны, благодаря чему через Азиатский департамент МИД были направлены в миссию богослужебные одежды и утварь¹⁷. Хотя китайские и корейские миссионеры не получали систематической помощи от ПМО, но, как отметил автор диссертации, «Дальний Восток стал основным направлением деятельности ПМО за пределами Российской империи» (р. 123).

Остановимся также на некоторых моментах, слабо представленных в отечественных исследованиях. В своей работе Михельсон проводит сравнение западных миссионерских обществ и ПМО. На основании старого исследования Эдвина Блисса¹⁸ он утверждает, что они имели идентичные цели и виды деятельности. ПМО тоже было элементом колониальных процессов, потому обеспечивало в том числе и заграничные миссии. Управление обществ на Западе было сконцентрировано в основном в руках светских лиц, в то время как в Москве — в руках духовенства, хотя и у тех и у других в управлении участвовали дворяне, купцы и предприниматели. Также автор указывает, что ПМО классифицируется как «внутренне-внешнее» общество, поскольку в своей деятельности охватывало одновременно миссию внутри страны и за ее пределами, в то время как на Западе предпочитали разделять такие задачи между разными организациями. При сравнении формата членства у западных миссионерских обществ и у ПМО, автор делает интересную оговорку, что в российском варианте все члены «естественно были бы православными» (р. 8), что подразумевал и устав ПМО. Однако в списках жертвователей ПМО можно найти, к примеру, «англиканской церкви трех диаконов», которые подсчитывались в общей численности членов, т. е. *de jure* признавались членами ПМО¹⁹. В МО в Петербурге даже поднимался вопрос предоставления инославным жертвователям звания «сотрудников»²⁰. При этом Михельсон не говорит, что западный пример имел большое значение для учредителей центральной миссионерской организации, как для деятелей в Петербурге, так

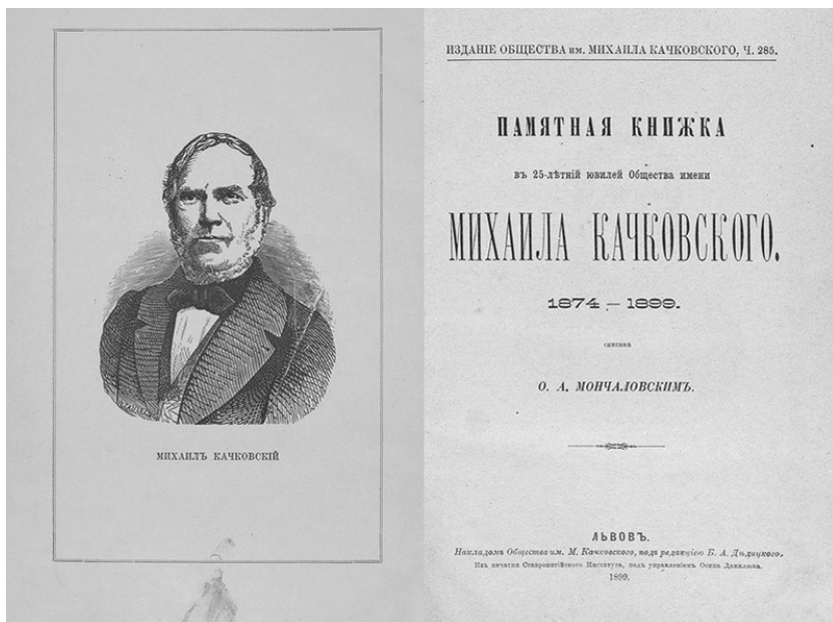
¹⁶ *Ефимов А. Б.* Очерки по истории миссионерства... С. 250.

¹⁷ Сведения о занятиях совета Миссионерского общества // Записки Миссионерского общества. Вып. III. С. 2–3.

¹⁸ *Bliss E. M.* The Missionary Enterprise: A Concise History of Its Objects, Methods and Extension. New York: Fleming H. Revell Company, 1908. P. 69–78.

¹⁹ Сведения о Православном миссионерском обществе за первую половину 1870 г. М., 1870. С. 33.

²⁰ Миссионерское общество // Петербургская газета. 1867. № 45. С. 1–2.

Одно из изданий Общества им. М. Качковского

и в Москве. В случае с МО на этот пример ориентировались настолько, что даже полностью отстранили духовенство от управления. Тем не менее, из повествования американского исследователя ясно следует, что ПМО было включено в общемировое движение по организации институциональной миссии. Таким образом, как в политическом строительстве, так и в сфере организованного миссионерства российское общество эпохи Александра II шло путем «догоняющего развития».

Помимо миссионерских обществ, автор рассматривает в качестве аналога ПМО австро-венгерское Общество Михаила Качковскаго, говоря, что они имели «некоторые схожие элементы в структуре, размере и организации» (р. 5). У него также была широкая система местных отделений, активными деятелями были представители униатского духовенства, которые работали среди сельского населения, повышая его культурно-образовательный уровень. Хотя основная цель у организаций отличалась — у ПМО — христианизация, у качковцев — национальное просвещение, — в обоих случаях в центре была образовательная задача. Качковцы поддерживали местную русинскую культуру, повышали национальное самосознание сельского населения и популяризировали современные знания согласно своей русофильской идеологии, укрепляя при этом верность существующей Австро-Венгерской империи²¹. Чем-то похожим занималось и ПМО, когда проповедовало инородцам России на их же языках, призывая национальные меньшинства к верности русскому царю.

ПМО формировалось и существовало в окружении многочисленных российских организаций. Автор диссертации дает краткий перечень тех, кто занимался образовательной деятельностью: вольные ассоциации, технические общества, Императорское православное палестинское общество. Также он обращает внимание на конкуренцию благотворительных организаций. Общества старались привлечь жертвователей в свои ряды, при этом многие из них имели отношение к Церкви, так же, как и немалое количество организаций, находясь под верховным покровительством императриц. Такая конкуренция влияла и на финансирование миссионерства, которое оставалось

²¹ Подробно об Качковском обществе: *Magocsi P.R. The Kachkovs'kyi Society and the National Revival in Nineteenth-Century East Galicia // Harvard Ukrainian Studies. Vol. 15. No. 1/2 (June 1991). P. 48–87.*

скромным в масштабах государства. Благотворительностью занимались также церковные братства и попечительства, которые вовлекали в свои ряды состоятельных прихожан. Михельсон сопоставляет ПМО с братствами в Западной части Российской империи. По его мнению, они являются разными вариантами решения одной и той же задачи — укрепления Церкви на всей территории империи. «Возможно, братства стоит рассматривать как более децентрализованный, западный вариант Миссионерского Общества, которое более действовала в Восточной России и Сибири» (р. 5).

Отметим, что в работе присутствует незначительное число технических ошибок, однако, есть и содержательные. Иногда Михельсон невнимательно интерпретирует и сопоставляет источники. Так, например, он указывает, что дополнительным средством к приобретению средств в ПМО в сравнении с МО в Петербурге были «сборные книги или листы, за которые члены были ответственны» (р. 17), хотя в таком «сетевом формате» собирали средства и деятели петербургского МО. Также автор указывает на то, что вдова митрополита Иннокентия (Вениаминова) передала ПМО некоторые ценные вещи святителя (р. 52), хотя речь в источнике идет о вдове сына митрополита, протоиерея Гавриила Вениаминова, а жена будущего митрополита умерла задолго до этого.

Существенным минусом диссертации является отсутствие каких-либо таблиц для систематизации огромной финансовой информации. Каждая цифра расписана непосредственно в теле работы, что заметно увеличило объем текста и снизило возможность анализа финансовых изменений. Проблема такого подхода в том, что он не дает возможности качественно проанализировать и сопоставить цифры, которые в этой теме играют ключевую роль. Целые десятки страниц можно было бы сократить до нескольких таблиц или списков, которые дали бы наглядную картину капитализации ПМО. Та же проблема в описании изменений в составе Совета ПМО. Работать с такими сведениями без дополнительных схем затруднительно. Во многих случаях для дальнейшей работы удобнее взять по возможности исходные дореволюционные отчеты, где есть таблицы, чем использовать эту диссертацию. Помимо этого, по материалам диссертации невозможно определить, какой процент от общего финансирования поступал от ПМО в каждую конкретную миссию, и для этого необходимо углубляться в их историю.

Архивные материалы в диссертации представлены лишь десятком документов из Российского государственного исторического архива, хотя это компенсируется колоссальным объемом использованной литературы. Поскольку архив ПМО не сохранился (был потерян после разгрома Московского епархиального дома в 20-х гг. XX века), отдельные архивные материалы могут лишь дополнить общую картину, предоставленную в диссертации. Вследствие использования большого количества изданий ПМО, текст диссертации в некоторых местах является калькированным переводом из источников, потому само описание кажется несколько тенденциозным, преувеличивающим значимость успехов ПМО. Тем не менее, выводы диссертации сдержанны и разносторонни.

Таким образом, можно утверждать, что в науке уже есть подробное, хотя и неполноценное, описание деятельности ПМО в России. Дальнейшее изучение темы стоит сконцентрировать на элементах, слабо представленных в данной диссертации. Помимо необходимости проработать широкий спектр архивных материалов и составить адекватные финансовые таблицы, стоит разработать историю МО в Петербурге в 1865–1869 гг. Данный период имеет ключевое значение для выяснения истоков ПМО. Как раз в это инкубационное время сформировались важные принципы существования центрального миссионерского общества. События в этот период подтолкнули авторов устава ПМО к удачным схемам взаимоотношений с церковными властями и с миссиями, что в свою очередь показывает, что в России, несмотря на более приниженное положение духовенства, чем в Римско-Католической Церкви, только священство было способно организовать эффективную поддержку миссионерства. Церковная организации оказалась существенно успешнее общественно-демократической

организации. С этим также связана не раскрытая тема отношения к центральной миссионерской организации широких слоев населения. Почему она не была успешной в 1865–1869 гг.? Почему она была лишь отчасти успешной в дальнейшем, и не приобрела большого значения?

Американский исследователь никак не оговаривает вопрос ликвидации организации как в Москве, так и в регионах. Очевидно, что после революционных потрясений ПМО перестало существовать как единая организация. Последняя канцелярия находилась в Московском епархиальном доме, который находился в распоряжении Церкви до 1922 г. Тем не менее, местные комитеты ПМО продолжали в некоторых местах кое-как существовать. Так, например, в 1918 г. в Киеве продолжались заседания местного комитета, несмотря на нескончаемые боевые действия²².

В завершение приведем обширную цитату из выводов рассматриваемой диссертации, которая также объясняет название данной статьи. В своей работе Михельсон целенаправленно приводил факты и фразы, подчеркивающие русификаторский характер православного миссионерства, однако уравнивал их свидетельствами благоприятного влияния трудов миссионеров на формирование культур местных народов России. «Вопреки общему представлению о православном христианстве и научным взглядам на Русскую Православную Церковь, Православное миссионерское общество (1870–1917) организовало масштабную и далеко идущую евангельскую деятельность в поздней Российской империи. В условиях миграции славян и имперских амбиций, нацеленных на укрепление русского влияния на территориях, населенных инородцами, Общество систематически основывало и организовывало церковные и образовательные институты в более чем 2-х десятках отдельных регионов России, а также в Японии и на Аляске. Однако эти стремления срывают простой ярлык “русификации”. Миссионеры пытались, насколько это было возможно, поддерживать и использовать инородческие языки и культуры, когда они приводили нерусское население в лоно Русской Православной Церкви. Все эти процессы происходили в широком контексте модернизации, секуляризации государства, в котором различные этнические группы приобретали самосознание, пытаясь противостоять предположительно опасным вмешательствам в их образ жизни» (р. VIII).

Источники и литература

1. Державний архів Київської області. Ф. 1722. Оп. 1. Д. 2.
2. Дневники святого Николая Японского: в 5 т. Т. I: (с 1870 по 1880 годы) / Сост. К Накамура. СПб.: Гиперион, 2004. 464 с.
3. *Ефимов А. Б.* Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М., 2007.
4. Записки Миссионерского общества. 1867. Вып. III. 207 с.
5. *Курляндский И. А.* Иннокентий (Вениаминов) — митрополит Московский и Коломенский. М.: ИРИ РАН, 2002.
6. *Милюков Н. П.* Очерки по истории русской культуры. Часть 2. Церковь и школа (вера, творчество, образование). СПб., 1897. 365 с.
7. Отчет Миссионерского Общества за 1867 год с приложениями. СПб., 1869. 551 с.
8. Петербургская газета. 1867. № 45.
9. Сведения о Православном миссионерском обществе за первую половину 1870 г. с приложением списка действительных членов. М.: Тип. В. Готье, 1870. 69 с.
10. *Тарасов М. А.* «Финансирование миссионерства в руках общественности». Почему Святейший Синод передал Православному Миссионерскому Обществу свои обязанности? // Актуальные вопросы церковной науки. 2019. № 1. С. 186–189.

²² Ведомость прихода, расхода и остатка сумм Киевского комитета Православного миссионерского общества за 1918 г. // Державний архів Київської області. Ф. 1722. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

11. *Тарасов М. А.* Попытка учреждения Санкт-Петербургского Православного Церковного Братства (1864–1865) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2019. № 1 (3). С. 192–210.
12. *Тарасов М. А.* Православное христианское общество как альтернатива Миссионерскому обществу в Петербурге (60-е гг. XIX в.) // Христианское чтение. 2020. № 3. С. 104–115.
13. *Тарасов М. А.* Санкт-Петербургское православное церковное братство как предшественник Миссионерского общества в Петербурге (60-е гг. XIX в.) // Христианское чтение. 2020. № 2. С. 233–247.
14. *Тарасов М. А.* «Потерялось в окопах прошлого». Историография Миссионерского общества в Петербурге (1865–1869) // Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Теология: история, проблемы, перспективы» (13–14 декабря 2019). Липецк: ЛГПУ им. П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2020. (В печати).
15. *Тарасов М. А.* «Распространение православия между евреями имеет чрезвычайную важность». К истории Еврейского отделения Миссионерского общества в Санкт-Петербурге (1865–1869) // Актуальные вопросы церковной науки. 2020. № 1 (3). С. 69–72.
16. *Тарасов М. А.* Когда же было создано Центральное миссионерское общество в России? (К 150-летию открытия Православного миссионерского общества) // Труды Воронежской духовной семинарии. 2019. № 11. (В печати).
17. *Хазов Н. К.* Идите и научите: к истории Православного миссионерского общества в России // Сайт «Аналитический центр святителя Василия Великого». URL: <https://stbasil.center/2017/11/26/idite-i-nauchite/> (дата обращения: 13.05.2020).
18. *Харлампович К. В.* Архиепископ Казанский Владимир Петров его жизнь и деятельность // Христианское чтение. 1907. № 9. С. 350–384; 1909. № 2. С. 252–278.
19. *Ястребов И. И.* Миссионер высокопреосвященнейший Владимир, архиепископ Казанский и Свяязский. Исследование по истории развития миссионерства в России. Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1898.
20. *Bliss E. M.* The Missionary Enterprise: A Concise History of Its Objects, Methods and Extension. New York: Fleming H. Revell Company, 1908. 406 p.
21. *Freeze G.* Confessions in imperial Russia: Analytical overview of historiography // Былые годы. Российский исторический журнал. 2016. № 39 (1). С. 261–281.
22. *Magocsi P. R.* The Kachkovs'kyi Society and the National Revival in Nineteenth-Century East Galicia // Harvard Ukrainian Studies. Vol. 15. No. 1/2 (June 1991). P. 48–87.
23. *Michaelson A. N.* The Russian Orthodox Missionary Society, 1870–1917: A Study of Religious and Educational Enterprise. Thesis (Ph. D.) University of Minnesota, 1999. 392 p.

**ВЕСТНИК
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

Научный журнал

№ 2 (5)

2020

Архимандрит Августин (Никитин)

**«Представьте корейцев, освещенных заходящим солнцем,
с благоговением молящихся
вместе с предстоящим священником».
Православие у корейцев Приморья**

DOI: 10.24411/2587-8425-2020-10032

Аннотация: В статье на основании опубликованных источников и материалов периодической печати рассматривается история распространения православной веры среди корейского населения, проживавшего в Приморье во второй половине XIX – начале XX вв. Изначально обращение корейцев, живших близ Новгородской гавани, началось еще в 1865 г. Но в связи с отсутствием должного количества миссионеров особых результатов достигнуто не было. Впоследствии в этом крае миссионерской деятельностью занимались священник Василий Пьянков, священник Иосиф Никольский, протоиерей Василий Попов, священник Ф. Барков, священник Василий Гогай и др. Особенности их миссионерских и просветительских трудов в статье уделено пристальное внимание. В начале XX в. во Владивостоке было образовано общество св. Михаила, поставившее своей задачей содействие корейцам при обращении их в Православие. К сожалению, в советский период серьезные результаты, достигнутые в течение предшествующего периода в деле распространения православной веры среди корейцев, были утрачены. В качестве приложений к статье помещены выдержки из статей, опубликованных в журналах «Миссионер» (1874. № 6) и «Православный благовестник» (1911. № 2).

Ключевые слова: Корея, Приморье, миссионерский стан, Владивосток, Посыетский миссионерский стан, генерал-губернатор М. С. Корсаков, архиепископ Вениамин (Благодеров), священник Василий Пьянков, священник Иосиф Никольский, протоиерей Василий Попов, священник Ф. Барков.

Об авторе: **Архимандрит Августин (Никитин Дмитрий Евгеньевич)**

кандидат богословия, доцент кафедры богословия Санкт-Петербургской духовной академии.
E-mail: kancilaria@yandex.ru

Ссылка на статью: Августин (Никитин), архим. «Представьте корейцев, освещенных заходящим солнцем, с благоговением молящихся вместе с предстоящим священником». Православие у корейцев Приморья // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2020. № 2 (5). С. 89–117.

**HERALD
OF THE HISTORICAL SOCIETY
OF SAINT PETERSBURG THEOLOGICAL ACADEMY**

Scientific Journal

No. 2 (5)

2020

Archimandrite Augustine (Nikitin)

**“Imagine the Koreans, lit up by the setting sun,
earnestly praying
together under the leadership of a priest”.
Orthodoxy among the Koreans of the Maritime Region**

DOI: 10.24411/2587-8425-2020-10032

Abstract: On the basis of published sources and periodicals, the article examines the history of the spread of the Orthodox faith among the Korean population who lived in the Maritime Region in the second half of the 19th–early 20th centuries. Initially, the conversion of Koreans who lived near the Novgorod harbor began as early as 1865. However, due to the lack of the proper number of missionaries, no special results were achieved. Subsequently, Priest Vasily P'yankov, Priest Iosif Nikoľ'sky, Archpriest Vasily Popov, Priest F. Barkov, Priest Vasily Ogai and others were engaged in missionary activities in this region. The article pays close attention to the peculiarities of their missionary and educational work. At the beginning of the 20th century, the society of St. Michael was established in Vladivostok, which assisted Koreans in converting to Orthodoxy. Unfortunately, during the Soviet period, the serious results achieved during the previous period in spreading the Orthodox faith among Koreans were lost. As appendices to the article, excerpts from articles published in the journals *Missioner* (1874, No. 6) and *Pravoslavny Blagovestnik* (1911, No. 2) are included.

Keywords: Korea, Maritime Region, Posyet Missionary Camp, Governor-General M. S. Korsakov, Archbishop Benjamin (Blagonravov), Priest Vasily P'yankov, Priest Iosif Nikoľ'sky, Archpriest Vasily Popov, Priest F. Barkov.

About the author: **Archimandrite Augustine (Dmitry Yevgen'yevich Nikitin)**

Candidate of Theology, Assistant Professor at the Department of Theology at St. Petersburg Theological Academy.

E-mail: kancilaria@yandex.ru

Article link: Augustine (Nikitin), archimandrite. “Imagine the Koreans, lit up by the setting sun, earnestly praying together under the leadership of a priest”. Orthodoxy among the Koreans of the Maritime Region. *Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy*, 2020, no. 2 (5), pp. 89–117.

Введение

Переселение корейцев в Приморье началось в конце 50-х — начале 60-х гг. XIX в. Первоначально они селились в Уссурийском крае, — части Приморья, между рекой Усури, ее притоком Сунгачи и озером Ханка (на западе) и берегами Японского моря и Татарского пролива (на востоке).

Уссурийский край был присоединен к России в 1860 г. по договору с Китаем, и Корея стала граничить с Русским государством. Началась русская колонизация Приморья; здесь были поселены казаки. Все больше переселенцев стало приезжать и оседать на новых землях. Рядом с русскими крестьянами селились корейские крестьяне, сотнями бежавшие через границу от гнета помещиков-янбаней¹. Так, в 1863 г. на русскую территорию тайно переправилось через реку Туманган 13 корейских семей.

Переселение шло постепенно; жители Северной Кореи самовольно переходили границу в поисках свободных земель и работы. К 1865 г. уже было несколько корейских деревень на берегах рек Тэзинхэ, Янчихэ, Сидими и Монгучаю. Число жителей этих деревень достигло 1.415 человек².

В 1867 г. была проведена первая перепись корейского населения в Приморье. На это время в Южно-Уссурийском крае насчитывалось 999 корейцев. За год после переписи границу перешло еще 500 человек³. В 1867–1869 гг. в Уссурийском крае побывал известный путешественник Н. М. Пржевальский. Когда он обследовал корейские селения на русской территории, там жило уже 1.800 человек⁴.

Иммиграция корейцев в Южно-Уссурийский край резко возросла в 1869 г. из-за сильного наводнения на территории Северной Кореи. В течение двух недель, с конца сентября и до начала октября 1869 г., в Уссурийский край перешло до 1850 человек. Русское правительство предприняло энергичные меры для оказания помощи беженцам. Их разместили по корейским деревням, среди прежде прибывших сюда их соотечественников⁵.

Для размещения беженцев приспособляли как жилые, так и нежилые помещения. Так, в 1868 г. в Тэзинхэ была учреждена школа для обучения корейских детей русскому языку. В начале 1869 г. эта школа была закрыта из-за отсутствия средств; дом, где она помещалась, вскоре был занят корейскими семьями⁶.

По явно завышенным данным, в конце того же 1899 г. в Южно-Уссурийский край перешло около 7.000 корейцев, — в связи с неурожаем в провинции Хамгён⁷. Эти цифры можно сопоставить с заниженными данными, согласно которым к началу 70-х годов XIX в. в Россию переселилось около 1.000 корейцев⁸. Однако в любом случае число корейцев, осевших в Приморье, было велико, и это дало повод для деятельности среди них православных миссионеров.

Православная миссия в 1870-е гг.

Обращение в Православие корейцев, живших близ Новгородской гавани, было начато еще в 1865 г. Однако из-за недостатка миссионеров особых результатов достигнуто не было⁹.

¹ По Корею. Путешествия 1885–1896 гг. / Сост., предисл. и примеч. Г. Д. Тягай. М., 1958. С. 5.

² Протодиаконов А., свящ. Из отчета о состоянии и деятельности Камчатской духовной миссии за 1894 год // Камчатские епархиальные ведомости. 1895. № 17. С. 359.

³ Пак Б. Д. Россия и Корея. М., 1979. С. 37.

⁴ По Корею. Путешествия... С. 5.

⁵ Там же. С. 11.

⁶ Вагин В. Корейцы на Амуре // Сборник историко-статистических сведений о Сибири и сопредельных ей странах. Т. 1. СПб., 1875. Отд. VIII. С. 20.

⁷ Унтербертер П. Ф. Приморская область. 1856–1898 гг. СПб., 1900. С. 110.

⁸ Пак Б. Б. Борьба западных держав за открытие корейских портов и позиции России (1866–1871) // Россия и народы стран Востока. Иркутск, 1993. С. 144.

⁹ Православный благовестник. 1896. № 1. С. 12.

Епископ
Вениамин (Благодаров)
(1825–1892)

священников на русских приходах. Епископ Вениамин предполагал выписать одного священника из Забайкалья. Но этому священнику нужно было обеспечить хорошее материальное содержание. (О значении содержания даже началась переписка, но неизвестно, чем она закончилась.) Между тем число крещеных корейцев увеличивалось; православными были уже 100 семейств. Однако это крещение сводилось к совершению лишь внешнего обряда; многие корейцы даже забывали имена, которые были даны им при крещении¹⁰.

Генерал-губернатор М. С. Корсаков
(1826–1871)

Большая заслуга в миссионерском служении среди корейцев принадлежала владивостокскому священнику Василию Пьянкову. В период с 1870 по 1874 гг. он обратил в Православие около 1.300 корейцев и учредил для их детей три школы, в которых

В 1870 г. генерал-губернатор М. С. Корсаков, при посещении Южно-Уссурийского края, убедился в том, что корейцы охотно примут Православие, если духовные и светские власти будут способствовать этому. Он предложил епископу Вениамину (Благодарову) приступить к обращению в Православие тех корейцев, которые изъявят на то свое согласие. А приморскому губернатору было предложено оказывать православным миссионерам всяческое содействие. Вскоре епископ Вениамин предписал двум находившимся в Уссурийском крае священникам, чтобы они приступили к обращению корейцев в Православие¹⁰.

Однако это оказалось недостаточным. Одному из священников было 70 лет, а другой был занят на своем приходе и, кроме того, исполнял обязанности благочинного. Чтобы обращение корейцев в Православие шло успешно и состояло не в одном только крещении, но и в духовном просвещении, необходим был энергичный миссионер, не занятый приходскими делами. Но в те годы в Уссурийском крае такого пастыря не было; там не хватало даже такого пастыря не было; там не хватало даже

Особенно много было крещено детей у корейцев, переселившихся в Приморье в 1869 и 1870-х гг. Не имея в первое время средств к существованию, корейцы охотно отдавали своих детей на воспитание к русским, и в редком доме не было корейского ребенка. По настоянию местного священника многие из этих детей были тогда же крещены¹².

При значительном притоке корейцев, возникла настоятельная необходимость в школах для их детей. В конце 1870-го года генерал-губернатор М. С. Корсаков распорядился открыть две школы: одну в Посъете, а другую там, где это, по местным условиям, будет необходимо. На содержание каждой школы было отпущено до 150 рублей в год¹³.

¹⁰ Вагин В. Корейцы на Амуре... С. 18–19.

¹¹ Там же. С. 19.

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 20.

обучалось более 1.000 учеников¹⁴. Так, в течение 1871 г. было крещено 363 корейца¹⁵. Только в декабре 1871 г. священник Василий Пьянков совершил две поездки к корейцам — одну, с 8 по 15 декабря, на реки Лифухэ и Даубих, а другую, с 27 по 31 декабря, — на реку Суифун. (См.: Приложение 1).

Миссионерская деятельность священника Василия Пьянкова в 1872 г.

Русский священник совершал такие поездки из миссионерского стана, основанного в селении Никольском. Здесь священник Василий провел начало 1872 г., но корейцы, желавшие принять Православие, приезжали к нему из своих деревень, и миссионер крестил здесь еще 19 человек¹⁶.

19 февраля 1872 г. священник Василий Пьянков отправился в очередную миссионерскую поездку к корейцам, жившим в деревне Карсаковке (Корсаковке). Здесь крещение приняли 122 корейца, а также 3 китайца. Оно было совершено во дворе корейского старейшины Петра Семеновича Цоя¹⁷. Как сообщал в своем миссионерском отчете священник Василий, «этот кореец, имеющий два жалованные шитые золотом кафтана, за заботливость о благосостоянии и просвещении корейцев, человек всеми уважаемый и хорошо говорящий по-русски, тотчас после крещения объявил, что он намерен в своей деревне построить часовню с алтарем для христианского богослужения, и к июню действительно исполнил свое обещание, призвав всех новокрещеных корейцев к участию в постройке»¹⁸. В том же 1872 г. другая часовня была возведена в деревне Казакевичевой. (См.: Приложение 2).

На третьей неделе Великого поста 1872 г. священник Василий Пьянков посетил деревню Корсаковку. Там он исповедовал и причастил 351 корейца; еще 175 человек приняли крещение¹⁹.

К корейцам, жившим на реке Лифухэ, священник Василий ездил на 5-й неделе Великого поста. В селении Казакевичевой 30 новокрещеных корейцев говели вместе со служащими телеграфной станции. В это время крещение приняли еще 7 человек, которые также были приобщены Св. Тайн. Крестившихся детей отец Василий научал молитвам.

Так как все новокрещеные корейцы могли в Великом посту исповедаться и причаститься, священник Василий отправился к ним после Пасхи. «По обширности приходов в Камчатской епархии и трудному сообщению, святой долг этот и русскими не всегда исполняется в Великий пост, а когда удастся приехать к ним священнику, — сообщал в своем отчете отец Василий. — Тем большего снисхождения в этом отношении требуют новокрещеные инородцы, на которых, пока не введут у себя русского хозяйства, и нет возможности налагать этих постов. Некоторые инородцы Камчатской епархии (все бродячие звероловы) исключительно питаются тем, что падает под пулю, другие (инородцы, живущие по Амуру и его притокам, и все камчадалы) только и знают одну пищу — рыбу. Хлеб и овощи, которыми мы питаемся в пост, для них был бы величайшим лакомством. Поэтому они могут говеть во всякое время, полагая говенью в молитве»²⁰.

За четыре дня (с 19 по 22 апреля), проведенные православным миссионером у корейцев, он исповедовал и причастил 166 человек. При этом отец Василий с огорчением убедился в том, что некоторые из новопросвещенных забыли свои христианские имена. «Подобно нашим предкам, употреблявшим имена, получаемые при крещении, только тогда, когда приступали к Св. Таинствам, и новообращенные

¹⁴ Миссионер. 1874. № 6. С. 63.

¹⁵ Вагин В. Корейцы на Амуре... С. 19.

¹⁶ Миссионер. 1874. № 6. С. 65.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

инородцы в частном быту употребляют свои национальные имена, — сообщал отец Василий. — И так как некоторые русские имена неудобнопроизносимы для их языка, в который входит больше гласных букв, чем согласных, то по необходимости одни переиначивают русские имена в своем произношении, а другие и совсем забывают. Поэтому является необходимость избегать имен трудных для произношения инородцев, как можно чаще спрашивать их об имени, и когда крестятся многие, давать в руки записки с их новым, христианским именем»²¹.

По случаю праздника священник Василий Пьянков служил для корейцев пасхальный молебен и ходил по их фанзам со св. крестом. Посещая фанзы, православный миссионер призывал некрещеных последовать примеру своих собратьев-христиан. Вняв убеждениям отца Василия, корейцы принимали крещение. Всего к Православию был приобщен 121 человек²².

Однако некоторым корейцам православный миссионер должен был отказывать в крещении, потому что он не знал их местожительства, и у него не было уверенности в том, что они снова не впадут в язычество. Иногда опасения такого рода сбывались, и отцу Василию приходилось на деле доказывать силу Православия.

21 июня 1872 г. священник Василий Пьянков отправился в поездку к корейцам, жившим на берегах реки Суйфун. Миссионер застал их в скорби по случаю бездождия и засухи. За три дня до его приезда некоторые из корейцев решили совершить на ближайшей горе «калу», т. е. поклонение небу. Три дня старики постились и молились на горе. Старцы питались одной чумизой (что-то вроде мелкого проса) и водой. Они просили небо быть милостивым к ним и дать дождь, но небо не внимало их хотя усердной, но суеверной молитве.

Когда приехал отец Василий, корейцы обратились к нему с просьбой помолиться о дожде. Он велел собраться всем в часовню и начал молебен с водосвятием. По совершении молебствия сильный южный морской ветер нагнал облака, из которых образовались небольшие тучки; потом они стали больше и больше, и пошел дождь. После молебна русский миссионер дал корейцам наставление, чтобы они не ходили больше на гору для поклонения небу, а во всякой нужде обращались бы с молитвой ко Господу Иисусу Христу, и Он, по Своему милосердию, не оставит их молитвы²³.

Летом 1872 г. священник Василий Пьянков побывал у корейцев, живших по реке Лифухэ, а затем снова навестил суйфунских прихожан. В деревне Кроуновке он крестил 14 человек, а в деревне Пуциловке 35 человек. В этих деревнях он провел 4 дня (с 24 по 27 июля), занимаясь наставлением новокрещенных в веру. А всего в течение года, с декабря 1871 г. до ноября 1872 г., отец Василий просветил св. крещением 697 корейцев и 6 китайцев²⁴.

8 декабря 1872 г. отец Василий отправился из Владивостока с проповедью к корейцам, жившим по реке Цимцхэ, «за 70 верст». Там он крестил 90 человек, после чего 13 декабря отбыл обратно²⁵.

Миссионерская деятельность священника Василия Пьянкова в 1873 г.

Число корейцев, селившихся в Уссурийском крае, постоянно возрастало; у православных миссионеров появились новые возможности для трудов на пастырской ниве. Приобщая корейцев к Православию, миссионеры вели «служебные журналы», из которых можно почерпнуть сведения об их деятельности.

Такой журнал вел священник Василий Пьянков, продолжавший духовное окормление корейцев в Уссурийском крае. 7 января 1873 г. он отправился в деревню

²¹ Там же. С. 65–66.

²² Там же. С. 66.

²³ Там же. С. 66–67.

²⁴ Там же. С. 67.

²⁵ Верхнеамурская и Корейская миссии в 1873 году // Миссионер. 1875. № 14. С. 109.

Монгучай для совершения треб, и с проповедью к корейцам в деревню Сидими. В этой деревне 9 и 10 января православный миссионер просветил св. крещением 15 человек, исповедовал и причастил ранее крещенных корейцев. Здесь он освятил место под часовню, на постройку которой выдал 40 рублей 50 копеек²⁶.

11 и 12 января в корейском селении Тэзинхэ отец Василий крестил 185 человек, а в корейской деревне Перешейки — 60 человек. Он также посетил школу в Тэзинхэ, в которой учились 30 мальчиков, осваивавших русский язык и православные молитвы²⁷. 13 и 14 января в корейском селении Янчихэ православный миссионер крестил 127 человек, затем исповедовал и приобщал Св. Тайн ранее крещенных. Здесь отец Василий, как и в Сидими, освятил место под часовню, которую предполагалось выстроить к весне 1874 г., после чего он отправился обратно во Владивосток.

18 мая священник Василий Пьянков отправился на пароходе «Тунгус» в гавань св. Ольги с проповедью слова Божия к корейским выходцам — тазам, куда и прибыл 22 мая. В окрестностях гавани св. Ольги было 4 тазовских селения: Подуша (в 80 верстах), Кольвай (в 27 верстах), Фудень (в 15 верстах) и Пуенно (в 80 верстах). «Тазы, — писал отец Василий, — народ, склонный к принятию христианской веры, они все язычники. Говорят про тазов и манз, что они в день св. Пасхи приходили в Ольгинский храм, слушали с глубоким вниманием утреню и Божественную литургию и ставили местным иконам свечи»²⁸.

29 мая отец Василий отправился на шлюпке в тазовское селение Фудень, взяв с собой псаломщика, переводчика китайского языка (тазы говорили по-китайски) и лоцмана. В 12 часов дня отец Василий прибыл в Фудень. Там было всего пять домов; дома тазов имели форму китайских фанз. По прибытии в селение православный миссионер обратился с увещанием к тазу-старика. Миссионер, поговорив с ним через переводчика, объяснил ему в кратких словах сущность православной веры, отличие ее от языческой. Затем он стал убеждать таза, носившего имя Манга, принять св. крещение.

Манга сначала не соглашался принять крещение, колебался, но потом решительно сказал: «Желаю креститься». При крещении отец Василий нарек ему имя Матвей. Затем приобщил его святыми запасными Дарами, одарил его и все его семейство гостинцами, дал ему материи на рубашку и крестик²⁹.

Православный миссионер рассчитывал двинуться с проповедью далее, но его спутники объяснили ему, что поездка эта будет неудачна, потому что хозяев — тазов, в настоящее время нет дома, все они на охоте, а их жены и дети не посмеют без позволения своих мужей принять крещение. После этого малого успеха его первой проповеди тазам отец Василий возвратился во Владивосток.

5 сентября священник Василий Пьянков отправился на пароходе «Соболь» в Посьет по делам миссии, для строительства часовен и школ. По прибытии в Посьет отец Василий поехал в корейскую деревню Янчихе, отстоящую от Посьета на 18 верст. В этой деревне корейская община строила часовню; лес и строительные материалы уже были завезены. В Янчихэ корейская школа была открыта в январе 1873 г., и в нее были приняты 10 учеников. Школьный учитель — кореец Катай, получал жалованье из сумм начальника округа; школа финансировалась частично и из миссионерского фонда³⁰. В Янчихэ отец Василий крестил 16 человек, «новопросвещенных оделил бязью и ситцем, вместо рубашек, по 5 аршин на каждого, крестами, иконами, поясами»³¹.

Из Янчихэ православный миссионер отправился верхом в Тэзинхэ, где уже была построена часовня, «с куполом, потолком и полом из дуба, завалинами и фундаментом

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же. С. 109–110.

²⁹ Там же. С. 110.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

из земли». Здесь отец Василий посетил школу, где обучались 33 корейских мальчика. По словам священника, они «умеют по-русски читать, писать, знают из арифметики два первые действия, учат на память краткий катихизис, священную историю и молитвы; мальчики на вопросы отвечают бойко»³². В этой деревне православный миссионер крестил 12 человек и одарил их гостинцами.

8 сентября отец Василий отправился в деревню Перешеек. Здесь он осмотрел новопостроенную часовню, стоявшую на полуострове, окаймленном с двух сторон Японским морем. У подножия горы, где была часовня, плескались волны залива Посьет. В деревне Перешеек священник крестил 14 человек, после чего вернулся в Посьет, а оттуда на пароходе «Соболь» — во Владивосток.

10 сентября отец Василий отправился на том же пароходе в Находку, а оттуда пешком в корейскую деревню Пьяновку, где просветил крещением 5 человек. 13 сентября священник возвратился во Владивосток, а 27 сентября выехал в Благовещенск. Отсюда, по прошению, он был уволен в отпуск в Санкт-Петербург³³.

Поездка православного священника в столицу Российской империи была связана с миссионерскими намерениями. Как сообщалось в тогдашней прессе, «по известию, сообщенному газетой “Сибирь” и перепечатанному из нее в другие газеты, корейский миссионер, священник о. Василий Пьянков, отправился в Петербург с намерением пройти курс Медико-хирургической Академии с тем, чтобы, посвятив себя изучению медицинской науки, приобрести большее влияние на корейцев»³⁴. Тогда же в печати был подведен итог миссионерской деятельности православного пастыря: «Священником Василием Пьянковым просвещено святым крещением корейцев 522 человека обоего пола и 4 гольда»³⁵.

Миссионерская деятельность священника Иосифа Никольского (1873 г.)

Приобщением корейцев к Православию в Уссурийском крае занимался и священник Иосиф Никольский, имевший местопребывание в селении Никольском Ханкайского округа. В своем миссионерском отчете отец Иосиф сообщал, что 27 февраля 1873 г. он отправился к корейцам, жившим в деревнях Корсаковке, Кроуновке и Пуциловке (на расстоянии от села Никольского в 25–30 верстах).

В Корсаковке отец Иосиф остановился в доме старейшины Петра Семеновича Цоя, где собралось много корейцев как крещеных, так и некрещеных. Изъявивших желание креститься было 20 человек, которые и были приобщены к Православию. В школе, которая помещалась в доме старейшины, было 12 учеников. Проэкзаменовав учащихся, православный миссионер отправился в деревню Кроуновку, и здесь крестил 8 человек. Вечером отец Иосиф отправился обратно в Корсаковку, а 1 марта он прибыл в Пуциловку, расположенную на расстоянии 5 верст от Корсаковки. Здесь было крещено 10 человек. «По крещении убеждал отцов корейских детей посылать своих мальчиков в школу, доказывая им свою пользу обучения русской грамоте, — сообщал священник, — но отцы отложили посылать своих детей в школу до весны»³⁶.

5 июля православный миссионер отправился к корейцам, жившим по реке Лифухэ в деревню Казакевичево. (Эта деревня находилась от села Никольского на расстоянии 50 верст.) 6 июля, осмотрев строившуюся часовню, он вошел в дом старейшины, где его прибытия ожидали местные корейцы. Отслужив молебен Спасителю и святителю Иннокентию, отец Иосиф начал через старейшину Василия убеждать корейцев креститься, но желающих принять крещение оказалось только три человека. Неуспех

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ Миссионер. 1874. № 6. С. 63.

³⁵ Верхнеамурская и Корейская миссии в 1873 году... С. 110.

³⁶ Там же. С. 111.

своей проповеди в деревне Казакевичевой православный миссионер объяснял незнанием русского языка корейцами, поскольку они жили вдали от русских селений.

13 июля отец Иосиф посетил корейские деревни Кроуновку и Корсаковку. В Кроуновке было крещено 12 человек, а в Корсаковке — 13. В Кроуновке православные корейцы молились в новоустроенной часовне³⁷.

18 сентября православный миссионер посетил корейцев в деревне Кроуновке. Здесь он продолжил проповедь о крещении. На этот раз переводчиком был корсаковский старейшина Петр Семенович Цой, который знал русский язык лучше других корейцев. В этот день было крещено еще 6 человек. 19 сентября в Корсаковке было крещено 8 человек³⁸.

23 октября отец Иосиф снова побывал в Корсаковке, где крестил 15 человек. 24 октября в Кроуновке было крещено 49 человек, в том числе 6 детей. Будучи в деревне Казакевичевой, православный миссионер хотел проехать к корейцам, жившим и на Даубихэ. Но болотистые места, которые летом невозможно было преодолеть, заставили отложить поездку до осени, когда болота замерзают. Отец Иосиф в своем журнале сообщал, что он «может посетить корейцев, живущих по Лефухэ в год не более двух раз и то в хорошее сухое время и зимою, когда снега мало; в дождливое же лето речки, берущие начало в хребтах, и топкие места бывают непроходимы. Еще хуже дорога к корейцам, живущим на Даубихэ, горные речки, болотистые места, хребты, покрытые весьма густым лесом, и, наконец, далекое расстояние служат большим препятствием в сообщении»³⁹. При этом отец Иосиф отмечал, что «корейцы почти все ведут кочующую жизнь. Они переселяются с Лефухэ на Даубихэ, с Даубихэ на Сучан и обратно»⁴⁰.

Всего священником Иосифом Никольским было просвещено крещением 148 корейцев. А в целом в Уссурийском крае в течение 1873 г. было крещено 765 корейцев (420 мужчин и 345 женщин)⁴¹.

Обустройство миссионерских станов

К концу 1873 г. в Южно-Уссурийском крае насчитывалось 2083 православных корейца (с учетом крещенных ранее)⁴². Нередко бывало так, что крещение принимали младшие члены семьи, а взрослые откладывали это на неопределенное время. На первых порах корейцы охотно отдавали своих православных детей в русские семьи. Впоследствии некоторые из корейцев, живших около Владивостока, обзаведясь хозяйством или желая переселиться в другие места, требовали возвращения своих детей. Это требование было вполне естественным: с одной стороны, корейцы хотели иметь помощников в хозяйстве и будущих работников; с другой — ими руководили родственные чувства.

Но духовные власти иногда противились этому. По их мнению, возвращение детей-христиан к родителям-язычникам не могло быть допущено. По этому поводу даже велась переписка, и уже светские власти разъяснили, что нет закона, по которому дети, обращенные в христианство, могли бы быть разлучаемы с родителями⁴³.

В 1878 г. корейцы, жившие по реке Суйфун, обратились к епископу Мартиниану (Муратовскому) с прошением о разрешении выстроить за свой счет новую церковь, с тем, чтобы был образован самостоятельный миссионерский приход. При этом они обязались содержать церковный причт на свои средства. Вскоре церковь была построена⁴⁴.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

⁴² Православный благовестник. 1896. № 1. С. 12.

⁴³ Вагин В. Корейцы на Амуре... С. 19.

⁴⁴ Православный благовестник. 1896. № 1. С. 13.

Так было начато устройство миссионерских станов, возглавляемых отдельными пастырями. В 1880-е гг. этот процесс получил дальнейшее развитие.

Православная миссия в 1880-е годы

В начале 1880-х гг. число корейцев, ежегодно прибывающих из провинции Хамгён на заработки в Южно-Уссурийский край, достигло 3.000 человек⁴⁵. В 1883 г. из четырех селений, лежавших близ села Никольского, — Корсаковского, Кроуновского, Синеловского и Пуциловского, был образован отдельный миссионерский стан с назначением самостоятельного священника-миссионера⁴⁶. Русские власти, заинтересованные в освоении земель Дальнего Востока, благожелательно относились к корейским иммигрантам. В 1884 г. на русской территории жило уже около 9.000 корейцев⁴⁷.

В 1887 г. в селении Корсаковском была построена деревянная церковь в честь святителя Иннокентия I, епископа Иркутского. В следующем, 1888 г., в селе Кроуновке была построена большая деревянная часовня в честь Покрова Пресвятой Богородицы (взамен обветшавшей)⁴⁸.

Переселение корейцев в российское Приморье вызывало недовольство корейских властей, и в 1888 г. этот поток был сокращен после принятия «Правил для сухопутной торговли с Кореей». Согласно 4-му пункту II статьи «Правил», корейским подданным запрещался переход границы без специального письменного разрешения правительства⁴⁹. Тем не менее приток не прекратился, и в 1889 г. в Приморье насчитывалось 12.050 корейцев и еще 6.000 «сезонников» приезжало сюда на заработки ежегодно⁵⁰.

В 1889 г. Корею посетил подполковник Генерального штаба Вебель. По его словам, «материальная обстановка корейцев, живущих в наших пределах, столь резко отличается от нищенского, полуголодного прозябания большей части корейских поселений в самой Корее, что не может не служить для последних соблазном рано или поздно бросить свои родные земли и искать у нас при иных условиях и обстановке лучшей и более обеспеченной жизни»⁵¹.

Наплыв корейцев в Приморье предполагал активизацию миссионерской деятельности; к этому времени светские власти стали действовать в том же направлении. Как вспоминал один миссионер, «в 1888 г. Приамурский генерал-губернатор барон Корф обратился ко мне с словесным предложением, не пожелаю ли просветить св. крещением более 10 тысяч корейцев, испрашивающих у него разрешения переселиться из Кореи в Южно-Уссурийский край, но им, начальником края, выражено обязательное условие для удовлетворения их просьбы, — сейчас же, по переселении, креститься и быть русскими...»⁵².

К чести православного миссионера, он отказался от такого предложения, предполагая насилье над свободой совести. «Но какую я мог бы составить себе славу человеческую, если бы согласился исполнить это предложение, — размышлял этот священник. — Для этого стоило бы только писать в разные вестники и газеты о себе и о своей с миссионерами деятельности, яко бы о просвещении 10 тысяч корейцев, результатом чего последовало их обращение в христианство. И, конечно, печатному слову все стали бы верить и превозносить наши миссионерские труды»⁵³.

⁴⁵ Пак Б. Д. Россия и Корея... С. 41.

⁴⁶ Православный благовестник. 1896. № 1. С. 13.

⁴⁷ По Корее. Путешествия... С. 5.

⁴⁸ Православный благовестник. 1896. № 1. С. 13.

⁴⁹ По Корее. Путешествия... С. 272. Примеч. 9.

⁵⁰ Там же. С. 125.

⁵¹ Там же. С. 126.

⁵² Сведения о миссии среди русских корейцев // Православный благовестник. 1899. № 15. С. 320.

⁵³ Там же.

Этот легкий путь, при содействии светских властей, сулил внешний успех, но это не затронуло бы души просвещенных корейцев. Для этого требовалась постоянная и упорная работа, и только в этом случае миссионер мог получить моральное удовлетворение. «И как отрадно бывало слушать от инородцев, при отъезде из их улусов, после проведенных бесед с ними о вере Христовой, при сердечных обращениях к ним: «Друга (друг), ходи (приезжай) к нам еще! Больно хорошо ты толкуешь, — пишет православный миссионер. — Подобные обращения служили для нас ясным показателем того, что семя Слова Божия, сеянное нашими устами при воздействии благодати Господней, западало в сердца наших слушателей, пребывавших во тьме и сени смертной»⁵⁴.

Православная миссия в 1890-х — начале 1900-х гг.

Число корейцев, живших в Приморье, постоянно возрастало, и в связи с этим была проведена реорганизация православных миссионерских структур. Так, в 1889 г. селение Синеловка (Синельниковское) было отделено от Корсаковского прихода и присоединено к приходу Покровско-Успенской церкви (на Суйфуне). В 1891 г. было отделено и селение Пуциловское, где был образован отдельный миссионерский стан. Тогда же был выделен Синельниковский приход, получивший отдельного миссионера. В 1897 г. был учрежден Янчихэнский стан, также получивший своего отдельного миссионера⁵⁵.

К этому времени большая часть корейцев, живших в Приморье, приняла Православие, так что число новокрещеных стало снижаться. По оценке, опубликованной в «Православном благовестнике» в 1896 г., это было обусловлено двумя причинами: 1) крещеные инородцы не видят никаких привилегий перед некрещеными своими собратьями, которые на одинаковых правах пользуются землей и на таких же правах будут оставаться, когда позволено будет, полными владельцами земли, которой пользовались десятки лет; 2) цифра некрещеных обитателей в каждом стане, за исключением Янчихэнского, значительно меньше крещеных, а, следовательно, процент обращающихся в Православие незаметен, но он не уступает и в данное время — давно прошедшему⁵⁶.

Свой вклад в развитие российско-корейских связей вносили и сезонные рабочие. Зимой 1895–1896 гг. Корею посетил подполковник Генерального штаба В. А. Альфтан. В своих записках он отмечал, что «много корейцев побывало у нас в Уссурийском крае, заработали здесь кое-какие деньги, и, вернувшись обратно к себе, добром вспоминают наш край. Почти в каждом селении верст на 100 от нашей границы можно встретить корейцев, говорящих по-русски. Далее на юг число побывавших у нас и знающих русский язык постепенно уменьшается, и, наконец, к югу от Кильчжо (в 200 верстах от нашей границы) мы уже их почти не встречали»⁵⁷.

Кроме оседлых корейцев-земледельцев, переселившихся в Россию, на Дальнем Востоке также временно проживали и прибывшие сюда на заработки корейцы, работавшие грузчиками в морских

Владимир Алексеевич Альфтан
(1860–1940)

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Православный благовестник. 1896. № 1. С. 13.

⁵⁶ Там же. С. 13.

⁵⁷ По Корею. Путешествия... С. 257.

портах, крупнейшим из которых был Владивосток. Вот как описывает русский писатель и публицист Н. Г. Гарин-Михайловский корейцев, живших во Владивостоке в конце XIX — начале XX столетия: «Корейцы — противоположность китайцу: такой же костюм, но белый. Движения апатичны и спокойны: все это, окружающее, его не касается. Он курит маленькую трубку, или, вернее, держит во рту длинный, в аршин, чубучок с коротенькой трубочкой и степенно идет. Шляпы нет — на голове его пышная и затейливая прическа, кончающаяся на макушке, так же, как и модная дамская, пучком закрученных волос, продетых цветной булавкой. Лицо корейца широкое, желтое, скулы большие, выдающиеся; глаза маленькие, нос картофелькой; жидкая, очень жидкая, в несколько волосков, бородка, такие же усы, почти полное отсутствие бакенбард. Выше среднего роста, широкоплечие, и в своих белых костюмах, с неспешными движениями и добродушным выражением, они очень напоминают тех типичных хохлов, которые попадают впервые в город: за сановитой важностью и видимым равнодушием прячут они свое смущение, а может быть, и страх»⁵⁸.

Покинув бухту Владивостока, русский публицист вскоре сошел с парохода и 10 сентября 1898 г. он впервые встретился с крещеными корейцами, жившими в селении Заречье⁵⁹. В дальнейшем Н. Г. Гарин-Михайловский часто наблюдал тяжелые условия существования местных жителей. «Из рассказов выясняется несомненный факт, что русским корейцам живется гораздо лучше, чем их братьям в Корее, — сообщил автор. — Они говорят, что, если бы не запрещались переселения, вся Северная Корея перешла бы в Россию... Но переход из Кореи строго запрещен, и всех таких переходящих, и корейцев, и китайцев, препровождают обратно. При этом корейское начальство ограничивается выговором и тут же отпускает их, а китайское тут же или сечет, или рубит головы. Поэтому китайцы такому обратному их выдворению противятся всеми средствами»⁶⁰.

Наплыв некрещеных корейцев усилился к концу 1890-х гг. По свидетельству православных миссионеров, только в одной Корсаковской волости без вида на жительство обитало 2–3 тысячи выходцев из Кореи; «и при такой массе пришлого народа из Кореи начало развиваться шаманство»⁶¹.

На 1898 г. в Корсаковском стане насчитывалось 825 мужчин и 805 женщин; из них крещеных было: 691 мужчина и 532 женщины. Число некрещеных составляло 407 человек: «старика корейцы не могут, да и не хотят изменить традиционным обрядам и обычаям своих предков»⁶², — сообщалось в миссионерской печати. В том же 1898 г. в Пуциловском стане насчитывалось 1050 человек, из них 800 крещеных⁶³. В Синельниковском стане (в 36 верстах от Никольска-Уссурийского) трудился священник Иоанн Рязановский (из корейцев). Здесь в 1898 г. насчитывалось 800 человек крещеных; некрещеных — 135 человек⁶⁴. «Благоприятным обстоятельством к обращению корейцев в христианство служит принятие их в русское подданство и надел земель, — отмечалось в печати. — С принятием христианства корейцы стараются, под влиянием миссионера, оставить многоженство и многие другие из обычаев языческого культа»⁶⁵.

По отзыву одного из тогдашних русских миссионеров-священников, корейцы — «это народ в высшей степени симпатичный: добрый, послушный, честный, трудолюбивый, доверчивый, очень привязанный к земледелию и хозяйству, страстно жаждущий учиться и учиться всему доброму»⁶⁶.

⁵⁸ Гарин Н. Г. По Корее, Манчжурии и Ляодунскому полуострову. СПб., 1904. С. 75.

⁵⁹ Там же. С. 95.

⁶⁰ Там же. С. 100.

⁶¹ Православный благовестник. 1900. № 5. Приложение. С. 50.

⁶² Там же. С. 50.

⁶³ Там же. С. 52.

⁶⁴ Там же. С. 54.

⁶⁵ Там же. С. 55.

⁶⁶ Амвросий, архим. Духовная миссия среди русских корейцев // Церковный вестник. 1898. № 29. С. 991.

Дальний Восток во второй половине XIX века

К началу 1899 г. на юге Приморья было 33 корейских деревни с населением в 14.247 человек. Каждая корейская деревня, не жалея средств, стремилась иметь собственную русскую школу. К 1 января 1900 г. в 25 деревнях юга Приморской области уже имелось 18 школ с 597 учащимися⁶⁷.

Несмотря на меры, предпринятые приграничными властями по ограничению иммиграции в Приморье, приток корейцев постоянно возрастал. Осенью 1899 г. в церковной печати появилось такое сообщение: «В настоящем году замечается усиленное движение в Уссурийский край корейцев. Лица, живущие в окрестностях Барабаша, уверяют, что бывают дни, когда мимо этого урочища проходит их человек до трехсот, по направлению к Николаевску»⁶⁸.

Что касается российских миссионеров, то они видели свою задачу в том, чтобы способствовать переходу новоприбывших корейцев в Православие. А для этого необходимо было изучать и религиозные верования, и традиции, издавна бытовавшие в Корее. Именно с этого начал свою миссионерскую деятельность священник Ф. Барков, с 1901 г. трудившийся на пасторском поприще в Зареченском миссионерском стане Владивостокской епархии и в пограничном корейском городе Киенфу⁶⁹. Его перу принадлежит статья «Шаманизм и фетишизм у русских корейцев, живущих на границе с Кореей»⁷⁰. Он описывает корейские религиозные обычаи⁷¹; пишет о корейском культе предков⁷², о жертвоприношениях духам⁷³, про верования о загробной жизни⁷⁴.

⁶⁷ Описание Кореи. Ч. II. СПб., 1900. С. 6.

⁶⁸ Православный благовестник. 1899. № 19. С. 141.

⁶⁹ Православный благовестник. 1902. № 4. С. 173.

⁷⁰ Там же. С. 173–177.

⁷¹ Православный благовестник. 1902. № 5. С. 215–216.

⁷² Там же. С. 216–219.

⁷³ Православный благовестник. 1902. № 6. С. 269–272.

⁷⁴ Там же. С. 273–274.

Интересные сведения о состоянии православной миссии у корейцев содержатся в путевых записках русского миссионера, совершившего путешествие от Сеула до Владивостока в начале XX в. К этому времени для корейских детей была организована сеть государственных школ, находившихся под эгидой Министерства народного образования. Наряду с этими школами по-прежнему действовали и церковноприходские. Автор путевых записок пишет: «Сразу и очень рельефно очертились особенности воспитания детей в церковноприходских и министерских школах: все дети первых тотчас же подошли ко мне под благословение и ни один из последних. Молитвы и священно-исторические события читались и рассказывались теми и другими весьма бойко и толково»⁷⁵. Эти школы находились в деревне Подгорная, а в 8-ми верстах ниже по течению реки, в Красном Селе, также была корейская школа — «министерская». «Учителем в ней кореец — молодой человек, окончивший курс в Казанской учительской семинарии, — повествует православный миссионер. — Таких учителей, то есть окончивших курс в Казанской учительской семинарии, я знаю трех, из них один состоит учителем миссийской школы в Сеуле»⁷⁶.

Православный автор смог посетить еще одно корейское селение — деревню Заречье; она находилась почти на самой границе Китая и Кореи. «Зареченская церковь-школа освящена недавно, кажется, в феврале месяце, самым преосвященным Евсевием. Главным инициатором этого дела был волостной старшина корейского поселения Янчихэ кореец Цой, на которого здесь же при освящении церкви преосвященный Евсевий возложил высочайше пожалованную медаль»⁷⁷. При этом русский миссионер замечает, что «за 12 лет управления волостью Цой устроил во всех более или менее значительных поселениях Посьетского участка церкви и школы при них»⁷⁸.

Вот еще несколько кратких заметок того же автора. «Селение Янчихэ (30 верст от Заречья) — столица корейцев Посьетского участка. Там небольшая церковь, утопающая в зелени окружающих ее деревьев»⁷⁹. «В Посьете, — пишет православный автор, — встретил двух корейских миссионеров-священников, с которыми мне пришлось ехать до Владивостока, проводя время в разговорах на миссионерские темы»⁸⁰.

В 1903 г. русский исследователь П. Ю. Шмидт писал: «Успешно идет распространение Православия среди корейцев, которые переселились из своей страны в нашу Приморскую область. Надо думать, что со временем Православие будет распространяться отсюда и в соседние северные области Кореи»⁸¹.

Православная миссия в 1910–1912 гг.

Несмотря на усердную деятельность православных миссионеров, трудившихся в Приморье, между русским населением края и корейцами по-прежнему существовал этнопсихологический барьер. Чем больше корейцев селилось на российских землях, тем сильнее замыкались они в своих общинах. Об этом свидетельствовал один из русских авторов, проживший около 10 лет в Приморье, в том числе 5 лет — «в той части Южно-Уссурийского уезда, которая изобилует корейскими селениями». «Приглядываясь к жизни этой корейской части Уссурийского края, невольно приходится наблюдать, как неуклонно с каждым годом нарастает тут маленькая Корея, — свидетельствует автор заметки. — Корейские селения и волости не только управляются старшинами и старостами-корейцами, упрямо остающимися националистами, ревниво

⁷⁵ Хрисанф (Щетковский), еп. От Сеула до Владивостока. (Путевые заметки миссионера) // Православный благовестник. 1905. № 2. С. 74.

⁷⁶ Там же. С. 74.

⁷⁷ Там же. 1905. № 3. С. 120.

⁷⁸ Там же. С. 120.

⁷⁹ Там же. С. 121.

⁸⁰ Там же. С. 122.

⁸¹ Шмидт П. Ю. Страна утреннего спокойствия. СПб., 1903. С. 93–94.

Владивосток и бухта Золотой Рог в конце XIX века

оберегающими сельскую корейскую жизнь и школу от вторжения русского элемента и влияния, но и замечается прямо тайное противодействие русским начинаниям»⁸².

В этой заметке, опубликованной в газете «Новое время» и перепечатанной в журнале «Православный благовестник», речь шла о мирских проблемах, не связанных с миссионерством, однако косвенно затрагивавших интересы Православия. «Заветная мечта местных представителей корейского населения области — это провести лучшую часть своей молодежи через русские университеты и иметь тут на окраине судей, врачей и чиновников для себя из своей среды, а не из числа русских, — продолжает тот же автор. — Но это, конечно, вопрос более или менее близкого, или далекого будущего. А пока борьбу ведут с русской администрацией скромные старшины или даже старосты. Борьба эта выражается во всякого рода укрывательствах своих соотечественников; предписывается, например, местным мировым судьям доставить к судебному разбирательству по жалобе русского какого-нибудь заграничного корейца, проживающего в данном селении, и можно быть заранее уверенным, что староста даст отзыв об исчезновении земляка-корейца...»⁸³. Завершается это сообщение такими строками: «Вообще ассимилирование корейцев (не говоря уже про китайцев, с теми совсем ничего нельзя поделаться в этом отношении) подвигается туго»⁸⁴.

Миссионерская деятельность протоиерея Василия Попова (1910 г.)

Непростая ситуация, сложившаяся в корейских общинах в Приморье, побуждала православных миссионеров к более активной деятельности. Одним из ревностных пастырей, трудившихся на этой ниве, был протоиерей Василий Попов, обративший в Православие несколько сотен корейцев, живших в долине реки Сучан.

⁸² Корейцы в Южно-Уссурийском крае // Православный благовестник. 1909. № 16. С. 184.

⁸³ Там же. С. 184.

⁸⁴ Там же. С. 184.

В мае 1910 г. во Владивосток прибыли ходоки от корейцев, обосновавшихся на берегах Сучана. Здесь они обратились к катехизатору Владивостокской Покровской церкви В. В. Огаю с просьбой прибыть к ним на Сучан, научить их православной вере и приготовить ко крещению. Об этом было доложено правящему архиерею, и с его благословения Огай отправился к сучанским корейцам. При отъезде Огая протоиерей Василий Попов говорил ему, что если у него дело пойдет хорошо и если желающих принять крещение будет значительное число, то и он желал бы побывать у корейцев. Огай пробыл у сучанских корейцев больше полумесяца и, вернувшись, сообщил, что желающих креститься оказалось свыше 300 человек и что корейцы ожидают прибытия отца Василия для совершения таинства крещения⁸⁵.

Из-за большой занятости на владивостокском приходе отец Василий не смог прибыть к корейцам в течение нескольких месяцев. Поэтому он поручил Огаю сообщить корейцам, что прибыть к ним пока не может, и что таинство крещения могут совершить те священники, в приходах которых они проживают. Вскоре был получен ответ, согласно которому часть корейцев (в приходе Новицкой церкви) согласилась на это, а большинство решило отложить свое крещение до приезда отца Василия.

8 сентября 1910 г. Огай снова отправился на берега Сучана, и отец Василий просил его, чтобы он за совершением таинства крещения обращался к приходским священникам. Однако в конце сентября В. В. Огай телеграфировал отцу Василию: «Ожидают триста. Приезжайте непременно. Встречу в бухте Находка». Неделю спустя после получения этой телеграммы к отцу Василию пришли два корейца и «убедительнейшим образом» просили приехать на Сучан⁸⁶. Посланцы сообщили, что ради прибытия отца Василия корейцы отложили свое крещение с лета на осень. После такого заявления священник Василий Попов отменил все свои дела и отправился на Сучан к корейцам.

9 октября 1910 г. на пароходе «Эльдорадо» православный миссионер выехал из Владивостока и в тот же день, около 9 часов вечера, прибыл в бухту Находка. Здесь отца Василия встретил В. В. Огай и сообщил ему, что проживавшие близ Находки корейцы, около 100 человек, ожидают крещения. Но чтобы крестить их всех, нужно пробыть в Находке два дня, так как корейцы жили отдельными хуторами, на значительном расстоянии от порта, и чтобы оповестить их о прибытии отца Василия, нужно время.

Ждать столько времени священник не мог, потому что на всю миссионерскую поездку он мог отвести не больше недели. Поэтому было решено оповестить лишь тех корейцев, которые жили поблизости. Рано утром 10 октября один из корейцев отправился верхом на лошади извещать земляков о времени крещения. И с 12 часов дня корейцы начали подходить к месту крещения один за другим. Они собирались до 4-х часов дня; всего пришло 42 человека, все мужчины. (Многих застать в фанзах не удалось, так как они были на полевых работах.)

Крещение было решено совершить на берегу бухты, поскольку погода этому благоприятствовала: стоял теплый, тихий вечер. О том, как совершалось таинство, рассказывает сам отец Василий. «Местом для крещения избрали укромную, чистенькую, со светлой водой бухточку, а помостом, на котором должен был стоять священник и погружать крещающихся в воду, послужила затонувшая в бухточке китайская шаланда. На берегу устроили столик для крещальной требы. Началось совершение таинства св. крещения, предваренное приличным случаем поучением, — пишет православный миссионер. — Картина представилась редкая, описать ее почти невозможно. Представьте себе группу корейцев всех возрастов, до старческого включительно, освещенную заходящим солнцем; представьте бухту, окруженную горами, и воду в бухте спокойную, без всякой волны; представьте корейцев, с благоговением молящихся

⁸⁵ Попов В., *прот.* Крещение корейцев, проживающих в долине р. Сучана // Православный благовестник. 1911. № 1. С. 21.

⁸⁶ Там же. С. 21–22.

вместе с предстоящим священником, — и вы будете иметь некоторое представление об этой картине...»⁸⁷.

Чинопоследование было завершено в глубокой темноте. Новокрещенные корейцы просили пастыря принять их угощение, приготовленное в ближайшей фанзе. «Радостные и довольные, оживленно беседуя, мы всею группой отправились в убогую фанзу, — пишет отец Василий. — Здесь был предложен чай, вареная курица и, как великая роскошь, два яблока: мне и В. В. Огаю. За угощением речь шла о совершенном крещении, причем корейцы просили прибыть будущей весной для крещения женщин и детей»⁸⁸.

Желая, чтобы крещенные корейцы после отъезда миссионеров не остались без задания в слове Божиим, они просили местного корейца-старичка Шестакова научить новокрещенных и читать им по-корейски Евангелие и другие вероучительные книги, переведенные на корейский язык. «Шестаков с удовольствием согласился и просил прислать ему книг для распространения среди корейцев, — вспоминал отец Василий. — Из разговора с Шестаковым выяснилось, что катехизаторское дело ему вполне знакомо. Он в молодости был около 10 лет катехизатором в миссионерских станах Посьетского участка, хорошо помнит преосвященных епископов Вениамина, Мартиниана, Гурия и Макария, со многими миссионерами трудился по проповеди Православия среди корейцев, служа им переводчиком, а потому и сейчас готов вспомнить старину и на старости лет заняться, сколько позволяют силы и время, катехизаторством»⁸⁹.

Из бухты Находка миссионеры отправились к корейцам, жившим в качестве арендаторов, на полях деревни Екатериновки. Однако оказалось, что крещение придется перенести на следующий день. Вот что сообщал отец Василий по этому поводу: «Желающих принять крещение еще ранее записалось около 100 человек, но собрать их за два-три часа не было никакой возможности. Здесь корейцы живут, как и около бухты Находка, хуторами, разбросанными на большом расстоянии. Нужно было время оповестить их, нужно было время и собраться. А так как лошадей у корейцев очень мало, то к месту крещения большая часть должна была явиться пешком»⁹⁰.

Утром 12 октября свыше 90 корейцев были готовы к принятию таинства. Отцу Василию помогал при этом священник Новицкой церкви Роман Терновский. «Местом крещения послужила фанза, а купелью — большая цинковая ванна, специально для настоящего случая приобретенная, — пишет отец Василий. — Другой, более подходящей купели не могли приискать. Крещаемые стояли вне фанзы, у дверей. Тут же стали и мы с отцом Романом. И здесь крещение совершилось вполне чинно и благопристойно. Хотя обстановка была весьма убогая, но чувство благоговения перед важностью совершаемого таинства, которым были проникнуты крещаемые, заставляла забывать убогость обстановки»⁹¹.

После совершения крещения священник Роман, в качестве восприемного отца, наставил в вере всех новопросвещенных. С помощью переводчика Огая он призвал корейцев исполнять православные обычаи и обряды. Затем хозяин фанзы предложил православным священникам трапезу. Во время обеда он сказал речь, выражая от лица новопросвещенных благодарность за приезд и за труд при совершении таинства крещения.

Здесь, как и в бухте Находка, миссионеры постарались найти человека, который мог бы читать корейцам Евангелие и вероучительные книги, изучая с ними молитвы и объясняя непонятные слова. Таким катехизатором явился молодой образованный кореец Николай Ким⁹².

⁸⁷ Там же. С. 23.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Там же. 1911. № 2. С. 57.

⁹⁰ Там же. С. 58.

⁹¹ Там же. С. 59.

⁹² Там же. С. 59.

После трапезы миссионеры выехали в село Новицкое, куда они прибыли поздно вечером. В Новицком их встретил священник Рудниковской церкви Викентий Апеллесов, прибывший принять участие в крещении корейцев с. Николаевки. 13 октября утром пастыри-миссионеры осмотрели строившийся храм, затем зашли в церковь, уже слишком тесную для многолюдного села. В селе они посетили местную церковноприходскую школу. «Здание школы обширное, светлое, недавно построенное, — пишет отец Василий. — Школа двухклассная, но учеников пока собралось немного, так как большинство жителей еще не успели окончить полевые работы. Школа оставила в нас впечатление порядка и бодрой работы»⁹³.

Дальнейший путь миссионеров лежал в село Николаевку, населенную исключительно корейцами — российскими и корейскими подданными. Здесь уже имелась православная община; летом 1910 г. отец Роман крестил в Николаевке около 80 корейцев. К приезду миссионеров свыше 150 корейцев (в т. ч. до 50 женщин и детей) пожелали принять крещение. Вот как проходило совершение таинства. «Перед началом крещения вышло небольшое затруднение: не знали, как быть с женщинами. Боясь нарушить чувство скромности, мы не решались предложить им раздеваться при погружении в купели, а погружать их в одежде было неудобно, потому что они, разнарядившись, кто как мог, не захватили с собой запасного белья. Вступили с женщинами в переговоры по этому случаю, и дело наладилось. Женщины заявили, что раз они решили принять Православие и креститься, то готовы исполнить все, что для этого нужно. Крестились они полураздевшимися, так что чувство скромности нисколько не было нарушено. Порядок при крещении был образцовым. Матери сами подносили своих детей, уговаривая их не бояться, и помогали погружать их в воду. Одна девочка лет 4-х от роду после погружения в восторге кричала: “хорошо! хорошо!” Крещение мужчин и женщин протянулось часов с 2-х пополудни часов до 5-ти вечера. Все новокрещеные, видимо, были настроены весьма радостно. Говорливая толпа долго не расходилась после крещения, причем многие учились называть друг друга только что полученными христианскими именами»⁹⁴.

К сожалению, миссионеры не смогли подыскать катехизатора среди местных корейцев. Однако отец Роман заявил, что он сам будет следить за жизнью новокрещеных и примет все меры к тому, чтобы они изучали православное вероучение.

Переночевав в селе Владимиро-Александровском, миссионеры отправились «на почтовых лошадях» в село Таудеми, где корейцы также готовились принять крещение. Сюда они прибыли 14 октября в полдень; крещение корейцев закончилось в 6-м часу вечера. (См.: Приложение 3).

Время пребывания отца Василия в миссионерской поездке подходило к концу. В течение недели было крещено свыше 450 корейцев; их могло быть вдвое больше, если бы срочные дела не вынудили священника вернуться домой. Утром он отправился в бухту Гайдамак, а оттуда на пароходе во Владивосток.

Подводя итог своей поездки, священник Василий Попов писал: «Во Владивостоке корейцы крестятся сотнями. Сотнями же они крестятся и в других местах епархии. Отовсюду идут слухи, что не крестившиеся корейцы требуют крещения. Из этого ясно, что перед нами всенародное движение корейцев в сторону Православия налицо. Какой же отсюда вывод? Не служит ли это движение неоспоримым доказательством того, что над корейцами совершается Промысел Божий? Ведь после указа 17 апреля (1905 г. о веротерпимости. — *архим. А.*) тысячи людей отпали из лона Церкви Православной. Не корейцами ли восполняется число отпавших? Ведь не ложно слово Божие в притче о званых на вечерю. Званые не пришли, но Господь повелел: “Пойди по дорогам и изгородям и убеди прийти, чтобы наполнился дом Мой” (Лк 14:23)»⁹⁵.

⁹³ Там же. С. 60.

⁹⁴ Там же. С. 60–61.

⁹⁵ Там же. С. 64.

Миссионерская работа велась среди корейцев и в дальнейшем при активном содействии катехизатора В. В. Огая. Так, 20 и 21 августа 1911 г. в Анучинском районе Владивостокской епархии таинство крещения приняли 342 корейца⁹⁶. В первый день крещение было совершено на берегу реки Эльдагоу, близ деревни Романове (в 4-х верстах от Анучино). Корейцы крестились целыми семьями — и мужчины и женщины, и дети. Таинство крещения совершал благочинный 4-го округа священник Г. Ваулин в сослужении со священниками И. Шабельниковым, П. Дунаевским, А. Болсуновским и диаконом Н. Чемерзовым. Пел хор певчих церкви Анучинской дисциплинарной роты. Крестились 230 человек.

21 августа теми же священниками, вместе с вновь прибывшим священником В. Пашковым, было крещено на реке Тудагоу 112 корейцев. «Таинство крещения совершено в безлюдной местности, окруженной горами и лесом, — сообщалось в церковной печати. — Картина была весьма трогательная! Из деревни Виноградовки — в 7 верстах — нарочито приезжали старообрядцы-беспоповцы, чтобы посмотреть на крещение язычников. Первая христианка, вышедшая из купели крещения, совершенно случайно оказалась девочкой с именем Ольга (сначала крестились дети, потом женщины, а затем уже мужчины). Не суждено ли Промыслом Божиим корейскому народу принять от русских веру православную и сохранить ее в чистоте?»⁹⁷

Корейская слободка во Владивостоке

К началу 1912 г. в Корейской слободке Владивостока была выстроена церковь и школа, и 29 января состоялось ее освящение. Чин освящения и литию после освящения совершил архиепископ Евсевий (Никольский) с причтом Покровской церкви и двумя священниками-корейцами⁹⁸.

Корейцы селились во Владивостоке почти одновременно с русскими. Здесь они жили отдельно от русских в так называемой «Новой корейской слободе». Население слободы составляли выходцы из приморских городов и сел Кореи. По своим занятиям они разделялись на две группы: на торговых людей и чернорабочих. Владивосток имел большой товарооборот с Кореей. Торговцы, прибывавшие сюда из Кореи, останавливались у своих земляков в слободе. Рабочие, прибывавшие в Уссурийский край, также останавливались в слободе и уже отсюда расходились по Приморью.

Приток усилился после аннексии Кореи Японией (1910 г.). Политические эмигранты — бывшие министры и высшие сановники Корейского Двора, чиновники, ученые, студенты — устремились во Владивосток и большей частью также поселились в слободе. Наконец, корейцы-крестьяне из Янчихинской, Адиминской и других волостей, приезжавшие в город, останавливались здесь же. Таким образом, эта слобода стала центром корейского населения всего Уссурийского края⁹⁹.

Трущобы — не самое хорошее место для евангелизации местного населения. Но в Корейской слободе сложилась особая ситуация, благоприятствовавшая миссионерской работе. Вот как оценивал эти обстоятельства священник-катехизатор В. В. Огай: «Обыватели в слободе проживают в куче; имеют общественную организацию; они не так невежественны, как в деревне; уверовавшие здесь в Спасителя, могут послужить рассадниками Божественного учения в окрестных селениях, во всем крае, даже в Корее и Китае»¹⁰⁰.

По словам того же автора, «самым благоприятным условием для миссии надо считать аннексию Кореи. Совершившийся факт падения Кореи так сильно повлиял

⁹⁶ Православный благовестник. 1911. № 19. С. 303.

⁹⁷ Там же. С. 304.

⁹⁸ Православный благовестник. 1912. № 5. С. 234.

⁹⁹ Огай В., свящ. Корейская слободка в г. Владивостоке // Православный благовестник. 1914. № 7–8. С. 198.

¹⁰⁰ Там же. С. 199.

Корейская слободка во Владивостоке

на корейцев, что они без различия положения и состояния смотрят на это событие, как на наказание свыше. Отсюда у них сильное желание стряхнуть с себя все старое, как погубившее их, и воспринимать все новое: новую веру, новую культуру...»¹⁰¹.

По мнению священника Василия Огая, население корейской слободы в религиозном отношении можно было разбить на три группы: 1) на ищущих Православия; 2) на закоренелых язычников и 3) на принявших Православие, но не исповедующих его и вообще неверующих людей¹⁰².

Первую группу составляли корейцы, долго проживавшие в русском Приморье и решившие жить с русским народом и слиться с ним, приобщаясь к его религии и культуре. Значительная часть таких корейцев усвоила русский язык и русские обычаи. Большинство из них приняло Православие, но его они знали плохо, так как не были достаточно наставлены в истинах веры. Такие корейцы с любовью и уважением относились к миссионерам, охотно собирались на проповедь, читали Библию, жертвовали деньги на церковь и школу. По свидетельству священника Василия Огая, одна женщина, «живя сама очень бедно и будучи больна чахоткой в тяжелой форме, долго копила деньги и купила массивную лампу за 27 рублей для помещения церкви-школы, где происходят катехизические беседы при слабом освещении. Это поистине вдвойня лепта»¹⁰³.

Вторую группу в слободе составляли те корейцы, которые поселились там недавно. Иных вероучений они признавать не хотели и говорили, что «худое свое все-таки лучше, чем чужое хорошее». Но они охотно принимали русскую культуру; к этой группе относились грамотные люди, получившие образование в своих национальных школах, а также в Китае и Японии. Они не признавали превосходства христианства над своими традиционными верованиями, так как считали, что у них есть все те истины, какие проповедует христианство¹⁰⁴.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Там же. С. 200.

¹⁰⁴ Там же.

В третью группу входили корейцы, получившие образование в европейских учебных заведениях и служившие в торговых фирмах и казенных учреждениях Владивостока. Это были в основном корейцы, получившие российское подданство. На беседы с миссионерами они не приходили и церковь не посещали. Но, несмотря на известные трудности, деятельность православных миссионеров Владивостока была плодотворной. При Иннокентьевской церкви трудился катехизатор. Его работа состояла в проведении бесед с готовящимися ко крещению и в вечерних занятиях с прихожанами. На этих встречах корейцы изучали тексты Священного Писания. Кроме того, неграмотных корейцев катехизатор учил читать и писать. В 1913 г. причт Иннокентьевской церкви присоединил к Православию 116 корейцев¹⁰⁵.

Православная миссия в 1913 г.

Миссионерская деятельность священника Василия Огая

Будучи активным миссионером, священник Василий Огай часто посещал корейские селения Приморья. Очередную поездку он совершил в мае 1913 г., отправившись в «район 5-го благочиния, на дело присоединения корейско-подданных к св. Православной Церкви».

Май — время весенних полевых работ, и поэтому крещение оглашенных было назначено на праздничные дни, когда сельское население имело возможность быть в храме: 19 мая — воскресенье — в селе Камень-Рыболове, 23 мая — Вознесение Господне — в селе Ильинка, и 26 мая — воскресенье — в селе Девицы.

В селе Камень-Рыболове, во время предыдущей поездки отца Василия, было записано 158 оглашенных. Из них хотя бы частично приготовившихся ко крещению оказалось 82 человека. «Из этой группы только десять человек прочитали весь “калляк-хан-сихэм” и знали наизусть “Символ веры”, Десятословие Закона Божия, “Отче наш” и пр., — сообщал отец Василий в своем миссионерском отчете. — Остальные знали только то, что требовалось от старых и неграмотных лиц. Почти каждый из крещаемых имел восприемников-крестьян. Последние охотно и с большой любовью отнеслись к св. делу. Каждый из них, по силе возможности, сшил для своих крестников белье и покупал крестики»¹⁰⁶.

Чин крещения был совершен на озере Ханка. Утром 19 мая в храме собрались все оглашенные со своими восприемниками и много прихожан из окрестных селений. Был совершен крестный ход на озеро Ханка в сопровождении почти тысячи человек. Здесь четырьмя священниками, с благочинным отцом Василием во главе, было совершено крещение 82-х корейцев. После крещения в храме была отслужена литургия, и все новообращенные приобщились св. Даров. Перед причастием отец Василий произнес проповедь¹⁰⁷.

В двух других селах — Ильинке и Девицах, крещение было совершено так же торжественно, как и в селе Камень-Рыболове. В Ильинке было крещено 72 корейца (из числа 130 оглашенных) и в селе Девицах 103 корейца (из 200 оглашенных). Слабо подготовившимся отец Василий в крещении отказал¹⁰⁸.

В Ильинке корейцы оказались лучше подготовленными, чем в двух других селах. В селе жил врач-кореец Пак Михаил-Седнеки, уже раньше принявший Православие. Он оказался усердным катехизатором. Благодаря его стараниям, в Ильинке даже женщины твердо выучили молитвы. Здесь крещение было совершено 23 мая, в день Вознесения Господня, на реке Сингухэ¹⁰⁹.

¹⁰⁵ Там же. С. 201.

¹⁰⁶ Православный благовестник. 1913. № 19. С. 525.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Там же. С. 526.

Село Девицы отстояло на значительном расстоянии от села Камень-Рыболова. Здесь отец Василий огласил 103 корейца. «Корейцы в Девице поселились недавно, и они здесь живут очень бедно, — сообщил священник. — Среди них нет развитого человека, который бы руководил группой готовящихся ко крещению лиц, потому хорошо подготовленных оказалось только 16 человек. Остальные не твердо знали требуемое, но, полагаясь на о. Иоанна Дроздовского, настоятеля Девицкой церкви, я представил их ко крещению»¹¹⁰.

Священник Иоанн Дроздовский энергично взялся за дело просвещения местных корейцев. Он, несмотря на свои заботы о приходе и семье, много времени уделял духовному просвещению корейцев. Он часто ездил к ним и всячески старался разъяснить им основы Православия. Вот как происходило крещение корейцев 26 мая 1913 г.: «Отец Иоанн Дроздовский в церковной ограде устроил просторные палатки из трех отделений и поставил в них три чана, наполненных чистой водой. С необычайным торжеством была освящена вода в этих чанах и в редком порядке женщины и мужчины погружались троекратно в воду. Не было здесь улыбок зрителей, замешательства крещаемых, какие обыкновенно сопровождают массовые крещения. Те и другие стояли в трогательном умилении и невольно душою прославляли Единого Великого Творца вселенной. После торжественной литургии, за которой новообращенные стояли со свечами впереди своих восприемников и приобщились св. Даров, прихожанами села Девицы им был предложен обед на открытом воздухе»¹¹¹.

Посьетский миссионерский стан

К 1913 г. в округ Посьетского стана входили корейские селения, расположенные на полуострове Посьет, полуострове Краббэ и на восток по берегу залива Петра Великого до полуострова Гамова. Всего таких поселков насчитывалось 21, с 1.800 жителями. Они были разбросаны по сопкам на удалении от берега в 35–40 верстах, и из-за отсутствия средств передвижения поселки, удаленные от главного села Ендаудзэ, где находилась церковь, редко посещались миссионерами¹¹².

Поэтому в западной части Посьетского стана было много некрещеных корейцев. Что касается восточных поселков Посьетского стана, то в 1907–1912 гг. корейцы-протестанты, прибывшие сюда из Кореи с миссионерскими целями, начали распространять здесь баптизм, воспринятый ими, в свою очередь, от американских проповедников. В 1913 г. в Посьетском округе насчитывалось уже до 50 корейцев-баптистов, а до 30% корейцев, живших в пределах миссионерского стана, вообще не были крещены¹¹³.

О ситуации, сложившейся в Посьетском стане к 1913 г., сообщал миссионер иеромонах Кирилл: «Сектантство распространяется только между молодыми корейцами и (что греха таить!) к этому располагает корейцев частое посещение новообращенных катехизаторами, сознательное обучение Св. Писанию и хорошая постановка дела молитвенных собраний. Но предел распространению сектантства создают старики, последнее время поднимающие вопрос о выселении сектантов и этим устрашающие многих. Искоренить же лжеучение возможно лишь при частых и некротковременных посещениях отдаленных поселков катехизаторами»¹¹⁴.

Несмотря на ограниченные возможности, которыми располагали православные миссионеры, с конца 1913 г. в 4-х корейских селениях стали проводиться воскресные молитвенные собрания. Прихожанам было объяснено, каким образом совершать без священника всенощное бдение и обедницу. Как отмечал отец Кирилл, в церкви села Краббэ «богослужение совершается на корейском языке, говорят

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Там же. С. 526–527.

¹¹² Кирилл, иером. Посьетский миссионерский стан Владивостокской епархии в 1913 году // Православный благовестник. 1914. № 4. С. 180.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Там же. С. 181.

через переводчика проповеди, постепенно образуется из лучших певцов хор. Кроме того, всей школой поются общеизвестные молитвы и приглашаются присоединиться к этому пению все, находящиеся в церкви»¹¹⁵. По словам того же автора, «по сравнению с корейцами других станом краббэнские прихожане — лучшие христиане; но присутствие за всенощной человек 10–20, а за литургией — 20–30 нельзя считать удовлетворительным»¹¹⁶.

В своих записках отец Кирилл упоминал о тех трудностях, с которыми пришлось столкнуться православным миссионерам в их деятельности. «Катехизаторские беседы заменялись чтением из духовных журналов и приложениях, из пролога и т. п., — пишет православный пастырь. — Быть может, иллюстрация чтений туманными картинками привлечет слушателей, как можно было видеть в прошлый сезон, когда достали напрокат волшебный фонарь; теперь ожидается при помощи Божией приобретение собственного фонаря»¹¹⁷. Тем не менее православные корейцы были «готовы на большие затраты для своей церкви-школы, что доказали, между прочим, возведением вокруг церкви и причтового дома забора-палисадника, стоимостью свыше 350 рублей, ремонтом зданий и т. п.»¹¹⁸.

В 1911–1913 гг. в селениях Посъетского стана энергично трудился священник-кореец Роман Ким. Благодаря его просветительской деятельности корейцы постепенно перестали практиковать языческие обряды. «О шаманах ничего не слышать; в избах нигде (даже у язычников) не заметно предметов, относящихся к шаманству, — писал отец Кирилл. — Было замечено несколько случаев языческого хлебоприношения женщинами; но ввиду того, что это делалось под покровом ночи, и большинство корейцев особенно старалось, чтобы о совершившемся не дошло до сведения миссионера, то можно сказать, что они хорошо понимают все нехорошие стороны таких поступков; а это уже шаг к оставлению их совсем»¹¹⁹.

Существенную помощь православным миссионерам оказывали местные корейцы-миряне; одним из них был председатель церковноприходского попечительского совета Н. Н. Цой. В 1913 г. при Краббэнском храме Посъетского стана, во имя свв. апостолов Петра и Павла, имелась церковноприходская школа. В ней обучалось 82 воспитанника (54 мальчика и 28 девочек). Кроме того, в Посъетском стане были еще 2 школы: Худувайская (24 мальчика и 5 девочек) и Тяншихёдзская (14 мальчиков и 13 девочек). «В Худувайской и Тяншихёдзской школах дело обстоит удовлетворительно, благодаря учителям: в первой школе — опытному, во второй — старательно-му»¹²⁰, — пишет отец Кирилл.

Однако ученики Худувайской школы редко могли бывать в краббэнской церкви из-за дальности расстояния — 15 верст. Они посещали храм лишь на Рождество Христово и на Пасху. Вот как проходило здесь празднование Рождества Христова в 1913 г. «Ко всенощной 24 декабря и к литургии 25-го в церковь собрались ученики всех трех школ полностью, в числе 144 человек; а на следующий день 26-го вечером была устроена “елка” с пением праздничного тропаря по-славянски и по-корейски, чтением евангельского события наизусть по-русски и по-корейски, с произнесением стихотворений, чтением басен в лицах и разыгрыванием детской пьесы; был пропет Рождественский кант. Литературный отдел закончился пением кондака “Дева днесь”. После этого всем учащимся был предложен чай, по фунту булки и по 1/2 фунта колбасы. После чая было приступлено к раздаче подарков, состоящих для каждого из куса материи, носового платка с рисунками или с азбукой, книжки “Зернышек” и двух пакетов с апельсинами, орехами и сладями. Устройство елки обошлось в 200 с лишком рублей, собранных почти целиком среди краббэнского населения. Особенно

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Там же. С. 182.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Там же. С. 183.

трогательно было видеть, как люди бедные, притом не имеющие детей, часто жертвовали порядочную для них сумму наравне с зажиточными лицами»¹²¹.

Заключение

1914 год явился рубежным для европейской части России, поскольку Первая мировая война затронула ее западные земли. На Дальнем Востоке такими датами были 1905 г. (поражение России в русско-японской войне) и 1910 г. (японская аннексия Кореи). Выиграв войну и присоединив Корею, Япония стала переселять часть своего избыточного населения в присоединенную «провинцию». Японцы хлынули в южную часть Кореи, которая вскоре была заселена японскими земледельцами. Корейское население оказалось оттесненным к северу, и часть его, изгнанная из родных краев, за неимением земли в густонаселенном Китае, отправилась в русские владения. Часть корейцев двинулась к амурским берегам, а часть направилась к Владивостоку¹²².

Массовый исход корейцев в русские земли вызвал недовольство японской печати, приравнявшей его к «преступному дезертирству». В таком духе высказалась, например, японская газета «Токио и сахи симбун» 20 декабря 1910 г. Автора статьи раздражал не столько переход корейцев в российское подданство, сколько их желание принять христианство. Такой взгляд неоднократно высказывался в японской печати, но особенно резким тоном отличалась статья в японской газете «Хоци», в которой утверждалось, что «причины распространения христианства среди корейцев и столь быстрый переход их в христианство объясняется не глубокой верой корейцев в новую религию, а той выгодой, с одной стороны, что, будучи христианином, кореец терпит менее притеснений, а с другой — успех христианства можно объяснить тем, что антияпонское движение явилось стимулом к принятию корейцами христианства, которые надеются этим путем получить помощь со стороны новых своих единоверцев»¹²³.

Русские власти вначале встретили «новую волну» не особенно радушно. Корейцев стесняли, относились к ним, под давлением японских властей, более чем подозрительно. Такое недоверие дошло до того, что владивостокские власти, например, запретили единственное в России издание на корейском языке — газету «Тэ донг конг бо» только за то, что, сожалея об утраченном отечестве, газета не смогла примириться с агрессией Японии, аннексировавшей Корею¹²⁴.

Но обстоятельства вскоре переменились и с назначением нового генерал-губернатора Приморской области; корейцы стали добровольно, целыми семьями, принимать христианство и испрашивать русского подданства. В 1911 г., при покровительстве генерал-губернатора Н. Л. Гондатти, во Владивостоке было образовано Общество св. Михаила, поставившее своей задачей всяческое содействие корейцам при обращении их в Православие и принятии ими российского подданства¹²⁵.

Тем временем деятельность православных миссионеров в Приморье успешно продолжалась. Так, в декабре 1916 г. священник Иоанн Рейтнер сообщал о «первых шагах Посьетской миссионерской дружины». В состав «дружины» входили: ее начальник протоиерей Иерофей Онопо, священник Зареченской церкви Николай Котляров, диакон села Янчихэ М. Кондратин и катехизатор И. Шегай. 5 декабря 1916 г. миссионерская дружина посетила Тизинхский стан, где было совершено богослужение. «Молящихся в этот день была полная церковь, большей частью пришли корейские

¹²¹ Там же. С. 183–184.

¹²² Недачин С. В. К вопросу о принятии корейцев в христианство и в русское подданство. Доклад общему собранию Общества русских ориенталистов 17 января 1912 года // Миссионерское обозрение. 1912. № 11. С. 720.

¹²³ Там же. С. 721. (См. также: Вестник Азии. 1910. № 5).

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Там же.

женщины и дети»¹²⁶, — пишет отец Иоанн Рейтнер. После богослужения с прихожанами была проведена беседа; как отмечал отец Иоанн, «2 часа беседы прошли незаметно, присутствующие корейцы слушали очень внимательно и по окончании ее, казалось, говорили взорами, что готовы слушать еще и еще»¹²⁷.

Продолжалась миссионерская работа и в других приморских станах. Особенно усердно трудился на пастырском поприще миссионер Адиминского стана священник И. Толмачев¹²⁸.

В 1929 г. в Приморье насчитывалось свыше 130.000 корейцев¹²⁹ и, казалось, они прочно укоренились на Дальнем Востоке. В 1932 г. во Владивостоке был даже создан Корейский музыкально-драматический театр. Однако в 1937 г. на Дальнем Востоке и в Забайкалье началась «очистка пограничной зоны», в ходе которой местное корейское население было депортировано в Казахстан и Среднюю Азию.

В этих трудных условиях корейцы старались сохранить свои верования и традиции, но в стране с атеистическим режимом это было сделать весьма трудно. Если Корейский театр смог продолжить свою работу в Кызыл-Орде (Казахстан), то о постройке православных храмов для высланного «контингента» не могло быть и речи. В послевоенные годы процесс размывания религиозных традиций продолжался, хотя все еще сохранялись особенности национальной корейской культуры¹³⁰.

На начало 1980-х гг. в Советском Союзе насчитывалось более 370.000 корейцев, проживавших компактными группами на Дальнем Востоке, Сахалине, в Сибири, Казахстане, Средней Азии и на юге европейской части страны¹³¹. Сахалинские корейцы достались нашей стране «по наследству» от Японии, чьи войска покинули Южный Сахалин в 1945 г. Что касается Дальнего Востока, то туда сумела вернуться незначительная часть корейцев, депортированных из этих мест в 1937 г. Так, по данным всесоюзной переписи 1989 г. в Приморском крае проживало всего 8.300 корейцев (0,4% от общего числа населения). А 1 января 1996 г. их насчитывалось там уже свыше 18.000 человек (0,8%). По приводимым данным в служебной записке Ассоциации корейцев России, к 1997–1998 гг. ожидалось переселение еще около 30.000 корейских семей, т. е. примерно 150.000 человек¹³².

При этом организующая роль в консолидации корейских общин, их закреплении в экономике края отводится приезжающим на Дальний Восток из Южной Кореи бизнесменам, ученым, общественным деятелям и религиозным миссионерам, в основном протестантских конфессий. Это обстоятельство побуждает поднять вопрос о возрождении православной миссионерской деятельности среди корейцев Приморья.

¹²⁶ Рейтнер И., свящ. Первые шаги Посыетской миссионерской дружины // Православный благовестник. 1917. № 1–4. С. 306.

¹²⁷ Там же. С. 307.

¹²⁸ Там же. С. 310.

¹²⁹ Малая Советская Энциклопедия. Т. 4. М., 1931. С. 234.

¹³⁰ Ионова Ю. В. У корейцев Средней Азии // Краткие сообщения Института этнографии. 1963. Вып. 38. С. 23–34.

¹³¹ Брук С. И. Население мира. М., 1981. С. 469. В Алматы, столице Казахстана, имеется корейский драматический театр.

¹³² Кривельская Н. В. Причины распространения в России деструктивных религиозных организаций // Миссионерское обозрение. 1999. № 3. С. 7.

Миссионерская поездка к корейцам священника Василия Пьянкова (декабрь 1871 г.) // Миссионер. 1874. № 6. С. 64–65.

Первая корейская деревня на Лифухэ, куда прибыл миссионер, была Казакевичева, отстоящая на 45 верст от стана. Это было 8 числа декабря вечером. Поутру корейцы приглашены были в дом, находящейся в деревне телеграфной станции. Здесь в их присутствии прежде всего совершен был молебен с освящением воды, и все присутствующие, в том числе и корейцы-язычники, прикладывались ко св. кресту и приняли окропление св. водою. Водосвятный молебен с окроплением св. водою инородцев-язычников всегда почти предшествует проповеди, потому что священнодействием всего удобнее привлечь их к слушанию христианской проповеди, кроме того, и само оно составляет некоторую проповедь о христианстве и, при благоговении вообще язычествующих инородцев к христианской святыне, лучше всего настраивает их к выслушанию учения христианской веры. Так и теперь, после окропления собравшихся корейцев (36 человек), миссионер обратился к ним с проповедью о принятии христианства. Слова миссионера передавались им через переводчика. Выслушав все со вниманием, старики отвечали: «крести сперва маленьких детей, а мы сами еще подумаем».

Детей корейцы большей частью крестят прежде, чем сами крестятся. Как люди довольно развитые (они почти все грамотны), они понимают, что для крещения детей нет надобности в сознательном понимании христианства, но сами хотят принимать веру с сознанием; большинство из них не ждет, когда миссионер научит их вере, но они сами стараются хоть друг от друга узнать что-нибудь о принимаемой вере. Кроме того, они хорошо понимают, что если сами они и могут еще остаться при своей вере и национальности, то дети их рано или поздно, во всяком случае, должны сделаться христианами и русскими. На этот раз представлено было миссионеру для крещения 11 человек детей от 4 до 16 лет. Восприимчиками от купели крещения были служащие на телеграфной станции, которым и поручено было руководствовать новопросвещенных детей. После крещения детей миссионер обошел все корейские фанзы (дома) с животворящим крестом и св. водою. Селение Казакевичево имеет 16 домов.

Следующий день посвящен был священником на обучение детей молитвам. Дети оказались хорошо понятливы, молитву Господню хорошо усвоили.

11 числа рано утром он отправился верхом на реку Даубихэ в корейское селение Фуругельсловку, отстоящее от Казакевичевой на 80 верст. Путь лежал и степями, и болотами, и почти непроходимой тайгой, где видно было много следов тигров; в одном месте он проехал мимо самого логовища тигров; но поездка вообще совершилась благополучно; 13-го числа утром миссионер приехал в Фуругельсловку усталый и разбитый от трудного путешествия. Но, чтобы не терять времени, тотчас же приступил к свершению водосвятного молебна, на который собралось корейцев 90 человек. По выслушании проповеди, 9 человек изъявили желание принять православную веру, из них 3 девочки и 6 мужчин. После этого он обошел 20 фанз с животворящим крестом и св. водою, учил детей крестному знаменю и молитвам и вечером того же числа отправился в обратный путь.

Во вторую поездку на реку Суйфун миссионер прежде всего отправился в селение Корсаковку. Действия миссионера здесь были те же самые: сначала молебен с водосвятием, потом проповедь и наконец обхождение домов со св. водою и животворящим крестом. Так как в этой деревне было много крещенных прежде, то здесь более было расположенных к принятию св. веры, о которой они кое-что знали от прежде крестившихся.

В тот же день миссионером крещено здесь 99 человек обоего пола, в том числе 3 китайца. 23 числа он ездил в другую корейскую деревню на Суйфуне Цуциловку,

отстоящую от первой на пять верст. И здесь просвещено св. крещением 15 человек корейцев. По возвращении в Карсаковку 29 и 30 числа, еще крестил 19 человек. Корейцы, замечает при этом миссионер, все крестились по собственному вызову и тотчас же после крещения причащены св. Тайн запасными св. Дарами.

Приложение 2.

Постройка часовни в деревне Корсаковка и в деревне Казакевичевой (1872 г.) // Миссионер. 1874. № 6. С. 66–67.

К июню месяцу (1872 г.) в деревне Корсаковке корейцы успели построить свою часовню, заложенную в феврале. 4-го июня миссионер отправился туда для освящения часовни. На другой день поутру им совершено было всенощное бдение, потом освящена часовня и совершена первая Божественная литургия на походном антиминсе. За литургией приобщено 10 младенцев. Присутствовали при священнодействии только вблизи живущие корейцы-христиане. Около 12 часов собрались корейцы и из других деревень, но уже не застали богослужения. Чтобы не лишиться их удовольствия помолиться в созданном их усердием храме, миссионер и для них отслужил молебен празднику храма и окропил их св. водой.

После молебна он делал корейцам наставление о пользе привития оспы. Для постройки этой часовни корейцы обложили свое общество по одному рублю с дымом, всего 194 р. Кроме того, сами доставляли материал и работали. От миссии им в пособие дано 134 р. 79 к., иконы для иконостаса и небольшой колокол. Новопросвещенные очень довольны были освящением у них часовни. Особенно сиял духовной радостью старшина их Петр Семенович Цой, который своим влиянием особенно содействовал постройке часовни. Это уже вторая часовня его постройки. Теперь миссионер назначил его же и часовенным старостою. Другой ревнитель постройки часовни был старшина деревни Кроуновки Павел Тен. Цой и Тен очень заботятся о благосостоянии и просвещении вверенного их смотрению корейского общества.

После освящения часовни миссионер угощал от себя корейцев на дворе Петра Цоя, а детям раздавал мелкую серебряную монету, чтобы они помнили свой праздник. Часовня освящена во имя Св. Духа, между прочим с той целью, чтобы впредь им праздновать свой праздник без ущерба для полевых работ, потому что к этому времени они успевают все обсеяться.

Миссионеру желалось устроить часовню и у корейцев, живущих на реке Лифухэ. С этой целью 20 июля отправился он верхом в деревню Казакевичеву. По приезде, на другой день, он попросил корейцев собраться в одну из фанз. Когда все собрались, он объяснил им, что нужно построить часовню в их деревне. «Тесе!» (хорошо) отвечали с первого слова послушные христиане. Место под часовню выбрано самое лучшее. Здесь есть древняя крепость (каменистый вал) почти правильный четверугольник в 560 сажень вокруг. Местность довольно живописная, кругом горы и долины. На долине, и частью в крепости, расположена деревня Казакевичева. Здесь-то, на лучшем месте, в крепости, и предполагено построить часовню.

Миссионер отслужил молебен с водосвятием на избранном для часовни месте, водрузил, по прочтении положенной молитвы, крест и окропил место и предстоящих корейцев св. водою. При этом сказано было им приличное случаю поучение.

Постройка часовни должна была начаться осенью по окончании полевых работ на счет самих корейцев при пособии от миссии. Руководство производством работ принял на себя ревизор телеграфной станции г. Костя. После молебствия миссионер занимался обучением новокрещенных молитвам и оглашением двух корейцев, изъявивших желание принять христианство.

Прот. Василий Попов. Крещение корейцев, проживающих в долине реки Сучана. // Православный благовестник. 1911. № 2. С. 62–64.

14 октября (1910 г.) утром мы отправились на почтовых лошадях в с. Таудеми, где корейцы ожидали крещения. Сюда мы прибыли часов в 12 дня. Совершить крещение в этот день оказалось невозможным — все по одной и той же причине: трудно в скором времени оповестить желающих принять Православие и еще труднее добраться. Решили совершить крещение на другой день часов в 12 утра. Местом сборного пункта назначили церковноприходскую школу, в которой предположено было совершить, по окончании уроков, и самое таинство. Сельский староста-кореец тотчас распорядился послать по фанзам вестников о нашем прибытии и о времени крещения, а мы, имея досуг, отправились познакомиться со школой. Здание таудеминской школы убогое, типа фанзовой постройки, пришедшее в ветхость. Класс небольшой, темный, неуютный. Посредине класса два столба подпирают низкий потолок, готовый обрушиться, потому что балки потолка сильно погнулись. Парты в классе самого примитивного устройства. Учитель русский; ученики — 35–40 корейских мальчиков и человек 5–10 русских. Урок шел по Закону Божию; ученики отвечали довольно бойко, но речь их была не вполне правильна. Учитель объяснил, что в прошлом учебном году мальчики старшей группы говорили вполне хорошо по-русски, но за каникулы, не имея практики, успели многое перезабыть, и теперь приходится вновь усиленно заниматься с ними, чтобы исправить русскую разговорную речь. Обучение русской речи идет по учебнику Михеева и, надо сказать, довольно удачно, а это весьма важно, потому что корейцы больше всего дорожат тем, чтобы их дети научились говорить по-русски. Какое значение имеет для корейцев русский язык, видно из того, что в Таудеми, как нам сказывали, организуется нечто вроде курсов, на которых взрослые будут по вечерам обучаться русской разговорной речи. Нас даже спрашивали, как лучше устроить эти курсы. Видя удавшийся опыт в школе, мы советовали обучаться по учебнику Михеева или, в крайнем случае, по учебнику Вольнера «Русская речь». К сожалению, во Владивостоке едва ли можно достать эти книги, и миссионерскому Комитету необходимо прийти в этом случае на помощь назревающей потребности. Учителем на курсах будет кореец, хорошо говорящий и читающий по-русски. Учить будут по картинкам только разговорной речи.

Касательно школьного здания учитель и сельский староста сообщили, что на будущий год решено строить новую просторную школу. Дай-то Бог!

15-го октября с утра вся площадь перед школой оживилась прибывшими для крещения корейцами. Корейцы собирались целыми семьями с женщинами и детьми. Последних привозили на быках и коровах, впряженных в корейские арбы. Скрип колес на намазаной оси далеко разносился по окрестности, напоминая крик не то журавлей, не то лебедей, и, слушая этот скрип, нам понятным становилось поэтическое выражение певца «Слова о полку Игореве»:

— ... И отовсюду
От телег их скрип пошел, — ты скажешь:
Лебедей испуганные крики.

(А. Н. Майков, т. II, с. 511)

С 1-го часу дня стали готовить в школе все нужное для крещения. Перед самым крещением проверили список собравшихся. Оказалось налицо 173 человека, из которых 53 женщины. В третьем часу началось совершение таинства крещения при участии священника Пушкинской церкви о. Аркадия Голионко, нарочито прибывшего для этой цели. Сначала крестили детей и женщин,

а потом мужчин. Крещение женщин прошло без затруднений, потому что еще накануне они были предупреждены о необходимости захватить чистое запасное белье и платье. При крещении женщин обратила на себя особое внимание старушка 64 лет. По слабости сил она не могла ни войти в купель, ни выйти из нее. Ей помогли молодые женщины. При погружении в воду она усиливалась погрузиться возможно глубже, чтобы все тело ее было омыто водой «бани паки бытия...» Невольное чувство умиления охватило душу крещаемого при виде старческих усилий достичь своей цели и при проявлении столь непосредственной, чисто детской веры в святость таинства крещения.

Источники и литература

1. *Амвросий, архим.* Духовная миссия среди русских корейцев // Церковный вестник. 1898. № 29.
2. *Брук С. И.* Население мира. М., 1981.
3. *Вагин В.* Корейцы на Амуре // Сборник историко-статистических сведений о Сибири и сопредельных ей странах. Т. 1. СПб., 1875. Отд. VIII. С. 1–29.
4. Верхнеамурская и Корейская миссии в 1873 году // Миссионер. 1875. № 14.
5. *Гарин Н. Г.* По Корее, Манчжурии и Ляодунскому полуострову. СПб., 1904.
6. *Ионова Ю. В.* У корейцев Средней Азии // Краткие сообщения Института этнографии. 1963. Вып. 38. С. 23–34.
7. *Кривельская Н. В.* Причины распространения в России деструктивных религиозных организаций // Миссионерское обозрение. 1999. № 3.
8. Малая Советская Энциклопедия. Т. 4. М., 1931.
9. Миссионер. 1874. № 6.
10. *Недачин С. В.* К вопросу о принятии корейцев в христианство и в русское подданство. Доклад общему собранию Общества русских ориенталистов 17 января 1912 года // Миссионерское обозрение. 1912. № 11.
11. Описание Кореи. Ч. II. СПб., 1900.
12. *Пак Б. Б.* Борьба западных держав за открытие корейских портов и позиции России (1866–1871) // Россия и народы стран Востока. Иркутск, 1993. С. 123–144.
13. *Пак Б. Д.* Россия и Корея. М., 1979.
14. По Корее. Путешествия 1885–1896 гг. / Сост., предисл. и примеч. Г. Д. Тягай. М., 1958.
15. Православный благовестник. 1896. № 1; 1899. № 15, № 19; 1900. № 5; 1902. № 4, 5, 6; 1905. № 2, 3; 1909. № 16; 1911. № 1, 2, 19; 1912. № 5; 1913. № 19; 1914. № 4, 7–8; 1917. № 1–4.
16. *Протодиакон А., свящ.* Из отчета о состоянии и деятельности Камчатской духовной миссии за 1894 год // Камчатские епархиальные ведомости. 1895. № 17. С. 358–368.
17. *Унтерберттер П. Ф.* Приморская область. 1856–1898 гг. СПб., 1900.
18. *Шмидт П. Ю.* Страна утреннего спокойствия. СПб., 1903.

**ВЕСТНИК
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

Научный журнал

№ 2 (5)

2020

Игумен Филарет (Пряшников)

**Сахалинская миссия Русской Православной Церкви
середины XIX столетия**

DOI: 10.24411/2587-8425-2020-10033

Аннотация: В статье рассказывается о той высокой и ответственной миссии, которая возлагалась на православное духовенство в процессе освоения территории острова Сахалин. Именно вторая половина XIX столетия стала временем активного освоения островного пространства духовенством Российской Православной Церкви. Особенная черта жизни на острове заключалась в том статусе, который был присвоен ему в 1869 г. — быть каторгой и местом отбывания наказания для тысяч заключенных. Будучи тюремными священнослужителями, сахалинское духовенство осуществляло церковное окормление как ссыльных, так и вольных жителей: крестьян-переселенцев, военных и их семей, сахалинской интеллигенции и коренных жителей острова. Исторические документы, впервые вводимые в научный оборот, позволили реконструировать многоплановость пастырской работы, отношение духовенства к выполнению своих обязанностей в границах открытых приходов. Выполняя непростые послушания, сахалинские священники сочетали в себе различные таланты как пастырей, так и миссионеров, и учителей. Статья написана на основании доклада, представленного на Всероссийской научно-практической конференции «Империя и Церковь» (12–13 марта 2020 г.), организованной Историческим обществом Санкт-Петербургской Духовной Академии.

Ключевые слова: Сахалинская миссия, остров Сахалин, каторга, миссионерское служение, история Православия на Сахалине, Дальний Восток, коренные народы Севера.

Об авторе: **Игумен Филарет (Пряшников Сергей Владимирович)**

кандидат теологии, руководитель Духовно-просветительского центра «Святодуховский» Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры.

E-mail: tigra1978@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7281-5178>

Ссылка на статью: Филарет (Пряшников), иг. Сахалинская миссия Русской Православной Церкви середины XIX столетия // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2020. № 2 (5). С. 118–126.

* Фотографии предоставлены автором.

**HERALD
OF THE HISTORICAL SOCIETY
OF SAINT PETERSBURG THEOLOGICAL ACADEMY**

Scientific Journal

No. 2 (5)

2020

Abbot Philret (Pryashnikov)

**The Mission of the Russian Orthodox Church on Sakhalin
in the Middle of the 19th Century**

DOI: 10.24411/2587-8425-2020-10033

Abstract: The author describes the lofty and responsible mission that was entrusted to the Orthodox clergy in the process of developing the territory of Sakhalin Island. It was the second half of the 19th century that became the time of active development of the island by the clergy of the Russian Orthodox Church. A special feature of life on the island was the status that was assigned to it in 1869 as a hard labor penal colony for thousands of prisoners serving their sentence. As prison clergy, the Sakhalin clergy carried out religious care for both imprisoned and free residents: migrant peasants, military men and their families, Sakhalin intelligentsia and indigenous inhabitants of the island. Historical documents, first introduced into scientific circulation, made it possible to reconstruct the diversity of pastoral work and the attitude of the clergy to fulfilling their duties within the boundaries of open parishes. Fulfilling difficult obediences, the Sakhalin priests combined the various talents of both shepherds and missionaries as well as teachers. The article was written on the basis of a report presented at the All-Russian Scientific and Practical Conference “Empire and Church” (March 12–13, 2020), organized by the Historical Society of St. Petersburg Theological Academy.

Keywords: Mission on Sakhalin, Sakhalin Island, hard labor, missionary work, history of Orthodoxy on Sakhalin, Far East, native peoples of the Russian North.

About the author: **Abbot Philret (Sergey Vladimirovich Pryashnikov)**

Candidate of Theology, Director of the Svyatodukhovskiy Educational Center at the Holy Trinity St. Alexander Nevsky Laura.

E-mail: tigra1978@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7281-5178>

Article link: Philret (Pryashnikov), abbot. The Mission of the Russian Orthodox Church on Sakhalin in the Middle of the 19th Century. *Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy*, 2020, no. 2 (5), pp. 118–126.

Остров Сахалин второй половины XIX в. становится не только местом постоянного проживания русского населения, но и полем деятельности православного духовенства. В тот период Дальневосточные территории, в том числе и Сахалин, постепенно становились частью Российской империи. Вслед за первооткрывателями и поселенцами на отдаленные местности приезжали священнослужители Русской Православной Церкви. Координация действий церковных причтов на обширной территории, куда входил остров, тогда осуществлялась Камчатской духовной консисторией¹. Благодаря неустанным трудам священноначалия, а также миссионеров-священников в регионе в целом были открыты десятки православных миссий. Их работа сводилась к церковному окормлению как русского населения, так и коренных жителей Севера.

Следует отметить тот факт, что в работах современных исследователей, изучающих историю Русской Православной Церкви синодального периода, не встречается подробного описания служения островного духовенства. Более того, само понятие *Сахалинская миссия* вовсе отсутствует. Вместе с тем, священники острова Сахалин во второй половине XIX в. были особыми тружениками, заслуживающими пристального

внимания со стороны современных ученых. Это было обусловлено тем, что само пребывание на острове в указанный исторический период являлось испытанием на прочность как физических, так и духовных сил человека.

В ходе проведенной работы в государственных архивах удалось найти уникальный документ, благодаря которому в научный оборот можно ввести такое понятие как *Сахалинская миссия*. Речь идет о письме епископа Владивостокского и Камчатского Евсевия (Никольского) в Святейший Синод от 27 января 1900 г. В своем обращении владыка просит о выделении благочинному Сахалинских церквей священнику Александру Унинскому прогонных денег за переезд семьи указанного священнослужителя (в 1892 г.) от поста Камень-Рыбалова Южно-Уссурийского края Приморской области до поста Александровского на острове Сахалин. В своем письме епископ Евсевий призывает обратить особое внимание на свою просьбу. Это было связано с тем, что сахалинский благочинный чрезвычайно нуждался в финансовой помощи

«в виду его многосемейности и многолетней полезной службы на окраине в должности благочинного, приходского священника и члена *Сахалинской миссии* (выделено нами. — *игум. Ф.*)»². На наш взгляд, *Сахалинская миссия* включает в себя совокупность всей многогранной деятельности православного духовенства острова Сахалин, осуществлявшего свое служение в непростых условиях островной действительности. В целом охарактеризовать миссию служения сахалинских священников второй половины XIX в. нам помогут слова святителя Николая, архиепископа Японского: «Миссия — есть соучастие в главном деле Самого Спасителя, ради которого Он и воплотился, — деле спасения рода человеческого. Если миссионер искренне служит Богу, тогда через него Сам Христос совершает дело, ради которого осуществилось боговоплощение. Миссионер проповедует Евангелие даже под угрозой смерти, потому что возвещает людям единственный путь к спасению

Епископ Камчатский,
Курильский и Благовещенский
Гурий (Буртасовский)

¹ Центры Камчатской епархии: Тобольск (с 1620 г.), Иркутск (с 1721 г.), Новоархангельск (с 1840 г.), Якутск (с 1853 г.), Благовещенск (с 1858 г.), Владивосток (с 1899 г.).

² РГИА. Ф. 799. Оп. 17. Д. 251. Л. 2.

Церковь села Дербинского, о. Сахалин

от вечной гибели. Это естественное проявление христианской любви к тем, кто еще не знает об этом пути»³.

Ярким свидетельством миссионерского и пастырского служения на острове Сахалин в конце XIX в. можно считать следующий документ: «Сведения о состоянии прихода Дербинской Ильинской тюремной церкви за 1895 год». Он был составлен священником прихода Николаем Поповым-Кокоулиным 28 января 1896 г. Хотя документ не содержит исчерпывающих сведений о жизни Православной Церкви острова Сахалин, в нем имеется краткая характеристика всей совокупности пастырского, миссионерского и просветительского служения, которые можно соотнести любому пастырю сахалинского прихода.

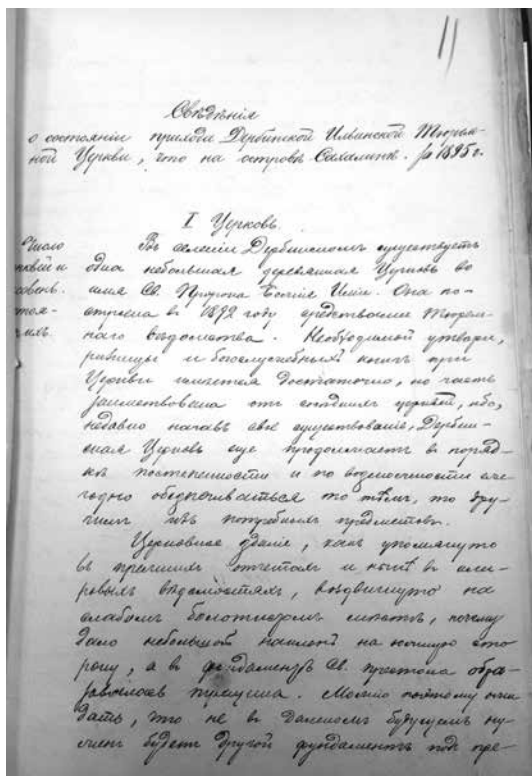
В своем отчете настоятель Ильинской церкви писал о невозможности вести плодотворную работу из-за «многочисленности прихода», который включал 2.549 человек. При этом Дербинской приход составляли населенные пункты, расположенные в радиусе 100 вёрст (т. е. 107 км), причем их народонаселение «с каждым годом естественно увеличивалось»⁴. Сравнительный анализ количества православных острова и православных верующих сопредельных территорий показал, что из-за большого количества прихожан нагрузка для духовенства острова Сахалин возрастала в несколько раз. Так, если один священник Амурского прихода мог окормлять 430 прихожан, а в одном приходе Приморской области могло числиться до 540 человек, то сахалинский приход зачастую объединял несколько населенных пунктов. Русских православного исповедания в одном приходе могло числиться от 1 тыс. 600 до 1 тыс. 900 человек⁵.

Многочисленная сахалинская паства, о которой должны были заботиться священники, состояла из людей совершенно разного положения, а также различных

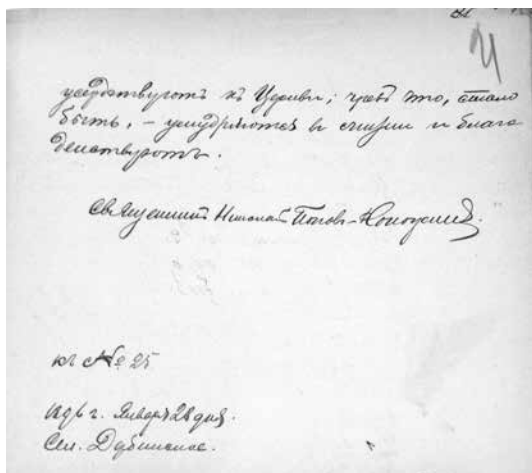
³ РГИА. Ф. 799. Оп. 15. Д. 1178. Л. 8 об.

⁴ РГИА ДВ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 1. Л. 34.

⁵ *Филарет (Пряшников), игум.* Деятельность православного духовенства острова Сахалин во второй половине XIX — начале XX века. Казань: Бук, 2019. С. 39.

Сведения о деятельности Дербинского прихода.
Из личного архива иг. Филарета

Подпись настоятеля Дербинского прихода
священника Николая Попова-Кокорулина.
Из личного архива иг. Филарета

сословных и социальных групп. Это — каторжане, ссыльнопоселенцы и их семьи, вольные поселенцы — крестьяне из центральных губерний Российской империи (Малороссии и Великороссии), сахалинская интеллигенция и военные, коренные жители островного региона — народы Севера.

В первую очередь объектом пастьерского окормления становились ссыльные каторжане, которых ежегодно в большом количестве доставляли на остров. Это была самая многочисленная и наиболее сложная часть островных прихожан. Как свидетельствуют архивные документы, ежегодно на Сахалин привозили на судах Добровольного флота свыше 1 тыс. 600 человек⁶. В процентном соотношении каторжное население составляли более 60% от общего количества проживающих на острове. Этот контингент сахалинского населения требовал пристального внимания со стороны священнослужителей Православной Церкви. Тот же священник Николай Попов-Кокорулин давал характеристику нравственного уровня ссыльных. По его словам, ссыльное население было «нравственно испорчено еще на Родине, здесь же (на Сахалине. — игум. Ф.) от нас (духовенства. — игум. Ф.) оно требует особых трудов и забот о себе»⁷. Чтобы достучаться до сердец этих людей, отвергнутых обществом, островному духовенству приходилось через слова поучений и проповедей доносить Христовы истины до каждого заключенного. Более того, в первой половине года настоятелем Ильинского прихода предпринимались попытки проведения христианских чтений по истории Православной Церкви в казармах местной тюрьмы. Однако, как пишет священник в отчете о своей деятельности, тюремные власти безразлично отнеслись к этому полезному начинанию. Они — надсмотрщики

⁶ РГИА. Ф. 797. Оп. 64. Отд. III. Ст. 4. Д. 22. Л. 10.

⁷ Архивные материалы по истории Русской Православной Церкви о. Сахалин (вторая половина XIX — начало XX века). Сборник архивных документов / Сост. С. В. Пряшников (игум. Филарет). Казань: Бук, 2017. С. 137.

Церковь села Рыковского, о. Сахалин

и охрана заключенных, и, возможно, специально оставляли священника без сопровождения, которое обеспечивало бы должную дисциплину среди каторжан. Из-за этого ему, отцу Николаю, пришлось на продолжительное время прекратить встречи в тюремных помещениях.

Эта часть островного населения чрезвычайно нуждалась в общении с духовенством, т. к. наличие ссыльного контингента в значительной мере определяло негативную специфику Сахалина. Печально осознавать, что предпринимаемые попытки по церковному окормлению заключенных оставались не реализованными: сахалинские церкви располагались за оградой тюрем, имеющиеся здания были неспособны вместить большое количество людей, священнослужители были полностью лишены возможности свободно посещать ссыльных, а общение с каторжанами было довольно кратковременным.

Помимо тюремного служения необходимо было уделять время тем, кто добровольно приезжал на островную территорию. Речь идет о крестьянах-переселенцах. Для них островное духовенство в домах и храмах проводило различного рода духовно-просветительные беседы в доступной форме: «Отцам и матерям преподаются, между прочим, правила воспитания детей, последним (детям) сообщаются элементарные понятия о Богу, Его законе, краткие молитвы»⁸. Будучи катехизатором сахалинского благочиния, священник Николай Попов-Кокоулин не упускал возможность проповедовать Слово Божие своим прихожанам, причем использовал для этого любой удобный случай. Как отмечается в отчете, им при этом использовались сборники известных проповедников: Русанова, Макарова, Архангельского, Городцева, Некрасова, а также проповеди собственного сочинения. Предпринимаемые священниками усилия были вызваны острой необходимостью. Переселенческая часть островной паствы различалась по степени отношения к Церкви. Если выходцы из Малороссии почитали церковные праздники, участвовали в богослужениях и таинствах, то выходцы

⁸ Там же.

Иконостас церкви села Рыковского острова Сахалин

из Сибири не отличались религиозной горячностью, редко посещали храмы, легко нарушали христианские заповеди. В связи с этим духовенству приходилось прилагать значительные усилия для поддержания религиозных чувств своих пасомых.

Совершенно справедливо думать, что в своем непрестом служении духовенство острова Сахалин должно было получать поддержку от островной интеллигенции — служащих различных ведомств и их семей. Однако в соответствии с общероссийскими тенденциями нейтрального отношения к религии со стороны интеллигенции наблюдалась демонстрация равнодушия к интересам Церкви, а также к духовным потребностям народа. В целом островная интеллигенция содействовала развитию общекультурного уровня населения Сахалина, но при этом она не являлась активной участницей богослужебной жизни.

Неотъемлемой частью пастырского окормления являлись коренные жители острова — народы нивхи, айны, уильта, эвенки и другие. В Дербинском приходе, о котором шла речь выше, это были некрещеные гиляки (нивхи — совр.). В целях христианского просвещения священнослужители предпринимали многодневные путешествия для ознакомления с жизнью коренных этносов, а также для проповеди Евангелия⁹. Крещенные прежде люди, во время встреч с духовенством, приступали к таинствам — исповедовались, приобщались святых Христовых Таин, венчались или совершали поминовения своих близких усопших. Более того, благодаря подобным встречам удавалось изменить негативное отношение инородцев к русскому населению Сахалина, которое не отличалось высотой нравственных устоев. Так как за все время православной миссии на острове не было открыто ни одного специального миссионерского причта для работы с коренными жителями острова, то служащее духовенство в одиночку совершало эту важную и неотъемлемую часть церковной деятельности.

Сахалинское духовенство принимало активное участие в создании и функционировании культурной и образовательной систем (школы, библиотеки). Будучи

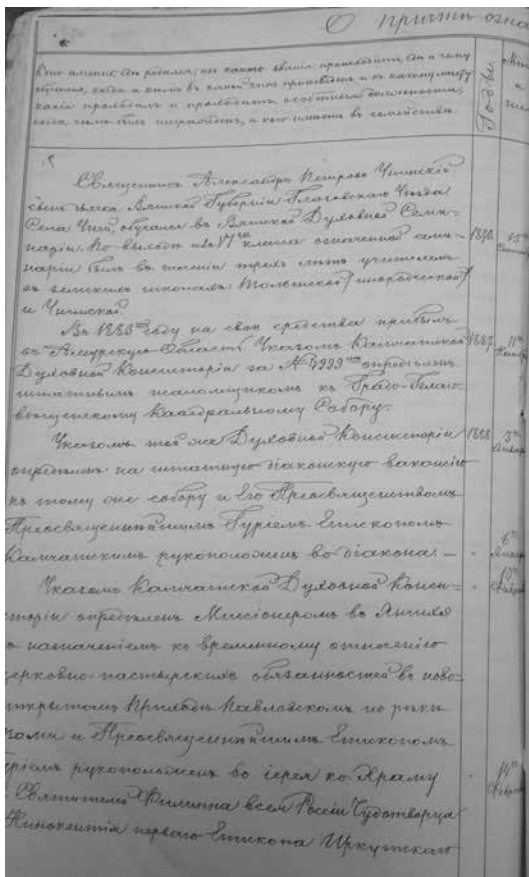
⁹ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 406. Л. 188–190.

носителями православной культуры, священнослужители своим присутствием ослабляли пагубное влияние островной действительности. Духовенство острова, имея соответствующее образование, вело преподавательскую деятельность в сахалинских школах, привлекало к музыкальному искусству как взрослых, так и детей (посредством участия в церковных хорах). Также священнослужители острова проявляли заботу о пополнении библиотечных фондов, доставляли на остров книги и периодические издания.

* * *

Рассмотрев основные направления деятельности православного духовенства острова Сахалин во второй половине XIX столетия, можно сделать следующие выводы. Во-первых, несмотря на значительные препятствия, а также на малочисленность постоянно проживающего на острове духовенства, испытывающего при этом постоянную нужду и лишения, окормление православной паствы не прекращалось. Во-вторых, безусловно, священнослужителям принадлежала значительная роль в процессе освоения Дальневосточных территорий, в том числе и острова Сахалин. Их миссия сталкивалась с различными негативными факторами: оторванностью от материка, суровостью климата, тяжелыми условиями жизни, многообразием паствы. Наличие значительного количества ссыльных и каторжан, как основной части населения, обеспечивала острову не только статус «страшного Сахалина», но и места особого служения. В-третьих, нести свой пастырский крест в таких условиях могли люди, которые обладали незаурядным мужеством, крепкой верой, терпением и состраданием к другим. Они примером своей личной жизни и проповедью Евангелия способствовали облегчению жизни островного населения, смягчали жестокость и несправедливость, пытались исправлять преступные навыки и нравы.

Важно отметить, что усиливающаяся тенденция падения религиозности, свойственная в данный период населению всех регионов Российской империи, дух расцерковления и нигилизма, имела на Сахалине гораздо более выраженный характер. Сама жизнь на острове Сахалин в изучаемый нами период требовала подвижничества и высокой степени ответственности пастырским идеалам. Окормление паствы требовало от духовенства наличия высоких христианских качеств, прежде всего любви к страдающим людям, прощения и бескорыстия, а также незаурядного мужества. Принадлежность

Послужной список священника
Александра Унинского.
Из личного архива иг. Филарета

к Сахалинской миссии не мыслилась без крепкой веры в Бога, без осознания своей немощи в решении повседневных проблем. Поэтому на Сахалин приезжали служить священнослужители высокого призвания быть пастырями для различных сословных групп и национальностей, для тех, кто в силу различных жизненных обстоятельств оказывался на острове.

Источники и литература

1. РГИА. Ф. 799. Оп. 17. Д. 251. По ходатайству преосвященного Владивостокского по удовлетворению прогонных денег священнику Александру Унинскому.
2. РГИА. Ф. 797. Оп. 64. Отд. III. Ст. 4. Д. 22. О командировании духовных лиц для сопровождения на пароходах Добровольного флота.
3. РГИА. Ф. 799. Оп. 15. Д. 1178. Об учреждении причта для удовлетворения религ. потребностей жителей Юга Сахалина.
4. РГИА ДВ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 1. Ведомость Казанской церкви села Дербинского, что на острове Сахалин за 1895 год.
5. РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 406. Рапорт причта Рыковской Никольской церкви на острове Сахалин священника Алексия Кукольщикова от 17 января 1917 года.
6. Архивные материалы по истории Русской Православной Церкви о. Сахалин (вторая половина XIX — начало XX века). Сборник архивных документов / Сост. С. В. Пряшников (игум. Филарет). Казань: Бук, 2017. 166 с.
7. *Филарет (Пряшников), игум.* Деятельность православного духовенства острова Сахалин во второй половине XIX — начале XX века. Казань: Бук, 2019. 224 с.

**ВЕСТНИК
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

Научный журнал

№ 2 (5)

2020

Иеродиакон Александр (Дерягин)

**Свято-Троицкий Николаевский монастырь и общество
в последние предреволюционные десятилетия**

DOI: 10.24411/2587-8425-2020-10034

Аннотация: В статье, на примере Свято-Троицкого Николаевского мужского монастыря, предпринята попытка проанализировать историю развития церковно-общественной жизни Владивостокской епархии в конце XIX — начале XX вв. Автор рассматривает церковно-общественную жизнь обители, изучая социальное служение иноков в мирное и военное время, миссионерскую работу, деятельность братств, духовное просвещение. Рассказывается о влиянии деятельности иноков на религиозно-нравственную жизнь Дальнего Востока. Рассматривается также хозяйственная деятельность монастыря, организация помощи крестьянам в мирное время и помощи фронту в годы Первой мировой войны. Автор аргументированно обосновывает, что Свято-Троицкий монастырь в начале XX века стал неотъемлемой частью церковно-общественной жизни края, оказывая материальную помощь и духовную поддержку населению в его нуждах и потребностях.

Статья написана на основании доклада, представленного на Всероссийской научно-практической конференции «Империя и Церковь» (12–13 марта 2020 г.), организованной Историческим обществом Санкт-Петербургской Духовной Академии.

Ключевые слова: Владивостокская епархия, Свято-Троицкий Николаевский монастырь, архиепископ Евсевий (Никольский), Уссурийское Православное Братство Пресвятой Богородицы, «Монастырская сотня», монастырское хозяйство, миссионерская деятельность монастырей, крестный ход, церковно-общественная жизнь.

Об авторе: **Иеродиакон Александр (Дерягин Николай Михайлович)**

соискатель Санкт-Петербургской духовной академии.

E-mail: nderyagin@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7094-9527>

Ссылка на статью: Александр (Дерягин), иерод. Свято-Троицкий Николаевский монастырь и общество в последние предреволюционные десятилетия // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2020. № 2 (5). С. 127–138.

* Фотографии предоставлены автором.

**HERALD
OF THE HISTORICAL SOCIETY
OF SAINT PETERSBURG THEOLOGICAL ACADEMY**

Scientific Journal

No. 2 (5)

2020

Hierodeacon Alexander (Deryagin)

**Holy Trinity St. Nicholas Monastery and Society
in the Last Decades before the Revolution**

DOI: 10.24411/2587-8425-2020-10034

Abstract: In the article, using the example of the Holy Trinity St. Nicholas Monastery, an attempt is made to analyze the history of the development of the ecclesiastical and social life of the Vladivostok Diocese in the late 19th–early 20th centuries. The author examines the church-social life of the monastery, studies the social ministry of monks in peacetime and wartime, missionary work, the activities of brotherhoods, spiritual education. The author describes the influence of the monks' activities on the religious and moral life of the Far East. The economic activities of the monastery, the organization of aid to the peasants in peacetime and aid to the front during the First World War are also considered. The author reasonably substantiates that the Holy Trinity Monastery at the beginning of the 20th century became an integral part of the church and social life of the region, providing material assistance and spiritual support to the population in its needs and requirements. The article was written on the basis of a report presented at the All-Russian Scientific and Practical Conference “Empire and Church” (March 12–13, 2020), organized by the Historical Society of St. Petersburg Theological Academy.

Keywords: Diocese of Vladivostok, Holy Trinity St. Nicholas Monastery, Archbishop Eusebius (Nikolsky), Ussuriysk Orthodox Brotherhood of the Most-Holy Theotokos, Monastic Hundreds, monastic economy, missionary work of monasteries, cross procession, public life of the church.

About the author: **Hierodeacon Alexander (Nikolay Mikhaylovich Deryagin)**

Graduate Student at St. Petersburg Theological Academy.

E-mail: nderyagin@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7094-9527>

Article link: Alexander (Deryagin), hierodeacon. Holy Trinity St. Nicholas Monastery and Society in the Last Decades before the Revolution. *Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy*, 2020, no. 2 (5), pp. 127–138.

История Южно-Уссурийского Свято-Троицкого Николаевского мужского монастыря неразрывно связана с историей освоения края. Важнейшую задачу, вместе с сооружением Сибирской железной дороги, улучшением водных сообщений, урегулированием переселений, правительством видело в духовном объединении восточных окраин с остальными частями государства. Для реализации такой задачи следовало обратить внимание на удовлетворение религиозно-нравственных нужд переселенцев и воссоединить духовную жизнь местного населения и остальной Империи путем укрепления в крае православной веры, народного духа и основ гражданственности. Усиливающаяся колонизация юга Приморья к концу XIX в. способствовала открытию здесь первых монастырей, которые стали для далекой окраины центрами просвещения в религиозно-нравственном и культурно-экономическом отношениях¹. В православных обителях общество видело своеобразный «институт русской культуры» и православной веры, в том числе перед лицом иноверных народностей, проживающих как на внутренних территориях, так и в приграничных странах.

Основанный в 1895 г. в 19-ти верстах от железнодорожной станции Шмаковка, Свято-Троицкий Николаевский мужской монастырь был окружен селениями, количество которых неуклонно возрастало, ввиду набравшей обороты волны переселения. В короткий срок монастырь превратился, в том числе, в высокотехнологичное сельскохозяйственное предприятие. К началу второго десятилетия своего существования монастырь имел множество технических мастерских, кирпичный завод, узкоколейную железную дорогу, по которой паровой колесный локомотив подвозил лес на лесопилку. Лесопилка и токарная мастерская обслуживались стационарными локомотивами. Свечной завод снабжал богослужебными свечами всю епархию. Работали свои типография, переплетная мастерская, столярная, иконописная, мастерская выжигания по дереву². Маслобойный завод и мельница, перерабатывавшая зерно не только с монастырских полей, но и всей округи, также имели комплект паровых

Свято-Троицкий Николаевский монастырь. Нач. XX в.

¹ Ваулин Г., свящ. Первая обитель на Дальнем Востоке. Владивосток, 1903. С. 2.

² РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 401. Л. 4.

машин и механизмов³. В хозяйстве монастыря находился конный завод, стадо домашнего скота, оленья ферма, птичье хозяйство и две большие пасеки. Помимо разнообразия культур (озимая рожь, яровая пшеница, овес, ячмень, просо, бобы, гречиха, горох и проч.), на высоком уровне находилась техника полевого хозяйства монастыря. Казначей монастыря иеромонах Герман, руководящий хозяйственной частью, был удостоен за труды по сельскому хозяйству Романовского знака третьей степени⁴.

Монастырское начальство никому из интересующихся не отказывало в возможности познакомиться с устройством и ведением монастырского хозяйства. Поэтому монастырь посещался населением не только Приморья, но и всего региона, а также соседней Манчжурии.

Спустя несколько лет после своего появления обитель открыла у себя больницу с аптекой и школу с общежитием. Монастырь оказывал переселенцам помощь продуктами питания и семенами для полей, выделял пособия бедным и неимущим⁵. Осуществляя свою пастырскую миссию, монастырь обеспечивал местное население иконками, крестиками, книгами Священного Писания, а также другой духовной литературой, брошюрами и листками религиозного содержания⁶.

Нравственное влияние настоятеля монастыря игумена Сергия (Озерова) простиралось далеко за пределы монастыря. За советом и наставлением, чтобы здесь подвизаться под его духовным руководством, к отцу Сергию нередко обращались даже из Европейской России⁷.

Важным начинанием монастыря уже на третий год его существования стало открытие школы для крестьянских детей с общежитием для 24 учеников, живущих на монастырском иждивении⁸. В 1898–1899 учебном году обучалось 20 учеников⁹. Школа содержалась на средства монастыря и имела большое значение для окрестного населения. От других школ она отличалась образцово поставленным ведением обучения и религиозно-нравственным воспитанием. По мнению одного из редакторов «Владивостокских епархиальных ведомостей» священника Григория Ваулина, монастырская школа представляла собой «идеал школы истинно церковной»¹⁰, где воспитанники «не слышат ни брани, ни ссоры, ни сквернословия, ни даже празднословия, не увидят ни драки, ни тем более примеров нетрезвости и проч., — наоборот, здесь ученики встречают только лучшие примеры подражания, необходимые для всякого христианина»¹¹.

К 1906 г., когда школьное здание было уже неоднократно перестроено и значительно расширено¹², в школе набиралось от 35 до 40 учеников¹³. Воспитанниками преимущественно становились дети бедных крестьян со всего края. Однако в школе проходили обучение также и дети казаков, корейцев и китайцев¹⁴. Курс школы был трехгодичный. Законоучителем состоял иеромонах монастыря Пантелеимон (Максунов), учителем — монах Серафим, окончивший курс в Богуславском духовном училище¹⁵. Среди обязательных школьных предметов важнейшее значение предавалось изучению Закона Божия и церковно-славянскому чтению. «Учащихся воспитывали в духе церковности, в вере, в благочестии, в страхе Божиим,

³ РГИА ДВ. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 168. Л. 43–44.

⁴ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 547. Л. 6 об.

⁵ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 105. Л. 92 об.

⁶ Там же. Л. 92 об.

⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2626. Л. 15 об.–16.

⁸ Приамурский Свято-Троицкий Николаевский общежительный монастырь // Прибавление к Церковным ведомостям. 1899. № 25. С. 978.

⁹ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 4. Л. 229.

¹⁰ Ваулин Г., свящ. Первая обитель на Дальнем Востоке... С. 97.

¹¹ Там же.

¹² РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 121. ЛЛ. 2–4.

¹³ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 135. Л. 149 об.

¹⁴ Ваулин Г., свящ. Первая обитель на Дальнем Востоке... С. 98.

¹⁵ См.: РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 164.

Монастырская типография

в любви и преданности Престолу, Царю и Отечеству»¹⁶. Из дополнительных занятий в школе преподавалось переплетное ремесло¹⁷, практиковаться в котором ученики могли в монастырской типографии. Воспитанники школы посещали богослужения и восполняли находящуюся на монастырских послушаниях братию, выполняя обязанности чтецов и певчих на клиросе. Утренние и вечерние молитвы были обязательными для всех и проводились под наблюдением учителя. Школьные трапезы проходили так же, как и в монастыре, в такой же тишине за чтением жития святых и святоотеческих поучений. Свободное от учебы время воспитанники проводили в занятиях физическим трудом, — пилили дрова для школы, помогали в трапезной, занимались уборкой¹⁸. Такой строгий порядок жизни, подобный монастырскому уставу, дисциплинировал молодых людей, воспитывал ответственность, готовил к самостоятельной жизни.

К монастырским учреждениям, в которые обращались окрестные жители из мужчин и посещавшие монастырь богомольцы, относилась монастырская больница. В первом деревянном здании больницы было устроено 11 коечных мест. Позднее было построено новое каменное двухэтажное здание. При больнице находилась хорошая аптека с достаточным подбором медикаментов¹⁹. Больницей и аптекой заведовал фельдшер из послушников монастыря. В некоторых случаях к больным приглашался врач из ближайшего врачебного пункта в селе Лутковском. Пациенты больницы получали медикаменты и консультации врача бесплатно.

В 1901 г. монастырь принимал и размещал у себя глазной летучий отряд, направленный в Приморскую область от Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых. Врачи отряда провели 299 операций и более 500 медицинских мероприятий среди местного населения. Больных размещали в двух монастырских гостиницах и школе. Содержание отряда и больных монастырь взял на себя, а от компенсаций

¹⁶ Ваулин Г., свящ. Первая обитель на Дальнем Востоке... С. 98.

¹⁷ Антонинов В. Отчет Владивостокского епархиального наблюдателя о состоянии церковно-приходских школ Владивостокской епархии за 1911–1912 уч. год // ВЕВ. 1913. № 6. С. 156.

¹⁸ Ваулин Г., свящ. Первая обитель на Дальнем Востоке... С. 98.

¹⁹ РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 164. Л. 1.

отказался. Отрядом заведовал врач В. М. Данченко, который высоко оценил участие монастырской братии в помощи отряду. Вся хозяйственная сторона полностью обеспечивалась монастырем. Больные всегда «были накормлены, сыты и довольны и никаких забот на персонале отряда в этом отношении не лежало»²⁰. В мае 1903 г. при обители действовал второй такой же отряд²¹. Годом ранее, в 1902 г. в соседнем селе Тихменево разразилась эпидемия холеры. Для помощи жителям в устранении бедствия монастырь собрал отряд, который проводил санитарно-медицинские мероприятия. Вскоре эпидемия была ликвидирована²².

Заслуживает внимания деятельность Свято-Троицкой обители в военное время. В годы восстания ихэтуаней в Китае в 1901 г. около 20 насельников монастыря из запасных солдат были призваны в действующую армию. В связи с уходом регулярных войск на территорию Китая и Манчжурии, в Южно-Уссурийском крае снова появилась опасность вторжения бандитов-хунхузов. Для защиты мирного населения было решено создавать народные оборонительные дружины. С благословения епархиального начальства при монастыре была сформирована «монастырская сотня», в которую были приняты 24 человека из братии и около 100 добровольцев из окрестных селений. Готовясь защищать обитель и свои дома, «монастырская сотня» несла охранное дежурство, занималась строевой подготовкой, упражнялась в ружейной стрельбе²³.

События Русско-японской войны в начале 1904 г. ограничили церковно-религиозную жизнь епархии, приостановив многие из начинаний, направленных к ее дальнейшему развитию. С начала войны и до конца 1905 г. в монастыре бесплатно проживало шесть человек из богадельни Владивостокского Благотворительного общества. Из стен обители по случаю войны на сборный пункт были отправлены 30 послушников, состоявших в запасе армии и флота. На нужды армии монастырь жертвовал лошадей, а также быков на мясо; помогал с продовольствием²⁴, переправлял в гарнизон крепости картошку и капусту. Кроме того, для госпитализации раненых воинов монастырская братия обустроила в обители бесплатное помещение на 25 мест. Монахи состояли с солдатами в переписке²⁵.

В годы Первой мировой войны из монастыря в армию ушли 28 послушников, состоящих в запасе или призванных ополченцами. Несмотря на ограниченные средства из-за сильных наводнений и неурожаев 1913–1915 гг., обитель регулярно жертвовала на нужды войны. Монастырь посылал в действующую армию белье, мед, иконы, крестики, духовную литературу. Специально для фронта монастырская типография печатала книжки и брошюры вдохновительного и утешительного содержания. Всего для солдат монастырь выслал 80.000 книжек и 225.000 листов²⁶. В трудное военное время братия монастыря изъявила желание принять на иждивение 10 инвалидов и 10 мальчиков-сирот. Монастырская школа принимала на обучение с проживанием детей больных и раненых воинов, сирот войны²⁷.

В разное время Шмаковский монастырь посещали высокопоставленные гости, представители государственной власти. В монастыре проводились торжественные церковные праздники с большим стечением паломников. В 1898 г. монастырь посетили генерал-губернатор Приамурского края Н. И. Гродеков и генерал Н. П. Линевич, в сопровождении старших краевых чиновников. Правящий архиерей Владивостокской епархии архиепископ Евсевий (Никольский) навещал обитель несколько раз в год и приглашал в монастырь преосвященных епископов из других епархий.

²⁰ Разумовский А. Г. Владивостокская епархия за первые пять лет ее существования (1899–1903). Симферополь, 1906. С. 178.

²¹ Там же. С. 177.

²² Там же. С. 178.

²³ Там же.

²⁴ Шмаковский монастырь. Сборы на войну // ВЕВ. 1904. № 7. С. 148.

²⁵ Разумовский А. Г. Владивостокская епархия за первые пять лет... С. 179.

²⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2689. Л. 12 об.

²⁷ Там же. Л. 12–12 об.

Сапожная мастерская

Каждым летом монастырь радушно встречал группы паломников из воспитанников церковно-приходских школ епархии. Школьные паломничества проводились по окончании годовых занятий. Детей сопровождали преподаватели и наставники²⁸. Распоряжением начальника станции для ребят предоставлялся льготный проезд (в обе стороны) и отдельный вагон. В монастыре школьников встречал сам игумен Сергей и проводил для них экскурсии. Школьники посещали монастырские мастерские, смотрели как печатаются книги в типографии, ходили через монастырские сады на пасеку, а затем через лес на свечной завод. Дети интересовались как устроены ульи, как трудятся пчелы, как монахи изготавливают свечи для богослужений. За несколько дней, проведенных в монастыре, городские школьники знакомились с порядком монастырской жизни, с ведением сельского хозяйства, гонели, посещали богослужения, участвовали в церковном пении, исповедовались и причащались.

8 июля 1908 г., в праздник Казанской иконы Божией Матери, при монастыре было учреждено Православное Уссурийское Братство Пресвятой Богородицы, собрания которого в праздник Казанской иконы стали традиционными и ежегодными. Учредителями братства состояли не только представители духовенства, священники, диаконы и монашествующие, но также псаломщики и миряне. Днем братства был избран праздник Казанской иконы Богородицы как Покровительницы Отечества в годы лихолетья. На своих собраниях братчики выступали с речами на разные болезненные темы, обсуждали возможные варианты решения церковно-общественных проблем. По окончании первого собрания братства в телеграмме императору Николаю Александровичу члены братства свидетельствовали о своей «беспредельной любви и безграничной готовности защищать в юном еще крае исконные, исторические начала нашего Государства — Православие, Самодержавие и Русскую народность»²⁹, таким образом объясняя миссию братства и цель его работы, заключающейся в охране веры, нравственности и церковных установлений.

²⁸ Школьные паломничества // ВЕВ. 1910. № 15. С. 538.

²⁹ Царское село // ВЕВ. 1908. № 14–15. С. 387.

На годовом собрании в 1909 г. братчики обсуждали вопросы увеличения количества издаваемых просветительских материалов и их распространения в народе. Говорили о проблеме народного пьянства, о переносе ярмарок с церковных двенадцатых праздников на будние дни, а также о «неуважительном отношении торговцев к Св. иконе, помещаемым при продаже с другими товарами: сбруей, обувью и проч., об изъятии из магазинов открыток с изображением Спасителя и Божией Матери»³⁰ и др.

Число членов Уссурийского братства постепенно возрастало. На третий год существования братства в собрании принимало участие 15 священников, один диакон, и около 40 мирян и псаломщиков. Обычно часть братчиков приезжали в монастырь ко Всенощному бдению накануне праздника Казанской иконы 7 июля, кто-то приезжал уже в самый день праздника к Божественной литургии. Во время богослужений, на которые собиралось почти все население окрестных деревень, священники из братчиков говорили воодушевляющие назидательные проповеди, читали поучения. Заседания братства традиционно начинались по окончании праздничной трапезы.

Монастырская типография печатала для братства листки и книги духовно-нравственного содержания. Эти книжки рассылались членам братства, священникам и диаконам, для бесплатной раздачи прихожанам и богомольцам. Особенно желательной раздачу просветительских листовок братчики видели при освящении вновь построенных храмов, по причине того, что «на искони любимое народом духовное торжество всегда собирается много желающих помолиться, приходят новоселы из новых деревень, удаленных от храмов, следовательно, люди более нуждающиеся в духовной поддержке со стороны братства»³¹.

Для некоторых приходов Братство Пресвятой Богородицы выписывало журналы «Миссионерское обозрение», «Духовная беседа», «Церковное Слово», «Троицкое Слово»³². Сами братчики также участвовали в составлении издаваемых братством просветительских листовок, производили в своих храмах проповеди, в которых рассказывали о братстве и его задачах, а также регулярно собирались на собрания, где обсуждали вопросы церковно-общественной жизни и пастырской деятельности.

Для укрепления в обществе религиозного чувства по инициативе братства с 1910 г. стали проводиться ежегодные общенародные паломничества в Свято-Троицкий Николаевский монастырь, которые были приурочены к годовым праздникам открытого при монастыре братства. До этого нововведения, несмотря на то, что монастырь круглый год посещался паломниками, в одно время больше 800–1000 богомольцев в обители не находилось.

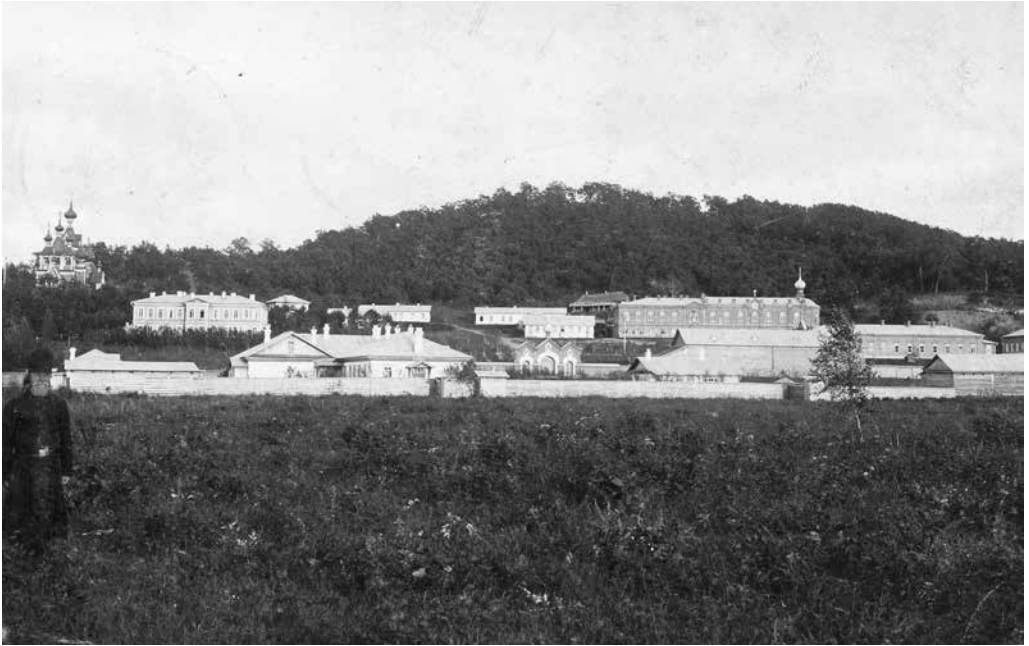
Днем первого массового паломничества было выбрано 13 октября, престольный праздник монастырского храма в честь Иверской иконы Богородицы, и на эту дату в 1910 г. было объявлено общенародное паломничество. Изначально для организации богомолья предполагалось исходатайствовать удешевленный тариф на проезд по железной дороге. Однако желающих посетить монастырь на праздник оказалось так много, что было решено от данной инициативы отказаться, иначе в монастыре просто не хватило бы места для ночлега. Для богомольцев было заказано два особых поезда с вагонами четвертого класса³³. Один поезд следовал из Владивостока и должен был собрать богомольцев до Никольска-Уссурийского, другой поезд собирал людей от станции Ипполитовка до станции Свягино. Среди паломников находились отправившиеся на богомолье с разрешения коменданта Владивостокской крепости 360 солдат нижних чинов из разных войсковых частей под наблюдением четырех офицеров. В их числе — 150 певчих из разных хоров. Паломники из Владивостока перед отправлением собирались в соборе ко Всенощной, по окончании которой был

³⁰ Хроника епархиальной жизни // ВЕВ. 1909. № 15–16. С. 438.

³¹ Отчет Уссурийского Православного Пресвятой Богородицы Братства за 1909–1910 гг. // ВЕВ. 1910. № 15. С. 513–514.

³² Там же. С. 514.

³³ Давыдов В., свящ. Первое общенародное паломничество в Уссурийский Свято-Троицкий монастырь к 13 октября 1910 года // ВЕВ. 1910. № 20–21. С. 701.

Свято-Троицкий Николаевский монастырь с западной стороны

отслужен молебен, а настоятель собора произнес напутственное слово. Приложившись ко кресту, паломники следовали на вокзал и в назначенное время отправлялись в путь. От станции до станции постепенно поезд наполнялся богомольцами. Пользуясь продолжительными остановками, прямо на станциях пассажиры богомольческого поезда служили молебны и совершали молитвы. Певчие громко и стройно пели, а некоторые молитвы исполнялись всенародно. Станционные служащие и рабочие, пораженные необычным зрелищем, присоединялись к общей молитве. В вагонах по пути следования паломникам раздавались просветительские листки с молитвами, заранее подготовленные и распечатанные в монастырской типографии. Священники ехали вместе с народом, вели духовные беседы, руководили чтением и пением³⁴.

Постепенно, прибывая разными поездами, богомольцы собирались на монастырском подворье, которое находилось неподалеку от станции Шмаковка. Там паломников уже ждали приезжие священники во главе с настоятелем игуменом Сергием. Начинался молебен, за которым пели три хора общим количеством около 250 певцов: два хора из военных певчих и хор священника Стефана Нежинцева, настоятеля Первореченской церкви³⁵. После молебна народ медленно крестным ходом с иконами и хоругвями отправлялся в обитель. Преодолев долгий путь с пением акафистов и молебнов, с остановками для назидательных поучений и чтения Евангелия, а также для непродолжительного отдыха, крестный ход достигал обители. В продолжение трех дней монастырская братия размещала и кормила у себя более двух тысяч богомольцев.

Праздничные богослужения в сослужении духовенства возглавлял архиепископ Владивостокский и Камчатский Евсевий. Богослужения совершались в обоих монастырских храмах. Всего на первый праздник братства в день Казанской иконы Божией Матери только причастившихся насчитывалось до 1.800 человек³⁶. По окончании

³⁴ Там же. С. 702–704.

³⁵ Там же. С. 705.

³⁶ Давыдов В., свящ. Первое общенародное паломничество в Уссурийский Свято-Троицкий монастырь к 13 октября 1910 года // ВЕВ. 1910. № 22. С. 743–746.

Божественной литургии совершался молебен, произносились многолетия, напутственные слова. По принятому в монастыре обычаю, в конце службы подходящим под благословение людям раздавались просветительские листки и иконки. После прощального обеда, получив с собой в дорогу хлеб, которого братья напекла «ужасающее количество», народ торопился на станцию, где уже дожидался обратный богомольческий поезд³⁷.

Таким образом, в 1910 г. была заложена традиция ежегодного посещения монастыря паломниками со всей епархии. В следующем, 1911 г. паломничество было приурочено ко дню прославления святителя Иоасафа Белгородского³⁸ (4 сентября)³⁹. В 1912 г. на праздник Казанской Божией Матери (8 июля) монастырь принимал богомольцев общим количеством уже свыше трех тысяч человек⁴⁰. Часть паломников — участники первого в Южно-Уссурийском крае пешеходного крестного хода, организованного Братством Пресвятой Богородицы к своему годовому празднику. Вышедшие из Владивостока 19 июля богомольцы, совершая молебные пения и переходя от селения к селению, преодолевали расстояние свыше трехсот верст⁴¹. При содействии краевой администрации, в организации мероприятия участвовали около 50-ти священников епархии. К участию были приглашены солдаты и военное духовенство, хоры певчих и оркестры военной музыки. Военным начальством для крестного хода были предоставлены двуколки, палатки и походная кухня⁴².

Ежегодные крестные ходы из Владивостока до Шмаковского монастыря с 1913 г. были приурочены к празднованию 300-летия Дома Романовых⁴³. В эти праздничные дни монастырь посещали дальневосточные архиереи. Так, в монастырском празднике 8 июля 1915 г. принимали участие три архиерея. По данным епархиального отчета, на монастырские торжества, как и в предыдущем 1914 г., собралось свыше 3.000 богомольцев и около 80-ти священников. Перед принесенной из Владивостока Казанской иконой Божией Матери совершались молебны о победе в мировой войне. В архипастырском слове к народу накануне праздника архиепископ Евсейев призывал всех усилить молитвы о победе русского оружия и союзных сил над «зверонаправными врагами»⁴⁴.

Начиная с подготовки первого епархиального богомолья и крестного хода от станции Шмаковка до Свято-Троицкой Николаевской обители, члены братства считали крайне желательным привлечение к участию в таких паломничествах как можно большего числа духовенства. «Общие труды с народом, общая молитва, общее воодушевление, общее пение, проповедь, беседы — все это содействует, с одной стороны, укреплению добрых отношений пастырей с пасомыми, а с другой — духовному объединению пастырей и между собою»⁴⁵. Братчики рассматривали проведение крестных ходов как необходимое учреждение для защиты веры и духовности в народе. Общепризнанное богомолье оживляло в душе переселенцев, состоящих в основном из малороссов, те религиозные чувства, какие они ощущали у себя на родине. Крестные ходы и паломничества к монастырям и святыням были им хорошо знакомы и дороги⁴⁶.

Таким образом, можно заключить, что Уссурийский Свято-Троицкий Николаевский мужской монастырь был центром духовного притяжения в молодом крае.

³⁷ Там же. С. 749.

³⁸ Давыдов В., свящ. Уссурийский крестный ход // ВЕВ. 1912. № 13–14. С. 464.

³⁹ Давыдов В., свящ. Уссурийская Пасха // ВЕВ. 1911. № 18. С. 593.

⁴⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2505. Л. 11–11 об.

⁴¹ Давыдов В., свящ. Уссурийский крестный ход... С. 464.

⁴² Там же. С. 465.

⁴³ Уссурийский юбилейный крестный ход 1914 года // ВЕВ. 1914. № 13. С. 96.

⁴⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2689. Л. 9.

⁴⁵ Доклад комиссии VII-ого Епархиального Съезда духовенства Владивостокской епархии по вопросу о мерах борьбы с сектантством // ВЕВ. 1911. № 16. С. 501.

⁴⁶ Там же. С. 500–501.

Монастырь держал огромное хозяйство, которое привлекало людей своим умелым и грамотным устройством. Любой желающий мог посетить монастырь и ознакомиться с ведением монастырского хозяйства, получив при этом семена для своей земли или какую-либо иную помощь от братии обители. Крестьяне отдавали своих детей в монастырскую школу, которая также отличалась образцово поставленной системой воспитания, и помимо учебных знаний, давала ребятам практический опыт трудовой жизни. При монастыре действовала больница и аптека, куда обращались, чтобы получить медицинскую помощь и лекарства. Монастырь занимался социальной помощью населению в мирное время, когда приезжающие переселенцы нуждались в поддержке на новом месте. В военное время братия монастыря оказывала помощь фронту продуктами, вещами, жертвовала коней. Множество насельников было призвано в ряды действующей армии. Чтобы поддержать боевой дух солдат, монахи вели с ними переписку, отправляли духовную литературу, крестики, иконы. Когда российские войска ушли вглубь Манчжурии, «монастырская сотня» охраняла монастырь и близлежащие поселения от нападения китайских бандитов. Монастырь размещал у себя раненых воинов, принимал на полное обеспечение инвалидов и сирот войны. В непростые военные годы и во времена общественных потрясений для духовной поддержки населения и укрепления в людях веры действующее при монастыре Братство Пресвятой Богородицы организовывало большие крестные ходы, в которых принимали участие тысячи людей. Монастырь был местом общей молитвы для огромного количества собравшихся в его храмах паломников. В церковные праздники монастырь принимал у себя и кормил тысячи богомольцев, прибывавших в обитель со всей епархии. Свято-Троицкий монастырь стал неотъемлемой частью церковно-общественной жизни края, оказывая материальную помощь и духовную поддержку населению в его нуждах и потребностях.

Источники и литература

1. Антонинов В. Отчет Владивостокского епархиального наблюдателя о состоянии церковно-приходских школ Владивостокской епархии за 1911–1912 уч. год. // Владивостокские епархиальные ведомости. 1913. № 6. С. 151–159.
2. Ваулин Г., свящ. Первая обитель на Дальнем Востоке. Владивосток, 1903. 132 с.
3. Давыдов В., свящ. Первое общенародное паломничество в Уссурийский Свято-Троицкий монастырь к 13 октября 1910 года // Владивостокские епархиальные ведомости. 1910. № 20–21. С. 700–711; № 22 С. 740–753.
4. Давыдов В., свящ. Уссурийская Пасха // Владивостокские епархиальные ведомости. 1911. № 18. С. 593–594.
5. Давыдов В., свящ. Уссурийский крестный ход // Владивостокские епархиальные ведомости. 1912. № 13–14. С. 464–471.
6. Доклад комиссии VII-ого Епархиального Съезда духовенства Владивостокской епархии по вопросу о мерах борьбы с сектантством // Владивостокские епархиальные ведомости. 1911. № 16. С. 493–503.
7. Отчет Уссурийского Православного Пресвятой Богородицы Братства за 1909–1910 гг. // Владивостокские епархиальные ведомости. 1910. № 15. С. 509–515.
8. Приамурский Свято-Троицкий Николаевский общежительный монастырь и посещение его в августе минувшего года преосвященным Евсеием, бывшим епископом Камчатским, Курильским и Благовещенским, ныне Владивостокским и Камчатским // Прибавление к Церковным ведомостям. 1899. № 25. С. 975–983.
9. Разумовский А. Г. Владивостокская епархия за первые пять лет ее существования (1899–1903). Симферополь: «Таврическая губернская типография», 1906. 205 с.
10. РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 105. Клировые ведомости III округа церковью Владивостокской епархии за 1905 г.

11. РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 121. Клировые ведомости Уссурийского Свято-Троицкого Николаевского монастыря за 1906 г.
12. РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 135. Отчетная документация за 1907 г. о состоянии дел в приходах Владивостокской епархии. Часть 2.
13. РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 164. Клировые ведомости Уссурийского Свято-Троицкого Николаевского монастыря за 1908 г.
14. РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 4. Клировые ведомости церквей Владивостокской епархии за 1899 г.
15. РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 401. Дело о предоставлении благочинным округов епархии Обществу возрождения художественной Руси сведений о ремесленных и художественных школах при церквях епархии.
16. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 547. Ходатайства Приморского общества сельского хозяйства Приморского областного правительственного агронома о представлении к наградам лиц за труды по сельскому хозяйству. Ведомость лиц, представленных к награждению Романовским знаком отличия за труды по сельскому хозяйству. 9 июня 1916 г. — 7 сентября 1916 г.
17. РГИА ДВ. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 168. Протоколы, акты, доклады, описи и переписка о передаче имущества бывшего Шмаковского монастыря в ведение губземуправления. 21 апреля — 31 декабря 1923 г.
18. РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2505. Отчет о состоянии Владивостокской епархии за 1912 г.
19. РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2626. Отчет о состоянии Владивостокской епархии за 1914 г.
20. РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2689. Отчет о состоянии Владивостокской епархии за 1915 г.
21. Уссурийский юбилейный крестный ход 1914 года // Владивостокские епархиальные ведомости. 1914. № 13. С. 96–101.
22. Хроника епархиальной жизни // Владивостокские епархиальные ведомости. 1909. № 15–16. С. 437–442.
23. Царское село // Владивостокские епархиальные ведомости. 1908. № 14–15. С. 386–387.
24. Школьные паломничества // Владивостокские епархиальные ведомости. 1910. № 15. С. 538–543.
25. Шмаковский монастырь. Сборы на войну // Владивостокские епархиальные ведомости. 1904. № 7. С. 148–150.

**ВЕСТНИК
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

Научный журнал

№ 2 (5)

2020

Т. Ю. Феклова

**Под сенью Церкви:
научная деятельность Русской духовной миссии
в Китае в XIX в.**

DOI: 10.24411/2587-8425-2020-10035

Аннотация: Актуальность данной работы определяется современными экономическими и политическими мировыми вызовами, предполагающими более тесное сотрудничество России с динамично и эффективно развивающимися странами Восточноазиатского региона. Анализ результатов изучения истории деятельности Русской духовной миссии в Пекине, ее роли в формировании образа России в Китае в XIX в., исследования территории этой закрытой страны являются важными для понимания сегодняшних реалий внешней политики России. Русская духовная миссия в Китае в XVIII–XIX вв. заполнила вынужденный вакуум присутствия государственных учреждений России в другой стране. В статье на основе анализа многочисленных источников российского происхождения подробно рассматривается история научной деятельности Русской духовной миссии в Пекине. Новизна работы в том, что определены учреждения, с которыми сотрудничала миссия, а также указаны категории участников миссий, занимавшихся наукой в Китае. Задача статьи — в рассмотрении не только миссионерской или дипломатической деятельности миссии, но и ее постоянной научной работы, инициированной либо самой миссией, либо под ее руководством или при исполнении. В статье приведены малоизвестные факты научного сотрудничества: экспедиции, работа студентов и врачей миссии.

Ключевые слова: Императорская Академия наук, Русская духовная миссия, Китай, Пекин.

Об авторе: **Татьяна Юрьевна Феклова**

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Санкт-Петербургского филиала института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова, РАН.

E-mail: tat-feklova@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8446-4192>

Ссылка на статью: Феклова Т. Ю. Под сенью Церкви: научная деятельность Русской духовной миссии в Китае в XIX в. // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2020. № 2 (5). С. 139–150.

* Фотографии предоставлены автором.

**HERALD
OF THE HISTORICAL SOCIETY
OF SAINT PETERSBURG THEOLOGICAL ACADEMY**

Scientific Journal

No. 2 (5)

2020

T. Y. Feklova

**In the Shadow of the Church:
the Research Activities of the Russian Ecclesiastical Mission
in China in the 19th Century**

DOI: 10.24411/2587-8425-2020-10035

Abstract: The relevance of this work is determined by modern economic and political world challenges, implying closer cooperation between Russia and the dynamically and efficiently developing countries of the East Asian region. An analysis of the results of studying the history of the activities of the Russian Ecclesiastical Mission in Beijing, its role in shaping the image of Russia in China in the 19th century and studies of the territory of this closed country are important for understanding the current realities of Russian foreign policy. The Russian Ecclesiastical Mission in China in the 18th–19th centuries filled the forced vacuum of the presence of Russian state institutions in another country. Based on the analysis of numerous sources of Russian origin, the article examines in detail the history of the scientific activity of the Russian Ecclesiastical Mission in Beijing. The novelty of the work is that the institutions with which the mission cooperated are identified and the categories of mission participants who were engaged in science in China are indicated. The purpose of the article is to consider not only the missionary or diplomatic activity of the mission, but also its constant scientific work, initiated either by the mission itself, or carried out under its leadership or in execution. The article presents little-known facts of scientific cooperation: expeditions, the work of students and doctors of the mission.

Keywords: Imperial Academy of Sciences, Russian Ecclesiastical Mission, China, Beijing.

About the author: **Tatiana Yur'evna Feklova**

Candidate of Historical Sciences, Senior Research Fellow at the St. Petersburg Branch of the S. Vavilov Institute of the History of Natural Sciences and Technology of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: tat-feklova@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8446-4192>

Article link: Feklova T.Y. In the Shadow of the Church: the Research Activities of the Russian Ecclesiastical Mission in China in the 19th Century. *Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy*, 2020, no. 2 (5), pp. 139–150.

Введение

Русская Православная Церковь оказывала существенное влияние на развитие всей истории России. Особую роль играли миссии Церкви, расположенные далеко за пределами метрополии. Они были аванпостами не только религиозной традиции, но также культурными и научными центрами российского присутствия в мире. Часто расположенные в недружественных или условно лояльных странах, они были той самой «мягкой силой», которая позволяла российскому правительству проводить собственную политику в тех или иных регионах в отсутствие военных сил и официальных дипломатических представительств.

Долгое время представительство Русской Православной Церкви было фактически единственным европейским научным центром в Китае, прежде всего для естественных наук и метеорологии¹, и постоянно действующей научной базой для ученых, пребывающих сюда из России.

В настоящее время наблюдается тенденция на сближение России и Китая, в связи с чем увеличивается интерес к изучению истории наших двух стран.

Научные исследования в Пекине

Русская духовная миссия (РДМ) просуществовала в Китае почти 250 лет, с 1714 по 1956 гг., и большую часть своей истории выполняла несколько функций:

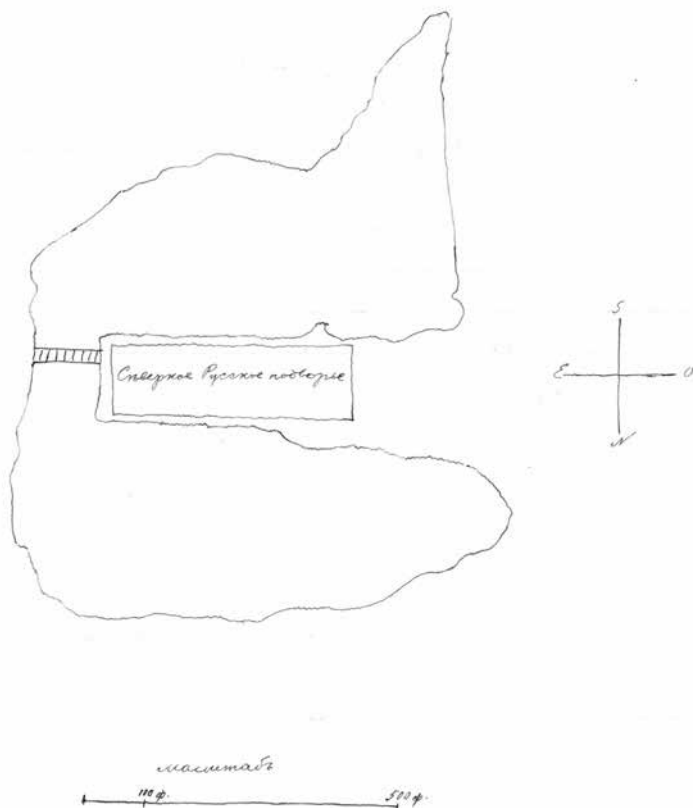
1. миссионерскую — для поддержания православия в среде русских, проживающих в Китае;
2. дипломатическую², т. к. вплоть до 1863 г. Россия не имела отдельного посольства в Китае;
3. торгового и военного представительства (например, сотрудники миссии узнавали цены на фабричные изделия на внутреннем рынке Китая);
4. научную.

На всем протяжении своего существования миссия трансформировалась и приспособлялась к изменяющимся условиям. Первоначально состав миссии комплектовался практически исключительно из священнослужителей и включал нескольких учеников для обучения их китайскому и маньчжурскому языкам. В начале XIX в. в связи с подъемом интереса к Востоку и восточным «диковинкам» (возникновение романтического ориентализма), а также в связи с развитием науки и ее возросшими возможностями научные учреждения Российской империи, в первую очередь Академия наук, были заинтересованы в изучении Китая. В 1805 г. впервые была сделана попытка прикомандировать к составу миссии ученых Академии наук. Тогда же ученики были заменены на студентов, как уже имеющих законченное или незаконченное высшее образование и, соответственно, имеющих более высокую квалификацию. В 1819 г. в состав миссии на постоянной основе были включены врачи. Помимо сотрудников миссии, врачи занимались лечением знатных китайцев, что способствовало росту благожелательного отношения к РДМ и к России в среде китайцев (прежде всего среди правящей элиты). С 1830 г. в состав миссии был также включен художник, который рисовал виды Пекина, занимался зарисовкой ботанических, зоологических и этнографических коллекций, а также рисовал портреты знатных китайцев. В это же время впервые в Китае проводили свои исследования ученые Императорской Академии наук, сделавшие, тем самым, Китай ближе и понятнее для образованных слоев России. В конце 40-х гг. XIX в. на территории Северного подворья РДМ в Пекине открывается первая русская магнитно-метеорологическая обсерватория, переведшая научные исследования Китая из разряда хаотичных и спорадических

¹ Метеорологическая станция в Шанхае (Зикавей) была открыта иезуитами только в 1878 г.

² Ли Иннань. Миссионерская деятельность РПЦ в Китае // Вестник культурологии. 2019. № 2. С. 194.

*Схема Пекинской Духовн. Миссии
Константина Скачкова.*

Схематический рисунок Северного подворья Русской духовной миссии в Пекине, сделанный первым директором русской магнитно-метеорологической обсерватории в Пекине К. А. Скачковым. До 1856 г. (РНБ ОР. Ф. 1457. Д. 161. Л. 2 об.)

в разряд постоянных и высокопрофессиональных. В конце XIX и начале XX вв. роль наблюдателей в обсерватории вынуждены были взять на себя послушники миссии. В результате, сменяя друг друга, совершенствуясь и изменяясь под влиянием вызовов времени, РДМ прошла путь от небольшой церкви к полноценному и многофункциональному учреждению.

Таким образом, несмотря на небольшое количество сотрудников, миссия являлась государствозамещающим институтом, представляющим весь комплекс интересов России в Дальневосточном регионе.

* * *

Изоляционная политика Китая, направленная на недопустимость вмешательства иностранных государств во внутренние дела империи, не способствовала изучению страны. В отличие от большинства стран, Россия имела возможность действовать

через Российскую духовную миссию в Пекине. Несмотря на то, что миссия была церковным учреждением, в которой регулярно проводились службы, важной составляющей ее деятельности была наука.

Научное изучение Китая проводилось несколькими категориями исследователей:

1. *Ученые Академии наук.* Пребывание в Китае чаще всего ограничивалось одним годом. Финансирование осуществлялось за счет государственного казначейства. Основные научные задачи: этнографические, ботанические, зоологические коллекции, астрономические наблюдения, отдельные исследования по другим естественнонаучным отраслям.

2. *Сотрудники миссии.* Срок пребывания ограничивался 10 годами, но мог быть продлен по согласованию сторон. Финансирование — за счет Азиатского департамента Министерства иностранных дел.

3. *Доктор миссии.* Срок пребывания зависел от сроков пребывания той или иной смены миссии, но обычно ограничивался 10 годами. Финансирование — за счет Азиатского департамента Министерства иностранных дел. Основные научные направления деятельности: ботанические коллекции, медицинские исследования.

4. *Члены русской магнитно-метеорологической обсерватории в Пекине.* Срок пребывания не ограничивался. Финансирование первоначально осуществлялось за счет Департамента горных и соляных дел Министерства финансов, впоследствии — Императорской Академии наук. Исследования заключались в изучении метеорологии и земного магнетизма в Китае, а также в основных астрономических наблюдениях.

5. *Студенты миссии.* Срок пребывания также ограничивался сроком работы основной миссии, но мог быть продлен в зависимости от желания самих студентов. Проводили астрономические наблюдения, собирали ботанические, зоологические коллекции, занимались переводческой деятельностью.

Русская духовная миссия и наука

Важность миссии как форпоста российских интересов в Китае, в том числе и при изучении этой закрытой страны, неоднократно подчеркивалась в инструкциях и письмах, к руководителям миссий и лицам, ответственным за формирование миссий.

Так, например, 14 февраля 1823 г. управляющий министерством иностранных дел К. В. Нессельроде написал большое письмо министру духовных дел и народного просвещения А. Н. Голицыну, в котором высказал свои предложения о реформировании миссии с целью получения большей пользы для России. По мнению Нессельроде, в состав миссии следовало включать людей, «известных по своим нравственным правилам, отличных по своим успехам в отечественной словесности, языках иностранных и науках³. Такие люди, при благородном рвении жертвовать на пользу отечества всем», могли бы оправдать ожидания правительства в отношении миссии.

К. В. Нессельроде.
Министр иностранных дел
с 1822 г. по 1856 г.

³ РНБ ОР. Ф. 1457. Д. 5. Л. 4.

По предложению Нессельроде на одно место из четырех, предназначавшихся для светских студентов, следовало назначить выпускника Медико-хирургической академии. Данный участник миссии должен был не только заниматься лечением сотрудников миссии, но и собирать сведения о китайской терапии, хирургии и фармакологии, а также проводить биологические и зоологические исследования. На оставшиеся три вакансии необходимо было назначить студентов университета, которые бы занимались изучением географии, статистики и астрономии в Китае⁴. Данные кандидаты должны были быть зачислены в состав миссии за год до ее отправления, чтобы успеть выучить необходимый минимум китайского и маньчжурского языка. Данное предложение, впервые внесенное Нессельроде, позволило повысить профессионализм участников миссии. Для поощрения светских кандидатов каждому из них на срок обучения языкам (1 год перед поездкой) выплачивалось сверх их содержания от 300 до 500 руб.⁵.

О необходимости усиления научной деятельности в миссии указывал и архимандрит Поликарп, начальник 12-й миссии (1840–1849), в своем письме к приставу миссии Н. Н. Любимову: «В миссии есть один самый важный, существенный недостаток, который надобно гнать из нее всеми мерами: недостаток ученой деятельности. Предварительные приготовления, которые необходимо должны начаться с перемены срока, без всякого сомнения облегчат ее. Но позвольте мне быть с Вами откровенным, пока Вы будете ловить миссионеров, как рыбу, пока не скажете им ясно, что достоинство их службы будут оцениваться успехами их занятий и учеными трудами, то не уничтожите кость, о чем я писал Вам в прошлом году и не откроете дорогу таланту и трудолюбию»⁶.

Важность научного изучения Китая объяснялась не только и не сколько чисто научными интересами, но и тем, что в Китае схлестнулись интересы нескольких империй. Несмотря на то, что термин «Большой игры» или «Игры теней» в основном применяются исследователями по отношению к противостоянию России и Великобритании в Средней (Центральной) Азии, подобное же противостояние происходило и на территории Китая. За влияние в Китае и во всем дальневосточном регионе боролись Российская империя, Великобритания, Франция и Германия. Таким образом, научные знания, полученные от или с помощью РДМ, трансформировались в сведения, позволяющие России играть роль одного из ведущих игроков в этом регионе.

Миссия и ее взаимодействие с другими учреждениями России

Отсутствие возможности прямого изучения Китая способствовало тому, что научные учреждения России были вынуждены делегировать часть своих исследовательских функций миссии. Миссия плодотворно сотрудничала с Императорской Академией наук, Пулковской обсерваторией, Главной Физической обсерваторией в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербургским ботаническим садом, Медико-хирургической академией, Московским обществом натуралистов, Санкт-Петербургским минералогическим и Вольным экономическим обществом, а также другими учреждениями Российской империи. Для наилучшего выполнения возложенных на сотрудников миссии задач каждое учреждение, в зависимости от собственных интересов, предоставляло инструкции, в которых подробно описывались сведения, которые участники миссии должны были бы выяснить. Так, например, при отправлении 9-й миссии 1805 г. к ней были прикомандированы ученые Императорской Академии наук, инструкции для которых составлялись академиками Т. А. Смеловским (ботаник), В. М. Севергиным (химик), А. К. Шторхом (экономист). В основном, функции сбора коллекций и сведений из Китая возлагались на прикомандированных к миссии студентов.

⁴ Там же. Л. 5.

⁵ Там же. Л. 6.

⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 448. Д. 6. Л. 148 об.

В зависимости от научных успехов сотрудников в Китае, данные учреждения могли впоследствии зачислить студентов в состав член-корреспондентов общества. Сбор всех коллекций по возможности должен был производиться в двойном объеме: один экземпляр шел в учреждение, заказавшее работу, второй оставался в миссии. По окончании срока пребывания в Китае и при удовлетворении работой студентов, научные учреждения могли наградить отличившихся студентов похвальными листами, дипломами и медалями⁷. Так, например, 24 декабря 1859 г. за большой вклад в изучение зоологии в Китае врач 13-й миссии С. И. Базилевский был награжден дипломом, в котором указывалось, что он был избран действительные члены Московского общества испытателей природы⁸.

Следует отметить, что не только Академия наук, но и Азиатский департамент МИД, и Топографическое Депо надеялись, что переводом книг и поставкой астрономических, магнитных и метеорологических инструментов в Китай можно было бы завязать долгосрочные и взаимовыгодные научные отношения с китайскими учеными. Однако не только строгие китайские законы препятствовали выполнению этого плана. В Китае XIX в. отсутствовали ученые в европейском понимании этого слова. Китайские ученые представляли скорее особый класс чиновничества и практически не проводили естественнонаучных исследований. Астрономические наблюдения в китайской обсерватории (в. д. 116°28',8 и с. ш. 39°54',4), построенной еще в 1672 г., проводились исключительно миссионерами-иезуитами⁹.

Ослабление Китая, вызванное политическим кризисом, усиленным поражением в двух Опиумных войнах (1839–1842, 1856–1860), вынудило китайское правительство отказаться от политики самоизоляции. Данное обстоятельство значительно упростило задачу русским ученым, хотя Российская духовная миссия в Пекине оставалась основной базой для проведения разносторонних научных исследований. Начальники миссии активно поддерживали развитие науки в самой миссии. Сотрудники и руководители миссии (XVIII в. — А. Л. Леонтьев, И. К. Рассохин; XIX в. — Н. Я. Бичурин, В. П. Васильев, О. М. Ковалевский, архимандрит Палладий (Кафаров)), внесли большой вклад в российское востоковедение, а глава девятой миссии архимандрит Иакинф (Бичурин) за свои труды в 1828 г. был избран член-корреспондентом Академии наук.

Научная работа в миссии

Во время очередной смены миссии, в 1819 г., в состав 10-й миссии были включены студенты Н. И. Вознесенский, В. К. Абрамович, К. Г. Крымский и З. Ф. Леонтьевский. В связи с невозможностью отправить вместе с миссией ученых, от Академии наук студентам был передан ряд инструкций. Академию, прежде всего, интересовали вопросы, связанные с изучением астрономии в Китае и современное положение данной науки в Китайской империи. Однако не только астрономические вопросы волновали академиков. Ученые Академии наук подготовили дополнительные инструкции по китайской медицине, литературе, философии, истории и сельскому хозяйству¹⁰.

В 1829 г. к отправлению в Китай готовилась 11-я смена РДМ. В состав миссии были включены студенты Г. М. Розов, Е. И. Сычевский и А. И. Кованько, а также казеннокоштный студент 3 курса историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета П. Курляндцев. Совет миссии выдал студентам Г. М. Розову и Е. И. Сычевскому специальную инструкцию Академии наук по части восточного языкознания, истории и литературы¹¹.

⁷ РНБ ОР. Ф. 1457. Д. 31. Л. 12.

⁸ РНБ ОР. Ф. 1457. Д. 41. Л. 7 об.

⁹ *Fritsche H. Das Ueber Klima Peking // Метеорологический сборник Императорской Академии наук.* СПб., 1876. С. 2.

¹⁰ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1819. Д. 1. Л. 72–72 об.

¹¹ РНБ ОР. Ф. 1457. Д. 83. Л. 70.

Студенту Кованько Департамент горных и соляных дел предоставил инструкцию для проведения геогностических (геологических) исследований, а также указал на необходимость комплектования ботанических коллекций. Для ознакомления китайских специалистов с европейскими знаниями студент Кованько должен был, при наличии времени, перевести на китайский язык книги по анатомии, физиологии и другим наукам¹². По мнению Департамента, это привлекло бы китайских ученых к взаимодействию с российскими учеными. Однако китайские законы запрещали подданным Китая вступать в отношения с иностранцами. По окончании срока пребывания в Пекине, Кованько должен был предоставить в Департамент несколько статей о китайском земледелии и сельском хозяйстве.

18 октября 1839 г. вице-канцлер, министр иностранных дел К. В. Нессельроде направил президенту Академии наук и министру народного просвещения С. С. Уварову письмо, в котором указывалось, что после того, как студенты миссии, будучи в Пекине, закончат основные курсы по изучению китайского, маньчжурского, тибетского и монгольского языков, они могли бы направить свои усилия на научные исследования. В связи с этим Нессельроде просил, чтобы Академия наук подготовила ряд инструкций для студентов: «Академия сама усматривать должна была указание тех предметов ко всякой части подлежащих исследованию, которых разъяснение особенно было бы важно для науки как дополнение к имеющимся уже запасу ученых сведений»¹³. Прежде всего от Академии требовалось подготовить инструкции по ботанике, зоологии, орнитологии, энтомологии и др.¹⁴ После одобрения состава миссии, студенты должны были пройти специальные подготовительные курсы в Академии, где особый акцент ставился бы на преподавании способов и методах сбора коллекций, способах консервации растений и насекомых и набивки чучел¹⁵. В инструкции следовало указать, какие представители флоры и фауны уже имеются в музеях Академии, а какие желательно было бы получить.

Азиатский департамент МИД уделял особое внимание филологической части инструкций. Один из сотрудников 11-й миссии (1830–1840) иеромонах Аввакум писал в Азиатский департамент, что все книги на китайском, маньчжурском и тибетском языках, представляющих хоть какую-нибудь ценность, уже были отправлены в Академию наук. Таким образом, сотрудникам последующих миссий было непросто найти действительно ценные экземпляры.

Для лучшего выполнения возложенной на миссию задачи по пополнению собраний отечественных библиотек лучшими изданиями из Китая, по заверениям Департамента, министерство не пожалеет никаких издержек, чтобы снабдить миссию всеми необходимыми пособиями, «выписав лучшие сочинения, какие в течение десятилетия вышли в Европе на счет истории и литературы китайской, маньчжурской, монгольской и тибетской, а также журналы всех азиатских обществ парижского, лондонского и калькутского за все годы с начала их издания и по сие время»¹⁶.

В состав следующей, 12-й миссии (1840–1849) вошли студенты Казанского университета В. П. Васильев, В. В. Горский, И. А. Гошкевич и врач А. А. Татаринов. Студент В. П. Васильев получил неофициальное звание «агента» и корреспондента Академии наук¹⁷. Студент И. А. Гошкевич был назначен ответственным за проведение астрономических исследований, как по пути следования в Китай, так и непосредственно на его территории. Перед отправлением экспедиции И. А. Гошкевич прошел специальные курсы в Николаевской Главной астрономической обсерватории в Санкт-Петербурге¹⁸. Результатом работы В. П. Васильева в Китае стали

¹² Там же. Л. 7–7 об.

¹³ Там же. Л. 11 об.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Л. 12.

¹⁶ Там же. Л. 12 об.

¹⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 448. Д. 20. 1840. Л. 4.

¹⁸ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1839. Д. 13. Л. 1 об.

ботанические и зоологические коллекции, а также большое собрание монгольских и тибетских книг.

Начальники миссии также активно были вовлечены в научную работу. Начальник 15-й миссии (1865–1878) архимандрит Палладий участвовал в экспедиции по Маньчжурии, Приамурью и Приморью¹⁹. В состав экспедиции вошли капитан Н. М. Пржевальский, А. М. Ломоносов, Г. Мосин, Г. А. Фритше (директор магнитно-метеорологической обсерватории в Пекине с 1867 по 1883 гг.). Инструменты экспедиции в основном были заимствованы из Пекинской обсерватории и были проверены лично Г. А. Фритше (6 анероид-барометров, 6 гипсотермометров, 1 универсальный астрономический инструмент и 1 компас)²⁰. Экспедиция прошла по маршруту: Мукден — Айгунь — Благовещенск. От Благовещенска архимандрит Палладий ехал по реке Амур до Хабаровска и далее по р. Уссури к озеру Ханка. 11 сентября 1871 г. он вернулся в Пекин. По решению Русского географического общества, за участие в этой экспедиции архимандрит Палладий был награжден золотой медалью. Маньчжурия была родовой вотчиной китайских императоров (маньчжурской династии) и «иностранные варвары» туда не допускались²¹. Таким образом, данная экспедиция, не считая краткой поездки, сделанной Фусом в 1830 г., была первой научной экспедицией в этот регион. Были определены высоты многих мест на севере Китая и на российском Дальнем Востоке, в частности Калгана (Чжандзякоу — городской округ в провинции Хэбэй, Китай) и Урги (современный Улан-Батор — столица Монголии)²². В ходе экспедиции были сделаны многочисленные метеорологические, астрономические и гипсометрические наблюдения. Данные исследования были важны как в научном плане, так и в стратегическом (впоследствии по этой территории прошла Китайско-Восточная железная дорога).

Врачи миссии

Важную роль в научном освоении Китая сыграли врачи миссии. Эти самоотверженные люди не только заботились о здоровье сотрудников миссии, но и проводили многочисленные исследования. Первым врачом миссии указом Святейшего Синода от 27 сентября 1818 г. был назначен лекарь 1 отделения Федор Штейн²³. Однако он отказался от поездки в Китай и вместо этого отправился в кругосветную экспедицию на шлюпе «Мирный», под руководством М. П. Лазарева. Вместо него врачом Пекинской миссии стал О. П. Войцеховский.

Высокая общая образованность и более близкое знакомство с естественнонаучными исследованиями делало врачей миссии ценными специалистами для комплектования ботанических и зоологических коллекций и для сбора разнообразных сведений из Китая.

Комплектованием ботанических коллекций занимался врач 11-й миссии (1830–1840) П. Е. Кириллов. Помимо простого сбора коллекций, он стремился выяснить возможности лекарственного использования того или иного растения, впоследствии успешно применяя полученные знания на практике²⁴.

¹⁹ Хохлов А. Н. Новые материалы о путешествии П. И. Кафарова по Дальнему Востоку в 1870–1871 гг. // П. И. Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение (к 100-летию со дня смерти). Ч. 3. М., 1979. С. 101–111.

²⁰ Записки Императорского Русского географического общества. Т. 5. СПб., 1875. С. 216.

²¹ Ларичев В. Е. Кафаровский проект: источники и документы первой историко-археологической и этнографической экспедиции Русского императорского географического общества в Маньчжурию, Приамурский и Южно-Уссурийский края (подготовка публикации «потерянных» дневников архим. Палладия Кафарова, руководителя экспедиции 1870–1871 годов) // Вестник НГУ. 2012. Т. 11. Вып. 10. С. 83.

²² Записки Императорского Русского географического общества. Т. 5... С. 240.

²³ РНБ ОР. Ф. 1457. Д. 32. Л. 1.

²⁴ РНБ ОР. Ф. 1457. Д. 83. Л. 9.

Ежегодно начальники миссии направляли отчеты в Азиатский департамент МИД с полным описанием результатов работы сотрудников миссии за истекший период. В 1859 г., по возвращении 13-й миссии в Россию, врач миссии, доктор медицины С. И. Базилевский привез из Китая несколько коллекций:

1. коллекцию монгольских черепов для Императорской Санкт-Петербургской Медико-хирургической академии;
2. коллекцию растений, собранных в Монголии во время путешествия в Пекин;
3. драгоценные камни для императора Александра II;
4. коллекцию насекомых, рыб, птиц, раковин;
5. коллекцию китайских черепов и черепов млекопитающих животных;
6. коллекцию минералогическую, собранную в окрестностях Пекина и Монголии²⁵.

Помимо коллекций, Базилевский написал несколько статей о своей работе в Пекине:

1. «Основание китайской медицины и историческое ее начало».
2. «Описание Тибета преимущественно в орографическом отношении».
3. «Описание Желтой реки с ее истоками и впадающими в нее реками с указанием древнего ее течения, и направления гор, опоясывающих систему Желтой реки»²⁶.

Сам Базилевский являлся учеником знаменитого хирурга Н. И. Пирогова и окончил Медико-хирургическую академию²⁷. В частном порядке академик К. М. Бэр поручил Базилевскому узнать, имеют ли китайские пресноводные рыбы сходные признаки с рыбами европейскими. Работа Базилевского об ихтиофауне Китая стала его единственной опубликованной работой²⁸. Данная работа, написанная на латыни, отличается высоким научным уровнем, где для каждого вида рыб автор впервые приводит ее биномиальное название (родовое и видовое название, например: амурский сом, *Silurus Asotus Linn.*, по-китайски — нань-юй) на латинском языке и на китайском (используя транскрипционную систему архимандрита Палладия). Базилевский также впервые описал многие неизвестные ранее виды рыб, например, японского речного угря, впоследствии названного в честь первооткрывателя (*Muraena pekinensis Basilewsky*, 1855).

Врач 15-й и 16-й миссий Э. В. Бретшнейдер²⁹ часто замещал директора магнитно-метеорологической обсерватории Императорской Академии наук, построенной в 1848 г. на территории Северного подворья Русской духовной миссии. Бретшнейдер также написал обширный труд по флоре и фармакогнозии Китая.

Э. В. Бретшнейдер.
С 1866 г. по 1884 г. — врач Русской духовной миссии в Пекине

²⁵ РНБ ОР. Ф. 1457. Д. 41. Л. 8–8 об.

²⁶ Там же.

²⁷ Силакова С. А. Деятельность врачей при Русской духовной миссии и изучение традиционной китайской медицины Китая // *Modern Oriental Studies*. 2019. Vol. 1. No. 3. С. 69.

²⁸ Там же. *Vasilevskii S. Ichthyographia Chinae borealis*. Peking, 1852. 263 p.

²⁹ Силакова С. А. Врач Э. В. Бретшнейдер и его личные архивы: китайский период // *Ученые записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки*. 2018. Т. 160. Кн. 6. С. 1478–1486.

Таким образом, врачи миссии внесли неоценимый вклад в изучение Китая, а также способствовали установлению долгосрочных и дружественных отношений с этой страной.

Заключение

Россия находится на стыке Европы и Азии и обладает самой большой территорией в мире и самой протяженной морской и сухопутной границей. В истории Российской империи было несколько случаев, когда отдельные учреждения в других странах, первоначально не имевшие подобной задачи, выполняли функции официального или же неофициального представительства Российской империи.

РДМ была образована в Пекине в 1714 г. и просуществовала до 1954 г. Духовная миссия в Пекине была уникальным феноменом не только в истории Русской Православной Церкви, но и в истории западно-христианской Церкви. На протяжении всего XVIII в. миссия в основном объединяла в себе две функции: миссионерскую, направленную на поддержание православия среди русского населения в Китае и дипломатическую, имевшую целью продвижение пророссийских интересов в Китае. Состав миссии комплектовался из священнослужителей и нескольких учеников, направленных в Китай для обучения китайскому и маньчжурскому языку. С начала XIX в. состав миссии заметно меняется. Усиливается ее научная составляющая. В состав миссии включаются врачи (1819 г.), художники (1830 г.) и ученые (1805 г.). Вынужденные приезжать в Китай под видом письмоводителей, чтобы не вызывать подозрение местного населения, ученые проводили исследования в закрытой стране. Миссия оставила заметный след в истории синологии. Невозможность исследования Китайской империи легальными методами вынуждало Императорскую Академию наук действовать при посредничестве миссии, перекладывая на церковное учреждение решение чисто научных задач, с которыми миссия успешно справлялась.

Установление научных контактов с китайскими учеными, несмотря на все попытки и членов миссии, и ученых Академии, не увенчались успехом из-за запрета китайского правительства на любые контакты с иностранцами. Однако миссии удалось наладить обмен книгами и астрономическими, магнитными и метеорологическими инструментами с китайскими исследователями. Сотрудниками миссии и учеными были собраны богатейшие этнографические, ботанические и зоологические коллекции, проведены лингвистические, магнетические и астрономические исследования, а также привезены многочисленные книги, манускрипты и рукописи на китайском, монгольском, маньчжурском и тибетском языках.

На протяжении почти 250-ти лет миссии приспосабливалась к изменяющимся социо-политическим условиям, трансформируя в соответствии с ними и состав миссии, и свои задачи. Именно Русская духовная миссия стала первым институтом России в закрытом обществе Китая и обеспечила России ее присутствие как важного игрока в дальневосточном регионе.

Таким образом, РДМ внесла значимый вклад в развитие истории отечественной науки, культуры и политики и явилась важным звеном в установлении долгосрочных позитивных контактов между Россией и Китаем.

Источники и литература

Источники

1. Записки Императорского Русского географического общества. Т. 5. СПб., 1875. С. 214–234.
2. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 448. Д. 6. 197 л.
3. РГИА. Ф. 796. Оп. 448. Д. 20. 22 л.
4. Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. (РНБ ОР). Ф. 1457. Д. 5.
5. РНБ ОР. Ф. 1457. Д. 31.
6. РНБ ОР. Ф. 1457. Д. 32.
7. РНБ ОР. Ф. 1457. Д. 83. 16 л.
8. РНБ ОР. Ф. 1457. Д. 41.
9. Санкт-Петербургский филиал Архива Академии наук (СПбФ АРАН). Ф. 2. Оп. 1–1819. Д. 1.
10. СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1839. Д. 13.
11. *Bretschneider E. V.* History of European Botanical Discoveries in China. Vol. 1. London, 1898. 1167 p.
12. *Fritsche H.* Über das Klima Pekings // Метеорологический сборник Императорской Академии наук. СПб., 1876. P. 1–52.
13. *Vasilevskii S.* Ichthyographia Chinae borealis. Peking, 1852. 263 p.

Литература

14. *Ларичев В. Е.* Кафаровский проект: источники и документы первой историко-археологической и этнографической экспедиции Русского императорского географического общества в Маньчжурию, Приамурский и Южно-Уссурийский края (подготовка публикации «потерянных» дневников архим. Палладия Кафарова, руководителя экспедиции 1870–1871 годов) // Вестник НГУ. 2012. Т. 11. Вып. 10. С. 77–85.
15. Летопись Российской Академии наук / Отв. ред. М. Ф. Хартанович. В 4 т. Т. 2. 1803–1860. СПб.: Наука, 2002.
16. *Ли Иннань.* Миссионерская деятельность РПЦ в Китае // Вестник культурологии. 2019. № 2. С. 192–208.
17. *Постников А. В.* Работы по организации охраны и картографирования территорий, разграниченных между Российской империей и цинским Китаем по условиям Нерчинского договора (1689 г.) и Кяхтинского (Буринского) трактата 1727 г. // Известия иркутского государственного университета. Серия «История». 2016. Т. 17. С. 12–26.
18. *Силакова С. А.* Деятельность врачей при Русской духовной миссии и изучение традиционной китайской медицины Китая // *Modern Oriental Studies*. 2019. Vol. 1. No. 3. С. 64–72.
19. *Силакова С. А.* Врач Э. В. Бретшнейдер и его личные архивы: китайский период // Ученые записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки. 2018. Т. 160. Кн. 6. С. 1478–1486.
20. *Хохлов А. Н.* Новые материалы о путешествии П. И. Кафарова по Дальнему Востоку в 1870–1871 гг. // П. И. Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение (к 100-летию со дня смерти). Ч. 3. М., 1979. С. 101–111.

**ВЕСТНИК
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

Научный журнал

№ 2 (5)

2020

В. Г. Шаронова

Православная община в Ханькоу (1860–1910)

DOI: 10.24411/2587-8425-2020-10036

Аннотация: В статье на примере русской православной общины китайского города Ханькоу исследуются вопросы истории православия в Китае. На первоначальном этапе эта община состояла из купцов-чаоторговцев и служащих чайных компаний. Расширяя свою коммерческую деятельность и жертвуя свои средства на строительство и содержание храмов, они способствовали укреплению веры среди русского населения. В 1884 г. в Ханькоу на средства российского купечества был построен храм святого благоверного князя Александра Невского, ставший центром Православия в провинции Хубей. Находясь в поездке по Дальнему Востоку, наследник цесаревич Великий князь Николай Романов в 1891 г. побывал в Ханькоу. Ежедневно посещая храм святого благоверного князя Александра Невского, наследник высоко оценил не только коммерческую, но и духовную деятельность местной православной общины. Полученная в результате переговоров наследника с китайскими властями территория для образования Русской концессии в Ханькоу способствовала росту численности русских подданных, среди которых появились представители разных профессий. Духовная деятельность православной общины Ханькоу повлияла на распространение Православия среди местного населения. Особую роль в этом играли священники-миссионеры, посещавшие отдаленные места провинции Хубей и проповедовавшие христианство среди простых китайцев. История православной общины в Ханькоу является достойным примером духовной деятельности русских людей, находившихся в разлуке с родиной, в далеком Китае.

Ключевые слова: Русская духовная миссия в Пекине, православная община, священник, миссионер, храм, Китай, Россия, Ханькоу, купцы, русские жители, китайские подданные.

Об авторе: **Виктория Геннадьевна Шаронова**

кандидат исторических наук, ведущий научный Института Дальнего Востока РАН.

E-mail: vsharounova@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4819-8058>

Ссылка на статью: Шаронова В. Г. Православная община в Ханькоу (1860–1910) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2020. № 2 (5). С. 151–169.

* Фотографии предоставлены автором.

**HERALD
OF THE HISTORICAL SOCIETY
OF SAINT PETERSBURG THEOLOGICAL ACADEMY**

Scientific Journal

No. 2 (5)

2020

V. G. Sharonova

The Orthodox Community in Hankou (1860–1910)

DOI: 10.24411/2587-8425-2020-10036

Abstract: The article examines the history of Orthodoxy in China using the example of the Russian Orthodox community in the Chinese city of Hankou. Initially, this community consisted of tea merchants and employees of tea companies. By expanding their commercial activities and donating their funds for the construction and maintenance of churches, they helped to strengthen the faith among the Russian population. In 1884, in Hankou, at the expense of the Russian merchants, the church of the Holy Blessed Prince Alexander Nevsky was built, which became the center of Orthodoxy in the province of Hubei. While on a trip to the Far East, the Heir to the Throne, Grand Duke Nikolai Romanov, visited Hankou in 1891. Visiting the church of Saint Alexander Nevsky every day, the Heir highly appreciated not only the commercial, but also the spiritual activities of the local Orthodox community. The territory obtained as a result of the Heir's negotiations with the Chinese authorities for the formation of the Russian concession in Hankou contributed to the growth of the number of Russian subjects, among whom there were representatives of various professions. The spiritual activities of the Hankou Orthodox community influenced the spread of Orthodoxy among the local population. A special role in this was played by missionary priests who visited remote places in the province of Hubei and preached Christianity among ordinary Chinese. The history of the Orthodox community in Hankou is a worthy example of the spiritual activity of the Russian people who were separated from their homeland in distant China.

Keywords: Russian Ecclesiastical Mission in Beijing, orthodox community, priest, missionary, church, China, Russia, Hankou, merchants, Russian settlers, Chinese citizens.

About the author: **Viktorija Gennad'evna Sharonova**

Candidate of Historical Sciences, Senior Research Fellow at the Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: vsharonova@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4819-8058>

Article link: Sharonova V. G. The Orthodox Community in Hankou (1860–1910). *Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy*, 2020, no. 2 (5), pp. 151–169.

Китай является стратегическим партнером России по многим направлениям сотрудничества. В октябре 2019 г. наши страны широко отмечали 70-летие установления российско-китайских отношений. В своей поздравительной телеграмме президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин назвал Россию и Китай незаменимыми партнерами друг для друга. Это сотрудничество затрагивает практически все области внешней и внутренней политики, экономики, культуры, науки и образования.

Открытым остается только вопрос отношения китайской стороны к православной вере. Его обсуждение ведется на протяжении нескольких десятилетий и решается очень медленно. На сегодняшний день православные храмы в Китае закрыты и часто используются под различные офисы. Китайские власти объясняют это отсутствием православных верующих среди китайцев. И тут возникает вопрос, откуда они могут появиться, если им не расскажут об истоках Православия и его основных положениях? Узнать об этом китайские граждане могут только из лекций, документальных фильмов и, главное, возможности посещать православные службы, чтобы принять для себя эту религию, как близкую их душе и отношению к Богу. Получается замкнутый круг, который пока с трудом удается разомкнуть, но, тем не менее, определенные успехи в этом были достигнуты.

В 2013 г. состоялся визит Святейшего Патриарха Кирилла в Китай, в ходе которого он посетил ряд городов, где состоялись его встречи с православными верующими и проводились службы в специально открытых для этого храмах. Автор статьи присутствовала на историческом богослужении, которое состоялось в Шанхае в кафедральном соборе во имя иконы Божьей Матери «Споручницы грешных». Те немногие китайцы, которым удалось попасть внутрь, плакали в течение службы, а по ее окончании сказали, что испытали большое счастье оттого, что оказались в числе присутствующих в соборе. Большое количество шанхайцев собралось и на улице Син лу лу около собора. Они внимательно наблюдали за происходящим, и, когда в момент прибытия Святейшего Патриарха Кирилла раздался колокольный звон, все стоящие на улице были потрясены им, и грянувшим затем пением хора Сретенского монастыря. Местные жители не расходились долгое время, задирая голову вверх, и смотря на пустую звонницу, обсуждали откуда слышен такой прекрасный колокольный звон. Для многих из них это было первое знакомство с Православием, и оно зародило у них интерес к истории Православия в Китае.

Стоит отметить, что установление крестов на куполах нескольких православных храмов в Харбине и Ханькоу стало большим достижением в деле восстановления их первоначального облика.

Если Харбин исторически называют «русским городом в Китае», то о Ханькоу и населявших его русских подданных известно гораздо меньше, хотя они появились там еще в середине XIX в. Построенный ими в 1884 г. храм во имя святого Александра Невского является не только памятником архитектуры и одним из красивейших зданий современного Ханькоу, но и сохраняется местными жителями с благодарностью в память тех русских людей, которые сыграли в истории города большую роль, сделав его международным центром чайной торговли и одним из крупнейших городов цинского Китая.

Первые русские купцы появились в Ханькоу в конце 1850-х гг., и, как писал в своих воспоминаниях генеральный консул императорской России А. Т. Бельченко, «пионеры наши прибыли сюда в больших сапогах и поддевах и положили начало русскому делу вблизи слияния двух рек, поселившись в разрешенном им месте, за стеной китайского Ханькоу в северной части. То были пытливые русские натуры, не останавливающиеся ни перед какими трудностями для достижения успехов в своих исканиях, лица, не однажды встречающиеся в истории русских экспедиций и открытий на всем протяжении обширной Азии»¹.

В 1861 г. А. И. Обориным и Н. А. Ивановым была основана первая русская контора по закупкам чая. Начиная с 1863 г., на юго-востоке провинции Хубэй в округе Синьян

¹ Воспоминания А. Т. Бельченко. Рукопись. Готовится к изданию. С. 141.

Современный вид храма
св. блгв. кн. Александра Невского
в Ухани (Ханькоу). Фото автора

ства были редкими. В то время православная община состояла, в основном, только из купцов и торговых работников. Даже консульские вопросы были поручены выходцам из этой среды. Кроме чаоторговцев, в Ханькоу также находились русские военные суда с экипажами.

Первоначально, в момент становления дела, владельцы чайных компаний находились в Ханькоу сами. С ними проживали их семьи, которым было нелегко привыкнуть к жаркому и тяжелому климату влажного города. Русские жители проживали на Британской концессии, поскольку там можно было снять небольшой особняк на две семьи, для компаньонов одной фирмы. В конце 1868 г. в Ханькоу было зарегистрированы три русские фирмы. Именно эти чайные компании, образованные после покупки маленьких цехов по переработке чая, выросли в «гигантов» этой индустрии. На протяжении долгого времени изменялись их названия и владельцы, часть служащих открывали свои фирмы, и только по китайскому названию купленной когда-то у китайцев фабрики можно было проследить всю прожитую ими историю. Таким же образом менялся и уклад маленькой русской колонии, со временем получившей собственную концессию и вытеснившей своих основных конкурентов — англичан с ханькоусского рынка. В числе первых чаоторговцев были названный выше Н. А. Иванов, И. Ф. Токмаков, Я. М. и И. М. Молчановы, И. К. и Я. К. Пановы, заложившие основы и правила — главным из которых

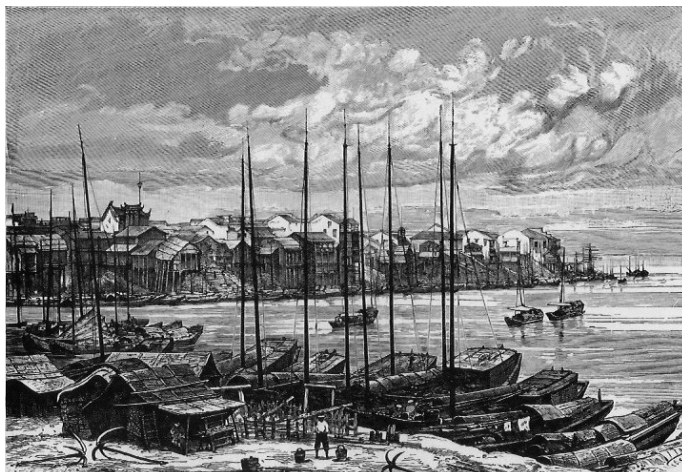
стали функционировать первые три русские фабрики по производству кирпичного и байхового чая, принадлежавшие купцам И. А. Нерпину, Н. А. Иванову и А. И. Оборину.

Постепенно Ханькоу стал заселяться русскими купцами и служащими чайных компаний. Они арендовали маленькие фабрики у китайцев, а накопив капитал, выкупали их. Для успешного функционирования фабрик на них нанимались русские и китайские служащие, которые проживали как в Ханькоу, так и за городом на чайных плантациях. «Фирмы русских чаоторговцев пополнялись, в основном, служащими из Сибири, народом своенравным и свободолюбивым. Часто заглушали они тоску по родине дешевой китайской водкой и, к ужасу местных жителей, принимались “озоровать”. Последствия “озорства”, приводящие к громким происшествиям, на следующий день обсуждались ханькоуским обществом и, превращаясь в легенды, доходили до русских властей в Пекине»².

Растущая колония русских жителей в Ханькоу нуждалась в приезде членов духовной миссии для проведения треб и совершения церковных таинств. Родившиеся дети подолгу оставались некрещеными, поскольку визиты православного духовенства

² Шаронова В. Г. Русский храм на Янцзы // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 5. С. 157.

была вера — проживания в этом далеком от родины крае. Любое дело они начинали с молитвы, постоянно благодаря Господа за то, что он помогает им преодолеть возникающие трудности на пути организации русско-китайской чайной торговли. Они понимали важность налаживания поставок чая в Россию не только в целях развития коммерческих отношений, но и для открытия там чайных, прививая культуру чаепития и ведения неспешных бесед.

Вид порта Ханькоу на реке Янцзы в XIX в.

Среди главных компаний можно назвать компанию «Иванов, Оборин и К°», «Пятков, Молчанов и К°», «Окулов, Токмаков и К°». В них были представители многочисленного купечества из разных уголков России: Москвы, Казани, Кяхты, Тары и т. д. Представители каждой компании сыграли большую роль в жизни православной общины в Ханькоу.

Николай Алексеевич Иванов, коммерции советник, казанский купец 1-й гильдии был вице-консулом в Ханькоу с 1868 по 1876 гг. Вернувшись в Москву, он возглавил страховое общество «Якорь». Несмотря на отъезд из Китая, он поддерживал с ним тесную связь до своей кончины в 1886 г. В 1869 г. за свои заслуги перед отечеством он был награжден орденом св. Станислава 3-й степени.

Токмаков Иван Федорович, коммерции советник, кяхтинский купец 1-й гильдии, участвовал в первом торговом караване в Китай в 1861 г., став впоследствии совладельцем самой крупной чаеоторговой компании.

Кяхтинские купцы 1 гильдии братья Яков Матвеевич и Никита Матвеевич Молчановы происходили из известной московской купеческой семьи, известной своей благотворительностью, и участвовавшей в строительстве церквей. После смерти брата в 1895 г., Никита Матвеевич возглавил компанию, которая со временем стала называться «Молчанов, Печатнов и К°», и постоянно соперничала с компанией И. Ф. Токмакова. За свои заслуги он получил звание коммерции советника, был агентом Добровольного флота в Ханькоу и председателем Правления Ханькоуского Международного клуба.

В конце 1860-х гг. у русского купечества в Ханькоу возникла мысль о необходимости строительства в городе православного храма. Эта идея была поддержана духовной

Кяхтинский купец 1-й гильдии, коммерции советник
Иван Федорович Токмаков.
Архив И. М. Корнелюк (Москва)

Российский дипломат
Павел Андреевич Дмитриевский.
Архив М. А. Коськовой
(Санкт-Петербург)

Епископ
Николай (Адоратский)

миссией в Пекине, после чего для осуществления задуманного был объявлен сбор средств по подписному листу. Находящиеся в России купцы-чаоторговцы также приняли участие в сборе денег, жертвуя крупные суммы. Они были заинтересованы в том, чтобы живущие вдали от родины православные жители Ханькоу имели свой храм и возможность посещать богослужения, как и у себя дома в России. Значительные суммы жертвовали на это благородное дело московские и хяктинские купцы. «Заниматься вопросами устройства храма в Ханькоу было получено Н. А. Иванову, который к тому времени представлял интересы России уже как вице-консул. Он вел переговоры с администрацией британской концессии о покупке участка под строительство храма и вскоре приобрел его на земельном аукционе за собственные деньги. Место было выбрано удачно, оно располагалось напротив британского консульства, недалеко от реки Янцзы. Позже этот участок был им подарен как вклад в общее дело созданию в Ханькоу православного храма»³.

Торговая деятельность русских чаоторговцев Ханькоу набирала обороты. Количество открываемых фабрик в скором времени достигло шести, вместе с ними росло и количество служащих. Учитывая то значение, которое Ханькоу стал играть в расширении русско-китайской чайной торговли, Россия стала нуждаться в профессиональном дипломате в этом регионе. В 1883 г. в Ханькоу был назначен Павел Андреевич Дмитриевский, который принял горячее участие как в помощи строительству храма, так и в сплочении русской православной общины.

Общие расходы по возведению храма составили 11608 лан⁴ 58 $\frac{1}{4}$ фын⁵, одновременно были построены каменный церковный дом для священника и работников, ограда вокруг церкви и караулка, на что было потрачено еще 9000 лан, которые дополнительно также собрали по подписному листу.

В очерке, посвященном созданию храма, иеромонах Николай (Адоратский), впоследствии епископ, писал: «В 1883 г. через посредство П. П. Боткина были

³ Шаронова В. Г. Русский храм на Янцзы... С. 157.

⁴ В среднем, один лан (слиток) серебра весил 0,31 г.

⁵ Фын — китайская монета, 1/100 лана или таэля, равна около 1,86 копейки.

присланы из Москвы дубовый иконостас (работы В. А. Астафьева), прекрасные образа в цинке (М. П. Боткина и его школы)⁶ и богатая церковная утварь. Священные сосуды с эмалью работы П. А. Овчинникова красовались на московской выставке в 1882 году»⁷.

Летом 1884 г. храм готов был принять верующих. По единогласному желанию купечества было принято решение освятить его в честь святого благоверного князя Александра Невского. Торжественная церемония, которую провел член Пекинской духовной миссии иеромонах Николай (Адоратский), состоялась 26 апреля 1885 г. Храм поражал своим внешним и внутренним видом иностранцев, а также китайцев, которые с большим интересом заходили в церковный двор и восхищались его красотой, и, особенно, золотым крестом на куполе. Уже тогда у местного населения возник интерес к Православию, его основным положениям и правилам.

Пробыв в Ханькоу около месяца, отец Николай вернулся в Пекин, и православная община стала проводить богослужения мирским чином. Был создан церковный комитет, в который, кроме генерального консула, вошли представители чайного дела, возглавлявшие крупные торговые фирмы.

Незадолго до дня освящения Александро-Невского храма, «представители российских торговых домов “Пятков, Молчанов и К°”, “Токмаков, Молотков и К°” и “А. Л. Родионов и К°” подписали Соглашение о пожертвовании в фонд церкви на освящение и содержание православной церкви по ½ фына с каждого полуящика покупаемого ими в Ханькоу байхового чая и по ½ фына с каждого полуящика покупаемого ими в Ханькоу и Кьюкианге (Цзюцзяне) на русских фабриках кирпичного чая. Было оговорено, что при изменении названий фирм эти обязательства остаются; вновь открываемые фирмы также должны привлекаться к уплате этого платежа. Финансирование началось сразу после подписания документа в 1884 г.»⁸. После освящения храма встал вопрос о постоянном священнике в Ханькоу. Однако этот вопрос долго не решался, поэтому из Пекина сюда изредка приезжали члены Российской духовной миссии. Православная община заранее готовилась к их приезду, все расходы по пребыванию долгожданного гостя русское купечество принимало на себя. В 1886 г. Ханькоу вновь посетил полюбившийся русской колонии отец Николай (Адоратский). Родом в Казани, он встретил здесь несколько своих земляков, служивших в чайной компании «Молотков, Токмаков и К°».

Церковь в Ханькоу. 1886 г.
(Нива. 1887. № 1)

⁶ Возможно, что были подарены иконы из коллекции зятя П. П. Боткина известного художника и коллекционера И. С. Остроухова.

⁷ Нива. 1887. № 1. С. 20.

⁸ В дальнейшем, когда эта фирма прекратила свое существование, храм был на содержании упомянутых двух компаний до середины 1920-х годов.

⁹ Шаронова В. Г. Русский храм на Янцзы... С. 161.

Туринский купец 1-й гильдии
Семен Андреевич Чирков
с женой Елизаветой Николаевной.
Архив И. С. Алимовой (Москва)

В своих письмах в миссию накануне Пасхи он писал: «С 14 марта жил в Ханькоу. Служба идет неотпустительно. 26 марта окрестил одного ребенка у служащего фирмы Молчанова, о чем специальным письмом известил о. архимандрита [Амфилохия] через консульство. Готовлюсь к страстной неделе и Пасхе. Певцы помогают мне по мере сил и усердия. Здесь необходимо иметь двух певцов, которым можно было дать угол в церковном доме и в русской типографии. Нужен бас. Церковный дом готов и теперь просыхает. На Пасху надеюсь перейти в него. Он обошелся в 5000 лан и вышел великолепный, при нем восемь больших комнат. Содержание его, особенно зимой, будет стоить недешево, при нем восемь каминов. Церковь в течение 4-х лет должна уплачивать суммы за тепло в доме, около 2000 лан уже внесены. Меблировка дома уже приобретена на аукционе. В столовой будет стол из красного дерева. Зимой можно жить в одной половине»¹⁰.

После Пасхи последовало еще одно письмо: «С помощью Божию я справил благополучно службы страстной и пасхальной недель. Все сошло благоразумно и по чину. Исповедовались и причастились Святых тайн 14 человек

век, о чем я известил о. архимандрита отношением. Крещен младенец Сергей Кузнецов... Здешнее купечество в благодарности за освящение храма и службы в нем оплачивало мне 200 лан. Дорого яичко к крашеному дню! Иеромонах Николай»¹¹.

После отъезда полюбившегося русской православной общине Ханькоу иеромонаха Николая (Адоратского) из Китая в Ханькоу стали приезжать иеромонах Амфилохий (Шипунов). Однако мечта о постоянном священнике так и не была исполнена.

В 1880-е гг. Ханькоу прибыло новое поколение русских коммерсантов, занявшее места доверенных лиц или управляющих компаний. Прожив в Китае несколько лет, владельцы вернулись в Россию, изредка бывая в Китае во время чайного сезона. Среди них особое место в жизни русского православного общества занимали туринский купец 1-й гильдии Семен Андреевич Чирков и начинающий свою карьеру, впоследствии нарымский купец 1-й гильдии, Семен Васильевич Литвинов. Оба они в разные годы были доверенными лицами компании «Молотков, Токмаков и К°». С. А. Чирков, находившийся в Китае вместе со своей женой Елизаветой Николаевной Чирковой, уроженкой Тюмени, был одним из главных жертвователей на нужды православного общества в Ханькоу.

Увеличилось и количество присутствующих в Ханькоу представителей российских торговых домов. Среди них можно назвать такие фирмы как «Братья Поповы

¹⁰ РГБ НИОКР. ф. 52. Картон 52. Ед. хр. 60. Л. 2.

¹¹ Там же. Л. 7.

и К°», «Губкин & Кузнецов и К°», «Братья К&С. Поповы» и др. Колония русских купцов-часторговцев росла и крепла, завоевывая всеобщее уважение и авторитет.

Русские коммерсанты в Ханькоу считали своим непрременным долгом помогать Церкви и на родине, где они родились или имели свое дело. Также их не оставляли равнодушными потребности в денежных средствах заграничных православных церквей, способствующих укреплению православной веры за границей. Особое внимание они уделяли подобной помощи на Дальнем Востоке, в том числе в Японии, о чем свидетельствуют факты их участия в строительстве храма в Токио.

Вот что писал епископ Николай (Касаткин) генеральному консулу Императорской России в Ханькоу П. А. Дмитревскому 4/16 апреля 1888 г.:

«Высокочтимый Павел Андреевич,

Господь Своим благодатным покровом да осеняет всегда Вас и Ваше милое семейство! Ваше истинно трогательное участие к нынешней нужде миссии превзошло мои лучшие ожидания! Вашему доброму ходатайству перед нашими соотечественниками в Ханькоу миссия обязана получением весьма значительной денежной помощи, которая, вместе с одним пожертвованием, пришедшем из России, дала возможность вновь начать прерванные на долгое время работы в постройке, ныне и идущие весьма деятельно, и имеющие остановиться (если Бог не пошлет еще откуда-либо благовременной помощи) не прежде, как значительно подвинув дело вперед. Примите низжайший поклон и глубокую-глубокую благодарность за эту Вашу помощь миссии, вместе и за Ваше личное пожертвование! <...>.

Если бы Вы и еще кого-либо могли указать, с помощью наших добрых и милых ханькоуских русских, то, пожалуйста, не оставьте сделать это. О. архимандрит Анатолий (Тихай. — *В. III.*) — в восторге от своего пребывания в Ханькоу. Не мало радуется и почтенное положение наших русских коммерсантов среди их собратий из других наций. Значит могут же наши русские с честью выступить на широкое всемирное поле, лишь бы дана была им возможность сделать то!

Честь и слава нашей коммерции в Китае! Дай Бог, чтобы поскорее нашлись подражатели ей в других странах, не исключая нашей Японии! <...>.

Вашим покорнейшим слугою и всегдашним богомольцем, начальник Российской духовной миссии в Японии, Николай, епископ Ревельский»¹².

В следующем, 1889 году, 31 мая / 12 июня епископ Николай вновь обращается к Дмитревскому:

«Высокоуважаемый Павел Андреевич!

Примите глубочайшую благодарность за Ваши добрые истинно трогательные хлопоты о пожертвовании ханькоуским обществом на построение здешнего храма, равно как и за Ваше личное пожертвование! Самые лучшие мои надежды, когда я перед Пасхой писал к Вам, не простирались далее половины суммы, пожертвованной в прошедшем году, а тут опять такая же сумма, как тогда! Истинно Бог помогает миссии! <...> А вы и все подписавшиеся — достойные орудия Его всеблагопромышления!

Да хранит же Он Вас всех и всегда в своей любви и осыпает Своими щедротами! Вы не поверите, какую радость доставило мне это пожертвование! Ведь это значит большой шаг к окончанию постройки. А как мне хочется, и как нужно — поскорей достигнуть конца, если б Вы знали! <...>.

Примите же еще раз выражение сей благодарности, и прошу Вас передать ее всем, участвовавшим в подписке. А. П. Малыгину, Н. М. Молчанову и Л. Пр. Шеркунову я благодарю их; тем не менее прошу и Вас, выразить им чувство моей признательности за их столь щедрые жертвования. Прочим подписавшимся доверяю Вашей любезности, когда будете иметь возможность, передать мою искреннейшую благодарность за их жертвования.

¹² Письма Святителя Николая (Касаткина) П. А. Дмитревскому // Сайт Смоленский Собор. URL: http://smolenskiysobor.ru//saint/sviatitely/nikol_jp/pisma.htm (дата обращения: 20.06.2020).

Дом кяхтинского купца Н. М. Молчанова (Британская концессия)
во время визита цесаревича Николая Александровича в Ханькоу.
Архив М. А. Коськовой (Санкт-Петербург)

Вашим покорнейшим слугою и всегдашним богомольцем, начальник Российской духовной миссии в Японии, Николай, епископ Ревельский»¹³.

Эти письма относятся к тому периоду деятельности святителя Николая, когда в самом разгаре были работы по завершению строительства русского православного собора по проекту архитектора М. А. Щурупова на холме Суругадай в г. Токио. Этот собор стал олицетворением того миссионерского подвига, который сумел совершить святитель Николай во многом благодаря активной помощи, оказанной его многочисленными сторонниками и почитателями как в самой России, так и за ее пределами.

В 1891 г. наследник престола цесаревич Николай Александрович во время своего путешествия на Дальний Восток посетил этот новый православный храм. Перед поездкой в Японию он посетил Китай.

6 (18) апреля цесаревич прибыл в Ханькоу с официальным визитом. Его торжественно встречали поверенный в делах миссии К. В. Клейменов и консул П. А. Дмитриевский. Вскоре после приезда цесаревич направился со своей свитой на службу в церковь, где при входе его встретил глава Пекинской духовной миссии архимандрит Амфилохий (Лутовинов) со святой водой и крестом¹⁴. По описанию Э. Э. Ухтомского, делегация с благоговением зашла на паперть ханькоусской церкви: «Светлый храм с пронизывающими кафельный дым солнечными лучами, и озаренные ими задумчиво-строгие лики на иконостасе, — все живо напоминает родину и наполняет душу сладостно-жгучим ощущением. Хор любителей (Орлов, Масленников, Токмаков, Милютин, Останин, Кандинский) превосходно поет во время Божественной литургии

¹³ Там же.

¹⁴ Из рук Великого князя получил наперсный крест, украшенный драгоценными камнями.

и молебна. Приехавший из столицы вместе с архимандритом длинно-косый христианин-китаец внятно по-своему читает Апостола»¹⁵.

После окончания богослужения «цесаревич приложился к кресту. Церковный староста Никита Матвеевич Молчанов поднес ему просфору, с просьбой удостоить его дом посещением и откушать хлеб-соли. Приняв приглашение, августейшие путешественники отправились в смежное церковное здание, где в квартире консула Дмитриевского был приготовлен чай... Во время чаепития прозвучали приветственные речи, высказанные компаньонном компании «Токмаков, Молотков и К» (в Ханькоу, Фучжоу, Тяньцзинь, Кяхте и Москве), селенгинским купцом Алексеем Петровичем Малыгиным и представителем русских купцов в Северном Китае Алексеем Дмитриевичем Старцевым. Позже в доме Никиты Матвеевича Молчанова состоялся завтрак, во время которого будущий царь беседовал с купцами об их достижениях и проблемах. Были высказаны пожелания о ремонте ханькоусской церкви, которая, простояв более семи лет в тяжелых климатических условиях, стала в нем остро нуждаться. Шла речь и о том, что в условиях развития русской чайной промышленности в данном регионе было бы полезно иметь здесь свою концессию. Все эти вопросы наследник обещал обсудить с наместником Чжан Чжи Дуном. Ремонт церкви также был обещан»¹⁶.

Во время своего визита в Ханькоу цесаревич Николай Александрович посетил фабрики по производству чай компаний «Молчанов, Печатнов и К», «Токмаков, Молотков и К». Побывал на 25-летнем юбилее фабрики «Синтай», которой владели туринский купец С. А. Чирков и кяхтинские купцы Я. К. и И. К. Пановы.

В своей известной книге князь Э. Э. Ухтомский, находясь под глубоким впечатлением от достижений русских купцов в Ханькоу, писал: «Наши коммерсанты пользуются в Китае огромным влиянием. Несмотря на свою крайнюю малочисленность и обособленность от отечества, не взирая на грозную конкуренцию иностранных капиталистов и кратковременность серьезного занятия чайным делом, — они шутя сумели отвоевать себе в нем почти первенствующее положение, которое что ни год, должно крепнуть. Китайцы очень любят здешних русских: при взрыве негодования черни против европейского элемента, служащие у них готовы грудью встать за своих хозяев»¹⁷.

Ежедневно будущий государь проводил встречи с купцами, во время которых он расспрашивал их о производстве чая, путях его доставки в Россию и конкуренции с иностранными компаниями, а также знакомился с местными обычаями. «Кульминационным событием стала встреча наследника с наместником провинции Чжили — Чжан Чжидуном, во время которой поднимались вопросы русско-китайской

Серебряное блюдо. Подарок русских купцов цесаревичу Николаю Александровичу во время его визита в Ханькоу. Архив М. А. Коськовой (Санкт-Петербург)

¹⁵ Ухтомский Э. Э. Путешествие на Восток Его Императорского Высочества государя наследника цесаревича, 1890–1891: в 3 т., 6 ч. Т. 2. СПб., Лейпциг: Ф. А. Брокгауз, 1895. С. 204.

¹⁶ Шаронова В. Г. Русский храм на Янцзы... С. 164.

¹⁷ Ухтомский Э. Э. Путешествие на Восток Его Императорского Высочества... С. 224.

чайной торговли. Наследник озвучил пожелания русских купцов и дал понять, что вопросы двусторонней торговли крайне важны для российской экономики»¹⁸.

Спустя несколько дней, напряженных, но очень полезных для российской экономики и деятельности русских купцов в Китае, цесаревич покинул гостеприимный Ханькоу, отправившись в соседний Кьюкианг (Цзяюцзян), где также находились русские фабрики по производству кирпичного чая компаний «Молчанов, Печатнов и К^о» и «Молотков, Токмаков и К^о». На память о пребывании в чайной столице Китая представители ведущих русских коммерческих компаний преподнесли цесаревичу серебряное блюдо с дарственной надписью, несколько пикулей разнообразного чая высшего сорта, китайские художественные изделия и другие подарки.

Цесаревич выполнил данные купцам обещания: был проведен капитальный ремонт храма, длившийся около года, многие деревянные перекрытия были заменены, вместо них установлены новые, более прочные, а фундамент укреплен камнем.

Второй вопрос касался договоренности о предоставлении России территории в Ханькоу для обустройства Русской концессии, поскольку такие европейские державы, как Великобритания и Франция имели концессии, также велись разговоры о выделении земельных участков для образования Германской и Японской концессий.

Переговоры между Россией и Китаем были проведены успешно, и в «конце мая 1896 г. между китайской и русской стороной было подписано *Положение о Русской Концессии в Ханькоу*. Императорскую Россию представляли генеральный консул в Тяньцзине статский советник П. А. Дмитриевский и Управляющий Императорским консульством в Ханькоу коллежский секретарь П. С. Рождественский, китайскую сторону — уполномоченный великого Дайцинского государства чиновник Цюй, в обязанности которого входили надзор за таможенными и торговыми делами в провинции Хубей. <...> Вся эта земля отдалась в вечную аренду Русскому Правительству, и все дела в ней ведаются Русским консулом. Русская концессия имеет площадь около 26 десятин¹⁹»²⁰.

После этого в жизни русской колонии произошли большие перемены. Был образован Общественный совет, который на основании устава управлял новой территорией. С 1897 г. стало активно вестись строительство зданий и пристани, проводилась разметка улиц, высаживались деревья. Многие чаоторговцы покидали старое место жительства — Британскую концессию и переезжали в Русскую.

Произошли изменения и в консульском корпусе. Павел Андреевич Дмитриевский был направлен на должность генерального консула в Шанхай, а его место занял опытный дипломат Александр Степанович Вахович, который происходил из семьи священника и много лет проживал в Польше по месту службы отца. Новый консул приступил к работе, принимая горячее участие в Строительном комитете.

В марте 1897 г. российский консул А. С. Вахович приступил к строительству Набережной, получившей название Николаевская. Концессия быстро застраивалась.

Одним из главных пунктов ежегодной сметы Общественного Совета были расходы на содержание и благоустройство новой концессии; был в ней и пункт о расходах на содержание храма и оплату проживания священника и притча.

Еще одна просьба о постоянном священнике, имеющим семью, тоже была исполнена будущим государем. В Ханькоу был направлен член Пекинской духовной миссии священник Николай Шастин, приехавший сюда с женой и дочерью. Он готовил себя для миссионерской деятельности, и до прибытия в Китай служил в храме в Урге, поставив себе задачу расширения православной общины Ханькоу за счет китайского населения.

В 1897 г., благодаря хорошим отношениям между российским консулом А. С. Ваховичем и наместником провинции Чжан Чжидунем, российской стороне удалось

¹⁸ Шаронова В. Г. Русский храм на Янцзы... С. 165.

¹⁹ 26 десятин = 2840.6033 соток

²⁰ Шаронова В. Г., Чень К. Русская концессия в Ханькоу // Русское Зарубежье: история и современность / Ред.-сост.: Т. Г. Петрова, В. Г. Шаронова. Вып. 6. М., 2017. С. 157.

Николаевская набережная на Русской концессии в Ханькоу. Открытка

договориться о приобретении в дар для Пекинской духовной миссии большого участка земли в курортной местности Лулин, провинции Цзянси. Одним из условий договора было сохранение на данной территории экстерриториальности России и запрет продажи земельных участков иностранцам. В этой связи территория получила название Русская Долина (Russian Valley)²¹.

Управляющим этой местностью был назначен священник Николай Шастин, который проживал там в теплое время со своей семьей. Его основная задача заключалась в продаже или сдаче в аренду земельных участков, средства от которых шли в доход духовной миссии в Пекине. Однако количество русских, проживающих в провинции Хубей, было слишком мало, чтобы найти покупателя на всю землю. Несколько семей чаоторговцев выкупили несколько участков и построили там свои летние дачи.

Для того, чтобы отец Николай мог вернуться к своей деятельности в Ханькоу, в Лулин был направлен монах Фавст, а затем его заменил монах Иона. Во время посещения Лулина приезжавшие с инспекционными поездками священнослужители из Пекина селились в доме Якова Кирилловича Панова или Алексея Петровича Малыгина. Оба они были известными людьми в Ханькоу. О братьях Иване и Якове Пановых в современном Ухани (Ханькоу) до сих пор ходят легенды, что они были родственниками русского царя и имели огромное богатство. Очутившись на Русской концессии, вы сразу же услышите эту историю и вам покажут сохранившийся пятиэтажный дом-утиг Пановых, который является памятником архитектуры муниципального значения. На самом деле, братья Пановы были уроженцами г. Троицкосавска, из мещан, и приехали в Ханькоу совсем молодыми людьми – им не было еще и 20-ти лет. Ими была куплена чайная фабрика «Синтай», а затем построена кирпичная фабрика, которая имела огромное значение для строительства Русской концессии. Благодаря своей природной смекалке и упорному труду, кяхтинские купцы Пановы достигли прочного материального положения, а их участие в общественной жизни русской колонии,

²¹ Данное название сохраняется до сих пор.

Комплекс русских зданий в Лулине. Современный вид. Фото автора

в том числе благотворительность, сыскали им глубокое уважение среди земляков. Оба они долгое время состояли в Общественном совете концессии, а также представляли его интересы на заседаниях городских собраний. В отличие от представителей многочисленной семьи Пановых, селенгинский купец Алексей Петрович Малыгин был одиноким человеком. Его тяжело больной сын жил на родине, а с родными он общался только по переписке.

Описывая свое путешествие в провинцию Цзянси, начальник Русской духовной миссии в Пекине епископ Переславский Иннокентий (Фигуровский) писал в своем дневнике: «Наша дача занимает одно из лучших мест под названием «Лулин». Оно представляет из себя небольшую горную котловину, окруженную со всех сторон горными хребтами, покрытыми богатой растительностью». До перехода во владение миссии эта территория принадлежала буддийскому монастырю. «На северной стороне в полгоры стоит небольшой в 4 комнатки дом с верандой, сложенный из дикого камня и на половину уже пришедший в ветхость, с двумя крошечными надворными постройками для кухни и сторожки... Около дома заметны следы небольшого сада и огорода, в восточной части имеется небольшой прудик и деревянная купальня, это и есть наша миссийская дача. Южная часть почти вся продана под дачи русским чаеотроговцам, проживающим в Ханькоу. Трое из них обстроились, но лучше всех обстроена у А. П. М. (Малыгин. — *В. III*) дача, при которой разбит сад и обсажен деревьями, только что закончен большой двухэтажный дом у Я. К. П. (Панов. — *В. III*). У русских купцов и миссионеров кроме нашей дачи дома сложены из серого дикого гранита, который тут же добывается на вершине гор, и дома от этого выглядят очень красивыми и нужно полагать, что такая постройка долговечна, если только камни сложены на прочном цементе, в чем, кажется, приходится усомниться. Добрались мы до своей дачи в половине 10-го вечера, но не остановились у себя дома,

а у гостеприимного А. П. М., который любезно предложил нам свою дачу, зная нашу убогую и требующую неотложного ремонта дачу. На другой день по нашем приезде лил такой дождь, что нельзя было и подумать об осмотре местности и пришлось просидеть дома, но зато в воскресенье, 1 мая, был чудный день и мы все время провели в осмотре границ наших владений»²².

Во время пребывания начальника духовной миссии епископа Иннокентия в гостях у А. П. Малыгина последний озвучил свое желание преподнести миссии подарок в виде купчей на большой участок земли для устройства на нем санатория для китайцев, страдающих от проказы. На участке уже был построен дом для проживания и проведены необходимые коммуникации, оборудованы специальные помещения.

После посещения горной местности Лулин, владыка Иннокентий прибыл на несколько дней в г. Ханькоу для посещения православной церкви и встречи с православными верующими.

Священник Николай Шастин, уроженец Забайкалья, хорошо знавший разговорный китайский язык, приехал в Китай с целью заниматься миссионерством. Благодаря его успешной деятельности, жители китайского селения Фынкоу (150 км от Ханькоу по реке Янцзы) пожелали принять Православие, позже там была открыта школа. Выкраивая время для своих дальних от города поездок, отец Николай объехал несколько небольших местечек и деревушек, рассказывая местному населению о православной вере. Его мечта, чтобы православная община Ханькоу состояла не только из российских подданных, но и из китайцев, постепенно воплощалась в реальность. Позже в этих местах были открыты молитвенные дома и школы. Однако во время боксерского восстания многие православные китайцы пострадали, а часть из них спаслась бегством в Ханькоу, затем направившись в Шанхай.

Пережитая трагедия, а также болезнь жены вынудили отца Николая запросить отпуск, который был ему предоставлен по решению Святейшего Синода. Примерно через год, после его возвращения в Китай, он был переведен из Ханькоу в Пекин для преподавания в школах миссии и помощи в работе типографии по изданию «Трудов членов Пекинской духовной миссии». Спустя несколько месяцев он уехал на станцию Цицикар КВЖД в новый храм св. Петра и Павла, где прослужил несколько лет до принятия им решения снять с себя сан. В Ханькоу он вернулся уже с новой семьей в качестве эмигранта-беженца после Октябрьской революции.

Не перенес тягостных страданий от бесконечных неприятностей, связанных со строительством Русской концессии, и возникающими в связи с этим территориальными спорами с ее европейскими соседями, и консул А. С. Вахович. Летом 1901 г. он заболел, прося отпуска, чтобы выехать на родину для поправки здоровья, но окончательно слег, и в помощь ему был направлен молодой дипломат А. Т. Бельченко. Разбираясь в консульских делах и бумагах, Андрей Терентьевич находил время для участия в Общественном совете, активно вникая в его дела. Он сразу полюбился членам русской колонии и в будущем это сыграло положительную роль в его карьере.

В ночь на 12 февраля 1902 г. консул А. С. Вахович скончался. Его похороны отличались «необыкновенной торжественностью, присутствием на погребальной службе в нашей церкви в полной парадной форме иностранных консулов и командиров иностранных подводных лодок в порту и затем шествием всех на иностранное кладбище»²³. В память о нем одну из улиц Русской концессии назвали улицей Ваховича.

На должность настоятеля церкви св. Александра Невского в Ханькоу был переведен из церкви в г. Дальнем Квантунской области священник Ксенофонт Кондратский. Он также преподавал в русской школе Закон Божий. Однако отношения между отцом Ксенофонтом и местной русской диаспорой не сложились. Его считали странным, «не в себе», т. к. свободное от службы время он посвящал созданию

²² С. С. Поездка. Его Преосвященства, Преосвященнейшего Иннокентия из Шанхая в Лулин близ Киукиана (Путевой дневник). (Окончание) // Известия Братства Православной Церкви в Китае. 1905. Вып. 19–20. С. 10.

²³ Воспоминания А. Т. Бельченко... С. 145.

Епископ
Симон (Виноградов)

летательной машины, выпрашивая у прихожан деньги на покупку деталей для ее постройки. Священник решил вернуться в г. Дальний, подал прошение, но оно было отклонено. За его «чуждечества» он был отстранен от ведения службы в Китае и получил предписание вернуться обратно в Россию²⁴.

Произошли и изменения в Российском императорском консульстве, куда в качестве консула был направлен известный дипломат А. Н. Островерхов.

В непростые годы русско-японской войны русская православная община активно помогала своими пожертвованиями и поставками чая в Порт-Артур. В это время она обрела нового настоятеля своего храма. Резолюцией епископа Иннокентия от 13 апреля 1905 г. член духовной миссии иеромонах Симон был назначен для заведывания церковными делами в Ханькоу, впредь до назначения туда постоянного священника. Заведывание Шанхайским отделением духовной миссии в отсутствие отца Симона поручено было послушнику миссии Иоанну Чопову²⁵.

Помогал временному настоятелю назначенный в 1904 г. псаломщик, также член духовной миссии в Пекине Александр Гертович. Ранее он занимал должности секретаря Совета братства Православной церкви в Китае и редактора «Известий Православного Братства». Это был очень скромный и хорошо образованный человек, которого тепло приняли в православной общине Ханькоу. Через несколько лет его место занял другой псаломщик из миссии, а Александр Федорович в течение многих лет служил секретарем Русского клуба и пользовался большим авторитетом у всех жителей русской колонии.

Несмотря на все трудности, преследовавшие русских ханькоусцев в начале XX в., и благодаря их труду и усилиям Русская концессия в Ханькоу преобразилась. Было построено много красивых и «высотных» по тем временам зданий, среди

которых особо выделялся особняк Русско-Азиатского банка. Также выделялось новое здание Муниципального совета, в котором были сосредоточены административные и общественные организации. Для успешного ведения коммерческих дел открылась Русская торговая палата. Общественный порядок на концессии поддерживался полицией и охранной стражей; работала почтовая контора, была создана пожарная охрана.

Особое внимание уделялось вопросам образования и торговому делу русского и китайского населения, для чего были открыты две школы: русская и русско-китайская. Все это привело к приросту русского населения в Ханькоу, и переезду сюда из России квалифицированных специалистов, готовых жить и работать вдали от родины.

²⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 185. Д. 5779. Л. 8.

²⁵ Хроника церковной жизни. Официальный отдел // Известия Братства Православной Церкви в Китае. 1905. Вып. 6–7. С. 39.

Прошедшая Русско-японская война, закончившаяся поражением России, болью отозвалась в сердцах жителей русского Ханькоу. На «долеживание» в горное место Лулин приезжали участники боевых действий, которые были госпитализированы в Шанхае. Их пребывание полностью ложилось на плечи чаоторговцев, которые не жалели средств, чтобы помочь бывшим военным побыстрее выздороветь. Духовные беседы, в которых так нуждались раненые, с ними проводили священник и притч храма. Часть военнопленных оставалась в Ханькоу, найдя себе подходящую работу, в том числе, в охране.

Во время проведения воскресных служб в храме, из-за большого количества молящихся, был введен новый порядок нахождения внутри помещения разных групп населения. Так, купцы, за счет которых храм продолжал содержаться, стояли недалеко от алтаря и первыми шли к причастию после детей.

Иеромонах Симон (Виноградов) с трудом совмещал обязанности руководства паствой в Ханькоу и церковными делами в Шанхае. В первом номере «Китайского Благовестника»

за 1908 г. появилась следующая заметка о должности священника в самостоятельной приходской церкви в Ханькоу, с окладом 3.000 руб.: «Сюда требуется семейный священник с высшим образованием, умеющий поладить с обществом русских коммерсантов. Церковный дом с приличной обстановкой к его услугам. В Ханькоу имеются иностранные училища для воспитания детей и все удобства жизни европейского центра»²⁶.

В скором времени в Ханькоу был назначен семейный священник Адриан Турчинский, обладавший всеми теми качествами, которые были необходимы для его успешной деятельности. Он был тепло принят членами православной общины, количество которой составляло почти 600 человек.

Здание Муниципального Совета Русской концессии в Ханькоу. Открытка

* * *

1910 год стал завершающим в этапе становления православной общины в Ханькоу. Начиная с 1861 г., ею был пройден нелегкий период адаптации в маленьком китайском городе, который со временем — благодаря также его русским жителям — превратился в крупный экономический и торговый центр. Построенный в 1884 г. на средства российского купечества храм во имя святого благоверного князя Александра Невского стал одной из главных святынь Православия в Китае. В соседнем Лулине, в Русской долине, на территории Российской духовной миссии был построен дачный поселок, в который в жаркие летние дни переносились воскресные службы

²⁶ По поводу отчета о деятельности Пекинской Духовной Миссии в прошлом году // Китайский Благовестник. 1908. Вып. 9–10. С. 5.

Оставленные автором букет и иконка
во время посещения храма Александра Невского.
Ухань. 2019 г. Фото автора

для проживающих там русских верующих. По всей провинции, в небольших местечках и городках, таких, как Фынкоу, Юаньцзя-коу и др. были построены молитвенные дома и школы для местных православных китайцев. Почти за сорок лет, с момента появления на берегах Янцзы первых русских поселенцев в этих местах, православие заняло свою достойную роль среди других христианских религий в международном Ханькоу.

Источники и литература

1. Воспоминания А. Т. Бельченко. Рукопись. Готовится к изданию.
2. Нива. 1887. № 1.
3. Письма Святителя Николая (Касаткина) П. А. Дмитревскому // Сайт Смоленский Собор. URL: http://smolenskiysobor.ru/saint/sviatitely/nikol_jp/pisma.htm (дата обращения: 20.06.2020).
4. По поводу отчета о деятельности Пекинской Духовной Миссии в прошлом году // Китайский Благовестник. 1908. Вып. 9–10. С. 4–6.

5. РГБ (Российская государственная библиотека) НИОКР (Отдел рукописей). Ф. 52. Картон 52. Ед. хр. 60.
6. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 796. Оп. 185. Д. 5779.
7. С. С. Поездка. Его Преосвященства, Преосвященнейшего Иннокентия из Шанхая в Лулин близ Киукиана (Путевой дневник). (Окончание) // Известия Братства Православной Церкви в Китае. 1905. Вып. 19–20. С. 9–10.
8. Ухтомский Э. Э. Путешествие на Восток Его Императорского Высочества государя наследника цесаревича, 1890–1891: в 3 т., 6 ч. / Авт.-изд. Э. Э. Ухтомский; ил. Н. Н. Каразина. Т. 2. СПб., Лейпциг: Ф. А. Брокгауз, 1895.
9. Хроника церковной жизни. Официальный отдел // Известия Братства Православной Церкви в Китае. 1905. Вып. 6–7. С. 38–39.
10. Шаронова В. Г. Русский храм на Янцзы // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 5. С. 155–166; № 6. С. 163–172.
11. Шаронова В. Г., Чень К. Русская концессия в Ханькоу // Русское Зарубежье: история и современность / Ред.-сост.: Т. Г. Петрова, В. Г. Шаронова. Вып. 6. М., 2017. С. 153–159.

**ВЕСТНИК
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

Научный журнал

№ 2 (5)

2020

И. В. Кузьмина

**Роль благотворительной помощи
православным миссиям конца XIX — начала XX в.
на примере Российской духовной миссии
в Японии**

DOI: 10.24411/2587-8425-2020-10037

Аннотация: Статья посвящена теме благотворительной помощи Русской Православной Церкви и России в целом Российской духовной миссии в Японии. На основании официальной и частной переписки равноапостольного Николая Японского, его дневников, делается попытка выделить основные периоды, в которые благотворительная поддержка деятельности миссии была наиболее существенной. Показывается, что такая помощь была необходима на начальном этапе деятельности Миссии, во время строительства Воскресенского собора в Токио, во время и после Русско-японской войны 1904–1905 гг. В каждом из этих периодов на основании приходо-расходных отчетов миссии, отчетов о пожертвованиях, официальных рапортов, прошений, частных писем и дневников ее начальника рассматривается размер пожертвований и их состав, анализируются расходные статьи.

Ключевые слова: Российская духовная миссия в Японии, равноапостольный Николай Японский, благотворительность, Православное миссионерское общество, Русско-японская война, Воскресенский собор в Токио, храм в Осака, благотворительная помощь.

Об авторе: **Ирина Владимировна Кузьмина**
научный сотрудник Николо-Угрешской духовной семинарии.
E-mail: nihao71@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9864-1743>

Ссылка на статью: Кузьмина И. В. Роль благотворительной помощи православным миссиям конца XIX — начала XX в. на примере Российской духовной миссии в Японии // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2020. № 2 (5). С. 170–185.

* Фотографии предоставлены автором.

**HERALD
OF THE HISTORICAL SOCIETY
OF SAINT PETERSBURG THEOLOGICAL ACADEMY**

Scientific Journal

No. 2 (5)

2020

I. V. Kuz'mina

**The Role of Humanitarian Assistance
of the Orthodox Missions in the 19th–early 20th Centuries
Based on the Example of the Russian Ecclesiastical Mission
in Japan**

DOI: 10.24411/2587-8425-2020-10037

Abstract: The article is devoted to the topic of charitable assistance by the Russian Orthodox Church and Russia as a whole to the Russian Ecclesiastical Mission in Japan. Based on the official and private correspondence of Equal-to-the-Apostles Nicholas of Japan and his diaries, an attempt is made to identify the main periods in which charitable support for the Mission's activities was most significant. It is shown that such assistance was necessary at the initial stage of the Mission's activities, during the construction of the Resurrection Cathedral in Tokyo, during and after the Russo-Japanese War of 1904–1905. In each of these periods, on the basis of the Mission's receipts and expenditures, reports on donations, official reports, petitions, private letters and diaries of its chief, the amount of donations and their composition are considered, and expense items are analyzed.

Keywords: Russian Ecclesiastical Mission in Japan, St. Nicholas of Japan, humanitarian assistance, Orthodox Missionary Society, Russo-Japanese War, Resurrection Cathedral in Tokyo, church in Osaka, charitable assistance.

About the author: **Irina Vladimirovna Kuz'mina**

Research Fellow at St. Nicholas Ugresha Theological Seminary.

E-mail: nihao71@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9864-1743>

Article link: Kuz'mina I.V. The Role of Humanitarian Assistance of the Orthodox Missions in the 19th–early 20th Centuries Based on the Example of the Russian Ecclesiastical Mission in Japan. *Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy*, 2020, no. 2 (5), pp. 170–185.

Благовествование есть исполнение заповеди Христа Спасителя — «научите все народы», «идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мф 28:19; Мк 16:15). Важную роль в проповеди, которую ап. Павел называл «великим подвигом» (1 Фес 2:2) и «необходимую обязанностью» (1 Кор 9:16), играла и играет церковная и общественная поддержка миссионерского служения. Значение такой поддержки было определено с первых дней существования Апостольской Церкви: «Нехорошо нам, оставив слово Божие, пещись о столах, — говорили апостолы пред избранием диаконов, — мы постоянно пребудем в молитве и служении слова» (Деян 6:2, 4).

Святитель Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский, в одном из своих писем отмечал, что «миссионерское дело в нашем Отечестве тогда только может получить более удовлетворительное развитие, когда сделается предметом внимания не избранного только круга ревнителей, а всего православного народа»¹.

Стремление русского народа беречь и распространять православную веру, делиться ею с другими народами, ярко проявилось во второй половине XIX в., когда наряду с щедрыми пожертвованиями на медицину, образование, искусство, на помощь неимущим, болящим и сиротам, была оказана широкомасштабная поддержка миссионерской деятельности Русской Православной Церкви. Учрежденное в 1865 г. Православное миссионерское общество, которое ставило своей целью содействовать православным миссиям в деле христианской проповеди, отвечало чаяниям и устремлениям значительного числа граждан Российской империи — нести свет Христовой веры «до края земли» (Деян 1:8).

Наиболее ярко благотворительная помощь и поддержка миссионерских проектов проявились в содействии деятельности Российской духовной миссии в Японии. До сих пор вызывает удивление и восхищение тот факт, что, почти не зная ничего об Японии, жертвователи помогали апостолу Страны восходящего солнца — равноапостольному Николаю Японскому — благовествовать в этой стране. Сам святитель усматривал здесь особый Божий промысел — просветить светом Евангелия языческую страну. В 1878 г. он писал в рапорте в Святейший Синод: «[...на вопрос] “Кто обеспечивает Миссию со всеми ее учреждениями?” не иначе и отвечать можно, как: “Бог, неведомыми ей самой путями!” В самом деле, при речи о благотворителях Миссии, во-первых, большую часть имен их Миссия и назвать не может — они известны одному Богу; во-вторых, каким образом такая, по-видимому, неопределенная помощь, как случайные пожертвования, дает возможность Миссии точно и определенно вести свое дело, с постепенным правильным расширением его, без всяких перерывов и задержек, — действительно необъяснимо...»².

Выдающийся русский миссионер неотступно уповал на Божию помощь и милость. «Упование не посрамит, подтверждено еще в Писании (Рим 5:5), — и оно действительно не посрамляет»³, — эти слова, написанные равноапостольным Николаем в 1878 г., находили свое подтверждение во многих моментах истории Российской духовной миссии. Однако все же можно выделить несколько периодов, когда благотворительная помощь была наиболее существенной для обеспечения Российской духовной миссии необходимыми средствами.

Начальный этап деятельности миссии (1870–1880)

На начальном этапе деятельности миссии в Японии, когда необходимо было организовывать миссийские учреждения, обучать и посылать на проповедь

¹ Отношение председателя Православного Миссионерского Общества Высокопреосвященного Иннокентия, Митрополита Московского, от 29 сентября 1872 г. № 500 // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1873. № 1. С. 1.

² Рапорт Святейшему Синоду о положении дел в Российской духовной миссии и ее расходах // Собрание трудов равноапостольного Николая Японского в 10 т. Т. 1. Официальная переписка (1860–1883). М.: Издательство ПЕНАТЫ И КНИГА, 2018. С. 328.

³ Там же.

катехизаторов, строить храмы на всей территории Японской империи, помощь благодетелей была особенно важной.

С учреждением миссии в Японии в 1870 г. и вплоть до 1880 г. на ее расходы из казны или из средств Святейшего Синода отпускались средства на содержание трех миссионеров (каждому из них было назначено жалованье в размере 2.000 рублей в год), на содержание самого начальника миссии (размер его жалованья был определен суммой 2.500 рублей в год) и причетника (800 рублей в год). Из этих средств, по добровольному соглашению миссионеров, половина расходовалась на нужды миссии. Кроме того, была выделена сумма на постройку домов для проживания миссионеров в размере 10.000 рублей⁴. В момент учреждения миссии в 1870 г. предполагалось, в том числе и ее начальником, что выделенных из казны сумм должно хватать. Но начатые архимандритом Николаем проекты, такие как организация училищ и семинарии, содержание проповедников, публикация христианской литературы, потребовали гораздо больше средств. Уже через два года он писал в Святейший Синод: «Решительно не знаю, как она (миссия. — И. К.) просуществует настоящий год, чем избудет предстоящие ей нужды»⁵.

В связи с этим большой поддержкой для миссии стали частные пожертвования, поступавшие из России. В 1871–1873 гг. ежегодно поступало около 6–7 тысяч рублей⁶. Основными благодетелями в этот период были: представители императорской семьи — великий князь Алексей Александрович в 1872 г. во время посещения Японии сделал пожертвование, с помощью которого было начато строительство каменных зданий миссии, моряки Тихоокеанской эскадры, служащие Российского императорского консульства. Некоторые средства присылались из России, где пожертвования от «доброхотов» собирали добровольные сотрудники миссии в Санкт-Петербурге и Москве⁷. В 1873 г. в Токио началась постройка каменного дома миссии с домовым храмом, средства на постройку которого в размере 32.000 рублей были собраны почти исключительно графом Е. В. Путятиным. Но, как замечал сам равноапостольный Николай Японский, такая помощь носила случайный и непостоянный характер.

Святитель
Николай Японский

⁴ См.: Проект инструкции Российской духовной миссии в Японии // Собрание трудов равноапостольного Николая Японского... Т. 1. С. 135.

⁵ Рапорт Святейшему Синоду с отчетом о деятельности Российской духовной миссии за 1871 г. // Собрание трудов равноапостольного Николая Японского... Т. 1. С. 180.

⁶ Отчет о пожертвованиях и расходах за 1871 г. // Собрание трудов равноапостольного Николая Японского... Т. 1. С. 192; Отчет главного стана Миссии в Токио о пожертвованиях и расходах за 1872 г. // Там же. С. 227; Отчет стана Миссии в Хакодате о пожертвованиях и расходах за 1872 г. // Там же. С. 236; Отчет главного стана Миссии в Токио о пожертвованиях и расходах за 1873 г. // Там же. С. 252.

⁷ Рапорт Святейшему Синоду с отчетом о деятельности Российской духовной миссии за 1871 г. // Собрание трудов равноапостольного Николая Японского... Т. 1. С. 181.

Ситуация изменилась после февраля 1875 г., когда Российская духовная миссия в Японии была взята под покровительство Православного миссионерского общества (ПМО), «чтобы Совет Общества печатал сведения о сей Миссии наречаме со сведениями о миссиях в Отечестве и присоединял их к своим годовым отчетам; приглашал для совещаний в свои собрания людей, заинтересованных делами упомянутой Миссии и принимающих на себя в пользу ее сборы или другие какие-либо труды, хранил в своей кассе суммы, поступающие в пользу Миссии, и вел им особый счет под именем “капитала Японской миссии”, и чтобы вообще Миссионерское общество не оставляло Японскую миссию без воспособления и из своих денежных средств»⁸. Только за 1876 г. Православное миссионерское общество переслало в Японию 21.366 рублей, собранных «при благочестивом усердии православного народа и просвещенных ревнителей на пользу и славу Церкви отечественной»⁹. Несомненно, что кроме деятельного участия в работе Православного миссионерского общества, «просвещенные ревнители» и просто заинтересованные в распространении Православия русские люди помогали духовной миссии самостоятельно.

В Воззвании к Русской Церкви, написанном в 1876 г., равноапостольный Николай Японский так обращался к благотворителям: «Помоги Миссии весь русский народ, которому Господь Бог доверил сокровище истинной христианской веры и вместе с тем возложил обязанность просветить ею мир!»¹⁰. Эта помощь не замедлила прийти: «... не бросает Свое дитя — Японскую Церковь — Отец ее Небесный, и не оставляет без попечений родная мать ее — Церковь Русская. Здесь перед нами опять светлое утешительное явление постоянно продолжающегося чуда милосердия Божия, воочию видимого и исповедуемого нами здесь»¹¹, — писал равноапостольный Николай через два года в рапорте в Святейший Синод.

О масштабе пожертвований на нужды Российской духовной миссии в этот период свидетельствуют цифры: расход миссии в 1878 г. составил около 30.000 рублей, при том, что сумма, выделяемая миссии из казны и Синода, по-прежнему составляла около 10.000 рублей в год. Как видно, более 70% требуемой суммы составляли пожертвования, поступающие через Совет Православного миссионерского общества и частным образом. Пожертвования поступали из разных уголков Российской империи и часто были очень скромными: «Чрез священника Соборной церкви города Суджи Курской губернии <...> доставлены следующие пожертвования в пользу Японской миссии: от свящ[енника] Измаила Платонова 1 р., крестьян — Николая Берегового 1 р., Михаила Миняйленкова 20 к., Ивана Софронова 20 к., <...> Федосьи Савенковой 10 к., <...> Александра Воскобойникова 1 р., <...> Василисы Раюшкиной 5 к., <...> Агриппины Скибиной 6 к., <...> от священнического сына Николая Платонова 39 к., итого всех денег двадцать руб. сер.»¹².

Кроме денег, на нужды Российской духовной миссии жертвовались различные предметы, в том числе богослужебные: «В ноябре месяце сего 1877 г. священником Московской Вознесенской, что на Большой Никитской, церкви отправлены по назначению нижеследующие вещи, пожертвованные в Японскую православную миссию: <...> 1) воздухи из малинового полубархата с шитыми из газета цветами, 2) зеленая завеса к царским вратам из шелковой материи <...> 5) от монахини Флавианы икона Тихвинския Божия Матери в серебряном вызолоченном окладе и с серебряными вызолоченными венцами <...> 6) от раба Б[о]жия Иоанна три иконы Спасителя в ризах апплике с вызолоченными венцами, длиной 5 верш[ков], шириной 4 верш[ка] <...>»;

⁸ РГИА. Ф. 799. Оп. 13. Д. 114. Л. 103.

⁹ Отечественная Церковь в 1876 г. Извлечения из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедования за 1876 г. // Церковный вестник. 1877. № 2. С. 12.

¹⁰ Воззвание Японской духовной Миссии к Русской церкви // Миссионер. 1876. С. 168–169.

¹¹ Рапорт Святейшему Синоду о положении дел в Российской духовной миссии и ее расходах // Собрание трудов равноапостольного Николая Японского... Т. 1. С. 327.

¹² Отчеты о пожертвованиях // Миссионер. 1877. № 12. С. 100.

отправлены в Японскую миссию нижеследующие вещи, пожертвованные из Московского Алексеевского девичьего монастыря: 1) Плащаница на полотне в вызолоченной рамке, 2) икона Спасителя в терновом венце, 3) икона Черниговской Б[ожией] Матери, <...> 5) медный складень с 20-ю священными изображениями, <...> 7) деревянный крест. <...> от послушников Киево-Печерския Успенския лавры 1085 шейных крестиков разных цен...»¹³.

Широкомасштабная благотворительная помощь на начальном этапе существования Российской духовной миссии в Японии позволила осуществить важные миссионерские и образовательные проекты. В 1878 г. во всей Японской Церкви состояло 4.115 христиан, почти 80 катехизаторов проповедовали в 150 японских городах и селениях. В 6-ти миссийских училищах обучалось почти 160 учащихся. Осуществлялась переводческая и издательская деятельность. В целом деятельность миссии приобрела такой размах, что, несмотря на щедрую помощь благотворителей, ощущалась острая нехватка средств, что грозило сворачиванием ее проектов. Поэтому, летом 1879 г. равноапостольный Николай был вынужден выехать в Россию, чтобы добиться регулярного финансирования Российской духовной миссии в Японии. Его усилия увенчались успехом: в 1880 г. было принято решение о дополнительном финансировании миссии из сумм Государственного казначейства и Святейшего Синода.

Таким образом, пожертвования на деятельность Российской духовной миссии, высылаемые в Японию через Православной миссионерское общество и частным образом, заложили прочную основу ее дальнейшей успешной деятельности.

Подготовка и строительство Воскресенского собора в Токио (1880–1891)

К концу 1870-х гг. число японских православных верующих значительно увеличилось; действующие храмы в Токио давно не вмещали всех желающих попасть на богослужение. Необходимо было озаботиться о строительстве нового, большого кафедрального собора. «Храм нужен с поместительностью тысячи на две человек, возможно простой, но в то же время правильной храмовой архитектуры, для образца и подражания всей Церкви»,¹⁴ — писал равноапостольный Николай Японский в своем рапорте в Святейший Синод.

Начальник Миссии хорошо понимал значение величественного и прекрасного храма для укрепления позиций Православия в Японской империи, поэтому предпринял все возможные усилия, чтобы строительство собора было осуществлено. Приехав в 1879 г. в Россию, равноапостольный Николай просил благословения митрополита Санкт-Петербургского и Новгородского Исидора (Никольского) начать сбор средств на возведение храма в Токио. Миссионер заручился поддержкой маститого иерарха и начал сбор пожертвований. Дневник равноапостольного Николая, который он регулярно вел в период своего пребывания в России, содержит огромное число упоминаний о сделанных владыкой Николаем (30 марта / 11 апреля 1880 г. архимандрит Николай был хиротонисан во епископа Ревельского) визитах архиереям и священнослужителям Русской Церкви, представителям российской высшей аристократии, творческой и научной общественности. Миссионер много и неоднократно рассказывал церковным ревнителям Москвы, Санкт-Петербурга, Казани и других городов о нуждах миссии и Японской Церкви, о необходимости строительства нового храма, приводя в пример католические и протестантские миссии, действующие в Японии.

Простые и запоминающие слова, с которыми он обращался к своим собеседникам, возбуждали усердие и сочувствие русских людей. Таким образом на строительство Воскресенского кафедрального собора была собрана значительная

¹³ Там же. № 52. С. 250.

¹⁴ Рапорт Святейшему Синоду о положении дел в Российской духовной миссии и ее расходах от 18 декабря 1878 г. // Собрание трудов равноапостольного Николая Японского... Т. 1. С. 340.

Кафедральный собор Русской духовной миссии в Токио

сумма — 131.834 рублей¹⁵; по словам современников, на его постройку многие отдавали «последние гроши»¹⁶. Дневник святителя сохранил теплые слова владыки Николая о жертвователях миссии: «Вот трогательная-то лепта! Еще угодней вдовицы, потому что последняя может сама заработать, а эти, бедные, данное им, отдают. Да воздаст им Господь! Прекрасный урок для юных японских христиан»¹⁷.

Кроме того, жертвовались также суммы на постройку и украшение других храмов Японской Церкви, развитие духовного образования, обеспечение различных проектов миссии. «Беднейший из петербургских приходов: мастеровые, артиллеристы и лавочники — прихожане; но вследствие проповеди о. Василия 11 ноября собрано было на 3 серебряных позолоченных прибора свящ[енных] сосудов и 3 прибора воздухов»¹⁸, — отмечал святитель Николай в своем дневнике в 1879 г.

Первоначально предполагалось, что на все строительство храма уйдет не более 60.000 рублей¹⁹, оставшиеся суммы должны были пойти на другие нужды миссии.

¹⁵ Отчет о средствах, собранных на строительство Воскресенского собора за 1884 г. // *Собрание трудов равноапостольного Николая Японского в 10 т. Т. 2. Официальная переписка*. М.: Издательство ПЕНАТЫ И КНИГА, 2018. С. 43.

¹⁶ См.: *Сергий (Страгородский), архим.* На Дальнем Востоке. (Письма японского миссионера) М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. С. 120.

¹⁷ 14 / [26] мая 1880 г. Среда. Преполование. В Москве // *Собрание трудов равноапостольного Николая Японского в 10 т. Т. 4. Дневники*. М.: Николо-Угрешская духовная семинария, 2020.

¹⁸ 25 ноября / [7 декабря] 1879 г. Воскресенье // *Собрание трудов равноапостольного Николая Японского... Т. 4...*

¹⁹ Рапорт Святейшему Синоду о положении дел в Российской духовной миссии и ее расходах от 18 декабря 1878 г. // *Собрание трудов равноапостольного Николая Японского... Т. 1. С. 340.*

Но за время отсутствия владыки Николая в Японии изменилась стоимость всех необходимых для возведения храма материалов, а главное, серьезно увеличилась стоимость земельного участка, который миссионер предполагал приобрести. Необходимо было предпринять новый сбор и изыскивать возможность начать строительство. Равноапостольный Николай решил не покупать землю для храма, а возводить храм на месте, где уже располагались здания миссии, предварительно расширив его за счет насыпи. Это позволило сэкономить часть пожертвований, собранных им в России, но не решило всей проблемы с обеспечением строительства средствами. Уже менее чем через год после начала постройки начальник миссии сообщал митрополиту Исидору об истощении средств²⁰, прилагая первый отчет о средствах, собранных на строительство храма²¹.

Официальные документы и письма того периода свидетельствуют о том, что равноапостольный Николай выражал неотступную надежду и упование на Божию милость и помощь: «Мы уповаем, что Он [Господь] и вперед не отнимет Свою помогающую руку от Миссии и допустит доведенному уже до такой высоты храму Его остаться неоконченным»²². Владыка Николай писал письма с просьбами о пожертвованиях на строительство почти каждый день. Письма отправлялись им не только в Россию. «Итак, ради Бога, окажите помощь, чтобы не случилось этого несчастья! Я уверен, что Господь не даст Свою Церковь на посмеяние язычникам и инославным, не сделает ее притчею во языцех, с недоеденными стенами или непокрытой крышей ее храма, — так или иначе храм будет построен»²³, — писал владыка Николай настоятелю Русского Пантелеимонова монастыря на Святой Горе Афон архимандриту Макарию (Сушкину), прося его направить благотворительную помощь в Японию.

В 1886 г. было опубликовано письмо-воззвание благотворителям Российской духовной миссии о помощи в строительстве храма в Токио, в котором епископ Николай открыто сообщал о всех сделанных и планируемых им расходах, о тех проблемах и нуждах, которыми была полна жизнь миссии в тот период (в частности, он сообщал о том, что часть средств была вложена в банк, который из-за своей несостоятельности заморозил миссийский вклад).

Письма, возвания и прошения к благотворителям миссии возымели действие. Начиная с 1886 г., в Японию стали поступать пожертвования на продолжение строительства токийского собора. Отчеты о средствах, собранных на строительство храма, составлялись равноапостольным Николаем ежегодно. С четкостью и аккуратностью владыка вносил в расходную часть отчета все траты, даже, казалось, самые незначительные, которые были сделаны для возведения храма. С такой же пунктуальностью начальник миссии составлял и приходную часть отчета. Благодаря этому обстоятельству известны некоторые имена жертвователей — аристократов, архиереев и священнослужителей, купцов и предпринимателей, общественных деятелей и простых русских людей. Вот только некоторые из них: «... от московского купца Феодора Никитича Самойлова — 10.000 руб., <...> от иеромонаха Русского, на Афоне, монастыря св. великомученика Пантелеимона, о. Михаила, — 327 руб., <...> от протоиерея города Кронштадта о. Иоанна Сергиева — 1.000 руб., <...> от Димитрия Ивановича Стахеева, в Елабуге, — 3.000 руб., <...> от коммерции советника Владимира

²⁰ Письмо митрополиту Санкт-петербургскому и Новгородскому Исидору с отчетом о строительстве Воскресенского собора в Токио // Собрание трудов равноапостольного Николая Японского... Т. 2. С. 42.

²¹ См.: Отчет о средствах, собранных на строительство Воскресенского собора за 1884 г. // Собрание трудов равноапостольного Николая Японского... Т. 2. С. 43–57.

²² Письмо обер-прокурору Святейшего Синода К. П. Победоносцеву с отчетом о строительстве Воскресенского собора // Собрание трудов равноапостольного Николая Японского в 10 т. Т. 3. Письма (1860–1911). М.: Издательство ПЕНАТЫ И КНИГА, 2019. С. 159.

²³ Письмо настоятелю Русского монастыря св. вмч. Пантелеимона на Святой Горе Афон архимандриту Макарию с просьбой о помощи в строительстве Воскресенского собора в Токио // Собрание трудов равноапостольного Николая Японского... Т. 2. С. 151.

Христофоровича Спиридонова — 3.000 руб., <...> братья Федор и Григорий Кузьми-чи Каменские — 2.000 руб., <...> от высокопреосвященного Никанора, архиепископа Херсонского, пожертвованные Свято-Григориевским Бизюковым монастырем на до-стройку православного собора в Токио — 1.000 руб., <...> от Ефрема Никифоровича Сивохина, в С.-Петербурге, — 1.000 руб., <...> от крестьянина Евфимия Ивановича За-нозина из деревни Белое озеро, Аткарского уезда Саратовской губернии — 1 руб., <...> от матросов российского императорского фрегата «Владимир Мономах»: шестьдесят девять мексиканских долларов <...> от г. Нечаева-Мальцова — 1.000 руб., <...> от стат-ского советника Немчинова Якова Андреевича — 1.000 руб.»²⁴

Однако большинство имен остаются неизвестными: многие следовали благо-честивой традиции, чтобы левая рука не знала, что делает правая (ср. Мф 6:3). В отчетах Российской духовной миссии о собранных средствах нередко указания на то, что средства присланы от неизвестного, либо указаны только его инициалы или имя жертвователя. Иногда анонимные вклады поражали своими размерами. Например, от некоего анонимного благотворителя было получено на строительство собора около 50.000 рублей²⁵.

Кроме денежных пожертвований велико было значение информационной под-держки сбора на окончание возведения Воскресенского собора. Редактор и издатель газеты «Московские ведомости» М. Н. Катков неоднократно публиковал на стра-ницах издания статьи с призывами к читателям оказывать поддержку строитель-ству храма в японской столице. Владыка Николай высоко ценил помощь русского флотоводца, будущего адмирала С. О. Макарова, который приложил значительные усилия, чтобы постройка была окончена: «Статьи писал, брошюру издал о построй-ке Собора, чтоб вызвать пожертвования; и сам собирал в Петербурге и Москве, куда нарочно для того ездил; наконец, побудил великого князя Александра Михайловича выхлопотать в Миссионерском Обществе разом 14 тысяч, чем и закончена была по-стройка Собора»²⁶.

Щедрая благотворительная помощь позволила продолжить и окончить строи-тельство: за период с 1886 по 1890 г. на постройку Воскресенского собора в миссии было получено более 150.000 рублей пожертвований: в 1886 г. 40.555 рублей²⁷, в 1888 г. 34.038 рублей²⁸, в 1889 г. 30.442 рубля²⁹, в 1890 г. 45.927 рублей³⁰.

К началу 1891 г. собор был достроен и в марте того же года освящен. Владыка Ни-колай писал: «Он ... будет памятен, будет изучаем, подражаем — многие — не десятки, а, смело говорю, — сотни лет, ибо храм положительно замечательнейшее здание в сто-лице Японии, — здание, о котором слава разнеслась по Европе и Америке еще прежде его окончания, и которое ... по справедливости вызывает внимание, любопытство и удивление всех, кто есть или кто бывает в Токио»³¹. Повышенное внимание япон-цев к новому зданию почти в центре Токио дало дополнительный толчок к активной

²⁴ Отчет о средствах, собранных на строительство Воскресенского собора за 1884 г. // Собрание трудов равноапостольного Николая Японского... Т. 2. С. 43–57.

²⁵ См.: Макаров С. О. Православие в Японии. СПб., 1889. С. 19.

²⁶ Дневники святого Николая Японского: в 5 т. / Сост. К. Накамура. Т. 5. СПб.: Гиперион, 2004. С. 64.

²⁷ Отчет о средствах, собранных на строительство Воскресенского собора за 1888 г. // Собрание трудов равноапостольного Николая Японского... Т. 2. С. 129. Указываемая в приходной статье отчета сумма больше (50.900 металлических рублей), так как в ней учитывались ранее пожерт-вованные и положенные в банк в России средства.

²⁸ Отчет о средствах, собранных на строительство Воскресенского собора за 1888 г. // Собрание трудов равноапостольного Николая Японского... Т. 2. С. 158.

²⁹ Отчет о средствах, собранных на строительство Воскресенского собора за 1889 г. // Собрание трудов равноапостольного Николая Японского... Т. 2. С. 196.

³⁰ Отчет о средствах, собранных на строительство Воскресенского собора за 1890 г. // Собрание трудов равноапостольного Николая Японского... Т. 2. С. 233.

³¹ Письмо Сергию Сёдзи (?) о Воскресенском соборе в Токио // Собрание трудов равноапо-стольного Николая Японского... Т. 3. С. 242.

проповеди Христовой веры: появился повод проводить ознакомительные беседы с посетителями, расспрашивать об устройстве храма, иконах, и на этой основе — рассказывать об основах веры. Многие из таких посетителей брали христианскую литературу и адреса катехизаторов.

На строительство Воскресенского собора в Токио была собрана грандиозная сумма. Горячо и искренне благодаря каждого из благотворителей, владыка Николай усматривал в успешном окончании постройки прежде всего «новое доказательство промыслительного благословения Божия к Миссии», Его помощи «через угодные Ему орудия»³², и расценивал благотворительную помощь как проявление материнской любви Русской Церкви к своей дочери, которая «выразилась таким блистательным знаком, таким великолепным храмом!»³³.

Русско-японская война (1904–1906). Строительство храмов в поминовение павших воинов (1907–1910)

В начале 1904 г. молодая Японская Церковь и Российская духовная миссия в Японии встретили новое испытание — началась Русско-японская война. Оставшись со своей японской паствой, владыка Николай отошел от общественного богослужения и сосредоточился на текущих церковных делах и переводческой работе. Начавшаяся война привела к тому, что средства, выделяемые казной и Синодом на деятельность миссии, стала запаздывать.

Уже в марте 1904 г. появились первые военнопленные. Как только равноапостольный Николай узнал о содержащихся в Мацуяма и Сасэбо русских моряках, им было отосланы туда посылки и письма со словами утешения и поддержки: «Сегодня приготовлены четыре ящика посылок отсюда <...> Во всех ящиках — красные яйца, куличи, по Евангелию всем и по иконке, а офицерам по Новому Завету и иконке, по кресту всем; кроме того, в Мацуяма книги для чтения, сигары, офицерам, кроме того, ящик чая. Сверх всего этого, группе больных в Мацуяма послана отличная новая икона в серебряном окладе, 6×5 вершков, в киоте: Казанской Божией Матери»³⁴. Неудачные военные действия российской армии и флота привели к тому, что число военнопленных с каждым днем стало увеличиваться. Уже в конце мая 1904 г. равноапостольный Николай сообщал в Святейший Синод о 556 человек, из которых более 400 были ранены³⁵, а всего по разным оценкам за годы Русско-японской войны японский плен прошли около 70 тысяч человек.

Российская духовная миссия в Японии в лице своего начальника и Японская Церковь, при которой было создано «Общество духовного утешения военнопленных», с самого начала оказывали многообразную помощь русским воинам. Книги и журналы на русском и других языках, письменные принадлежности, наборы слесарных и других инструментов, иконы, свечи, нотная бумага и сборники церковных песнопений, фисгармония и многое другое было переслано в лагерь военнопленных, количество которых к концу войны достигло почти тридцати. Равноапостольный Николай озаботился, чтобы неграмотные могли обучиться письму и чтению: для этого была составлена и напечатана азбука, закуплены письменные принадлежности. Все это делалось для того, чтобы помочь пережить находившимся в лагерях людям плен. «Итак, пусть скучающие и тоскующие возымеют намерение не скучать и не тосковать, — вот уже половина дела и сделана; затем пусть зададут себе работу: читать,

³² Письмо контр-адмиралу С. О. Макарову с благодарностью за помощь в постройке Воскресенского собора // Собрание трудов равноапостольного Николая Японского... Т. 3. С. 235.

³³ Рапорт Святейшему Синоду с отчетом о положении дел в Российской духовной миссии за 1891 г. // Собрание трудов равноапостольного Николая Японского... Т. 2. С. 235.

³⁴ Дневники святого Николая Японского... Т. 5. С. 61.

³⁵ См.: Донесение в Святейший Синод о положении военнопленных и об отсутствии средств на содержание Российской духовной миссии // Собрание трудов равноапостольного Николая Японского... Т. 2. С. 352.

Храм-памятник в Мацуяма

писать, сочинять, изучать что-нибудь. И пусть действительно займутся, — печаль как рукой снимет»³⁶, — писал владыка Николай в письме к одному из пленных, подполковнику К. В. Урядову. По окончании войны Российская духовная миссия в Японии взяла на себя обязательство снабдить отправляющихся в Россию воинов теплой одеждой и обувью (на это было потрачено около 45 тысяч йен³⁷).

Особое внимание нужно оказывать духовным запросам русских людей. Так как самому начальнику миссии не было разрешено покидать Токио, уже в мае 1904 г. в лагерь военнопленных был отправлен священник Японской Церкви — отец Сергей Судзуки. Всего за время войны у русских пленных служили 23 священника и диакона. Каждого из них необходимо было снабдить богослужебными книгами, предоставить деньги на транспортные и другие расходы; в церкви и часовни, которые были открыты в лагерях, требовались иконы, свечи и необходимая для богослужения утварь. В Пасху 1905 г. во всех лагерях были проведены пасхальные богослужения; более 60.000 солдат, моряков и офицеров получили пасхальный подарок — 2 яйца и поздравительное издание «Пасхальное приветствие». Для духовного утешения было решено каждому из военнопленных подарить серебряный крестик с благословением от Японской Церкви, краткий молитвослов и Евангелие: «на одни крестики для военнопленных издержано уже 370 рублей; а на церковное вино и елей, разное богослужебное обзаведение, экстренные расходы на содержание и разъезды священников, служащих у военнопленных, на учебники и письменный материал для обучения безграмотных

³⁶ Письмо подполковнику К. В. Урядову с просьбой поддерживать военнопленных // Собрание трудов равноапостольного Николая Японского... Т. 3. С. 356.

³⁷ Список пожертвований, поступивших в Российскую духовную миссию в Японии на нужды русских военнопленных // Собрание трудов равноапостольного Николая Японского... Т. 3. С. 510–512.

между ними, — на все это расходуется Миссией (личных средств епископа, конечно, давно уже и в помине нет); да и как же иначе? Как не сделать все, что только возможно, для наших дорогих соотечественников, на пожертвования которых и Миссия существует?»³⁸.

Российская духовная миссия в Японии делала все возможное в обеспечении различных нужд военнопленных, но она не располагала значительными средствами, и вскоре «в этих расходах достигла предела, за который переступить было бы уже посягнуть на свое существование»³⁹. Безусловно, японские верующие жертвовали на поддержку русских военнопленных: созданное «Общество духовного утешения военнопленных», действовавшее на пожертвования священников и верующих Японской Церкви, частично покрывало эти расходы. Часть помощи шла через зарубежные благотворительные общества.

Но и помощь из России была необходима. В конце 1904 г. владыка Николай обратился с письмами к известным благотворителям и меценатам, священникам, архиереям, церковным и общественным деятелям, призывая оказывать благотворительную помощь: «<...> помогите, добрые соотчичи <...> верьте, что редко на что другое, более богоугодное, можно употребить от имеющегося у вас избытка, чем на это. Военнопленные, когда шли на поле битвы, заранее обрекли себя на все страдания от ран и на смерть за Отечество и за нас с вами; великий крест они взяли тогда на себя и смело, решительно понесли»⁴⁰, «<...> в надежде на помощь Божию я дерзаю тратить, но помощь руками людей должна прийти»⁴¹.

Первые пожертвования из России начали поступать в миссию еще в апреле-мае 1904 г., но после обращения владыки Николая благотворители щедро откликнулись на его призыв. За 1905 г. в адрес Российской духовной миссии поступило более 97.000 рублей, из которых за этот же период было израсходовано более 96.000 рублей⁴². С присущей ему аккуратностью начальник миссии заносил все, даже сравнительно небольшие, пожертвования на нужды русских военнопленных: «... от духовного собора Александро-Невской Лавры в Санкт-Петербурге “ввиду тяжкого положения русских пленных в Японии на нужды их пожертвовано” 2.000 руб., ... получено от Владимирской губернской земской управы ... 5.000 руб., ... от преосвященного Тихона, епископа Николаевского, викария Самарской епархии, на нужды религиозные 1.000 руб., ... от редакции “Харбинского вестника” собранные по подписке 2.375 ед., ... от Святейшего Синода в дар военнопленным 10.000 руб., ...получен от преосвященного Тихона, епископа Северо-Американского, вексель в 200 американских долларов ... от священника Евгения Архангельского из Арзамаса на крестики 3 руб., ... от Матрены Гавриловны Кононикиной, собранные от разных лиц слободы Марковки, Старобельского уезда, Харьковской губернии, на крестики 3 руб., ... от Миши, податель И. В. Ж., Сормово, Нижний Новгород, на крестики 1 руб.»⁴³. Перечисление только малой части всех имен благотворителей показывает, что сбор на нужды пленным

³⁸ Письмо епископу Алеутскому и Северо-Американскому Тихону с просьбой о свечах и положении русских военнопленных // Собрание трудов равноапостольного Николая Японского... Т. 3. С. 366.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Письмо в редакцию газеты «Новое время» с просьбой о пожертвовании книг и крестиков для военнопленных // Собрание трудов равноапостольного Николая Японского... Т. 3. С. 386.

⁴¹ Письмо петербургскому добровольному сотруднику Российской духовной миссии в Японии протоиерею И. И. Демкину с просьбой о пожертвованиях для русских военнопленных // Собрание трудов равноапостольного Николая Японского... Т. 3. С. 368.

⁴² Список пожертвований, поступивших в Российскую духовную миссию в Японии на нужды русских военнопленных // Собрание трудов равноапостольного Николая Японского... Т. 3. С. 506, 513. Суммы в отчете указываются в иенах. Равноапостольный Николай Японский делает следующее пояснение: «Русский кредитный рубль вообще принимается равным японскому ену, и копейка — сену, хотя при переводах ... они бывают то несколько больше, то несколько меньше один другого». Там же.

⁴³ Там же. С. 495–506.

Богослужение у военнопленных в Хамадера

был общероссийским, если не всемирным: в отчете о собранных пожертвованиях указываются суммы, перечисленные из Америки, Италии, Германии, Англии и Китая. Японские верующие делали все возможное, чтобы облегчить участь русских воинов, тем самым желая хотя бы несколько заплатить долг благодарности Русской Церкви за вечное спасение.

Поступившая щедрая благотворительная помощь позволила Российской духовной миссии содержать японских священников в лагерях военнопленных, обеспечить всех воинов серебряными крестиками (их было изготовлено более 71.000), Евангелиями и другими молитвенными принадлежностями, оказывать помощь больным и раненым. Пленные получали книги и журналы (только за 1904 г. было отослано более 8.000 единиц), была организована их переписка с родными, установлен надзор за оказанием медицинской помощи. Описывая это в своем рапорте в Синод, владыка Николай замечал, что «Миссия вменила себе в обязанность делать для них все, что позволяют ее средства и силы, и неуклонно исполняла это»⁴⁴.

Надо отметить, что военнопленные и сами делали пожертвования на нужды более нуждающихся собратьев. Некоторые генералы на свои собственные средства обеспечивали лагерную или госпитальную церкви всем необходимым; часть пленных делала пожертвования на свечи и иконы. Среди военнопленных лагеря в Мацуяма была собрана сумма на установку памятника на кладбище, где были захоронены 98 воинов (на это ими было пожертвовано 950 йен), но, как отмечал владыка Николай, «не ограничиваясь этим, они выразили желание, чтобы в Мацуяма построен был молитвенный дом или небольшая церковь <...> и для этой цели собрал и пожертвовали 855 ен 17 сен»⁴⁵. Прибавив к этой сумме недостающее, Российская духовная миссия

⁴⁴ Донесение в Святейший Синод с отчетом о положении дел в Российской духовной миссии за 1904 г. // Собрание трудов равноапостольного Николая Японского... Т. 2. С. 362.

⁴⁵ Список пожертвований, поступивших в Российскую духовную миссию в Японии на нужды русских военнопленных // Собрание трудов равноапостольного Николая Японского... Т. 3. С. 512–513.

приобрела участок земли в Мацуяма, на котором в 1908 г. на средства благотворительницы К. Ф. Колесниковой был выстроен храм для поминовения воинов, умерших в плену и погибших на полях сражений. Эта же благотворительница сделала пожертвование на внутреннее убранство храма, колокола и постройку дома для священника и катехизатора.

Русские же военнопленные начали сбор на храм в Осака, на строительство которого ими было собрано более 200 рублей. Этот храм также предполагалось выстроить как храм-памятник для поминовения воинов, павших в Русско-японскую войну. Офицеры и солдаты, вернувшиеся из японского плена, продолжили осуществлять сбор на строительство храма в Осака. На середину июля 1907 г. ими было собрано около 4.500 рублей⁴⁶. Владыка Николай сообщал обер-прокурору Святейшего Синода, что «храм в Осака следует располагать не менее, чем на 500 человек», что его «желалось бы... построить получше и представительнее архитектурно»⁴⁷. Первоначально собранной суммы и собственных средств миссии не хватало на возведение храма-памятника. Но святитель твердо уповал на то, что «дело это — дело Божие <...> как устроится, это зависит от воли Божией и от тех, кому Господь вложит в сердце благую мысль быть исполнителем ее»⁴⁸.

Было решено открыть всероссийский сбор пожертвований на строительства храма в Осака. Одним из первых крупных пожертвование на эту цель в июле 1907 г. был дар российской императрицы, св. страстотерпицы Александры Феодоровны⁴⁹. Активно помогал сбору средств будущий священномученик владыка Андроник (Никольский), который в 1907 г. был назначен епископом Киотским, викарием архиепископа Николая. Его попечением была собрана значительная сумма — 7.500 рублей.

Сбор средств на храм-памятник продолжался около двух лет. В продолжение этого времени владыка Николай писал к знакомым ему благотворителям в Санкт-Петербурге, Казани и Москве, обращался с призывом жертвовать на храм в Осака к японским верующим: «русские пожертвования ... все даны постройку церкви, чтоб молиться за умерших русских воинов; но церковь должна быть и для молитвы живых христиан — японских; они сколько же дадут на постройку церкви для своей молитвы и на дома для жития служащим их церкви? Они должны очень поусердствовать»⁵⁰. Весной 1909 г. вследствие писем архиепископа Японского к великой княгине Елизавете Феодоровне и епископу Трифону (Туркестанову), миссия получила крупное пожертвование (6.000 рублей)⁵¹ и приступила к строительству храма в Осака. Благотворительную помощь оказывали российские промышленники из Китая, представители императорской семьи (свой вклад сделала императрица Мария Феодоровна) и российской аристократии (княгиня А. Н. Голицына собрала и передала в миссию около 1.200 рублей). Благодаря обращениям и призывам через газеты и журналы епископа Андроника (Никольского), была собрано еще около 3.000 рублей.

Кроме денежной помощи, из России были присланы пожертвованные для строящегося храма иконостас и иконы к нему (дар петербургского купца А. Г. Елисеева), колокола и богослужебная утварь (дар П. В. Щетинкина, И. А. Колесникова, И. И. Рубахина и др.). 12 июля 1910 г., в праздник св. апп. Петра и Павла храм, воздвигнутый в Осака для поминовения воинов, погибших на войне, был освящен.

Таким образом, можно констатировать, что деятельность Российской духовной миссии в Японии в указанные периоды не смогла бы быть успешной без помощи

⁴⁶ Отношение к обер-прокурору Святейшего Синода П. П. Извольскому по поводу строительства храма в поминовении усопших воинов // Собрание трудов равноапостольного Николая Японского... Т. 2. С. 442.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же. Примеч. на С. 439.

⁵⁰ Письмо священнику Сергию Судзуки о постройке храма в Осака // Собрание трудов равноапостольного Николая Японского... Т. 3. С. 566.

⁵¹ См.: Дневники святого Николая Японского... Т. 5. С. 502.

Воскресенский собор в Токио

благотворителей. Поддержка проектов миссии была всеобщей и всероссийской — жертвовали все сословия Российской империи: от членов императорской семьи до крестьян. Размах помощи, которая оказывалась благотворителями Миссии, свидетельствует, что русский народ живо и горячо откликнулся на призыв Спасителя нести Евангельский свет другим народам. Это был истинный подвиг веры и христианской любви российских граждан по отношению к народу Японии — страны, большей частью на тот момент незнакомой.

Значение русской благотворительности для Японской Церкви и Российской духовной миссии охарактеризовал сам равноапостольный Николай в письме к графу Е. Путятину: «... можно ли словами взвесить то благо, которое приходит сюда вместе с пожертвованиями и под видимую оболочку их! Важны средства сами по себе, но еще важнее то, что они выражают собой; а выражают они, что жив Бог в Русской Церкви, жива и действительна любовь Его, обитающая в ней; выражают, дальше, что и мы здесь не случайно и без смысла заброшенные люди, а осмысленные, в которых выражается воля Божия. Какой неистощимый источник живого одушевления для нас! И чем мы можем благодарить Бога и всех, чрез кого сказывается нам воля Его, как не тем, что собрать и сосредоточить все наши силы на исполнение воли Божией, как не тщиться не угашать того духа, который веет нам из России, а возгревать его и сообразоваться с ним!»⁵².

⁵² Письмо графу Е. В. Путятину о текущих нуждах Российской духовной миссии в Японии // Собрание трудов равноапостольного Николая Японского... Т. 3. С. 112.

Источники и литература

1. Воззвание Японской духовной Миссии к Русской церкви // Миссионер. 1876. № 21. С. 166–170.
2. Дневники святого Николая Японского: в 5 т. / Сост. К. Накамура. Т. 5. СПб.: Гиперион, 2004.
3. Макаров С. О. Православие в Японии. СПб., 1889.
4. Отечественная Церковь в 1876 г. Извлечения из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедования за 1876 г. // Церковный вестник. 1877. № 2. Часть официальная.
5. Отношение председателя Православного Миссионерского Общества Высокопреосвященного Иннокентия, Митрополита Московского, от 29 сентября 1872 г. № 500 // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1873. № 1. С. 1–5.
6. Отчеты о пожертвованиях // Миссионер. 1877. № 12; № 52.
7. РГИА. Ф. 799. Оп. 13. Д. 114. Об учреждении Православной Русской миссии в Японии.
8. *Сергий (Страгородский), архим.* На Дальнем Востоке. (Письма японского миссионера). М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013.
9. Собрание трудов равноапостольного Николая Японского в 10 т. Т. 1. Официальная переписка (1860–1883). М.: Издательство ПЕНАТЫ И КНИГА, 2018.
10. Собрание трудов равноапостольного Николая Японского в 10 т. Т. 2. Официальная переписка. М.: Издательство ПЕНАТЫ И КНИГА, 2018. С. 43.
11. Собрание трудов равноапостольного Николая Японского в 10 т. Т. 3. Письма (1860–1911). М.: Издательство ПЕНАТЫ И КНИГА, 2019.
12. Собрание трудов равноапостольного Николая Японского в 10 т. Т. 4. Дневники. М.: Николо-Угрешская духовная семинария, 2020.

**ВЕСТНИК
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

Научный журнал

№ 2 (5)

2020

И. Г. Горбунов

**«Все я потерял, но не потерял одного — веры в Бога».
Архипастырская и духовно-просветительская
деятельность митрополита Сергия (Тихомирова).
К 75-летию со дня кончины**

DOI: 10.24411/2587-8425-2020-10038

Аннотация: Личность митрополита Сергия (Тихомирова), являвшегося знаковой фигурой в истории Русской и Японской Православных Церквей, ректора Санкт-Петербургских духовных школ (сначала семинарии, потом академии), строителя церковной жизни, миссионера, патриота и ученого, на сегодняшний день, как кажется, незаслуженно забыта. В статье, приуроченной к 75-летию со дня кончины выдающегося церковного иерарха, в хронологическом порядке представлены сведения о семье владыки, о семинарском и академическом периоде жизни, а также о том, с какими трудностями владыке пришлось столкнуться при исполнении должности инспектора и ректора Санкт-Петербургских духовных семинарии и академии. Особое внимание уделено периоду управления Японской Православной Церковью в 1912–1940 гг. Отдельно рассмотрены научно-исследовательское и гомилетическое наследие митрополита Сергия. Статья написана с привлечением как опубликованных, так и архивных материалов, впервые вводимых в научный оборот.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Санкт-Петербургская духовная семинария, Санкт-Петербургская духовная академия, Япония, Японская Православная Церковь, собор Николай-до, святитель Николай Японский, митрополит Сергий (Тихомиров), патриарх Сергий (Страгородский), митрополит Вениамин (Казанский).

Об авторе: **Иван Григорьевич Горбунов**

чтец, магистр богословия, аспирант кафедры церковной истории Санкт-Петербургской духовной академии.

E-mail: gorbunov-ivan@hotmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5782-2481>

Ссылка на статью: Горбунов И. Г. «Все я потерял, но не потерял одного — веры в Бога». Архипастырская и духовно-просветительская деятельность митрополита Сергия (Тихомирова). К 75-летию со дня кончины // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2020. № 2 (5). С. 186–208.

* Фотографии взяты из открытых источников.

**HERALD
OF THE HISTORICAL SOCIETY
OF SAINT PETERSBURG THEOLOGICAL ACADEMY**

Scientific Journal

No. 2 (5)

2020

I. G. Gorbunov

**“I lost all things, but one thing I have maintained –
my faith in God”. The Archpastoral and Educational
Work of Metropolitan Sergius (Tikhomirov).
On Occasion of the Semisesquicentennial of His Repose**

DOI: 10.24411/2587-8425-2020-10038

Abstract: The personality of Metropolitan Sergius (Tikhomirov), who was a symbolic figure in the history of the Russian and Japanese Orthodox Churches, the rector of the St. Petersburg Theological schools (first the Seminary, then the Academy), organizer of church life, missionary, patriot and scholar, today, it seems, is undeservedly forgotten. The article, timed to coincide with the 75th anniversary of the repose of this outstanding church hierarch, chronologically presents information about the Metropolitan’s family, the seminary and academic period of his life, as well as what difficulties the Metropolitan had to face in fulfilling the post of inspector and rector of St. Petersburg Theological Seminary and Academy. Particular attention is paid to the period of his administration of the Japanese Orthodox Church in 1912–1940. The research and homiletic heritage of Metropolitan Sergius is considered separately. The article was written with the use of both published and archival materials, introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: Russian Orthodox Church, St. Petersburg Theological Seminary, St. Petersburg Theological Academy, Japan, Japanese Orthodox Church, Nikolay-do Cathedral, St. Nicholas of Japan, Metropolitan Sergius (Tikhomirov), Patriarch Sergius (Stragorodsky), Metropolitan Benjamin (Kazansky).

About the author: **Ivan Grigor’evich Gorbunov**

Master of Theology, Graduate Student at the Department of Church History of St. Petersburg Theological Academy.

E-mail: gorbunov-ivan@hotmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5782-2481>

Article link: Gorbunov I. G. “I lost all things, but one thing I have maintained – my faith in God”. The Archpastoral and Educational Work of Metropolitan Sergius (Tikhomirov). On Occasion of the Semisesquicentennial of His Repose. *Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy*, 2020, no. 2 (5), pp. 186–208.

Митрополит Сергей (Тихомиров) является одним из выдающихся церковных иерархов Русской Православной Церкви в XX столетии. Будучи выпускником столичной духовной академии, владыка Сергей впоследствии занимал пост ректора сначала семинарии, потом академии в Санкт-Петербурге. С 1908 г. он помощник святителя Николая Японского, с 1912 г. — уже преемник и продолжатель великого миссионера синодального периода. В течение последующих трех десятилетий он возглавляет Японскую Православную Церковь, делая все возможное, зачастую в чрезвычайно сложных условиях, чтобы не только сохранить, но и преумножить труды святителя Николая. В 2020 г. исполняется 75 лет со дня кончины митрополита Сергея, в 2021 г. — 150 лет со дня рождения.

Детство и юность митрополита Сергея (Тихомирова). Семейство Тихомировых

О детстве и юношестве митрополита Сергея (Тихомирова) известно крайне мало. Митрополит Сергей, в миру Сергей Алексеевич Тихомиров, родился 3 июня 1871 г. в селе Гузи Новгородской губернии, в семье священника Алексея Лаврентьевича Тихомирова (1835–1927). В семье Тихомировых, у протоиерея Алексея и матушки Александры (1840–1916), было семь детей. Из них все братья — Виктор, Сергей, Александр и Иван, — получали начальное духовное образование в Новгородском духовном училище, по окончании которого обучались в Новгородской духовной семинарии. Сергей Тихомиров закончил семинарию в 1892 г.¹

Митрополит Сергей (Тихомиров)

Сергей был вторым по старшинству ребенком в семье. Первенцем был Виктор, который после окончания духовной семинарии не стал принимать священный сан. Закончив Санкт-Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия, весной 1898 г. он был определен на должность помощника секретаря Совета и Правления академии. Летом того же года Виктор получил чин коллежского секретаря и спустя два года, а именно 16 ноября 1900 г., был назначен на должность учителя латинского языка в Новгородское духовное училище. Супругой Виктора Тихомирова стала Валентина Никандровна Сахарова, с ранних лет оставшаяся сиротой дочь священника, служившего в ведомстве военного и морского духовенства. Помимо латинского языка Виктор Алексеевич Тихомиров преподавал греческий язык и чистописание. Два других брата владыки Сергея — Александр и Иван — стали священниками. Судьба Александра неизвестна, он скончался в 1916 г.²

¹ Секретарь Л. А. Новгородская духовная семинария. История в лицах. Великий Новгород, 2014. С. 155.

² См.: Преображенский Г., прот. Проповедь православия в Японии: митрополит Японский Сергей (Тихомиров). Диссертация на соискание степени магистра богословия. СПб., 2013. С. 9.

Иван Тихомиров по окончании духовной семинарии женился на Анне Васильевне Преображенской и принял священство. Местом его священнического служения стала Благовещенская церковь Васильевского острова города Санкт-Петербурга. Впоследствии органы советской власти выдвигали обвинения против отца Иоанна, обвиняя его в том, что он, являясь священником Петроградской епархии, проводил контрреволюционные выступления среди своих прихожан, главный призыв которых состоял в выражении общенародного сопротивления кампании по изъятию церковных ценностей. По этому обвинению 30 марта 1923 г. он был приговорен к ссылке в Тюмень на три года. После возвращения из ссылки отец Иоанн Тихомиров стал клириком Князь-Владимирского собора Ленинграда, однако 19 августа 1929 г. он был повторно арестован по обвинению в антисоветской пропаганде. Вернувшись из ссылки, отец Иоанн не только не прекратил отстаивать свои убеждения, но взялся за них с удвоенной силой, за что был сослан в повторную ссылку в Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОН) на три года. Однако протоиерей Иоанн Тихомиров не дожид до окончания своего срока, скончавшись через год после заключения, в 1930 г.³

Виктор Тихомиров также подвергался гонениям со стороны советской власти, дважды побывав под арестом. Первый раз его арестовали 15 марта 1933 г. по обвинению в том, что он являлся участником контрреволюционной группировки, деятельность которой была направлена против советской власти. 23 мая 1933 г. дело в отношении Виктора Алексеевича было прекращено. Второй раз он был арестован органами НКВД 3 марта 1938 г. Причиной для его ареста послужили необоснованные обвинения в том, что Виктор Алексеевич был членом контрреволюционной эсеровской повстанческой организации, что он вел активную подготовку к контрреволюционному восстанию, призывал к этому местных жителей и восхвалял фашизм Японии. Виктор Алексеевич подозревался в шпионаже в пользу Японии, поскольку состоял в общении со своим братом митрополитом Японским Сергием (Тихомировым). Между тем сложно поверить в то, что Виктор Тихомиров, будучи уже пенсионером и простым счетоводом в сельском магазине погоста Сабле, занимался шпионской деятельностью.

В последний раз владыка Сергей виделся с братом Виктором в 1911 г., во время своего полуторамесячного визита в Россию. Больше они не встречались, но при этом поддерживали переписку, при помощи которой владыка Сергей помогал своему брату прокормить многочисленную семью, высылая им посылки и деньги из Японии. В протоколе допроса Виктор Алексеевич подробно рассказывает о темах, на которые они общались с владыкой Сергием. К сожалению, сегодня нет возможности ознакомиться с этими письмами. Согласно показаниям Виктора Алексеевича, письма не содержали «подозрительных» или контрреволюционных тем. Однако несмотря на его показания, по решению Особой Тройки УНКВД Ленинградской области от 20 марта 1938 г. Виктора Алексеевича приговорили к расстрелу с конфискацией имущества, и он был казнен через три дня, 23 марта 1938 г.⁴

Две сестры владыки Сергия — Татьяна и Мария, умерли в раннем возрасте⁵. Третья сестра Олимпиада Алексеевна Тихомирова, вступила в брак с академическим товарищем и сокурником владыки Сергия Дмитрием Львовичем Тогатовым. На сегодняшний день в четвертом поколении по родственной связи Тихомировых-Тогатовых жива правнучатая племянница митрополита Сергия Тихомирова Вера Борисовна Казарина, носительница исторического предания двух семейств, мать пятерых детей

³ Прокуратура Санкт-Петербурга. Справка о реабилитации № 13–462–03.

⁴ Архив УФСБ России по Новгородской области. Д. №№ 1а/13486; 1а/2139.

⁵ Сведения относительно продолжительности жизни Татьяны и Марии Тихомировых разнятся. Протоиерей Георгий Преображенский в своём исследовании на тему о японской деятельности митрополита Сергия (Тихомирова) упоминает, что Татьяна (1868–1884) умерла в возрасте 16 лет, тогда как по родовому древу семейства Тихомировых Татьяна жила в 1877–1884 гг. и умерла в возрасте 9 лет. Сколько лет было Татьяне Тихомировой на момент смерти, неизвестно, однако более вероятна первая версия, поскольку протоиерей Георгий упоминает, что она была старшей сестрой владыки Сергия, а значит, не могла родиться позднее 3 июня 1871 г.

Санкт-Петербургская духовная семинария. Нач. XX в.

и бабушка двоих внуков. Вера Борисовна оказала неоценимую помощь в написании этой статьи. Именно она рассказала об истории своих предков, и подкрепила семейное предание архивными документами.

Учеба и административная деятельность в Санкт-Петербургских духовных школах

По окончании Новгородской духовной семинарии, Сергей Алексеевич Тихомиров в 1892 г. поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию. Там, 26 августа 1895 г., по окончании III курса, он принял монашеский постриг с тем же именем Сергей, только в честь преподобного Сергия Радонежского, тогда как мирское имя было дано в честь св. Сергия Валаамского Чудотворца⁶. Постриг совершал ректор Санкт-Петербургской академии епископ Никандр (Молчанов). Вместе с Сергием (Тихомировым) монашеский образ с именем Анатолий принял священник Алексей Каменский, будущий епископ Иркутский⁷.

За время обучения в духовной академии отец Сергей состоял в числе лучших ее воспитанников по успеваемости. Среди его академических товарищей были такие известные личности как Василий Дмитриевич Быстров, в монашестве Феофан, впоследствии архиепископ Полтавский, духовник Царской семьи; Николай Иванович Сагарда, ставший крупнейшим специалистом в области патристики; епископы Калужский Александр (Головин) и Минусинский Димитрий (Вологодский), немало потрудившиеся на благо Церкви. Среди выпускников духовной академии 1896 г. есть и несколько святых, пострадавших за Христа. К ним относятся священномученики Никодим

⁶ Пострижение в иноки // Церковный вестник. 1895. № 35. С. 1127.

⁷ Священномученик Анатолий (Каменский) решением Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей был канонизирован в 1981 г. и почитается в составе Собора новомучеников и исповедников Российских. См.: Список Новомучеников и Исповедников Российских (утвержден Архиерейским Собором РПЦЗ в 1891 г.) // URL: sinod.ruschurchabroad.org/Arh%20Sobor%201981%20spisok%20novomuchenikov.htm (дата обращения: 23.04.2020).

(Кононов) и Николай Кулигин, причисленные к лику новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Иеромонах Сергей (Тихомиров) сохранял крепкие дружеские отношения с Д. Л. Тогатовым, иеромонахом Феофаном (Быстровым) и с иеромонахом Вениамином (Казанским), впоследствии митрополитом Петроградским и священномучеником. Отец Вениамин учился на курс младше отца Сергея и закончил духовную академию в 1897 г. Если посмотреть на академический период жизни двух будущих иерархов, то между ними заметна некоторая закономерность административного преемства. Так, в 1899 г. иеромонах Вениамин был назначен инспектором Санкт-Петербургской духовной семинарии, и в этом же году архимандрит Сергей стал ее ректором. Затем в 1905 г. отец Вениамин заступил на пост ректора семинарии, на место епископа Сергея, который был назначен ректором Санкт-Петербургской духовной академии.

В студенческие годы отец Сергей и отец Вениамин вместе занимались проповеднической деятельностью. Иеромонах Вениамин, тогда еще Василий Казанский, с самого первого года обучения в духовной академии состоял в Обществе распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви⁸, в рамках деятельности которого проповедовал в ночлежных домах Санкт-Петербурга, на фабриках и заводах. Имея склонность и желание к активной проповеди, он также состоял в Варгунинском Свято-Никольском обществе трезвости при Невской писчебумажной фабрике. Деятельным членом этого общества был и его старший товарищ Сергей Тихомиров. Студенты-проповедники были особо уважаемы и любимы рабочими⁹. После беседы в Варгунинской церкви молодые люди отправлялись пешком в следующее место своей проповеди на Боровую улицу, где располагалось главное здание Общества трезвости. Как правило, они ходили напрямую, чтобы сберечь драгоценное время, и путь их лежал через пустырь и через Неву, которой они не боялись преодолеть ни в зимнее, ни в весеннее время. По воспоминаниям некоторых трезвенников, так и шли они поздними темными вечерами, вооружившись палками, в любую погоду, то по рыхлому и уже талому льду Невы, где на лодке, где по доске, а где и перепрыгивая с льдины на льдину. Еще будучи студентами, они проявляли твердую целеустремленность и ревность о Божией славе и народной трезвости¹⁰.

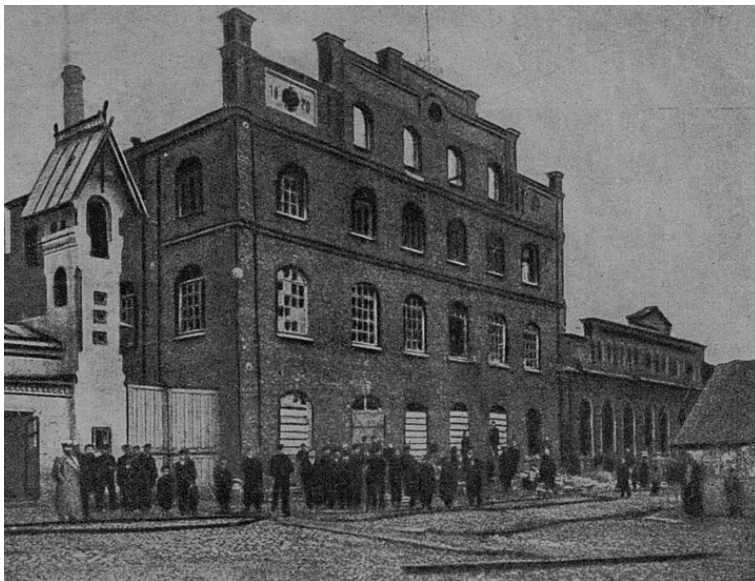
Работники Варгунинской фабрики платили за ревностность и неравнодушие молодых людей своей добротой и снисходительностью. Первая проповедь Сергея Тихомирова отличалась робостью и неуверенностью самого проповедника. По воспоминаниям трезвенников, она изобиловала большими паузами, и было очень заметно волнение проповедника. Однако и сами работники подбадривали юных ораторов, и уже спустя год речи Сергея Тихомирова приносили великую пользу слушающим и служили образцом для других проповедников. Всего Сергей Тихомиров провел 23 вечерних беседы.

Члены Варгунинского братства трезвенников вообще были очень привязаны к Сергею Тихомирову. Впоследствии, когда он стал епископом и покинул Россию, между ним и варгунинцами сохранялось теплое и дружественное общение. Даже находясь в Японии, владыка Сергей писал письма в Варгунинское общество, воодушевляя трезвенников и призывая их к дальнейшему труду.

⁸ Подр. об Обществе см.: *Тарасов И., свящ.* Деятельность Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви // *Материалы VI Международной студенческой научно-богословской конференции Санкт-Петербургской православной духовной академии: сборник докладов.* СПб., 2014. С. 242–247.

⁹ Об обществе студентов-проповедников в Санкт-Петербургской духовной академии см.: *Карпук Д. А.* Священноархимандрит Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры митрополит Антоний (Вадковский) (1898–1812 гг.). К 300-летию Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры (1713–2013) и 100-летию со дня кончины митрополита Антония (Вадковского) (1846–1912) // *История Петербурга.* 2013. № 1 (68). С. 79–80.

¹⁰ *Простосердов А., свящ.* Четверть века в борьбе за трезвость. Юбилей Варгунинского Общества Трезвости. Пг., 1915. С. 18.

Фабрика Товарищества Невской писчебумажной фабрики
«Братья Варгунины». Здание после пожара 1907 г.

Письма владыки Сергия оказывали особое воздействие на трезвенников. Все они знали епископа Сергия со времен его студенчества, и относились к нему с уважением и с любовью, как к мудрому наставнику и как к сыну. Помимо неустанной молитвы о дорогом владыке, время от времени варгунинцы оказывали ему знаки внимания: то присылали поздравления к именинам; то жертвовали на Японскую Церковь деньги, как они пожертвовали 100 рублей при его назначении; то присылали подарки. Например, однажды к празднику Пасхи трезвенники подарили епископу Сергию фарфоровое яйцо с изображением его небесного покровителя преподобного Сергия Радонежского.

Сам владыка Сергей радел не только о деятельности Общества трезвости, но и о самих трезвенниках. К этим открытым и самоотверженным людям он относился с большой любовью. К примеру, об этом свидетельствует случай, когда епископ Сергей прислал им свой «неофициальный» портрет. Владыка приложил к этому портрету письмо, в котором писал: «Он не очень официальный: без клобука. Не особенно как будто я и в «настроении» <...> Изменился я здесь несколько. Да и то сказать: семь лет уже перекатились: 1908–1915»¹¹. Священник Александр Простосердов, летописец Варгунинского общества, подметил, что для трезвенников этот редкостный, безыскусный портрет дорогого владыки был тем приятнее, что по нему отчетливо видно, какие труды на благо Церкви Христовой нес епископ Сергей в далекой Японии.

По окончании духовной академии иеромонах Сергей (Тихомиров), в возрасте двадцати пяти лет, получил свою первую административную должность — инспектора Санкт-Петербургской духовной семинарии. На этом посту он находился с 17 августа 1896 года по 6 октября 1899 г.¹² 7 мая 1897 г. в духовную семинарию на должность семинарского духовника был приглашен опытный священник протоиерей Петр Силин. Своим руководством он как бы уравнивал общую ситуацию, возникшую в связи с назначением на должность инспектора еще довольно молодого и неопытного иеромонаха.

В указанный период иеромонах Сергей был не только инспектором семинарии, но и инспектором ежегодных педагогических курсов и курсов церковно-приходских

¹¹ Там же. С. 23.

¹² ЦГИА. Ф. 277. Оп. 1. Д. 914. Л. 2.

школ, проходящих при духовной школе в летний период. Сам отец Сергей преподавал в семинарии Священное Писание. За время своего инспекторства иеромонах Сергей достиг определенных успехов в административной деятельности и был настолько надежен и исполнителен, что в отсутствие ректора семинарии занимал его должность. Например, такое случилось в период с 12 июля по 7 августа 1897 г. Успешная инспекторская деятельность иеромонаха Сергея не осталась без внимания священноначалия, и 6 октября 1899 г. он был назначен на должность ректора Санкт-Петербургской духовной семинарии, незадолго до этого получив сан архимандрита¹³.

Архимандрит Сергей находился на посту ректора духовной семинарии на протяжении шести лет, с 1899 по 1905 гг. К 1899 г. столичная семинария переживала непростой период своей истории. Несмотря на то, что члены преподавательского и руководящего состава духовной школы добросовестно исполняли свои обязанности, имелись явные пробелы в организации как учебной и воспитательной, так и хозяйственной частей. Студенты семинарии не всегда добросовестно относились к учебному процессу и распорядку дня, чувствуя некоторую беспризорность, возникшую в связи с частыми сменами ректора и других членов воспитательского состава семинарии. Регулярно и скоротечно передающиеся административные полномочия привели не только к недосмотру над учащимися, но и к путанице в управлении финансами семинарии и ее хозяйственной частью¹⁴.

Финансовые долги предыдущих лет также легли на плечи архимандрита Сергея. Рост денежных задолженностей по семинарии не прекращался еще с 1874 г., перерасход денег составлял 4.000 рублей в год. Тем не менее, к 1900 г. все накопившиеся задолженности были погашены. Несмотря на общие трудности, первая ревизия состояния Санкт-Петербургской духовной семинарии при новом ректоре прошла благополучно. Исполнитель проверки, действительный статский советник Нечаев, даже оставил благоприятный отзыв о молодом ректоре, назвав его способным, любящим свое дело старательным начальником, но, одновременно с этим, все еще недостаточно опытным в хозяйственной части¹⁵.

Однако, уже, казалось бы, решенные проблемы по финансовой части семинарии со временем только обострились. По результатам позднейшей ревизии, к 1 января 1906 г. финансовая задолженность по семинарии составила 47.604 р. 46 к. Неблагоприятную ситуацию только усугублял итог ревизии 1900 г., которая не показала проблем с деньгами. Таким образом, получилось, что этот огромный долг возник в период ректорства архимандрита Сергея (Тихомирова).

Эта значительная финансовая задолженность была вызвана как упомянутой неопытностью архимандрита Сергея, так и величиной его начинаний. Так, например, ректор семинарии принял решение о надстройке четвертого этажа к трехэтажному семинарскому зданию. Только расходы по строительству превышали планируемое финансирование на 4.500 рублей в год. Помимо этого, значительная часть средств уходила на новую форменную одежду для воспитанников семинарии — новшество, введенное архимандритом Сергием. Невзирая на значительные расходы по этой статье, семинария обеспечивала студентов индивидуальной учебной формой, которая поступала в постоянное и полноценное владение воспитанников¹⁶.

Между тем, личностные отношения ректора с воспитанниками семинарии можно назвать противоречивыми. С одной стороны, архимандрит Сергей проявлял любовь и поистине отеческую заботу о студентах. Это хорошо иллюстрирует его речь

¹³ Там же.

¹⁴ См. подр.: Горбунов И. Г. Ранняя административная деятельность архимандрита Сергея (Тихомирова) в Санкт-Петербургской духовной семинарии (1899–1905 гг.) // Христианское чтение. 2020. № 2. С. 220–226.

¹⁵ РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д. 47. Л. 37.

¹⁶ В течение обучения в семинарии каждый студент получал сюртучную и три мундирных выходных пары, шесть брюк, три тужурки, два летних и зимних пальто и три фуражки. См.: ЦГИА. Ф. 470. Оп. 1. Д. 66. Л. 32.

Священномученик
Вениамин (Казанский),
митрополит Петроградский

к выпускникам духовной семинарии 1900 г., появившаяся в церковной печати под названием «Куда я пойду». В ней ректор говорит с выпускниками как равный с равными, обращаясь к теперь уже бывшим ученикам: «Друзи мои»¹⁷.

Архимандрит Сергей действительно был другом студенчеству. Он знал потребности и способности своих воспитанников. Известны случаи из периода его ректорства в духовной академии, когда некоторые из воспитанников приходили к ректору напрямую с тем, чтобы попросить денег на личные расходы, на что почти никогда не получали отказ. Однако сложность здесь состояла в том, что о выдаче денег из кассы академии эконом знал не всегда, и при подсчете финансов в кассе учебного заведения у отца Сергея из-за этого нередко возникали трудности, которые, впрочем, всегда решались положительно¹⁸.

С другой стороны, ректор мог и строго наказывать учеников за соответствующие проступки и нарушения дисциплины. Один из таких случаев произошел 26 октября 1899 г. В тот вечер девять человек первого

класса семинарии были немедленно исключены за поведение, несоответствующее духовному облику студента, и появление в расположении духовной семинарии в нетрезвом виде¹⁹.

В период ректорства продолжалась дружба между архимандритом Сергием и архимандритом Вениамином (Казанским), который был инспектором Санкт-Петербургской семинарии, а в 1902 г. стал ректором Самарской семинарии. Эта дружба двух ректоров позволила наладить даже сотрудничество семинарий. На время летних каникул студенты Самарской семинарии во главе с архимандритом Вениамином совершали путешествие в Санкт-Петербург, неизменно останавливаясь жить в стенах семинарии. Архимандрит Сергей всегда очень радушно принимал своих гостей.

Несмотря на то, что Санкт-Петербургская духовная семинария находилась в весьма неблагоприятном состоянии, архимандрит Сергей состоялся как ректор, во многом благодаря не столько имеющимся знаниям и опыту, сколько своему усердию и трудолюбию. Священноначалие высоко оценило служение архимандрита Сергея, и осенью 1905 г. он был назначен ректором Санкт-Петербургской духовной академии. За труды на благо Санкт-Петербургской духовной семинарии архимандрит Сергей был награжден наперсным крестом от Св. Синода и орденом св. Анны 2 степени²⁰.

Вскоре после этого, 6 ноября 1905 г., в Троицком соборе Александро-Невской Лавры состоялась епископская хиротония архимандрита Сергея. Ее совершил митрополит Антоний (Вадковский)²¹.

Управление духовной академией продолжалось три года, с 1905 по 1908 год. Этот период жизни владыки Сергея отмечен сразу несколькими громкими случаями.

¹⁷ См.: *Сергий (Тихомиров), архим.* Куда я пойду? Речь к выпускникам семинарии выпуска 1900 г. СПб., 1900.

¹⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 187. Д. 334. Л. 5.

¹⁹ РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д. 47. Л. 35.

²⁰ См.: РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 806.

²¹ См.: Прибавления к Церковным ведомостям. 1905. № 46. С. 1975.

Первым из них стала кража финансовых средств духовной академии ее экономом Митрофаном Владимировичем Успенским. Похитив из казны академии сумму в 13.847 руб. 33 коп.²², экономом бесследно исчез. Епископ Сергей, как ректор и председатель Правления академии, нес прямую ответственность за похищенные средства. Разбирательство по этому делу показало, что деньги экономом проиграл в карточной игре. Также из последующих показаний эконома стало известно, что Правление академии недобросовестно исполняло свои обязанности, и главным нарушителем в деле управления финансами был председатель Правления епископ Сергей.

Выше уже было замечено, что владыка Сергей действительно имел большую предрасположенность к интеллектуальной деятельности, нежели к хозяйственной. Для своего общественного положения владыка относился к деньгам излишне просто. За свою доверчивость к людям и недооценку серьезности финансовых вопросов владыка заплатил высокую цену. Несмотря на доказанную невинность владыки в соучастии в растрате, в дальнейшем его долг сопровождала постыдная слава должника и нечестного человека. Подобные сомнения некоторое время испытывал и святитель Николай Японский, когда епископ Сергей (Тихомиров) прибыл в Японию в качестве его помощника, однако все они со временем рассеялись. Более того, именно равноапостольный Николай научил епископа Сергия грамотному управлению финансами, а сам владыка Сергей, будучи добрым и честным человеком, в течении долгих лет после того случая добровольно выплачивал долг эконома академии Митрофана Успенского, вплоть до его полного погашения²³.

Другим подобным случаем было совершение епископом Сергием (Тихомировым) панихиды по лейтенанту П. П. Шмидту. Поскольку последний был представителем революционного движения, совершение этой панихиды ректором духовной академии стало сенсационным и, по мнению современников, представляло собой не столько богослужбное действо, сколько политическую акцию²⁴. Благодаря этому и некоторым другим последующим событиям²⁵ владыка Сергей (Тихомиров) получил репутацию «революционного» епископа, однако имеющиеся доводы относительно его политической принадлежности трактуются по-разному, равно как и истинные причины состоявшейся панихиды по П. П. Шмидту по-прежнему остаются неизвестными.

В свете этих событий назначение епископа Ямбургского Сергия (Тихомирова) на пост епископа японского города Киото и, вместе с тем, помощника начальника Российской духовной миссии в Японии архиепископа Николая Японского, состоявшееся 21 марта 1908 г., выглядело несколько противоречиво и воспринималось как «побег» от долгов и дурной славы. Однако в первую очередь это назначение произошло по причине возвращения в Россию бывшего помощника архиепископа Николая епископа Андроника (Никольского). Владыка Андроник был одним из самых

Лейтенант П. П. Шмидт

²² См.: РГИА. Ф. 796. Оп. 187. Д. 334. Л. 4.

²³ См.: Горбунов И. Г. О причинах отъезда в Японию ректора СПбДА епископа Сергия (Тихомирова) // Актуальные вопросы церковной науки. 2019. № 1. С. 212.

²⁴ Богданович А. В. Три последних самодержца. М.; Л., 1924. С. 372.

²⁵ К ним можно отнести согласие митрополита Сергия (Тихомирова) с декларацией патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского), что в глазах современников рассматривалось как поддержка интересов Советов и своего рода предательство Церкви.

ревностных и плодовитых последователей и учеников равноапостольного Николая, однако слабое сердце не позволяло ему трудиться на японской земле. Именно с этим связано назначение епископа Сергия в Японию²⁶.

Японский период деятельности митрополита Сергия (Тихомирова)

Владыка Сергий (Тихомиров) прибыл в Японию 14 июня 1908 г. Как уже было сказано, архиепископ Николай отнесся сначала к новому помощнику с большой осторожностью, поскольку получал множество писем из России, свидетельствующих якобы о неблагонадежности епископа Сергия: «... Я буду настороже... Долго-долго надо будет наблюдать и с осторожностью руководить»²⁷. Впрочем, уже очень скоро опасения архиепископа Николая рассеялись. В Японии таланты епископа Сергия получили самые благоприятные условия для своего дальнейшего развития. Благодаря своей способности к изучению иностранных языков владыка Сергий освоил чужую речь так скоро, что уже через год мог бегло произносить проповеди на японском языке. Появление чужака, освоившего сложный японский язык с такой скоростью и легкостью, произвело на японцев сильное впечатление, и очень скоро владыка Сергий приобрел в их глазах авторитет, близкий к авторитету равноапостольного Николая Японского.

Святитель Николай Японский

Архиепископ Николай Японский, со своей стороны, был очень доволен новым епископом. В одном из своих ежегодных отчетов Святейшему Синоду он писал: «Преосвященный Сергий, епископ Киотский, в первую половину отчетного года исполнял свое главное дело, посещал Церкви, — до Пасхи южной и средней полосы Японии, после Пасхи северные, на островах Эзо²⁸ и Сахалин»²⁹. В отчетах архиепископа Николая за 1910–1912 гг. ясно прослеживается деятельность владыки Сергия (Тихомирова). Так, например, в отчете за 1911 г. владыка Николай сообщал: «Преосвященный Сергий, епископ Киотский, почти непрерывно весь год посещал провинциальные Церкви по всем направлениям Японии. Везде священнослужители и простые христиане ожидали его с нетерпением, принимали с горячим усердием, и везде его посещение приносило великую пользу, производило одушевление и подъем веры и ревности по вере ...»³⁰.

Сам владыка Сергий совершал поездки по церквам Японии с большим удовольствием. От природы наделенный такими

²⁶ См.: Карпук Д. А. История взаимоотношений святителя Николая Японского с Санкт-Петербургскими митрополитами (1860–1912 гг.) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2018. № 2. С. 135; Горбунов И. Г. Миссионерский путь священномученика Андроника (Никольского) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2019. № 1 (3). С. 211–217.

²⁷ Дневники святого Николая Японского: в 5 т. / Сост. К. Накамура. СПб.: Гиперион, 2004. Т. 5. С. 400.

²⁸ Старое название острова Хоккайдо.

²⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 193. Д. 1196. Л. 2.

³⁰ Там же. Л. 5.

личностными качествами как простота, открытость и редкое обаяние, он лучше всего реализовывал свою проповедь и себя самого в общении с людьми, за что был тепло любим японцами. Тем не менее, эти поездки не были увеселительными, как может показаться на первый взгляд. Во время своих странствий епископ Сергей вел путевой дневник, который показывает, насколько серьезно владыка воспринимал свою ответственность за распространение православия в Японии³¹. Так и прошли четыре первых года, во время которых епископ Сергей имел возможность получать ежедневные непосредственные уроки от своего великого учителя.

Архиепископ Николай скончался 3 февраля 1912 г. После него управление духовной миссией перешло в руки епископа Сергея (Тихомирова). На плечи владыки легли многие тяжелые задачи. Во-первых, ему чисто по-человечески было трудно соответствовать масштабу личности своего учителя, авторитет которого был настолько велик, что многие недоброжелатели считали, что со смертью архиепископа Николая в Японии прекратится проповедь православия. Вопреки подобным ожиданиям, после того как владыка Сергей принял управление миссией, Японская Православная Церковь находилась в достаточно стабильном состоянии, и за 1913 год было крещено 1.009 человек. Церковь состояла из более чем 35.000 верующих, что в то время составляло 20% всех христиан³². По всей Японии было 8 деревянных храмов, кафедральный собор и 175 молитвенных домов. Заметим, что владыка Сергей принял духовную миссию в стабильном состоянии после равноапостольного Николая, однако оно и оставалось таковым на протяжении пяти лет, вплоть до 1917 г. В этот пятилетний период епископ Сергей пытался преумножить то, что уже было сделано.

Владыка столкнулся с малограмотностью православных японцев и активно принялся улучшать качество миссии со стороны просвещения и богословской науки. С 1913 г., в дополнение к уже имеющейся обширной периодике³³, он учредил новый научно-богословский журнал «Православная мысль», преимущественно ориентированный на повышение образовательного уровня катехизаторов и священнослужителей³⁴. В этом журнале публиковались переведенные на японский язык труды русских богословов того времени. Однако в скором времени журнал пришлось закрыть, так как он не удовлетворял духовным запросам аудитории. С целью повышения образовательного уровня владыка прилагал усилия по улучшению уровня обучения. Также он расширил Токийскую духовную семинарию, открыв ее филиал в Осака³⁵. Епископ Сергей не забывал и о традиции обучения японских верующих в российских духовных академиях.

В структуре Японской Церкви он учредил новый церковный орган — церковный совет, который избирался на один год из священнослужителей из провинции и из наиболее активных мирян. Члены церковного совета занимались текущими церковными делами в промежутках между Поместными Соборами и готовили Поместные Соборы, которые, как и при архиепископе Николае, собирались ежегодно.

В 1916 г. в Хакодате была построена церковь Воскресения Христова — второй каменный храм после Николай-до. Еще при жизни архиепископ Николай очень хотел, чтобы на этом месте вместо сгоревшей в 1908 г. деревянной церкви была воздвигнута новая, каменная церковь. Трудями епископа Сергея это удалось осуществить. Таким

³¹ См., напр.: *Сергий (Тихомиров), еп.* Месяц по Японии. Путевые заметки и впечатления // Христианское чтение. 1908. № 11. С. 1470–1486.

³² *Наганова М.* Жизнь и деятельность митрополита Сергея (Тихомирова) в Японии // Православие на Дальнем Востоке. Вып. 2: Памяти святителя Николая, Апостола Японии (1836–1912). СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. С. 102.

³³ Например, журналы: «Скромность», «Духовное море», «Православная беседа», «Нива». Более подробно см.: *Саблина Э. Б.* История Японской Православной Церкви и ее основатель архиепископ Николай. М.; СПб., 2006. С. 80.

³⁴ Православный благовестник. 1914. Т. 1. № 3. С. 183.

³⁵ См.: *Горбунов И. Г.* Японская православная церковь под руководством митрополита Сергея (Тихомирова) // Материалы X Международной студенческой научно-богословской конференции 25–26 апреля 2018 г.: сборник докладов. СПб.: Изд-во СПбДА, 2018. С. 232.

Собор Воскресения Христова в Токио (Николай-до)

образом, хорошо видно, что первые пять дореволюционных лет церковного развития в Японии шли довольно успешно, несмотря на то, что в связи с началом Первой мировой войны произошло значительное уменьшение финансовой поддержки из России.

Однако в дальнейшем развитии православия в Японии уже не получило более широкого развития, в сравнении с предшествующим периодом. Революционные события 1917 г. привели к практически полному прекращению финансирования духовной миссии, а также к разделению внутри самой Японской Церкви. В основном споры касались вопроса отделения от Московского Патриархата. Зачатки подобных разговоров об обособлении от России возникали и в более благоприятные времена управления архиепископом Николаем, однако тогда духовная миссия Японской Православной Церкви еще не могла быть финансово независимой от России. Однако, когда это произошло в 1917 г., эта независимость наступила сама собой, и сразу же отрицательно сказалась на деятельности миссии, которой пришлось значительно сократить объемы миссионерской деятельности. Так, в 1919 г. были закрыты семинарии и женская школа, а участки земли, на которых находились эти учебные заведения, были отданы в аренду. Значительно уменьшилось число катехизаторов — почти наполовину. С прекращением финансовых поступлений из России духовная миссия стала восприниматься как нечто бесполезное для японцев. Им уже не было необходимости поддерживать связь с Россией. Более того, на смену сочувствию русскому Православию и народу приходила неприязнь. Японцы не желали иметь отношения с Церковью, не сохранившей свою чистоту. Так, Японская Православная Церковь все больше мыслила себя вне миссии. Безусловно, это напрямую сказалось на авторитете начальника миссии епископа Сергея (Тихомирова).

Эти печальные события привели к принятию новой Конституции Японской Православной Церкви в 1919 г. Новые правила значительно ограничивали права русских православных.

Вместе с тем, несмотря на неблагоприятную ситуацию, можно сказать, что первую четверть XX в. Японской Церкви удалось прожить дружно. И сплотила православных ни что иное как общая беда. 1 сентября 1923 г. в районе Канто, центром которого является город Токио, произошло сильнейшее землетрясение, которое не пощадило собор Воскресения Христова Николай-до и разрушило многие здания миссии. «Все я потерял, но не потерял одного — веры в Бога. Наказуя наказал мя Господь, смерти же не предал мя»³⁶, — делился владыка Сергей своими переживаниями в связи с этими

³⁶ Сергей (Тихомиров), архиеп. Освящение Воскресенского кафедрального собора в Токио // Церковь и время. 2016. Том LXXV. Апрель-июнь. С. 119.

событиями. В этот скорбный час архиепископ³⁷ Сергей твердо решил для себя: «Впредь свои силы и труды, пока хранит меня Господь только для Бога и для ближних, только для проповеди и для возрождения. И материального и прежде всего духовного»³⁸. В эти тяжелые дни владыка очень радовался тому, что многие японцы в условиях смертельной опасности вели себя очень достойно, являясь христианами по сердцу и по делам.

Несмотря на масштаб трагедии, постепенно церковная жизнь налаживалась, жертвования пострадавшим и духовной миссии приходили со всей Японии. Однако вопрос о восстановлении собора стоял очень остро. 20 октября 1923 г. состоялся экстренный Собор Японской Церкви, на котором было принято решение о восстановлении храма. Это решение было повсеместно поддержано японскими верующими. Когда архиепископ Сергей совершал подомовой объезд православных в Японии и некоторых русских православных в Харбине, то писал: «Принимали меня, как ангела Божия. Я обильно учил, утешал. Благодать Божия возродила сердца православных, убедившихся, что сердце Церкви — Миссия, не парализовано, но живет»³⁹.

Уже 16 декабря 1929 г. состоялось освящение восстановленного собора. Это воспринималось как настоящее чудо, поскольку большую часть пожертвований сумели собрать именно православные японцы, которые раньше не имели практически никакой платежеспособности.

Восстановление собора Николай-до наглядно показало, что это было делом веры и чести каждого православного японца, и, конечно, это очень воодушевляло. В этот период свою основную задачу владыка видел в укреплении духовных устоев. Он говорил, что очень важно, чтобы на этой волне всеобщего ликования как можно больше язычников присоединялись к Православию. И в этот период каждый год Церковь прирастала на 250–300 человек. Конечно, это меньше, чем при архиепископе Николае, однако к концу 20-х годов общее количество православных японцев достигало уже 39.000, из которых активно участвующих в таинствах было около 15.000 человек.

К сожалению, этот период спокойствия в церковной жизни был недолгим. Уже с начала 30-х годов XX в. идеологическая обстановка в Японии стала стремительно ухудшаться. Милитаристские настроения все больше и больше проникали в среду японских политиков, что в конце концов привело к военному перевороту, в ходе которого японские милитаристы почти пятнадцать лет руководили страной. Все это сопровождалось настроениями крайне агрессивного шовинизма, что привело и к смене религиозной обстановки. Целенаправленно создавалось учение государственного синтоизма с культом императора. Начались сначала скрытые, а затем и явные притеснения инакомыслящих. Православная Церковь тоже стала подвергаться ограничениям со стороны полицейского государства. Христианство в целом все чаще осуждалось как религия врагов японского народа. Звучали все более громкие предложения о постановлении независимости Японской Православной Церкви и об избрании епископа из японцев.

Этот период притеснений был крайне неблагоприятен для проповеди. Требования самостоятельности в среде японских верующих вероятнее всего были только формой, которая помогла бы им сохранить церковную жизнь в реалиях новых условий. Безусловно, владыка Сергей понимал, что их требования закономерны, потому что он следовал миссионерским принципам архиепископа Николая, который и сам желал бы видеть свою паству самостоятельным церковным организмом с епископом из среды японцев. Однако архиепископ Николай понимал, что это возможно только в случае внутренней зрелости Японской Церкви.

В 1927 г. патриарший местоблюститель митрополит Сергей (Страгородский) провозгласил свою «Декларацию» о непротивлении советской власти. Архиепископ

³⁷ Владыка Сергей был возведён в сан архиепископа 1 мая 1921 г., в праздник Святой Пасхи.

³⁸ *Сергей (Тихомиров), архиеп.* Освящение Воскресенского кафедрального собора в Токио... С. 119.

³⁹ Там же. С. 125.

Православные японцы и русские эмигранты в Кобе.
В центре – митрополит Сергий. Из архива православной церкви в Кобе

Сергий (Тихомиров) поддержал этот документ, что еще более усилило желание некоторых японцев добиться своей автономии. Искренне верующие японцы, воспитанные архиепископом Николаем в традиции непорочной апостольской веры, считали, что направленность Московского Патриархата на сотрудничество с богоборческой Советской властью очерняет Православие, и потому в 1927 г. по просьбе японской паствы владыка Сергий (Тихомиров) подал официальное прошение архиепископу Сергию (Страгородскому) о даровании независимости Японской Православной Церкви. Примерно через месяц он получил ответ, в котором говорилось, что: 1) архиепископ Сергий (Тихомиров) по-прежнему остается главой Японской Православной Церкви; 2) Японская Православная Церковь по-прежнему остается под непосредственным контролем Московского Патриархата; 3) митрополит Сергий (Страгородский) является патриаршим местоблюстителем и не имеет соответствующих полномочий для дарования церковной независимости⁴⁰.

Вышеописанная неблагоприятная ситуация получила частичное разрешение только в 1939 г. в связи с выходом государственного закона о религиозных организациях, согласно которому возглавлять любые религиозные организации в Японии могут только японцы. Владыка Сергий, будучи митрополитом с 1931 г., был смещен с поста начальника Русской духовной миссии. В связи с волнениями в среде верующих в 1941 г. во главе Японской Церкви был поставлен епископ Николай (Оно)⁴¹. Это был первый православный епископ из японцев, но избран он был в условиях давления на верующих со стороны государства, и поэтому его недолгое руководство было омрачено религиозными настроениями и расколами среди верующих.

Несмотря на благие намерения ввиду избрания епископа из японцев, методы, которыми осуществлялась эта цель, не были правильными. В церковной среде назревала неприкрытая враждебность между верующими и новой церковной властью. Эта враждебность напрямую коснулась и митрополита Сергия.

В первое время после отставки владыка Сергий жил в своей квартире на территории духовной миссии, однако некоторые члены Церкви не желали, чтобы владыка продолжал проживать там, и ему пришлось переехать. Впоследствии владыка Сергий жил в помещении бывшей протестантской миссии, которое он арендовал. Владыка устроил в нем домовый храм во имя преподобного Сергия и служил в нем для русских, которые по-прежнему продолжали духовно окормляться у него. В это время

⁴⁰ *Yoshio Ito*. Metropolitan Sergiy (Tikhomirov) of Japan and Russian Orthodox Church under Soviet Government // Христианские исследования. Т. 70. № 2. С. 120.

⁴¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 4. Л. 29.

владыка получал пенсию от Японской Церкви, но настал момент, когда эти средства перестали поступать, и он даже голодал. Сохранились его письма, в которых он описывает свое состояние полунищеты.

Благодаря тому, что некоторые японские верующие и многие русские сохраняли верность митрополиту Сергию, в его домовом храме совершались богослужения. Так продолжалось в течение довольно длительного времени. Владыка беспрепятственно совершал богослужения вплоть до 1944 г. Лишенный в течение пяти лет реальной возможности руководить миссией, он хранил ее своей горячей молитвой и продолжал духовно окормлять оставшихся ему верных пасомых.

С приходом к церковному управлению патриаршего местоблюстителя митрополита Алексия (Симанского), искренне переживающего о состоянии митрополита Сергия, к последнему возросло внимание со стороны России. Для владыки были приготовлены документы на советское гражданство, однако японские власти не захотели выпускать в другую страну человека, 37 лет прожившего в Японии и столь много знающего. В связи с этим, митрополиту предложили вновь возглавить Японскую Церковь, но это предложение было сделано не со стороны Церкви, а со стороны властей, поэтому митрополит Сергей отказался.

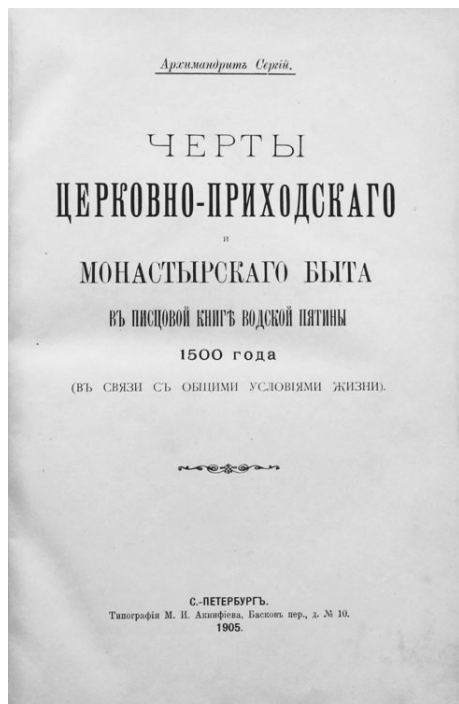
Поскольку владыка настаивал на возвращении в Россию, его арестовали в 1945 г. по подозрению в советском шпионаже. После пятимесячного заключения владыка вышел на свободу. Его прежнее жилище было уничтожено в результате авиаудара, и владыка переехал в комнату с шестью татами в Итабаси, где жизненные условия были очень плохи — у владыки Сергия не было даже посуды. Чтобы пообедать, ему приходилось «готовить рис и гарнир к нему поочередно, в одном горшке»⁴². От плохих условий жизни и болезни сердца 10 августа 1945 г. митрополит Сергей (Тихомиров) скончался.

Научные труды и публицистическое наследие

Митрополит Сергей (Тихомиров) совмещал свои административные и пастырские обязанности с занятиями наукой. Первые шаги на этом поприще были сделаны им во время обучения. 25 сентября 1905 г. в стенах Санкт-Петербургской духовной академии проходила защита магистерской диссертации ректора Санкт-Петербургской духовной семинарии архимандрита Сергия (Тихомирова). Его магистерское сочинение под названием «Черты церковно-приходского и монастырского быта в Писцовой книге Вотской пятины 1500 года (в связи с общими условиями жизни)» получило самые высокие отзывы. Как свидетельствуют последние слова в одной из публикаций по поводу магистерского коллоквиума: «Гром аплодисментов присутствовавших покрыл слова преосвященного ректора»⁴³. Подобное восхищение научными трудами архимандрита Сергия обусловлено многими факторами, главными из которых являются научная зрелость магистранта и его трудолюбие. Так, одним из его двух официальных оппонентов, ординарным профессором П. Н. Жуковичем, было замечено, что магистрант проявил особенное усердие, обратившись в процессе написания диссертации к оригинальному тексту рукописи, хранящемуся в Московском главном архиве министерства иностранных дел. При этом, Писцовая книга Вотской пятины уже опубликована в собрании «Новгородских писцовых книг», издаваемых Императорской археографической комиссией. Сам факт обращения архимандрита Сергия к первоисточнику в основном был отмечен потому, что магистрант представил подробное первичное описание рукописи, в котором восстановил некоторые пропущенные в печатной версии сведения, имеющие положительную научную важность. Архимандрит Сергей провел источниковедческую работу, выявив, что в рукописи присутствует

⁴² Кавамура Эйко. Го: эймин сёкузен-но омойде (Воспоминания перед кончиной) // Сейкё: дзихо: (Православный вестник). 1955. № 789. Октябрь. С. 4.

⁴³ Магистерский коллоквиум архим. Сергия // Церковный вестник. 1905. № 39. Стлб. 1237.

Сергий (Тихомиров), архим.
Черты церковно-приходского
и монастырского быта в Писцовой книге
Вотской пятины 1500 года.
СПб., 1905

тройная нумерация листов, что некоторые листы стоят не на своем месте, а некоторые отсутствуют вовсе. Подойдя к объекту своего исследования максимально серьезно, отец Сергей провел сравнительный анализ оригинала и печатной версии Писцовой книги, в результате которого обнаружил целый ряд неточностей и несоответствий печатной версии, в связи с чем предложил соответствующие поправки. Впоследствии известный историк и археограф С. А. Белокуров, также имеющий некоторые подозрения относительно достоверности сведений, представленных в печатной версии, после замечаний архимандрита Сергия произвел дополнительную проверку текста и нашел указания на погрешности, которых оказалось более ста пятидесяти, полностью справедливыми. Подобную работу отец Сергей провел и над московским изданием Писцовой книги. В последнем случае количество погрешностей не было столь многочисленным, однако была утеряна та часть оригинала Писцовой книги, по которой было напечатано московское издание. В связи с этим архимандрит Сергей провел глубокую аналитическую работу над всем текстом для того, чтобы на основании закономерностей или определенных внутренних признаков дать возможную трактовку наиболее сомнительных его мест.

Писцовая книга, главный источник исследования архимандрита Сергия, включает в себя описания городского и сельского хозяйства. Такие книги вели с целью организации податного земельного обложения. Исходя из специфики содержания Писцовой книги, в первой части диссертации наряду с обзором самой рукописи архимандрит Сергей приводит сведения, касающиеся территориального деления новгородской земли и разнообразия народных поселений новгородской области, таких как пятина, уезд, починок, деревня, сельцо, село, рядок. При этом автор основывает свои наблюдения над содержанием Писцовой книги на уже существующих трудах по истории древнерусского землевладения. Наряду с описанием форм поселений, магистрант особое внимание уделяет погосту⁴⁴, как важной финансово-административной единице поселения. В Писцовой книге отец Сергей находит до десяти упоминаний погостских старост, до пятнадцати упоминаний погостских десятских и говорит об обязательном существовании церкви на каждом погосте. Следует заметить, что архимандрит Сергей, во многом опираясь на сочинение профессора В. И. Сергеевича⁴⁵ «Землевладение. Тягло. Порядок обложения», изучил историю погостов настолько подробно, что выработал собственный взгляд на историческую действительность,

⁴⁴ По примечанию архимандрита Сергия, в начале XVI в. погостом назывался географический населенный пункт с церковью, домом священника, диакона, просфорницы, сторожа. Также в погосте могло находиться кладбище. См.: *Сергий (Тихомиров), архим.* Черты церковно-приходского и монастырского быта в Писцовой книге Вотской пятины 1500 года. СПб., 1905. С. 53.

⁴⁵ Сергеевич В. И. (1832–1910) — известный исследователь истории русского права. С 1872 г. занимал кафедру Истории русского права в Императорском Санкт-Петербургском университете, в 1897–1899 гг. занимал должность его ректора.

противоречащий взгляду профессора Сергеевича. Так, например, последний допускает, что церковь не обязательно должна была быть в каждом погосте, тогда как архимандрит Сергей убежден в том, что церковь неизменно присутствует в каждом погосте. Он приводит убедительное доказательство своего предположения, основываясь на тексте Писцовой книги. Также отец Сергей углубляется в вопрос финансовой организации погоста, в связи с чем упоминает присутствие в погостах десятских, чья должность, по предположению исследователя, соответствовала должности помощника старосты. Сведения о десятских отсутствуют в труде профессора Сергеевича. Несогласие с трудом уважаемого исследователя проявляется также и в вопросе размеров деревни того времени. В. И. Сергеевич утверждает, что деревня представляет собой 8–9 дворов, тогда как отец Сергей отыскал в Писцовой книге целых 132 деревни, каждая из которых включает в себя более десяти дворов.

Примечательно, что диссертация архимандрита Сергия, хотя и касается реалий, удаленных от интересов современного читателя, написана интересно. Лучше всего эту ситуацию характеризуют слова самого отца Сергия: «Скучен, утомителен перечень посадников, бояр, тысяцких и житых людей, представлявшихся В. Князю на пути его в Новгород; но этот список и глубоко интересен»⁴⁶. Автор, искренне интересуясь предметом своего исследования, организует свое повествование весьма увлекательно. Речь его изобилует приемами художественного оформления текста, вопросно-ответными формами, яркими описаниями быта людей и природы, любопытными фактами, превращающими научное повествование в увлекательную историю. В своем отзыве на диссертацию профессор П. Н. Жукович отмечает, что текст читается с живым, неослабевающим интересом, и автору удалось описать сухие статистические данные в увлекательной форме⁴⁷. Особенно это заметно при описаниях организации городов Вотской пятины, жизни крестьянского населения, природы и промышленности новгородской земли. Эти сведения также получили высокую оценку профессора Жуковича, особенно разделы, касающиеся природы и промышленности, поскольку отец Сергей проделал колоссальную работу в области исторической географии, а именно — сравнил названия всех географических объектов, указанных в Писцовой книге Вотской пятины, с их названиями начала XX в. Кроме того, на основании сведений о промышленности Вотской пятины, произвел подробное описание трудового быта крестьянства и специфики оброчных отношений. П. Н. Жукович высоко оценивает труд магистранта еще и потому, что исследованный им исторический материал впервые получил научное обозрение, и, по замечанию профессора, имеет потенциал к дальнейшему изучению, поскольку обладает историко-географической и культурно-исторической ценностью⁴⁸.

Вторым официальным оппонентом архимандрита Сергия был назначен и. д. доц. А. В. Карташев, в будущем последний обер-прокурор Св. Синода и выдающийся церковный историк⁴⁹. Его отзыв на магистерскую работу несколько короче, чем отзыв П. Н. Жуковича, однако он, также как и первый, содержит в себе сугубо положительные суждения: «Трудно представить более детальную обработку исторического материала. Сочинения, подобные данному, служат прочной базой для общих научных выводов»⁵⁰.

Научные труды митрополита Сергия не ограничиваются только его магистерской диссертацией. В 1907 г., уже будучи епископом Ямбургским и викарием Санкт-Петербургской епархии, владыка Сергей продолжает исследование новгородских погостов

⁴⁶ *Сергий (Тихомиров), архим.* Черты церковно-приходского и монастырского быта в Писцовой книге Вотской пятины 1500 года. СПб.: Типография М. И. Акинфова, 1905. С. 129.

⁴⁷ См.: Журналы заседаний Совета Санкт-Петербургской духовной академии за 1905–1906 учебный год (в извлечении). СПб.: Типография М. Меркушева, 1906. С. 17.

⁴⁸ Там же. С. 18.

⁴⁹ О его преподавательской деятельности в Санкт-Петербургской духовной академии см.: *Карпук Д. А.* Кафедра русской церковной истории в Санкт-Петербургской духовной академии на рубеже XIX–XX вв. // Христианское чтение. 2015. № 5. С. 182–191.

⁵⁰ Журналы заседаний Совета Санкт-Петербургской духовной академии за 1905–1906 учебный год... С. 28.

XV века. Его статья под названием «Новгородские погосты, волости и села к XV веку» появляется в двенадцатом номере журнала «Христианское чтение» за 1907 г. Это исследование служит значительным дополнением к магистерской диссертации. В статье, на основании писцовых книг трех пятин — Деревской, Вотской и Шелонской, раскрывается сама суть древнего понятия погост. Это происходит за счет описания географического устройства погостов, исследования деятельности десятских и погостских старост, способов их назначения. Также повторяется один из важнейших тезисов владыки Сергия — каждый погост имел в своем центре погостскую церковь⁵¹. Это, уже не новое утверждение, вновь доказывается посредством дополнительной аргументации, основанной на пространных материалах писцовых книг трех пятин. Также автор выдвигает новую гипотезу, что погостская церковь служила не только духовным, но и административным центром поселения.

Владыка Сергий посвятил изучению истории Новгородской земли всю свою жизнь. Следуя пожеланию своего оппонента профессора П. Н. Жуковича, после успешной защиты магистерской диссертации он взялся за комплексное изучение других пятин Великого Новгорода. Из этого начинания впоследствии был написан главный труд владыки Сергия «История Новгородской области XV–XVII ст.». Однако, к большому сожалению, он так и не вышел в свет, безвозвратно исчезнув вместе со всей библиотекой Японской духовной миссии в пожаре 1923 г., разыгравшемся в Токио вслед за Великим землетрясением Канто. Сам владыка очень сокрушался по этому поводу. Его огорчение объяснялось не только колоссальными усилиями, потраченными на написание этого труда, но еще и тем, что ко времени трагедии исследование было практически полностью завершено. В этом пожаре исчезли и другие произведения владыки Сергия. Среди них был подготовленный к печати исторический очерк «Сто лет христианства в Японии, 1539–1637», и уже изданный тиражом в пятьсот экземпляров «Материалы к истории Егорьевского Лусского погоста XV–XVII ст.»⁵². Кратко обозрев основные достоинства и представив научную значимость магистерской диссертации архимандрита Сергия, можно только догадываться об истинной ценности исчезнувших трудов. При этом особенное сожаление вызывает утеря его главного, капитального исторического труда, охватывавшего масштабный двухвековой период жизни всех пятин Новгородской земли.

При обозрении научной деятельности епископа Сергия не был упомянут еще один его труд, а именно историко-экономический очерк под названием «Новгородский уезд Вотской пятины по Писцовой книге 1500 года»⁵³. Данный очерк предваряет собой магистерское исследование архимандрита Сергия и рассматривает историю только одного из шести уездов Вотской пятины. Работу над исправлением разночтений текста, видимых при сравнении печатного издания и оригинала, отец Сергий вел именно с этого очерка. Как можно было убедиться из обзора магистерской диссертации архимандрита Сергия, работу по исследованию Писцовой книги он завершил с большим успехом.

К литературной деятельности архимандрита Сергия относятся не только исторические сочинения, но и другие работы. Например, сборник писем, посвященных событию прославления мощей преподобного Серафима Саровского, очевидцем которых был отец Сергий⁵⁴, а также ряд его речей и проповедей, публиковавшихся преимущественно на страницах церковных журналов. Список их невелик, однако достаточно разнообразен для того, чтобы произвести их условное деление на три категории.

⁵¹ *Сергий (Тихомиров), еп.* Новгородские волости, погосты и села к XV веку // Христианское чтение. 1907. № 12. С. 697.

⁵² *Сергий (Тихомиров), архиеп.* Освящение Воскресенского кафедрального собора в Токио... С. 117.

⁵³ *Сергий (Тихомиров), архим.* Новгородский уезд Вотской пятины по писцовой книге 1500 года: Ист.-экон. очерк. М.: Унив. тип., 1900. [2], 119 с.

⁵⁴ См.: *Сергий (Тихомиров), архим.* Письма из Сарова, 13–22 июля 1903 года. СПб.: Типо-лит. М. Л. Фроловой, 1903. 64 с.

Первая — это церковные проповеди. К ним относятся пасхальные проповеди разных лет, позднее собранные и изданные в сборнике под названием «Пасхальные думы», а также проповеди на различных молебнах, проповедь перед Плащаницей в Страстную Пятницу, и проповедь разъяснительного характера, произнесенная в день Торжества Православия под названием «Анафема. Смысл богослужения, совершаемого в соборных церквях в первое воскресенье Великого поста»⁵⁵.

Вторая группа — это слова и речи по определенным случаям. Они относятся к 1899–1900 гг. К этому периоду относятся обращения к слушателям и слушательницам летних педагогических курсов духовной семинарии и к слушателям курсов церковно-приходских школ Санкт-Петербургской епархии. Также к этой группе относятся речи, произнесенные на собраниях Общества распространения религиозно-нравственного православного просвещения, и слово, адресованное выпускникам семинарии 1900 г., под названием «Куда я пойду». Все эти речи и проповеди собраны в книге архимандрита Сергия «Под впечатлением жизни»⁵⁶.

Некоторые речи, произнесенные епископом Сергием в период его ректорства в Санкт-Петербургской духовной академии, а именно в 1905–1908 гг., находятся на страницах церковных журналов, таких как «Церковный вестник» и «Церковные ведомости». За этот период удалось выявить всего три речи. Прежде всего, это слово архимандрита Сергия, произнесенное им по наречении во епископа Ямбургского, викария Санкт-Петербургской епархии⁵⁷, затем речь на окончание 1905–1906 учебного года⁵⁸, а также совсем небольшое слово в день празднования 1500-летия со дня кончины свт. Иоанна Златоуста⁵⁹.

Примечательно, что среди проповеднического наследия епископа Сергия не найдется проповедей как таковых. В любом из печатных изданий проповедей владыки читатель не найдет самого слова «проповедь». Вместо этого ему встретятся такие названия как «речь», «поучение», «слово». Тем не менее, речи владыки, произнесенные им с церковного амвона, по сути своей являются именно проповедями и, чаще всего, представляют собой пример разъяснительной проповеди, объясняющей суть православного вероучения и смысл церковных праздников. Слово в день Торжества Православия, под названием «Анафема», служит хорошей иллюстрацией этому. Следует заметить, что печатная версия этой речи значительно дополнена и во многом отличается от устного варианта, произнесенного архимандритом Сергием (Тихомировым) в Исаакиевском соборе 18 февраля 1901 г.

К третьей группе можно отнести разоблачительное сообщение епископа Сергия под названием «О русских учениках в православной семинарии в Токио». Это сообщение или статья является ответом на скандальные статьи журналистки Марии Горячковой «Русские мальчики в православной японской миссии»⁶⁰ и «Православная русская миссия в Японии»⁶¹, в которых речь шла об исключении из Токийской семинарии русских учеников и плохом отношении к ним. Эти статьи были напечатаны в газетах «Новое время» и «Россия», и произвели большой общественный резонанс, поскольку давали ложные сведения об угнетаемых русских мальчиках, о грандиозных финансовых средствах в распоряжении Японской Церкви, и о том, что японцы учатся по русской системе образования на русские деньги.

⁵⁵ См.: *Сергий (Тихомиров), архим.* Анафема: смысл богослужения, совершаемого в соборных церквях в первое воскресенье великого поста. СПб.: Тип. Дома призрения малолетних бедных, 1902. 16 с.

⁵⁶ См.: *Сергий (Тихомиров), архим.* «Под впечатлениями жизни»: [Речи, беседы, поучения]. СПб.: Типо-лит. М. П. Фроловой, 1902. 207 с.

⁵⁷ *Сергий (Тихомиров), архим.* Речь, произнесенная ректором Санкт-Петербургской духовной академии архимандритом Сергием при наречении его во епископа Ямбургского // Прибавления к Церковным ведомостям. 1905. № 47. С. 2017–2019.

⁵⁸ *Уберский И. А.* Окончание учебного года // Церковный вестник. 1906. № 24. Стлб. 798–800.

⁵⁹ Церковный вестник. 1907. № 46. Стлб. 1482.

⁶⁰ См.: Россия. 1908. № 920. 20 ноября.

⁶¹ См.: Новое время. 1908. № 11758. 4 декабря.

Владыка Сергей, осознавая опасность этих статей, не просто составляет тщательно аргументированное опровержение, но в ходе своих рассуждений призывает читателя к здравому смыслу, тем самым подчеркивая абсурдность и несостоятельность тезисов Горячковой. Например, на утверждение о том, что японские учителя притесняют русских мальчиков, владыка Сергей отвечает, что их не только не притесняют, но наоборот, оказывают заботу, даже создают три специальных русских класса для их лучшего обучения. При этом учителя имеют большую занятость, чем раньше, а жалование имеют приблизительно такое же. Вот что пишет владыка о надбавке к содержанию учителей: «К сим грошам если прибавить горечь переживания статей Марии Г-ской, то преподаватель миссийской семинарии, по-прежнему продолжающий свою работу над русскими мальчиками, — предстанет пред нами во всей своей мощи нравственной!»⁶² Это опровержение было опубликовано в журнале «Церковный вестник» в 1909 г.

Среди сочинений владыки Сергея (Тихомирова) больше не найдется таких, что были бы схожи с вышеописанными. Остальные уже были частично упомянуты, и они представляют собой публичные речи и поучения.

* * *

Жизненный путь митрополита Сергея (Тихомирова) поистине был наполнен и искренней молитвой, и тяжелым трудом. Как можно было убедиться, личность владыки Сергея на первый взгляд безупречна. Однако, несмотря на то, что на своем пути ректора и начальника он совершал некоторые ошибки, преимущественно по недостатку опыта в административных и финансовых вопросах, все недостатки так или иначе были исправлены и сторицей восполнены плодами его миссионерско-просветительских трудов. Митрополит Сергей — человек высокого духа и неустанного совершенствования.

Память митрополита Сергея очень чтут в православной Японии и постепенно возрождают в России. Японские верующие не забывают самоотверженной любви своего митрополита и благоговейно почитают его жизненный и миссионерский подвиг как мученический. И здесь, в вопросе широты сердца, великий ученик ничуть не меньше своего великого учителя. Владыка Сергей действительно положил свою жизнь для благополучия и процветания Японской Церкви. Даже в последние годы своей жизни, находясь в отставке, он не озлобился, но, как и прежде, с большой любовью относился к своей пастве. Место захоронения митрополита Сергея находится на кладбище Янака, рядом с гробницей его учителя — равноапостольного Николая Японского.

Источники и литература

Источники

1. Архив УФСБ России по Новгородской области. Д. №№ 1а/13486; Д. 1а/2139.
2. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 4. О религии в Японии.
3. Прокуратура Санкт-Петербурга. Справка о реабилитации № 13–462–03.
4. РГИА. Ф. 796. Оп. 187. Д. 334. Об исчезновении эконома СПб. духовной академии, растрате и ревизии академических сумм.
5. РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 806. Послужной список иеромонаха Сергея (Тихомирова).
6. РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д. 47. По отчету действительного статского советника Нечаева о ревизии в 1900 и 1901 уч. году духовно-учебных заведений Санкт-Петербургской епархии.

⁶² Сергей (Тихомиров), еп. О русских учениках в православной семинарии в Токио. Извлечено из журнала «Церковный вестник». СПб., 1909. С. 3.

7. РГИА. Ф. 796. Оп. 193. Д. 1196. По донесению начальника Японской Духовной Миссии Преосвященного Николая с отчетом о состоянии Миссии за 1910–1913 гг.
8. ЦГИА. Ф. 277. Оп. 1. Д. 914. Формулярный список о службе ректора Санкт-Петербургской духовной семинарии, магистра богословия Сергия Тихомирова.
9. ЦГИА. Ф. 470. Оп. 1. Д. 66. Журнал Распорядительного собрания Санкт-Петербургской духовной семинарии.
10. Новое время. 1908. № 11758. 4 декабря.
11. Православный Благовестник. 1914. Март. Т. 1. № 3.
12. Прибавления к Церковным ведомостям. 1905. № 46. С. 1975.
13. Россия. 1908. № 920. 20 ноября.
14. Церковный вестник. 1907. № 46.
15. Дневники святого Николая Японского: в 5 т. / Сост. К. Накамура. СПб.: Гиперион, 2004. Т. 5.
16. Журналы заседаний Совета Санкт-Петербургской духовной академии за 1905–1906 учебный год (в извлечении). СПб.: Типография М. Меркушева, 1906. 334 с.
17. Магистерский коллоквиум архим. Сергия // Церковный вестник. 1905. № 39. Стлб. 1234–1237.
18. *Сергий (Тихомиров), архиеп.* Освящение Воскресенского кафедрального собора в Токио // Церковь и время. 2016. Том LXXV. Апрель-июнь. С. 104–168.
19. *Сергий (Тихомиров), архим.* Анафема: смысл богослужения, совершаемого в соборных церквах в первое воскресенье великого поста. СПб.: Тип. Дома призрения малолетних бедных, 1902. 16 с.
20. *Сергий (Тихомиров), архим.* Новгородский уезд Вотской пятины по писцовой книге 1500 года: Ист.-экон. очерк. М.: Унив. тип., 1900. [2], 119 с.
21. *Сергий (Тихомиров), архим.* Письма из Сарова, 13–22 июля 1903 года. СПб.: Типо-лит. М. Л. Фроловой, 1903. 64 с.
22. *Сергий (Тихомиров), архим.* «Под впечатлениями жизни»: [Речи, беседы, поучения]. СПб.: Типо-лит. М. П. Фроловой, 1902. 207 с.
23. *Сергий (Тихомиров), архим.* Речь, произнесенная ректором Санкт-Петербургской духовной академии архимандритом Сергием при наречении его во епископа Ямбургского // Прибавления к Церковным ведомостям. 1905. № 47. С. 2017–2019.
24. *Сергий (Тихомиров), архим.* Черты церковно-приходского и монастырского быта в Писцовой книге Водской пятины 1500 года (в связи с общими условиями жизни): С прил. Алфавитного списка сел, селец, деревень, починков и пустошей, названных в Писцовой книге Водской пятины 1500 г. и Алфавитного списка помещиков. СПб.: тип. М. И. Акинфиева, 1905. XXX, 456, 115 с.
25. *Сергий (Тихомиров), еп.* Месяц по Японии. Путевые заметки и впечатления // Христианское чтение. 1908. № 11. С. 1470–1486.
26. *Сергий (Тихомиров), еп.* Новгородские волости, погосты и села к XV веку // Христианское чтение. 1907. № 12. С. 689–709.
27. *Сергий (Тихомиров), еп.* О русских учениках в православной семинарии в Токио. Извлечено из журнала «Церковный вестник». СПб., 1909.
28. *Уберский И. А.* Окончание учебного года // Церковный вестник. 1906. № 24. Стлб. 798–801.

Литература

29. *Богданович А. В.* Три последних самодержца. М.; Л., 1924.
30. *Горбунов И. Г.* Миссионерский путь священномученика Андроника (Никольского) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2019. № 1 (3). С. 211–217.
31. *Горбунов И. Г.* О причинах отъезда в Японию ректора СПбДА епископа (Сергия Тихомирова) // Актуальные вопросы церковной науки. 2019. № 1. С. 210–213.

32. Горбунов И. Г. Ранняя административная деятельность архимандрита Сергия (Тихомирова) в Санкт-Петербургской духовной семинарии (1899–1905 гг.) // Христианское чтение. 2020. № 2. С. 220–226.
33. Горбунов И. Г. Японская Православная Церковь под руководством митрополита Сергия (Тихомирова) // Материалы X Международной студенческой научно-богословской конференции 25–26 апреля 2018 г.: сборник докладов. СПб.: Изд-во СПбДА, 2018. С. 231–234.
34. Кавамура Эйко. Го: эймин секузен-но омойде (Воспоминания перед кончиной) // Сейке: дзихо: (Православный вестник). 1955. Октябрь. № 789.
35. Карпук Д. А. История взаимоотношений святителя Николая Японского с Санкт-Петербургскими митрополитами (1860–1912 гг.) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2018. № 2. С. 139–143.
36. Карпук Д. А. Кафедра русской церковной истории в Санкт-Петербургской духовной академии на рубеже XIX–XX вв. // Христианское чтение. 2015. № 5. С. 175–218.
37. Карпук Д. А. Священноархимандрит Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры митрополит Антоний (Вадковский) (1898–1812 гг.). К 300-летию Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры (1713–2013) и 100-летию со дня кончины митрополита Антония (Вадковского) (1846–1912) // История Петербурга. 2013. № 1 (68). С. 74–84.
38. Наганова М. Жизнь и деятельность митрополита Сергия (Тихомирова) в Японии // Православие на Дальнем Востоке. Вып. 2: Памяти святителя Николая, Апостола Японии (1836–1912). СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. С. 99–106.
39. Преображенский Г., прот. Проповедь православия в Японии: митрополит Японский Сергей (Тихомиров). Диссертация на соискание степени магистра богословия. СПб.: СПбДА, 2013.
40. Простосердов А., свящ. Четверть века в борьбе за трезвость. Юбилей Варгунинского Общества Трезвости. Пг., 1915.
41. Саблина Э. Б. История Японской Православной Церкви и ее основатель архиепископ Николай. М.; СПб., 2006.
42. Секретарь Л. А. Новгородская духовная семинария. История в лицах. Великий Новгород, 2014.
43. Тарасов И., свящ. Деятельность Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви // Материалы VI Международной студенческой научно-богословской конференции Санкт-Петербургской православной духовной академии: сборник докладов. СПб., 2014. С. 242–247.
44. Yoshio Ito. Metropolitan Sergius (Tikhomirov) of Japan and Russian Orthodox Church under Soviet Government // Христианские исследования. Т. 70. № 2. С. 120.

**ВЕСТНИК
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

Научный журнал

№ 2 (5)

2020

Д. А. Карпук

**Церковно-административная деятельность
митрополита Сергия (Тихомирова) в период ректорства
в Санкт-Петербургской духовной академии (1905–1908 гг.)**

DOI: 10.24411/2587-8425-2020-10039

Аннотация: Митрополит Сергий (Тихомиров) в сане епископа возглавлял Санкт-Петербургскую духовную академию с октября 1905 по март 1908 гг. В отечественной историографии при изучении биографии владыки Сергия за этот период традиционно обращают внимание на два эпизода, первый из которых связан со скандальной панихидой по лейтенанту П. П. Шмидту, а второй с финансовыми тратами эконома академии М. В. Успенского. Вместе с тем, очень важно обозначить целый ряд других вопросов, которые нуждаются в серьезном рассмотрении и изучении. В статье указывается, что период ректорства епископа Сергия выпал на один из самых сложных — если не самый сложный — периодов в истории некогда столичной духовной академии. Во-первых, это связано с Первой русской революцией 1905–1907 гг. и студенческими волнениями, которые не обошли и духовную школу. Во-вторых, атмосфера волнений затронула, в том числе, и профессорско-преподавательскую корпорацию. Особенно ярко это просматривается при замещении кафедр русской церковной истории, пастырского богословия и др. Все это, а также целый ряд других вызовов довольно отчетливо характеризует этот период в истории академии, как сложный и весьма напряженный. Возникающие же многочисленные проблемы необходимо было решать еще достаточно молодому, по синодальным меркам, архиерею. Более внимательное изучение академического периода жизни епископа Сергия позволяет по-иному взглянуть на его личность и на те невзгоды, которые ему пришлось преодолеть прежде чем попасть в Японию, которой он посвятил всю свою последующую жизнь.

Ключевые слова: Санкт-Петербургская духовная академия, Японская духовная миссия, митрополит Сергий (Тихомиров), святитель Николай (Касаткин), патриарх Сергий (Страгородский), митрополит Арсений (Стадницкий), архимандрит Михаил (Семенов), П. Н. Жукович, А. В. Карташев, М. В. Успенский.

Об авторе: **Дмитрий Андреевич Карпук**

кандидат богословия, доцент кафедры церковной истории Санкт-Петербургской духовной академии, главный редактор «Вестника Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии».

E-mail: vspbda@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3054-387X>

Ссылка на статью: Карпук Д. А. Церковно-административная деятельность митрополита Сергия (Тихомирова) в период ректорства в Санкт-Петербургской духовной академии (1905–1908 гг.) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2020. № 2 (5). С. 209–224.

* Фотографии предоставлены автором.

**HERALD
OF THE HISTORICAL SOCIETY
OF SAINT PETERSBURG THEOLOGICAL ACADEMY**

Scientific Journal

No. 2 (5)

2020

D. A. Karpuk

**Church Administrative Activities
of Metropolitan Sergius (Tikhomirov) During His Tenure
as Rector of St. Petersburg Theological Academy (1905–1908)**

DOI: 10.24411/2587-8425-2020-10039

Abstract: Metropolitan Sergius (Tikhomirov) headed St. Petersburg Theological Academy in the rank of bishop from October 1905 to March 1908. In Russian scholarship, when studying the biography of Vladyka Sergius during this period, traditionally attention is paid to two episodes, the first of which is associated with the scandalous funeral service for Lieutenant P.P. Schmidt, and the second with the financial expenditures of the Academy's purser M.V. Uspensky. At the same time, it is very important to identify a number of other issues that need serious consideration and study. The article indicates that the period of the tenure as rector of Bishop Sergius fell on one of the most difficult – if not the most difficult – periods in the history of the theological academy in the imperial capital. First, it is connected with the First Russian Revolution of 1905–1907 and the accompanying student unrest, which affected the theological school as well. Second, the atmosphere of unrest affected, among other things, the Academy's faculty. This is especially clearly manifested in the changing of the professorships of Russian church history, pastoral theology, and other disciplines. All this, as well as a number of other challenges, quite clearly characterizes this period in the history of the Academy as a difficult and tense one. The numerous problems that arose had to be solved by the still quite young, by the standards of the Synodal Period, bishop. A more careful study of the academic period of the life of Bishop Sergius provides a different look at his personality and the hardships that he had to overcome before traveling to Japan, where he spent the rest of his life.

Keywords: St. Petersburg Theological Academy, Japanese Ecclesiastical Mission, Metropolitan Sergius (Tikhomirov), St. Nicholas (Kasatkin), Patriarch Sergius (Stragorodsky), Metropolitan Arsenius (Stadnitsky), Archimandrite Michael (Semenov), P.N. Zhukovich, A.V. Kartashev, M.V. Uspensky.

About the author: Dmitry Andreevich Karpuk

Candidate of Theology, Associate Professor of Church History at St. Petersburg Theological Academy, Editor-in-Chief of the Bulletin of the Historical Society of St. Petersburg Theological Academy.

E-mail: vspbda@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3054-387X>

Article link: Karpuk D. A. Church Administrative Activities of Metropolitan Sergius (Tikhomirov) During His Tenure as Rector of St. Petersburg Theological Academy (1905–1908). *Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy*, 2020, no. 2 (5), pp. 209–224.

Митрополит Сергей (Тихомиров), с одной стороны, является, вне всякого сомнения, одним из выдающихся церковных иерархов XX столетия. С другой стороны, имя владыки Сергея известно разве что узкому кругу специалистов и по-прежнему остается в тени святителя Николая Японского и в тени Патриарха Московского и всея Руси Сергея (Страгородского). (В последнем случае часто приходится сталкиваться даже с путаницей — которая, впрочем, вполне объяснима, — поскольку епископ Сергей (Страгородский) был ректором Санкт-Петербургской духовной академии с 1901 по 1905 гг., а епископ Сергей (Тихомиров) — с 1905 по 1908 гг. Далеко не всегда некоторые исследователи различают двух тезок, особенно когда речь идет о положении столичной духовной академии в годы Первой русской революции. Причем путали двух Сергеев еще и современники.) В 2020 г. исполнилось 75 лет со дня кончины митрополита Сергея (Тихомирова), а в следующем, 2021 г., исполняется 150 лет со дня его рождения. Юбилейные даты, а также целый ряд других обстоятельств привлекли внимание ученых к личности митрополита Сергея. Хочется надеяться, что ему будут посвящены не только серьезные научные труды в виде докладов, статей, возможно, даже монографий, но и научно-популярные статьи, желательно — фотовыставки, с тем чтобы популяризировать труды владыки Сергея, а также историю как Японской, так и Корейской духовных миссий, с которыми этот выдающийся иерарх непосредственно был связан в первой половине XX столетия.

Данная статья посвящена непродолжительному периоду из жизни владыки Сергея, а именно, годам его ректорства в Санкт-Петербургской духовной академии — с 1905 по 1908 гг. По понятным причинам в тех работах, которые посвящены этому иерарху, главное внимание, что вполне оправданно, уделяется деятельности владыки в Японии. Когда же речь заходит об академическом периоде, то здесь, как правило, упоминаются всего лишь два эпизода, причем оба являются скандальными. Первый из них связан с панихидой по лейтенанту П. П. Шмидту, а второй — с растратами и денежными махинациями эконома академии М. В. Успенского. Безусловно, обе эти истории заслуживают всяческого внимания и детального изучения, тем более, что каждая из них до сих пор, как это ни странно, все еще не проработана во всей полноте. Однако время ректорства владыки Сергея, как кажется, интересно не только и не столько этим. В данной статье автор нисколько не претендует на полноту раскрытия заявленной темы. Задача сводится скорее к тому, чтобы указать и обозначить целый ряд важных тем и вопросов, касающихся различных обстоятельств периода ректорства митрополита Сергея (Тихомирова) в Санкт-Петербургской духовной академии.

Начать хотелось бы с того, что ректором столичной академии Сергей (Тихомиров), будучи еще архимандритом, был назначен в один из самых сложных периодов не только в истории страны, но и академии.

6 октября 1905 г. епископ Ямбургский Сергей (Страгородский) был назначен архиепископом Финляндским и Выборгским. 12 октября, т. е. через 6 дней после этого, ректором академии был назначен архимандрит Сергей (Тихомиров). Передача дел состоялась 15 октября в присутствии членов Правления академии¹.

Епископ
Сергей (Тихомиров)

¹ Журналы заседаний Совета С.-Петербургской Духовной Академии за 1905–1906 учебный год (в извлечении). СПб., 1906. С. 103.

Епископ
Сергий (Страгородский)

В конце месяца, 31 октября, последовало «Высочайшее утверждение всеподданнейшего доклада Святейшего Синода о возведении архимандрита Сергия в сан епископа Ямбургского, третьего викария С.-Петербургской епархии»². Наречение состоялось 5 ноября, а на следующий день архимандрит Сергий в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры был рукоположен в архирейский сан.

Итак, назначение состоялось 12 октября, т. е. в самый разгар студенческой забастовки, которая началась буквально две недели назад. Каковы же причины столь серьезной кадровой перемены в такое неспокойное время? Причин, возможно, несколько, хотя сказать точно, в чем дело, на данный момент не представляется возможным.

Прежде всего, разговоры об этих изменениях в столице шли уже давно. Так, митрополит Арсений (Стадницкий) в своем дневнике еще от 12 апреля 1905 г., т. е. практически за полгода до состоявшейся перестановки, записал: «Преосвященный Сергий (Страгородский. — Д. К.) временно назначен управляющим Финляндской епархий

и, по всей вероятности, летом будет утвержден. Ректором Академии намечается ректор Петербургской семинарии архимандрит Сергий»³. Эти слухи, не подтвержденные летом, только усилились в конце сентября. В газете «Русь» от 13 (26) сентября так и сообщалось: «По слухам, на место ректора Духовной академии Сергия, епископа Ямбургского, предполагается назначить архимандрита Сергия, ректора Санкт-Петербургской Духовной семинарии»⁴.

Далее, большую роль в новом назначении должна была сыграть формальная причина, а именно — защита архимандритом Сергием (Тихомировым) магистерской диссертации «Черты церковно-приходского и монастырского быта в Писцовой Книге Водковской пятины 1500 года»⁵. Эта работа уже неоднократно рассматривалась исследователями. Поэтому в данном случае ограничимся лишь небольшими комментариями. Прежде всего, сразу же бросается в глаза тот факт, что тема научно-исследовательских изысканий владыки Сергия касается его родины. Затем — этот научный интерес проходит через всю его жизнь. Дело в том, что кандидатская диссертация, которую тогда еще иеромонах Сергий представил в 1896 г., в конце IV курса академии, была также посвящена этой теме и звучала следующим образом: «Черты внутренней церковной жизни Новгорода Великого (преимущественно по писцовым книгам) в период от 1478 до 1613 года»⁶. Научный руководитель, профессор по кафедре русской гражданской истории П. Н. Жукович, уже тогда характеризовал работу следующим образом: «Во всем своем исследовании он обнаруживал повсюду и живой интерес к делу, согретый добрым религиозным чувством, и умение разобраться в трудной группировке церковно-государственных дел и отношений, созданный всем ходом тогдашней исторической жизни. Вообще за обнаруженные им охоту и умение самостоятельно работать о. Сергий Тихомиров, вместе

² Отчет о состоянии Санкт-Петербургской духовной академии за 1905 г. СПб., 1906. С. 6.

³ Арсений (Стадницкий), митр. Дневник: 1903–1905. Т. 3. М.: Изд-во ПСТГУ, 2015. С. 80.

⁴ Цит. по: Там же. С. 224–225.

⁵ Сергий (Тихомиров), архим. Черты церковно-приходского и монастырского быта в Писцовой Книге Водковской пятины 1500 года (в связи с общими условиями жизни). СПб.: Тип. М. И. Акинфеева, 1905.

⁶ К сожалению, данная диссертация до настоящего времени не сохранилась.

со степенью кандидата богословия, заслуживает полного одобрения»⁷.

За свое кандидатское сочинение иеромонах Сергей был удостоен, помимо степени кандидата богословия, еще и почетного отзыва Совета академии⁸. П. Н. Жукович в своем отзыве всячески рекомендовал молодому ученому продолжать свои изыскания: «было бы весьма желательно, чтобы о. Сергей Тихомиров, вполне вошедший уже во вкус дела и овладевший его механизмом, продолжил в будущем свои изыскания и вычисления в писцовых книгах всех новгородских пятин»⁹. И отец Сергей, несмотря на свои ответственные административные послушания в Санкт-Петербургской духовной семинарии, продолжил исследовательскую работу. К 1905 г. был готов новый труд, который он представил в Совет Санкт-Петербургской духовной академии на соискание ученой степени магистра богословия. Тогда рецензентами были назначены профессор П. Н. Жукович и исполняющий должность доцента А. В. Карташев. Оба через некоторое время представили положительные отзывы. Правда, если Платон Николаевич написал подробный и обстоятельный отзыв, то Антон Владимирович ограничился

Профессор
П. Н. Жукович

одностраничной отпиской¹⁰. И это несмотря на то, что ранее А. В. Карташев всегда представлял весьма объемные рецензии, с довольно серьезными разборами достижений и недостатков тех или иных диссертаций. Что случилось на этот раз, сказать сложно. Возможно, он уже знал, что в сентябре будет уволен из академии, возможно, просто не хватало времени, поскольку Карташева в это время уже интересовала не столько академическая, сколько церковно-общественная жизнь.

В связи с увольнением А. В. Карташева Совет академии на своем заседании 20 сентября 1905 г. постановил, чтобы вторым официальным оппонентом на магистерском коллоквиуме архимандрита Сергея выступил доцент по кафедре церковного права архимандрит Михаил (Семенов)¹¹. Сам магистерский коллоквиум состоялся 25 сентября¹² и прошел не без любопытных дискуссий¹³. Утверждение в степени магистра состоялось указом Св. Синода от 28 сентября 1905 г. за № 9654¹⁴. Впоследствии, как известно, владыка Сергей не только не прекратил своей научной работы над этой довольно специфической и весьма трудоемкой темой, но и продолжил общение со своим научным руководителем П. Н. Жуковичем. Так, в 1917 г. Жукович по просьбе владыки Сергея обратился с письмом к профессору Петроградского университета

⁷ Журналы заседаний Совета Санкт-Петербургской духовной академии за 1895–1896 учебный год. СПб., 1900. С. 480.

⁸ Отчет о состоянии Санкт-Петербургской духовной академии за 1896 г. // Христианское чтение. 1897. Ч. 1. № 3. С. 473.

⁹ Журналы заседаний Совета Санкт-Петербургской духовной академии за 1895–1896 учебный год... С. 478–479.

¹⁰ См.: Журналы заседаний Совета С.-Петербургской духовной академии за 1905–1906 учебный год... С. 12–29.

¹¹ Там же. С. 71–72.

¹² Там же. С. 73.

¹³ См.: Магистерский коллоквиум архимандрита Сергея // Церковный вестник. 1905. № 39. Стлб. 1234–1237.

¹⁴ См.: Отчет о состоянии Санкт-Петербургской духовной академии за 1905 г. СПб., 1906. С. 11; Журналы заседаний Совета С.-Петербургской духовной академии за 1905–1906 учебный год... С. 74.

Митрополит
Антоний (Вадковский)

С. Ф. Платонову с просьбой помочь разрешить ряд довольно специфических и совершенно конкретных вопросов по содержанию Никоновской летописи¹⁵. К большому сожалению, труд всей жизни владыки Сергия погиб в огне пожара после землетрясения, который произошел в Токио в 1923 г.

В данном случае, как кажется, стоит обратить более пристальное внимание на даты. Если бы защита магистерской диссертации состоялась не в сентябре, а, например, в мае 1905 г., то смена ректора, скорее всего, могла произойти уже летом. А поскольку защита состоялась только в конце сентября, то и делу о новых назначениях епископа Сергия (Страгородского) и архимандрита Сергия (Тихомирова) лишь сейчас был дан ход. И если наше предположение верно, то остается только констатировать, что ход этот был дан в крайне неудачное время.

Вместе с тем, далеко не всегда архимандрит с магистерской степенью мог стать ректором академии, с возведением в архиерейский сан в столь молодом возрасте. Безусловно, в данном случае

главную роль сыграла позиция столичного митрополита, который, по мнению современников, слишком благосклонно относился к епископу Сергию (Тихомирову). По мнению все того же митрополита Арсения, назначение молодого архимандрита на пост ректора в разгар студенческих волнений было ошибкой со стороны митрополита Санкт-Петербургского Антония (Вадковского): «В самый разгар начавшихся в октябре студенческих волнений, поддержанных профессорами, с заявлением об автономии академий, назначен был им ректор, который во всех отношениях несравненно ниже своего предместника. Для студентов такое назначение послужило красным флагом, и они решили бойкотировать его, что и до сих пор продолжают»¹⁶ (запись от 15 ноября 1905 г.). По мнению владыки Арсения, у которого в духовной школе были свои информаторы (в академии в это время обучался его племянник), на пост ректора нужно было поставить, например, инспектора архимандрита Феофана (Быстрова), которого студенты уважали и едва ли бы бойкотировали¹⁷. В дневнике от 19 ноября митрополит Арсений, после встречи с архимандритом Феофаном, вновь отметил превосходство последнего над епископом Сергием (Тихомировым): «Отец Феофан производит впечатление своею одухотворенностью, которая проявляется во всем его внешнем облике, а особенно в глазах, глубоко проникновенных. <...> И подумал я: почему не его назначили ректором, а товарища его архимандрита Сергия, гораздо ниже стоящего его во всех отношениях. Ведь Феофан пользуется большим авторитетом, как у студентов, так и у профессоров. Тогда не было бы такой истории с ректором, как теперь. И митрополит не был бы поставлен в такое неловкое положение. Это отняло бы у студентов лишний серьезный повод к забастовкам»¹⁸.

В качестве своеобразного комментария в данном случае можно лишь отметить, что осенью 1905 г., как кажется, назначение кого бы то ни было едва ли способствовало прекращению академической забастовки. Ведь волнения затронули практически все духовные школы вне зависимости от авторитета их ректоров. Также, утверждение об авторитете архимандрита Феофана среди профессоров и студентов выглядит несколько спорным, если учесть последующие события 1908–1910 гг. У части

¹⁵ ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2918. Л. 2–3.

¹⁶ Арсений (Стадницкий), митр. Дневник: 1903–1905. Т. 3... С. 175.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С. 187–188.

профессоров и студентов отец Феофан, несомненно, пользовался авторитетом — даже непререкаемым, — но только у части.

Вообще, из дневниковых реплик митрополита Арсения следует, что он с какой-то подозрительностью и неодобрением относился к епископу Сергию (Тихомирову). Так, в дневнике от 16 октября 1905 г. он пишет: «В это время подошел и направлявшийся к митрополиту и бойкотируемый ректор епископ Сергей. Очень и очень молодой — тридцать четыре года. По общему мнению — фаворит митрополита. На вид очень приятный. Но не внушает к себе никакой, так сказать, референции. Жаловался на свое неопределенное положение, действительно трагико-комическое»¹⁹. (Примечательно, что сам владыка Арсений был рукоположен в архиерейский сан только в сорок один год.) 26 января 1906 г. состоялся обед у митрополита Антония (Вадковского). По мнению митрополита Арсения, «преосвященный Сергей (Тихомиров) держал себя очень скромно, но... себе на уме. Владыка, видимо, к нему благосклонен»²⁰. После

Митрополит
Арсений (Стадницкий)

личной встречи с владыкой Сергием, которая состоялась 20 марта 1906 г., владыка Арсений в своем дневнике вновь был категоричен: «Был у меня утром ректор Академии епископ Сергей. Совершенно молодой; авторитетности совершенно не чувствуется»²¹.

Наконец, возможно, столичный митрополит полагал, что кадровыми перестановками он сможет успокоить взбунтовавшихся студентов академии. Однако этого не произошло, и волнения продолжались вплоть до весны 1906 г. (хотя учебный процесс был возобновлен уже в декабре 1905 г.). Их прекращение произошло после довольно скандального происшествия. Как уже было сказано, одна из самых резонансных историй за весь период ректорства епископа Сергия (Тихомирова) в столичной духовной академии касалась совершенной им панихиды по казненным лейтенанту П. П. Шмидту и трем матросам. В газете «Слово» сообщалось, что «студенты горячо молились, и академический хор пел панихиду с редким подъемом и чувством»²². Одновременно с этим в той же газете, в том же номере и даже на той же странице была еще одна заметка, согласно которой законоучитель Введенской гимназии был уволен за отслуженную им панихиду по лейтенанту Шмидту. Намек редакции, как кажется, был довольно прозрачным: точно также церковное священноначалие должно было поступить и с епископом Сергием. Примечательно, что среди иерархов действительно были сторонники именно таких жестких мер, о чем говорит митрополит Арсений (Стадницкий) на страницах своего дневника в записи от 9 марта 1906 г.: «Много толков возбуждает величайшая бестактность ректора здешней Академии епископа Сергия, отслужившего по “требованию” студентов панихиду по казненном бунтовщике Шмидте. Все возмущены. <...> Митрополит Флавиан говорит, что его нужно бы сейчас уволить. Но ведь молчит наш Первенствующий, а может быть, это сделано и с его разрешения. Словом, тут что-то неладное»²³. Этот поступок владыки Сергия был настолько вызывающим, что далеко не все редакции сразу соглашались в это верить. Так, например, редакция «Московских ведомостей» сначала даже пыталась опровергать сообщения некоторых изданий об этой панихиде, как о невероятном

¹⁹ Там же. С. 177–178.

²⁰ *Арсений (Стадницкий), митр.* Дневник: 1906. Т. 4. М.: Изд-во ПСТГУ, 2019. С. 27.

²¹ Там же. С. 60.

²² Цит. по: Там же. С. 233.

²³ Там же. С. 51.

событии. Однако потом вынуждена была с большим прискорбием признать правоту своих коллег²⁴.

Естественно, возникает вопрос, который до сих пор волнует исследователей²⁵ — почему владыка Сергей так поступил, каковы были его мотивы? Тот же владыка Арсений в своем дневнике, как кажется, предлагает вполне рациональное объяснение: «Это прямо глупость ректора, пожелавшего таким образом помириться с бойкотировавшими его студентами»²⁶. Другими словами, епископ Сергей, которого студенты не принимали в качестве своего начальника и всячески бойкотировали в течение уже нескольких месяцев, вынужден был пойти на уступки, чтобы понравиться студентам и через это попытаться навести порядок в столичной академии. Примечательно, что своего владыка Сергей сумел добиться — «студенты сняли с него бойкот»²⁷, а через какое-то время даже обратились к нему с просьбой организовать паломническую поездку в Палестину²⁸. Другими словами, примирение состоялось именно благодаря «революционной» панихиде.

Что же касается реакции митрополита Антония, то о ней митрополит Арсений сообщает в своем дневнике от 13 марта 1906 г., приводя слова столичного иерарха, сказанные им во время частной беседы: «Вот и у нас, в Академии. Не знаю, будут продолжаться занятия до конца года. Еще эта панихида, которую так неосмотрительно совершил преосвященный Сергей, которого я еще не видал. Говорят, что он убежден в невинности Шмидта. И с чисто христианской точки зрения, конечно, здесь нет ничего преступного. Но правительство может обратить внимание на эту политическую демонстрацию. Напрасно все-таки он служил ее»²⁹.

На этом дело не закончилось, т. к. панихида имела не только широкий резонанс, но и печальные последствия. Очень скоро по примеру столичной академии панихида была совершена и в Московской духовной академии, правда, без участия ректора. После этого некоторые священники стали обращаться к правящим архиереям с просьбой разрешить им совершать панихиды по П. П. Шмидту. Аргументация была вполне ожидаемой: если можно совершать панихиды в академиях и даже архиереям, то почему простые батюшки не могут отслужить это заупокойное богослужение. В результате, вопрос был рассмотрен на заседании Св. Синода, правда, без вынесения официального решения, о чем сообщает митрополит Арсений на страницах своего дневника в записи от 23 марта 1906 г. Странником жесткой расправы с ректором Санкт-Петербургской академии был упоминавшийся выше митрополит Киевский Флавиан (Городецкий). Однако на защиту владыки Сергея встал митрополит Санкт-Петербургский Антоний, который повернул дело так, что никто больше не решился возвращаться к этому вопросу. Первенствующий член Синода сообщил на этом заседании: «Чтобы не раздувать этого дела, я не доносил Святейшему Синоду, а призвал к себе ректора и потребовал объяснения. Он клялся, что тут не имелось в виду какой-либо демонстрации с его стороны и что он молился о нем как о христианине, так как тогда еще не было известно, что он отказался от принятия Святого Причастия. Я ему выяснил неосторожность его поступка, дал известные наставления, а далее — все беру на себя; так что после этого пусть Святейший Синод

²⁴ См.: Там же. С. 234.

²⁵ См.: Горбунов И. Г. «Все я потерял, но не потерял одного — веры в Бога». Архипастырская и духовно-просветительская деятельность митрополита Сергея (Тихомирова). К 75-летию со дня кончины // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2020. № 2 (5). С. 195.

²⁶ Арсений (Стадницкий), митр. Дневник: 1906. Т. 4... С. 51.

²⁷ Там же. С. 60.

²⁸ Там же. С. 72.

²⁹ Там же. С. 55. Вопрос об этой панихиде еще долго муссировался и в прессе, и среди духовенства. Так, в «Московских ведомостях» сообщалось о панихиде уже в Московской духовной академии и саркастически говорилось, что ничего не будет удивительного, если в Великую Пятницу будет совершена панихида по Иуде (См.: Там же. С. 56).

звysкивает с меня, пусть судит меня»³⁰. Такая решительность со стороны владыки Антония остудила пыл в том числе и Киевского митрополита.

Таким образом, служение панихиды по революционеру ректором академии как средство налаживания нормальных отношений между администрацией и студенчеством можно принять в качестве основной версии, объясняющей этот не только странный, но и провокационный поступок владыки Сергия.

Волнения, пусть и в несколько своеобразной форме, затронули не только студенчество, но и профессору столичной академии. Достаточно только посмотреть, как проходили выборы преподавателя на кафедру русской церковной истории. Не менее скандально прошло замещение кафедры пастырского богословия и педагогики, когда в течение целого года вместо вынужденного уйти в отставку В. В. Успенского выбрали профессора протоиерея Тимофея Налимова³¹. Кроме того, в ноябре 1906 г. Св. Синод уволил от духовно-учебной службы профессора по кафедре церковного права архимандрита Михаила (Семенова)³², который уже в следующем году ушел в старообрядчество, а еще через год принял там архиерейский сан. А ведь это тот самый архимандрит, который на магистерском коллоквиуме владыки Сергия выступал в качестве официального оппонента. Причем среди студенчества фигура отца Михаила была чрезвычайно популярной, и потому его увольнение вызвало очередные волнения, которые именно ректору пришлось успокаивать. Кроме того, те же студенты с 1905 г. не просто бастовали и митинговали; они выдвигали ректору и Совету академии зачастую совершенно неприемлемые требования, которые нужно было, как минимум, обсуждать. Безусловно, тема волнений в духовных академиях заслуживает отдельного внимания и обстоятельного анализа. В данном случае хотелось бы привести, больше для иллюстрации, всего лишь несколько требований, с которыми выступали учащиеся. Так, например, они требовали исключить из учебной программы за ненадобностью и, по их мнению, бесполезностью следующие предметы: апологетику, библейскую историю, гомилетику. Справедливости ради надо сказать, что одновременно с этим студенты академии изъявили желание, чтобы в программу были включены педагогика (в качестве отдельной кафедры), история общего права, энциклопедия права с философией права, сравнительное языкознание, новозаветный греческий язык с палеографией, история Восточных Церквей (в качестве отдельной кафедры), история буддизма и др.³³ Это что касается учебной программы. Если же говорить о бытовой и воспитательных сферах, то там требования были весьма радикальные. Вот одно из положений, которое студенты пытались провести: «Студенчество во внутренней своей жизни инсепело предоставляется самому себе (чем естественно исключается возможность инспекторского надзора и совершенно упраздняется должность помощников инспектора)»³⁴. Разумеется, руководство духовной школы не могло согласиться с этим и другими подобными требованиями.

Вступление епископа Сергия на должность ректора в смутные времена отразилось, как кажется, на модели его управления. Первое, что бросается в глаза в сравнении с последующими ректорами — это таинственное молчание официальных документов. Дело в том, что в Отчетах о состоянии академии нет никаких данных о том, что епископ Сергий в период своего ректорства читал какие-либо лекции или публиковал статьи³⁵ (хотя данные об этом академия должна была публиковать

³⁰ Там же. С. 62.

³¹ См.: Карлук Д. А. История Санкт-Петербургской духовной академии (1889–1918 гг.). Дисс. ... кандидата богословия. СПб., 2008. С. 125–128.

³² Журналы заседаний Совета С.-Петербургской духовной академии за 1906–1907 учебный год. СПб., 1907. С. 93–95.

³³ ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 3538. Л. 3 об.—5.

³⁴ ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 3546. Л. 2 об.

³⁵ См.: Отчет о состоянии Санкт-Петербургской духовной академии за 1905 г. СПб., 1906. С. 15, 22; Отчет о состоянии Санкт-Петербургской духовной академии за 1907 г. СПб., 1908. С. 16; Отчет о состоянии Санкт-Петербургской духовной академии за 1908 г. СПб., 1909. С. 27, 36.

И. д. доц.
А. В. Карташев

в обязательном порядке согласно распоряжениям Св. Синода). Если говорить о лекциях, то епископ Иоанн (Кратиров) читал лекции по Священному Писанию Нового Завета, епископ Борис (Плотников) — по нравственному богословию, епископ Сергей (Страгородский) — по истории и разбору западных исповеданий, епископ Георгий (Ярошевский) — по Священному Писанию Нового Завета (о соборных посланиях), епископ Анастасий (Александров) — по церковно-славянскому языку. Таким образом, можно предположить, что епископ Сергей сознательно отказался читать лекции. И это несколько странно, учитывая тот факт, что в Санкт-Петербургской духовной семинарии он читал лекции по Священному Писанию, а в своей научной-исследовательской деятельности специализировался по русской церковной истории. Правда, Новый Завет в академии в это время преподавал Н. Н. Глубоковский, один из ведущих специалистов Русской Православной Церкви. Что же касается русской церковной истории, то после ухода из академии в сентябре 1905 г. А. В. Карташева кафедра оставалась вакантной.

Выборы нового преподавателя заняли довольно продолжительное время и приобрели скандальный оттенок³⁶.

Что касается публикаций, то доподлинно известно, что в 1907 г. владыка Сергей опубликовал статью на страницах академического журнала «Христианское чтение»³⁷, однако это никак не было отражено в отчете. Смеем предположить, что волнения в духовной школе, а также скромность и такт епископа Сергея побудили молодого иерарха не только отказаться от чтения лекций, но и вообще сделать все возможное, чтобы его имя как можно реже фигурировало в официальных печатных изданиях академии. Дело в том, что в свое время, разбирая кандидатские диссертации новомучеников и исповедников Церкви Русской из числа выпускников Санкт-Петербургской духовной академии, на основании косвенных данных мы сделали предположение, что научным руководителем у священномученика Германа (Косолапова), выпускника академии 1906 г., был именно епископ Сергей (тема диссертации «Новозаветное учение о девстве»)³⁸. Сейчас, рассматривая деятельность владыки Сергея, это мнение только усилилось, хотя, конечно же, убедительных аргументов так и не появилось. Что касается лекций, то вполне допускаем вероятность выявления впоследствии новых данных, согласно которым выяснится, что епископ Сергей в период своего ректорства все же вел занятия по той или иной дисциплине.

Сейчас же можно сказать, что едва ли не единственное упоминание о деятельности владыки Сергея как ректора академии имеется в отчете за 1907 г. В разделе, посвященном особым трудам членов корпорации, отмечено, что епископ Сергей на основании указа Св. Синода от 30 декабря 1906 г. за № 14445 состоял цензором академических журналов «Церковный вестник» и «Христианское чтение»;

³⁶ Карпук Д. А. Кафедра русской церковной истории в Санкт-Петербургской духовной академии на рубеже XIX–XX вв. // Христианское чтение. 2015. № 5. С. 191–203.

³⁷ Сергей (Тихомиров), еп. Новгородские погосты, волости и села к XV ст. // Христианское чтение. 1907. № 12. С. 689–709.

³⁸ См.: Карпук Д. А. Кандидатские диссертации выпускников Санкт-Петербургской Духовной Академии, причисленных Русской Православной Церковью к лику новомучеников и исповедников // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2018. № 1. С. 83–84.

рецензировал проповеди студентов I–II курсов, а также осуществлял цензуру некоторых магистерских диссертаций³⁹. Примечательно, что в начале 1907 г. Совет академии через ректора ходатайствовал перед Св. Синодом «о разрешении цензуру журнала “Христианское чтение” передать его редактору, по примеру прежнего времени»⁴⁰. Высший церковный орган, впрочем, эту просьбу отклонил своим указом от 23 октября 1907 г. за № 12650.

Кроме того, в Журналах заседаний Совета академии имеется информация, что весной 1906 г. епископ Сергей принимал экзамен по введению в круг богословских наук вместо протоиерея Евгения Аквилонова⁴¹, который в это время находился в больнице. При этом именно отец Евгений сам попросил владыку в своем прошении, написанном в прямом смысле слова на больничной койке, по возможности провести этот экзамен: «Так как откладывать экзамен до осени — значит томить молодежь, то у меня созрела решимость усерднейше просить Ваше Преосвященство о принятии на себя труда по экзамену в положении профессора-экзаменатора. Моя просьба не представится Вашему Преосвященству неудобисполнимой по следующим основаниям: 1) в прилагаемой при сем книжке “О Спасителе и о спасении”⁴² содержится весь материал для экзамена; 2) прочтение книжки отымет у Вас два-три часа времени; 3) гг. студенты ведают о том, что с них спросится содержание этой, именно, книжки; 4) споров и отговорок, вроде того, что “этого нет в лекциях”, быть не может, и 5) сами отвечающие обрадуются тому, что моя болезнь не помешала своевременной сдаче экзамена»⁴³.

В период ректорства епископа Сергея в академии проводились, в том числе, довольно масштабные ремонтные работы. Так, 1906–1907 учебный год именно из-за этих работ начался на месяц позже, а именно со 2 октября, на что было получено специальное разрешение Св. Синода⁴⁴. Что касается самих работ, то, согласно отчету о состоянии академии за 1906 г., были осуществлены расширение и ремонт академической больницы, переустройство бани и устройство новой крыши на главном академическом корпусе, устройство в библиотеке шкафов, исправление водопровода и печей. Все работы были произведены на сумму 40.982 руб.⁴⁵. Правда, некоторое недоумение вызывает вопрос, озвученный еще митрополитом Арсением (Стадницким) на заседании Св. Синода — почему владыка ректор затеял масштабные ремонтные работы ближе к окончанию летних каникул, а не приступил к их проведению сразу после окончания учебного года, еще в мае месяце? И если одно объяснение можно свести к банальной нерасторопности Правления академии, которое и отвечало за данную сферу, то второе — опять же повторимся, лишь предположение — можно свести к опасению повторения массовых забастовок студентов, наподобие тех, которые произошли осенью прошлого 1905 г. Если бы волнения действительно вновь затронули высшие учебные заведения столицы, то учебный год в самой академии можно было бы и не начинать, избежав тем самым повторения неприятных прошлогодних конфликтов между администрацией духовной школы и студенческой корпорацией.

³⁹ Отчет о состоянии Санкт-Петербургской духовной академии за 1907 г. СПб., 1908. С. 24.

⁴⁰ Журналы заседаний Совета С.-Петербургской духовной академии за 1907–1908 учебный год. СПб., 1908. С. 84.

⁴¹ О нем см.: *Карпук Д. А.* Служение профессора Санкт-Петербургской духовной академии Евгения Петровича Аквилонов на посту протопресвитера военного и морского духовенства // История военного и морского духовенства в Российской империи в конце XIX — начале XX вв. Сборник материалов церковно-исторической конференции, состоявшейся в Санкт-Петербургской православной духовной академии / Под ред. Д. А. Карпука. СПб., 2015. С. 138–168.

⁴² *Аквилонов Е., прот.* О Спасителе и о спасении. СПб., 1906. 127 с.

⁴³ Журналы заседаний Совета С.-Петербургской духовной академии за 1905–1906 учебный год... С. 231.

⁴⁴ Журналы заседаний Совета С.-Петербургской духовной академии за 1906–1907 учебный год... С. 5.

⁴⁵ Отчет о состоянии Санкт-Петербургской духовной академии за 1906 г.... С. 15.

В период ректорства епископа Сергия почетными членами академии были избраны:

- в 1906 г.: архиепископ Финляндский и Выборгский Сергей (Страгородский), профессор протоиерей Тимофей Налимов⁴⁶;
- в 1907 г.: профессор Императорского Московского университета В. О. Ключевский⁴⁷;
- в 1908 г.: заслуженный профессор Императорского Санкт-Петербургского университета, академик А. И. Соболевский; заслуженный профессор Императорского Санкт-Петербургского университета, академик Н. П. Кондаков; заведующий Историческим музеем имени императора Александра III в Москве И. Е. Забелин⁴⁸.

Казалось бы, зачем на это формальное мероприятие вообще обращать внимание? Однако при более внимательном обращении к этому феномену выясняется, что к избранию в почетные члены сами современники относились весьма серьезно. Порою избрание одного и неизбрание другого приводило к казусам и даже скандалам. Так, например, в 1906 г., т. е. буквально через несколько месяцев после назначения, епископ Сергей (Тихомиров) попытался удостоить звания почетного члена академии тогда еще епископа Арсения (Стадницкого). Из этой затеи ничего не вышло, но слухи дошли до самого владыки Арсения, который оставил следующую запись в своем дневнике: «От преосвященного Антонина узнал такой курьез относительно себя. Ввиду приближающегося академического праздника 17-го февраля, к какому времени обыкновенно избирают почетных членов, кем-то предложены были только следующие три лица: Витте, Оболенский и я — «виттовский кабинет». Но Витте прошел (!) только тремя голосами, а мы с Оболенским — семь против двенадцати. Это крайне бестактно. Никто не просил о так называемой чести. Но раз она предлагается, то нужно наперед прозондировать почву среди всех членов. А то выходит, что, предлагая оказать честь, оказали срам. Это, конечно, бестактность, неопытность ректора как председателя собрания. Теперь в другой раз, если предложат эту честь, уже я откажусь»⁴⁹. Скорее всего, после этой истории владыка Арсений еще больше обиделся на епископа Сергия, и последнему на страницах дневника после этого «доставалось» все больше и больше. Что же касается почетных членов, то митрополит Арсений все же был включен в этот диптих Санкт-Петербургской духовной академии в 1910 г., в отличие от С. Ю. Витте и А. Д. Оболенского, которые этой чести так и не были удостоены. Примечательно, что и сам епископ Сергей (Тихомиров) также не был избран почетным членом академии вплоть до 1918 г.⁵⁰ И это несмотря на то, что корпорация столичной академии этого звания удостоивала всех своих ректоров в архиерейском сане практически сразу после их перевода на ту или иную кафедру.

Еще одно громкое дело касалось уже финансов, точнее, финансовых трат экономом академии М. В. Успенским, который занимал эту должность с декабря 1904 г. по апрель 1906 г. Именно весной 1906 г. выяснилось, что эконом академии Митрофан Владимирович Успенский неправильно вел дела. Действительно, по словам самого Успенского, в апреле 1906 г. он самым серьезным образом проигрался в карты, после чего в болезненном состоянии покинул академию. Пока Успенский отсутствовал и решал проблемы со своим здоровьем, в самой академии стали проводить ревизию, выявив при этом весьма солидную недостачу. Естественно, эти финансовые проблемы тенью легли и на ректора, который нес персональную ответственность за вверенное ему учебное заведение. По итогам предварительных разбирательств к концу 1906 г. Успенского обвинили в растрате суммы в размере 11.500 руб. В начале следующего 1907 г. дело было передано в уголовный суд, вынесший, правда, только

⁴⁶ Журналы заседаний Совета С.-Петербургской духовной академии за 1905–1906 учебный год... С. 206–207.

⁴⁷ Отчет о состоянии Санкт-Петербургской духовной академии за 1906 г... С. 6.

⁴⁸ Журналы заседаний Совета С.-Петербургской духовной академии за 1908–1909 учебный год... С. 158.

⁴⁹ Арсений (Стадницкий), митр. Дневник: 1906. Т. 4... С. 36.

⁵⁰ См.: Карпук Д. А. История Санкт-Петербургской духовной академии... С. 309–311.

в 1910 г., обвинительный приговор, причем доказанная сумма составила всего лишь 300 руб. Вместе с тем итоговый приговор был достаточно суровым: «Действительного студента С.-Петербургской Духовной Академии, сына протоиерея Митрофана Владимировича Успенского, 26 лет, на основании 2 и 3 п. ч. 354 ст. Улож. о Наказ., по лишении всех особенных лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ заключить в тюрьму на один год и четыре месяца»⁵¹.

Однако история на этом не закончилась. После того, как Успенский вышел из тюрьмы, Совет академии вновь обратился в суд, настаивая на том, что бывший эконом должен вернуть 11.500 руб. Длительное разбирательство продолжалось вплоть до 1917 г. Хозяйственная деятельность академии за 1905–1906 гг. была рассмотрена самым внимательным образом, причем был выявлен целый ряд серьезных недостатков при ведении финансовых отчетов. Как результат, суду удалось доказать, что М. В. Успенский растратил не менее 6325 руб. 59 коп.⁵² Именно эту сумму он и должен был вернуть академии.

Скорее всего, этого Успенский не сделал, точнее, не успел сделать, т. к. судебное решение было вынесено в разгар революционных событий — 28 февраля 1917 г. Вероятно, дело Успенского продолжалось бы еще не один год, однако по понятным причинам в том же 1917 г. именно революционные потрясения поставили точку в этом скандальном для академии деле, начавшемся в период непродолжительного ректорства епископа Сергия.

Указом Св. Синода от 27 марта 1908 г. за № 3713 ректор епископ Ямбургский Сергей (Тихомиров) был с 21 марта назначен епископом Киотским, помощником Начальника Российской Духовной Миссии в Японии⁵³. Согласно тому же указу, епископу Сергию назначалось содержание, т. е. жалование, в размере 3000 руб. в год с отнесением этого расхода за счет ежегодного пособия, назначенного Японской духовной миссии, по определению Св. Синода от 23 августа / 15 сентября 1907 г., из капитала на распространение православия среди язычников Империи (по отделению X, § I специальной сметы Св. Синода)⁵⁴. Владыка Сергей сменил на этой должности епископа, впоследствии священномученика Андроника (Никольского)⁵⁵.

На заседании Совета академии указ о переводе владыки в далекую Японию был зачитан 31 марта, после чего епископ Сергей обратился к профессорам с прощальной речью, в которой он, «вспоминая тяжелые дни своего вступления на ответственный пост ректора академии в “смутную годину” и начального служения в ней, с отрадой и благодарностью вспоминал и о той поддержке к себе, какую находил в любви, терпении и снисхождении своих сослуживцев — профессоров. Отправляясь

Эконом
М. В. Успенский

⁵¹ ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 3. Д. 134. Л. 1.

⁵² ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 3905. Л. 18 об.

⁵³ Назначение нового ректора состоялось уже только через год — 4 февраля 1909 г. Им на непродолжительное время стал, с возведением в архиерейский сан, архимандрит Феофан (Быстров) (См.: Отчет о состоянии Санкт-Петербургской духовной академии за 1908 г.... С. 14).

⁵⁴ Журналы заседаний Совета С.-Петербургской духовной академии за 1907–1908 уч. г. СПб., 1908. С. 186–187. Этим же указом епископу Сергию выделялось 600 руб. на проезд от Санкт-Петербурга до Владивостока, а также первоначальное обустройство на месте службы.

⁵⁵ О нем см.: Горбунов И. Г. Миссионерский путь священномученика Андроника (Никольского) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2019. № 1 (3). С. 211–217.

Архимандрит
Феодан (Быстров)

дировочные четыре-пять лет, как, например, члены Пекинской духовной миссии, а, опять же, на всю жизнь⁵⁷.

Как известно, новое назначение епископа Сергия оказалось весьма удачным, несмотря на то, что святитель Николай (Касаткин) на начальном этапе — из-за слухов, которые дошли до него — относился к своему новому соратнику с некоторым подозрением и опаской. Однако спустя буквально несколько месяцев после приезда владыки Сергия святитель Николай наполняет свой дневник хвалебными одами в адрес своего помощника. Не скрывает он своего восхищения и в официальных отчетах в Св. Синод⁵⁸. Наконец, на заседании Совета Санкт-Петербургской духовной академии 28 августа 1910 г. было зачитано благодарственное письмо, полученное от архиепископа Николая в качестве ответа на поздравительный адрес от академии в связи с 50-летием его миссионерского служения. И если первая половина письма содержала слова благодарности родной академии за память и поздравления, то вторая половина была посвящена исключительно епископу Сергию: «Любвеобильная Мать, по своей необыкновенной доброте, слишком идеализировала свое чадо, не видя издали всех недостатков его служения. В чувстве благодарности принимаю ее ласковые речи, как поощрение и как святой завет мне до конца дней моих остаться верным тому служению, на которое она послала меня. Беру смелость воспользоваться сим случаем, чтобы выразить родной Академии глубокую благодарность всей Японской Церкви за то, что она в последнее время не пожалела отпустить *одного из лучших своих сынов* (выделено мною. — Д. К.) сюда для миссионерского служения. Преосвященный Сергий, Епископ Киотский, составляет здесь истинную радость и великую надежду Православной Церкви своим ревностным служением, всех привлекает к себе своим

теперь на новое место служения — к народу чужому и далекому, — он просил всех простить его за те недочеты, какие им могли быть допущены во время ректорского служения, и проводить с благожелательством. Сам он жаждет остающимся у очага науки успеха, а академии в эту эпоху реформ — твердо помнить свое знамя — «истина научная и церковная»⁵⁶. От имени профессорско-преподавательской корпорации с ответным словом выступил инспектор академии архимандрит Феодан (Быстров), который, с одной стороны, просил прощения за возможные ошибки, допущенные во время совместной работы, а с другой — выразил пожелание всего наилучшего в дальнейшем апостольском служении. Вряд ли кто-нибудь из числа присутствовавших тогда на этой прощальной встрече мог предположить, что епископ Сергий едет в Страну Восходящего Солнца ни на один-два года, как тот же епископ Сергий (Страгородский), а на всю жизнь. С другой стороны, и в далеком 1860 г. никто не мог предсказать, что еще совсем молодой иеромонах Николай (Касаткин) уезжает в Японию не на коман-

⁵⁶ В С.-Петербургской духовной академии. Новое назначение преосвященного епископа Сергия // Церковный вестник. 1908. № 15–16. Стлб. 455.

⁵⁷ См.: Карпук Д. А. Санкт-Петербургская духовная академия в годы обучения святителя Николая Японского // Духовное наследие равноапостольного Николая Японского. Сборник трудов научной конференции, к столетию со дня преставления. М., 2012. С. 142.

⁵⁸ См.: Карпук Д. А. История взаимоотношений святителя Николая Японского с Санкт-Петербургскими митрополитами (1860–1912 гг.) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2018. № 2. С. 135–136.

полным любви сердцем и всех назидает своим христианским красноречием. Он также питает намерение всю свою жизнь посвятить на служение Божию делу здесь. Да укрепит его Господь в этом намерении и да поможет осуществить его. А родной Академии да будет вечная благодарность за него!»⁵⁹.

* * *

В данной статье автору хотелось обозначить ряд тем, связанных с деятельностью митрополита Сергия (Тихомирова) в период его непростого ректорства в столичной духовной академии, в тяжелое время как для всего государства, так и для духовных школ. Владыка был назначен на столь ответственный пост сравнительно молодым архиереем, в то время как многие находящиеся в его подчинении профессора являлись уже маститыми учеными и специалистами. Многочисленные конфликты и столкновения с представителями как профессорской, так и студенческой корпораций вынуждали ректора идти на компромиссы, грамотно вести диалог и т. п. Вне всякого сомнения, период ректорства в академии стал для владыки Сергия очень важной школой жизни, многие уроки которой он не только усвоил, но и блестяще впоследствии реализовал в рамках своего многотрудного миссионерского служения в Японии.

Источники и литература

Источники

1. *Арсений (Стадницкий), митр.* Дневник: 1903–1905. Т. 3. М.: Изд-во ПСТГУ, 2015. 464 с.
2. *Арсений (Стадницкий), митр.* Дневник: 1906. Т. 4. М.: Изд-во ПСТГУ, 2019. 496 с.
3. Журналы заседаний Совета С.-Петербургской духовной академии за 1895–1896 учебный год. СПб.: Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1900. 352 с.
4. Журналы заседаний Совета С.-Петербургской духовной академии за 1905–1906 учебный год (в извлечении). СПб.: Типография М. Меркушева, 1906. 334 с.
5. Журналы заседаний Совета С.-Петербургской духовной академии за 1906–1907 учебный год. СПб.: Типография М. Меркушева, 1907. 330 с.
6. Журналы заседаний Совета С.-Петербургской духовной академии за 1907–1908 учебный год. СПб.: Типография Меркушева, 1908. 347 с.
7. Журналы заседаний Совета С.-Петербургской духовной академии за 1908–1909 учебный год. СПб.: Типография М. Меркушева, 1909. 440 с.
8. Журналы заседаний Совета С.-Петербургской духовной академии за 1910–1911 учебный год. СПб.: Типография М. Меркушева, 1911. 603 с.
9. ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2918.
10. Отчет о состоянии Санкт-Петербургской духовной академии за 1896 г. // Христианское чтение. 1897. Ч. 1. № 3. С. 440–480.
11. Отчет о состоянии Санкт-Петербургской духовной академии за 1905 г. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1906. 35 с.
12. Отчет о состоянии Санкт-Петербургской духовной академии за 1906 г. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1907. 35 с.
13. Отчет о состоянии Санкт-Петербургской духовной академии за 1907 г. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1908. 39 с.
14. Отчет о состоянии Санкт-Петербургской духовной академии за 1908 г. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1909. 51 с.

⁵⁹ Журналы заседаний Совета С.-Петербургской духовной академии за 1910–1911 учебный год. СПб., 1911. С. 19.

15. *Сергий (Тихомиров), архим.* Черты церковно-приходского и монастырского быта в Писцовой Книге Водковской пятины 1500 года (в связи с общими условиями жизни). СПб.: Тип. М. И. Акинфеева, 1905
16. *Сергий (Тихомиров), еп.* Новгородские погосты, волости и села к XV ст. // Христианское чтение. 1907. № 12. С. 689–709.
17. ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 3538. Объяснительная записка проекта нового академического устава. 7 л.
18. ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 3546. Пожелания студентов академии об изменениях в академическом уставе. 3 л.
19. ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 3905. О растрате эконома Императорской духовной академии М. В. Успенского. 20 л.
20. ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 3. Д. 134. Дело о предании суду бывшего эконома Петербургской духовной академии М. В. Успенского за растрату денежных сумм. 3 л.

Литература

21. *Аквилонов Е., прот.* О Спасителе и о спасении. СПб., 1906. 127 с.
22. В С.-Петербургской духовной академии. Новое назначение преосвященного епископа Сергия // Церковный вестник. 1908. № 15–16. Стлб. 455.
23. *Горбунов И. Г.* «Все я потерял, но не потерял одного — веры в Бога». Архипастырская и духовно-просветительская деятельность митрополита Сергия (Тихомирова). К 75-летию со дня кончины // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2020. № 2 (5). С. 186–208.
24. *Горбунов И. Г.* Миссионерский путь священномученика Андроника (Никольского) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2019. № 1 (3). С. 211–217.
25. *Карпук Д. А.* Кандидатские диссертации выпускников Санкт-Петербургской Духовной Академии, причисленных Русской Православной Церковью к лику новомучеников и исповедников // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2018. № 1. С. 75–93.
26. *Карпук Д. А.* История взаимоотношений святителя Николая Японского с Санкт-Петербургскими митрополитами (1860–1912 гг.) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2018. № 2. С. 130–138.
27. *Карпук Д. А.* История Санкт-Петербургской духовной академии (1889–1918 гг.). Дисс. ... кандидата богословия. СПб., 2008.
28. *Карпук Д. А.* Кафедра русской церковной истории в Санкт-Петербургской духовной академии на рубеже XIX–XX вв. // Христианское чтение. 2015. № 5. С. 175–218.
29. *Карпук Д. А.* Санкт-Петербургская духовная академия в годы обучения святителя Николая Японского // Духовное наследие равноапостольного Николая Японского. Сборник трудов научной конференции, к столетию со дня преставления. М., 2012. С. 129–145.
30. *Карпук Д. А.* Служение профессора Санкт-Петербургской духовной академии Евгения Петровича Аквилонов на посту протопресвитера военного и морского духовенства // История военного и морского духовенства в Российской империи в конце XIX — начале XX вв. сборник материалов церковно-исторической конференции, состоявшейся в Санкт-Петербургской православной духовной академии / Под ред. Д. А. Карпука. СПб., 2015. С. 138–168.
31. Магистерский коллоквиум архимандрита Сергия // Церковный вестник. 1905. № 39. Стлб. 1234–1237.

**ВЕСТНИК
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

Научный журнал

№ 2 (5)

2020

Иеромонах Павел (Чхве)

**Прекращение деятельности Корейской миссии
Русской Православной Церкви в 1948–1949 гг.**

DOI: 10.24411/2587-8425-2020-10040

Аннотация: Корейская духовная миссия Русской Православной Церкви была учреждена на рубеже XIX–XX вв. Уже в первые годы своего существования ее начальникам — архимандритам Хрисанфу (Щетковскому), Павлу (Ивановскому) и др. — приходилось решать многочисленные проблемы, связанные с теми политическими изменениями, которые происходили в Корее. Ситуация для Корейской православной миссии усугубилась после революционных потрясений в самой Российской империи. В Корее оказалось много эмигрантов, которые, в свою очередь, зачастую придерживались различных политических взглядов на то, по какому пути должна идти Православная Церковь. Кто-то поддержал митрополита Сергия (Страгородского) и его «Декларацию» 1927 г., кто-то выступал категорически против Корейской духовной миссии удалось сохранить и продолжить свою деятельность, в том числе и потому, что миссия была передана под непосредственное руководство митрополиту Японскому Сергию (Тихомирову), но без подчинения Японской Православной Церкви. После окончания Второй Мировой войны и кончины владыки Сергия в 1945 г. ситуация изменилась. Итогом многочисленных внутренних конфликтов стало изгнание последнего начальника Корейской духовной миссии архимандрита Поликарпа (Приймака) из Кореи в 1948–1949 гг. В статье на основании имеющихся исследований рассматривается именно этот сложный период в истории Корейской духовной миссии. Автор приходит к выводу, что прекращение миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в Корее произошло исключительно по политическим причинам.

Ключевые слова: Корейская православная миссия, Японская Православная Церковь, Корейская война, епископ Хрисанф (Щетковский), епископ Павел (Ивановский), митрополит Сергей (Тихомиров), архимандрит Феодосий (Перевалов), епископ Нестор (Анисимов), епископ Поликарп (Приймак), архиепископ Вениамин (Басальга).

Об авторе: **Иеромонах Павел (Чхве)**

штатный клирик Прихода Воскресения Христова в г. Сеуле Корейской епархии Патриаршего Экзархата Юго-Восточной Азии Русской Православной Церкви.

E-mail: filja2009@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5764-9236>

Ссылка на статью: Павел (Чхве), иером. Прекращение деятельности Корейской миссии Русской Православной Церкви в 1948–1949 гг. // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2020. № 2 (5). С. 225–238.

* Фотографии предоставлены автором.

**HERALD
OF THE HISTORICAL SOCIETY
OF SAINT PETERSBURG THEOLOGICAL ACADEMY**

Scientific Journal

No. 2 (5)

2020

Hieromonk Paul (Choi)

**Termination of the Activity of the Korean Mission
of the Russian Orthodox Church in 1948–1949**

DOI: 10.24411/2587-8425-2020-10040

Abstract: The Korean Ecclesiastical Mission of the Russian Orthodox Church was established at the end of 19th and beginning of the 20th centuries. Already in the first years of its existence, its chiefs – Archimandrite Chrysanthos (Shchetkovsky), Paul (Ivanovsky), and others – had to solve numerous problems associated with the political changes that were taking place in Korea. The situation for the Korean Orthodox Mission worsened after the revolutionary upheavals in the Russian Empire itself. There were many emigrants in Korea, who, in turn, often adhered to different political views regarding which path the Orthodox Church should take. Some supported Metropolitan Sergius (Stragorodsky) and his “Declaration” of 1927, others were categorically opposed. The Korean Ecclesiastical Mission managed to preserve and continue its activities in part because the mission was transferred under the direct leadership of Metropolitan Sergius (Tikhomirov) of Japan, but without subordination to the Japanese Orthodox Church. After the end of World War II and the death of Metropolitan Sergius in 1945, the situation changed. The result of numerous internal conflicts was the expulsion of the last head of the Korean Ecclesiastical Mission, Archimandrite Polycarp (Priymak) from Korea in 1948–1949. Based on the available research, the article examines precisely this difficult period in the history of the Korean Ecclesiastical Mission. The author comes to the conclusion that the termination of the missionary activity of the Russian Orthodox Church in Korea occurred solely due to political reasons..

Keywords: Korean Orthodox Mission, Japanese Orthodox Church, Korean War, Bishop Chrysanthos (Shchetkovsky), Bishop Paul (Ivanovsky), Metropolitan Sergius (Tikhomirov), Archimandrite Theodosius (Perevalov), Bishop Nestor (Anisimov), Bishop Polycarp (Priymak), Archbishop Benjamin (Basalyga).

About the author: **Hieromonk Paul (Choi)**

clergyman of the Resurrection of Christ Parish in Seoul, Diocese of Korea, Patriarchal Exarchate of South-East Asia of the Russian Orthodox Church .

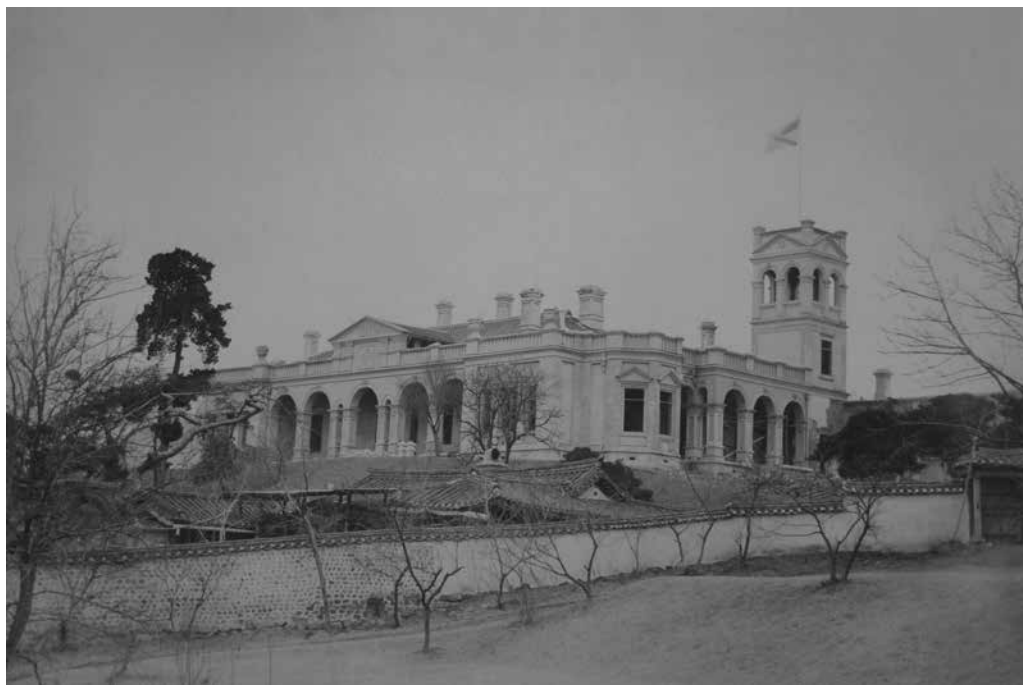
E-mail: filja2009@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5764-9236>

Article link: Paul (Choi), hieromonk. Termination of the Activity of the Korean Mission of the Russian Orthodox Church in 1948–1949. *Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy*, 2020, no. 2 (5), pp. 225–238.

Введение

В 2020 г. отмечается 120-летие Православия в Корее. Православная вера была принесена в Корею Русской Православной Церковью более века назад. История Церкви на корейской земле началась в феврале 1900 г., когда архимандрит Хрисанф (Щетковский) совершил богослужение в дипломатической миссии Российской империи в Корейской империи. Продолжение миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в Корее пришлось на период, ознаменовавшийся рядом исторических потрясений: Русско-японская война, насильственное присоединение Кореи к Японии, Русская революция и гражданская война. Православная миссия поддерживала тесную связь с русскими эмигрантами в Корее, в результате чего направление ее деятельности оказалось в определенной зависимости от русского эмигрантского общества. Например, в 1920-х гг., когда русская община преимущественно состояла из белоэмигрантов, миссия находилась в конфронтационных отношениях с генеральным консульством СССР. Однако впоследствии миссия начала общаться с Советским генконсульством, и наметилась тенденция улучшения отношений русского эмигрантского общества в Корее с советскими властями, что было связано с победой СССР во Второй Мировой войне. В 1920-х гг. антикоммунистическая линия благоприятствовала Корейской миссии Русской Православной Церкви в ее деятельности в Корее при колониальном режиме, однако начало общения с советскими властями после Второй Мировой войны вызывало как протесты со стороны русских белоэмигрантов и корейских верующих, так и подозрения со стороны правительства Республики Корея и Американского военного правительства. Как результат, далее последовало прекращение миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в Корее, с изгнанием архимандрита Поликарпа (Приймака), начальника Корейской миссии, собственными прихожанами и высылкой его из Южной Кореи в 1948–1949 гг. Таким образом, прекращение миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в Корее

Российская дипмиссия в Корее,
где впервые в стране была совершена православная литургия

случилось по политическим причинам, еще и не без вмешательства как белоэмигрантских, так и просоветских русских, противостоящих друг другу внутри местного эмигрантского сообщества, а также верующих корейцев и южнокорейских властей (за ними, возможно, стояли американские военные власти). Ниже будут рассмотрены обстоятельства, при которых произошло прекращение миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в Корее, а также освещена роль каждого из участников вышеуказанных событий и конфликт их интересов.

Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Корее до 1946 г.

Корейская миссия Русской Православной Церкви была учреждена в 1897 г., в связи с ходатайством вице-консула дипломатической миссии Российской империи в Корейском королевстве З. М. Поляновского. В задачу миссии входило попечение о русских православных, проживающих в Корее, а также проповедь Православия среди местного населения. В середине 1899 г. в Корею приехали два русских миссионера, а в феврале 1900 г., с прибытием в Сеул начальника миссии архимандрита Хрисанфа, началась регулярная миссионерская деятельность. В сотрудничестве с дипломатической миссией, духовная миссия начала работу по окормлению русских православных, живущих в Корее, и проповеди христианства корейцам. Трудом отца Хрисанфа 17 апреля 1903 г. состоялось освящение храма в честь святителя Николая Чудотворца (Νικόλαος ο θαυματουργός) — первого в Корее православного храма. Миссия действовала не только в Сеуле, но и в провинции. В конечном итоге, за все время своего пребывания в должности отец Хрисанф окрестил 14 человек (мужчин — 10, женщин — 4)¹. Однако с началом в 1904 г. Русско-японской войны деятельность миссии была приостановлена в связи с указом об изгнании из Кореи российских граждан, обнародованным японскими властями.

С прибытием в страну новой миссии в 1906 г. миссионерская деятельность Русской Православной Церкви возобновилась. Под руководством нового начальника архимандрита Павла (Ивановского) миссия восстановила и расширила деятельность предшественников. В период нахождения отца Павла в должности в 1906–1912 гг. на корейский язык были переведены полные тексты Божественной литургии, были учреждены четыре миссионерских стана и школы при миссии, более того, была открыта первая женская школа, в общей сложности были крещены 322 человека (мужчин — 192, женщин — 130)². В этот период состоялось рукоположение первого и второго корейских священнослужителей: Иоанна Кана Тхака (姜倬; в 1911 г. — во диакона, в 1912 г. — во пресвитера) и Луки Кима Хичжуна (金熙俊; в 1913 г. — во диакона, в 1924 г. — во пресвитера).

После возвращения отца Павла в Россию Корейская миссия пребывала без особого развития, а позднее столкнулась с серьезным кризисом, вызванным русской революцией 1917 г. С прекращением финансовой поддержки и отправки миссионеров из России, обусловленных приходом к власти большевиков, миссия оказалась в условиях серьезных финансовых затруднений и дефицита кадров. Как следствие, миссия потеряла многих прихожан, станы и школы были один за другим закрыты, а преподаватели уволены. Ввиду такого тяжелого положения, Священный Синод в Москве по прошению начальника миссии архимандрита Феодосия (Перевалова) передал ведение Корейской миссии архиепископу Токийскому Сергию (Тихомирову). Официально это произошло в 1923 г., а в 1924 г. имущество миссии, чтобы сохранить его от большевистской власти, было зарегистрировано в «Фонде Японской Православной

¹ 『정교회를 알고 계십니까?』 (한국정교회) (Знаете ли Православную Церковь? Сеул: Пресса Корейской митрополии Константинопольского патриархата. Без года.) Р. 48.

² 이요한. 이정권 역, 「한국에서의 러시아 정교회 선교회 (1900–1925)」, 『러시아 정교회 한국 선교 이야기』 · 흥성사, 2012. Р. 326 (Феодосий (Перевалов), архим. Российская духовная миссия в Корее (1900–1925 гг.) / Под ред. Д. Поздняева. Харбин: Тип. свящ. Николая Кикловича, 1926. 176 с.).

Церкви» (Идзи-Зайдан). Особо следует отметить и подчеркнуть, что Корейская миссия находилась под личным управлением русского архиерея и никогда не объединялась с Японской Церковью³.

Под руководством архиепископа Сергия Корейская миссия продолжила свое существование. В 1930 г. архимандрит Феодосий был освобожден от должности начальника, и в следующем году по благословению архиепископа Сергия в Корейской миссии стал

служить иерей Александр Чистяков. В 1931 г. численность православных корейцев на территории Кореи составляла 1.100 человек, а к концу своего пребывания в Сеуле (1935 г.) отец Александр крестил еще 87 корейцев. В 1932 г. выпускник миссийской школы Алексей Ким Кихан (金義漢) был рукоположен во диакона и стал третьим священнослужителем⁴.

Иеромонах Поликарп (Приймак), которого в 1936 г. митрополит Сергей назначил заведующим Корейской миссией, окормлял около 150 прихожан, проживавших в 17 городах. 8 октября 1941 г., под давлением японских властей, митрополит Токийский Сергей также был вынужден сложить с себя полномочия начальника Русской духовной миссии в Корее и назначить начальником миссии отца Поликарпа, с возведением его в сан архимандрита. После кончины митрополита Сергея 11 августа 1945 г., Корейская миссия была передана в ведение Восточно-Азиатского экзархата, а затем указом Патриарха Московского и всея Руси Алексия I от 27 декабря 1945 г. объявлена «временно самостоятельной» под управлением архимандрита Поликарпа в подчинении Московского Патриархата⁵.

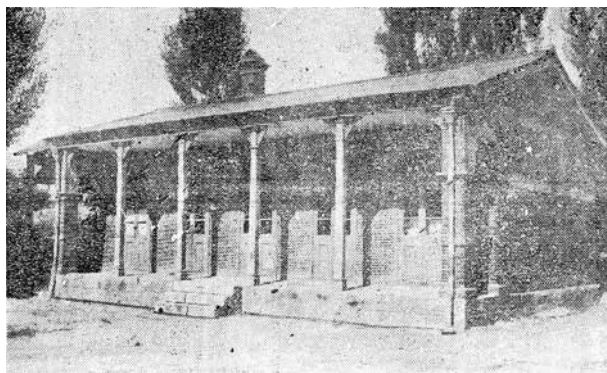
Внутренние и внешние отношения миссии и конфликт

Как следует из истории деятельности миссии до 1946 г., кратко описанной выше, Корейская духовная миссия всегда принадлежала Русской Православной Церкви — своей Матери-Церкви. В 1923 г. ее ведение было поручено Сергию (Тихомирову), архиепископу Японскому, однако при этом Корейская миссия по-прежнему осталась в юрисдикции Русской Православной Церкви, поскольку архиепископ Сергей также являлся ее архиереем. Вместе с тем, в миссии возникли проблемы, связанные с тем, что после революции русские эмигранты за границей отделялись от священноначалия России и самостоятельно организовывали Церкви. В этих русских «диаспорских» Церквях выделяются две: Русская Православная Церковь за границей во главе с Карловацким Синодом — русских белоэмигрантов-архиереев, собравшихся при поддержке патриарха Сербской Православной Церкви в 1921–1922 гг., а другая — Русская Северо-Американская митрополия (ныне Orthodox Church in America), издавшая грамоту об учреждении «независимой, автономной и автокефальной» новой Церкви на заседании Синода епископов американских диокезий Русской Православной Церкви

³ Шкаровский М. В. Российская Православная миссия в Корее, 1917–1955 гг. // XX ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. М., 2010. С. 353.

⁴ Там же. С. 354–355.

⁵ Шкаровский М. В. Русская Православная Духовная Миссия в Корее // Христианское чтение. 2010. № 2 (33). С. 103–104.

Храм свт. Николая Чудотворца в Сеуле (1925 г.)

19 декабря 1927 г. Вне России эти русские Церкви отказались от «Декларации» (29 июля 1927 г.) митрополита Сергия (Страгородского), и обрели самостоятельность. Подобно этим Церквям, Корейская миссия также в основном состояла из белоэмигрантов, но при этом была объектом претензий со сторон Русской Православной Церкви за границей и Североамериканской митрополии, поскольку Корейская миссия находилась в ведении архиепископа Японского Сергия (Тихомирова), который сохранил связь с Церковью в СССР.

На севере Кореи еще с 1925 г. проповедовали миссионеры из Харбина. Важную роль здесь сыграл служивший в Корейской миссии с 1915 г. псаломщик Павел Афанасьев. В 1919–1922 гг. он обучался в Восточном институте во Владивостоке и затем вернулся в Сеул, где надеялся вновь устроиться на службу в духовную миссию, но не смог. Тогда П. А. Афанасьев самостоятельно начал проповедовать Православие в северной части Кореи и к 1929 г. обратил в Православие 120 корейцев в Пхеньяне. Перейдя в 1931 г. в подчинение правящему архиерею Харбинской епархии архиепископу Мелетию (Заборовскому), П. А. Афанасьев открыл в Пхеньяне миссионерский стан, где за два года обратил в православную веру около 450 корейцев. Сначала он был пострижен архиепископом Мелетием в монашество, а в мае 1933 г. был рукоположен во иеромонаха⁶.

Вдохновленная успехом на севере Корейского полуострова, Русская Православная Церковь за границей начала предпринимать довольно агрессивные действия по захвату Корейской миссии в Сеуле. На заседании Архиерейского Синода РПЦЗ 7 ноября 1933 г. проживавший в Маньчжурии епископ Камчатский Нестор (Анисимов) был возведен в сан архиепископа и назначен начальником Корейской миссии с пребыванием в Харбине, с титулом архиепископа Камчатского и Сеульского. Но архиепископ Нестор не был допущен в Корею, да и большая часть корейской православной

паствы осталась верна митрополиту Сергию (Тихомирову). На заседании Архиерейского Синода от 13 апреля 1934 г. было решено освободить архиепископа Нестора от должности начальника Корейской миссии, а «архипастырское руководство миссионерской работой в Северной Корее вновь поручить Преосвященному Архиепископу Харбинскому и Маньчжурскому Мелетию»⁷. Однако Русская Православная Церковь за границей выжидала следующего шанса, продолжая деятельность на севере Кореи. В 1937 г. в имении Ю. М. Янковского «Новина», расположенном вблизи корейско-китайской границы (у порта Чхонджин), был построен Воскресенский храм для русских эмигрантов, приехавших в северную Корею из Маньчжурии в период летней жары в Китае. Миссионерский стан с домовою церковью в Пхеньяне и Воскресенский храм в имении «Новина» оставались в ведении Харбинской епархии Русской Православной Церкви за границей до 1940-х гг. (последние упоминания о них встречаются в 1939–1940 гг.)⁸.

Среди белоэмигрантов, принадлежащих Русской Православной Церкви за границей, были распространены антисоветские

Архиепископ Сергий (Тихомиров)
и епископ Нестор (Анисимов)

⁶ См.: *Августин (Никитин), архим.* Россия и Корея: Обзор церковных связей // Православие на Дальнем Востоке. Вып. 4. СПб., 2004. С. 151–153; *Шкаровский М. В.* Российская Православная миссия в Корее, 1917–1955 гг.... С. 355.

⁷ *Шкаровский М. В.* Российская Православная миссия в Корее, 1917–1955 гг.... С. 355.

⁸ Там же.

и антикоммунистические настроения. В связи с этим, в конце Второй Мировой войны они с несколькими православными корейцами сбежали от наступления советской армии в Маньчжурию и на север Кореи, и вступили в Корейскую миссию Сеула. Как уже говорилось выше, в Корейской миссии также преобладали русские белоэмигранты, однако момент переселения беженцев с севера Кореи ознаменовался важными изменениями.

Во-первых, в период Великой Отечественной войны И. В. Сталин начал осуществлять политику примирения с Православной Церковью и поддержал восстановление Московского патриаршего престола. В результате, 8 сентября 1943 г. митрополит Сергей (Страгородский) был избран Патриархом Московским и всея Руси. Реставрация патриаршего престола способствовала улучшению мнения не только верующих на территории СССР, но и русских эмигрантов за границей о Московской Церкви и о Советском правительстве. С этим связан и тот факт, что в конце войны русские иерархи в Маньчжурии тайно отправили ходатайство о присоединении к Московскому Патриархату. Корейская миссия, возможно, была передана под их власть уже в 1944 г., хотя сама Харбинская епархия Русской Православной Церкви за границей формально перешла в юрисдикцию Московского Патриарха только 27 декабря 1945 г. А 1 апреля 1946 г. архиепископ Харбинский Нестор (Анисимов) написал архимандриту Поликарпу в Сеуле, что Корейская миссия включена в состав новообразованного Восточно-Азиатского экзархата. Это известие было получено в Сеуле 29 мая и признано в ответном письме отца Поликарпа от 21 июня 1946 г., приложившего к нему отчет о своей деятельности и состоянии миссии⁹.

Во-вторых, изменилось и политическое отношение русского эмигрантского сообщества, из которого преимущественно состояла Корейская миссия. Еще в 1925 г. в Корею был направлен генеральный консул СССР, и генконсульство расположилось в бывшей дипломатической миссии России, находящейся рядом с духовной миссией в районе Чондон (貞洞). Белоэмигранты его не приняли, и с тех пор общение между обеими сторонами отсутствовало. Слова архимандрита Феодосия (Перевалова), начальника миссии, представляют настроение русского эмигрантского сообщества в то время: «Россия осталась за верными церкви и родине людьми, которые не поклонились "красному зверю"»¹⁰. Однако через 20 лет отношение русского эмигрантского сообщества к Советскому генконсульству значительно улучшилось в связи с победой СССР в войне против Японии в Маньчжурии и на севере Кореи. Теперь многие из русских эмигрантов приняли советское гражданство и уехали из Сеула после того, как консульство СССР было закрыто Американским военным правительством в Корее (USAMGIK) в июне 1946 г., в связи с подозрениями в оказании поддержки нелегальной левой оппозиции. К лету 1947 г. взрослое русское эмигрантское население Сеула сократилось примерно до 20 человек¹¹. Отец Поликарп так же быстро сблизился с советскими властями. Летом 1946 г. он выразил благодарность Советскому генконсульству в Сеуле за оказание помощи в интеграции русской православной диаспоры с Московским Патриархатом¹². Более того, подозрения о связях духовной миссии с СССР усилились, когда для участия в 2-й Советско-американской совместной комиссии по Корее в мае-августе 1947 г. в Сеул приехала советская комиссия, снова разместившаяся в здании Российского консульства рядом с миссией и превратившая эту часть Чондона в «центр коммунистической пропаганды» в Сеуле. Дом архимандрита Поликарпа находился по соседству, и советские делегаты посетили его. До сих пор не вполне ясны особенности отношений в это время сотрудников комиссии с архимандритом Поликарпом. В середине 1950-х гг. некоторые православные корейцы говорили, что видели изображение Сталина в доме архимандрита, красный

⁹ Там же.

¹⁰ Феодосий (Перевалов), архим. Российская Духовная Миссия в Корее (1900–1925) // История Российской Духовной Миссии в Корее. М., 1999. С. 292.

¹¹ Шкаровский М. В. Российская Православная миссия в Корее, 1917–1955 гг.... С. 357.

¹² Там же.

Члены 4-ой Корейской миссии: архимандрит Иринарх (Шемановский; справа 5-й), иеромонах Владимир (Скрижалин; налево от отца Иринарха), иерей Иоанн Кан (направо от отца Иринарха) и диакон Лука Ким (1-й слева)

флаг на церковных воротах и шумные заседания, которые «комиссары» устраивали в миссии. В то же время местные русские эмигранты утверждали, что отец Поликарп никогда не был настроен коммунистически¹³. Еще в середине 1960-х гг. православный корейский студент-теолог Александр Чан в своей работе писал, что «в действительности он секретно работал на коммунистическую шпионскую сеть»¹⁴. Однако, по словам М. В. Шкаровского, материалы хранящегося в Государственном архиве Российской Федерации личного дела владыки Поликарпа полностью опровергают эти утверждения. Наоборот, сотрудники Совета по делам Русской Православной Церкви относились к нему как к бывшему эмигранту, с явным недоверием¹⁵.

Тем не менее, сближение Корейской миссии и местного русского эмигрантского сообщества с Московским Патриархатом и Советской властью могло выглядеть изменой белоэмигрантам, сбежавшим на юг от Советской армии и коммунистов. Тогда они начали попытки изгнания отца Поликарпа и захвата миссии. Прямым поводом было решение отца Поликарпа отказать в аренде миссийских зданий ряду лиц, проживавших в миссии и даже незаконно пересдавших в целых прибыли часть занимаемых квартир, для того, чтобы упорядочить деятельность миссии и расширить помещения для ризницы, библиотеки, церковных собраний и т. д. Обиженные квартиранты старались оклеветать отца Поликарпа перед властями. В частности, пользуясь чувствами корейцев, эти люди распространяли слухи о том, что имущество миссии принадлежит ненавистной Японии (при этом вспоминалось о регистрации собственности миссии, проведенной архимандритом Феодосием)¹⁶. Эти слухи были широко распространены среди корейцев, и оказались эффективными в том смысле, что верующие корейцы выступили против отца Поликарпа. Среди них был корейский клирик диакон Алексей Ким Кихан¹⁷.

Белоэмигранты хотели перейти в юрисдикцию другой Православной Церкви вместо Московского Патриархата. Препятствием на пути осуществления этого плана

¹³ *Августин (Никитин), архим.* Россия и Корея: Обзор церковных связей... С. 152–153.

¹⁴ *Шкаровский М. В.* Российская Православная миссия в Корее, 1917–1955 гг... С. 359.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. С. 357.

¹⁷ Там же.

было то, что Харбинская епархия, к которой раньше принадлежали белоэмигранты, отошла от Русской Православной Церкви за границей и вошла в подчинение Восточноазиатского экзархата Московского Патриархата. По этой причине им нужна была другая русская диаспорская Церковь, противостоящая Московскому Патриархату и обладающая определенным влиянием в Корее. Тогда они обратили взор на Северо-Американскую митрополию. В то время Православная Церковь в Японии была подчинена Северо-Американской митрополии при содействии Главнокомандующего союзными оккупационными войсками (SCAP), и с 7 января 1947 г. ею руководил русский американец — епископ Вениамин (Басальга). 5 июня того же года противники архимандрита Поликарпа из среды русских эмигрантов и корейцев направили два письма епископу Вениамину с просьбой решить вопрос об их «духовном окормлении», убрать отца Поликарпа и назначить нового священника. Обвинения против начальника миссии в основном касались духовной дисциплины и этики: отец Поликарп подозревался в прелюбодеянии и обвинялся в увольнении сотрудников в связи с личными разногласиями, несоблюдении поста, организации группировок, игнорировании Корейского комитета и использовании церковного капитала по собственному усмотрению. Соответствующие ходатайства подписали 6 русских и 58 корейцев. Правдивость этих обвинений установить невозможно, однако следует отметить практически полное отсутствие политических мотивов; хотя русские и упоминали организацию отцом Поликарпом вечера для советских офицеров и праздничное освещение здания церкви 1 мая, при этом не было никакого упоминания о шпионаже.

Епископ Вениамин решил присоединить Корейскую миссию к своей юрисдикции, как это было сделано с Японской Церковью. Однако благодаря помощи западных миссионеров, знавших архимандрита Поликарпа долгие годы, последнему удалось убедить власти воспрепятствовать приезду епископу Вениамина в Сеул и временно предотвратить поглощение им Корейской миссии. Конфликт, тем не менее, не был исчерпан. Летом 1948 г. группа «корейских дельцов» подала в Имущественное попечительство заявление о своих правах на имущество миссии, однако архимандриту Поликарпу, по его словам, удалось «отбиться»¹⁸. Тем не менее, возможности отца Поликарпа по сохранению корейской миссии Русской Православной Церкви становились все более ограничены, поскольку южнокорейские и американские власти стали подозревать Православную миссию в деятельности в качестве канала коммунистического влияния.

Наконец, в начале октября 1948 г. епископ Вениамин тайне вызвал диакона Алексея Кима Кихана в Токио, рукоположил его во иерея и назначил «начальником Корейской миссии»¹⁹. Изгнание Русской Православной Церкви Московского Патриархата из Кореи стало вопросом времени.

Епископ Вениамин (Басальга) и иерей Алексей Ким в Японии

Изгнание начальника миссии и прекращение ее деятельности

12 декабря 1948 г., после Божественной литургии в храме миссии противники архимандрита Поликарпа (Приймака) зачитали письмо епископа Вениамина

¹⁸ Там же. С. 358.

¹⁹ Там же.

с предписанием сдать все дела начальника миссии иерею Алексею Киму Кихану на том основании, что православные японцы признали юрисдикцию митрополита Феофила (Пашковского). Разорвав русскую копию послания епископа, архимандрит Поликарп заявил, что не подчиняется требованиям незаконной церковной власти. Архимандрит попросил всех разойтись, но толпа недоброжелателей насильно вывела его из храма, разорвала рясу и разбила стекла в дверях церкви. Архимандрита Поликарпа пытались защитить несколько русских прихожанок во главе с его матерью, но лишь полиции удалось остановить потасовку. Вечером того же дня архимандрит Поликарп и его мать были арестованы и заключены под стражу в полицейском участке²⁰. По свидетельству начальника миссии, захват его имущества произошел с согласия американской администрации²¹.

18 декабря в присутствии отца Алексея Ким Кихана и нескольких его сторонников полицейский чиновник предложил «передать им церковь для возобновления богослужения» и спросил, согласен ли отец Поликарп с распоряжением церковной власти в лице епископа Вениамина. Архимандрит Поликарп дал отрицательный ответ. Тут же без его подписи был составлен соответствующий протокол, закреплявший права на духовную миссию с ее земельными участками, постройками, движимым имуществом и библиотекой за Американской митрополией.

Епископ Поликарп
(Приймак) и его мать

23 декабря архимандрит Поликарп вместе с матерью находился в полицейском участке, затем мать освободили, а начальника миссии перевели в тюрьму Кёмугван, где от него продолжали добиваться признания законности распоряжений из Токио²². Архимандрит Поликарп вспоминал о своей тюремной жизни так: «Тюрьмы при полиции представляют ряд зловонных клеток, похожих на клетки зверинца. На деревянном полу сидят измученные, избитые люди. В большинстве своем — это молодые рабочие, интеллигенция и учащаяся молодежь. Заключенных избивали толстыми ремнями, палками и т. д. Здесь я узнал о применении различных пыток: наливание воды в нос и в рот, пытки электрическим током, подвешивание за руку и другие.

Первые четыре дня я не мог ни есть, ни спать, так вокруг меня всё было бесчеловечно и жестоко. Три раза в день в маленьких деревянных ящичках давали плохо сваренную пшеницу. В суд нас водили в ручных кандалах на веревке. Там с меня сняли духовное платье и возили на следствие в нижнем белье на грязном грузовике...»²³.

Пребывание архимандрита Поликарпа в тюрьме закончилось 29 декабря 1948 г. благодаря защите адвоката, нанятого стараниями одной благочестивой русской прихожанки. Суд не нашел никакой вины за отцом Поликарпом, его обвинение в «политической неблагонадежности» и шпионаже в пользу СССР сфабриковать не удалось²⁴. В январе 1949 г. отец Поликарп и его мать приняли советское гражданство. Выйдя из тюрьмы, архимандрит находился под наблюдением полиции и жил подаянием, но, несмотря на это, принял все меры, чтобы вернуть миссию через суд, так как имел для этого законные основания²⁵. Архимандриту Поликарпу помогали и советские власти. 16 февраля К. Н. Деревянко, представитель СССР в Союзном

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Заявление Главы Русской Православной Миссии в Сеуле архимандрита Поликарпа // Журнал Московской Патриархии. 1949. № 8. С. 11.

²⁴ Шкаровский М. В. Российская Православная миссия в Корее, 1917–1955 гг.... С. 358.

²⁵ Там же.

Совете для Японии, посетил Д. Макартура (D. MacArthur) и поставил вопрос об оказании содействия в освобождении из-под ареста архимандрита Поликарпа (Приймака) и его матери и о прекращении вмешательства южнокорейских властей в деятельность Русской духовной миссии в Корее. Макартур вначале заявил, что он не имеет никакой власти над правительством в Южной Корее, но потом обещал сделать все, что он может, чтобы оказать содействие в освобождении из-под ареста архимандрита Поликарпа и его матери. По свидетельству отца Поликарпа, ему с помощью экзарха Московского Патриархата в Америке архиепископа Макария (Ильинского) почти удалось добиться успеха в деле возвращения миссии, однако этому помешали новые репрессии²⁶. 10 мая 1949 г. архимандрит Поликарп писал в телеграмме на имя патриарха Алексия I: «Меня всячески принуждают сдать миссию и уйти из миссии. Молюсь в своей келии»²⁷.

18 июня 1949 г. архимандрит Поликарп был вторично арестован по обвинению в шпионаже и заключен в тюрьму. Последние дни последнего начальника Корейской миссии Русской Православной Церкви — по свидетельству самого отца Поликарпа — проходили следующим образом: «18 июня 1949 года ко мне явились полицейские и увели меня для наведения справки. Они заверяли, что все дело займет не более часа. Поэтому мы с матерью пошли в чем были. В полиции нас допросили и заявили, что им стало известно о принятии нас в советское гражданство в январе 1949 года. Нам сказали, что советское гражданство якобы дается только тем лицам, которые оказывают Советскому Правительству услуги шпионского характера. Поэтому от нас потребовали сообщить, какие услуги и через каких лиц мы оказали. Я заявил, что это совершенно не соответствует истине. Допросы продолжались и в следующие дни, а 21 июня меня подвергли пыткам трижды. Угрожали подвергнуть более жестоким пыткам, если я не назову имен тех, с кем я вел шпионскую работу. 21 июня мне сообщили, что мы подлежим высылке по усмотрению корейского “правительства”. На следующий день нам выдали бумагу, в которой указывалось, что подданные СССР такие-то подлежат высылке. 29 июня в сопровождении агентов полиции нас доставили к 38-й параллели и предложили идти. Через несколько часов мы достигли пограничного пункта Северной Кореи, где нас доставили к офицеру. Пока наводили справки, нас оставили с солдатами, которые оказались приятными молодыми людьми и угостили нас своим ужином. 3 июля мы прибыли в Пхеньян»²⁸.

В Пхеньяне отцу Поликарпу и его матери советским посольством была оказана необходимая материальная и медицинская помощь²⁹. Затем к концу августа архимандрит уехал в Харбин, и пока служил в местной церкви. 21 декабря 1950 г. прибыл в Москву, с сентября следующего года по 1955 г. служил в должности начальника Иерусалимской миссии Русской Православной Церкви, после возвращения в страну в 1957 г. был возведен во епископа. В 1969 г. вышел на покой. Скончался 23 июля 1989 г.

После же изгнания отца Поликарпа, 19 августа 1949 г., в газете «Кёнхян» (京郷) была опубликована заметка, содержание которой касалось в том числе и Корейской миссии. В публикации шла речь о пожертвованиях на армию:

«17-го числа через Сеульскую жандармерию были переданы следующие суммы пожертвований для поддержания простых офицеров:

▲10,300 вон от Корейской Православной Церкви Христовой;

▲41,000 вон от Русского белоэмигрантского общества в Сеуле»³⁰.

²⁶ Там же.

²⁷ Цит. по: Шкаровский М. В. Русская Православная Духовная Миссия в Корее // Христианское чтение. 2010. № 2 (33). С. 109.

²⁸ Заявление Главы Русской Православной Миссии в Сеуле архимандрита Поликарпа // Журнал Московской Патриархии. 1949. № 8. С. 11.

²⁹ Шкаровский М. В. Российская Православная миссия в Корее, 1917–1955 г... С. 359.

³⁰ 경향신문 제908호 1949년 8월 19일자 (Газета «Кёнхян синмун». № 908. 19 августа 1949 г.).

Русско-корейская православная община во главе с иереем Алексием Кимом на мероприятии, посвященном 50-летию Русской духовной миссии в Корее (1950 г.)

В 1950 г. с началом Корейской войны (1950–1953) православная паства вместе с другими жителями Сеула бежала на юг. Отец Алексей Ким Кихан остался в Сеуле и был арестован коммунистами, а храм был разрушен. Священник Алексей был депортирован в Северную Корею и бесследно исчез. Тайна его исчезновения не раскрыта до сих пор.

Однако именно в это время состоялся контакт с Греческими Православными Церквями. Священнослужители Элладской экспедиционной бригады обнаружили в составе войск ООН корейскую православную паству, и помогли ей материально и духовно³¹. В самом конце войны, в середине июля 1953 г., епископ Сан-Францисский Иоанн (Шаховской), окормлявший православных американцев в ходе войны в Корее, посещая Корейскую Церковь, высказался за рукоположение нового корейского священнослужителя. Поэтому в следующем году мирянин Борис Мун Ичхун (文履春) был рукоположен епископом Иринеем (Бекишем) Токийским Северо-Американской митрополии при содействии архимандрита Андрея (Халкиопулоса; Ἀνδρέας Χαλκιοπουλος), священнослужителя элладских войск ООН. Но 25 декабря 1955 г. отец Борис и Комитет корейской паствы решили отделиться от Токийской епархии и передать свой приход в ведение Константинопольского Патриархата. Так начался «греческий период» в истории Православия в Южной Корее³². Лишь в 1990-х годах, после распада СССР, русские и русскоязычные корейцы из России и стран СНГ получили возможность приезжать в Южную Корею. В связи с этим в 1996 г. Корейская епархия Константинопольского Патриархата открыла для русских небольшой подземный храм прп. Максима Грека внутри Сеульского прихода. Здесь в 2000–2011 гг. для русской

³¹ Чхве Ф. Православие в Корее: история и современность // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2018. № 2. С. 189.

³² Чхве Ф. Ч. Краткий очерк истории Корейской Православной Церкви. China Orthodox Press, 2015. С. 52–55 (최지윤, 『한국정교회약사』, 中華正敎出版社, 2015).

общины богослужения совершал иеромонах Феофан (Ким). После возвращения отца Феофана в Россию, с 2012 г. по настоящее время Русскую общину окормляет западноукраинский клирик Константинопольского Патриархата иерей Роман (Кавчак). Наконец, в декабре 2018 г. в Сеуле был открыт приход Русской Православной Церкви Московского Патриархата. Затем 26 февраля 2019 г. по решению Священного Синода в пределах Корейской Народно-Демократической Республики (Северной Кореи) и Республики Корея (Южной Кореи) была образована Корейская епархия с титулом епархиального архиерея «Корейский». 4 апреля 2019 г. правящим архиереем Корейской епархии назначен архиепископ Кызыльский Феофан (Ким). Таким образом, в Южной Корее было восстановлено присутствие Русской Православной Церкви после 70-летнего вынужденного отсутствия.

Заключение

Выше были изложены факты, касающиеся событий, связанных с изгнанием архимандрита Поликарпа, последнего начальника Корейской миссии Русской Православной Церкви, из миссии в 1948 г. и его высылкой из страны в следующем 1949 г. По нашему мнению, это событие имеет двойное значение. Так, с одной стороны, оно означало прекращение российско-корейских отношений не только в политико-дипломатической сфере, но и в сфере культурно-религиозной. По словам Т. М. Симбирцевой, разрыв российско-корейских отношений имел настолько серьёзные последствия, что даже русская классическая музыка была запрещена в Республике Корея как «коммунистическая»³³. С другой стороны, это событие обеспечило возможность дальнейшего существования Православной Церкви в Южной Корее. С началом холодной войны и разделением Кореи стало ясно, что рано или поздно Русская Православная Церковь утратит возможность своего присутствия в стране и затем будет изгнана, по причине нахождения в юрисдикции Московского Патриархата в СССР. В такой ситуации на Корейской земле было возможно исчезновение Православия как такового, если бы все верующие оставались в юрисдикции Московского Патриархата. Соответственно, изгнание архимандрита Поликарпа из Южной Кореи и прекращение там миссионерской деятельности Русской Православной Церкви несомненно представляются потерей в плане общемировой истории Православия, однако не следует отрицать того факта, что оно же парадоксальным образом обеспечило возможность сохранения присутствия Православия в стране, и будущего восстановления миссионерской деятельности Русской Православной Церкви уже в начале XXI в.

Источники и литература

1. *Августин (Никитин), архим.* Россия и Корея: Обзор церковных связей // Православие на Дальнем Востоке. Вып. 4. СПб., 2004. С. 123–163.
2. Заявление Главы Русской Православной Миссии в Сеуле архимандрита Поликарпа // Журнал Московской Патриархии. 1949. № 8. С. 11.
3. История Российской Духовной Миссии в Корее. М., 1999.
4. *Симбирцева Т. М.* Патриарх православной церкви в Корее архимандрит Хрисанф (1869–1906): его дела и время // Христианство на Дальнем Востоке. Материалы международной научной конференции. Ч. 1. Владивосток: ДВГУ, 2000. С. 160–164.
5. *Чхве Ф.* Православие в Корее: история и современность // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2018. № 2. С. 188–195.

³³ См.: *Симбирцева Т. М.* Патриарх православной церкви в Корее архимандрит Хрисанф (1869–1906): его дела и время // Христианство на Дальнем Востоке. Материалы международной научной конференции. Ч. 1. Владивосток: ДВГУ, 2000. С. 160–164.

6. *Чхве Ф. Ч.* Краткий очерк истории Корейской Православной Церкви. China Orthodox Press, 2015. С. 52–55 (최지윤, 『한국정교회역사』, 中華正敎出版社, 2015).
7. *Шкаровский М. В.* Российская Православная миссия в Корее, 1917–1955 гг. // XX ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. М., 2010. С. 352–360.
8. *Шкаровский М. В.* Русская Православная Духовная Миссия в Корее // Христианское чтение. 2010. № 2 (33). С. 86–119.
9. 정교회를 알고 계십니까?』 (한국정교회) (Знаете ли Православную Церковь? Сеул: Пресса Корейской митрополии Константинопольского патриархата. Без года.).
10. *경향신문* 제908호 1949년 8월 19일자 (Газета «Кёнхян синмун». №908. 19 августа 1949 г.).
11. *이요한. 이정권 역*, 『한국에서의 러시아 정교회 선교회 (1900–1925)』, 『러시아 정교회 한국 선교 이야기』. 흥성사, 2012. (*Феодосий (Перевалов)*, архим. Российская духовная миссия в Корее (1900–1925 гг.) / Под ред. Д. Поздняева. Харбин: Тип. свящ. Николая Кикловича, 1926. 176 с.).

**ВЕСТНИК
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

Научный журнал

№ 2 (5)

2020

А. М. Азова

**Квихпакская миссия:
проникновение православной веры
вглубь Северо-Американского континента**

DOI: 10.24411/2587-8425-2020-10041

Аннотация: Статья посвящена одной из малоизученных страниц истории Русской Америки — деятельности православных миссионеров в регионе рек Юкон (Квихпак) и Кускоквим. Духовно-просветительская работа квихпакских миссионеров явилась неопределимым для Русской Америки и Русской Православной Церкви трудом, поскольку благодаря их усилиям Православие проникло вглубь материковой Аляски и окрепло в душах и образе жизни индейцев и эскимосов северо-запада материковой Аляски. В статье раскрываются особенности духовно-просветительской работы в Квихпакском регионе, препятствовавшие и способствовавшие проникновению Православия вглубь Северо-Американского континента. Особое внимание уделено рассмотрению миссионерских трудов протоиерея Иакова Нецветова, священника Григория Головина, иеромонаха Илариона. Настоящая статья написана на основании доклада, представленного на Всероссийской научно-практической конференции «Империя и Церковь» (12–13 марта 2020 г.), организованной Историческим обществом Санкт-Петербургской Духовной Академии.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, православие, православная культура, крещение, миссионерская работа, Русская Америка, Аляска, индейцы, алеуты, эскимосы, протоиерей Иаков Нецветов, священник Григорий Головин.

Об авторе: **Анастасия Михайловна Азова**

бакалавр истории, преподаватель ГБОУ лицей № 410 Пушкинского района Санкт-Петербурга.

E-mail: karambolaka@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8562-7958>

Ссылка на статью: Азова А. М. Квихпакская миссия: проникновение православной веры вглубь Северо-Американского континента // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2020. № 2 (5). С. 239–248.

* Фотографии предоставлены автором.

**HERALD
OF THE HISTORICAL SOCIETY
OF SAINT PETERSBURG THEOLOGICAL ACADEMY**

Scientific Journal

No. 2 (5)

2020

A. M. Azova

**The Kuigpak Mission:
the Spread of Orthodoxy Deep
into the North American Continent**

DOI: 10.24411/2587-8425-2020-10041

Abstract: The article is devoted to one of the little-studied pages in the history of Russian America – the activities of Orthodox missionaries in the region of the Yukon (Kuigpak) and Kuskokwim Rivers. The spiritual and educational work of the Kuigpak missionaries was invaluable for Russian America and the Russian Orthodox Church, because thanks to their efforts, Orthodoxy penetrated deep into mainland Alaska and became stronger in the souls and way of life of the Native Americans and Eskimos of the northwest of mainland Alaska. The article reveals the features of spiritual and educational work in the Kuigpak region, which hindered and contributed to the penetration of Orthodoxy deep into the North American continent. Special attention is paid to examining the missionary works of Archpriest Jacob Netsvetov, Priest Gregory Golovin, Hieromonk Hilarion. This article was written on the basis of a report presented at the All-Russian Scientific and Practical Conference “Empire and Church” (March 12–13, 2020), organized by the Historical Society of St. Petersburg Theological Academy.

Keywords: Russian Orthodox Church, Orthodoxy, Orthodox culture, Baptism, missionary work, Russian America, Alaska, Native Americans, Aleuts, Eskimos, Archpriest Jacob Netsvetov, Priest Gregory Golovin.

About the author: **Anastasia Mikhaylovna Azova**

Bachelor of History, Instructor at the State Lyceum #410 in the Pushkin District of St. Petersburg.

E-mail: karambolaka@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8562-7958>

Article link: Azova A. M. The Kuigpak Mission: the Spread of Orthodoxy Deep into the North American Continent. *Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy*, 2020, no. 2 (5), pp. 239–248.

в отдаленном от центра Алеутской епархии регионе появился храм, в котором службы совершались либо силами местных жителей, либо прибывшим миссионером.

Трудами отца Григория численность христиан-автохтонов Русской Америки постепенно росла: в 1845 году Квихпакская миссия состояла из 280 душ, не считая проживавших в Михайловском редуте креолов и русских переселенцев⁷. Однако неблагоприятные климатические условия и тяжелейшие поездки вынудили отца Григория оставить Уналашкинский приход в 1844 г.⁸.

Для укрепления основ православия в душах окрещенных туземцев и креолов, и распространения слова Христова до берегов Северного Ледовитого океана епископ Алеутский Иннокентий с согласия главного правителя Русской Америки А. К. Этолина и Св. Синода учредил Квихпакскую миссию во главе со священником-креолом Иаковом Нецветовым⁹.

В помощь миссионеру отцу Иакову были назначены два причетника из числа автохтонов — дьяк Иннокентий Шаяшников и пономарь креол Константин Лукин, которые стали, по замечанию епископа Иннокентия, толмачами при миссии¹⁰.

Первым делом миссионерского служения отца Иакова стало изменение центра Квихпакской миссии — он был перенесен из русской крепости Михайловский редут в туземное селение Икогмют, расположенное на реке Квихпак. Решение о перенесении центра миссии было принято епископом Иннокентием из-за удаленности редута от селений туземцев, расположенных по берегам рек Квихпак и Кускоквим¹¹.

За первые три года миссионерского служения отец Иаков достиг хороших результатов: во время летних и зимних поездок по селениям реки Квихпак и побережью Берингова моря Русская православная миссия на Аляске пополнилась 655 последователями из числа автохтонов¹². Трудами квихпакского миссионера в 1848 г. Квихпакская миссия насчитывала уже 1250 участников¹³.

Отец Иаков также стремился охватывать духовно-просветительской работой обитателей реки Кускоквим. Первую поездку по селениям реки Кускоквим он совершил зимой 1849 г. В рамках этой поездки миссионер познакомился с укладом жизни автохтонов. В 1851 г. отец Иаков развил миссионерскую работу среди индейцев-инкалитов — Православие приняло 137 кускоквимцев. А во время зимней поездки 1852 г. по селениям реки Кускоквим отец Иаков крестил 70 душ из числа автохтонов¹⁴.

За три года просветительской работы отца Иакова православная паства увеличилась, согласно данным епископа Алеутского Иннокентия, на 290 человек, и «число всех обращенных в Квихпакской миссии, по 12 июля 1851 г., простирается до 1516 душ»¹⁵.

Во время летней пастырской поездки 1853 г. отец Иаков развил успехи миссии: в Чагелюкском селении в регионе Кускоквима крестил чагелюкцев, инкалитов и колчан¹⁶; за 5 дней его пребывания в одном селении на реке Чагелюк к Квихпакской пастве присоединилось 231 коренных жителей.

⁷ Донесение епископа Камчатского Иннокентия от 30 января 1845 г. РГИА. Ф. 796. Оп. 121. Д. 162. Л. 526 об.

⁸ Письмо епископа Камчатского Иннокентия обер-прокурору Н. А. Протасову от 9 февраля 1844 года. РГИА. Ф. 796. Оп. 121. Д. 162. Л. 448.

⁹ Донесение епископа Камчатского Иннокентия от 30 января 1845 г. РГИА. Ф. 796. Оп. 121. Д. 162. Л. 527.

¹⁰ Там же. Л. 527 об.

¹¹ Донесение епископа Камчатского Иннокентия от 26 января 1844 г. РГИА. Ф. 796. Оп. 121. Д. 162. Л. 444.

¹² Климент (Капалин), митр., Петров А. Ю., Чижикова А. С. Значение деятельности протоиерея Иакова Нецветова... С. 255.

¹³ Климент (Капалин), митр. Русская Православная Церковь на Аляске до 1917 года. М., 2009. С. 211.

¹⁴ Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Кн. 1. СПб., 1897. С. 369–370.

¹⁵ Там же. С. 308.

¹⁶ Нецветов И., прот. Извлечения из дневника Квихпакского миссионера протоиерея Иакова Нецветова 1853 года // Прибавления к Творениям св. Отцов. 1855. Ч. 14. Кн. 1. С. 76–83.

Забываясь о состоянии новокрещенных, отец Иаков совершил зимнюю поездку 1854 г. по реке Кускоквим, в рамках которой, в частности, в селении Калькагмют совершил таинство крещения над 56 кускоквимцами, выходцами из христианских семей¹⁷. Это событие является важным достижением русских православных миссионеров на Аляске, поскольку их трудами спустя всего 12 лет после учреждения миссии воспитывалось уже второе поколение индейцев-христиан материковой Аляски.

Зимние путешествия по реке Кускоквим к Колмаковскому редуту, как правило, отец Иаков совершал по просьбе местных жителей, которые не имели постоянного священника, но нуждались в пастырской поддержке. Прибывавшего миссионера автохтоны встречали несмотря на занятость на промысловых работах и на нестерпимый февральский холод: например, в феврале 1856 г. к миссионеру в Колмаковский редут стянулись жители соседних селений, и в итоге за февраль 1856 г. православная квихпакская паства увеличилась на 117 человек¹⁸.

Миссионерская проповедь отца Иакова давала свои плоды: православие пускало глубокие корни в душах автохтонов и их образе жизни. Автохтоны, усваивая догматы Православия, меняли свое отношение к ближнему и образ жизни. В своем дневнике протоиерей Иаков Нецветов описывает большую радость при виде того, что еще недавно враждовавшие племена оставили кровавую войну и дружно молились в одном селении: «Какая сердечная радость чувствуема была мною при виде стольких душ (более 300), в одном месте молящихся; разноплеменные народы, прежде бывшие между собою неприязненные и враги, теперь соединились вместе и как одно стадо Христовой Церкви приносили со мною молитву истинному Богу»¹⁹. Русский православный миссионер достиг поставленной цели — семена благочестия, посеянные в душах индейцев, давали свои первые плоды, искореняя враждебные настроения в сердцах автохтонов северо-западной материковой Аляски.

Благодаря апостольскому подвигу квихпакских миссионеров православная община северо-запада Аляски быстро увеличивалась и к 1860 г. состояла из 1.926 прихожан²⁰.

Поскольку для организации регулярных богослужений в Квихпакской миссии, включающей в себя большое количество прихожан, проживавших на обширном пространстве, двух часовен — в Колмаковском и Михайловском редутах было недостаточно, отец Иаков совместными усилиями с уналашкинскими алеутами, двумя причетниками и автохтонами основал в 1851 г. церковь Креста Господня в селении Икогмют²¹. Так в туземном селении на реке Квихпак, в главном миссионерском

Зарисовка церкви Креста Господня
в селении Икогмют.
Автор неизвестен. Из собрания
Государственной библиотеки Аляски

¹⁷ Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Кн. 1.... С. 87.

¹⁸ *Нецветов И., прот.* Извлечения из журнала Квихпакского миссионера протоиерея Иакова Нецветова с 1856 по июль 1857 года // Прибавления к Творениям св. Отцов. 1860. Ч. 19. Кн. 1. С. 97.

¹⁹ *Нецветов И., прот.* Извлечения из дневника Квихпакского миссионера протоиерея Иакова Нецветова 1853 года... С. 83.

²⁰ *Климент (Капалин), митр.* Русская Православная Церковь на Аляске... С. 216.

²¹ Выписка из письма преосвященнейшего Иннокентия, архиепископа Камчатского // Прибавления к Творениям св. Отцов. 1853. № 12. С. 647.

центре, появился православный храм. Для служения в храме Креста Господня в 1853 г. был направлен иеромонах Гавриил (Милашевич). Таким образом, в долине реки Квихпак появился храм, в котором службы совершались регулярно, и, следовательно, жители обширного региона реки Квихпак также были охвачены постоянной духовно-просветительской работой.

Однако активная жизнь в глубине Аляски, в регионе с суровым климатом, пагубно сказывалась на здоровье миссионера: отец Иаков совершал пастырские поездки даже в морозные месяцы, невзирая на плохое самочувствие. В 1863 г. в связи с потерей зрения протоиерей Иаков Нецветов был переведен в Новоархангельск²².

Миссионерское служения отца Иакова продолжил иеромонах Иларион, служивший в 1861–1862 гг. помощником миссионера в Колмаковском редуте, а с 1863 г. квихпакским миссионером в селении Икогмют²³. Во время служения в Колмаковском редуте иеромонах Иларион развил миссионерскую работу с кускоквимцами — жителями реки Кускоквим.

В устье реки Кускоквим православные миссионеры никогда не добирались, поэтому автохтоны региона были либо не затронуты миссионерской работой, либо знания, полученные ими при встрече с миссионером в другом селении, со временем утрачивались: по замечанию местного тоена Трофима Маянака, автохтоны-миряне «почти все забыли, что нам сказано было при крещении, потому мы и живем по-прежнему, по-своему»²⁴. Перед иеромонахом Иларионом стояла задача укрепить основы Православия в душах мирян и провести духовно-просветительскую работу с еще необращенными автохтонами.

Поскольку самостоятельно путешествовать по всем селениям отец Иларион не мог, местные жители, чтобы услышать проповедь русского миссионера, сами прибывали к священнослужителю: «Колчане все — ближние и дальние — еще осенью услышали, что в Колмаковский редут пришел священник; потому некоторые и некрещенные пожелали ныне спуститься к р. Хулитнак, чтобы креститься»²⁵. Кроме того, отец Иларион духовно окормлял самое северное русское поселение — Нулатовскую одиночку. За две недели в 1863 г. трудами отца Илариона православное крещение приняло более 270 индейцев²⁶.

Пастырская забота иеромонаха Илариона об автохтонах-мирянах и миссионерская работа с автохтонами-язычниками давала свои плоды: в 1864 г. к миссионеру без его призыва стягивались индейцы, желавшие услышать проповедь. В своих дневниковых записях отец Иларион отмечал, что его предыдущие проповеди автохтоны передавали соплеменникам, оставляя глубокий след в их душах: «Всё, что ты нам теперь говорил, мы слышали от своих родственников, которых ты крестил в прошлом году в Нулатовской одиночке; всему этому мы верим и непременно желаем креститься, чтобы в будущей жизни быть с Богом»²⁷.

Однако, прибывая в Квихпакский регион, миссионеры сталкивались с некоторыми проблемами миссионерского служения. Первая трудность священнослужения в Квихпакской миссии заключалась в обширном пространстве региона. Квихпакская миссия охватывала большое пространство: от берегов Северного Ледовитого океана

²² Климент (Капалин), митр. Русская Православная Церковь на Аляске... С. 166.

²³ Корчинский И. Квихпакская миссия на реке Юкон... С. 361.

²⁴ Из журнала Илариона, миссионера на реке Кускоквим (1861–1862 гг.) // Русская Америка по личным впечатлениям миссионеров, первопроходцев, моряков, исследователей и других очевидцев. М., 1994. С. 204.

²⁵ Там же. С. 207.

²⁶ Из журнала Илариона, миссионера на реке Кускоквим за 1863 год // Русская Америка по личным впечатлениям миссионеров, первопроходцев, моряков, исследователей и других очевидцев. М., 1994. С. 214–216.

²⁷ Из журнала Илариона, миссионера на реке Кускоквим за 1864 год // Русская Америка по личным впечатлениям миссионеров, первопроходцев, моряков, исследователей и других очевидцев. М., 1994. С. 224.

и вдоль рек Квихпак и Кускоквим с притоками, «которые измеряются целыми тысячами верст»²⁸. Отец Иаков Нецветов неоднократно обращался к епископу Иннокентию с просьбой ограничить пространство Квихпакской миссии и открыть новую миссию — на реке Кускоквим, поскольку уже за два года служения отцу Иакову стало трудно посещать коренных жителей, проживавших вдоль рек Квихпак и Кускоквим²⁹.

Серьезной проблемой развития Квихпакской миссии стало отсутствие священнослужителей в миссии. Святитель Иннокентий отмечал, что пространство региона требует наличия в миссии минимум трех священников, поскольку «жатва там многа и богата, но нет ни деятелей, ни средств к их содержанию»³⁰. Святейший Синод на просьбу епископа направил в помощь квихпакскому миссионеру в 1849 г. иеромонаха Филарета (Дроздова), который, заболев, не смог снять с плеч миссионера часть забот. Прибывшие позднее иеромонах Гавриил (Милашевич) и иеромонах Феокист (Образцов) также не облегчили пастырский труд отца Иакова, прослужив в миссии несколько лет³¹. Таким образом, отец Иаков вынужденно сосредоточил миссионерскую работу вокруг селения Икогмют и крупных поселений автохтонов по рекам Квихпак и Кускоквим, не имея возможности развивать духовно-просветительскую деятельность среди всех автохтонов региона.

Кроме того, охватить миссионерской работой жителей даже крупных поселений было сложно из-за слабо развитых путей сообщения между ними: в рассматриваемый период миссионеры могли передвигаться по обширному региону зимой на нарте или пешком, а летом на байдаре.

Немаловажная трудность служения в Русской Америке была связана также с образом жизни автохтонного населения. Проповедовать миссионер был вынужден в сжатые сроки — преимущественно зимой, когда коренные жители были не заняты промысловыми работами³². В период с апреля по ноябрь мужчины-автохтоны были заняты морским зверобойным промыслом, а женская половина — бортничеством³³. Отец Иаков в дневнике отмечал, что летом иной раз не заставал в селении ни одного жителя: «Из числа здешних жителей никого нет здесь (в Паймютском селении на реке Квихпак. — А. А.), и видно, что еще не собираются из отлучек»³⁴.

Зимой также было сложно совершать проповеди, поскольку, по замечанию иеромонаха Илариона, в то время года жители реки Кускоквим устраивали массовые празднества — поминки по усопшим родственникам: «Игры эти сопровождаются плясками и угощением гостей всем, что есть, и бывают очень шумны»³⁵. Проповедь миссионера на фоне шумных празднеств была безуспешной. В этих условиях миссионер не успевал в сжатые сроки охватить миссионерской работой всех автохтонов региона.

Немаловажным препятствием для развития миссии являлась развитость языческих обрядов автохтонов устья реки Кускоквим. Согласно дневниковым записям протоиерея Иакова Нецветова, аборигены Чукагмютского поселения встретили миссионера отстраненно и во время проповеди не задавали никаких вопросов, а местные жители селения Тахчагмют, услышав проповедь отца Иакова во второй раз, продолжили оставаться верными языческим богам³⁶. Иеромонах Иларион также отмечал,

²⁸ Из журнала Илариона, миссионера на реке Кускоквим за 1863 год... С. 211.

²⁹ Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Кн. 1.... С. 198.

³⁰ Там же. С. 221.

³¹ Климент (Капалин), митр. Русская Православная Церковь на Аляске... С. 212.

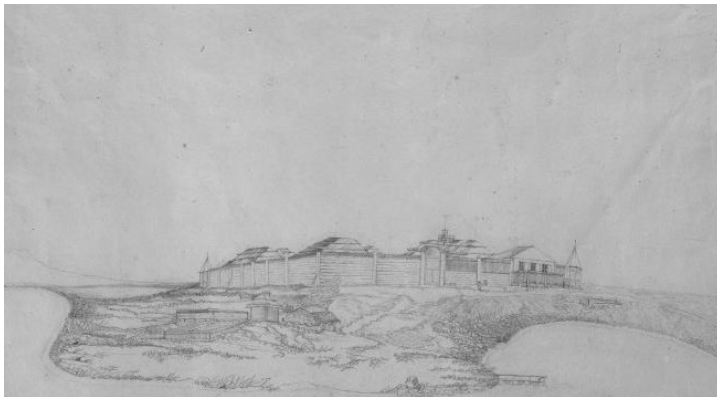
³² Донесение епископа Камчатского Иннокентия от 26 января 1844 г. РГИА. Ф. 796. Оп. 121. Д. 162. Л. 444.

³³ Ляпунова Р. Г. Очерки по этнографии алеутов (конец XVIII — первая половина XIX в.). М., 1975. С. 69–71.

³⁴ Нецветов И., прот. Извлечения из дневника Квихпакского миссионера протоиерея Иакова Нецветова 1853 года... С. 75.

³⁵ Из журнала Илариона, миссионера на реке Кускоквим (1861–1862 гг.)... С. 205.

³⁶ Климент (Капалин), митр., Петров А. Ю., Чижикова А. С. Значение деятельности протоиерея Иакова Нецветова... С. 245.

Михайловский редут. Вознесенский И. Г.
Вторая половина XIX в.

что языческие традиции пустили глубокие корни в душах автохтонов устья Кускоквима: его проповеди местные жители слушали с абсолютным равнодушием, по ходу беседы даже покидали палатку и отказывались принимать крещение, поскольку «оне сильно привязаны к шаманству, от которого никак не хотят отстать»³⁷.

Наконец, развитию миссионерской работы мешало отсутствие финансирования миссии. Епископ Иннокентий отмечал, что миссия была основана «своими средствами, без всякого пособия от Компании»³⁸. За неимением средств, выделенных Св. Синодом или Российско-Американской компанией, миссия финансировалась из средств Алеутской епархии. Так, при учреждении миссии для покупки необходимых вещей было выдано 1.500 рублей ассигнациями из капитала Новоархангельского духовного правления³⁹. Но, поскольку Алеутская епархия испытывала финансовые трудности, Квихпакская миссия серьезной материальной поддержки не получала.

Вместе с тем квихпакские миссионеры получили в управление приход, обладавший положительными чертами, которые способствовали апостольскому служению. Так, коренные жители северо-запада Аляски — эскимосы-юиты, -чнагмюты, -малемюты и индейцы-атапаски, -инкаилиты, отличались инициативностью в вопросах веры, что облегчало миссионерскую работу.

Автохтоны, узнавая о скором прибытии в их область русского миссионера, приглашали его в свои селения для совершения таинства крещения или сами приезжали к миссионеру. Например, 11 июля 1842 г. к священнику Григорию Головину в Михайловский редут прибыла байдарка с 10 аборигенами, желавшими креститься⁴⁰.

Некоторые семьи в летнее, промысловое время, специально направляли мужчин для ожидания миссионера и, получив известие о его прибытии, оставляли промысел, чтобы услышать его. Так, священника Иакова Нецветова в Чагелюкском селении ждали не только местные жители, но и три индейца-колчана из другого селения, прибывшие, чтобы «дать знать своим о прибытии моем (отца Иакова. — А. А.) сюда»⁴¹. На следующий день в селение прибыло более 100 инкалитов и колчан, и в течение двух дней Квихпакская миссия пополнилась 176 участниками⁴².

³⁷ Из журнала Илариона, миссионера на реке Кускоквим (1861–1862 гг.)... С. 209.

³⁸ Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Кн. 1.... С. 198.

³⁹ Климент (Капалин), митр., Петров А. Ю., Чижикова А. С. Значение деятельности протоиерея Иакова Нецветова... С. 241.

⁴⁰ Извлечения из дневника Атхинского священника Григория Головина // Памятник трудов православных благовестников русских с 1793 до 1853 года. М., 1857. С. 314–316.

⁴¹ Нецветов И., прот. Извлечения из дневника Квихпакского миссионера протоиерея Иакова Нецветова 1853 года... С. 76.

⁴² Там же. С. 81.

Инициативность жителей северо-западной Аляски проявлялась также в подготовке необходимых условий для совершения таинства: жители селения реки Кускоквим сами подготовили купель и «лишь только он (отец Иаков. — А. А.) приехал к ним, — они уже настоятельно просили его окрестить их»⁴³.

Важным фактором, способствовавшим развитию миссии, являлось привлечение к процессу распространения русской духовной культуры автохтонов-мирян. Православные автохтоны передавали основы веры Христовой на понятном аборигенам языке и вдохновляли соплеменников своим примером принимать православное крещение. Так, автохтоны-миряне активно включались в процесс миссионерской работы отца Григория: по совету индейцев-инкалитов Марка и Параскевы Якутовых православное крещение приняло 40 человек, по совету малегмюта Ивана Экулина — 8 автохтонов⁴⁴. Видя пример соплеменников, туземцы сами приходили к миссионерам с просьбой о совершении таинства. В распространении русской духовной культуры принимали активное участие дети из числа коренных жителей.

Протоиерей Иаков Нецветов отмечал неподдельный интерес детей к христианству: «Многие деги стали приходить без всякого зова, и все начали внимать и понимать учение и произносить на своем языке спасительные истины»⁴⁵. Таким образом, неподдельный интерес детей к христианству побуждал взрослых приходить на проповеди миссионера: отец Иаков отмечал, что «родители их говорят: дети наши уже знают и читают молитвы, а мы еще ничего не знаем»⁴⁶ и сами приходили на его проповеди. Так, в 1848 г. к миссионеру отцу Иакову пришла старуха с просьбой о крещении, «будучи убеждена в истине веры дочерью своей, которая, в числе прочих детей туземцев, ходила к миссионеру слушать поучения и, приходя домой, каждый раз рассказывала своей матери все, что слышала»⁴⁷.

За 25 лет служения в Квихпакской миссии русские просветители — священники Григорий Головин и Иаков Нецветов и иеромонах Иларион, внесли весомый вклад в становление Православия на Северо-Американском континенте. Трудami квихпакских миссионеров в американскую православную паству вошли индейцы и эскимосы, жители крупнейшего региона Аляски — долины рек Квихпак и Кускоквим. Миссионеры совместными трудами с автохтонами построили первые в северо-западной части Аляски две часовни и церковь для совершения богослужений.

Развивая Квихпакскую миссию, русские миссионеры внесли вклад в общее дело Американской православной миссии — Православие проникло вглубь Аляски и распространилось до берегов Северного Ледовитого океана и, таким образом, внутренние регионы полуострова Аляска были включены в сферу влияния Американской православной миссии.

Источники и литература

Источники

1. Выписка из письма преосвященнейшаго Иннокентия, архиепископа Камчатского // Прибавления к Творениям св. Отцов. 1853. № 12. С. 647–654.
2. Донесение епископа Камчатского Иннокентия от 30 января 1845 года об учреждении Миссии на реке Квихпак в Северной Америке. РГИА. Ф. 796. Оп. 121. Д. 162. Л. 526–528 об.

⁴³ Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Кн. 1.... С. 308–309.

⁴⁴ Донесение епископа Камчатского Иннокентия от 30 января 1845 года. РГИА. Ф. 796. Оп. 121. Д. 162. Л. 527–527 об.

⁴⁵ Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Кн. 1.... С. 197.

⁴⁶ Там же. С. 197.

⁴⁷ Там же. С. 196.

3. Донесение епископа Камчатского Иннокентия от 26 января 1844 г. РГИА. Ф. 796. Оп. 121. Д. 162. Л. 443–444 об.
4. Извлечения из дневника Атхинского священника Григория Головина // Памятник трудов православных благовестников русских с 1793 до 1853 года. М., 1857. С. 312–317.
5. Из журнала Илариона, миссионера на реке Кускоквим (1861–1862 гг.) // Русская Америка по личным впечатлениям миссионеров, первопроходцев, моряков, исследователей и других очевидцев. М., 1994. С. 203–211.
6. Из журнала Илариона, миссионера на реке Кускоквим за 1863 год // Русская Америка по личным впечатлениям миссионеров, первопроходцев, моряков, исследователей и других очевидцев. М., 1994. С. 211–221.
7. Из журнала Илариона, миссионера на реке Кускоквим за 1864 год // Русская Америка по личным впечатлениям миссионеров, первопроходцев, моряков, исследователей и других очевидцев. М., 1994. С. 221–229.
8. *Корчинский И.* Квихпакская миссия на реке Юкон // Американский Православный Вестник. 1899. № 13. С. 359–362.
9. *Нецветов И., прот.* Извлечения из дневника Квихпакского миссионера протоиерея Иакова Нецветова 1853 года // Прибавления к Творениям св. Отцов. 1855. Ч. 14. Кн. 1. С. 74–88.
10. *Нецветов И., прот.* Извлечения из журнала Квихпакского миссионера протоиерея Иакова Нецветова с 1856 по июль 1857 года // Прибавления к Творениям св. Отцов. 1860. Ч. 19. Кн. 1. С. 95–105.
11. Письмо епископа Камчатского Иннокентия обер-прокурору Н. А. Протасову от 9 февраля 1844 года. РГИА. Ф. 796. Оп. 121. Д. 162. Л. 448–449 об.
12. Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. В 3-х кн. / Собр. Иваном Барсуковым. Кн. 1. СПб., 1897. 485 с.

Литература

13. *Климент (Капалин), митр., Петров А. Ю., Чижикова А. С.* Значение деятельности протоиерея Иакова Нецветова // Американский ежегодник. 2014. С. 236–257.
14. *Ляпунова Р. Г.* Очерки по этнографии алеутов (конец XVIII — первая половина XIX в.). М., 1975. 200 с.
15. *Климент (Капалин), митр.* Русская Православная Церковь на Аляске до 1917 года. М., 2009. 605 с.

**ВЕСТНИК
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

Научный журнал

№ 2 (5)

2020

А. М. Куликов

**«Мы доживаем чреду своего служения
в Пекине без скуки».
Несколько писем из наследия
архимандрита Палладия (Кафарова)**

DOI: 10.24411/2587-8425-2020-10042

Аннотация: Архимандрит Палладий (Кафаров; 1817–1878) — известный востоковед, дипломат, путешественник, миссионер, участник XII и начальник XIII и XV Российских духовных миссий в Пекине, вел обширную переписку с многочисленными государственными деятелями и дипломатами своего времени. В настоящее время опубликовано 170 писем отца Палладия. Скорее всего, это лишь незначительная часть обширного эпистолярного наследия этого выдающегося церковного деятеля XIX в. В данной публикации представлены пять писем архимандрита Палладия: 1) вице-директору Азиатского Департамента МИД Н. И. Любимову (1847); 2) директору Азиатского Департамента МИД Е. П. Ковалевскому (1852); 3) архимандриту Аввакуму (Честному) (1856); 4) барону Ф. Р. Остен-Сакену (1860); 5) дипломату А. Е. Влангали (1867). Впервые эти письма были опубликованы в 1979 г. А. Н. Хохловым. В настоящей публикации письма снабжены более развернутыми комментариями, позволяющими по-новому взглянуть на те или иные аспекты многогранной деятельности начальника духовной миссии в Пекине. В приложении приведен список публикаций писем архимандрита Палладия на русском, английском и китайском языках.

Ключевые слова: Российская духовная миссия в Пекине, Китай, Рим, эпистолярное наследие, архимандрит Палладий (Кафаров), архимандрит Аввакум (Честной), иеродиакон Иларион (Оводов), Н. И. Любимов, Е. П. Ковалевский, барон Ф. Р. Остен-Сакен, А. Е. Влангали.

Об авторе: **Андрей Михайлович Куликов**

кандидат исторических наук, доцент Департамента языковой подготовки Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; научный сотрудник Отдела Китая Института востоковедения РАН; преподаватель кафедры региональных проблем мировой политики МГУ им. М. В. Ломоносова; преподаватель Института Конфуция МГУ им. М. В. Ломоносова.

E-mail: bilis@inbox.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9317-7432>

Ссылка на статью: Куликов А. М. «Мы доживаем чреду своего служения в Пекине без скуки». Несколько писем из наследия архимандрита Палладия (Кафарова) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2020. № 2 (5). С. 249–267.

* Фотографии взяты из открытых источников.

**HERALD
OF THE HISTORICAL SOCIETY
OF SAINT PETERSBURG THEOLOGICAL ACADEMY**

Scientific Journal

No. 2 (5)

2020

A. M. Kulikov

**“We are Completing our Appointed Time
in Beijing without Tedium”.
A Few Letters from the Literary Heritage
of Archimandrite Palladius (Kafarov)**

DOI: 10.24411/2587-8425-2020-10042

Abstract: Archimandrite Palladius (Kafarov; 1817–1878) – the famous Oriental scholar, diplomat, traveler, missionary, and participant of the 12th and the head of the 13th and 15th Russian Ecclesiastical Missions in Beijing – carried on extensive correspondence with numerous statesmen and diplomats of his time. Currently, 170 letters from Father Palladius have been published. Most likely, this is only a small part of the extensive epistolary heritage of this outstanding church figure of the 19th century. This publication presents five letters from Archimandrite Palladius: 1) to Vice-Director of the Asian Department of the Ministry of Foreign Affairs N. I. Lyubimov (1847); 2) to Director of the Asian Department of the Ministry of Foreign Affairs Ye. P. Kovalevsky (1852); 3) to Archimandrite Abbacum (Chestnoy) (1856); 4) to Baron F. R. Osten-Sacken (1860); 5) to diplomat A. Ye. Vlangali (1867). These letters were first published in 1979 by A. N. Khokhlov. In this publication, the letters are provided with more detailed comments that allow for a fresh look at certain aspects of the multifaceted activities of the head of the Ecclesiastical Mission in Beijing. The appendix contains a list of publications of the letters of Archimandrite Palladius in Russian, English and Chinese.

Keywords: Russian Ecclesiastical Mission in Beijing, China, Rome, letters, Archimandrite Palladius (Kafarov), Archimandrite Abbacum (Chestnoy), Hierodeacon Hilarion (Ovdov), N. I. Lyubimov, Ye. P. Kovalevsky, Baron Osten-Sacken, A. Ye. Vlangali.

About the author: **Andrey Mikhailovich Kulikov**

Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor at the Department of Languages of the Financial University under the Government of the Russian Federation; Research Fellow of the China Department at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Lecturer at the Department of Regional Problems in World Politics at Moscow State University, Lecturer at the Confucius Institute of Moscow State University.

E-mail: bilis@inbox.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9317-7432>

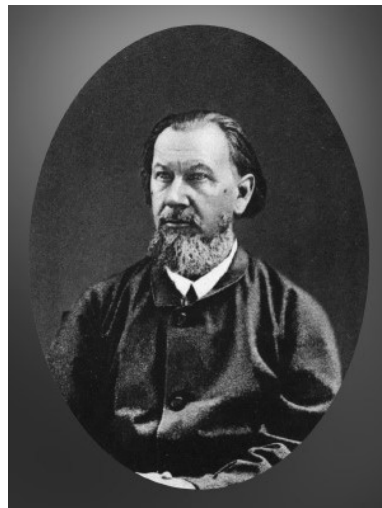
Article link: Kulikov A. M. “We are Completing our Appointed Time in Beijing without Tedium”. A Few Letters from the Literary Heritage of Archimandrite Palladius (Kafarov). *Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy*, 2020, no. 2 (5), pp. 249–267.

Как известно, крупнейший отечественный синолог XIX в., архимандрит Палладий (Кафаров)¹ вёл обширную переписку с учёными, государственными деятелями и дипломатами своего времени.

Основной архив рукописей архимандрита Палладия после его смерти остался в Пекине и погиб в 1900 г. при уничтожении ихэтуанями северного подворья РДМ, когда безвозвратно были утеряны почти все письма корреспондентов отца Палладия. Судьба писем самого архимандрита оказалась счастливее — они сохранились в различных ведомственных архивах и личных фондах современников учёного.

На данный момент в различных изданиях опубликовано около 170 писем архимандрита Палладия (Кафарова) — это лишь малая часть колоссального эпистолярного наследия учёного. Поиск и публикация новых материалов — дело будущего. Но и опубликованное, увы, устаревает, требуя уточнения и составления новых примечаний. Ниже, вслед за неутомимым учёным-архивистом Александром Николаевичем Хохловым² мы публикуем несколько писем отца Палладия различным корреспондентам.

Впервые эти письма Хохлов опубликовал в знаменитом «кафаровском сборнике» 1979 г.³ — часть комментариев Александра Николаевича мы сохраняем, и, в меру скромных сил, делаем первую попытку составить к ним более полный комментарий. Наша публикация в большей степени ставит целью показать, каким разным мог быть архимандрит Палладий в своей переписке с современниками: вот он робко принимает новое назначение на пост главы XIII Российской духовной миссии в Пекине, в другом

Архимандрит
Палладий (Кафаров)

¹ Архимандрит Палладий (в миру — Пётр Иванович Кафаров) (16(28).09.1817 — 6(18).12.1878) — востоковед, дипломат, путешественник и миссионер. Родился в Старошешминске Чистопольского уезда Казанской губернии. Образование получил в Казанской духовной семинарии. Участник XII (1840–1849 гг.) и начальник XIII (1849–1859 гг.) и XV (1865–1878 гг.) Российских духовных миссий в Пекине (РДМ). С 1860 по 1864 г. служил в церкви при Русском посольстве в Риме. Умер в Марселе. Похоронен в Ницце (могила сохранилась).

² Хохлов Александр Николаевич (26.02.1929 — 16.10.2015) — российский китаист, историк науки. Родился в семье многодетной семье строителя (по другим данным — плотника-краснодеревщика). Был шестым ребёнком в семье. В связи с тяжёлыми материальными условиями в 1933 г. вместе со старшим братом был отдан в детский дом. Во время Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) состоял воспитанником-флейтистом в музыкальном взводе местной полковой школы. В 1946 г. поступил в Томский политехнический институт. В 1947 г. по рекомендации райкома ВЛКСМ отправлен в Москву для поступления в МГИМО, но в связи с опозданием поступить на курс не успел. С 1948 по 1951 г. учился на китайском отделении Московского института востоковедения, которое успешно окончил. С 1951 по 1953 гг. работал переводчиком в КНР по линии железнодорожных ведомств. Впоследствии занимался архивными изысканиями, опубликовал более сотни статей на тему истории востоковедения. Оставил значительное рукописное наследие (более сотни папок), хранящаяся ныне в Отделе Китая ИВ РАН (Подробнее см.: Основные научные труды А. Н. Хохлова / Сост. В. П. Журавлева // Восток. 2004. № 6. С. 207–208; *Кобзев А. И. Хохлов Александр Николаевич* (26.02.1929 — 16.10.2015). Некролог // Общество и государство в Китае. 45-я научная конференция. Том. XLV. Ч. 2. М.: Ин-т востоковедения, 2015. С. 15–19, портр.; Интервью с российским китаеведом Александром Николаевичем Хохловым // URL: <http://www.china-studies.taipei/comm2/Interview%20Alexander.pdf> (дата обращения: 27.05.2020)).

³ Хохлов А. Н. П. И. Кафаров и его эпистолярное наследие // П. И. Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение (к 100-летию со дня смерти). Материалы конференции. Ч. II. М.: Издательство «Наука», 1979. С. 225.

письме — обсуждает политические новости в Китае, в следующем, будучи в Риме, пишет китайские стихи и т. д.

Тексты писем даются в современной орфографии, пунктуация оригинала сохранена. Даты указаны по оригиналу. Все подчёркивания сделаны самим архимандритом Палладием. Письма приводятся в хронологическом порядке.

1. Письмо иеродиакона Палладия (П. И. Кафарова) к вице-директору Азиатского Департамента МИД Н. И. Любимову

15 (27) марта 1847 г.

Ваше прев-во
Николай Иванович!

По давности вопроса о начальнике будущей миссии и другим причинам я совершенно забывал об этом деле, и спокойно располагал я доживать мой срок в Пекине⁴, в моей скромной и от того прекрасной доле, когда налетела почта из [Азиатского] Деп[артамен]та и вдруг совершенно преобразовала судьбу мою. Не дальше, как через месяц из отдаленной глуши я возвращаюсь на родину, в отчизну и вступаю на дорогу, которая должна привести меня от подчинения к начальствованию. По крайней мере это последнее довольно вероятно по смыслу объявленной мне бумаги. Я трепещу от радости при мысли о возврате на родину и повергаюсь перед Департаментом в благодарности за его намерение удостоить меня звания начальника миссии. Но чтоб принять и пользоваться властью с честью, я должен стоять на высоте соединенных с ней обязанностей. Найдусь ли я в силах принять и выполнить их? Положив руку на сердце скажу, что я опасаюсь отрицательного ответа на этот вопрос, когда всмотрюсь поближе в них, а Деп-т в меня. Но будущее закрыто, и я еду. Я явлюсь и повергнусь перед Вами тем, чем есть, и во имя внимания, какого Вы некогда удостоивали меня в числе других Ваших спутников в Пекине⁵, и еще больше во имя пользы службы и Министерства [иностранных дел] молю Вас только об одном: сделайте из меня Вашу опытной рукою сосуд в честь той и другого, а я буду мягок, восприимчив и покорен Вам во всем⁶.

Свидетельствуя Вашему Прев-ву мое глубочайшее почтение, честь имею быть Вашего Прев-ва покорнейшим слугою

иеродиакон Пекинской миссии Палладий Кафаров
Пекин, 15 марта 1847

Архив внешней политики Российской Империи (АВПРИ). Ф. Главный архив 1–5. 1823. Д. 1. П. 23. Л. 11–12 (автограф).

⁴ После своего избрания в состав членов XII Российской духовной миссии в Пекине (РДМ) П. И. Кафаров 11 августа 1839 г. был пострижен в монашество, наречен Палладием и в сане иеродиакона отправлен в столицу цинского Китая на десятилетний срок.

⁵ Новый состав XII РДМ из Кяхты в Пекин в июне-октябре 1840 г. сопровождал в качестве «пристава» чиновник Азиатского Департамента МИД Н. И. Любимов.

⁶ Любимов Николай Иванович (4.12.1811 — 20.08.1875) — русский дипломат. Окончил Московский университет со степенью кандидата. С 21 декабря 1828 г. работал в Азиатском департаменте МИД. 22 декабря 1839 г. пожалован в коллежские советники. 8 апреля 1840 г. назначен приставом для сопровождения XII РДМ. В июне 1841 г. выехал из Пекина с членами XI РДМ. 18 февраля 1842 г. вернулся в Россию. 10 апреля 1843 г. назначен вице-директором Азиатского департамента. В 1845 г. совершил поездку в Сынцзян. Впоследствии служил в Правительствующем Сенате. Получил ордена Белого Орла и св. Александра Невского (Подробно см.: Мурзанов Н. Любимов // Русский биографический словарь. Т. 10. СПб.: Типография Главного управления уделов, 1914. С. 805; Веселовский Н. И. Поездка Н. И. Любимова в Чугучак и Кульджу под видом купца Хорошева. СПб., 1909).

2. Письмо архимандрита Палладия (П. И. Кафарова) директору Азиатского Департамента МИД Е. П. Ковалевскому⁷

10 (22) марта 1852 г.

Милостивый государь
Егор Петрович!

Вот и миновало время забот и хлопот, кончилось дело, начатое с сомнением, совершенное с успехом⁸, — да все прошло так скоро, что мы не успели оглянуться, и вот я через несколько месяцев являюсь к Вам с запоздалым поздравлением, с стародавними приветствиями. Что ж, доброе дело никогда не поздно, или лучше поздно, чем никогда.

Как слышал я о Вашем благополучном возврате, то и воздел свои слабые руки к китаюскому небу и вознес благодарения далеко за твердь небесную; конечно, мое дело — сторона, но мне не утерпеть, чтобы не порадоваться широкому успеху особ, которых я привык душевно уважать.

Но уж понятен ли я? У Вас, в Европе дела текут не по-нашему: события мимолетного дня с ним и погружаются в забвение и уступают место новым впечатлениям, тогда как мы, пекинские провинциалы, пережевываем

Егор Петрович
Ковалевский

⁷ Ковалевский Егор Петрович (06(18).02.1809/1811 — 20.09(2.10).1868) — русский дипломат и путешественник. Родился в селе Ярошевка Харьковской губернии в дворянской семье. Образование получил на философском отделении Харьковского университета. В 1829 г. поступил в Горный департамент. В 1830 г. получил чин горного инженера. До 1837 г. служил на алтайских и уральских заводах. В 1837 г. отправлен в Черногорию для поиска и разработки золотоносных пластов. Впоследствии выполнял различные дипломатические поручения МИДа: по возвращении из Европы принимал участие в хивинской экспедиции 1839–1840 гг. В 1847 г. по приглашению египетского вице-короля ездил в Египет для проведения геологических исследований. В 1849 г. в качестве пристава сопровождал XIII РДМ в Пекин. В 1851 г., будучи полковником корпуса горных инженеров, подписал русско-китайский Кульджинский договор. Принимал участие в Крымской войне и обороне Севастополя. В 1856 г. назначен директором Азиатского департамента МИД. Участвовал в разработке Айгунского договора (1858 г.). С 1861 г. — сенатор и член совета Министерства иностранных дел. С 1856 по 1862 гг. — помощник председателя Императорского русского географического общества. Важнейшие сочинения: Путешествие в Китай. В 2-х частях. СПб.: Типография Королева и Ко., 1853; Граф Блудов и его время. Царствование императора Александра I. М.: Государственная публичная историческая библиотека, 2016 (Подробнее см.: Ковалевский // Дипломатический словарь. Т. II. М.: Изд-во Политической литературы, 1971. С. 74; Ковалевский Е. П. // Русский биографический словарь. Т. IX. 1903. С. 25–27; Ковалевский (Егор Петрович) // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XVa. СПб.: Типо-Литография И. А. Ефрона, 1895. С. 502).

⁸ Речь идет о заключении Кульджинского договора между представителем России Е. П. Ковалевским с уполномоченными цинского Китая в 1851 г. Этому акту предшествовали беседы русского дипломата с цинскими сановниками в Пекине, куда он прибыл вместе с новым составом РДМ, возглавляемой архимандритом Палладием. Свою поездку в Пекин через Монголию Е. П. Ковалевский подробно описал в книге «Путешествие в Китай». СПб., 1853. В 1856–1861 гг. Ковалевский исполнял обязанности директора Азиатского Департамента МИД (Подробнее о нём: Вальская Б. А. Путешествия Егора Петровича Ковалевского. М., 1956).

один и тот же факт на все манеры, пока не дойдет до каких-нибудь нелепых выводов; там нам и камень преткновения.

Верно, забыли Вы и китайский восток и всю помпу его! Возможно ли? Ах, не там ли воздух чудотворный, тот восток и те сады⁹, и проч. Говоря же прозой, этот восток делается никуда не годным. В грязном Пекине ходит гость — тифус, а по ночам иногда даже расстилается серно-кислый туман, частичка тех знаменитых горных испарений, которые покрывают всю благословенную восточную Азию, и от которых в южной войне¹⁰ здешние выводы мрут, как мухи. Из этого, между прочим, Вы изволите усмотреть, что внутренние войны наши не кончились¹¹; догадываетесь также, что мы бедствуем без денег; поддельватели монет ввозят во все ворота столицы поддельные чохи целыми возами¹², а мы все-таки беднеем. Но ведь нет худа без добра, обстоятельства научили нас глубокому смиренномудрию, и мы теперь накануне важных общественных переворотов. Отчего эта неурядица внутри и вне? Разумеется от того, что щеголяем мы в шелковых одеждах, живем в раздолбы и утратили первобытную скромность; взгрустнулось нам о старом житье-бытье, и вот мы хотим воскресить допотопные времена Яо и Шуэня¹³, те блаженные времена, когда волки и ягнцы (мандарины и народ) ходили нога в ногу, вместо чая люди пили полынь и одевались в крапивные кафтаны и тростниковые плащи. Мы изгоним всякую роскошь из похорон, свадеб и пиров, как повелевают то особые наставления; отпустим на волю и Конфуция за то, что он верил в духов и в завиральную философию, и станем побрякивать нефритовыми чохами. Вот какие важные последствия могут быть от самой пустой причины — от безденежья. Впрочем, я рад буду, если все это исполнится и шелковый Китай превратится в холщевый.

Что Вам сказать о себе? Перемогаемся кое-как, отсчитываем месяцы и в однообразной жизни услаждаемся воспоминаниями, или погружены в китайщину¹⁴. Рассчитываю нынешним летом посетить горы для прииска холодных ванн и добрых идей; китайская мудрость гласит, что человек одинокий среди дикой природы делается чрезвычайно умен и набирается ясных политических открытий, но мне пока не до них. Мои товарищи свидетельствуют Вам глубокое и искреннее почтение.

С глубоким уважением к особе Вашей имею честь быть
милостивый государь
Вашим покорнейшим слугою
арх. Палладий

*Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 356 (Ковалевский Е. П.).
Ед. Хр. 298. Л. 5–6 (автограф).*

⁹ Цитата из стихотворения А. С. Грибоедова «Восток».

¹⁰ Летом 1850 г. в южной провинции Гуанси вспыхнуло т. н. тайпинское восстание (1850–1864), которое быстро распространилось на соседние области. В марте 1853 г. мятежники взяли Нанкин, превратив его в столицу Небесного государства великого благоденствия (*Тай-пин тянь-го* 太平天國), в мае двинули войска на Пекин, чем вызвали в столице настоящую панику.

¹¹ Здесь и далее речь идёт о внутривосточном и финансово-экономическом положении цинского Китая, которое резко ухудшилось в результате экспансии западных держав и многочисленных крестьянских войн на территории страны.

¹² Чох или вэнь (文) — медная разменная монета с отверстием посередине.

¹³ Яо (堯) и Шуэнь (舜) — легендарные правители древнего Китая.

¹⁴ Подразумеваются синологические штудии.

3. Письмо к архимандриту Аввакуму (Д. С. Честному¹⁵), переводчику Азиатского Департамента

(1856 г.)

Ваше Высокопреподобие, отец Аввакум!

Дорогое письмо Ваше от 6 марта я имел удовольствие получить только 26 июня; равно исправно получены мною посланные Вами газеты, календарь и копия ургинской¹⁶ бумаги; за все приношу Вашему Высокопреподобию сердечную благодарность, а за добрую память о пекинских пустынноиках бью челом перед Вами от себя и от лица всей братии моей¹⁷. Мы молим Бога о Вашем здравии и благополучии и от души желаем, чтобы глас народа был гласом Божиим, и чтобы мы, по выезде, удостоились принять от Вас Архипастырское благословение.

О делах пограничных мы здесь мало знаем; тем менее могли предполагать оборот дела на Амуре¹⁸, — новый опыт изворотливой и фа-цзо¹⁹бильной политики здешней.

Почему же в листе из Урги не упомянуто о плавании по Амуру, то, очевидно, китайцы довольствуются прежним своим протестом и не желают слишком настаивать на нём при всемогущих обстоятельствах, изменяющих прежний порядок вещей. Надобно сказать, впрочем, что умалчивание есть дипломатия²⁰ Цзюнь-цзи-чу²¹; вот новый пример: наше правительство решительно настаивает на то[м], чтобы вследствие Тарбагатайского происшествия²², командированы были особые полномочные, для переговоров на Или; а здесь как будто вовсе и не знают об этом и пишут к нам, что уже поручено Илийскому Дзяньцзюню²³ разобрать дело и уведомить нас о последующем. Думаю, что скоро Дзянь-дзи-чу²⁴ погрузится в совершенное молчание; больше нечего делать, при теперешнем бессилии маньчжуров. Не судите же строго упорства их. Вы будете плавать по Амуру и Вам постоянно будут твердить о воспреещении, но воспреещение ещё не выстрел из пушки. По сему случаю некоторые знако-

¹⁵ Архимандрит Аввакум (в миру — Дмитрий Семёнович Честной) (18(30).09.1801 — 10(22).03.1866) — переводчик и дипломат, участник XI РДМ (1830–1840). Родился в семье священника из Тверской епархии у погоста Рожок. В 1825 г. окончил курс Тверской семинарии, откуда был переведён в Санкт-Петербургскую духовную академию. В 1829 г. окончил её в звании старшего кандидата богословия, в тот же год пострижен в монашество и возведён в сан иеромонаха, после чего стал членом XI РДМ. В Пекине занимал должность помощника начальника миссии, а с 3 июня 1835 г. фактически возглавлял её. Служил в Успенской церкви, изучал китайский, маньчжурский и тибетский языки. По возвращении в Россию возведён в сан архимандрита и оставлен при Азиатском департаменте, где занимался рецензированием научных трудов, поступавших от членов РДМ. В 1855 г. командирован в Иркутск в качестве китайского переводчика. Впоследствии много путешествовал с графом Е. В. Путятиным. Один из персонажей романа И. А. Гончарова «Фрегат Паллада», участник заключения русско-китайского Тяньцзиньского трактата 1858 г. В 1860 г. вернулся в Петербург, где проживал в Александро-Невской лавре. Кавалер орденов св. Анны 2-й степени и св. Владимира 2-й степени. Могила архимандрита Аввакума на кладбище Александро-Невской лавры у церкви Сошествия Святого Духа не сохранилась.

¹⁶ Совр. Улан-Батор.

¹⁷ Подразумеваются члены XIII РДМ.

¹⁸ Здесь и далее речь идёт об амурских сплавах русских военных судов, предпринятых для обороны дальневосточных рубежей империи от англо-французских войск в рамках Крымской войны. Остроту происходящим событиям придавало то, что на момент написания письма территория в Приамурье ещё не была разграничена между Российской и Цинской империями.

¹⁹ Вероятно, от кит. *фа-цзо* (發作 «разойтись, разгневаться»).

²⁰ т. е. дипломатическая тактика.

²¹ Цзюнь цзи-чу (軍機處 Верховный военный совет).

²² Речь о сожжении китайцами в 1855 г. русской фактории в Илийском крае.

²³ Цзяньцзюнь 將軍 — генерал-губернатор.

²⁴ Так в тексте. Подразумевается Цзюнь цзи-чу.

мые наши с горькой усмешкой замечают, что лучше бы с первого же раза позволить русским сообщению по Амуру, чем не иметь возможности удержать их. Может быть, эти господа не совсем справедливы; в Китае форма есть если не всё, то дело великой важности; протест сделан и довольно; а будет ли он действителен это вопрос посторонний. Что касается до главного вопроса, о разграничении, — то единственное опасение с нашей стороны, по моему крайнему разумению, есть то, чтобы китайцы не вздумали в подражание Европе обратиться посредством оружия в Ай-го²⁵; эта мысль конечно нова и нелепа для китайцев, может зародиться в головах их тогда, когда они расшвирепеют; но всё-таки нельзя не высказать её. Разумеется, Вам лучше известно, до какой степени надобно иметь её ввиду при переговорах и нужно ли обращать на это внимание.

Всё, что я узнаю по части пограничных вопросов, Ваше Высокопреподобие, изволите усмотреть из донесений моих Его Высокопревосходительству²⁶; там же увидите кое-что о внутренних дрязгах Китая. Дела, видимо, текут в бесконечность, помогите-ка, в благодарность за Амур! Я предложил бы великолепный план для восторжествования над мятежниками²⁷.

В полной уверенности, что в следующем году прибудет в Пекин новая миссия, мы доживаем чреду своего служения без скуки, но не без некоторых опасений; состояние здоровья некоторых из моих сослуживцев (отца Илариона²⁸ и Скачкова²⁹) весьма тревожно и плохо. Если это можно назвать скукой, то мы скучаем и уж лучше скучать так на Родине. Относительно преобразований в миссии, о которых кто-то даже уже писал ко мне, в виде предложения, я имею свой взгляд; но так как этот взгляд ретроградивный и при том по условному положению своему, как гласит китайская поговорка, то и обуздываю свою страсть вмешательства.

Статью Г. Шукина об Амуре в «СПб. ведомостях»³⁰, я прочёл с большим интересом, как о предмете всегда любопытном для нас; но нового немного нашёл в ней.

²⁵ Вероятно, от. кит. *ай-го* (愛國 «любить родину, патриотизм»). Архимандрит Палладий опасается, что действия России на Амуре могут всколыхнуть китайское национальное патриотическое движение.

²⁶ Подразумеваются донесения архимандрита Палладия Николая Ивановичу Любимову — директору Азиатского департамента.

²⁷ Речь о многочисленных волнениях в Китае в середине XIX в., главным из которых было тайпинское восстание.

²⁸ Иеродиакон Иларион, в миру — Михаил Григорьевич Оводов (1827 — 11.04/08.1857). Родился в Архангельской губернии в семье священника. В 1847 г. из Архангельской духовной семинарии поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию. 16 октября 1848 г. принял монашество, 31 октября рукоположен в иеродиакона. Как участник XIII РДМ выполнял обязанности секретаря миссии, изучал тибетский язык и буддизм, занимался переводами. В 1854 г. ему были пожалованы золотые часы. Умер от водянки, завещав всё своё имущество на благотворительные цели. Основные сочинения: Очерк истории сношений Китая с Тибетом // Труды членов Российской духовной миссии в Пекине. Т. II. СПб., 1853. С. 442–491.

²⁹ Скачков Константин Андрианович (1821 — 14.03.1883) — учёный и дипломат. Учился в Санкт-Петербургском университете, из которого перевёлся в Ришельевский лицей в Одессе. Окончил его в 1844 г., после чего заведовал Вологодской учебной сельскохозяйственной фермой. В 1848 г. присоединился к XIII РДМ для постройки при ней магнитной обсерватории. В Пекине занимался наблюдением магнитных и метеорологических колебаний; создал при миссии опытную мастерскую по производству свеч. В круг его интересов входили: сельское хозяйство, ремесленное производство, география и естественные науки. Собрал богатейшую коллекцию китайских книг. В апреле 1857 г. по состоянию здоровья ненадолго вернулся в Россию, затем в 1857–1863 гг. занимал должность консула в Чугучаке. Преподавал китайский язык в Санкт-Петербургском университете, был консулом в Шанхае и Тяньцзине. В конце жизни занимал должность старшего драгомана в Азиатском департаменте.

³⁰ Речь о статье Н. С. Шукина. История реки Амура, опубликованной в январе-феврале 1856 г. (См.: Санкт-Петербургские ведомости. 1856. № 19, 21, 26).

Шукин Николай Семёнович (1792 — 17.04.1883) — писатель, этнограф и краевед. Родился в Иркутске. Учился в иркутской гимназии. Служил в Министерстве внутренних дел. Изучал народы

Кстати, вероятно Вы знакомы с Пин-дин лоча фан-лиу³¹, сочиненником, трактующим о усмирении Ло-ча на Амуре, оно переведено на русский язык о. Иларионом и представлено в [Азиатский] Департамент³². Правда ли мысль Шукина, что Лоча слово тунгусское? Что-то сомнительно. Кажется оно давалось только нашим выселенцам на Амуре, как особому бу-ло³³, принадлежавшему России; так выходит по Пин-дин лоча фан-лю. Ещё слово об о. Дмитрие Несторове; потомок его молодой парень Терентий, живёт в северном подворье [РДМ], при обсерватории, и в нынешнем году женился на дочери Ильи³⁴. И так род Несторовых, может статься, и не прекратиться; это добавление к статье Г. Шукина № «СПб. ведомостей» со статьей об Амуре, при сем имею честь возвратить ко Вашему Высокопреподобию. Хотелось мне с нынешним разом, представить Вам коллекцию образцов новой и железной монеты китайской, разных ценностей, но она нарочно грузна и грязна и уповательно апробируется и не заслуживает Вашего внимания. Вместе с тем для франкирования³⁵ настоящего письма влагаю в оное две казённых ассигнации: одну на серебре, другую на чохи³⁶, ассигнации первого рода теперь совершенно упали, последние кое-как держатся с почитательством частных цянь-пудз³⁷.

Сибири. Писал художественную прозу и этнографические очерки (Подробно см.: *Кунгуров Г. Ф. Н. С. Шукин // Литературная Сибирь: Критико-биобиблиогр. словарь писателей Восточной Сибири / Сост. В. П. Трушкин, В. Г. Волкова. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1986. С. 54–56.*

³¹ Сочинение 1689 г. (Подробнее см. *Пин-дин лоча фан-люэ (平定羅剌方略 «Стратегия усмирения русских»*) // URL: <http://baike.baidu.com/view/7742448.htm> (дата обращения: 05.05.2020)).

³² Перевод *Пин-дин лоча фан-люэ*, выполненный иеродиаконем Иларионом (Оводовым), был отправлен в Азиатский Департамент архимандритом Палладием (Кафаровым) с донесением от 15 (27) марта 1854 г. Этой рукописью пользовался при подготовке своего перевода Георгий Васильевич Мелихов (14.06.1930 — август 2019), который по ошибке окрестил своего предшественника Иларием Лежайским (начальник I РДМ). См.: Русско-китайские отношения в XVII веке. Материалы и документы. Т. 2. 1686–1691. М., 1972. С. 797. Кроме названного перевода отец Иларион представил в Азиатский Департамент статью под названием «О сношениях России с Китаем и русской роте в китайских войсках». Она не была опубликована из-за отрицательной рецензии архимандрита Аввакума (Честного), который упрекал автора в некритическом использовании одного современного китайского сочинения. «От этой статьи, как недавно появившейся на китайском языке, — писал рецензент, — можно было бы ожидать сведений более подробных и более правильных, но китайский автор (собственно маньчжур, живший долгое время в Кяхте и в Урге) ... старался все исторические факты представить не в том виде, в каком они действительно происходили. В заключении статьи своей высказал все свое бесстыдство, сказавши, что собственно послов из России в Китае никогда не было, а приезжали только в Пекин русские торговцы с поручением спросить нашего (т. е. китайского) государя о здоровье... Русские знатоки языка китайского, живущие в Пекине, большую оказали бы услугу и русскому и китайскому правительствам, если б все ошибки и умысленные неверности китайских писателей касательно России выставили, опровергли и объяснили, как следует. Затем все это напечатали в особой брошюре на китайском языке и раздали в Пекине важнейшим лицам, для которых точные сведения о России необходимы» (См.: АВПРИ. Ф. Главный архив 1–5. 1823. Д. 1. П. 74. Л. 456–457). Архимандрит Аввакум считал, что сведения о русской роте, сформированной из взятых в плен албазинцев в 80-х гг. XVII в., были ранее изложены более удовлетворительно А. Л. Леонтьевым, нежели иеродиаконем Иларионом.

³³ От кит. *бу-ло* (部落 «племя, кочевье»).

³⁴ Несторов (Нестеров) Дмитрий — бывший служилый Албазина. В 20-х гг. XVIII в. выполнял обязанности старосты русской церкви в Пекине. Обращался к Савве Лукичу Владиславичу-Рагузинскому (1669–1738) с просьбой прислать с русским караваном в цинскую столицу жалованье «как бог сердцу положит». 19 января 1731 г. писал о себе следующее: «Донеси обо мне Ея имп. Вел-ву: уже бо обретаюся в плене, царстве китайском сорок осмой год, а жалованья с Руси никогда не имел и ныне не имею... а работать не могу за болезнью многолетней старости моей» (См.: АВПРИ. Ф. Сношения России с Китаем. Оп. 62/1. 1731. Д. 8. Л. 25).

³⁵ Франкирование — форма предварительной оплаты почтового сбора при помощи наклеивания марки и т. п. Архимандрит Палладий иронизирует.

³⁶ Мелкая медная монета.

³⁷ От кит. *Цянь-пу* (錢鋪 меняльная лавка).

Затем оставляю перо для следующего раза и прошу Вас продолжить благоволение к нам всем, питающим к Вам неллицемерную любовь и уважение с чувствами которых пребываю и я, усерднейшим и преданнейшим послушником Вашим.

А[архимандрит]. Палладий.

P. S. Не придется ли Вашему Высокопреподобию ещё раз посетить берега Китая; обстоятельства таковы, что полезно было бы отправить наблюдательный пароход в Шанхай³⁸ и другие порты, а это всегда сподручнее Его Высокопревосходительству. Если инсургенты возьмут Сучжоу, да выйдут в Чжэцзян из Цзянси, то с чаями будет история³⁹.

Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 774. Оп. 1. Д. 343. Св. 9 (копия, б/д).

4. Письмо барону Ф. Р. Остен-Сакену⁴⁰

Рим, 20 сентября (1 ноября) 1860 г.⁴¹

Не думали и не гадали Вы, Федор Романович, получить этрусскую эпистолу из классической страны Лация⁴² от Вашего криптокитайца⁴³, а вот видите — я сдержал слово, которое дал себе по прибытии в Рим отписать к Вам как к особе, которая входит во все мои восточные и западные воспоминания, и пишу теперь к Вам в полном спокойствии души и тела, которого я так домогался полтора месяца. Я избавился, наконец, (от) своей шумной квартиры на Piazza di pietra⁴⁴; не слышу более ни крика, ни свиста, ни пения граждан Рима, ни стука мостовой, ни всего прочего, что можно найти только в душевной и довольно грязной столице мира.

Я приобрел себе квартиру на склоне горы Пинчио⁴⁵, на которой есть общественное гульбище, в тихом и безмятежном уголку. Мои комнаты выходят с трех сторон в сады, и, кроме того, я владею особым садиком, миниатюрным соединением итальянских растений, деревьев и цветов, большею частью мне неизвестных, исключая лимонных деревьев, которые изумили бы самих китайцев. В садике есть и фонтанчики, и грот, и памятники. Пока я на этой квартире, садик — моя собственность, исключая неболь-

³⁸ В 1857–1858 гг. во время Второй опиумной войны русский пароход «Америка» прибыл к берегам Китая. На борту его в т. ч. находился архимандрит Аввакум.

³⁹ Архимандрит Палладий подразумевает негативное влияние внутренних волнений в Китае на китайско-русскую торговлю чаем.

⁴⁰ Остен-Сакен Фёдор Романович (1832 — 19.04(02.05)1916) — дипломат, ученый и государственный деятель. В 1852 г. окончил юридический факультет Петербургского университета. Работал в Азиатском Департаменте МИД. В 1865 г. избран секретарём Императорского Русского Географического общества (ИРГО). В 1870–1897 гг. исполнял обязанности директора Департамента внутренних сношений МИД; с декабря 1889 г. — почётный член Российской Академии наук. Умер в Петрограде, похоронен на Смоленском лютеранском кладбище (могила не сохранилась).

⁴¹ В левом углу первого листа помета Ф. Р. Остен-Сакена (чернилами): «2 ноября». Вероятно, дата получения.

⁴² От лат. *Latium*. Название региона в Италии.

⁴³ От греч. *Κρυπτός* — тайный, скрытый. Архимандрит Палладий иронически намекает на себя самого.

⁴⁴ Каменная площадь — площадь в Риме, в районе Капитолийского холма. В её проектировании принимал участие известный итальянский скульптор Микеланджело Буонарротти (1475–1564).

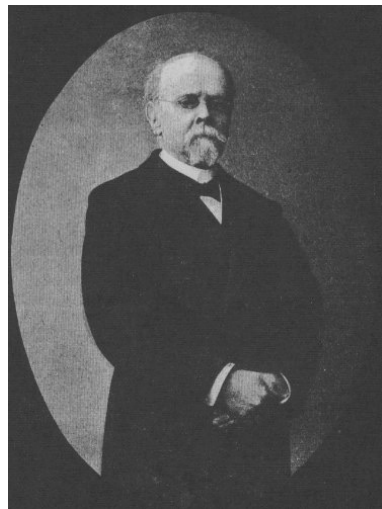
⁴⁵ Холм Пинчо (итал. *Pincio*) на территории которого находятся многие достопримечательности итальянской столицы: вилла Боргезе (итал. *Villa Borghese*), вилла Медичи (итал. *Villa Medici*) и др.

шого ограничения, выраженного на мраморной доске, при входе в мой *deliciae*⁴⁶

O donna, o cavalier, qui tutto e fatto
Per sensi tuoi, fuor che pel tattoo⁴⁷.

Я, наконец, выложил запас взятых с собою китайских книг, расположил их в порядке. С особенным наслаждением беру то ту, то другую, разверну и снова положу. Сегодня во время такого занятия я слышу неугомонное журчание фонтанчика в моем цветнике; оно наваяло мне воспоминание о Питере, напомнило докучливое журчание ненастного дня, отсюда моя мысль перенеслась на Дворцовую площадь, в Департамент, в Ваше отделение, наконец, к Вашей личности⁴⁸. Ба! Думаю: надобно же отписать; я сел и вот уже написал целую страницу.

Вы обещались посетить столицу цезарей и потому Вам нечего описывать мои римские впечатления, да и не умел бы рассказать Вам всего складно. Я избёгал архитектурные памятники, понял устройство Колизея, Коломбариев⁴⁹, бань, театров, цирков... был на вышке Петра⁵⁰, видел Папу⁵¹ и римские огурцы⁵²; исходил Ватикан и частные галереи; объездил загородные местечки: Фраскати, Албано и Тиволи⁵³; созерцал аквадотты⁵⁴, виллы и мавзолеи каких-нибудь Клавдиев, Метелов⁵⁵ и т. д.; обожг себе руки крапивой на Тускуланской вилле Цицерона⁵⁶; с вершины Monte Cavo⁵⁷ любовался морем, Римскою кампаньей, пустынной и зловердной, и Апенниннами. В Тиволи глядел на *cascatelli*⁵⁸, чудные каскады реки Анио; омылся водяной пылью у грота Нептуна; видел и слышал и многое другое, и затем поспешил углубиться в свой китайский

Барон
Федор Романович
Остен-Сакен

⁴⁶ (Лат.) отрада, утеха, наслаждение, радость.

⁴⁷ (Итал.) «О дама, о рыцарь, здесь все создано для твоих чувств и только для тебя одного».

⁴⁸ С сентября 1860 г. Ф. Р. Остен-Сакен выполнял обязанности начальника отделения Азиатского Департамента МИД (См.: АВПРИ. Ф. 6. Оп. 710/1. Д. 1098а. Л. 11).

⁴⁹ Хранилища урн с прахом.

⁵⁰ По всей видимости, имеется в виду площадка над куполом собора Святого Петра в Ватикане.

⁵¹ На тот момент папский престол занимал Блаженный Пий IX (в миру — Джованни Мария Мастаи де Ферретти, Giovanni Maria Mastai de Ferretti) (1792–1878 гг.) Понтификат 1846–1878 гг. Известен провозглашением догмата о непорочном зачатии Девы Марии и самым длительным понтификатом в истории Католической Церкви. В 1869 г. созвал Первый Ватиканский собор, на котором был провозглашен догмат о безошибочности Римского Папы (Подробнее см.: М. К. Пий // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XXIIIа. СПб.: Типо-Литография И. А. Ефрона, 1898. С. 777–781).

⁵² Слова, взятые из басни И. А. Крылова «Лжец»: «Вот в Риме, например, я видел огурец: Ах, мой творец! И по сию не вспомнюсь пору!» (См. Крылов И. А. Басни. М.: Детская литература, 1971. С. 53–54).

⁵³ (Итал.) Frascati, Albano, Tivoli — название городов, расположенных в совр. области Лацио (итал. Lazio).

⁵⁴ От итал. Acquedotto — акведук.

⁵⁵ Вероятно, архимандрит Палладий подразумевает мавзолеи Цецилии Метеллы (Caecilia Metella) и мавзолей Августа.

⁵⁶ Руины усадьбы древнеримского политического деятеля и оратора Марка Тулия Цицерона (лат. Marcus Tullius Cicero) (106 до Р. Х. — 43 гг.). Находятся на территории разрушенного города Тускула (лат. Tusculum) в совр. области Лацио.

⁵⁷ Потухший вулкан на востоке от Рима.

⁵⁸ Итал. «Маленькие каскады».

прият, краснея от сознания, что многого и многого не видел я подобного в Китае; да что за беда? Зато в пекинских горах нет этой досадной чопорности, по милости которой в деревенских захолустьях Рима нельзя показаться без полного костюма; зато, прибавлю еще, тиволийские красоты природы не остались забвенными и удостоились двух антологических⁵⁹ строф на чистом китайском языке, поэзии глубокой и замысловатой, хотя без технического распределения ударений, недостойной свободного построения. Расскажу Вам, как и что сочинил я по-китайски в первый и последний раз в жизни, вдохновленный диким величием Тиволи. Я помещался в гостинице Сивилла, которая стоит на скале близ пропасти и против двух водопадов; рядом с нею круглый храмик Весты; в бездне подошва горы прорыта водопадом, который бешено вырывается через гроты Нептуна. Ночь была лунная; оба водопада серебрились, как два полотна. Поужинав макаронами, брокюлями и жареным луком и закусив редиской (все это вещи снотворные), я лег было опочить после дневных странствий, как вдруг вспомнил недавний рассказ *comme quoi*⁶⁰: смежная скала, на которой были две церкви и один дом, или два дома подле церкви, не помню, подмытая водопадом, рухнула в бездну с церквами и домами; в это время среди ночной тиши слышен был ярый ропот, прямо под гостиницей, в гроте Нептуна; я и подумал с китайской осторожностью, что если такая же катастрофа постигнет скалу, на которой я привяза[н]. При этой мысли мне чудилось даже сотрясение в здании. Я не мог спокойно лежать. Встав с постели и со свечой в руке, от нечего делать начал осматривать стены комнаты, испещренные рисунками художников и записями туристов всех наций. Я отыскал много русских и весьма замысловатых; надписи большею частью гласили не то, на что настраивала окрестная природа; не было и намек на впечатления при здешних видах. Буду же добросовестнее, подумал я, и в ту же минуту в голове моей начали складываться китайские знаки, из которых вышел превосходный станс, совершенно в китайском роде, со множественном аллюзий и даже с прозаической вставкой между строф, составляющей удивительно стройный переход. Вы прочитаете и, махнув рукой, скажете: китайщина, но истый китаец, речитовав стихи на гнусливый распев, хлопнет по столу рукой и воскликнет: окромя ударений, это морс⁶¹, достойное антологического стихотворения «Разлука». Жаль, что не было ни кисти, ни пера, ни карандаша, чтобы начертить мои стихи на стенах Сивиллы и затмить вседневные надписания холодных туристов. Извольте прослушать перевод сих китайских строф, оригинал которых для удостоверения при сем имею честь приложить.

天	誘	劃	鶴	君	魂	月	冥	夜	过	体
台	迥	去	侶	不	愁	照	谿	深	仙	倭
洞	桃	桃	豫	听	心	見	鬼	瀑	橋	俚
門	画	源	避		跳	鄉	魂	布	嘆	游
扣	曲	儔	世		跳	台	號	狂	歌	客
										拊
										幼

Сначала идет оглавление: «Песнь, воспетая со вздохом удивления одним туристом в Тиволи, когда он проходил через опасный мост (к гроту Нептуна), держась за молодость (*condotieri*)⁶².

⁵⁹ Стихотворение в духе античной поэзии.

⁶⁰ Фр. «Так, таким образом».

⁶¹ Отрывок литературного или музыкального произведения, представляющий самостоятельный интерес.

⁶² Итал. *condottieri* — наёмники (часто иностранные), готовые за плату сражаться за любое дело. Не совсем ясно, что подразумевает архимандрит Палладий — сочетание *фу ю* (拊幼) дословно переводятся как «успокаивать незрелость». Возможно речь идёт о ностальгических чувствах.

Далее строфа I на рифму ао:

Ночь глубокая: водопад свирепствует;
В мрачной пади режут тени умерших.
Луна освещает террасу отчизно-зрения;
Душа скорбит; сердце бьется и дрожит.

Строфа II на рифму оу (сосредоточьте всё внимание Ваше):

Друг! Не слышишь ли ты, (прозаический переход, любимый кит. поэтами) —
Как товарищ журавля склоняет (нас) бежать мира.
На легкой ладье отойти в общество — таоюань;
Манит идти вверх по извилинам (реки), (следуя) по цветам персика,
и постучаться в пещеру гор Тяньтая.

Комментарии:

Товарищ журавля, т. е., чудесный и бессмертный отрок, который ухаживает за журавлем кит. святого; на этом чудесном журавле кит. чудотвор[ец] летает по воздуху; его отрок часто является простым смертным, чтобы удалить их от сует мира.

Терраса отчизно-зрения, на которую души умерших, разумеется, китайцев, возводятся, чтобы в последний раз взглянуть на родину и потом отправиться на суд к Янь-вану⁶³;

Тао юань — место, куда скрылись китайские мудрецы от преследования Цинь Шихуанди и со временем составили особый люд, в роде утопии, на манер Афинской школы; через несколько лет один рыбак случайно наехал на это царство в своей ладье.

Пещера в г. Тяньтай, обиталище небожителей; два чудака, следуя по персиковым цветам, попали в эту пещеру и провели там в наслаждении три дня, которые на мирской счет составили 300 лет. Когда они удалились и потом снова вернулись, то не нашли уже дороги, и двери пещеры были замкнуты. *Comrag*⁶⁴ вершины Анио, текущей по удолям среди гор. Много, много смысла потрачено в этих двух строках.

Вот Вам и местный колорит. Вы ждали чего-нибудь поделнее, а я угощаю Вас неотвязной китайщиной. Это итальянская кухня: вы спрашиваете чего-нибудь посущественнее, посочнее, посытнее — вам подают безвкуснейший из супов, брокколи, бобов, вареной репы, кислых макарон и вдобавок кислого винограда и кислого вина. Не осудите: авось поуюстроюсь кухней, но предчувствую, что она будет китайскою.

Когда Вы приедете в Рим, то, не слушая никого и ничего, отправляйтесь прямо в гостиницу *Hotel de Londres*; не потому, что я сосед ей, а потому, что она лучше и удобнее других. Не то милости просим ко мне; увидите, как поживаем. На всякий случай, скажу; в воскресный день отшагаю до посольского дома, для служения, и потом всю неделю остаюсь на собственных своих руках. Это тоже Тао юань. Не знаю, вернулся ли Егор Петрович⁶⁵; хотелось бы написать мое извинение ему в том, что не успел и проститься с ним, при его отъезде.

Итак, от души желая Вам доброго здоровья и прося частично Вашей памяти *civì Romano*⁶⁶, имею честь быть Вашим преданнейшим слугою.

А[рхимандрит]. Палладий

РГАДА. Ф. 1385. Оп. I. Ед. хр. 1608. Л. 1–2 (автограф).

⁶³ Янь-ван (閼王) — владыка загробного мира в китайской мифологии.

⁶⁴ Лат. «равно».

⁶⁵ Ковалевский Егор Петрович.

⁶⁶ Лат. «римский гражданин».

5. Письмо к А. Е. Влангали⁶⁷

27 января 1867 г.

Ваше Прев-во
Милостивый государь
Александр Егорович

Не будь Вашего любезного письма, мы бы и не знали о целях предполагавшегося восстания⁶⁸, ни о том, что и над нами висел дамоклов меч: мы оставались в блаженном уповании, что дело шло только об истреблении династии: нас уверяли, что заговор составлен известным тайным антидинастийным обществом; нас уверили, что заговор открыт... через арестование тех одиннадцати преступников, которые на днях так торжественно преданы были суду; они, как единогласно утверждают принадлежат к обществу Белого Ненюфара⁶⁹; один из них лицо чиновное. Впрочем, политики нашего улуса⁷⁰ не избавляют и Гун-цин-вана⁷¹ от ответственности в распушении преувеличенных слухов, которые могли вызвать естественное заключение, что благонадежнее было бы бороздам правления быть в руках более опытных и крепких; при этом недаром будто бы и злоупотребление его имени, или обман открытый калганским амбанем⁷². Вероятно ли всё это, сам не могу решить. Если же суждено нам быть свидетелями реакции против европейцев,

Александр Егорович
Влангали

⁶⁷ Влангали Александр Егорович (Георгиевич) (1823/1824 — 19.03.1908) — русский дипломат и коллекционер. Родился в Санкт-Петербургской губернии в семье дипломата и востоковеда Георгия Михайловича Влангали (1781–1834). Окончил Горный институт Петербурга. Впоследствии занимался поиском золотых и серебряных руд в Киргизии. Сделал успешную военную карьеру, дослужившись до звания генерала-майора. Принимал участие в Крымской войне в качестве старшего инженера-офицера и заведовал оборонительными работами в г. Инкерман. С 1860 по 1862 гг. служил генеральным консулом в Сербии. В 1863–1869 и 1870–1873 гг. являлся чрезвычайным посланником и полномочным министром в Пекине. В 1873 г. оставил службу в Китае по состоянию здоровья. Впоследствии продолжал государственную и дипломатическую деятельность. С 1866 г. являлся действительным членом Сибирского отделения Русского географического общества (См.: Александр Георгиевич Влангали // Альманах современных русских государственных деятелей. СПб.: Типография Исидора Гольдберга, 1897. С. 1240–1241).

⁶⁸ Не совсем ясно о каком восстании идёт речь.

⁶⁹ *Бай-лянь цзяо* (白蓮教 «Учение Белого лотоса»). В период Цин данное название широко применялось официальными властями для именованя различных движений, направленных против маньчжурских властей.

⁷⁰ Маньчжурские власти.

⁷¹ Айсиньгиро Исинь (愛新覺羅·奕訢) (11.01.1833 — 29.05.1898) — шестой сын императора Миньина (旻寧 1782–1850) (правил с титулом «Даогуан» («Свет пути» «道光» 1820–1850 гг.). В 1850 г. получил титул Гун цинь-ван (恭親王 Почитаемый великий князь). В период Второй опиумной войны принадлежал к клике, предлагавший заключить мир с иностранцами. В 1860 г. принимал участие в переговорах с Россией, Англией, Францией и США в Пекине в ходе которых подписал с западными державами Пекинский трактат. До конца 60-х гг. XIX в. считался влиятельной фигурой при маньчжурском дворе. Инициировал создание в 1861 г. *Цзунли ямэня* (кит. 總理衙門 «Главный приказ [по иностранным делам]»).

⁷² Маньчжурский термин (кит. *аньбань* 按班), одно из высших чиновничьих званий в империи Цин. Являлся эквивалентом китайского титула *да сюэ-ши* (大學士). Амбани формально являлись представителями Пекина при местных правителях, фактически выполняли функцию генерал-губернаторов.

то думаю, она произойдёт не от правительства и не от народа, а от санклютов⁷³ из цижэней⁷⁴.

Вчера по отбытии Е. Васильевича⁷⁵, который обрадовал и успокоил нас всех, нагрянул ко мне Эдкинс⁷⁶; он принёс письмо своему возлюбленному неопиту из бурят для доставления чрез руки преосв. Вениамина⁷⁷; при этом он завёл речь о вызове бурята сюда; я отозвался, что и не могу сказать ничего, разве что спрошу преосв. Вениамина; на этом и порешили.

Не могу не поделиться с Вами новостью другого рода; в руках у меня книга, заключающая в себе большую часть статей, писанных китайцами о России; составитель её известный в учёном мире китайском писатель старается составить истинное понятие о соседней державе из разных разноречащих показаний; более сносные статьи принадлежат вашему знакомому Сюй Цзи-юю⁷⁸, да Линь Цзэ-сюю⁷⁹, который в 1839 г. сжёг опиум у англичан и был причиною войны их с Китаем. Предисловие книги написано недавно скончавшимся экс-министром Ци Цзюнь-цао⁸⁰. В конце книги помещён каталог 357-ми номеров русских книг, поднесённых русским государем в 1845 г. китайскому в оплату за пожалованный Данчжур. Составитель книги в восторге от такого

⁷³ Фр. *sans-culottes* («без кюлот») — название радикальной прослойки французских революционеров, вышедших из городского сословия и действовавших в период Великой Французской революции. По всей видимости, под этим словом архимандрит Палладий подразумевал радикально настроенную часть городского населения.

⁷⁴ Кит. *ци-жэнь* (乞人 «нищий, попрошайка»).

⁷⁵ Неизвестная персона.

⁷⁶ Джозеф Эдкинс (Joseph Edkins, 19.12.1823 — 23.04.1905) — британский миссионер, синолог-лингвист, религиовед. Родился в городе Наилсворт. В 1843 г. окончил Лондонский университет. В 1847 г. посвящён в духовный сан. Отправлен в Китай Лондонским миссионерским сообществом. 22 июля 1848 г. прибыл в Гонконг, откуда отправился в Шанхай. С 1852 по 1858 г. редактировал ежегодный альманах «Chinese and Foreign Concord Almanach» («Китайский и иностранный альманах согласия»), позднее известный как «Chinese and Western Almanac» («Китайский и западный альманах»). В этот же период занимался переводами на китайский язык Библии и сочинений западной науки. В июле 1860 г. встречался с лидерами восстания Тайпинов в Сучжоу. В марте 1861 г. провёл двенадцать дней в оккупированном тайпинами Нанкине. С мая 1863 г. поселился в Пекине, где до 1875 г. издавал журнал «Peking Magazine» («Пекинский журнал»). Всего было издано 36 номеров. В 1873 г. отправился в Англию, в 1876 г. вернулся в Пекин. Впоследствии продолжил заниматься переводами западных сочинений на китайский язык.

⁷⁷ Архиепископ Вениамин (в миру — Василий Антонович Благодрагов, при рождении Колчев) (1825–1892). Родился в Тамбовской губернии. Окончил Тамбовскую духовную семинарию, а затем Казанскую духовную академию. В 1849 г. принял монашество. С 1862 г. — глава Забайкальской духовной миссии, активно занимался миссионерской деятельностью среди бурят. С 1873 г. — епископ Иркутский и Нерчинский.

⁷⁸ Сю Цзи-юй (徐繼畬) (12.04.1795 — 30.03.1873 гг.) — китайский учёный. Его кисти принадлежит сочинение «Инь-хуань чжи-люэ» («瀛寰志略» «Краткое описание заморских стран») выписки из которого архимандрит Палладий делал в период XII РДМ.

⁷⁹ Линь Цзэсюй (林則徐) (30.08.1785 — 22.11.1850) — государственный деятель, ученый и философ эпохи Цин. Родился в провинции Гуандун. В 1811 г. получил степень *циньинши*. Занимал различные должности: смотрителя дамб на р. Хуанхэ, судьи в провинции Шэньси (1825 г.). В 1835–1836 гг. выполнял обязанности генерал-губернатора провинций Цзянси и Цзянсу. В 1838 г. поддержал доклад императору о суровых мерах против опиумной торговли. 31 декабря 1838 г. был назначен чрезвычайным уполномоченным по борьбе с опиумной торговлей. 10 марта 1839 г. прибыл в Гуанчжоу и потребовал от торговцев в течение трёх дней сдать весь запас опиума. Впоследствии конфискованный товар был сожжён, что стало одним из поводов для начала Первой опиумной войны. Вызвав недовольство цинского двора, Линь Цзэсюй был отправлен в ссылку в Синьцзян, где занялся выявлением невозделанных земель. В 1845 г. был назначен генерал-губернатором провинций Шэньси и Ганьсу, в 1847 г. — провинций Юньнань и Гуйчжоу. Осенью 1850 г. в связи с началом восстания тайпинов направлен в провинцию Гуанси, но умер по дороге.

⁸⁰ Ци Цзюань-цао (祁雋藻) (1793–1866) — маньчжурский сановник и учёный.

запаса достоверных источников для всех возможных сведений, и полагает, что все они будут постепенно переведены на китайский язык для руководства сановникам по иностранным делам; Афанасию Феропонтовичу [Попову]⁸¹. Полагая, что в 357 сочинениях заключается вся наша литература составитель сделал характеристику её и считает замечательным, что из всех этих книг едва одна десятая толкует о поэзии и религии⁸². Ну, так и отнимает руки у нашей пропаганды, пожалуйюсь о. Исайте⁸³.

Вот я разболтался на целом листе; в этом прошу снисходительно извинить меня. За газеты приношу усердную благодарность.

Вашего прево-ва
Покорнейший слуга
А. Палладий.
27 января 1867 г.

АВПРИ. Ф. Главный архив. 1–5. 1823. Д. 1. П. 123. Л. 43–44 (автограф).

⁸¹ Не совсем ясно к чему в тексте упоминание А. Ф. Попова, возможно подразумевается просьба передать эту информацию Попову.

Попов Афанасий Феропонтович (1829 — 15.02.1870). Родился в Орловской губернии. С 1843 по 1849 гг. обучался в Орловской духовной семинарии. С 1849 по 1853 гг. учился в Санкт-Петербургской духовной академии. 18 декабря 1856 г. в чине титулярного советника причислен к XIV РДМ в качестве студента. В 1862 г. стал первым учителем русского языка в *Тун-вэнь гуань*. Весной 1864 г. назначен помощником драгомана Русской дипломатической миссии в Пекине. Умер от тифа.

⁸² Об этом издании см.: Китайский сборник о России // Известия Императорского Российского географического общества. Т. III. СПб.: Типография В. Безобразова и комп., 1867. С. 143.

⁸³ Иеромонах Исаия (в миру — Иван Федорович Поликин) (ум. 12.11.1871 (по другим данным 10.11.1871) — участник XIV и XV РДМ. Сын дьяка, окончил Архангельскую духовную семинарию, после чего в августе 1853 г. поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию, которую окончил в звании кандидата. В 1857 г. был пострижен в монашество с именем Исаия и вошёл в состав XIV РДМ. В Пекине занимался изучением конфуцианства и выборкой новостей из китайских газет, составлял русско-китайские и китайско-русские словари. Крестил нескольких китайцев в деревне Дундинъань (東定安) рядом с Пекином, тем самым распространив деятельность РДМ за пределы столицы. По окончании срока XIV РДМ получил пожизненную пенсию в 500 р. и орден св. Анны 2-й степени. После отъезда XIV РДМ остался в Пекине и вошёл в состав следующей миссии. Помогал архимандриту Палладию управлять миссией, осуществлял переводы проповедей и песнопений на китайский разговорный язык (*су-хуа* 俗話). Во время путешествия отца Палладия в Южно-Уссурийский край (1869–1870) фактически осуществлял управление миссией. Вводил в употребление при богослужении китайский разговорный язык.

Приложение

Публикации писем Палладия (Кафарова)

На русском языке

А[рхимандрит]. П[алладий]. Важные вести из Пекина // Иркутские епархиальные ведомости. 1873. № 29.

А. П. Заметки по поводу письма действ. члена В. П. Васильева // Известия Императорского Русского географического общества. 1866. Т. II. № 8 (28 янв. 1867 г.). С. 242–243.

А. П. Китайские вести из Рима (отрывок из письма к редактору) // Духовная беседа. 1863. Т. XVIII. № 27 (6 июля 1863 г.). С. 368–370.

А. П. Кладбище гиньских государей // Известия Императорского Русского географического общества. 1866. Т. II. С. 23–25.

А. П. Письмо из Рима // Духовная беседа. 1863. № 41 (12 окт. 1863 г.). С. 258–264.

А. П. Письмо из Рима // Духовная беседа. 1863. № 44 (2 нояб. 1863 г.). С. 398–400.

А. П. Письмо из Рима (4-ое) // Духовная беседа. 1863. № 46 (16 нояб. 1863 г.). С. 475–481.

Авраамий, архим. Краткая история русской православной миссии в Китае // Бэйгуань Краткая история Российской духовной миссии в Китае / Сост. Б. Г. Александров. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2006. С. 11–156.

Палладий, архим. Благодарность от Пекинской духовной миссии // Иркутские епархиальные ведомости. 1866. № 27.

Палладий, архим. Некоторые соображения по поводу предполагаемого учреждения Православно-Проповеднической Миссии в Китае // Китайский благовестник. Пекин: Типография Успенского Монастыря при Русской Духовной Миссии, 1915. Вып. 9–12. С. 36–45.

Палладий, архим. От Начальника Пекинской Д. Миссии. Письмо к редактору // Иркутские Епархиальные ведомости. 1864. № 49.

Палладий, архим. Письмо к А. Е. Влангали архимандрита Палладия // Известия Императорского Русского географического общества. Т. IX. СПб.: Типография В. Безобразова и комп., 1873. С. 304–307.

Палладий, архим. Письмо начальника Пекинской духовной миссии, архимандрита Палладия // Иркутские епархиальные ведомости. 1867. № 3.

Палладий, архим. План занятий для членов новой Пекинской духовной миссии во время шестилетнего пребывания их в Пекине // Китайский благовестник. Пекин: Типография Успенского Монастыря при Русской Духовной Миссии, 1915. Вып. 9–12. С. 45–49.

Палладий, архим. Пожертвование в пользу Пекинской духовной миссии // Иркутские епархиальные ведомости. 1873. № 19.

Палладий, архим. Этнографическая экспедиция в Южно-Уссурийский край. — Письма Архимандрита Палладия из Владивостока и села Никольского // Известия Императорского Русского Географического Общества. Т. VII. СПб.: Типография В. Безобразова и комп., 1871. С. 91–97.

Палладий, архим. Этнографическая экспедиция в Южно-Уссурийский край // Известия Императорского Русского Географического Общества. Т. VI. СПб.: Типография В. Безобразова и комп., 1870. С. 176–178.

Палладий, архим. Этнографическая экспедиция в Южно-Уссурийский край // Известия Императорского Русского географического общества. 1871. Т. VII. С. 263; 325–327; 364.

Ипатов А. С. «Именем Неба восстановим справедливость!» (русские архивные материалы о начале тайпинского восстания в Китае) // Проблемы Дальнего Востока. 1993. № 4. С. 138–144.

Крыжановский В. Переписка начальника Пекинской духовной миссии архим. Палладия с генерал-губернатором Восточной Сибири гр. Н. Н. Муравьевым-Амурским // Русский архив. 1914. № 8. С. 492–512; № 9. С. 5–32; № 10. С. 155–206.

Куликов А. М. Письма архимандрита Палладия из архива Ф. Р. Остен-Сакена // Восток (Oriens). Афро-Азиатские общества: история и современность. 2018. № 4. С. 144–161.

Тагаров З. Три письма П. И. Кафарова (Палладия) // Материалы по истории и филологии Центральной Азии. Улан-Удэ: Типография Управления по печати при Совете Министров Бур. АССР, 1970. Вып. 4. С. 135–137.

Хохлов А. Н. Новые материалы о путешествии П. И. Кафарова по Дальнему Востоку в 1870–1871 гг. // П. И. Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение (к 100-летию со дня смерти). Ч. 3. М., 1979. С. 129–158.

Хохлов А. Н. П. И. Кафаров и его эпистолярное наследие // П. И. Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение (к 100-летию со дня смерти). Ч. 2. М., 1979. С. 131–225.

На английском языке

Note on the Inscription in Sian-fu — Archimandrite Palladii's Letter of 13 March 1875, Peking // The Chinese Recorder. 1875. Vol. VI. С. 147–148.

На китайском языке

Цинь-дай Чжун-Эгуань-си дан-ань ши-ляо сюань-бянь (清代中俄關係檔案史料選編 Собрание архивных материалов о китайско-российских отношениях в эпоху Цин). Сб. 3. Кн. 1 (第三編. 上冊). Пекин: Чжун-хуа шу-цзюй (中華書局), 1979. С. 107, 119, 276, 287, 290, 291–292, 293, 299, 302, 314, 386, 397–398, 423–424, 435, 449, 454–455, 461, 465, 469, 470, 474, 476, 520, 526, 544, 561, 569, 690.

Источники и литература

1. АВПРИ. Ф. 6. Оп. 710/1. Д. 1098а.
2. АВПРИ. Ф. Главный архив 1–5. 1823. Д. 1. П. 74.
3. АВПРИ. Ф. Сношения России с Китаем. Оп. 62/1. 1731. Д. 8.
4. Александр Георгиевич Влангали // Альманах современных русских государственных деятелей. СПб.: Типография Исидора Гольдберга, 1897. С. 1240–1241.
5. Вальская Б. А. Путешествия Егора Петровича Ковалевского. М., 1956.
6. Веселовский Н. И. Поездка Н. И. Любимова в Чугучак и Кульджу под видом купца Хорошева. СПб., 1909.
7. Иларион (Оводов), иерод. Очерк истории сношений Китая с Тибетом // Труды членов Российской духовной миссии в Пекине. Т. II. СПб., 1853. С. 442–491.
8. Интервью с российским китаеведом Александром Николаевичем Хохловым // URL: <http://www.china-studies.taipei/comm2/Interview%20Alexander.pdf> (дата обращения: 27.05.2020).
9. Китайский сборник о России // Известия Императорского Российского географического общества. Т. III. СПб.: Типография В. Безобразова и комп., 1867. С. 143.
10. Кобзев А. И. Хохлов Александр Николаевич (26.02.1929 — 16.10.2015). Некролог // Общество и государство в Китае. 45-я научная конференция. Том. XLV. Ч. 2. М.: Ин-т востоковедения, 2015. С. 15–19.

11. Ковалевский (Егор Петрович) // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XVa. СПб.: Типо-Литография И. А. Ефрона, 1895. С. 502.
12. Ковалевский // Дипломатический словарь. Т. II. М.: Изд-во Политической литературы, 1971. С. 74.
13. Ковалевский Е. П. // Русский биографический словарь. 1903. Т. IX. С. 25–27.
14. *Ковалевский Е. П.* Граф Блудов и его время. Царствование императора Александра I. М.: Государственная публичная историческая библиотека, 2016.
15. *Ковалевский Е. П.* Путешествие в Китай. В 2-х частях. СПб.: Типография Королева и Ко., 1853.
16. *Крылов И. А.* Басни. М.: Детская литература, 1971.
17. *Кунгуров Г. Ф.* Н. С. Щукин // Литературная Сибирь: Критико-биобиблиогр. словарь писателей Восточной Сибири / Сост. В. П. Трушкин, В. Г. Волкова. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1986. С. 54–56.
18. М. К. Пий // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XXIIIa. СПб.: Типо-Литография И. А. Ефрона, 1898. С. 777–781.
19. *Мурзанов Н.* Любимов Николай Иванович // Русский биографический словарь. Т. 10. СПб.: Типография Главного управления уделов, 1914. С. 805.
20. Основные научные труды А. Н. Хохлова / Сост. В. П. Журавлева // Восток. 2004. № 6. С. 202–208.
21. Пин-дин лоча фан-люэ (平定羅剌方略 «Стратегия усмирения русских») // URL: <http://baike.baidu.com/view/7742448.htm> (дата обращения: 05.05.2020).
22. Русско-китайские отношения в XVII веке. Материалы и документы. Т. 2. 1686–1691. М., 1972.
23. *Хохлов А. Н.* П. И. Кафаров и его эпистолярное наследие // П. И. Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение (к 100-летию со дня смерти). Материалы конференции. Ч. 2. М., 1979. С. 124–225.
24. *Щукин Н. С.* История реки Амура, опубликованной в январе-феврале 1856 г. // Санкт-Петербургские ведомости. 1856. № 19, 21, 26.

**ВЕСТНИК
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

Научный журнал

№ 2 (5)

2020

А. М. Куликов

**Возрождённая из пепла.
Альбом Пекинской духовной миссии
из архива барона Ф. Р. Остен-Сакена**

DOI: 10.24411/2587-8425-2020-10043

Аннотация: В данном разделе специального выпуска «Вестника Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии», посвященного истории Православия на Дальнем Востоке, публикуются фотографии – некоторые впервые – из альбома «Русская духовная миссия. 1904 г. Пекин». В настоящее время этот альбом хранится в Российском государственном историческом архиве древних актов в фонде барона Фёдора Романовича Остен-Сакена (РГАДА. Ф. 1385. Оп. 1. Ед. хр. 1943). Предполагается, что подобный альбом существовал не в единственном экземпляре. Скорее всего, альбомы рассылались в дар различным персонам, принимавшим живое участие в делах Российской духовной миссии в Пекине. Уникальность альбома заключается в том, что в нем запечатлены фотографии недавно построенных зданий духовной миссии в Китае. Прежние строения северного подворья миссии, как известно, были уничтожены в 1900 г. во время восстания ихэтуаней. Новые же здания были отстроены трудами и усилиями начальника миссии епископа, впоследствии митрополита Иннокентия (Фигуровского).

Ключевые слова: Российская духовная миссия в Пекине, ихэтуань, подворье Российской духовной миссии, альбом, Пекин, Китай, отделение Пекинской духовной миссии в Шанхае, митрополит Иннокентий (Фигуровский), митрополит Антоний (Вадковский), архимандрит Авраамий (Часовников), барон Ф. Р. Остен-Сакен.

Об авторе: **Андрей Михайлович Куликов**

Кандидат исторических наук, доцент Департамента языковой подготовки Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; научный сотрудник Отдела Китая Института востоковедения РАН; преподаватель кафедры региональных проблем мировой политики МГУ им. М. В. Ломоносова; преподаватель Института Конфуция МГУ им. М. В. Ломоносова.

E-mail: bilis@inbox.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9317-7432>

Ссылка на статью: Куликов А. М. Возрождённая из пепла. Альбом Пекинской духовной миссии из архива барона Ф. Р. Остен-Сакена // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2020. № 2 (5). С. 268–282.

**HERALD
OF THE HISTORICAL SOCIETY
OF SAINT PETERSBURG THEOLOGICAL ACADEMY**

Scientific Journal

No. 2 (5)

2020

A. M. Kulikov

**Restored from Ashes.
The Album of the Beijing Ecclesiastic Mission
from the Archive of Baron F. R. Osten-Sacken**

DOI: 10.24411/2587-8425-2020-10043

Abstract: In this section of the special issue of the Bulletin of the Historical Society of St. Petersburg Theological Academy dedicated to the history of Orthodoxy in the Far East, photographs are published – some of them for the first time – from the album “Russian Ecclesiastical Mission. Beijing, 1904”. At present, this album is kept in the Russian State Historical Archive of Ancient Documents in the collection of Baron Fyodor Romanovich Osten-Sacken (RGADA. Coll. 1385. Box 1. Item 1943). It is assumed that such an album exists in more than one copy. Most likely, the albums were sent as gifts to various persons who took an active part in the affairs of the Russian Ecclesiastical Mission in Beijing. The album is unique in that it contains photographs of newly built ecclesiastical mission buildings in China. The former buildings of the northern courtyard of the mission, as is known, were destroyed in 1900 during the Boxer Rebellion. The new buildings were rebuilt through the efforts of the head of the mission, Bishop (later metropolitan) Innocent (Figurovsky).

Keywords: Russian Ecclesiastical Mission in Beijing, Boxer Rebellion, metochion of the Russian Ecclesiastical Mission, Album, Beijing, China, department of the Beijing Ecclesiastical Mission in Shanghai, Metropolitan Innocent (Figurovsky), Metropolitan Anthony (Vadkovsky), Archimandrite Avraamy (Chasovnikov), Baron F. R. Osten-Sacken.

About the author: **Andrey Mikhailovich Kulikov**

Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor at the Department of Languages of the Financial University under the Government of the Russian Federation; Research Fellow of the China Department at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Lecturer at the Department of Regional Problems in World Politics at Moscow State University, Lecturer at the Confucius Institute of Moscow State University.

E-mail: bilis@inbox.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9317-7432>

Article link: Kulikov A. M. Restored from Ashes. The Album of the Beijing Ecclesiastic Mission from the Archive of Baron F. R. Osten-Sacken. *Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy*, 2020, no. 2 (5), pp. 268–282.

Фотоматериалов, запечатлевших историю и быт Российской духовной миссии в Пекине (РДМ), опубликовано немного. Нередко одни и те же фото «кочуют» из одного издания в другое. Тем не менее, старинных фотографий РДМ, сохранившихся в архивах различных персон и учреждений, связанных с миссией, значительно больше, поэтому поиск их и публикация является весьма актуальной задачей для исследователей РДМ.

Обложка фотоальбома

Величайшей трагедией в истории миссии стало уничтожение в 1900 г. северного подворья РДМ (Бэй-гуань 北館), где стараниями ихэтуаней¹ погибло всё движимое и недвижимое имущество миссии. В пламени пожара сгинула не только бесценная библиотека с редкими изданиями, но и ценнейшие архивные материалы. Двести двадцать два китайца из числа православной общины Пекина приняли от рук ихэтуаней мученическую смерть, за что впоследствии были причислены к лику святых.

Драматические события пришлись на период управления XVIII-й РДМ (1896–1931) архимандритом

Иннокентием (Фигуровским)². Отцу Иннокентию было суждено стать первым православным епископом в Пекине, трудами которого старинное православное подворье буквально возродилось из пепла.

Долго тянулся процесс согласований и поиска средств на строительство и восстановление. В июле 1901 г. архимандрит Иннокентий вернулся в Петербург. В столице шли разговоры об окончательном закрытии пекинской миссии и переводе её в г. Далянь (大連), но митрополит Санкт-Петербургский Антоний (Вадковский)³ настоял на сохранении миссии на прежнем месте. 3 июня 1902 г. в Свято-Духовской церкви Александро-Невской лавры состоялась хиротония отца Иннокентия во епископа.

¹ Ихэтуань (кит. 義和團 «Отряды гармонии и справедливости») — китайское народное движение, борющееся против иностранного вмешательства в жизнь цинского Китая. Действовало в 1898–1901 гг. Было подавлено объединёнными войсками восьми держав: Австро-Венгрии, Великобритании, Германии, Италии, России, США, Франции и Японии.

² Митрополит Иннокентий (в миру — Иван Аполлонович Фигуровский) (22.02(6.03).1863 — 28.06.1931). Родился в Енисейской губернии (совр. Красноярский край), в селе Пановское (совр. Паново). В 1878 г. окончил Красноярское духовное училище. Затем учился в Томской духовной семинарии. В 1890 г., во время учёбы в Санкт-Петербургской духовной академии, принял монашество. В 1892 г. окончил академию со степенью кандидата богословия и был назначен смотрителем Александро-Невского духовного училища. С 1894 по 1895 гг. — ректор Санкт-Петербургской духовной семинарии. С 1896 по 1931 гг. — глава XVIII РДМ в Пекине. С 1902 по 1918 гг. — епископ Переяславский, викарий Владимирской епархии. В 1920 г. встречал в Пекине тела Алапаевских мучеников и вёл переговоры об их погребении на территории РДМ. С 1921 г. — архиепископ Пекинский и Китайский. С 1928 г. — митрополит Пекинский и Китайский. Умер в Пекине и был похоронен в храме Всех Святых Мучеников в Пекине (разрушен в 1957 г.). Сочинение: Полный китайско-русский словарь, составленный по словарям архимандрита Палладия (П. С. Попова) и другим, под редакцией епископа Иннокентия. В двух томах. Пекин, 1909.

³ Антоний (в миру — Александр Васильевич Вадковский) (3(15).09.1846 — 2(15).11.1912) — с 1898 по 1912 гг. митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. Образование получил в Тамбовском духовном училище, Тамбовской духовной семинарии и Казанской духовной академии. В 1887–1892 гг. — ректор Санкт-Петербургской духовной академии.

В Пекин владыка вернулся с братией в составе 34 человек. Почти сразу же приступили к строительным работам.

По русско-китайскому договору от 18 июня 1901 г. миссия получала компенсации от цинского правительства за потери, понесённые ею в 1900 г. Крупные пожертвования на восстановление подворья собирались в Москве и других российских городах. В итоге новая территория пекинского подворья увеличилась до 224 му (около 15 га), а для обеспечения работ строительными материалами рядом с Пекином был приобретён кирпичный завод, на котором ежедневно трудилось от 500 до 1000 работников. На территории Северного подворья вновь были выстроены типография, библиотека и целый ряд мастерских.

В 1902 г. РДМ приобрела участок земли в Шанхае, где в 1903–1904 гг. возвели Богоявленскую церковь, открытую 2 февраля 1905 г.⁴ Рядом с церковью располагался двухэтажный дом и школа.

В период бурных перемен в жизни РДМ епископ Иннокентий активно переписывался с Петербургом. В числе корреспондентов владыки состоял действительный тайный советник, член Совета Министерства иностранных дел, барон Фёдор Романович Остен-Сакен⁵, бывавший до этого в Китае и имевший обширные знакомства среди православных миссионеров на Дальнем Востоке.

В фонде Остен-Сакена в Российском архиве древних актов (РГАДА) сохранился уникальный альбом 1904 г. с фотографиями недавно построенных зданий РДМ. Вместе с альбомом в фонде хранятся письма, приоткрывающие обстоятельства пересылки фотоальбома в Петербург.

Епископ Иннокентий писал барону: «Почтительнейше препровождаю альбом восстановленных зданий Пекинской Духовной Миссии. В этот альбом не вошли еще неоконченные здания: 1) Церковь Св. Мучеников⁶; 2) Церковь прп. Серафима Саровского на русском кладбище⁷ и 3) Корпус для помещения женской общины. Снимки с означенных зданий будут высланы немедленно по окончании работ»⁸. Письмо это было получено Остен-Сакеном 29 мая 1904 г., о чём в левом верхнем углу документа имеется соответствующая пометка.

20 июля 1904 г. один из сотрудников XVIII РДМ, архимандрит Авраамий⁹ отправил Остен-Сакену письмо с фотографией шанхайского подворья РДМ: «По распоряжению Его Преосвященства, Преосвященнейшего Иннокентия, Епископа Переславского,

⁴ Храм был уничтожен в 1932 г. во время т. н. Первого шанхайского сражения между Японией и Китаем. В 1933 г. началось строительство нового храма, который, по некоторым сведениям, был уничтожен в годы Культурной революции (1966–1976).

⁵ Фёдор Романович Остен-Сакен (1832 — 19.04(02.05)1916) — дипломат, учёный и государственный деятель. В 1852 г. окончил юридический факультет Петербургского университета. Работал в Азиатском Департаменте МИД. В 1858 г. принимал участие в Тяньцзиньских переговорах в Китае. В 1865 г. избран секретарём Императорского Русского Географического общества. В 1870–1897 гг. исполнял обязанности директора Департамента внутренних сношений МИД; с декабря 1889 г. — почётный член Российской Академии наук. Умер в Петрограде, похоронен на Смоленском лютеранском кладбище (могила не сохранилась).

⁶ Храм Всех Святых Мучеников — разрушен в 1957 г. Существует версия, что останки китайских мучеников и прочие захоронения успели перенести на русское кладбище (см. ниже).

⁷ Освящена в 1906 г. Именно в неё в 1920 г. были перевезены останки Алапаевских мучеников. Дальнейшая их судьба не ясна. В 1987 г. храм и кладбище были разрушены.

⁸ РГАДА. Ф. 1385. Оп. 1. Ед. хр. 1943. Альбом фотографий Русской духовной миссии в Пекине, присланный Ф. Р. Остен-Сакену. 1904 г. 19 л.

⁹ Архимандрит Авраамий (в миру — Василий Васильевич Часовников) (1864–1918) — историк Российской духовной миссии в Пекине. Родился в семье священника из Донской епархии. Окончил Новочеркасское духовное училище. В 1888 г. окончил Академию художеств. С 1888 по 1896 гг. преподавал в Новочеркасском атаманском техническом училище. В 1896 г. поступил на миссионерские курсы Казанской духовной семинарии. 15 сентября 1897 г. принял монашество с именем Авраамия. 15 июня 1898 г. зачислен в состав XVIII РДМ. В июне 1902 г. возведен в сан архимандрита. Редактировал журнал «Китайский благовестник», издававшийся в Пекине с 1907 г. В последние годы жизни занимался подготовкой «Краткой истории» РДМ (Подробнее

честь имею представить Вашему Сиятельству фотографический снимок с зданий Отделения Пекинской Духовной Миссии в Шанхае»¹⁰.

Нам неизвестны имя фотографа, снимавшего виды для альбома, возможно, это был кто-то из братии. Что касается переплёта альбома, то он, вероятнее всего, был сделан Китае, в одной из мастерских РДМ. Об этом можно судить по машинописному письму, направленному 29 мая 1904 г. Остен-Сакену из канцелярии митрополита Антония: «От Преосвященного Иннокентия, Епископа Переславского, получена на мое имя посылка из Пекина, за № 81, по вскрытии которой оказался альбом фотографических видов зданий нашей Духовной Миссии в Китае, с препровожденною бумагою на имя Вашего Высокопревосходительства. В виду сего присланный альбом и имею честь препроводить к Вам. Призывая на Вас Божие благословение, имею честь быть с истинным к Вам почтением и совершенною преданностию»¹¹.

На переплёте фотоальбома указано: «Русская духовная миссия. 1904 г. Пекин. Ф. Остен-Сакен»¹². Всего в альбоме пятнадцать фотографий, каждая из которых имеет соответствующую подпись: 1. Вид Успенской церкви¹³ с Ю.-З. стороны; 2. Иконостас Успенской трапезной церкви; 3. Вид Успенской церкви с Ю.-В. стороны; 4. Архиерейский дом с В. стороны¹⁴; 6¹⁵. Училищный дворик; 5. Аптека и приёмный покой; 8. Братский корпус¹⁶; 7. Библиотека¹⁷; 11. Колокольня на Св. воротах¹⁸; 12. Вид I-го двора; 10. Угловая башня городской стены; 9. Метеорологическая станция; 13. Вид на Бэй-гуань и озеро; 14. Школьный дворик (зимой); 15. Фасад Архиерейского дома¹⁹.

см.: Александров Б. Г. От составителя // Бэй-гуань: Краткая история Российской духовной миссии в Китае / Сост. Б. Г. Александров. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2006. С. 6–7).

¹⁰ РГАДА. Ф. 1385. Оп. 1. Ед. хр. 1381. Л. 1.

¹¹ РГАДА. Ф. 1385. Оп. 1. Ед. хр. 1943. Л. 21.

¹² Слова «Ф. Остен-Сакен» дописаны ручкой.

¹³ Успенская церковь построена в 1902–1903 гг. в память о первом пекинском Успенском храме, освящённом в 1732 г. В 1957 г. церковь была переоборудована в гараж советского посольства. В 2008–2009 гг. велись восстановительные работы. 13 октября 2009 г. повторно освящена и возвращена верующим.

¹⁴ Дом сохранился до наших дней. Изначально — дворец, имевший название «Сы-ван-фу» («四王府» «Резиденция четвёртого князя») или «Сы-е-фу» (точные знаки неизвестны). В литературе часто называется «Красная фанза» (от кит. *фан-цзы* 房子, дом). По некоторым сведениям, в период Мин (1368–1644) на этом месте находились могилы малолетних отпрысков императорской фамилии, а само место называлось «Сы-ван-фу» («死王府» «Резиденция умерших князей»). В литературе можно встретить информацию о принадлежности дворца 4-му князю Ли-дуан-ци-вану (См.: Горбачев Б. Н., Манакова Т. Б. Возрождение святыни. Успенский храм на территории российского посольства в Пекине. М.: Издательская фирма «Восточная литература», 2013. С. 60).

¹⁵ По неизвестным нам причинам в альбоме нарушена нумерация фотографий: после фото № 4 идёт фотография № 6, затем № 5, № 8, № 7, № 11, № 12, № 10, № 9, № 13, № 14, № 15.

¹⁶ По некоторым данным, в советский период братский корпус был превращён в хозблок, где в разное время размещались гостиничные комнаты, медпункт, библиотека и другие службы (См.: Горбачев Б. Н., Манакова Т. Б. Возрождение святыни... С. 162).

¹⁷ Сохранилась до наших дней. Ныне — одно из крыльев Российского консульства в Пекине.

¹⁸ Уничтожена в 1956 г.

¹⁹ Фотография № 2 опубликована в издании: Бэй-гуань: Краткая история Российской духовной миссии в Китае... С. 88–89. Подпись: «Бэй-гуань. Внутренний вид Успенской церкви. Ныне гараж посольства РФ в КНР».

Фото № 1, 2, 3, 12 опубликованы в издании: Горбачев Б. Н., Манакова Т. Б. Возрождение святыни... С. 96–97. Подписи к фотографиям несколько отличаются от альбома Остен-Сакена: № 1. «Успенский храм (с западной стороны). Старая фотография». № 2. «Внутреннее убранство Успенского храма. Старые фотографии». № 3. «Успенский храм (вид с восточной стороны). Старая фотография». № 12. «Территория миссии. Слева за деревом виден Успенский храм. Прямо в конце аллеи — домовый храм во имя святителя Иннокентия Иркутского (Красная Фанза)».

Вид Успенской церкви с юго-западной стороны

Иконостас Успенской трапезной церкви

Вид Успенской церкви с юго-восточной стороны

Архиерейский дом с восточной стороны

Аптека и приёмный покой

Училищный дворик

Библиотека

Братский корпус

Метеорологическая станция

Угловая башня городской стены

Колокольня на Св. воротах

Вид первого двора

Вид на Бэй-гуань и озеро

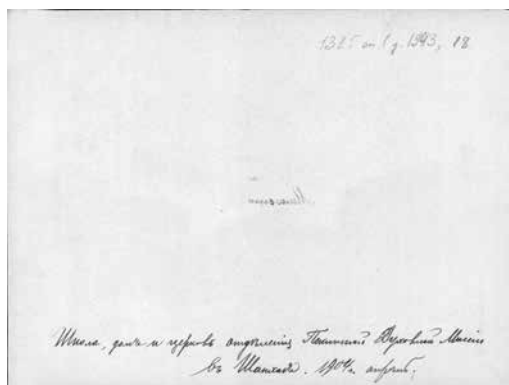
Школьный дворик (зимой)

Фасад Архиерейского дома

По всей видимости, подобный альбом существовал не в единственном экземпляре — об этом говорит рукописная подпись «Ф. Остен-Сакен», сделанная на переплёте. Вероятно, альбомы рассылались в дар различным персонам, принимавшим живое участие в делах РДМ. Вопрос о составе фотографий и их очерёдности в альбомах требует дополнительных изысканий.

Что касается письма архимандрита Авраамия, то в него, очевидно, была вложена фотография шанхайского храма, на обороте которой значилось: «Школа, дом и церковь Пекинской Духовной Миссии в Шанхае, 1904 г. апрель». Эта фотография была найдена нами в том же альбоме. В этот момент церковь в Шанхае достраивалась, — на фото видны многочисленные лестницы.

Помимо указанных фотографий, в альбом Остен-Сакена вложены два фото неизвестного офицера, на одном из которых он в белом кителе с погонами²⁰ и воинской наградой²¹, читает, сидя за столом, а на другом — вместе с ребёнком запечатлён на берегу, выходящими из воды. Кто именно изображён на фото и какова его принадлежность к РДМ, пока остаётся загадкой.

²⁰ На погонах, возможно, изображена литера «А».

²¹ Вероятно, Георгиевский крест.

Источники и литература

1. Бэй-гуань: Краткая история Российской духовной миссии в Китае / Сост. Б. Г. Александров. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2006.

2. Горбачев Б. Н., Манакова Т. Б. Возрождение святыни. Успенский храм на территории российского посольства в Пекине. М.: Издательская фирма «Восточная литература», 2013.

3. РГАДА. Ф. 1385. Оп. 1. Ед. хр. 1381.

4. РГАДА. Ф. 1385. Оп. 1. Ед. хр. 1943. Альбом фотографий Русской духовной миссии в Пекине, присланный Ф. Р. Остен-Сакену. 1904 г.

**ВЕСТНИК
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

Научный журнал

№ 2 (5)

2020

**ЗАЩИТА КАНДИДАТСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ
ЧТЕЦА В. В. КРИЧФАЛУШИЙ**

**«Природа языческой религии
в творениях апологетов II–III вв.»**

17 марта 2020 г. в актовом зале Санкт-Петербургской духовной академии состоялась защита диссертации на соискание ученой степени кандидата богословия выпускника аспирантуры чтеца Василия Васильевича Кричфалуший на тему: «Природа языческой религии в творениях апологетов II–III вв.». Настоящая диссертационная работа была написана в ходе обучения в аспирантуре академии под научным руководством доктора философских наук, профессора, профессора кафедры богословия Романа Викторовича Светлова.

Василий Васильевич Кричфалуший родился в 1992 г. в с. Кричево, Закарпатской области, Украина. В 2014 г. успешно окончил Одесскую духовную семинарию

В. В. Кричфалуший

Выступление научного руководителя профессора Р. В. Светлова

с присуждением квалификации бакалавра в области православного богословия. 13 декабря 2013 г. в день памяти святого апостола Андрея Первозванного за Божественной литургией в Свято-Успенском кафедральном соборе города Одессы митрополитом Одесским и Измаильским Агафангелом (Саввиным) был пострижен во чтеца. В августе 2014 г. был зачислен в магистратуру Санкт-Петербургской духовной академии на библейско-богословское отделение, которое закончил в 2016 г. с присуждением квалификации магистра богословия. Защитил магистерскую диссертацию на тему: «Раннехристианские апологеты как критики языческого мирозерцания и эллинических норм жизни (св. Иустин, Татиан, Тертуллиан)». Во время обучения в магистратуре преподавал ОПК в СОШ № 294 города Санкт-Петербург (2015–2016 гг.). В июле 2016 г. поступил в аспирантуру Санкт-Петербургской духовной академии, курс обучения в которой окончил в 2019 г., после чего был распределен Учебным Комитетом Русской Православной Церкви в ведение Блаженнейшего Онуфрия, митрополита Киевского и всея Украины.

Научная работа чтеца Василия Кричфалуший посвящена актуальной теме осмыслению природы языческой религии в трудах раннехристианских апологетов II–III вв. Несомненно, именно в период апологетов, которым предшествовал ряд церковных писателей конца I – начала II веков («мужей апостольских»), христианская вера противоборствует языческим традиционным религиозным верованиям, разоблачая всю пустоту, низость и обветшалость языческого мировоззрения. В своих апологетических литературных трудах, которые направлены на ниспровержение и уничтожение язычества, апологеты опровергают широко распространенные разнообразные измышления о христианстве, в особенности обвинение в том, что Церковь Христова якобы представляет угрозу для римского государства. Попытки классификации полемики христианства с язычеством проводились почти исключительно для рассмотрения того, кто из апологетов, с одной стороны, принимал примирительную по отношению к языческой философии и языческому образованию позицию, а кто из них, с другой стороны, был принципиальным противником всего этого. В качестве примера

Выступление оппонента доцента Д. И. Макарова

подобных исследований приводятся работы Дж. Барра, М. Эдвардса, Д. Е. Афиногенова, Эмили Дж. Ханта и ряда других исследователей. Диссертант в настоящем исследовании предпринял попытку описать все детали данной антиполитеистической критики. Несмотря на то, что во многих случаях аргументы апологетов дублировали друг друга, имелись и определенные отличия, на которых диссертант и сконцентрировал свое внимание.

Из множества исследований, связанных с темой природы античного язычества, диссертант выделяет несколько наиболее показательных. Среди работ, посвященных критическому рассмотрению древнегреческой религии, прежде всего, отмечается исследование отечественного дореволюционного профессора Сергея Сергеевича Глаголева¹, где предлагается повествование об эллинских традиционных политеистических представлениях в разные периоды времени и в различных языческих социумах с привлечением описания религиозных обычаев, культов, обрядов и разнообразных религиозных практик. Историк античной религии Мартин Нильссон², рассказывая о празднествах, обычаях, обрядах, религиозных воззрениях и представлениях древних эллинов, видит их «краеугольный камень» непосредственно в земледельческих древних культах.

К основным выводам диссертации можно отнести следующие положения.

Для исследуемых диссертантом древнехристианских защитников новозаветной религии традиционные политеистические верования обусловлены двумя причинами: демоническим внушением (характерно для св. мч. Иустина, Татиана, св. мч. Аполлония, св. Афинагора, свт. Феофила, Климента, Оригена, Тертуллиана, Минуция Феликса, сщмч. Киприана, Псевдо-Мелитона, а также неизвестного автора «Увещания к эллинам») и гносеологической ограниченностью (присуще всем апологетам), которая вызвана непросвещенностью греко-римского языческого социума. Вместе

¹ Глаголев С. С. Греческая религия. Ч. 1. Верования. Сергиев Посад: Типография Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1909.

² Нильссон М.-П. Греческая народная религия / Пер. с англ. и указ. С. Клементьевой; отв. ред. А. И. Зайцев. СПб.: Алетейя, 1998.

Выступление оппонента священника Алексея Волкова

с тем, если оставить в стороне нарекания и порицания в моральных недостатках политеистических культов, то всеми древнецерковными защитниками христианства, в том числе и анонимными писателями апологетических сочинений («Послание к Диогнету», «Речь Мелитона Философа к императору Антонину», «О Единовластительстве», «Увещание к эллинам» и «Речь к эллинам»), обычно озвучиваются объяснения-толкования, которые заимствуются ими из древних языческих «мыслителей», «просветителей» и «вольнодумцев»:

1) *Прагматическое объяснение-толкование* — обоготворяется все то, что полезно для человеческой жизни. Данная теория в V в. до Р. Х. была высказана Продиком из Кеоса, древнегреческим философом-софистом, младшим современником Протагора.

2) *Моральное объяснение*, смысл которого заключается в том, что языческие божеества были выдуманы «некими хитрыми правителями» для того, чтобы род человеческий боялся осуществлять зло, различные незаконные поступки. Настоящее суждение было выражено Критием (кон. V в.), древнегреческим писателем и оратором, философом-софистом и политическим деятелем.

3) *Историческое толкование*, или концепция эвгемеризма, подразумевает то, что языческие боги представляют собой бывших царей, государственных правителей, которых языческое общество обожествило за совершенные ими благодеяния или решительно противоречащие морали поступки. Герменевтическая концепция интерпретации языческой мифологии (эвгемеризм) была развита и провозглашена в древности греческим философом Эвгемером из Мессены (ок. 300 г. до Р. Х.) в его знаменитом сочинении «Ἱερά ἀναγραφή» («Священный список»).

4) *Рационалистическое толкование* — вера в богов — это результат недомыслия рассказчиков, мифологизировавших реальные события (классический пример — произведение Палефата «О невероятном»).

5) *Аллегорическое объяснение-толкование*, суть которого в том, что под языческими божеествами подразумеваются тленные материальные элементы, небесные светила и природные стихии.

Таким образом, раннехристианские апологеты, опираясь на уже имеющуюся традицию рефлексии над природой религиозной веры, представленную античными мыслителями, серьезно перерабатывают ее, встраивая в раннехристианский критический дискурс.

Тем не менее, языческие инструменты критики «народной религии» и суеверий оказываются вписаны в более общий и широкий контекст преодоления языческих верований христианством. Все виды объяснений-толкований греко-римских верований — от прагматического до аллегорического — возводятся апологетами к «гносеологическому» объяснению, т. е. к утрате человечеством связи с Богом после Вавилонского столпотворения, и к воздействию со стороны падших ангелов, менявших «фокус» внимания древнего человека.

На защите диссертации после выступлений диссертанта и научного руководителя был зачитан отзыв ведущей организации — Русской христианской гуманитарной академии (РХГА). Отзыв подготовлен Кировой Владиславовной Преображенской, начальником управления научных исследований и социальных проектов ЧОУ «Русская христианская гуманитарная академия». В своем отзыве рецензент отметила высокий научный уровень диссертации: «Настоящая диссертация обстоятельно аналитична и демонстрирует скрупулезный подход автора к исследуемой теме». Критические комментарии рецензента были незначительными и касались систематизации материала, перспективной линии исследования, а также пожелания уделить большее внимание на системы рациональной теологии Платона, Аристотеля и стоиков. Однако подобные замечания, по словам рецензента, «не снижают ценность научной работы и не позволяют сомневаться в высоком уровне представленной на защиту диссертации».

Далее следовало выступление официальных оппонентов — доктора философских наук, доцента, заведующего кафедрой общих гуманитарных дисциплин Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского Дмитрия Игоревича Макарова и кандидата теологии, клирика храма Феодоровской иконы Божией Матери Санкт-Петербургской митрополии священника Алексея Сергеевича Волчкова.

Отметив высокий уровень научной работы диссертанта, в своем выступлении Д. И. Макаров указал на тот факт, что «по своей эрудиции, комплексности охвата и обоснованности выводов проведенное исследование не уступает ни отечественным, ни зарубежным аналогам»; более того, в исследовании присутствует «немало тонко прописанных мест». Основные замечания Д. И. Макарова касались параграфа 1.5 диссертации: 1) учения Афинагора «об общей силе (энергии) Божества», богословие которого «придаёт весьма большую значимость энергийным понятиям и процессам»; 2) параллелей к учению Афинагора о частичном Промысле ангелов над сотворенным единым Божеством миром у других раннехристианских писателей рассматриваемого апологетического периода. В заключение своего выступления оппонент рекомендовал издать данное исследование в виде монографии.

В своем отзыве священник Алексей Волчков отметил, что «в работе собраны совершенно все сведения о языческой религии, содержащиеся в работах христианских авторов II–III веков. Подобная энциклопедичность и широкий охват материала вызывает исключительное уважение к работе». Сам диссертант, по мнению оппонента, в действительности, «всецело выполняет поставленную цель» и «педантично излагает на страницах диссертации воззрения апологетов на природу языческих верований». Отметив в своем выступлении высокий уровень научной работы диссертанта, священник Алексей обратил внимание и на недостатки. Основные замечания касались, к примеру, построения материала, а также того обстоятельства, что в работе диссертант «нигде не исследует сам феномен античной христианской апологетики». Оппонент отметил, что «в течение четвертого века христианской эры все языческие верования исчезают». Тем не менее, по мнению отца Алексея, эти «замечания не наносят существенного урона общей концепции», а результаты «как в основном тексте, так и в опубликованных научных публикациях по теме диссертации, достаточно

высоки и продуктивны». В своем ответе оппоненту В. В. Кричфалуший возразил, что, несомненно, сравнение апологии как жанра и типа дискурса в ее античном, эллинистически-иудейском и раннехристианском вариантах представляет собой отдельную и интересную проблему. Однако задачей диссертанта было другое исследование — специфики критики апологетами античной религии, но не специфики жанра апологии. Вместе с тем, полемика с язычеством не завершилась с эпохой апологетов, ярким примером чего служат, к примеру, труды епископа Евсевия Кесарийского «Приготовление к Евангелию», «Против Гиерокла» и пр., полемика святителя Амвросия епископа Медиоланского с римскими сенаторами во главе с префектом Рима и оратором Симмахом и образованным слоем языческого общества, которые стремились восстановить в курии Алтарь Победы, а также труды других отцов и церковных писателей. Нельзя забывать, что в среде языческой интеллигенции второй половины IV–V веков, даже после провала «проекта» Юлиана Апостата, влияние и обаяние как классического язычества, так и полуфилософской теургии было еще очень сильно.

После завершения обсуждения диссертации было проведено тайное голосование с участием 20 присутствующих членов диссертационного совета. По итогам голосования — 17 голосов «за», 2 голосов «против» и 1 недействительном бюллетене — было принято решение о присуждении В. В. Кричфалуший искомой ученой степени кандидата богословия по специальности «православное богословие».

ВЕСТНИК
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

Научный журнал

№ 2 (5)

2020

ЗАЩИТА КАНДИДАТСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ
СВЯЩЕННИКА
ВЛАДИМИРА (МУРАДА) АХМЕДОВИЧА ЗЕГНУНА

**«Миссионерская деятельность
святого апостола Павла в Эфесе и Коринфе
в свете современных библейско-богословских
и археологических исследований»**

17 марта 2020 г. в Санкт-Петербургской духовной академии на заседании диссертационного совета под председательством доктора исторических наук, профессора Алексея Владимировича Петрова состоялась защита кандидатской диссертации священника Владимира Зегнуна на тему «Миссионерская деятельность святого апостола

Священник Владимир Зегун

Выступление научного руководителя протоиерея Димитрия Юревича

Павла в Эфесе и Коринфе в свете современных библейско-богословских и археологических исследований». Диссертация была написана в аспирантуре Санкт-Петербургской духовной академии под научным руководством протоиерея Димитрия Юревича, кандидата богословия, заведующего кафедрой библеистики.

Священник Владимир Зегнун родился 9 июня 1988 г. в городе Пинске Брестской области Республики Беларусь. В 2005 г. поступил в Смоленскую духовную семинарию, которую закончил в 2010 г. с дипломом первой степени. С 2010 по 2012 гг. обучался в магистратуре Санкт-Петербургской духовной академии на библейском отделении. Защитил магистерскую диссертацию на тему «Деятельность святого апостола Павла в Эфесе в свете современных библейско-богословских и археологических исследований». По окончании магистратуры был рекомендован к поступлению в аспирантуру Санкт-Петербургской духовной академии, куда был зачислен в качестве соискателя. Тогда же был распределен в Пятигорскую и Черкесскую епархию. В 2012 г. после вступления в брак был рукоположен в сан диакона епископом Пятигорским и Черкесским Феофилактом (Курьяновым). 28 августа 2014 г. в праздник Успения Пресвятой Богородицы архиепископом Солнечногорским Сергием (Чашинным) был рукоположен во иерея. С сентября 2015 г. преподает в Пятигорском государственном университете.

В диссертационном исследовании священника Владимира (Мурада) Ахмедовича Зегнуна рассматривается и системно раскрывается деятельность апостола Павла в античных мегаполисах древнего мира в контексте современных археологических данных. Это позволяет подробно изучить быт «общин апостола Павла» в частности, и раннехристианской Церкви в целом.

Учитывая, что библейская археология сегодня — это дисциплина аналитическая, а потому ее методология состоит в анализе результатов раскопок «светских» археологов и соотнесении этих данных с текстом Писания, для более ясного его осмысления автор использует официальные отчеты о раскопках Американской школы классических исследований в Афинах и Австрийского археологического института. Особую значимость для проведенного исследования имеют памятники материальной

Выступление оппонента профессора М. М. Казакова

культуры. Результаты новейших археологических исследований вынуждают снова обращаться к письменным источникам — Библии и литературным текстам, и, по сути, изучать многое в них заново и ставить вопросы, которые из традиционного подхода могли бы и не возникнуть. Это придает совершенно новые оттенки богословскому анализу библейского текста, его интерпретации и экзегезе. Такой весьма перспективный метод исследования был успешно реализован соискателем в диссертации и, несомненно, дал интересные результаты в части лучшего понимания как Посланий апостола Павла, так и некоторых мест из текста Деяний. Комплексный анализ, основанный на синтезе археологических и текстуальных данных, позволяет детализировать исторический контекст Священного Писания и открывает перспективы более глубокого понимания библейского текста.

В первой главе диссертации дается краткий, но достаточно емкий обзор истории Эфеса и Коринфа на фоне античной цивилизации. Основываясь на данных античных авторов, соискатель акцентирует внимание на политических, социальных и культурно-религиозных особенностях этих городов, что логично и обоснованно подводит к пониманию историко-культурного фона описанных в Священном Писании событий, связанных с миссионерской деятельностью апостола Павла.

Вторая глава диссертации посвящена коринфской миссии апостола Павла. На основании комплексного анализа библейского текста, данных античных источников и более чем столетнего опыта археологических раскопок на Истмийском перешейке, отец Владимир с максимальной возможной степенью достоверности реконструирует историческую обстановку, относящуюся ко времени пребывания апостола в Коринфе. Особое внимание в диссертации уделяется реконструкции общественного и религиозного сознания жителей города, что позволяет лучше понять, на какую почву падали семена апостольской проповеди. Несомненный интерес вызывает попытка реконструкции автором жизни и быта основанной апостолом христианской общины, в особенности проблем, препятствовавших благочестивому совершению Евхаристии, на которые апостол Павел обращает особое внимание в первом Послании к Коринфянам.

Выступление оппонента протоиерея Дмитрия Гольцева

Эти проблемы были связаны с духом соперничества между представителями различных социальных прослоек, входившими в общину, а также с отношениями между мужской и женской частью общины, что автор аргументированно иллюстрирует археологическими материалами. Особое внимание также уделяется освещению и интерпретации важных деталей, связанных с пребыванием апостола в Коринфе, в частности, его трудовая деятельность, его отношение к идоложертвенному, использование им спортивных метафор, имеющих происхождение в популярных Истмийских играх.

Третья глава диссертации посвящена эфесской миссии апостола Павла. В работе довольно подробно описывается город времен пребывания в нем апостола, выделяются особенности христианской общины Эфеса, а также дается описание возможных мест собрания христиан и проповеди апостола. В своей работе отец Владимир показывает религиозную обстановку, акцентируя внимание на противостоянии христиан с оккультистами и почитателями Артемиды. Важной частью этой главы является анализ текстовых и археологических свидетельств о возможном тюремном заключении апостола Павла. Автор отмечает сложный путь развития Церкви в Эфесе, подчеркивая роль апостола Павла в её становлении и укреплении. Данные археологии являются убедительной составляющей и этой главы.

Основным результатом проведенного исследования можно считать выводы, которые сделаны на основании комплексного изучения текстовых источников и данных археологических исследований. Они позволяют подтвердить или опровергнуть целый ряд гипотетических построений библиистов относительно новозаветных событий и подвести под это реальную историческую основу. А проникновение в дух и реалии новозаветной эпохи делает её понятнее и ближе читателю Священного Писания.

На защите диссертации после выступлений диссертанта и научного руководителя был зачитан отзыв ведущей организации — Саратовской православной духовной семинарии. Отзыв составил заведующий кафедрой библиистики, кандидат богословия Алексей Сергеевич Кашкин. В своем отзыве рецензент отметил общий высокий уровень работы и выделил богато иллюстрированное приложение, состоящее в основном

из фотографий описываемых объектов, снятых автором лично, а также основательный список литературы. Особое внимание Алексей Сергеевич уделил актуальности исследования и важности полученных результатов: «Анализ служения апостола в контексте археологического наследия открывает новые экзегетические возможности. Так, используемые апостолом Павлом метафоры раскрываются не только в виде красивых образов, но и как естественные, почерпнутые из жизни и знакомые его адресатам бытовые картины. А упоминаемые литургические, нравственные и богословские проблемы ранней Церкви предстают перед нами не как череда досадных недоразумений, а как связанная последовательность проблем, имеющая укорененность в быте и культуре». Среди недостатков работы была отмечена недостаточная редакторская правка текста, а также нецелесообразность выделения отдельной методологической главы из введения.

В своем ответе диссертант поблагодарил рецензента за высокую оценку диссертации, извинившись за недостаточную редакторскую правку текста; касательно же методической главы ответил: «Признаю, что, вероятно, не следовало выносить эту часть в отдельный блок работы, и он вполне уместно смотрелся бы в качестве составляющей части введения. Замечу, что если бы писал свою работу сейчас, то, вероятнее всего, поступил бы иначе. Вместе с тем, мне казалось необходимым подчеркнуть важность так называемого “кабинетного подхода”. Ведь данная диссертация написана хоть по библейской, но все-таки археологии. Этот блок был призван объяснить, во-первых, связь между библеистикой и археологией, а, во-вторых, обосновать археологические изыскания специалистом, не являющимся полевым археологом».

Официальными оппонентами диссертации выступили доктор исторических наук, профессор Смоленского государственного университета Михаил Михайлович Казаков и кандидат богословия, проректор по научно-богословской работе Рязанской духовной семинарии протоиерей Димитрий Гольцев. Оппоненты в своих отзывах отметили высокий уровень работы и важность проведенного научного исследования. Основные замечания М. М. Казакова касались отрицательных последствий «кабинетного метода»: «Увлечение так называемым “кабинетным” подходом привело автора к определенной зависимости от используемой литературы. Хотя это вполне естественно для молодого исследователя, хотелось бы обратить внимание на необходимость сопоставления различных точек зрения и их критической оценки, чего работе явно не достает, особенно в части использования и интерпретации археологических материалов». Протоиерей Димитрий Гольцев в своем отзыве из недостатков выделил наличие в тексте опечаток и редакторские недочеты в оформлении диссертации.

В ходе защиты диссертант поблагодарил оппонентов за ценные замечания, приняв их к сведению для дальнейшего исследования, а также ответил на вопросы членов диссертационного совета. В ходе обсуждения диссертации состоялась дискуссия, после завершения которой было проведено тайное голосование, по результатам которого диссертационный совет большинством голосов (20 из 22 — за и 2 — против) принял решение о присуждении священнику Владимиру Зегуну искомой ученой степени кандидата богословия по специальности «библеистика».

**ВЕСТНИК
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

Научный журнал

№ 2 (5)

2020

**ЗАЩИТА КАНДИДАТСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ
ЧТЕЦА С. В. СОЛОВЬЕВА**

**«Полемика Иисуса Христа
с представителями иудейских религиозных течений
в свете современной библеистики»**

17 марта 2020 г. в Санкт-Петербургской духовной академии состоялась защита кандидатской диссертации чтеца Сергея Викторовича Соловьева на тему «Полемика Иисуса Христа с представителями иудейских религиозных течений в свете современной библеистики». Диссертация была написана в аспирантуре Санкт-Петербургской духовной академии под научным руководством протоиерея Димитрия Юревича, кандидата богословия, заведующего кафедрой библеистики.

С. В. Соловьев

С. В. Соловьев родился 20 августа 1990 г. в селе Коптяжево Бугурусланского района Оренбургской области. В 2010 г. окончил с отличием ГБОУ СПО Бузулукский лесхоз-техникум по специальности техник-лесовод. В 2014 г. окончил Самарскую духовную семинарию со степенью бакалавра богословия. С 2014 по 2016 гг. обучался очно на кафедре библеистики библейско-богословского отделения магистратуры Санкт-Петербургской духовной академии. Защитил магистерскую диссертацию на тему «Полемика Господа Иисуса Христа с фарисеями и книжниками по Мф 23 в контексте эпохи и святоотеческих толкованиях». 11 сентября 2014 г. в академическом храме святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова ректором академии архиепископом Петергофским Амвросием (Ермаковым) был пострижен во чтеца. В 2016 г. поступил соискателем в аспирантуру Санкт-Петербургской духовной академии. С 2016 г. преподает в Самарской духовной семинарии на кафедре библеистики.

В диссертационном исследовании С. В. Соловьева изучается важная часть канонических Евангелий — полемика Иисуса Христа с представителями нескольких иудейских религиозных течений. Диссертант предпринял исследование целого ряда вопросов, которые практически не изучены в отечественной библеистике, но обсуждаются с конца XIX в. среди западных ученых: о жанре, структуре полемических историй, о разногласиях, причинах столкновения, методах, приемах аргументации и теологическом значении полемики. Актуальность исследования, по словам соискателя, определена не только рефлексией на существующие западные исследования, но и обусловлена потребностью Церкви в экзегезе как диалоге с авторами Священного Писания для обновления и углубления знаний о самой себе.

Исследование евангельской полемики затруднено из-за радикального отличия религиозно-культурного контекста времен евангельских споров и современности, в которой пребывает исследователь. Это обстоятельство, а также то, что изучение лежит на стыке текстологии, литературоведения, истории и богословия, определило методологию и логику исследования. Была изучена история вопроса, рассмотрены сведения об оппонентах Христа, изучена иудейская полемическая традиция, в Евангелиях выделены споры, сопоставлены общие споры и выделены уникальные, проведена экзегеза полемических историй. Первенство Евангелия от Марка признано как методологический принцип при сопоставлении синоптиков.

Диссертант выделил несколько концепций понимания евангельской полемики. Названия концепций отражают главную идею, которой подчинено понимание полемики, но, при этом, не отражает четкого деления ее представителей, потому что ученые могут разделять несколько подходов (например, И. Иеремиас). Изучение истории вопроса показало, что существуют различные методики исследования евангельской полемики. Отечественной библеистике необходима рефлексия на существующие исследования, а также появление новых работ с опорой на православное учение о личности Иисуса Христа и вероучительный авторитет Церкви. Ниже кратко приведены основные тезисы работы, поскольку с ее полным текстом можно ознакомиться в библиотеке Санкт-Петербургской духовной академии. Есть надежда, что исследование станет доступнее после публикации монографии.

Изучение иудейского историко-культурного контекста Нового Завета дало ценные сведения, которые необходимы для экзегезы евангельской полемики. Стало очевидным, что иудейская культура спора с ее полемическими приемами и экзегетическими доказательствами лежит в основе евангельских споров. Изучение иудейской полемической традиции дает ключ к верному пониманию евангельской полемики.

Изучение литературного контекста полемических историй привело к следующим наблюдениям: заостренность полемики в Евангелиях различна; степень заостренности полемики зависит от целей и задач авторов Евангелий, а также от читательской аудитории; евангелисты сделали разные акценты в полемическом материале; в Евангелиях обнаружены сводные и уникальные споры. Полемический материал Евангелия от Иоанна по содержанию и стилю отличается от полемики у синоптиков. Полемика затрагивает вопросы о личности Иисуса Христа, о соблюдении

Выступление оппонента иеромонаха Филофея (Артюшина)

ритуально-этических правил из устной иудейской традиции, о толковании Закона, о политике и богословии.

Экзегеза евангельских споров выявила, что полемические речи Иисуса Христа построены в соответствии с иудейской полемической традицией. Найдены библейские, раввинистические и кумранские параллели к евангельским спорам. Аргументация Спасителя отличается ясным и последовательным рассуждением, экзегетическими доказательствами с применением иудейских герменевтических приемов и иллюстрациями из бытовой жизни в притчевой форме.

В данном исследовании проверен тезис некоторых новозаветных ученых о том, что Христос отменил разрешение Закона Моисеева на развод и правило о кашруте и/или деление вещей на чистые и нечистые, и, тем самым, Он вошел в противоречие с Законом. Выявлено, что позиция Господа Иисуса Христа не противоречит сущности заповедей Закона. Развод в Законе Моисеевом является не заповедью, а допущением, которое, согласно Христу, противоречит изначальному замыслу Бога. Этическое замечание Иисуса Христа не следует сопоставлять с юридическим разрешением на развод (Втор 24:1). Экзегеза спора о «преданиях старцев» показала, что целью ветхозаветной заповеди о чистой и нечистой пище является указание на отделенность Израиля от других народов, вероятно, с педагогической целью (Втор 14:2–23). Христос в согласии с Ветхим Заветом указывает на сердце человека как источник греха и подчеркивает бесполезность иудейского пищевого запрета для ограждения от греха. Отказ в осквернении от пищи формально противоречит ветхозаветной норме, но, однако, не противоречит главной цели кашрута — отделяться от греха. Отменив деление пищи на чистую и нечистую, как внешний маркер отделенности, Господь не отменил этого деления для внутреннего мира человека с его чистыми и нечистыми помыслами. Заповедь о чистоте не несла онтологического смысла, но лишь нравственно-педагогический.

На защите диссертации после изложения диссертантом основных положений работы два вопроса исследователю на основании автореферата задал священник

Александр Зиновкин: по каким причинам не говорится об эссеях и рассматривал ли диссертант вопрос о связи Иоанна Крестителя с ессейской общиной. Диссертант, поблагодарив за вопросы, заметил, что об эссеях не сказано в Евангелиях, поэтому полемика с данным течением не рассматривается; в то же время о эссеях говорится в тексте работы, когда рассматриваются небиблейские параллели, и при статистических подсчетах в вопросе о соотношении иудейских течений. Вопрос об Иоанне Крестителе диссертант предложил обсудить за пределами заседания диссовета, поскольку он не имеет прямого отношения к теме.

Протоиерей Олег Скоморох задал диссертанту вопрос о целесообразности первого положения, выносимого на защиту, в котором сказано о необходимости рефлексии православной библеистики на западные исследования евангельской полемики, с опорой на православное учение о личности Господа Иисуса Христа и вероучительный авторитет Церкви. Диссертант поблагодарил за вопрос и сказал, что первое положение включено, потому что оно является новым и проиллюстрированным утверждением исследования.

После выступления научного руководителя был зачитан отзыв ведущей организации — Костромской духовной семинарии. Отзыв подготовлен кандидатом богословия, священником Андреем Адриановым, проректором по учебной работе. В своем отзыве рецензент отметил достоинства работы: основательный список литературы, систематизация полемических историй, ценные выводы. Особо была отмечена научная новизна исследования: «В академической православной библеистике данное сочинение фактически является первым трудом, посвященным исследованию евангельского полемического материала». Среди недостатков работы рецензент отметил отсутствие в списке литературы труда Вольфганга Байльнера «Христос и фарисеи», выхолащенный язык, малочисленность ссылок на святоотеческие творения, а также незначительные опечатки. Рецензент призвал опубликовать труд С. В. Соловьева: «При устранении опечаток работа должна быть опубликована в качестве самостоятельного монографического сочинения».

Диссертант поблагодарил рецензента за внимание к исследованию и ответил следующее: «Рецензент справедливо замечает, что в списке литературы отсутствует сочинение немецкого ученого В. Байльнера. Должен признать, что я не был знаком с этим сочинением на момент написания кандидатской диссертации. Возможно, оттого, что оно написано на немецком языке, а перевода на английский язык мной не обнаружено. Очевидно, это проблема языковой разобщенности в научных исследованиях, и она характерна для многих работ. Рецензент полагает, что было бы лучше расположить Евангелия в каноническом порядке. Это относится к третьей главе исследования. Замечу, что выбранное мной расположение с первенством Евангелия от Марка несколько не нарушает ход исследования потому, что первенство Евангелия от Марка предложено как плодотворный методологический принцип для сравнения сводных споров между собой. Автор отзыва заметил, что отсутствуют некоторые критерии церковной науки, такие как “церковность”, “православие”, а также мало ссылок на святоотеческие творения. По мысли автора отзыва, это ослабляет одну из задач работы, а именно рефлексия православной новозаветной библеистики на современные западные исследования. Согласиться можно частично, поскольку рефлексия осуществлена, хотя немного в других терминах и не так полно, как хотелось бы, и я надеюсь, что это обстоятельство сгладит тот факт, что представленное исследование в своем роде является первым в отечественной библеистике».

Официальными оппонентами диссертации выступили доктор теологии, доцент Московской духовной академии иеромонах Филофей (Артюшин) и кандидат богословия, проректор по учебной работе Курской духовной семинарии иерей Роман Кацап.

К достоинствам диссертации иеромонах Филофей отнес следующее: «Четкий план, грамотно выстроенная структура, концептуальность и научная новизна, предельно ясная, живая аргументация, носящая диалогический характер». Отметив высокий уровень, оппонент обратил внимание на недостатки в стилистике, оформлении

Подсчет бюллетеней по итогам тайного голосования

сносок и списка литературы, а также на некоторые фактологические ошибки. Кроме того, оппонент задал несколько вопросов, на которые диссертант дал следующие ответы: «Оппонент деликатно отметил, что в исследовании не проведен нарративный анализ Евангелий с целью проследить назначение полемики в литературной композиции отдельного Евангелия. Совершенно справедливое замечание от специалиста по нарративному анализу. Нарративный анализ не был включен в методологию настоящего исследования, потому что автор слабо владеет методикой данного анализа, вероятно оттого, что этот метод слабо знаком отечественной библеистике. На мой взгляд, нарративный анализ каждого Евангелия в силу большого объема было бы правильнее провести в отдельном исследовании. Уважаемый оппонент указывает на то, что у евангелиста Марка “стратегически ориентированное расположение диспутов в самом начале повествования: вся 2-я гл. выстроена по этому принципу и представляет собой череду сменяющих друг друга диспутов”. В связи с этим были поставлены вопросы: “Какую оценку можно дать этому феномену в контексте проведенного исследования? Насколько значимым считает автор детальное рассмотрение этого вопроса и каково его богословское значение?” Для компетентного ответа на этот вопрос необходимо провести нарративный анализ Евангелия от Марка. Нет сомнений в том, что апостол Марк приводит череду споров в начале Евангелия в соответствии со своим литературно-богословским замыслом. Прояснить этот замысел способен нарративный анализ».

Иеромонах Филофей поставил следующий вопрос: «Представляется ли перспективным, с точки зрения методологии, привлечение и интеграция в научную канву данного исследования литературной модели экзегетического анализа жанра евангельских диспутов со стороны теоретиков школы “критики форм” (М. Дибелиуса и Р. Бультмана, чьи имена были упомянуты в работе)? И, если да, то что бы это добавило к избранной соискателем форме презентации и литературного анализа

диспутов?» Отвечая на этот вопрос, соискатель отметил, что подобная интеграция возможна, хотя и проблематична. Некоторые методы «критики форм» уже использованы в диссертации, например, при установке связи между степенью заостренности полемики Евангелий с личностью авторов и аудиториями. Нет сомнений в том, что появлению Евангелий предшествовали устные формы, поэтому исследование этих устных преданий возможно. Также очевидно, что евангелист Марк расположил перикопы тематически, а не по историческим соображениям. Однако существующая методология «критики форм» ставит исследователя перед сложным выбором аутентичных и неаутентичных речений Христа, предлагает гипотетически выделять слои предания, а также реконструировать «место в жизни» (*Sitz im Leben*) перикоп при очень ограниченных сведениях о предшествующей устной традиции. Данное исследование исходит из признания исторической достоверности евангельской полемики, поэтому автор не мог применить все постулаты «критики форм». Что бы добавил этот метод к презентации литературного анализа евангельских споров? Вполне вероятно, что это могло быть исследование социального влияния на авторский замысел евангелистов, когда они передают одни и те же истории не в одной и той же форме, но расставляют разные акценты. Необходимо отметить, что подобные исследования включают много гипотетических реконструкций, что было бы более характерно для докторской диссертации.

Еще один вопрос от отца Филофея звучал следующим образом: «Как объяснить тот факт, что, с одной стороны, заостренность полемики в Евангелии от Марка, в сравнении с прочими синоптиками, значительно ниже; с другой же, — позиция Христа в нем, как справедливо отмечает автор (см. стр. 13 автореферата), напротив, оказывается радикальнее? И, исходя из этого, почему, к примеру, в Евангелии от Матфея наблюдается обратная тенденция?» Соискатель ответил, что в исследовании были приложены некоторые усилия объяснить разный градус заостренности полемики, а также разную радикальность позиции Иисуса Христа в Евангелиях, хотя в целом этот вопрос слабо изучен в рамках диссертации. Прояснить эту проблему может помочь более глубокий нарративный и культурно-исторический анализ. Основываясь на известных данных и тезисе о первенстве Марка, можно предположить, что позиция Спасителя в Евангелии от Матфея в спорах о знаменнии и разводе менее радикальна, чем у евангелиста Марка, потому что имел место литературный замысел, зависящий от социального и богословского контекста. Существует предположение о том, что апостол Матфей (как и апостол Лука) сгладил радикальные места в полемике и приспособил (особенно в отношении брака) к восприятию христианской общины. Данное предположение разделял профессор архимандрит Ианнуарий (Ивлиев).

К сожалению, на защите диссертации не смог присутствовать второй официальный оппонент иерей Роман Кацап, поэтому его отзыв зачитал ученый секретарь диссертационного совета Д. А. Карпук. В отзыве были отмечены достоинства и недостатки работы. Среди недостатков — не всегда обоснованная критика западных концепций, иногда запутанная аргументация и разнобой в источниках. Поблагодарив оппонента, диссертант ответил следующим: «В целом, соглашаясь с замечаниями, хотел бы прокомментировать только некоторые из них. Уважаемый оппонент совершенно верно заметил, что в диссертационном исследовании «отсутствуют дальнейшие аргументы» в пользу недостатков концепции евангельской полемики «проекция в прошлое», а также «по умолчанию принимается версия о ранней датировке Марка». Замечу, что концепция «проекция в прошлое» в целом лишает Евангельские свидетельства о полемике Христа с иудеями исторической достоверности, что противоречит методологии данного исследования, поэтому автор ограничился только ссылкой на критику этой концепции (см.: *Райт Н. Т. Иисус и победа Бога. М., 2004. С. 339.*). Первенство Евангелия от Марка принято лишь как методологический принцип для плодотворной экзегезы, о чем говорится на 104-й странице исследования, хотя автору диссертации следовало сказать об этом во введении».

Члены Диссертационного совета, соискатели и оппоненты

В тайном голосовании приняло участие 22 члена диссертационного совета. По результатам голосования — 20 голосов «за», 0 голосов «против» и 2 испорченных бюллетеня, — диссертационный совет принял решение о присуждении С. В. Соловьеву искомой ученой степени кандидата богословия по специальности «библейстика».

ВЕСТНИК ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

Научный журнал

№ 2 (5)

2020

Отчет о деятельности Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии в 2019–2020 учебном году

Историческое общество Санкт-Петербургской Духовной Академии в течение 2019–2020 учебного года продолжало свою деятельность. Главное внимание было уделено подготовке и проведению памятных мероприятий, посвященных важным датам в истории академии, а также дням памяти почивших наставников и выпускников Санкт-Петербургских духовных школ. Обществом было подготовлено и проведено несколько научных мероприятий. Деятельность Общества освещалась на официальном сайте академии <https://spbda.ru>, а также в группе Исторического общества в социальной сети «ВКонтакте». В 2019–2020 учебном году вышло два номера журнала «Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии» (ISSN 2587-8425 (Print); ISSN 2687-0800 (Online)). Номер 1 (3) за 2019 г. вышел в свет 26 декабря 2019 г.¹ Журнал издан в твёрдом переплете, содержит 400 страниц и 269 иллюстраций. Всего в номере опубликовано 36 различных статей, в том числе 16 — научных (с присвоением DOI). Номер 1 (4) за 2020 г. вышел в свет 26 июня 2020 г.² Журнал также издан в твердом переплете, содержит 436 страниц и 198 иллюстраций. В номере опубликовано 42 различных статьи, в том числе 27 — научных (с присвоением DOI). Оба номера рекомендованы к публикации Издательским советом Русской Православной Церкви.

Руководителем Общества в 2019–2020 учебном году являлся доцент кафедры церковной истории Д. А. Карпук. Административный отдел Общества в течение отчетного года возглавлял студент I курса магистратуры Глеб Тихашин, заместителем являлся студент 4 курса бакалавриата Назарий Коромчевский. Руководителем Информационного отдела в отчетный период являлся студент II курса аспирантуры чтец Максим Тарасов. Богослужebным отделом руководил студент 4 курса бакалавриата чтец Иоанн Невзоров. Мемориальный отдел возглавлял студент II курса магистратуры чтец Антоний Сапрыкин, его заместителем являлся студент II курса магистратуры чтец Дионисий Спужавка. Художественный отдел возглавляла студентка 4 курса Иконописного отделения Дарья Заляльева. В состав Общества в течение учебного года в разное время входило до 40 человек.

^{*} Фото с официального сайта <https://spbda.ru/>, а также Глеб Тихашин, Андрей Тарнакин и др.

¹ См.: Издательство Академии представляет новые выпуски журналов: Палеоросия и Вестник Исторического общества // Санкт-Петербургская Духовная Академия. URL: <https://spbda.ru/news/izdatelstvo-akademii-predstavlyaet-novye-vypuski-jurnalov-paleorosiya-i-vestnik-istoricheskogo-obschestva/> (дата обращения: 03.07.2020).

² См.: Вышел в свет новый номер журнала «Вестник Исторического общества» // Санкт-Петербургская Духовная Академия. URL: <https://spbda.ru/news/vyshel-v-svet-novyyu-nomer-jurnalavestnik-istoricheskogo-obschestva/> (дата обращения: 03.07.2020).

13 сентября 2019 г. состоялось организационное собрание членов Исторического общества академии. Гостем мероприятия стал проректор по научно-богословской работе академии протоиерей Константин Костромин. В рамках мероприятия руководители и заместители отделов Общества во главе с Д. А. Карпуком обсудили текущие вопросы, а также составили примерный план мероприятий на 2019–2020 учебный год.

Лития на могиле архимандрита Ианнуария (Ивлиева) и освящение памятника, 14 сентября 2019 г.

главное. Главное — наши молитвы и любовь. Но, взирая на это надгробие, каждый пусть вспоминает светлый образ почившего: его благородное сердце, незаурядные способности и великий ум — и приносит Господу горячие молитвы о его упокоении»⁴.

С 17 по 20 сентября по инициативе Исторического общества студенты бакалавриата и магистратуры провели уборку надгробий наставников академии на Никольском кладбище Александро-Невской лавры. Это стало уже доброй традицией, помешать которой может только или длительная ненастная погода или, как это случилось весной 2020 г., эпидемия коронавируса.

Уборка на Никольском кладбище. Сентябрь 2019 г.

Лития на Никольском кладбище, 7 октября 2019 г.

³ См. некролог: Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2018. № 2. С. 216–226.

⁴ См.: На Никольском кладбище прошло освящение памятника на могиле архимандрита Ианнуария (Ивлиева) // Санкт-Петербургская Духовная Академия. URL: <https://spbda.ru/news/nikolskom-kladbische-proshlo-osvyaschenie-pamyatnika-na-mogile-arhimandrita-iannuariya-ivlieva/> (дата обращения: 03.07.2020).

7 октября на Никольском кладбище была совершена лития, за которой студенты молитвенно почтили память всех начальствовавших, учивших и учившихся в духовной академии. Литию совершил выпускник академии и член Исторического общества священник Алексей Евркатов.

В 2019–2020 учебном году члены Исторического общества с целью актуализации исторической науки и расширения кругозора студентов духовной академии, по благословению ректора епископа Петергофского Силуана (Никитина), при поддержке проректора по культуре Е. М. Гундяевой, а также руководителя Исторического общества Д. А. Карпука, организовали две выездные пеших экскурсии по городам Ленинградской области. В поездках приняли участие студенты богословского-пастырского факультета, факультета церковных искусств и иконописного отделения.

Первая поездка состоялась 10 октября 2019 г., в день здоровья. Группа студентов академии в количестве десяти человек посетила город Выборг. Поездка началась с теоретического ознакомления участников экскурсии с основными достопримечательностями города и его историей. Экскурсоводами выступили три организатора-участника поездки и члена Исторического общества: Максим Тарасов (II асп.), Олег Брёхов (II ЦИО) и Глеб Тихашин (I ЦИО).

Так как история Выборга тесно связана со странами Скандинавии, одним из первых мест посещения были макеты драккаров викингов, находящиеся на берегу небольшого залива Салакка-Лахти, а также статуи рыцарей. Важную часть экскурсии составили протестантский собор Петра и Павла, памятник лютеранскому епископу Микаэлю Агриколе (основателю финской письменности), бывший католический храм св. Гиацинта, ставший в наши дни музеем средневекового рыцарства, а также центральный собор Выборгской епархии Русской Православной Церкви в честь Преображения Господня.

Участники поездки в Выборг, 10 октября 2019 г.

Особое внимание участников поездки привлекли Круглая башня, самый старый дом XVI в., узкие мощенные улицы и Выборгский замок. Шведская крепость св. Олофа, основанная в 1293 г. Торгильсом Кнутссоном, положила начало этому поселению и до сих пор остаётся не только главной достопримечательностью города, но и единственным в России замком европейских рыцарей. За один день учащимся академии удалось посетить более десяти достопримечательностей, пройти пешком около пятнадцати километров, а также приобрести новые знания не только по истории Церкви, но и по истории России⁵.

⁵ См.: Историческое общество Духовной Академии организовало выездную экскурсию в Выборг // Санкт-Петербургская Духовная Академия. URL: <https://spbda.ru/news/istoricheskoe-obschestvo-duhovnoy-akademii-organizovalo-vyezdnuyu-ekskursiyu-v-vyborg/> (дата обращения: 03.07.2020).

Выступление О. Брëхова на Международных научно-практических Петербургских чтениях, 14 ноября 2019 г.

14 ноября 2019 г. член Исторического общества чтец Олег Брëхов принял участие в Международных научно-практических Петербургских чтениях в Санкт-Петербургском государственном университете промышленных технологий и дизайна, где выступил с докладом на тему «Историческое общество Санкт-Петербургской Духовной Академии и его деятельность по сохранению историко-культурного наследия Церкви».

После участия в научном мероприятии Олег Брëхов поделился своими впечатлениями: «После того, как я ознакомился с темами других докладчиков в моей секции, сразу же подумал, что особого интереса они у меня не вызо-

вут. К счастью, ожидания с реальностью не совпали. Все доклады были живыми, за счёт хороших презентаций и фотографий. Наша секция вряд ли была научной, скорее больше практической. Это была прекрасная возможность для людей рассказать о себе, о своей деятельности, о том, чему они посвящают свое время и свои сердца. Например, после меня выступал реставратор, который рассказывал о том, как в Средние века строили здания, по каким технологиям это делали и почему современные постройки быстрее приходят в негодность, чем старые. Он рассказал, как подготавливает стены для росписей в монастырях, и почему многие современные реставраторы делают всё так, что через год-два росписи начинают сыпаться. Другой докладчик показал на фотографиях интересные заброшенные православный и католический храмы в деревне Пятая Гора и рассказал об их особенностях. Все доклады оказались очень интересными и насыщенными. Обсуждения были настолько бурными, что никто из слушателей не оставался равнодушным, и порой некоторые участники говорили даже на повышенных тонах. Хочется надеяться, что труды людей, принимавших участие в данной конференции, не останутся лишь словами в аудиториях, а разнесутся по свету и будут полезны для многих неравнодушных и интересующихся людей».

3 декабря 2019 г. было совершено первое празднование отдельной даты памяти всех святых новомучеников, в Левашове погребённых. В этот день Историческое общество организовало для преподавателей и студентов академии поездку на мемориальное кладбище «Левашовская пустошь».

Левашовское мемориальное кладбище является одним из крупнейших захоронений Северной столицы. В 30-е годы прошлого столетия здесь располагался специальный полигон НКВД, на территории которого было захоронено более 45.000 жертв политических репрессий. На кладбище покоятся мощи сотрудников и выпускников академии: священномучеников Николая Кулигина, Карпа Эльба и Иоанна Савра, а также не причисленных к лику святых выпускников и преподавателей духовной школы.

По приезде священник Иоанн Никитин совершил Божественную литургию в храме Всех святых в земле Санкт-Петербургской просиявших. Отцу Иоанну сослужили архимандрит Августин (Никитин), иеромонах Филарет (Гавшук) и диакон Пётр Чорнобай. Пел хор студентов академии под управлением чтеца Иоанна Невзорова. После заамвонной молитвы у чтимого образа новомучеников Левашовских была

Божественная литургия в храме Всех святых в земле Санкт-Петербургской просиявших на Левашовском мемориальном кладбище, 3 декабря 2019 г.

прочитана специально составленная к этому дню молитва святым. По отпуске Божественной литургии с проповедью к молящимся обратился отец Августин.

По окончании богослужения в приходском доме состоялась конференция, которую открыл клирик мемориального комплекса протоиерей Стахий Савицкий. Он поприветствовал собравшихся и рассказал о цели мероприятия — поддержании памяти о жертвах репрессий XX в. С первым докладом «Левашовская пустошь и канонизация левашовских новомучеников на примере протоиерея Стефана Черняева» выступил студент 4 курса бакалавриата академии Виталий Капралов⁶. В рамках своего сообщения докладчик рассказал слушателям о возникновении захоронения, последующей истории строительства мемориального комплекса и этапах канонизации святых новомучеников.

Студент 1 курса бакалавриата Иоанн Бузин представил сообщение на тему «Новомученики Санкт-Петербургской духовной академии, в Левашове погребённые», в котором представил биографии священномучеников Николая Кулигина, Карпа Эльба и Иоанна Савра, пострадавших за веру в 30-е гг. XX в. С заключительным докладом «Учёные новомученики: профессор В. Н. Бенешевич» выступил студент II курса магистратуры Олег Брехов, рассказавший о жизни и научной деятельности известного учёного-византиста. В своём сообщении он обратил внимание на широкий спектр интересов Владимира Николаевича, который занимался каноническим правом Православной Церкви, историей греко-римского права, а также вёл диалог с Грузинской Православной Церковью, объявившей после революции 1917 г. о своей автокефалии.

По окончании конференции священник Иоанн Никитин поблагодарил настоятеля храма протоиерея Романа Ковальского за теплый прием и передал в дар приходу книги Издательства Санкт-Петербургской духовной академии. В завершение

Конференция, посвященная жертвам политических репрессий, 3 декабря 2019 г.

⁶ См. его статью: *Капралов В. В.* «Церкви закрывают под всякими предлогами, а совласть в Конституции объявляют свободу вероисповедания». Жизнь и мученическая кончина протоиерея Стефана Черняева (1886–1937) // *Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии.* 2019. № 1 (3). С. 38–52.

Заупокойная лития у поклонного креста
на Левашовском мемориальном кладбище,
3 декабря 2019 г.

бургской духовной академии, где обучался в период с 1837 по 1839 гг. Не окончив полный курс, он был пострижен в монашество и зачислен в сане иеродиакона в состав XII духовной миссии в Пекине. В последующие миссии, XIII и XV, архимандрит Палладий был приглашен уже в качестве руководителя. По итогам тридцатидвухлетнего

Торжественное мероприятие, посвященное
передаче в дар академии бюста архимандрита
Палладия (Кафарова), 25 ноября 2019 г.

пребывания в Китае он создал китайско-русский словарь, популяризирующий кириллическую транскрипционную систему китайского языка, а также написал ряд работ, посвященных востоковедению.

Церемония открытия бюста началась с приветственного слова проректора по научно-богословской работе протоиерея Константина Костромина, который напомнил о важности сохранения памяти выдающихся выпускников духовной школы.

После этого ректор академии епископ Петергофский Силуан (Никитин) выразил сердечную признательность за преподнесенный дар и высказал пожелание о возобновлении научной деятельности в области китаеведения в академии: «Санкт-Петербургская духовная академия — колыбель отечественной синологии и иудалогии, тех двух направлений, которые сейчас мало кому известны из будущих пастырей. Мы с гордостью можем отметить, что из этих стен когда-то выходили люди,

Далее, обращаясь к присутствующим, попечитель благотворительного фонда «Палладий» О. Н. Маркин отметил, что цель нынешнего мероприятия — «прославление достойного сына России».

⁷ См.: Студенты Академии на Неве посетили Левашовское мемориальное кладбище // Санкт-Петербургская Духовная Академия. URL: <https://spbda.ru/news/studenty-akademii-na-neve-posetili-levashovskoe-memorialnoe-kladbische/> (дата обращения: 03.07.2020).

труды которых в настоящее время определяют светские дисциплины самого широкого направления».

Затем о жизненном пути архимандрита Палладия рассказал кандидат исторических наук, научный сотрудник Института востоковедения РАН А. М. Куликов. В своём докладе Андрей Михайлович обратил внимание на особенности служения отца Палладия в Китае: «Немногие из участников духовной миссии прошли это испытание до конца. Архимандрит Палладий является одним из тех, кто нёс это служение достойно. Тридцать два года своей жизни он провел в Китае, занимаясь миссионерской и научной деятельностью. Удивительно, но его научными трудами продолжают пользоваться и наши современники». Вниманию участников мероприятия была также представлена монография А. М. Куликова «Палладиум российского китаеведения: жизнь и труды архимандрита П. И. Кафарова (К 200-летию со дня рождения)» (М., 2017).

В завершение мероприятия протоиерей Константин Костромин поблагодарил присутствующих и обратил их внимание на то, что в последнее время для изучения становится доступно всё большее число жизнеописаний и трудов иных членов Российской православной миссии в Пекине⁸.

20 февраля 2020 г. в рамках деятельности Исторического общества в Санкт-Петербургской духовной академии прошёл круглый стол «Православные духовные миссии в Китае, Японии и Корее (XVIII — нач. XX вв.)». В мероприятии приняли участие представители светских и духовных учебных заведений России, в том числе преподаватели и студенты духовной школы. В начале мероприятия проректор по научно-богословской работе протоиерей Константин Костромин обратился к собравшимся с приветственным словом, в котором, в частности, отметил: «Тема нашей встречи более чем актуальна ввиду непростой обстановки, складывающейся в мире в целом и в Православной Церкви в частности. И, наверное, было бы правильно в дальнейшем

Доклад А. М. Куликова во время торжественного мероприятия, посвященного передаче в дар академии бюста архимандрита Палладия (Кафарова), 25 ноября 2019 г.

Круглый стол «Православные духовные миссии в Китае, Японии и Корее (XVIII — нач. XX вв.)», 20 февраля 2020 г.

⁸ См.: В Академии состоялось открытие бюста одного из основоположников российской академической синологии — архимандрита Палладия (Кафарова) // Санкт-Петербургская Духовная Академия. URL: <https://spbda.ru/news/v-akademii-sostoyalos-otkrytie-byusta-osnovopolojnika-rossijskoj-akademicheskoy-sinologii-arhimandrita-palladiya-kafarova/> (дата обращения: 03.07.2020).

Выступление протоиерея Константина Костромина на круглом столе «Православные духовные миссии в Китае, Японии и Корее (XVIII – нач. XX вв.)», 20 февраля 2020 г.

Выступление О. Н. Маркина на круглом столе «Православные духовные миссии в Китае, Японии и Корее (XVIII – нач. XX вв.)», 20 февраля 2020 г.

придать подобным мероприятиям более резонансный и масштабный характер. Поскольку внимание к проблемам прошлого и настоящего помогает принимать верные решения в будущем».

Далее доцент кафедры церковной истории Д. А. Карпук, который выступил в качестве ведущего, передал слово О. Н. Маркину – попечителю благотворительного фонда «Палладий». Олег Николаевич в своем слове подробно рассказал об обстоятельствах учреждения и деятельности фонда, пожелал собравшимся не забывать историю и помнить всех тех, кто потрудился на благо страны и Церкви.

С первым докладом на тему «Руководители Пекинских духовных миссий. Воспитанники Санкт-Петербургской духовной академии и насельники Александро-Невской Лавры» выступил кандидат исторических наук, научный сотрудник Института востоковедения РАН, преподаватель кафедры региональных проблем мировой политики МГУ имени М. В. Ломоносова А. М. Куликов. В своём обстоятельном сообщении Андрей Михайлович рассказал о Пекинской миссии и этапах её становления, начиная с появления албазинцев в Пекине и заканчивая закрытием миссии в XX в. Среди упомянутых руководителей миссии наиболее известен архимандрит Палладий (Кафаров) – один из основоположников российской академической синологии, обучавшийся в Санкт-Петербургской духовной академии в течение двух лет.

Выступление Н. А. Самойлова на круглом столе «Православные духовные миссии в Китае, Японии и Корее (XVIII – нач. XX вв.)», 20 февраля 2020 г.

Выступление А. М. Куликова на круглом столе «Православные духовные миссии в Китае, Японии и Корее (XVIII – нач. XX вв.)», 20 февраля 2020 г.

Выступление Т. Ю. Фекловой на круглом столе «Православные духовные миссии в Китае, Японии и Корее (XVIII – нач. XX вв.)», 20 февраля 2020 г.

Выступление И. Горбунова на круглом столе «Православные духовные миссии в Китае, Японии и Корее (XVIII – нач. XX вв.)», 20 февраля 2020 г.

Далее кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора истории Академии наук и научных учреждений Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова РАН Т. Ю. Феклова выступила с докладом «Русская духовная миссия в Пекине в XIX в.: научные программы, коммуникации, социокультурные контексты». В рамках своего выступления Татьяна Юрьевна рассказала о деятельности миссии, которая включала в себя как духовное окормление православных в Пекине, так и сбор географических и метеорологических данных, а также разнообразных экспонатов для музеев России. В докладе были приведены сведения о трудностях в общении между членами миссии и местными властями. Так, например, из-за давления со стороны правительства духовенству приходилось носить традиционные китайские причёски и одежду.

Студент III курса аспирантуры духовной академии Иван Горбунов рассказал о премнике равноапостольного Николая Японского – митрополите Сергии (Тихомирове)

Круглый стол «Православные духовные миссии в Китае, Японии и Корее (XVIII – нач. XX вв.)», 20 февраля 2020 г.

(«Японская духовная миссия под руководством митрополита Сергия (Тихомирова) (1912–1945 гг.)»). По словам докладчика, несмотря на политические и социальные потрясения, ученик великого миссионера сохранил Японскую Православную Церковь и даже смог увеличить число её чад. Митрополит Сергий достойно перенёс и нестроения внутри своей епархии, и давление со стороны местных властей. С достоинством владыка претерпел и шестимесячное заключение в тюрьме из-за необоснованных подозрений в шпионаже. В 2020 г. исполняется 75 лет со дня кончины митрополита Сергия, в 2021 г. — 150 лет со дня его рождения.

Выступление М. Белокрылова на круглом столе «Православные духовные миссии в Китае, Японии и Корее (XVIII — нач. XX вв.)», 20 февраля 2020 г.

Завершил выступления студент I курса магистратуры Михаил Белокрылов, представивший доклад «Материалы по истории Православия в Китае и Корее в Российском государственном историческом архиве». Результаты его работы с описями архивных фондов (РГИА. Ф. 796, 797) были по достоинству оценены участниками круглого стола, которые пожелали ему успехов в продолжении исследования⁹.

В работе круглого стола также приняли участие доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории общественного развития стран Азии и Африки восточного факультета Санкт-Петербургского государственного

университета Николай Анатольевич Самойлов, доктор исторических наук, профессор Владимир Леонидович Успенский, кандидат филологических наук, доцент кафедры китайской филологии Санкт-Петербургского государственного университета Алексей Анатольевич Родионов.

По окончании пленарной части участники круглого стола обсудили вопросы организации будущей конференции, посвящённой истории православной миссии на Дальнем Востоке. Было решено провести конференцию 28–29 сентября 2020 г. в Российской национальной библиотеке и Санкт-Петербургской духовной академии. Кроме того, было принято решение подготовить и издать к началу конференции специальный номер «Вестника Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии» с материалами и различными статьями, посвященными истории православных миссий на Дальнем Востоке. При этом было подчеркнуто, что журнальные статьи не должны дублировать тексты докладов на самой конференции. Таким образом, журнал и конференция должны стать взаимодополняющими, но никак не дублирующими проектами в рамках изучения общей темы «Православие на Дальнем Востоке».

28 марта 2020 г., в очередной день здоровья, участниками Исторического общества была организована вторая пешая экскурсия в Старую Ладугу, которая, по мнению некоторых ученых, считается первой столицей Руси.

По пути в Старую Ладугу участники Общества рассказали студентам о призвании варягов на Русь и теориях, связанных с данным событием, возможных вариантах кончины Вещего Олега, правлении и крещении святой равноапостольной княгини Ольги

⁹ См.: В Академии прошёл круглый стол, посвящённый истории православных духовных миссий в Восточной Азии // Санкт-Петербургская Духовная Академия. URL: <https://spbda.ru/news/knijnaya-gostinaya-akademii-provela-kruglyy-stol-posvyaschennyu-istorii-pravoslavnyh-duhovnyh-missiy-v-vostochnoy-azii/> (дата обращения: 03.07.2020).

Участники поездки в Старую Ладугу, 28 марта 2020 г.

и ее внука святого равноапостольного князя Владимира, жизни и смерти святых Бориса и Глеба и т. д.

Старая Ладoga — один из древнейших городов России, в связи с чем и достопримечательностей, которые притягивают своей стариной, там очень много. Одним из первых мест, которые посетили учащиеся академии, был Свято-Никольский монастырь XIII в.

Далее студенты отправились в Староладожскую крепость, где смогли ознакомиться с крепостной планировкой, а также посетить ее башни. Храм св. Георгия Победоносца XII в. был закрыт на зимний период, в связи с чем посетить его, к сожалению, студентам не удалось. Однако это компенсировалось тем, что в Свято-Успенском женском монастыре студентам открыли старейший монастырский Успенский храм XII в., разрешили подняться на клирос, исполнить некоторые церковные песнопения и рассмотреть древние храмовые фрески, сохранившиеся до наших дней.

Также учащиеся академии посетили Староладожский музей, Танечкину пещеру (представляет собой сложный подземный лабиринт на месте бывшей каменоломни, который имеет общую длину больше 7,5 км), памятник князьям Рюрику и Олегу, древнейшую улицу России «Варяжскую», Курган Вещего Олега, Иоанно-Предтеченский храм и другие местные достопримечательности. Несмотря на то, что на транспорте пришлось проехать более 250 км, и, борясь с ветром и снегом, 18 км пройти пешком, новые впечатления и переживания сделали этот день по-настоящему интересным и незабываемым.

Для более подробного ознакомления с прошедшими экскурсионными мероприятиями, участниками Исторического общества были написаны статьи, опубликованные в группе общества в социальной сети «ВКонтакте». Данные материалы включают в себя описание самих экскурсий, фотографии достопримечательностей и отзывы участников о поездках.

Подобные экскурсии, судя по отзывам их участников, являются хорошей возможностью получения новых знаний, оставляя теплые воспоминания не только об этих днях, но и в целом о времени, проведенном в стенах Санкт-Петербургской духовной академии, в связи с чем в дальнейшем Историческим обществом также планируется организовывать и совершать выездные экскурсии по достопримечательностям Ленинградской области¹⁰.

12–13 марта 2020 г. Историческое общество организовало и провело в Санкт-Петербургской духовной академии Всероссийскую научно-практическую конференцию

¹⁰ См.: Историческое общество Духовной Академии организовало выездную экскурсию в Старую Ладугу // URL: <https://spbda.ru/news/istoricheskoe-obschestvo-duhovnoy-akademii-organizovalo-vyezdnuyu-ekskursiyu-v-staruyu-ladogu/> (дата обращения: 03.07.2020).

Вступительное слово
протоиерея Константина Костромина.
Конференция «Империя и Церковь»,
12–13 марта 2020 г.

ге — логично. Ведь именно здесь, в “синодальной столице”, сосредоточена значительная часть архивов, связанных с этим периодом. И радует то, что мы будем заниматься изучением истории Церкви в синодальный период в стенах духовной академии, которая некогда была задумана и функционировала как духовный университет. Хочется надеяться, что данная конференция станет ежегодной, что позволит учёным, занимающимся историей Церкви в имперский период, воспринимать данное мероприятие как важную площадку для общения и обмена опытом. Отец Константин отметил, что конференция является результатом деятельности академического Исторического общества и существующего при нём научного журнала «Вестник Исторического общества», в котором планируется публикация материалов данной конференции.

С первым докладом на пленарном заседании выступил кандидат исторических наук, доцент кафедры философии Санкт-Петербургского национального исследовательского академического университета имени Ж. И. Алфёрова РАН А. Г. Закржевский. Александр Геннадьевич представил вниманию слушателей доклад на тему «Архиерейские перемещения в контексте бюрократизации и секуляризации церковного управления в первые десятилетия синодального периода». По словам докладчика, перемещения епископов с кафедры на кафедру стали заметным явлением в Русской Церкви уже к 30-м годам XVIII в. Они были вызваны к жизни политикой, проводимой государством по отношению

Участники конференции «Империя и Церковь»,
12–13 марта 2020 г.

«Империя и Церковь». В научном форуме из заявленных 38 докладчиков приняли участие 32 ученых из высших учебных и научных учреждений Москвы, Санкт-Петербурга и Пскова.

Двухдневная конференция началась с пленарного заседания в актовом зале академии. Открыл мероприятие проректор по научно-богословской работе протоиерей Константин Костромин: «Дорогие коллеги! Мы делаем попытку создать ещё одну серьёзную площадку для обсуждения научных проблем, связанных с историей Русской Православной Церкви в синодальную эпоху. Проведение данной конференции в Петербурге

ко всему русскому духовенству. Перемещения архиереев стали следствием усиления бюрократизации административной жизни Церкви, при которой в церковное управление переносились принципы и методы, характерные для светских органов власти. Архиерейские переводы еще не стали проводиться специально с целью ослабить влияние епископата, как это было в XIX в. Перемещения епископов являлись пока лишь инструментом решения текущих проблем, возникающих в сфере отношений государства и Церкви.

Далее с докладом «Политическая борьба в духовной сфере по документам из собрания архимандрита Фотия (Спасского; 1792–1838)» выступил доктор исторических наук, профессор кафедры истории Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена Ю. Е. Кондаков. В своем сообщении Юрий Евгеньевич рассмотрел детали противостояния в высших эшелонах церковной власти за влияние на императора Александра I. Политическая борьба, в которой принял участие архимандрит Фотий, была описана им в автобиографии. Это произведение было составлено

Выступление Ю. Е. Кондакова.
Конференция «Империя и Церковь»,
12–13 марта 2020 г.

в 1831–1833 гг. В РГИА обнаружено четыре тома документов 1824–1832 гг., принадлежавших отцу Фотию. Они стали основой для написания автобиографии. В собрание вошли личные документы архимандрита Фотия, послания и письма митрополитов святителя Филарета (Дроздова) и Серафима (Глаголевского), А. А. Аракчеева, А. С. Шишкова, анонимные записки и статьи. Многие из этих документов были переданы императору Александру I и повлияли на изменения во внутренней политике. В первом томе были собраны материалы, относящиеся к обвинению и реабилитации епископа Пензенского и Саратовского Иннокентия (Смирнова), борьбе русской православной оппозиции против Библейского общества и сочинения святителя Филарета (Дроздова). Во второй том вошли документы, связанные с борьбой против «вредных» книг и по «Делу Госснера». В третий том вошли материалы, направленные против сект. Четвертый том был связан непосредственно с деятельностью отца Фотия в 1825–1832 гг. Понимая важность политических событий, в которые он был вовлечен, отец Фотий начал собирать документы и копировать их. Архимандрит Фотий довел свою автобиографию до 1825 г. Была подготовлена и ещё одна книга автобиографии за 1826–1832 гг. Ею отец Фотий занимался в последние годы жизни, но окончить так и не успел. Четырехтомный сборник документов ещё раз подтверждает высокую достоверность и научную важность автобиографии архимандрита Фотия.

Следующим выступил кандидат юридических наук, доцент Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина М. А. Приходько. Михаил Анатольевич представил доклад «Синод и Министерство духовных дел и народного просвещения в 1817–1824 гг.». Данное сообщение было посвящено реформированию управления сферами образования и религии, предпринятому в Российской империи в 1817–1824 гг. Реформа затронула и Св. Синод, внеся изменения в вертикаль управления религиозными делами. Была предпринята попытка административной реорганизации Св. Синода и учреждения комплексного Министерства духовных дел и народного просвещения, ведавшего образованием и делами всех религий Российской империи. Объединение таких разных сфер управления в конечном итоге обусловило неудачу данной реорганизации и возвращение государственного управления данными сферами в первоначальное положение. В докладе отдельное внимание было уделено взаимоотношениям князя А. Н. Голицына — с 1817 г. министра духовных дел и народного просвещения, и обер-прокурора Святейшего Синода П. С. Мещерского.

Завершил пленарное заседание проректор по научно-богословской работе, доцент кафедры церковной истории Санкт-Петербургской духовной академии протоиерей Константин Костромин, представивший вниманию слушателей доклад «Социальные

проекты благочиния эстонских приходов Петербургской епархии в начале XX века». В своём сообщении отец Константин рассказал об истории православного эстонского благочиния в Санкт-Петербургской епархии на рубеже XIX–XX вв. В благочинии существовало Санкт-Петербургское православное эстонское братство во имя священномученика Исидора Юрьевского, которое окормляло братский дом, школу и общежитие для девушек из эстонских земель. Благочиние включало в себя 9 приходов (не только эстонских, но и прибалтийских). Активная социальная деятельность приносила свои плоды, но уже после революционных событий 1917 г. Примером яркого и самоотверженного служения является протоиерей Константин Колчин, имя которого до сих пор памятно среди православных эстонцев. Однако, несмотря на наличие подробного описания социально-ориентированной деятельности благочиния, к сожалению, в полном объеме не удастся оценить масштаб проводившейся работы в связи с особенностями источниковой базы.

После перерыва конференция была продолжена в Книжной гостиной исторического здания Санкт-Петербургской духовной академии. Провёл второе заседание доцент кафедры церковной истории Д. А. Карпук. Перед началом заседания в Книжной гостиной состоялось открытие фотовыставки «Утраченные храмы Санкт-Петербурга», подготовленной директором Издательства Санкт-Петербургской Духовной Академии Д. В. Волужковым.

Далее выступил священник Игорь Иванов, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков Санкт-Петербургской духовной академии, главный редактор научных журналов «Христианское чтение» и «Труды и переводы», который представил вниманию слушателей доклад «Наследники даков в битве империй: славянский след в румынском православии. (Околоцерковная политика Российской империи в придунайских княжествах в конце XVIII — первой половине XIX вв.)». Отдельное внимание в рамках сообщения было уделено не только истории вопроса, но и историографии.

Выступление священника Игоря Иванова.
Конференция «Империя и Церковь», 12–13 марта 2020 г.

Далее М. Е. Смирнова, председатель благотворительного фонда им. Владимира Саблера, выступила с докладом «Обер-прокурор Святейшего Правительствующего Синода Владимир Карлович Саблер и его имение в Тульской губернии». Марина Евгеньевна подробно и обстоятельно рассказала о жизненном пути выдающегося церковного деятеля рубежа XIX–XX вв., каковым, вне всякого сомнения, являлся В. К. Саблер. В Тульской губернии Владимир Карлович организовал ставшую известной не только в России, но и за ее пределами женскую церковно-учительскую школу. Отдельное внимание было уделено последним годам жизни В. К. Саблера. Доклад сопровождался презентацией редких и уникальных фотографий.

Священник Павел Кадосов, магистр богословия, клирик храма Преображения Господня в Лесном (Санкт-Петербург), в своем сообщении «Панегиризм в отношении верховной власти в официальной риторике и публицистике Российской империи» представил вниманию слушателей целый ряд любопытных фактов и свидетельств, в том числе из неопубликованных архивных дел.

Марина Анатольевна Дроздова, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Псковского государственного университета выступила с докладом «Религиозный вопрос в политике немецких оккупационных властей на территории Псковской губернии в 1918 г.». В сообщении на основе анализа архивных документов и материалов периодической печати, издаваемой на оккупированной территории Псковской губернии, было прослежено отношение немецких властей к Русской Православной Церкви. Было подчеркнуто, что в условиях строжайшего оккупационного режима продолжались

Выступление М. Е. Смирновой.
Конференция «Империя и Церковь»,
12–13 марта 2020 г.

Выступление священника Павла Кадосова.
Конференция «Империя и Церковь»,
12–13 марта 2020 г.

Выступление М. А. Дроздовой.
Конференция «Империя и Церковь»,
12–13 марта 2020 г.

Выступление К. Е. Нетужилова.
Конференция «Империя и Церковь», 12–13 марта 2020 г.

богослужения и крестные ходы, осуществлялись отмененные Советской властью выплаты жалования духовенству и преподавателям Закона Божия в учебных заведениях Пскова, оказывалось содействие в деятельности Островского Православного братства. Наряду с этим, религиозный фактор имел место в развитии широкой антисоветской пропаганды и в формировании на оккупированной территории летом-осенью 1918 г. «Псковского отдельного добровольческого корпуса» Северной Армии, что не нашло широкой поддержки ни среди местного населения, ни среди духовенства. Был сделан вывод, что религиозная политика немецких властей, осуществляемая в условиях жесточайшего оккупационного режима, не смогла сплотить население в борьбе с Советской властью даже в условиях начавшихся антирелигиозных гонений.

Константин Евгеньевич Нетужил, доктор филологических наук, профессор Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики представил вниманию слушателей яркое и обстоятельное сообщение на тему: «Проблемы развития церковной журналистики в Российской империи в условиях свободы слова (1905–1917)». В докладе было уделено внимание таким различным аспектам церковной журналистики как содержание, жанровое разнообразие, объемы тиражей в сравнении с некоторыми светскими изданиями и т. п.

Ведущий специалист Российского государственного исторического архива, аспирант Института истории Санкт-Петербургского государственного университета А. Б. Богомолов представил вниманию слушателей доклад «Особенности церковного законодательства о сохранении памятников древности России в конце XIX – начале XX века». Андрей Борисович рассмотрел особенности церковного законодательства, которые отмечали исследователи данной темы: следование в русле государственной политики, ведомственный статус церковных нормативно-правовых актов, защита права собственности Православной Церкви на памятники церковной старины и утилитарный взгляд духовенства на древности как на богослужебные предметы или реликвии веры. Особое внимание было уделено факторам, которые оказывали влияние на законотворческий процесс, таким как кризис государственно-церковных

отношений, глобализация и социальная модернизация. В докладе представлена ценная информация о Православной Церкви как социальном институте, который хранил и развивал религиозную традицию сохранения древностей.

Священник Павел Овчинников, магистр богословия, клирик храма святого равноапостольного великого князя Владимира при Окружном военном госпитале Санкт-Петербурга, консультант Центра генеалогии «Семейная реликвия», выступил с докладом «Создание базы данных духовенства Российской империи на основе опубликованных материалов». Отец Павел рассказал, что под его руководством на протяжении уже нескольких лет научная группа занимается сбором и систематизацией биографической информации представителей духовного сословия в пределах Российской империи. Хронологические рамки работы охватывает период от начала XIX в. до 1917 г. В данной работе используются новаторские методы компьютерного моделирования и обработки метаданных, которые еще несколько лет назад не могли быть реализованы. Данную работу можно назвать междисциплинарной, а ее результаты будут интересны не только узкому кругу специалистов. Итогом должна стать электронная база данных, доступная любому пользователю из любой точки мира и позволяющая в режиме реального времени и в понятной визуальной форме получать, т. е. скачивать себе на компьютер выборки по любому региону и населенному пункту, дате, социальному или образовательному цензу, составу семьи, наградам.

Ведущий специалист ФГБУ «Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина», аспирант кафедры истории России ЛГУ им. А. С. Пушкина Максим Анатольевич Антипов выступил с докладом «Анализ взглядов первого епископа Енисейского и Красноярского Никодима (Казанцева; 1803–1874) на организацию духовной цензуры в России». В сообщении на основании впервые вводимых в научный оборот данных были рассмотрены довольно критические взгляды одного из выдающихся русских архиереев XIX столетия на такое сложное и неоднозначное явление как духовная цензура.

Ольга Александровна Балабейкина, кандидат географических наук, доцент кафедры региональной экономики и природопользования Санкт-Петербургского государственного экономического университета представила вниманию слушателей доклад «Развитие методики преподавания Закона Божия в Российской империи начала XX в. как направление деятельности православного духовенства: протоиерей Аполлоний Темномеров». В данном сообщении была затронута тема значимости развития методики преподавания закона Божия в Российской империи предреволюционных десятилетий. Религиозно-методическое наследие священника Аполлония Темномерова имеет исключительное значение в области преподавания Закона Божия. Автор был знаком с проблемами преподавания данной дисциплины, т. к. был не только законоучителем, но и занимал должность церковного чиновника в сфере религиозного образования. Он имел свое видение оптимизации учебного процесса, которое неоднократно декларировал в учебно-методических изданиях. Предложенные отцом Аполлоном методы и приемы служили основой для преподавателей, которые хотели повысить уровень знаний учащихся. Главная особенность его видения системы религиозного образования заключалась в том, что преподаватель должен воплощать идею связи

Выступление О. А. Балабейкиной.
Конференция «Империя и Церковь»,
12–13 марта 2020 г.

Фотовыставка
«Утраченные храмы Санкт-Петербурга».
Конференция «Империя и Церковь»,
12–13 марта 2020 г.

община в Афинах в конце XIX — начале XX вв.». Докладчик сообщил, что община Свято-Троицкой церкви в Афинах более 150 лет была центром русской церковной жизни в Греции. По словам Михаила Витальевича, история этого храма очень богата и представляет несомненный интерес. Особенный интерес представляет период конца XIX — начала XX вв., когда Свято-Троицкий храм являлся центром русской колонии в Афинах и играл заметную роль в развитии отношений Элладской Православной Церкви с Русской Церковью. Настоятелями храма в избранный период служил целый ряд известных церковных деятелей: будущие епископы Михаил (Грибановский), Арсений (Тимофеев), Иоанникий (Ефремов), Леонтий (фон Вимпфен), Патриарх Московский и всея Руси Сергей (Страгородский) и др.

Далее совместный доклад «Обер-прокуроры Святейшего Синода о синодальной системе церковного управления в XIX веке» представили кандидат исторических наук, доцент кафедры «История, философия, политология и социология» Санкт-Петербургского государственного университета путей сообщения императора Александра I Андрей Германович Фирсов и кандидат богословия, доцент Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета Георгий Вениаминович Безжанидзе. Доклад был посвящен проблеме характеристики положения Церкви в Российской империи. Историография синодального периода, как правило, основана на тезисе о полной подчиненности Церкви государству. Такое мнение появилось в публицистике середины XIX — начала XX вв. и было широко задействовано в исторических исследованиях XIX–XX вв. Начавшаяся в последние десятилетия XX в. активная работа с источниками показала ограниченность концепции «государственного пленения» Церкви. Авторы считают, что важную роль в выработке новых подходов к истории Русской Церкви синодального периода может сыграть реконструкция официальной

Выступление Г. В. Безжанидзе.
Конференция «Империя и Церковь»,
12–13 марта 2020 г.

учебного материала с реальной духовной жизнью учащихся. Протоиерей Аполлоний Темномеров ставил приоритетными воспитательные цели, и потому дисциплина «Закон Божий» должна была служить в первую очередь религиозно-нравственному развитию учащихся.

13 марта состоялись еще два заседания. Первое провел профессор Санкт-Петербургской духовной академии, главный архивист Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, доктор исторических наук М. В. Шкаровский. В рамках данного заседания Михаил Витальевич выступил с докладом «Русская церковная

Выступление А. Г. Фирсова.
 Конференция «Империя и Церковь», 12–13 марта 2020 г.

концепции церковно-государственных отношений. В докладе были приведены примеры оценки церковно-государственных отношений обер-прокурорами Святейшего Синода в XIX в., представленные в правительственной документации. В ходе межведомственных разногласий руководители синодального ведомства зачастую апеллировали к тезису о свободе и самостоятельности Церкви, ее исключительном положении, несопоставимым ни с каким другим государственным учреждением. Исход дела мог быть различным, но такая оценка церковно-государственных отношений не подвергалась сомнению, а, значит, признавалась правительством.

Игумен Филарет (Пряшников), кандидат богословия, директор Духовно-просветительского центра «Святодуховский», преподаватель теологической программы факультета философии, богословия и религиоведения Русской христианской гуманитарной академии (РХГА) выступил с докладом «Миссия православных священнослужителей острова Сахалин в деле церковного окормления населения отдаленных территорий Российской империи (синодальный период)¹¹. Докладчик рассказал о той высокой и ответственной

Участники конференции «Империя и Церковь»,
 12–13 марта 2020 г.

¹¹ Данный доклад в переработанном и дополненном виде опубликован в настоящем номере журнала: *Филарет (Пряшников), иг.* Сахалинская миссия Русской Православной Церкви середины XIX столетия // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2020. № 2 (5). С. 118–126.

миссии, которая возлагалась на православное духовенство в процессе освоения территории острова Сахалин. Именно вторая половина XIX столетия стала временем активного освоения островного пространства Православной Церквю. Особенность жизни на острове заключалась в том статусе, который был присвоен ему в 1869 г. — быть каторгой и местом отбывания наказаний для тысяч заключенных. Будучи тюремными священнослужителями, сахалинское духовенство осуществляло церковное окормление как ссыльных, так и вольных жителей: крестьян-переселенцев, военных и их семей, сахалинской интеллигенции и коренных жителей острова. Исторические документы, впервые вводимые в научный оборот, позволили реконструировать многоплановость пастырской работы, отношение духовенства к выполнению своих обязанностей в границах открытых приходов. Выполняя непростые послушания, сахалинские священники сочетали в себе различные таланты как пастырей, так и миссионеров и учителей.

Андрей Александрович Назаров, кандидат экономических наук, доцент кафедры документоведения, истории и права Российского технологического университета (РТУ МИРЭА) представил доклад «Основные принципы конфессиональной политики Российской империи в отношении инославных исповеданий». В докладе была рассмотрена конфессиональная политика Российской империи по отношению к Римско-Католической, Евангелическо-Лютеранской и Евангелическо-Реформатской Церквям. Российская конфессиональная политика по отношению к западным христианским церквям носила дифференцированный характер. По сравнению с Католической Церковью отношение в России к лютеранской и реформатской церквям было более благожелательным. Конфессиональная политика зависела от исторических событий, наличия или отсутствия межцерковных противоречий, лояльности представителей той или иной конфессии по отношению к политике российских властей, а также взаимоотношений между странами католического и протестантского мира с Российской империей.

Иеродиакон Филипп (Панфилов), аспирант II курса Санкт-Петербургской духовной академии представил доклад «Протестные выступления студентов Калужской

духовной семинарии в 1904 году: причины и последствия». Вначале автор рассмотрел первые беспорядки, которые произошли в семинарии задолго до событий 1904 г. Затем на основании архивных материалов подробно рассказал о студенческих волнениях 9–12 ноября 1904 г. и последовавшим за ними разбирательством. По результатам расследования Св. Синод принял постановление, в котором указывался порядок приема в семинарию студентов, уволенных за участие в беспорядках. Также было дано описание протестных акций осени 1905 г., которые под влиянием общих забастовок в стране приобрели политический характер.

Выступление иеродиакона Филиппа (Панфилова).
Конференция «Империя и Церковь»,
12–13 марта 2020 г.

тер. Вследствие некоторых уступок, сделанных для улучшения учебно-воспитательного процесса в семинарии, недовольство студентов утихло. В заключение докладчик указал на различный характер волнений 1904 г. и 1905 г., и отметил, что тенденция к протестным выступлениям в последующие годы продолжала сохраняться.

Иеродиакон Александр (Дерягин), магистр богословия, соискатель Санкт-Петербургской духовной академии выступил с докладом «Южно-Уссурийские монастыри

и общество в последние предреволюционные десятилетия»¹². В докладе на примере Свято-Троицкого Николаевского мужского монастыря проанализирована история развития церковно-общественной жизни Владивостокской епархии в конце XIX — начале XX вв. Автор рассмотрел церковно-общественную жизнь обители, изучая социальное служение иноков в мирное и в военное время, миссионерскую работу, деятельность братств, духовное просвещение. Кроме того, докладчик рассказал о влиянии деятельности иноков на религиозно-нравственную жизнь Дальнего Востока. По словам отца Александра, Свято-Троицкий монастырь в начале XX в. стал неотъемлемой частью церковно-общественной жизни края, оказывая и материальную помощь, и духовную поддержку населению в его нуждах и потребностях.

Магистр богословия, аспирант II курса Санкт-Петербургской духовной академии Максим Тарасов представил вниманию слушателей интересный и обстоятельный доклад «У казны дела казённые, а дела любви христианской требуют частной благотворительности». Формирование системы общественного финансирования православных профессиональных миссионеров во второй половине XIX века».

Анастасия Михайловна Азова, бакалавр истории, преподаватель истории ГБОУ лицей № 410 Пушкинского района выступила с докладом «Квихпакская миссия: проникновение православной веры вглубь Северо-Американского континента»¹³. Доклад был посвящен одной из малоизученных страниц истории Русской Америки — деятельности православных миссионеров в регионе рек Юкон (Квихпак) и Кукоквим. Духовно-просветительская работа квихпакских миссионеров явилась неопределимым для Русской Америки и Русской Православной Церкви трудом, ведь благодаря их усилиям Православие проникло вглубь материковой Аляски и окрепло в душах и образе жизни индейцев и эскимосов северо-запада материковой Аляски. В докладе раскрыты особенности духовно-просветительской работы в Квихпакском регионе, препятствовавшие и способствовавшие проникновению Православия вглубь Северо-Американского континента. Особое внимание было уделено миссионерским трудам протоиерея Иакова Нецветова, священника Григория Головина, иеромонаха Илариона.

Протоиерей Михаил Иванов, настоятель церкви Казанской иконы Божией Матери в п. Пушкинские Горы Псковской области в докладе «Состав братии и служителей Святогорского монастыря Псковской епархии в конце XVIII — начале XIX в. (по материалам фонда Святогорского монастыря (ГАПО))» рассказал об обители, известной всей России как место погребения великого русского поэта А. С. Пушкина. Основным исследованием, проливающим свет на страницы истории монастыря в синодальный период, является исследование игумена Иоанна (Мазь) «Описание Святогорского Успенского монастыря Псковской епархии» (Псков, 1899). К сожалению, отец Иоанн ограничился краткими сведениями об истории обители в период с 1784 по 1899 гг., хотя ему были доступны обширные материалы монастырского архива. В представленном докладе была предпринята попытка дополнить сведения, приведенные отцом Иоанном об игуменах и насельниках монастыря в конце XVIII — начале XIX вв., с привлечением широкого корпуса неопубликованных источников.

Аспирант I курса Санкт-Петербургской духовной академии священник Антоний Кобаев в своем докладе «Церковная публицистика о проблемах хулиганства в Российской империи начала XX века» рассмотрел одно из наиболее тревожных явлений общественной жизни Российской империи начала XX в. Авторы различных церковных периодических изданий всячески пытались донести до своих читателей всю

¹² Данный доклад в переработанном и дополненном виде опубликован в настоящем номере журнала: Александр (Дерягин), иерод. Свято-Троицкий Николаевский монастырь и общество в последние предреволюционные десятилетия // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2020. № 2 (5). С. 127–138.

¹³ Данный доклад в переработанном и дополненном виде опубликован в настоящем номере журнала: Азова А. М. Квихпакская миссия: проникновение православной веры вглубь Северо-Американского континента // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2020. № 2 (5). С. 239–248.

Выступление священника Антония Копаева.
Конференция «Империя и Церковь»,
12–13 марта 2020 г.

Выступление Е. Н. Робаковой.
Конференция «Империя и Церковь»,
12–13 марта 2020 г.

опасность такого пагубного явления как хулиганство. Немаловажным было и установление причин проявления хулиганства в русских городах и деревнях. Как представляется, основной причиной распространения хулиганских поступков явилось разрушение многовекового уклада жизни русского человека, русского крестьянина. Далеко не все могли приспособиться к новой жизни в городах. Поэтому, выражаясь языком религиозной публицистики, наиболее слабые духом соблазнялись, и шли на преступления.

В рамках заключительного, четвертого, заседания вниманию участников конференции были представлены доклады по церковному «петербурговедению» и генеалогии. Е. Н. Робакова, автор книги «Православный приход во второй половине XIX века» (2016), вышедшей в Издательстве Санкт-Петербургской духовной академии, представила доклад «Переписка православных причтов Санкт-Петербургской епархии с органами государственного управления в XIX в.», с привлечением архивных материалов по истории храмов Шлиссельбургского уезда. Главное внимание в сообщении было уделено той переписке, которую вынуждены были вести настоятели приходов XIX в. с различными государственными учреждениями. Д. О. Бохонский привлек внимание слушателей сообщением о тех особенностях приходов Царского Села рубежа XVIII–XIX вв., которые были характерны исключительно для этой известной резиденции императрицы Екатерины II («Царское Село и его духовенство в XVIII – начале XIX вв.»).

Архивариус Государственного музея истории Санкт-Петербурга Н. Р. Славнитский на основании имеющихся материалов, в том числе и архивных, представил историю иногда непростых взаимоотношений комендантов Санкт-Петербургской крепости и настоятелей Петропавловского собора во второй половине XIX в. («Взаимоотношения комендантов Санкт-Петербургской крепости и настоятелей Петропавловского собора (вторая половина XIX в.)»). Доклад Д. А. Карпука был посвящен анализу имеющихся в годовых епархиальных отчетах о состоянии Санкт-Петербургской епархии (РГИА. Ф. 796. Оп. 442) количественных данных о монастырях и монашестве в столичной епархии в начале XX в.

Второй блок докладов, посвященный генеалогическим изысканиям, был открыт сообщением сотрудника библиотеки духовной академии А. А. Бовкало о трехвековом служении Церкви представителей рода Преображенских. Обстоятельный доклад («Преображенские: три века служения Церкви») Александра Александровича сопровождался демонстрацией результатов его многолетних трудов по реконструкции генеалогического древа (<http://www.petergen.com/bovkalospbd/preobrazhensky.html>). Правнучатая племянница митрополита Японского Сергия (Тихомирова) В. Б. Казарина, член Союза художников России, представила вниманию слушателей обстоятельное сообщение, посвященное семейным хроникам рода Тихомировых («Семейные

хроники рода Тихомировых. К 75-летию кончины митрополита Японского Сергия (Тихомирова)»). Доклад сопровождался демонстрацией многочисленных фотографий первой половины XX в. и вызвал активное и живое обсуждение. На этом заседании конференции присутствовал и внучатый племянник митрополита Сергия. Преподаватель академии протоиерей Николай Преображенский дополнил предшествующие сообщения своим докладом («Живая связь поколений. К 80-летию преставления архиепископа Полтавского Феофана (Быстрова)»), посвященным жизни и деятельности архиепископа Полтавского Феофана (Быстрова), находившегося в родственных связях с митрополитом Сергием (Тихомировым). Примечательно, что в 2020 г. исполняется 75 лет со дня кончины митрополита Сергия и 80 лет со дня кончины архиепископа Феофана. Доклад студента бакалавриата академии Алексея Харчевникова был посвящен выдающейся, но пока все еще мало изученной деятельности выпускника Санкт-Петербургской духовной академии, видного церковно-общественного деятеля начала XX в. протоиерея Евгения Кондратьева («Церковно-общественная и научно-исследовательская деятельность протоиерея Евгения Кондратьева (1868–1938)»).

В завершение конференции Д. А. Карпук поблагодарил всех участников за представленные доклады и выразил надежду, что подобного рода конференции, в рамках которых будет проходить всестороннее обсуждение русской церковной истории синодального периода, станут регулярными¹⁴.

29 мая 2020 г. Историческое общество академии провело VI студенческую научно-богословскую конференцию, которая в связи с эпидемией коронавируса прошла в видеоформате. В конференции приняли участие проректор по научно-богословской работе протоиерей Константин Костромин, а также студенты Санкт-Петербургской и Московской духовных академий. Во время конференции были подведены итоги деятельности Исторического общества в 2019–2020 учебном году.

VI студенческая научно-богословская конференция в видеоформате.
29 мая 2020 г.

¹⁴ См.: В Академии состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Империя и Церковь» // Санкт-Петербургская Духовная Академия. URL: <https://spbda.ru/news/v-akademii-sostoyalas-vserossiyskaya-nauchno-prakticheskaya-konferenciya-imperiya-i-cerkov/> (дата обращения: 03.07.2020).

Участник VI студенческой
научно-богословской конференции
иеродиакон Иоанн (Галумов).
29 мая 2020 г.

Участник VI студенческой
научно-богословской конференции
Константин Бабак.
29 мая 2020 г.

В начале видеоконференции протоиерей Константин Костромин обратился к участникам и пожелал успешного проведения научного мероприятия. Далее руководитель Исторического общества Д. А. Карпук подвёл итоги деятельности Общества за 2019–2020 учебный год. В частности, Дмитрий Андреевич рассказал, что осенью 2019 г. была проведена уборка надгробий на Никольском кладбище, в феврале 2020 г. прошёл круглый стол, посвящённый Православной миссии на Дальнем Востоке, а в марте состоялась всероссийская конференция «Империя и Церковь». По его словам, во всех этих и других мероприятиях члены Исторического общества принимали самое активное участие. Далее начались выступления докладчиков. Согласно регламенту, каждому отводилось не более 10 минут на выступление.

Максим Тарасов, аспирант II курса, выступил с докладом ««Светское миссионерство»: попытка учреждения Общества попечительства азиатским инородцам (1869–1870)». Данное сообщение было посвящено одной из попыток учредить в Санкт-Петербурге новую благотворительную миссионерскую организацию вместо упраздненного в 1869 г. Миссионерского общества. В своем сообщении автор проиллюстрировал взгляды отдельной группы петербургской верующей интеллигенции на миссионерское дело в Российской империи. На основании этих идей и был разработан проект благотворительно-просветительского Общества попечительства об азиатских инородцах, в программе которого делался акцент на необходимости православного просвещения и воспитания, но при этом сводились к минимуму роль и участие духовенства, а также церковного руководства. Таким образом, автор указал на неоднозначное отношение религиозного высшего общества Петербурга к Православной Церкви в эпоху Великих реформ.

Иеродиакон Иоанн (Галумов), соискатель Санкт-Петербургской духовной академии, представил доклад «Роль духовенства Пятигорского викариатства в составе Кавказской епархии в годы Первой Мировой войны». Пятигорская епархия, переставшая существовать в 1914 г. как викариатство, спустя два года была прикреплена к Кавказской и Ставропольской епархиям, которая с самого начала военных действий стала «епархией-донором». По указанию Святейшего Синода из епархии на фронт отправлялось большое количество пожертвований. Присоединение приходов Пятигорского викариатства позволило увеличить количество продовольствия, денежных средств, организовать помощь беженцам, семьям военнослужащих и инвалидам.

Участник VI студенческой
научно-богословской конференции
иеромонах Димитрий (Кубеция).
29 мая 2020 г.

Участник VI студенческой
научно-богословской конференции
Иоанн Невзоров.
29 мая 2020 г.

Само исследование было проведено на основании изучения материалов периодической печати, в первую очередь «Ставропольских епархиальных ведомостей».

Константин Бабак, студент II курса магистратуры Московской духовной академии, выступил с докладом «Деятельность духовенства западнорусских епархий Российской империи 1905–1909 гг. (по материалам церковной периодической печати)». Манифест «Об укреплении начал веротерпимости» 1905 г. поставил все конфессии Российской империи в совершенно новые условия. Изменения стали испытанием для Православной Церкви, в особенности в Западном крае России, где на протяжении столетий противостояли друг другу католики, униаты и православные. В XIX в., как известно, произошло упразднение униатской церкви. В начале XX в. руки прокатолических и польских националистов были развязаны для ответных шагов в деле прозелитизма. На этот вызов требовался ответ православного духовенства западнорусских епархий Российской империи.

Иеромонах Димитрий (Кубеция), студент 4 курса бакалавриата Санкт-Петербургской духовной академии, представил вниманию слушателей доклад «Деятельность католикоса-патриарха Грузинской Православной Церкви Амвросия (Хелая) в 1921–1927 гг.». 25 февраля 1921 г. в Грузии установилась Советская власть, и правительство начало гонения на Церковь: сотнями разрушались и разорялись храмы, множество клириков было арестовано, сослано, многие были расстреляны. Именно в условиях такого стеснения и преследования приходилось осуществлять свою деятельность патриарху Амвросию. Для истории Грузинской Церкви XX в. он особенно интересен тем, что был единственным патриархом, преследуемым советскими властями, и заключённым в тюрьму во время своего служения Церкви. В докладе были показаны сложные взаимоотношения католикоса Амвросия с советской властью, объяснены причины его ареста и указаны те заслуги, которые способствовали причислению его к лику святых.

Студент 4 курса бакалавриата чтец Иоанн Невзоров представил доклад «История sprawy Типикона в XVII веке». В XVII в. Типикон претерпел 5 изданий, каждому из которых предшествовала редакторская работа. В докладе были рассмотрены основные особенности каждого из 5 этапов исправления Типикона и изменения в методах работы справщиков Московского печатного двора. Этот процесс интересен и актуален для нас и сегодня, поскольку Русская Православная Церковь

и по сей день фактически пользуется Типиконом 1695 г. (последнее печатное издание XVII в.), так как при последующих изданиях Устав претерпевал лишь незначительные изменения.

В докладе «Новгородская чума XV века» студент I курса магистратуры Глеб Тишашин показал, что причиной некоторых восстаний становилась именно эпидемия чумы. На основании летописных данных докладчик сообщил, как чума повлияла на восстание в Новгороде в 1418 г. Данная тема актуальна не только в связи с эпидемиологической обстановкой в мире, но и с особенностями поведения человека в период эпидемий¹⁵.

* * *

Таким образом, в 2019–2020 учебном году Историческим обществом академии было организовано 3 паломнических экскурсионных поездки, 1 круглый стол, 1 Всероссийская научно-практическая конференция, 1 конференция в видеоформате. Кроме того, были подготовлены и изданы два номера «Вестника Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии». Вместе с тем, нельзя не отметить с сожалением, что в связи с эпидемиологической обстановкой в стране и переходом всех учебных заведений на дистанционное обучение, целый ряд мероприятий Обществу пришлось отменить либо перенести на следующий учебный год. Так, например, в апреле не состоялась ставшая уже традиционной IV научно-богословская монашеская конференция, хотя уже были намечены участники и докладчики.

Д. К.

¹⁵ См.: Историческое общество провело первую студенческую конференцию в формате онлайн // Санкт-Петербургская Духовная Академия. URL: <https://spbda.ru/news/istoricheskoe-obschestvo-provelo-pervuyu-studencheskuyu-konferenciyu-v-formate-onlayn/> (дата обращения: 03.07.2020).

ВЕСТНИК ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

Научный журнал

№ 2 (5)

2020

Юбилейные и памятные даты в 2021 году

Обращаем внимание, что до февраля 1918 г. даты указаны по новому и старому (в скобках) стилю. В список включены круглые даты, кратные 10 и 25. В случае, если некоторые юбилейные и круглые даты пропущены, а также встречаются какие-нибудь неточности, просим сообщать об этом на адрес редакции журнала: vspbda@yandex.ru.

В 2021 г. исполняется 300 лет со дня учреждения Санкт-Петербургских духовных школ и 75 лет со дня возрождения Ленинградских духовных академий и семинарий.

В 2021 г. исполняется 200 лет со дня выхода в свет первого выпуска академического журнала «Христианское чтение».

Мч. Димитрий Спиридонов Симферопольский — 150 лет со дня рождения (1871)

Профессор Дмитрий Павлович *Миртов* — 80 лет со дня кончины (1941)

Профессор Иван Федорович *Нильский* — 190 лет со дня рождения (1831)

Январь

Сщмч. Михаил Чельцов, пресвитер Петроградский — 90 лет со дня кончины (07. I. 1931)

Протоиерей Григорий *Красноцветов* — 60 лет со дня рождения (18. I. 1961)

Февраль

Епископ *Виталий* (Щепетов) — 175 лет со дня кончины (10. II (29. I). 1846)

Архимандрит *Климент* (Толстихин) — 25 лет со дня кончины (24. II. 1996)

Март

Архиепископ *Смарагд* (Крыжановский) — 225 лет со дня рождения (20 (9). III. 1796)

Апрель

Митрополит *Михаил* (Десницкий) — 200 лет со дня кончины (05. IV (24. III). 1821)

Протопресвитер Евгений *Аквилонов* — 110 лет со дня кончины (12. IV (30. III). 1911)

Сщмч. Николай Симо, пресвитер Кронштадтский — 90 лет со дня кончины (18. IV. 1931)

Епископ *Анастасий* (Александров) — 160 лет со дня рождения (28 (16). IV. 1861)

Май

Сщмч. Иоанн (Пашин), еп. Рыльский — 140 лет со дня рождения (20 (8). V. 1881)

Профессор Николай Владимирович Малицкий — 140 лет со дня рождения (21 (09). V. 1881)

Игумен Вениамин (Новик) — 75 лет со дня рождения (23. V. 1946)

Июнь

Протоиерей Сергей Соллертинский — 175 лет со дня рождения (10. VI (29. V). 1846)

Митрополит Сергей (Тихомиров) — 150 лет со дня рождения (15 (3). VI. 1871)

Надежда Николаевна Нелидова — 25 лет со дня кончины (17. VI. 1996)

Сщмч. Иоанн Кочуров, пресвитер Царскосельский — 150 лет со дня рождения (25 (13). VI. 1871)

Сщмч. Никодим (Кононов), еп. Белгородский — 150 лет со дня рождения (30 (18). VI. 1871)

Июль

Протоиерей Павел Николаевский — 180 лет со дня рождения (02. VII (20. VI). 1841)

Владимир Иосифович Бронский — 25 лет со дня кончины (04. VII. 1996)

Архиепископ Афанасий (Соколов) — 220 лет со дня рождения (09. VII (27. VI). 1801)

Митрополит Гурий (Егоров) — 130 лет со дня рождения (13 (01). VII. 1891)

Август

Профессор Иван Евсеевич Евсеев — 100 лет со дня кончины (07. VIII. 1921)

Митрополит Антоний (Вадковский) — 175 лет со дня рождения (15 (03). VIII. 1846)

Профессор Иван Егорович Троицкий — 120 лет со дня кончины (15 (02). VIII. 1901)

Сентябрь

Протоиерей Петр Лепорский — 150 лет со дня рождения (03. IX (22. VIII). 1871)

Профессор Михаил Осипович Коялович — 130 лет со дня кончины (04. IX (23. VIII). 1891)

Протоиерей Иоанн Козлов — 50 лет со дня кончины (10. X. 1971)

Профессор Иван Павлович Соколов — 100 лет со дня кончины (15. IX. 1921)

Октябрь

Епископ Борис (Плотников) — 120 лет со дня кончины (01. X (18. IX). 1901)

Митрополит Вениамин (Федченков) — 60 лет со дня кончины (04. X. 1961)

Сщмч. Димитрий Чистосердов, пресвитер Нарвский — 160 лет со дня рождения (26 (14). X. 1861)

Ноябрь

Русаков Михаил Филаретович — 130 лет со дня рождения (13 (01). XI. 1891)

Протопресвитер *Евгений Аквилонов* — 160 лет со дня рождения (16 (04). XI. 1861)

Митрополит *Михаил* (Десницкий) — 260 лет со дня рождения (19 (08). XI. 1761)

Профессор *Петр Семенович Смирнов* — 160 лет со дня рождения (29 (17). XI. 1861)

Декабрь

Протоиерей *Георгий Смирнов* — 120 лет со дня рождения (04. XII (21. XI). 1901)

Свт. Серафим (Соболев), архиепископ Богучарский — 140 лет со дня рождения (13 (1). XII. 1881)

Митрополит *Николай* (Ярушевич) — 60 лет со дня кончины (13. XII. 1961)

Для заметок

Учредитель журнала:
Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования
«Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви»

Журнал учрежден 15 мая 2017 года

Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии

№ 2 (5), 2020

Специальный выпуск
История Православной миссии на Дальнем Востоке

Научный журнал

ISSN 2587-8425 (Print)
ISSN 2687-0800 (Online)

Главный редактор журнала: Дмитрий Андреевич Карпук,
кандидат богословия, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

Официальный сайт журнала
<https://scientific-journals-spbda.ru/herald-historical-society>
Электронная почта журнала: vspbda@yandex.ru

Адрес Издательства СПбДА:
191167, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, 17.
Тел.: +7 812 612 40 44, доб. 339.
Эл. почта: izdatspbda@gmail.com

Главный редактор Издательства: Д. В. Волужков
Корректор: А. М. Пак
Верстка: Н. Н. Пимшина
Дизайн обложки: Юлия Гринько

Подписано в печать: 31.08.2020. Дата выхода в свет: 25.09.2020.
Формат 70 x 100 / 16. Гарнитура: Linux Libertine.
Объем: 21,4 а.л.
Свободная цена.

Отпечатано в ООО «Аргус СПб»
198320, Красное Село, ул. Свободы д. 57.
Заказ № 82. Тираж 250 экз.